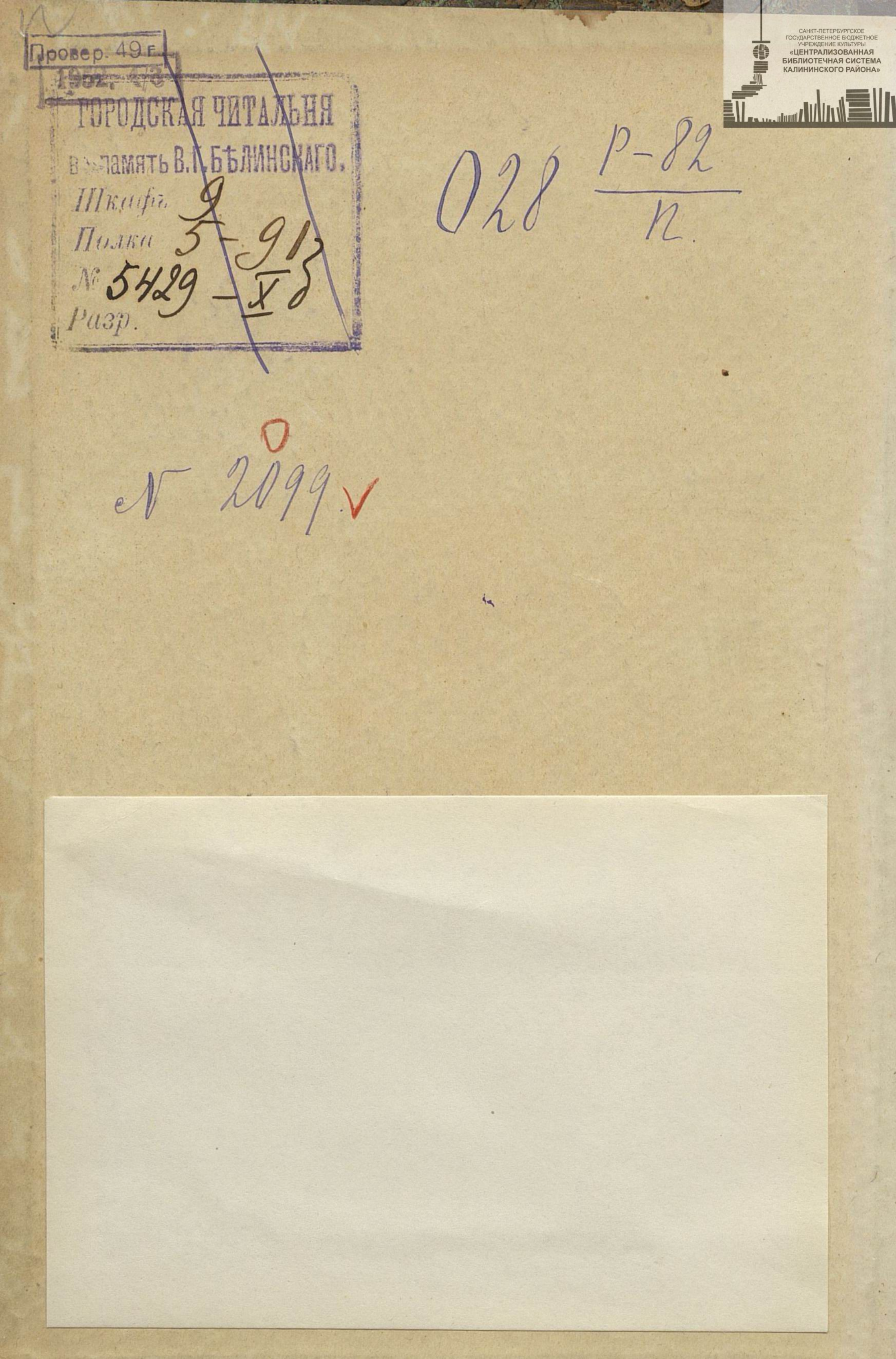

78
Р-82
П.
2099.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

Провер. 49 г.
ГОРОДСКАЯ ЧИТАЛЬНЯ
в память В.Г. БѢЛИНСКАГО.
Шкафъ 9
Полка 5 - 91
№ 5429 - X б
Разр.
028 Р-82 / К.
№ 2099
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

Н. А. РУБАКИНЪ.

ПРАКТИКА САМООБРАЗОВАНІЯ

(СРЕДИ КНИГЪ И ЧИТАТЕЛЕЙ).

ОПЫТЪ СИСТЕМЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ ЛИЧНЫМЪ ОСОБЕННОСТЯМЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Содержаніе:

МОСКВА.
Книгоиздательство „НАУКА"
1914.

МОСКВА,
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., с. д.
1914.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга, которую мы нынѣ выпускаемъ въ свѣтъ непосредственно за нашими только что появившимися «Письмами къ читателямъ о самообразованіи», носитъ подзаголовокъ «Среди книгъ и читателей». Подъ этимъ самымъ названіемъ въ первой половинѣ 1912 года мы вели на страницахъ газеты «Русское Слово» особый отдѣлъ, преслѣдовавшій тѣ же самыя цѣли, какія преслѣдуетъ и эта книга. Нѣкоторыя главы ея были напечатаны, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, въ журн. «Жизнь для Всѣхъ» и «Вѣстникѣ Знанія». Эти журналы выбраны были нами для нашихъ работъ по самообразованію отнюдь не случайно. Именно около этихъ журналовъ сосредоточиваются читатели того типа, духовные интересы которыхъ особенно близки и дороги намъ,—читатели изъ широкихъ общественныхъ круговъ, стремящіеся внести въ свою личную и въ окружающую ихъ жизнь возможно больше «свѣта, воздуха и тепла»,—та «интеллигенція изъ народа» и трудовая «полуинтеллигенція», развитіе которой, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, идетъ за послѣдніе годы все болѣе и болѣе быстрыми шагами. Именно этимъ читателямъ мы и посвящаемъ эту книгу,—нашимъ далекимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ близкимъ друзьямъ-читателямъ, которыхъ и нужды, и потребности, и стремленія мы не можемъ не принимать особенно близко къ сердцу, потому что слишкомъ ужъ близко знаемъ ихъ. Мы ихъ видѣли, мы жили и работали вмѣстѣ съ ними, и они сами дѣлятся съ нами въ своихъ письмахъ какъ своими горестями, такъ и радостями и задушевными стремленіями, надеждами и мечтами. Превосходныя Московскія «Программы домашняго чтенія» и Спб. «Программы чтенія для самообразованія» этимъ людямъ еще не вполнѣ доступны (въ составленіи этихъ

послѣднихъ мы и лично принимали участіе въ качествѣ одного изъ иниціаторовъ и сотрудниковъ). И не только по трудности, количеству и размѣрамъ книгъ, тамъ рекомендуемыхъ, но и по всей постановкѣ дѣла предназначаемыхъ для читателей болѣе подготовленныхъ. Но есть читатели менѣе подготовленные, и ихъ очень много. Работая надъ самообразованіемъ, такіе читатели ищутъ не только знаній и не только умѣнья мыслить,—это своимъ чередомъ. Ихъ стремленія, такъ сказать, охватываютъ всего человѣка, всѣ стороны человѣческой личности, данной личности, въ такой-то обстановкѣ ея. Культурой, хотя бы самой высокой, но лишь одной интеллектуальной стороны своей души, такіе люди не довольствуются. Въ большинствѣ случаевъ натуры непосредственныя и цѣлостныя, онѣ и къ жизни относятся, какъ къ чему-то нераздѣльному, цѣлостному, недѣлимому на части. По глубокому убѣжденію пишущаго эти строки, именно такіе читатели особенно и нуждаются въ возможно дѣятельномъ содѣйствіи и помощи ихъ стремленіямъ. Именно среди такихъ людей и нужно искать тѣхъ бодрыхъ, сильныхъ и смѣлыхъ, которые такъ нужны каждой мало-мальски культурной странѣ. Это не развихляи, не нытики, не «размагниченные» «покаянщики»,—это люди жизни, которые желаютъ всей душой не только жить, но и творить жизнь. И слава имъ,—слава непокладающимъ рукъ и неугашающимъ ни своего, ни чужого духа даже въ самой тяжелой и затхлой обстановкѣ. «Свѣтъ и во тьмѣ свѣтится, и тьма не объяла его». Задача, которую ставитъ авторъ, та же самая, которую онъ поставилъ себѣ еще на студенческой скамьѣ: всѣми своими силами всячески помогать распространенію въ возможно широкихъ читательскихъ кругахъ, во-первыхъ, научныхъ знаній, во-вторыхъ, умѣнья мыслить, въ-третьихъ, бодраго и дѣятельнаго настроенія, столь необходимаго для творческой работы во всякой области жизни. Только нераздѣльное соединеніе въ одной и той же человѣческой личности этихъ трехъ силъ дѣлаетъ изъ него личность творческую. Самообразованіе, какъ мы понимаемъ и толкуемъ это слово, должно охватывать всѣ эти стороны не иначе, какъ нераздѣльно. Самообразованіе—это, во-первыхъ, накопленіе силъ, во-вторыхъ, проявленіе ихъ въ жизни, въ дѣланіи, въ борьбѣ за жизнь и за лучшую жизнь, личную и общую, дѣятельное стремленіе дѣлать ее всюду и всегда возможно полнѣе, возможно глубже, возвышеннѣй, напряжен-

нѣй и—красивѣй. «Всякій можетъ, всякій долженъ»,—эти слова пусть будутъ девизомъ такой работы.

Въ нашихъ «Письмахъ къ читателямъ» мы говорили о самообразованіи, объ основныхъ принципахъ и о постановкѣ самообразовательной работы. Здѣсь мы будемъ говорить о практической сторонѣ ея. Въ нашемъ докладѣ, читанномъ на съѣздѣ по женскому образованію въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1913 г. [1]), мы старались привести доказательства и теоретическія и практическія той основной идеи, что въ основу самообразовательной работы долженъ быть положенъ принципъ индивидуализаціи, что, только опираясь на этотъ принципъ и осуществляя его на практикѣ, можно достигнуть значительнаго сбереженія и силъ, и времени, а значитъ, и средствъ,—это-то все особенно и важно для тѣхъ читателей, которые принуждены, волею судьбы, одновременно и учиться, и добывать себѣ средства жизни. Въ томъ же докладѣ мы даемъ отчетъ о нашей перепискѣ съ читателями, о ея постановкѣ и о ея развитіи, нынѣ уже почти превысившемъ силы одного работника. Этотъ принципъ индивидуализаціи положенъ нами и въ основу «Практики самообразованія», нынѣ выпускаемой въ свѣтъ и являющейся непосредственнымъ продолженіемъ «Писемъ къ читателямъ». Тамъ шла рѣчь о томъ, что дѣлать, стремясь къ самообразованію. Здѣсь мы будемъ говорить о томъ, какъ дѣлать, — о способѣ осуществленія самого принципа.

«Практика самообразованія» представляетъ изъ себя одно изъ звеньевъ той цѣпи литературныхъ работъ, которыя, по замыслу автора, должны представлять единое цѣлое. Въ основу ея положено, во-первыхъ, изученіе читающей публики, читателей различныхъ общественныхъ группъ и различныхъ психическихъ типовъ, во-вторыхъ, изученіе книгъ,—книжныхъ богатствъ, имѣющихся въ распоряженіи русскаго читателя. Эту нашу книгу мы и просимъ разсматривать, какъ звено въ этой цѣпи работъ. Въ нихъ мы сдѣлали скромную попытку подойти къ изученію читательства, подобно тому, какъ подходитъ натуралистъ къ изученію своихъ проблемъ, а именно: постарались собрать возможно больше фактовъ, возможно больше непосредственныхъ наблюденій надъ читательствомъ, затѣмъ попробовали

---

[1]) Сбереженіе времени, силъ и средствъ въ дѣлѣ самообразованія. Изд. А. Піотровскаго. Спб. 914 г.

разобраться въ ихъ пестротѣ, наблюдаемой въ области читательства, въ области отношеній читателя къ книгѣ и, наконецъ, вообще въ книжномъ дѣлѣ, затѣмъ, опираясь на такой матеріалъ и на его обобщенія, сдѣлали попытку провѣрить сдѣланные нами выводы на практикѣ, для того, чтобы убѣдиться въ практической возможности приложенія самого принципа, положеннаго въ основу нашего труда. Принципъ этотъ таковъ: индивидуализація самообразовательной работы, т.-е. согласованіе съ личными особенностями учащагося. Детальному изученію русскихъ книжныхъ богатствъ посвященъ нашъ большой трудъ «Среди книгъ» (т. I. 640 стр., т. II. 943 стр., т. III печ.), гдѣ читатель найдетъ описанія 20.000 книгъ, съ ихъ распредѣленіемъ по теченіямъ научно-философской и литературно-общественной мысли, по вѣкамъ, по странамъ, по кругамъ читателей, по степенямъ трудности пониманія, наконецъ, по вопросамъ.

Изученію читательства, какъ его психологіи, такъ и его статистики, мы посвятили другія наши работы («Этюды по психологіи читательства» и «Этюды о русской читающей публикѣ»), а выводы, къ которымъ привели насъ эти изслѣдованія, старались постоянно примѣнять, во-первыхъ, къ распредѣленію и къ распространенію книгъ по кругамъ читателей (это распредѣленіе сдѣлано нами также и въ «Среди книгъ»), во-вторыхъ, къ работѣ надъ составленіемъ научно-популярныхъ («народныхъ») книжекъ, предназначенныхъ наименѣе подготовленнымъ читателямъ, наконецъ, въ-третьихъ, къ дѣлу непосредственной помощи читателю, какъ теоретической, такъ и практической. Опираясь на наше изученіе книгъ и читательства, мы приходимъ къ выводу, что читатель, котораго мы имѣемъ въ виду, нуждается въ цѣломъ рядѣ чисто практическихъ, иной разъ очень элементарныхъ указаній, которыхъ ему обыкновенно никто не даетъ, и въ особыхъ пріемахъ самообразовательной работы, которые инымъ читателямъ подсказала уже и подсказываетъ только сама жизнь. Та же жизнь, посредствомъ нашей переписки съ читателями, дала и намъ лично не мало указаній на практику такой работы. Какъ ее вести? Какія книги и какъ выбирать, стремясь къ намѣченной цѣли? Какъ отличить въ общей массѣ хорошихъ книгъ книгу, подходящую для даннаго читателя, живущаго въ данной жизненной обстановкѣ? Что требовать отъ выбранной книги, какъ отъ пособія? Какъ усваивать ея содержаніе? Все это

вопросы узко-практическіе, но они требуютъ опредѣленнаго отвѣта. Такъ или иначе, ихъ нужно поставить и найти отвѣтъ на нихъ. Въ виду этого, книга, нынѣ выпускаемая въ свѣтъ, раздѣляется на слѣдующіе два отдѣла: теоретическій (введеніе и I часть) и библіографическій (II часть). Въ первомъ мы вкратцѣ излагаемъ основные принципы такой постановки самообразовательной работы, которая, по нашему мнѣнію, опирающемуся, главнымъ образомъ, опять-таки на двадцатипятилѣтнюю практику, и можетъ привести читателя къ его цѣли съ наименьшей затратой времени и силъ. Введеніе представляетъ изъ себя ничто иное, какъ резюме и повтореніе того, что нами подробно развито въ «Письмамъ къ читателямъ». Это резюме было напечатано въ нѣсколько болѣе краткомъ видѣ въ №№ 44, 86 и 110 «Рус. Сл.» за 1912 г. Во введеніи же мы говоримъ о самомъ ходѣ самообразовательной работы, о ея практикѣ, о ея производительности и объ возможномъ усиленіи этой производительности.

Въ I части рѣчь идетъ о чтеніи беллетристическомъ и научномъ. Послѣднему посвящается и II часть. Особенное вниманіе мы обращаемъ при этомъ на то громадное значеніе, которое имѣетъ и можетъ имѣть для даннаго читателя знакомство съ произведеніями литературы художественной, представляющей изъ себя могущественное орудіе какъ эстетическаго, такъ и вообще духовнаго и общественнаго развитія личности человѣческой въ ея самыхъ интимныхъ и глубокихъ переживаніяхъ. Беллетристика учитъ понимать и чувствовать красоту, она же особенно способна развивать въ начинающемъ читателѣ чуткость и отзывчивость ко всѣмъ проявленіямъ и своей и чужой души и въ личной, и въ семейной, и въ общественной жизни. Беллетристика, кромѣ того, самый распространенный видъ литературы, и ею пользуется и можетъ пользоваться самый широкій кругъ читателей. Еще больше можетъ углубить ея значеніе параллельное чтеніе сочиненій наиболѣе выдающихся критиковъ, напримѣръ, при помощи такого прекраснаго указателя, какъ составленный И. В. Владиславлевымъ («Русскіе писатели XIX—XX в.», изд. 2-е).

Въ I части «Практики самообразованія» читатель найдетъ опытъ использованія беллетристическихъ произведеній, какъ матеріала, иллюстрирующаго и разнаго рода человѣческія переживанія и дающаго художественные примѣры этихъ послѣднихъ. Отнюдь не задаваясь цѣлью исчерпать то, что

могутъ дать тому или иному читателю такія-то художественныя произведенія, мы лишь приглашаемъ читателя непремѣнно задуматься надъ тѣми явленіями, которыя въ указываемомъ произведеніи между прочимъ тоже затрагиваются. Этимъ мы заранѣе снимаемъ съ себя упрекъ односторонняго отношенія къ художественному произведенію, которое, разумѣется, указаніемъ на одну или на двѣ затрагиваемыхъ въ немъ темы не исчерпывается. Въ первой же части книги мы дѣлаемъ попытку познакомить читателя съ характерными чертами главнѣйшихъ теченій общественной мысли. Эти теченія мы излагаемъ безъ всякихъ комментарій.

Задача нашей книги—открыть дверь, ведущую къ наукѣ, заинтересовать глубиною окружающей всѣхъ насъ жизни, пробудить въ читателѣ живой и горячій интересъ къ окружающему, доказать ему возможно наглядно, что и онъ можетъ принять участіе въ творчествѣ жизни. Заранѣе отодвигая отъ себя обвиненіе въ тенденціозности и партійности, ко всякому искреннему мнѣнію мы относимся прежде всего терпимо, прежде всего рекомендуя самому читателю отыскивать, путемъ возможно самостоятельнаго обсужденія разныхъ мнѣній, свое собственное.

Вторая часть нашей книги посвящена чтенію научному. Въ нее вошло, кромѣ теоретическаго предисловія, около 600 рецензій главнымъ образомъ научно-популярныхъ книгъ. Здѣсь мы даемъ прежде всего объективныя о п и с а н і я книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія, вводя въ каждый отдѣлъ, во-1-хъ, книги для читателей трехъ главнѣйшихъ степеней подготовки (начальной, низшей, средней), во-2-хъ, для читателей наиболѣе распространенныхъ психическихъ типовъ (конкретнаго и отвлеченнаго, синтетическаго и аналитическаго, индуктивнаго и дедуктивнаго, эмоціональнаго (съ настроеніемъ) и спекулятивнаго). Книги, помѣщенныя нами въ этотъ отдѣлѣ нашего труда, выбраны съ такимъ расчетомъ, чтобы читатель, котораго мы имѣемъ въ виду, получилъ возможность познакомиться съ ихъ помощью прежде всего съ фактами и выработать умѣнье разбираться въ нихъ и возможно самостоятельно оцѣнивать ихъ. Огромное большинство книгъ, нами указываемыхъ,—книги фактическаго (конкретнаго) типа. Съ такихъ книгъ и долженъ начинать, по нашему мнѣнію, свою самообразовательную работу начинающій читатель.

Врядъ ли нужно доказывать, что всякій образованный человѣкъ долженъ пріобрѣсть умѣнье читать всякія книги,—книги всѣхъ типовъ, и индуктивныя, и дедуктивныя, и синтетическія, и аналитическія, и конкретныя, и отвлеченныя. Но вотъ вопросъ, какъ выработать въ себѣ такое умѣнье? Съ чего начинать работу? Какъ приступать къ изученію разныхъ отраслей знанія и явленій жизни. Въ нашей книгѣ идетъ рѣчь главнымъ образомъ о томъ, съ чего начинать. Лиха бѣда начало,—это всякій знаетъ по своему опыту.

Подбирая книги по типамъ, мы не можемъ не признаться, что русская литература научно-популярными книгами отнюдь не богата. Приходилось иной разъ вводить въ нашъ каталогъ книги и не вполнѣ соотвѣтствующія «послѣднему слову науки». Но мы и не ставимъ своей задачей гнаться за этими словами: если замѣчательная книга Тиндаля о теплотѣ кой въ чемъ и устарѣла, то во многихъ другихъ отношеніяхъ она вовсе не стара, а даетъ она читателю до сихъ поръ гораздо больше, чѣмъ многія другія книги, посвященныя тому же вопросу. Познакомившись съ цѣлымъ рядомъ основныхъ явленій (фактовъ) даже по старой книгѣ (которую, кстати сказать, и легче достать, особенно въ провинціи), читатель впослѣдствіи можетъ и «обновить» свои идеи объ изученныхъ явленіяхъ. Дополнительныя «обновляющія» книги такого рода уже имѣются, но онѣ Тиндаля все же замѣнить не могутъ. Выбирая книги для нашего списка, мы постоянно обращали большое вниманіе и на дѣйственность ихъ, а объ этой послѣдней судили по перепискѣ нашей съ читателями.

Въ заключеніе нашего описательнаго каталога мы прилагаемъ особую таблицу для выбора подходящихъ книгъ, т.-е. книгъ, если не вполнѣ, то наиболѣе соотвѣтствующихъ индивидуальности даннаго читателя. Въ этой таблицѣ типы книгъ сопоставляются съ типами читателей,—въ вертикальной графѣ указываются области знанія, которымъ посвящены книги, а въ горизонтальной—характеризуется, такъ сказать, психологическій обликъ книгъ. Въ такую нашу классификацію мы вводимъ лишь очень немногіе признаки, характеризующіе какъ читателя, такъ и книгу, и только такіе признаки, въ опредѣленіи которыхъ, насколько показываетъ практика, болѣе или менѣе труднѣе ошибиться. Въ основу такой классификаціи мы также положили прежде всего отвѣты читателей на наши вопросы, поставленные

въ цѣляхъ выясненія личныхъ особенностей самихъ читателей. Эти вопросы приведены нами въ приложеніи къ этой книгѣ. Болѣе детальныя характеристики указываемыхъ книгъ даны при помощи особыхъ знаковъ въ самой таблицѣ.

Геннекенъ справедливо замѣтилъ, что изученіе книги съ психологической и соціологической точекъ зрѣнія можетъ итти очень далеко и охватывать не только научныя, но и беллетристическія произведенія. Въ нашемъ трудѣ идетъ рѣчь только о произведеніяхъ научныхъ. Облегчить общеніе читателей даннаго круга именно съ научными книгами,—такова наша задача. Если этотъ нашъ трудъ и наша таблица помогутъ этому хоть немного, если она облегчитъ работнику книжнаго дѣла вести его незамѣтную, но глубоко плодотворную работу распространенія знанія, пониманія и настроенія путемъ книгъ,—мы будемъ считать себя вполнѣ удовлетворенными.

Считаю своей пріятной обязанностью отъ всей души поблагодарить всѣхъ тѣхъ, кто оказывалъ мнѣ свое содѣйствіе во время большой и кропотливой работы по составленію и печатанію этой книги: И. В. Егорова, Ю. Александровича, просмотрѣвшихъ отдѣлъ беллетристики, и Л. Бессель, просмотрѣвшаго отдѣлъ музыки, моего друга и постояннаго сотрудника и соратника,—Б. И. Лойко, не мало потрудившагося со мною надъ составленіемъ таблицы и рецензированіемъ книгъ, Н. А. Ульянова, помогавшаго въ классифицированіи книгъ по ихъ типамъ, М. А. Атласа, на которомъ все время лежала крайне хлопотливая работа по перепискѣ и по завѣдыванію библіотекой, и И. В. Гульбинскаго, завѣдывавшаго печатаніемъ книги въ Москвѣ. Не могу не высказать самой горячей признательности и моимъ друзьямъ читателямъ, письма которыхъ не только внушили мнѣ мысль о составленіи этой книги, но и дали обширный и незамѣнимый матеріалъ для нея.

Непосредственнымъ продолженіемъ этой книги являются два послѣднихъ тома той же серіи, уже подготовленные къ печати: «Наука и науки. Система знаній» и «Къ творческой работѣ въ обыденной жизни». Первая изъ этихъ двухъ книгъ содержитъ въ себѣ характеристики 110 главнѣйшихъ наукъ и программы-конспекты, а также списки руководствъ по каждой изъ нихъ, ставя своей цѣлью помочь читателямъ въ дѣлѣ углубленія и пополненія ихъ знаній и ихъ систематизаціи путемъ самообразо-

ванія. Вторая и послѣдняя часть той же серіи ставитъ своей цѣлью показать каждому читателю, какъ возможность, такъ и способы примѣненія знаній къ жизни, проявленія ихъ путемъ дѣланія, въ цѣляхъ развертыванія и углубленія жизни, въ дѣлѣ реформированія и обновленія ея. Эти двѣ книги не замедлятъ выходомъ въ свѣтъ.

Въ заключеніе пожелаемъ всѣмъ нашимъ читателямъ, работающимъ надъ развертываніемъ своей и общей жизни, прежде всего побольше бодрости и побольше смѣлости, и наконецъ побольше вѣры и въ самихъ себя, и въ ту правду, которая дѣлаетъ сильнымъ даже и самаго слабаго изъ слабыхъ.

Н. Рубакинъ.

МОСКВА,
Ти. П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.
1913.

ВВЕДЕНІЕ.

Основные принципы и общій планъ самообразовательной работы.

ГЛАВА I.

Какъ приспособить самообарзовательную работу къ личнымъ особенностямъ учащагося.

Передъ нами лежитъ большая пачка писемъ,—болѣе 7,000 писемъ, полученныхъ пишущимъ эти строки за послѣдніе два года изъ самыхъ разнообразныхъ уголковъ Россійской земли. Есть письма, пришедшія изъ Благовѣщенска, изъ Тифлиса, съ Онеги, съ Волги, съ Днѣпра, изъ Севастополя, съ окраинъ и больше всего изъ центральныхъ губерній; письма не только изъ городовъ, но больше всего изъ деревень, съ фабрикъ, есть даже письма изъ казармъ. Много такихъ, которыя написаны размашисто, иныя—крупнымъ, неувѣреннымъ почеркомъ, каждая буква котораго наглядно свидѣтельствуетъ, до какой степени трудно было автору такого письма писать его, и какое громадное значеніе онъ придавалъ своему писанію. А тутъ же рядомъ—изящное женское письмо (артистки изъ Москвы), четко, красиво написанное и еще красивѣе и очень тонко изложенное. Пишутъ люди самыхъ разнообразныхъ профессій, состояній и общественныхъ положеній и стоящіе на различныхъ ступеняхъ образованія: телеграфисты, конторщики, учителя и учительницы, докторъ-октябристъ, сидѣлецъ винной лавки въ одной изъ юго-западныхъ губерній, еврейскій мальчикъ изъ галантерейнаго магазина, портнихи, лѣсные сторожа, прислуга, крестьяне и еще крестьяне; пишетъ мастеровщина, чиновничество, писаря,

приказчики, конторщики, межевые и санитарные чины, офицеры, псаломщики, священники и т. д. И всѣ болѣе или менѣе на одну тему, и почти всѣ съ большей или меньшей дрожью въ голосѣ и тономъ, полнымъ исканій и стремленій и страстнаго желанія выйти изъ того положенія, въ которомъ они стоятъ по волѣ «злой судьбы» или «старушки исторіи», и полные мучительной жажды развернуть, углубить, расширить свою жизнь, сдѣлать ее полнѣе, глубже, возвышеннѣе, напряженнѣе, а значитъ, и красивѣе. Пишутъ люди, жаждущіе жизни, пишутъ люди, отчаявшіеся въ ней и стоящіе наканунѣ самоубійства. Правда, о тѣхъ выходахъ изъ своего гнетущаго положенія, о которыхъ по нынѣшнимъ временамъ не только писать, но и мечтать не полагается, вся эта ищущая «публика» не говоритъ ни слова. Но вся она крѣпко держится за одно и стремится къ одному,—къ самовооруженію дѣйствительно научными знаніями, возможно глубокими, разносторонними и систематическими, къ умѣнію безпристрастно разбираться и въ фактахъ и въ мнѣніяхъ,—разбираться по существу, непартійно и безъ всякаго втиранія очковъ какъ себѣ, такъ и другимъ. Всѣ эти тысячи писемъ получены нами отъ читателей по поводу нашихъ статей и книгъ о самообразованіи, которыя мы печатали въ 1911—1913 г., и, читая и перечитывая эти письма, просто диву даешься, видя, какая гигантская и напряженная работа мысли и сознанія кипитъ въ настоящее время въ глубинахъ народной души, и до какой степени глубоко пустила уже въ ней свои широко-вѣтвящіеся корни мысль, для насъ, «интеллигентовъ», давно сдѣлавшаяся избитой истиной: одинъ изъ самыхъ лучшихъ и самыхъ вѣрныхъ способовъ «сдѣлаться человѣкомъ» заключается въ томъ, чтобы раздвинуть свой кругозоръ, перестать быть узкимъ, иначе говоря, темнымъ, перестать быть намѣренно или ненамѣренно слѣпымъ, поддержать, укрѣпить, освѣжить свою житейскую практику живительной влагой, содержащейся въ умной, ученой, честной книгѣ, написанной такимъ писателемъ, который понимаетъ въ жизни побольше и получше, чѣмъ онъ, читатель. Огромное большинство полученныхъ нами писемъ заключаетъ въ себѣ ничто иное, какъ запросы о томъ, что читать и за какую книгу прежде всего взяться и, читая и перечитывая письма, получаемыя въ такомъ количествѣ, что на нихъ одинъ чело-

вѣкъ лишь съ большимъ трудомъ можетъ отвѣтить, невольно чувствуешь, что задушевныя переживанія тѣхъ, кто ихъ писалъ, неизбѣжно становятся и вашими, а ихъ горе, недуги, напасти, страданія—вашими собственными страданіями. Вникая же въ автобіографическія подробности, о которыхъ вамъ разсказываютъ авторы писемъ съ такой трогательной довѣрчивостью, вы естественно переживаете то, что переживаютъ теперь и милліоны русскихъ людей, и васъ охватываетъ, до самыхъ глубинъ души, мысль,—нѣтъ, не мысль, а намѣреніе, дѣятельный порывъ, рѣшеніе: «Да нужно же, нужно помочь хоть сколько-нибудь, хоть чѣмъ-нибудь этимъ мятущимся, славнымъ и глубоко искреннимъ людямъ!» И это слово— крикъ и стонъ всего вашего существа. И предъ лицомъ настоятельныхъ требованій жизни вы чувствуете полнѣйшую невозможность сидѣть, сложа руки, и удаляться въ «келью подъ елью»,— вы чувствуете въ себѣ приливъ силъ, вы радуетесь, получая письма, вы любите тѣхъ, которые писали ихъ. Есть на Руси и типы нытиковъ, типы «размагниченныхъ», киселей, способныхъ лишь къ унынію и опусканію рукъ. Но огромное большинство тѣхъ, кто пишетъ намъ письма (за очень немногими исключеніями), вовсе не нытики и не раскисляи. Это—люди работоспособные, ищущіе, полные рѣшенія не сидѣть сложа руки, не драпирующіеся въ гамлетовскіе плащи (позеровъ и фразеровъ немного). Это—люди, въ большинствѣ случаевъ бодрые, сильные, крѣпкіе, и все ихъ несчастье не въ томъ, что у нихъ нѣтъ внутреннихъ силъ работать надъ самопросвѣтленіемъ и духовнымъ самовооруженіемъ, а въ томъ, что у нихъ нѣтъ умѣнія использовать всѣ свои достоинства и недостатки и при данныхъ условіяхъ ихъ жизни добиться того, что̀ иные счастливцы, живущіе въ лучшей обстановкѣ, чѣмъ они, могутъ получать съ относительно небольшимъ трудомъ. Таковъ основной выводъ, къ которому невольно приходишь, переживая всѣ эти письма и ихъ стоны и жалобы. Это не нытики стонутъ. Это крѣпкіе люди молятъ о помощи. Это сама жизнь милліонами голосовъ вопіетъ о ней. Очевидно, насталъ такой моментъ, когда многіе спящіе уже пробудились и пришли къ рѣшенію, что какою бы засасывающей и тяжелой ни была обстановка ихъ жизни, все равно о свѣтѣ и о теплѣ и о расширеніи, углубленіи и возвышеніи своей собственной жизни не думать

нельзя, не стремиться къ ней дѣятельно—то же, что преступленіе. «Упорная и энергичная работа широкихъ массъ надъ самообразованіемъ,—писали мы въ другомъ мѣстѣ,—характернѣйшая черта нашего времени», а помогать ей тѣмъ или инымъ способомъ можетъ и долженъ каждый мало-мальски образованный человѣкъ. Вокругъ насъ идетъ напряженная работа мысли и быстро развивается и растетъ общественное и народное сознаніе. То же доказываетъ и небывалый до сихъ поръ успѣхъ всевозможныхъ просвѣтительныхъ учрежденій,—народныхъ университетовъ, курсовъ, лекцій, воскресныхъ школъ,—которыя почти повсюду полны слушателей. Правда, экономическое оскудѣніе мѣшаетъ быстрому и большому сбыту многихъ книгъ, но зато оно же и ускоряетъ круговоротъ тѣхъ, которыя уже попали въ среду читающей публики и тамъ ходятъ по рукамъ. Нужно ли доказывать, какое свѣтлое и бодрящее явленіе тутъ передъ нами въ нашей, повидимому, такой тусклой и унылой жизни? Вглядываясь и вдумываясь въ это явленіе, мы лично, во всякомъ случаѣ, не могли не притти къ выводу, что есть всѣ основанія смотрѣть въ будущее не только бодро, но и смѣло.

Все вышеизложенное уже въ достаточной степени объясняетъ, почему мы въ настоящее время, пользуясь всѣми силами и временемъ, какія только имѣются въ нашемъ распоряженіи, рѣшили удѣлить возможно больше вниманія теоретической и практической разработкѣ вопроса о самообразованіи вообще и о возможно широкомъ использованіи книжнаго круговращенія въ частности и, стремясь поставить дѣло на практическую почву, стали вести нашу работу въ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, которыя наиболѣе распространены въ читательскихъ кругахъ, въ изданіяхъ, намъ наиболѣе близкихъ и дорогихъ. Многія десятки тысячъ читателей, если не милліоны ихъ, находятся въ такомъ самомъ положеніи, какъ и тѣ, которые писали намъ свои письма съ запросами о самопросвѣщеніи. Сама жизнь принудила цѣлый рядъ періодическихъ изданій удѣлять хоть немного мѣста вопросамъ самообразованія, и мы энергично зовемъ, особенно провинціальные органы, къ тому же дѣлу и рекомендуемъ имъ заводить и у себя особые «отдѣлы самообразованія». Появленіе такого отдѣла даже въ большой ежедневной газетѣ, не говоря уже о журналахъ, имѣетъ смыслъ во многихъ отно-

шеніяхъ и представляетъ изъ себя могучее средство единенія редакціи съ читающей публикой, и къ тому же съ ея наиболѣе отзывчивымъ кругомъ. Цѣль такого отдѣла должна состоять въ практической помощи тѣмъ читателямъ, которые интересуются не только злобой дня, не только тѣми вопросами, какіе выдвигаются текущей жизнью и потому подвергаются обсужденію на страницахъ періодической печати. Печать эта не имѣетъ никакой возможности удѣлять много мѣста на своихъ страницахъ вопросамъ чисто-научнымъ. Въ лучшемъ случаѣ она говоритъ лишь о текущихъ же успѣхахъ науки. Но, чтобы понимать таковые, читатель долженъ же имѣть въ своей головѣ нѣкоторый запасъ знаній болѣе или менѣе элементарныхъ и вообще кое-какую научную, систематическую, образовательную подготовку. Газета или журналъ можетъ лишь предполагать и ожидать, что таковая уже имѣется въ головѣ читателя. Но врядъ ли нужно доказывать, до какой степени шатки эти предположенія и ожиданія, разъ дѣло идетъ объ очень широкихъ кругахъ читателей,—о тѣхъ самыхъ, которые именно и пишутъ письма съ просьбами о содѣйствіи ихъ стремленіямъ и о рекомендаціи книгъ. Нужно же подумать и объ этихъ кругахъ и найти какую-либо достаточно практическую и удобную для читателей форму, въ которой можно бы осуществить и это содѣйствіе, направленное на этотъ разъ не къ оповѣщенію о «злобахъ дня», а къ активной помощи въ дѣлѣ выработки міросозерцанія, къ исканію «вѣчной истины», находящей свое выраженіе въ наукѣ, научныхъ знаніяхъ, — къ ихъ систематическому накопленію. Вопросъ же объ этомъ содѣйствіи, естественно, вызываетъ собою цѣлый рядъ другихъ частныхъ вопросовъ, интересныхъ во многихъ отношеніяхъ и, по нашему глубокому убѣжденію, вполнѣ разрѣшимыхъ практически и для редакцій періодическихъ изданій, и для библіотекъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, и для педагогическихъ «комитетовъ», «комиссій», кружковъ и т. д., и для частныхъ лицъ подобно пишущему эти строки. О принципіальной сторонѣ такой дѣятельности мы говорили въ другомъ мѣстѣ [1]). Здѣсь мы прежде всего лишь вкратцѣ изложимъ то, что было тамъ сказано нами, а главное наше вниманіе сосредо-

---

[1]) «Среди книгъ». 911 г. «Письма къ читателямъ». 913 г.

точимъ на практической сторонѣ самообразовательной работы Какъ организовать помощь этой послѣдней? По нашему мнѣнію, она можетъ быть организована такимъ способомъ. Жизнь, какъ мы видѣли, милліонами голосовъ вопіетъ о содѣйствіи распространенію научныхъ знаній и вообще умственному развитію. Но она же и мѣшаетъ этому распространенію. Вѣдь чтобы накоплять научныя знанія и вообще свѣтлое, разумное пониманіе жизни и дѣятельное, гуманное и бодрое настроеніе, нужно имѣть и время, и средства, и силы. Хорошо тамъ кабинетнымъ ученымъ и вообще обезпеченнымъ спеціалистамъ сочинять обширныя, строго научныя программы всѣхъ наукъ и искусствъ и вписывать въ нихъ сотни огромныхъ, дорогихъ и рѣдкихъ книгъ. Ну а если человѣкъ имѣетъ возможность отдавать своей просвѣтительной работѣ лишь какой-нибудь часъ-другой времени? А если ему и на ѣду-то не хватаетъ денегъ, не только на покупку книгъ? А если онъ не имѣлъ никогда и возможности привыкнуть къ чтенію, тѣмъ болѣе «серьезному», и отъ каждой научной книги отскакиваетъ съ полнымъ отчаяніемъ, не понимая ея? Ну, а если и добыть-то неоткуда не только рекомендуемыхъ, но и вообще хорошихъ, и даже вообще какихъ-либо книгъ? Есть тутъ отъ чего притти въ отчаяніе. И такихъ людей, которые уже пришли въ отчаяніе, немало. Ихъ сотни тысячъ, если не больше. Но дѣло обстоитъ еще того хуже, и къ тому же отъ такихъ причинъ, на которыя составители разныхъ программъ и рекомендательныхъ каталоговъ до сихъ поръ почти не обращали вниманія, но которыя-то, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, и сводятъ для тысячъ людей всю ихъ самообразовательную работу почти къ нулю. И правда, вѣдь, можно имѣть и способности къ образованію, и время свободное, и кое-какія средства на покупку книгъ, и даже покупать книги,—и все-таки ровно ничего не добиться при всѣхъ своихъ стремленіяхъ къ свѣту. Иные читатели жалуются въ своихъ письмахъ на то, сколько средствъ и силъ они потратили на пріобрѣтеніе книгъ, пользуясь указаніями разныхъ программъ, каталоговъ, рецензій. Накупили цѣлыя библіотеки. И немало читали, ломая голову и глотая книгу за книгой,—и ничего, кромѣ переутомленія и головной боли, не добились, солиднаго запаса знаній все-таки не пріобрѣли, какъ и настоящаго образованія и развитія; и всѣ ихъ

труды оказались ни къ чему или почти ни къ чему и привели за собой только знакомство съ кое-какими учеными словами и отрывочными фактами и идеями, которые такъ и не пустили корней въ душу. И опять отчаяніе, и на этотъ разъ уже отъ внутреннихъ, а не отъ внѣшнихъ причинъ.

Въ чемъ же суть дѣла? Въ томъ, что его необходимо начинать совсѣмъ съ другого конца,—не съ составленія программъ и списковъ хорошихъ книгъ, а съ изученія души человѣческой и ея типовъ, которые, какъ извѣстно, бываютъ самые разнообразные. Даже самыя ученыя и прекрасно составленныя программы чтенія говорятъ лишь о книгахъ хорошихъ, цѣнныхъ въ научномъ, философскомъ, этическомъ или т. п. отношеніяхъ. Но которыя изъ этихъ хорошихъ книгъ для какого читателя окажутся подходящими? Вотъ вопросъ, наиболѣе важный для этого послѣдняго, и съ отвѣта-то на этотъ вопросъ и надо, по нашему мнѣнію, начинать дѣятельную помощь ему. Хорошія книги извѣстны болѣе или менѣе наперечетъ, и о ихъ качествахъ высказались очень компетентные люди. Но нужно рѣшить вопросъ и о томъ, чтобы среди книгъ хорошихъ отыскивать для себя книги подходящія. Другими словами, говоря о дѣйствительной, практической помощи всѣмъ стремящимся къ самообразованію въ ихъ работѣ, нужно выдвинуть на первый планъ и поставить во главу угла рекомендованіе не только хорошихъ книгъ, но именно подходящихъ,—подходящихъ для такого-то читателя, имѣющаго такія-то особенности, живущаго въ такой-то обстановкѣ. Когда критики, рецензенты, педагоги и не-педагоги пишутъ свои отзывы о книгахъ, они совершенно забываютъ эту сторону дѣла. Они видятъ книгу, почти исключительно только ее, а какому читателю она подходитъ или не подходитъ,—объ этомъ они молчатъ или говорятъ лишь нѣсколькими, мало значительными общими словами. И интереснѣе всего то, что при этомъ они забываютъ, что они и сами-то—не болѣе, какъ тѣ же читатели, а ихъ приговоры—не болѣе, какъ тѣ же мнѣнія читательскія, имя же имъ легіонъ, а ихъ судъ—тотъ же читательскій судъ, и въ немъ они лишь своими словами констатируютъ, найдена ли ими такая-то раскритикованная ими книга подходящей для нихъ или не подходящей. Какая же книга на какого читателя какъ дѣйствуетъ при какихъ условіяхъ? Вотъ основной вопросъ, на который

нужно искать практическій отвѣтъ. И на такой вопросъ дать отвѣтъ, дѣйствительно, можно. Но даетъ-то его не простая критика книгъ и не личная рекомендація ихъ, а детальное психологическое и соціологическое изученіе не только книгъ, но и читателей, читающей толпы, во всемъ ея пестромъ многообразіи. Непремѣнно совмѣстное и параллельное изученіе и книгъ, и читателей. Судить о какой-либо книгѣ—это значитъ указывать ея научныя достоинства и недостатки, а также и направленіе писательской мысли и особенности изложенія, съ одной стороны; съ другой же—это значитъ опредѣлять на основаніи изученія самыхъ качествъ книги, какимъ же именно читательскимъ типамъ она не можетъ не оказаться наиболѣе подходящей. А для разрѣшенія этого послѣдняго вопроса необходимо приняться за изученіе читательскихъ типовъ, подобно тому, какъ изучаются люди разныхъ характеровъ и темпераментовъ; необходимо принимать при этомъ въ расчетъ всѣ особенности читателя, напримѣръ, складъ его ума, качества его памяти, воспріятія, вниманія, воображенія, его чувствительность (эмоціональность), возбуждаемость, активность, энергію, волю, степень его образовательной подготовки, условія его жизни, обстановки, наконецъ, тотъ самый историческій моментъ, когда человѣкъ живетъ, и національный, расовый характеръ среды, въ которой онъ живетъ. Принимаютъ же во вниманіе педагоги и теперь при выборѣ книгъ особенности пола и возраста. Но надо итти еще дальше и глубже. Тѣ же педагоги пришли уже въ настоящее время къ простой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, жизненной идеѣ, что все воспитаніе должно сообразоваться съ личными особенностями, т.-е. индивидуальностью воспитываемаго. Но къ той же идеѣ пришла и медицина, толкующая теперь объ индивидуализаціи лѣченія, а также уголовное право, уже выдвинувшее на первый планъ идею индивидуализаціи наказанія и исправленія. Также и психологи усиленно изучаютъ теперь индивидуальныя особенности человѣческой психики, ея типы, характеры, темпераменты. Особая отрасль психологіи, т. наз., психологія индивидуальная дѣлаетъ въ настоящее время успѣхи не по днямъ, а по часамъ, изучая, при помощи научныхъ методовъ, личныя особенности людей и типы ихъ.

Можно лишь удивляться, что на ту же точку зрѣнія индивидуализаціи не становятся и критики, рецензенты, составители разныхъ программъ для чтенія и всѣ тѣ, кто помогаетъ самообразованію своего обездоленнаго ближняго. Мы лично думаемъ, что на эту-то точку зрѣнія мы и должны встать, выдвигая на первый планъ активное содѣйствіе такому жизненному, широко разлитому и общественному теченію, какъ стремленіе цѣлыхъ народныхъ массъ къ самообразованію.

Итакъ, индивидуализація помощи въ дѣлѣ самообразованія,—таковъ первый и основной принципъ правильной его постановки.

Попытку такой именно постановки мы и дѣлаемъ, какъ въ этой, такъ и въ другихъ нашихъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ, которыя въ своей совокупности представляютъ единое цѣлое и взаимно пополняютъ одна другую. Нужно перенести центръ тяжести вопроса о самообразованіи и всей самообразовательной работы, т.-е. его практики, въ эту именно область, область индивидуализаціи самообразованія, т.-е. поставить дѣло на почву приспособленія его къ личнымъ особенностямъ читателей, нужно сдѣлать такъ, чтобы читатели не толкались и не путались въ дебряхъ общихъ мѣстъ и въ заголовкахъ хорошихъ книгъ. Вся суть самообразованія не столько въ книгѣ, сколько въ личности,—иначе говоря она не въ книгѣ, а въ жизни. Таковъ основной принципъ, который мы и кладемъ въ основу нашей работы. Эта наша книга, по мысли автора, и должна проводить его въ житейскую практику. Но рядомъ съ этимъ принципомъ мы ставимъ и другой принципъ, уже не писательскій, а читательскій: намъ никто не поможетъ, если мы сами себѣ не поможемъ.. Указанія пусть будутъ указаніями, а рѣшаютъ дѣло и даютъ тотъ или иной результатъ все-таки наша самодѣятельность и трудъ. Облегчить и упорядочить самообразовательную работу, разумѣется, можно. Но работать, работать и еще работать все-таки должно. Дѣло помощи самообразовательной работѣ такъ велико и разнообразно, что его можно поставить и развернуть тысячами разныхъ способовъ. Сейчасъ мы скажемъ лишь о томъ, какъ мы лично стремимся поставить его. Скажемъ здѣсь объ этомъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ какъ болѣе подробно развиваемъ тѣ же

идеи въ «Письмахъ къ читателямъ о самообразованіи». Эта книга служитъ ихъ продолженіемъ и дополненіемъ.

При началѣ нашей работы въ 1889 году [1]) передъ нами стояли два главныхъ затрудненія, которыя и предстояло выяснять на практикѣ. Во-первыхъ, мы не знали, съ какимъ кругомъ читателей мы будемъ имѣть дѣло, предпринимая такую работу; во-вторыхъ, при той новой постановкѣ ея, о которой мы писали тогда, мы сами должны были многому поучиться и многое выяснить практически, принимая въ расчетъ безконечный рядъ мелочей, совершенно не поддающихся теоретическому учету.

Какъ уже упомянуто выше, наша переписка съ читателями ведется около 25 лѣтъ, и среди нашихъ корреспондентовъ есть лица, съ которыми за все это время переписка не прекращается. Но прежде, чѣмъ поставить эту переписку возможно широко и сдѣлать ее наиболѣе плодотворной, понадобилось исполнить слѣдующія двѣ работы: во 1-хъ, тщательно изучить русскія книжныя богатства,—самыя книги, и не только со стороны ихъ содержанія, но и со стороны ихъ изложенія, формы, слога и т. п., во-2-хъ, познакомиться съ читающей публикою, съ *типами* читателей, съ психическими, профессіональными, классовыми, сословными и соціальными особенностями ихъ. На эти двѣ работы и ушло много лѣтъ, и отчетъ о нихъ данъ нами въ другихъ нашихъ трудахъ [2]). Далѣе, пользуясь данными этой двоякаго рода работы, мы, при самомъ же началѣ ея, рѣшили приступить къ популяризаціи знаній, положивъ въ ея основу изученіе тѣхъ общественныхъ слоевъ читателей, просвѣщенію которыхъ намъ еще съ молодыхъ лѣтъ хотѣлось посвятить всѣ свои силы[3]). Но и изученіе общественныхъ группъ читателей насъ не удовлетворило. Намъ хотѣлось еще ближе подойти къ читателю, т.-е. принять въ расчетъ не только его общія, такъ сказать,

---

[1]) См. «Опытъ программы изслѣдованія литературы для народа». Спб. 89 г. То же въ журн. «Рус. Богатств» 1889 г., №№ 5—6. О результатѣ этой работы см. наши «Этюды о рус. читающей публикѣ». Изд. О. Поповой. Спб. 95 г. 1 р. 50 к. (Распрод.).

[2]) «Среди книгъ». Изд. 2-е. Описаніе и отчетъ о 20.000 названій лучшихъ русскихъ книгъ. Т. I. 911 г. Т. II. 913 г. Т. III (печ.). «Этюды по психологіи читательства». («Психологія книжнаго вліянія). Изд. К. Тихомирова (печ.) «Этюды о рус. читающей публикѣ.»

[3]) См. наши работы надъ народной литературой и популяризаціей знаній.

родовыя и видовыя свойства, но и свойства личныя. На эту почву мы и стали въ 1911 году, начавъ помѣщать въ «Нов. Журналѣ для Всѣхъ» наши «Письма къ читателямъ о самообразованіи». На этой почвѣ мы ведемъ нашу работу и въ настоящее время, стремясь соединить въ ней общее съ индивидуальнымъ, чтобы объединять и сближать читателя съ книгой.

1) Мы намѣрены не столько теоретически, сколько практически помогать каждому отдѣльному нашему читателю въ его стремленіи къ образованію. Не только путемъ писанія книгъ и статей по вопросамъ самообразованія, но и путемъ непосредственныхъ личныхъ сношеній и переписки.

2) Идеаломъ образованія мы считаемъ такую научную подготовку, какъ теоретическую, такъ и практическую, которая помогала бы всякому человѣку, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы онъ ни жилъ, и къ какой бы профессіи ни принадлежалъ, сдѣлать его личную и общественную жизнь возможно полнѣе, глубже, возвышеннѣе, напряженнѣе, красивѣе, а главное—плодотворнѣе не только для его личности, но и для общества, т.-е. такую подготовку, которая дала бы ему возможность и умѣнье вносить въ жизнь нѣчто новое и свѣтлое и нѣчто свое и творческое.

3) Практическую, реальную возможность дѣйствительно добиться всего этого—можетъ дать всякому человѣку, особенно людямъ, живущимъ въ тискахъ матеріальной нужды, лишь такая постановка всего дѣла самообразованія, о какой сейчасъ было сказано, а именно—его возможно полное и цѣлесообразное приспособленіе къ личнымъ особенностямъ даннаго читателя. Только такимъ способомъ человѣкъ, работающій надъ самообразованіемъ, не будетъ терять безплодно своихъ силъ, времени, труда и средствъ. Только такое приспособленіе устранитъ изъ его работы массу совершенно излишняго тренія. Мы глубоко убѣждены, что всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы онъ ни жилъ, можетъ сдѣлаться дѣйствительно образованнымъ человѣкомъ исключительно своими усиліями, лишь при нѣкоторой поддержкѣ и указаніяхъ со стороны.

Нашу работу мы ведемъ такъ. Кладемъ въ ея основу детальное энциклопедическое изученіе книгъ и психологическое и соціологическое изученіе читателя. Иначе говоря, мы изучаемъ

книги не по какой-либо одной отрасли знаній, а по совокупности этихъ отраслей, представляющихъ, какъ извѣстно, единое цѣлое—систему; читатель же насъ интересуетъ и какъ личность,—прежде всего, личность, живая единица, равноцѣнная всѣмъ другимъ личностямъ,—и какъ общественное явленіе, продуктъ и творецъ такой-то общественной среды. А отсюда и наша задача: она состоитъ въ томъ, чтобы познакомить читателя со всѣми главнѣйшими отраслями жизни и съ возможно большимъ числомъ книгъ, могущихъ служить дѣлу его самообразованія, и съ психологической и общественной стороной читательства, и съ пріемами: во-І-хъ накопленія знаній, во-2-хъ, проведенія ихъ въ жизнь,—въ цѣляхъ творчества жизни. А отсюда передъ нами такія задачи:

А) Въ цѣляхъ ознакомленія читателей съ общеобразовательной литературой въ слѣдующихъ главахъ этой книги мы набросаемъ, во-первыхъ, общій планъ занятій и, во-вторыхъ, дадимъ общую схему знаній, которыя составляютъ необходимую составную часть общаго образованія. Далѣе, на страницахъ этой же книги мы познакомимъ читателя съ небольшимъ комплектомъ научныхъ и научно-популярныхъ книгъ по главнѣйшимъ отраслямъ знанія, намѣченнымъ въ нашей общей схемѣ. Кромѣ того, одновременно съ этой книгой мы выпускаемъ 2-е изданіе нашего большого труда «Среди книгъ», въ которомъ читатели найдутъ матеріалъ для дальнѣйшаго расширенія и углубленія своихъ знаній о книгахъ, а именно: историко-сравнительный обзоръ русской оригинальной и переводной литературы, беллетристической, публицистической и научной, появившейся съ XI по XX столѣтіе (краткія характеристики книгъ, распредѣленіе ихъ не только по отраслямъ знанія, но и по странамъ и по эпохамъ, и, наконецъ, по направленіямъ научно-философской и литературно-общественной мысли, а также по степенямъ трудности изложенія и по кругамъ читателей. Описаніе этого нашего труда см. ниже). Кромѣ того, въ изд, К. И. Тихомирова выходятъ наши краткіе описательные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія. Приступая къ самообразовательной работѣ, читатель долженъ помнить, что для него необходимо не только знаніе наукъ, но и знаніе книгъ, библіографическія знанія. Ими мы и стремимся вооружать его. Но этого еще мало.

Б). Въ цѣляхъ болѣе близкаго знакомства съ читателями, что особенно необходимо для правильной постановки рекомендаціи книгъ, наиболѣе подходящихъ для нихъ лично, мы выдвигаемъ на первый планъ такой принципъ: принципъ непосредственнаго общенія писателя и читателей,—принципъ, впрочемъ, уже давно получившій примѣненіе въ жизни. Исходя изъ этого принципа, мы предложили нашимъ читателямъ обращаться съ своими запросами непосредственно къ намъ, не стѣсняясь ни формой обращенія, ни его размѣрами. Читатели могутъ быть увѣрены, что ни одинъ ихъ вопросъ не останется безъ отвѣта, и что съ нашей стороны мы дѣлаемъ все возможное, чтобы притти къ нимъ на помощь нашими книжными знаніями въ ихъ самообразовательной работѣ. Врядъ ли нужно доказывать, что эта послѣдняя во всѣхъ отношеніяхъ зависитъ отъ той обстановки, въ которой приходится данному читателю жить и работать. Всякій изъ насъ—результатъ той жизни, которая нами прожита, и тѣхъ условій, въ которыя она насъ теперь поставила. Самообразовательная работа неотдѣлима отъ личности, отъ всѣхъ прочихъ сторонъ ея. И чѣмъ больше въ нашемъ распоряженіи будетъ данныхъ о жизни и личности читателя, о его запросахъ и стремленіяхъ, о цѣляхъ и потребностяхъ, объ особенностяхъ его ума и другихъ сторонъ души,—тѣмъ больше шансовъ, что наши указанія окажутся для него полезными, практичными и цѣлесообразными. Мы и теперь просимъ читателей, не стѣсняясь, дѣлиться съ нами своими запросами и возможно подробнѣе писать о всѣхъ трудностяхъ и недоразумѣніяхъ, какія встрѣчаются у нихъ въ ихъ самообразовательной работѣ. И мы глубоко убѣждены, на основаніи опыта, сдѣланнаго нами въ 1911—13 гг., что именно такая постановка дѣл анаиболѣе цѣлесообразна въ смыслѣ возможно плодотворной опомощи въ дѣлѣ самообразованія, и что лишь такимъ способмъ является возможность дѣйствительно помочь экономизировать въ этой самообразовательной работѣ и время, и силы, и средства; а лишь экономизированіе всего этого даетъ возможность человѣку, занятому весь свой вѣкъ работой, прокармливающей его самого и семью, получать собственными средствами то, чему помѣшала жизнь: человѣку, получившему образованіе начальное,—продолжить его, человѣку, получившему

образованіе спеціальное,—дополнить и расширить его и, наконецъ, всякому человѣку, кто бы онъ ни былъ и какими бы силами ни обладалъ, и въ какомъ бы глухомъ углу ни жилъ,—сдѣлаться человѣкомъ дѣйствительно образованнымъ, развитымъ и полезнымъ прежде всего трудящемуся народу.

ГЛАВА II.

Одинъ изъ опытовъ приспособленія самообразовательной работы къ личнымъ особенностямъ учащагося.

Эта книга основана на перепискѣ писателя съ читателями. Эти послѣдніе, сами того не предполагая, оказались дѣятельными и въ высшей степени важными и полезными сотрудниками въ дѣлѣ составленія этой книги. Поэтому здѣсь не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ велась и ведется эта переписка и что она дала (и могла бы дать еще больше, если бы читатели поглубже вдумались въ ея постановку и задачи). Мы считаемъ необходимымъ дать такой отчетъ съ той цѣлью, чтобы, во-первыхъ, познакомить самихъ читателей, такъ сказать, съ закулисными трудностями работы, во-вторыхъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ самихъ цѣлый рядъ указаній и разъясненій, которыя и намъ помогли бы поставить дѣло на должную высоту.

Итакъ, познакомимъ читателя съ той постановкою, какую мы кладемъ въ основу нашей помощи всѣмъ тѣмъ, кто къ намъ за нею обращается.

Изъ предыдущей главы читатель видитъ, что главнѣйшею особенностью это постановки работы является *индивидуализація чтенія*, то-есть приспособленіе библіографическихъ и иныхъ указаній къ личнымъ особенностямъ даннаго читателя. Но для того, чтобы приспособлять свои указанія и вообще помогать этому послѣднему, прежде всего необходимо знать хотя бы нѣкоторыя особенности его, какъ читателя. Поэтому мы и обратились къ тѣмъ нашимъ читателямъ, которые желаютъ воспользоваться нашей помощью, прежде всего съ просьбою сообщать необходимѣйшія о себѣ свѣдѣнія, въ цѣляхъ возможно близкаго и тѣснаго общенія съ ними по вопросамъ, которые нами намѣчены. Мы не считали себя въ правѣ ограничить кругъ этихъ вопросовъ ка-

кими-либо рамками; вѣдь жизнь такъ богата всякими неожиданностями, а дѣло самообразованія такъ трудно и настолько полно всякаго рода препятствіями, предусмотрѣть которыя невозможно. На всѣ вопросы читателей, къ намъ обращаемые, мы стали отвѣчать не только на страницахъ тѣхъ періодическихъ изданій, въ которыхъ мы сотрудничаемъ, но и письмами, по мѣрѣ всѣхъ нашихъ силъ и знаній, принимая во вниманіе, прежде всего, личныя особенности и обстановку жизни каждаго читателя [1]). Ни одно письмо, къ намъ адресованное, не осталось безъ отвѣта, который мы даемъ не позже, какъ черезъ мѣсяцъ, считая со дня полученія письма. Если же иные читатели не получили этихъ отвѣтовъ,—въ томъ не наша вина. Для того же, чтобы наши отвѣты возможно полнѣе соотвѣтствовали запросамъ читателей, мы просили этихъ послѣднихъ не скупиться на сообщеніе свѣдѣній, какъ о своихъ потребностяхъ, стремленіяхъ и цѣляхъ, такъ и вообще о себѣ. Для правильной спотановки дѣла рекомендаціи подходящихъ книгъ желательно (хотя и необязательно) имѣть слѣдующія свѣдѣнія объ авторѣ письма: 1) Объ его возрастѣ и полѣ. 2) Объ обстановкѣ, въ которой онъ обычно живетъ и къ которой привыкъ (она можетъ быть городской, сельской, фабричной, торговой и т. д.). 3) О родѣ занятій. 4) О степени образованія (въ размѣрахъ курса какой школы). 5) О складѣ ума и развитія. Судить же о складѣ ума и развитія мы получаемъ возможность, имѣя отвѣты читателя на нижеслѣдующіе вопросы: 1) Какія изъ прочитанныхъ имъ книгъ (желательно знать ихъ названія) произвели на даннаго читателя наиболѣе сильное впечатлѣніе и оказали наибольшее вліяніе и почему? (книги научныя и беллетристическія). 2) Легко ли ему дается математика и любитъ ли онъ ее? 3) Какія другія знанія его наиболѣе интересуютъ и легче всего даются? 4) Какова у него память? Что онъ запоминаетъ легче: факты, года, цифры, формулы, имена или ходъ разсужденій? 5) Какія книги предпочитаетъ: съ разсужденіями или съ описаніями и изложеніемъ событій и вообще фактовъ,—книгу безпристрастно или горячо, съ чувствомъ написанную? 6) Любитъ ли онъ стихи, какихъ авторовъ и какіе? 7) Любитъ ли онъ природу (созерцать ее или

---

[1]) Болѣе подробно о постановкѣ этого дѣла см. ниже, въ приложеніи къ этой книгѣ.

изучать)? 8) Что онъ ищетъ въ книгѣ и чего требуетъ отъ нея прежде всего, — того ли, чтобы она просвѣтляла умъ (т.-е. давала бы только знанія), или же онъ требуетъ отъ книги, чтобы она учила, какъ жить («правильной», т.-е. нравственной жизнью), или какъ работать (т.-е. давала бы практическія указанія, навыки)? 9) Пробовалъ ли онъ когда-нибудь свои силы въ писательствѣ и вообще въ творчествѣ (и въ какихъ областяхъ жизни и мысли)? 10) Вообще впечатлительный ли онъ человѣкъ? 11) Насколько онъ человѣкъ усидчивый и энергичный и вообще чувствуетъ ли въ себѣ достаточно силы преодолѣвать препятствія на своемъ жизненномъ пути? 12) Есть ли у него возможность получать и вообще добывать книги (откуда и какъ)? На всѣ эти вопросы отвѣты желательны, но не обязательны. И чѣмъ они подробнѣе, тѣмъ для насъ легче указывать данному читателю подходящія книги и составлять для него программку его занятій[1]).

Тысячи отвѣтовъ, полученныхъ на эти вопросы, и легли въ основу нашихъ указаній. Количество и качество полученныхъ писемъ убѣдило насъ въ томъ, что наша постановка дѣла оказалась, по существу, несмотря на нашу собственную неопытность въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, все-таки довольно практичною. Пользуясь указаніями самихъ читателей, мы и составляемъ для всѣхъ, кто къ намъ обращается, особенныя программы чтенія, приспособленныя именно къ его личности и расчитанныя, смотря по человѣку, на работу отъ 3 до 12 мѣсяцевъ. При этомъ мы ставимъ условіемъ, чтобы читатель, занимающійся по нашей программѣ, непремѣнно сообщалъ намъ о ходѣ своихъ занятій и о затрудненіяхъ, встрѣчающихся у него на пути.

Въ 1912—1913 гг. корреспонденція наша приняла особенно широкіе размѣры. Бывали дни въ 1912 г., когда мы получали до 86-ти писемъ, не было дня, когда ихъ приходило менѣе 5-ти. Такого наплыва писемъ, и притомъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества, по правдѣ сказать, мы сами не ожидали. Справляться со всею этою обширною корреспонденціей въ короткій срокъ тѣми силами, какими мы располагаемъ, бывало очень трудно, и отсюда происходило иногда запозданіе нашихъ отвѣ-

---

[1]) Болѣе подробно эти вопросы формулированы въ концѣ книги.

товъ на нѣкоторыя письма, за которое, надѣюсь, наши читатели не слишкомъ станутъ винить насъ. Во всякомъ случаѣ, съ количествомъ писемъ мы справились и такъ или иначе наладили дѣло и стали вести его безъ особенной задержки нашихъ отвѣтовъ.

Впрочемъ, эта сторона дѣла оказалась относительно легкой, потому что запросы, къ намъ обращенные, и вопросы, намъ поставленные многими лицами изъ разныхъ мѣстъ, нерѣдко оказываются тождественными, а это даетъ возможность отвѣчать сразу нѣсколькимъ лицамъ на страницахъ газетъ или журналовъ. Бываютъ, кромѣ того, и такія письма, которыя вовсе не требуютъ отъ насъ отвѣта. Гораздо болѣе трудностей представила качественная сторона переписки, во-первыхъ, по самому характеру тѣхъ вопросовъ, съ которыми къ намъ обращаются читатели, во-вторыхъ, по неясной и неточной формулировкѣ ихъ, въ-третьихъ, по недостатку сообщаемыхъ намъ свѣдѣній о личности писавшаго. Было нѣсколько случаевъ, что читатели обращались къ намъ съ вопросомъ, какъ вести судебныя дѣла, какихъ системъ пишущія машины слѣдуетъ предпочитать и т. п. Отвѣчать на такіе запросы не входитъ въ нашу задачу, и мы оставляли ихъ безъ отвѣта.

Но бываютъ нерѣдко и такіе случаи, когда читатели обращаются къ намъ съ вопросами и чисто личнаго свойства, съ письмами, затрогивающими самыя глубокія и интимныя стороны ихъ души. На такія письма, которыя съ внѣшней стороны какъ будто бы и не имѣютъ много общаго съ вопросомъ самообразованія, мы старались отвѣчать съ особенною внимательностью. Мы считаемъ это даже нашимъ нравственнымъ долгомъ, такъ какъ каждое такое письмо — крикъ наболѣвшей, истрадавшейся, одинокой души, стремящейся къ свѣтлой и осмысленной жизни и придавленной тисками пошлой обыденщины. Именно въ такихъ письмахъ намъ и ставятъ неоднократно вопросы о смыслѣ и цѣли жизни, о томъ, стоитъ ли жить и т. п. Такія же письма писали намъ и люди, отчаявшіеся въ жизни и рѣшившіеся уже покончить всѣ расчеты съ нею, и мы, собирая всѣ силы нашей души, въ отвѣтъ на такое письмо кричали: остановитесь, пока не поздно. Жизнь можетъ и должна быть сдѣлана болѣе свѣтлой, полной и радостной, — попытаемся поработать съ этой цѣлью еще одинъ разокъ,—вмѣстѣ. И работали... Изъ такихъ

случаевъ, которыхъ было тоже не мало, читатели могутъ увидѣть, въ какой тѣснѣйшей связи находятся такіе интимные и основные вопросы съ задачами нашей работы, и изъ самой постановки ея читатели знаютъ, что мы стремимся понять личность читательскую въ связи со всѣми ея переживаніями и въ связи съ той обстановкой, въ которой она живетъ, такъ какъ лишь въ такомъ случаѣ указанія, нами даваемыя, могутъ быть дѣйствительно плодотворны. И мы не уставали повторять, что пусть читатели не стѣсняются писать намъ и длинныя письма, и пусть они будутъ увѣрены, что у насъ они всегда найдутъ отзвукъ какъ своимъ страданіямъ, такъ и своимъ стремленіямъ: и это не только не помѣшаетъ нашей работѣ, а, напротивъ, лишь поможетъ ей [1]). Гораздо больше затрудненія доставила намъ неясная и неточная формулировка обращаемыхъ къ намъ вопросовъ. Читая иныя письма, совершенно не понимаешь, да о чемъ же именно запрашиваетъ насъ такой-то читатель, чего именно онъ добивается? Бывали случаи, что намъ приходилось обращаться къ авторамъ писемъ за дополнительными разъясненіями. Очевидно, многіе читатели, чувствуя въ своей душѣ стремленіе куда-то впередъ и вверхъ, къ радости, къ свѣту и къ теплу, еще сами себѣ не формулировали этого стремленія. Впрочемъ, и такая неясность еще не должна служить препятствіемъ для обращенія къ намъ. Если бы и такіе читатели постарались подробнѣе познакомить насъ со своими переживаніями, мы бы изъ ихъ писемъ, быть-можетъ, поняли, чего именно имъ недостаетъ, и постарались бы помочь имъ. Желательно, чтобы читатели обратили особое вниманіе на эту нашу просьбу и постарались придавать своимъ запросамъ возможную точность и опредѣленность. Особенно много затрудненій причинилъ намъ именно недостатокъ свѣдѣній о личности писавшихъ. Все же, благодаря тому, что огромное большинство читателей довольно охотно сообщаетъ намъ о себѣ подробныя свѣдѣнія, мы имѣли возможность приспособлять нашъ выборъ книгъ къ ихъ запросамъ болѣе или менѣе вплотную. При этомъ намъ пришлось принимать въ расчетъ не только то, что написано читателями

---

[1]) Нами получено нѣсколько сотъ исповѣдей и дневниковъ, изъ нихъ нѣкоторые, по желанію авторовъ ихъ, не подлежатъ опубликованію и использованію въ печати, другіе, тоже съ согласія писавшихъ, будутъ когда - нибудь опубликованы въ извлеченіяхъ.

въ ихъ письмахъ, но и то, что тамъ сквозитъ, такъ сказать, между строкъ, и воспроизводить образъ автора письма иной разъ по мельчайшимъ признакамъ, чуть ли не до графологіи включительно. Впрочемъ, среди писемъ, нами полученныхъ, нѣкоторыя представляютъ изъ себя глубокія, непосредственно изъ души вылившіяся автобіографіи, которыя мы и считаемъ особенно цѣнными. Всѣхъ читателей, къ намъ обращавшихся, можно раздѣлить на два главныхъ типа. Къ первому относятся такіе, которые обращаются съ опредѣленными, ясно формулированными вопросами, относящимися не къ общей системѣ образованія, а къ той или иной отрасли знанія или частному вопросу ея. Насъ спрашиваютъ, напримѣръ, что читать по ботаникѣ, какія книги прочесть ради ознакомленія съ воспитаніемъ дѣтей дошкольнаго возраста, въ какихъ литературныхъ произведеніяхъ говорится о смыслѣ жизни и т. п.? Отвѣчать на такіе вопросы не представляетъ особенно большихъ затрудненій. Читатели второго типа предъявляютъ намъ запросы общаго характера: какъ сдѣлаться образованнымъ человѣкомъ, въ чемъ заключается система образованія и т. п.? Многіе въ самыхъ общихъ выраженіяхъ просятъ вообще о помощи въ дѣлѣ ихъ самообразованія, не ставя намъ опредѣленныхъ вопросовъ о той или иной отрасли знанія. Такого рода читатели, не зная, куда и какъ итти и какъ имъ приняться за работу, нуждаются въ ея общемъ планѣ. Такимъ читателямъ отвѣчать гораздо труднѣе, тѣмъ болѣе, что въ письменныхъ отвѣтахъ нѣтъ никакой возможности дать того, что мы намѣрены сдѣлать лишь при помощи ряда книгъ и статей въ теченіе цѣлаго года или многихъ лѣтъ.

Такимъ читателямъ, для того чтобы они не теряли ни времени, ни настроенія, мы давали предварительные списки подходящихъ книгъ, всегда очень немногихъ, чтобы не запугивать читателя ихъ перечисленіемъ, въ основу же составленія этихъ списковъ положили принципъ, изложенный нами въ III главѣ этой книги, а также въ «Письмахъ къ читателямъ» и въ «Среди книгъ». Такой пріемъ составленія предварительныхъ списковъ, впредь до полученія болѣе полныхъ данныхъ о читателѣ, оказывается полезнымъ еще въ томъ отношеніи, что даетъ намъ возможность лучше познакомиться съ индивидуальностью читателя, къ намъ обратившагося, такъ какъ, имѣя его подробный, обстоятельный отзывъ хоть объ одной нами рекомендованной научной

книгѣ, мы уже получаемъ возможность судить, удачно или неудачно было наше указаніе примѣнительно къ его личности. Но дѣло въ томъ, что читатели очень рѣдко перечисляютъ научныя книги, оказавшіяся имъ понятными и произведшія на нихъ впечатлѣніе болѣе или менѣе сильное. И все же знать названіе именно этихъ (научныхъ) книгъ, прочитанныхъ данной личностью, намъ особенно важно. Много неясности возбуждаютъ и отвѣты на нашъ вопросъ объ отношеніи читателей къ математикѣ, подъ которой большинство изъ нихъ понимаетъ самую элементарную ариѳметику, оставляя въ сторонѣ геометрію и алгебру,—увы!—изучаемыя очень немногими. Отвѣты на нашъ вопросъ о математикѣ намъ особенно важны потому, что именно по нимъ является для насъ нѣкоторая возможность судить о складѣ читательскаго ума, о его индуктивности или дедуктивности, конкретности или отвлеченности. Особенно важенъ также отвѣтъ на вопросъ, предпочитаютъ ли читатели книги съ разсужденіями или съ фактами или тѣ и другіе вмѣстѣ, любятъ ли они книги съ „настроеніемъ" или „безстрастныя". Книгъ на свѣтѣ имѣется не мало. Нѣтъ такого человѣка, который не нашелъ бы по любому интересующему его вопросу подходящую для него книгу. Чтобы оцѣнить человѣка какъ читателя, нужно знать лишь нѣсколько черточекъ его индивидуальности. Впрочемъ, чѣмъ больше ихъ знать, тѣмъ лучше...

Выборъ подходящихъ научныхъ книгъ, на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ намъ самими читателями, мы стали производить слѣдующимъ образомъ. Во-1-хъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется богатая коллекція всякаго рода библіографическихъ указателей научно цѣнныхъ книгъ, — указателей, составленныхъ разными спеціалистами (болѣе 100). Но такіе указатели говорятъ лишь о научныхъ достоинствахъ книги, о томъ — хороша или плоховата книга въ научномъ отношеніи. Но научность,—это лишь одна изъ многихъ сторонъ книги. Рекомендовать кому-либо подходящую книгу по каталогамъ, по журнальнымъ и газетнымъ рецензіямъ, какъ и по памяти, мы не рѣшаемся. Руководствоваться только каталогами и рецензіями, это значитъ губить все дѣло. Поэтому мы стали вести нашу работу не по указателямъ, а непосредственно по книгамъ, пользуясь при этомъ обширною библіотекою до 28,000 томовъ

слишкомъ, имѣющеюся въ нашемъ полномъ распоряженіи и составленною по нашему плану изъ избранныхъ книгъ (главнымъ образомъ русскихъ). О составѣ этой библіотеки даетъ приблизительное понятіе нашъ большой трудъ «Среди книгъ». Каждое полученное нами письмо тщательно прочитывается, и съ этимъ письмомъ въ рукахъ мы достаемъ съ полки книги по тому вопросу, который намъ ставятъ въ данномъ письмѣ. Изъ этихъ книгъ мы выбираемъ подходящія для даннаго читателя, принимая въ расчетъ всѣ его особенности, которыми онъ, судя по письму, отличается. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нашихъ собственныхъ знаній по данному вопросу не хватаетъ, мы обращаемся кромѣ того за указаніями къ спеціалистамъ.

Такова постановка, которую позволила придать этому дѣлу наша работа надъ «Среди книгъ» и въ которой мы и дѣлаемъ уже много лѣтъ нашъ опытъ изученія, съ одной стороны—читателя, съ другой—книгъ, и наконецъ самаго процесса читательства.

Разумѣется, при этой постановкѣ, мы и сами учимся,—такъ сказать, беремъ уроки у нашихъ читателей, уроки служенія ихъ просвѣщенію, расширенію и углубленію ихъ жизни, ихъ самовооруженію. Врядъ ли можно сомнѣваться, что и съ нашей стороны, при неумѣньи многихъ читателей писать о себѣ и ставить вопросы, всегда возможны ошибки. Но опытность—дѣло наживное. Разумѣется, и сами читатели должны помогать намъ, чтобы этихъ ошибокъ у насъ было возможно меньше.

Особенно важно, чтобы читатели откликались на наши отвѣты по ихъ запросамъ и сообщали о томъ, насколько же пригодились имъ наши указанія и насколько же они оказались практичными. Мы горячо просили и просимъ читателей критиковать наши отвѣты и дѣлиться съ нами своей критикой, такъ какъ это-то и поможетъ намъ въ томъ случаѣ, если мы ошиблись въ оцѣнкѣ читателя, дать ему новыя, вторичныя, указанія, а, главное, болѣе плодотворно помогать и другимъ. Читатель, которому хоть что-либо даетъ наша работа, нравственно обязанъ принять въ ней такимъ способомъ посильное участіе. Нуждающіеся въ указаніяхъ считаются милліонами, а наше новое дѣло нуждается въ практическомъ обоснованіи и навыкѣ. Выбирать книги для своего и чужого чтенія—не только наука, но и и с к у с с т в о, развитію же его нѣтъ предѣла. Какія бы ошибки мы ни дѣлали, идя иногда какъ бы

ощупью, мы можемъ съ полной увѣренностью сказать, что нервъ жизни нами нащупанъ правильно, что постановка дѣла, нами усвоенная, идетъ къ цѣли по вѣрной дорогѣ, и всѣ силы, какія у насъ только еще остаются для служенія великому, безконечно дорогому дѣлу народнаго просвѣщенія, затрачиваются и будутъ затрачиваться до конца дней не даромъ.

Но одною перепиской съ читателями еще не сдѣлаешь ихъ образованными. Какъ уже было замѣчено, они должны съ тою же цѣлью работать и работать сами. Но какъ работать? Переписка съ читателями даетъ не мало указаній для практическаго опыта и на этотъ вопросъ. Въ нижеслѣдующихъ главахъ мы и попробуемъ вкратцѣ резюмировать то, чему научила насъ переписка въ этомъ отношеніи.

ГЛАВА III.

Основныя задачи и цѣль самообразовательной работы.

«Будемъ дѣлать, чтобы сдѣлать, а не для того, чтобы дѣлать».

Эти простыя, сильныя и, въ сущности, боевыя слова, излившіяся изъ глубины дѣятельной, кипучей и сильной души, сказала когда-то А. М. Калмыкова, одна изъ выдающихся дѣятельницъ въ области внѣшкольнаго образованія, всю свою жизнь положившая на борьбу съ народнымъ незнаніемъ, непониманіемъ и опусканіемъ рукъ. Она сказала эти слова пишущему эти строки, котораго связываетъ съ нею не только многолѣтняя дружба, но и совмѣстная работа въ одной и той же области,—въ С.-Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности. Эти слова, сказанныя ему еще при началѣ его литературной дѣятельности, навсегда запали въ душу, и мы никогда не устаемъ и не устанемъ повторять ихъ. Ихъ помнить,—нѣтъ, не только помнить, а прочувствовать,—должны всѣ тѣ, кто серьезно стремится своими средствами сдѣлаться дѣйствительно образованнымъ человѣкомъ. Пусть же и лежитъ это правило въ основѣ самообразовательной работы. Будемъ и мы,—и вразбродъ, и общими силами,—«дѣлать, чтобы сдѣлать, а не для того, чтобы дѣлать», т.-е. будемъ имѣть въ

виду, прежде всего, результатъ работы, а не только процессъ ея. Правда, человѣкъ, искренно стремящійся къ свѣту, получаетъ великое наслажденіе и отъ самаго дѣланія, т.-е. отъ переживанія самаго процесса работы,—даже оно какъ-то возвышаетъ душу, приводя къ сознанію, что «есть же вотъ и въ моей душѣ что-то такое, чего и проклятая обыденщина все-таки не заглушаетъ». Но одного сознанія, одного этого дѣланія еще мало. Необходимо добиваться, а главное—добиться кой-чего и побольше: необходимо дѣйствительно стать образованнымъ человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, иначе говоря,—расширить свою жизнь, углубить, украсить, сдѣлать возвышеннѣе, напряженнѣе, а главное—плодотворнѣе.

Образованный человѣкъ! Нѣтъ, думается намъ, такой страны на всемъ земномъ шарѣ, гдѣ бы это, въ сущности, святое слово, означающее человѣка дѣйствительно знающаго, понимающаго, гуманно настроеннаго, отзывчиваго и дѣятельнаго въ той или иной области жизни и мысли, было бы такъ затаскано, заплевано, затоптано «торжествующей свиньей», какъ у насъ въ Россіи. Увы! Объ образованіи иные и до сихъ поръ судятъ только по диплому, по «разговору съ иностранными словами» и даже по костюму. Но оставимъ въ сторонѣ такихъ «образованныхъ». Будемъ говорить только о тѣхъ, кого слѣдуетъ понимать подъ этимъ словомъ въ его лучшемъ, самомъ высокомъ смыслѣ. Положимъ въ основу этого пониманія то, что для насъ должно быть дороже всего,—вообще человѣка, человѣческую личность, а въ ней—ея проявленіе вовнѣ, ея дѣятельность, ея творческую работу въ жизни. Для всякаго человѣка жить,—это значитъ дѣйствовать, а дѣйствовать,—это значитъ вносить нѣчто въ жизнь, производить въ ней какія-нибудь перемѣны, создавать формы новыя, измѣнять, разрушать старыя, чужія и чуждыя; жить,—это значитъ кое-что давать жизни, другимъ людямъ, средѣ, исторіи, жить—это значитъ преодолѣвать препятствія, встрѣчающіяся въ жизни на пути ея расширенія и углубленія и уничтожающія ея полноту, возвышенность, красоту, радость и во мнѣ, и въ другихъ людяхъ, въ ихъ массѣ,—народѣ, обществѣ. Иначе говоря, жить, это значитъ—бороться, и не только за жизнь, а и за полноту и улучшеніе жизни. Поэтому для насъ «человѣкъ», это значитъ—борющійся человѣкъ, такой, кто чувствуетъ, что живетъ именно тогда, когда борется, кто

житейской борьбы не боится, кто даже радуется ей, потому что гдѣ она, тамъ и напряженность жизни, и тамъ-то человѣкъ и чувствуетъ ея трепетаніе; пусть эта его борьба ведется имъ хотя бы и въ болотѣ, но зато она ведется съ болотомъ, а на это послѣднее, во всякомъ случаѣ, не похожа его душа. Но вѣдь, чтобы жить, расширять свою жизнь и бороться, нужна сила, необходимо накопленіе разныхъ силъ,—силы знанія, силы мысли, воли, любви къ людямъ, нужно умѣнье осваиваться въ любой обстановкѣ, не теряться ни въ какомъ затруднительномъ положеніи, не отступать ни передъ какимъ препятствіемъ. Поэтому будемъ считать настоящимъ образованіемъ такое, которое помогаетъ именно этому и прежде всего этому. Оно-то и есть такое, которое нужно каждому живому, «житейскому» человѣку. Но такое образованіе вовсе не то, какое даетъ, напримѣръ, офиціальная школа. Такое настоящее образованіе иной разъ даже и не совмѣстимо съ дипломами и идетъ въ разрѣзъ съ ними, а потому о многихъ дипломахъ можно сказать,— и это всякій знаетъ,—что имъ грошъ цѣна.

Въ тысячу разъ выше надо поставить людей, умѣющихъ плодотворно дѣйствовать хотя бы безъ дипломовъ, чѣмъ людей бездѣйственныхъ, но съ дипломами.

Но и одного умѣнья дѣйствовать еще мало. Нужно знать, *что* творить, *для чего* и *для кого* творить, нужно понимать и цѣль и смыслъ и своей и чужой дѣятельности. Высшій смыслъ и красоту жизни придаетъ пониманіе, переживаніе чужихъ страданій и дѣятельность во имя ихъ устраненія. Другими словами: служеніе тѣмъ «труждающимся и обремененнымъ», для которыхъ и жилъ Христосъ. Но служить имъ,—это уже предполагаетъ умѣнье дѣйствовать въ жизни и оріентироваться въ ней, умѣнье выражать интересы, нужды и потребности жизни этихъ трудящихся и обремененныхъ. А вотъ это умѣнье понимать ихъ и служить имъ, думается намъ, и есть главная черта, самая суть всякаго человѣка, «не для себя и не про себя» образованнаго, независимо отъ его пола, возраста, званія, состоянія, рода занятій и такъ далѣе. Образованнымъ человѣкомъ мы будемъ считать такого, который въ любое время, на любомъ мѣстѣ можетъ явиться активнымъ выразителемъ потребностей своей мѣстности, т.-е. трудящагося большинства. Въ каждомъ, даже самомъ глухомъ уголкѣ должны создаваться и создаваться люди, въ лицѣ которыхъ воплощались бы

насущнѣйшія нужды страны. А отсюда такія задачи, стоящія передъ каждымъ человѣкомъ, который, путемъ самодѣятельности, стремится стать образованнымъ:

1) присматриваться къ окружающей жизни и вдумываться въ нее;
2) ее изучать, знать и понимать;
3) умѣть въ ней дѣйствовать;
4) для этого же имѣть подготовку:
   а) общую, т.-е. широкій кругозоръ,
   б) спеціальную, т.-е. профессіональную.

Впрочемъ, это разныя стороны одного и того же дѣла, и получать подготовку во всѣхъ этихъ направленіяхъ,—это все одна и та же самообразовательная работа. Всѣ эти ея отрасли сливаются въ одной точкѣ, и эта точка—«Я» каждаго изъ насъ, его жизнь и ея расширеніе.

Намѣтивъ общую цѣль образованія, будемъ говорить теперь, какъ ее достигать и достигнуть.

I. Первое и главное правило: надо начинать самообразовательную работу не съ книги, а съ жизни.

Жизнь всегда учитъ гораздо большему, чѣмъ лучшая изъ лучшихъ книгъ. Книга—только орудіе и пособіе, она не авторитетъ. Не жизнь нужно провѣрять книгами, т.-е. теоріями, а какъ разъ обратно. Начинать нужно съ вдумчивости въ жизнь и, разумѣется, съ того, что̀ такого-то человѣка, живущаго въ такомъ-то мѣстѣ земли, въ такой-то обстановкѣ его личной, обыденной жизни, сильнѣе всего мучитъ, волнуетъ, интересуетъ. Когда уже загорѣлся въ душѣ, подъ вліяніемъ жизни, этотъ огонекъ исканій, тогда, какъ объ этомъ мы будемъ подробнѣе говорить ниже, въ одной изъ слѣдующихъ главъ, за отвѣтомъ на эти исканія можно итти и къ книгамъ, которыя въ этомъ случаѣ, навѣрно, окажутся интересными Но и въ этомъ случаѣ нужно итти къ книгамъ не для того, чтобы ихъ совѣты принимать на вѣру, а лишь для того, чтобы почерпнуть изъ нихъ матеріалъ для собственныхъ размышленій.

II. Второе правило: всякое явленіе жизни надо обсуждать непремѣнно и постоянно не съ одной какой-либо стороны, а со мно-

гихъ,—съ возможно большаго числа сторонъ, имъ же нѣсть числа.

Теорія тѣмъ и отличается отъ практики, что она, въ сущности, болѣе одностороння, чѣмъ практика, которая, приводя человѣка въ непосредственное столкновеніе съ жизнью, уже подразумѣваетъ необходимость считаться со всѣми сторонами ея. Всѣ эти стороны существуютъ въ жизни нераздѣльно,—раздѣляетъ же ихъ лишь человѣческій умъ для удобства изученія, и притомъ совершенно искусственно. Поэтому практика и техника—лучшій способъ провѣрки всякихъ знаній. Не дѣйствуя, не приходя въ непосредственное столкновеніе съ жизнью, врядъ ли можно оцѣнить какъ слѣдуетъ какую-нибудь теорію. Примѣненіе — это и значитъ провѣрка. Безъ такой провѣрки — нѣтъ истины. Безъ примѣненія всѣ и истины и теоріи—одни слова и слова.

Но поставьте передъ собою вопросъ: а что же значитъ «разностороннее пониманіе»? Вотъ тутъ-то и доходишь до одного изъ очень важныхъ отличій (быть можетъ, самаго важнаго) человѣка дѣйствительно образованнаго отъ человѣка «натасканнаго» въ тѣхъ или иныхъ предметахъ, отъ специіалиста-неуча, однобокаго, одноглазаго, умѣющаго мѣрить чуть ли не всю вселенную на одинъ свой аршинъ, разумѣется, не для всѣхъ случаевъ пригодный. Смѣшонъ тотъ химикъ, который съ химической точки зрѣнія судитъ о всѣхъ прочихъ сторонахъ жизни, въ томъ числѣ, напримѣръ, о нравственной, но смѣшонъ и тотъ купецъ, который все и всѣхъ мѣряетъ рублемъ. Смѣшонъ и юристъ, который только и знаетъ, что законъ, кѣмъ-то, но какъ-то написанный. И законъ, и рубль, и химія,—мѣрки для своего дѣла очень полезныя, и для жизни всѣ онѣ нужны, но нельзя же такими частными мѣрками измѣрять всѣ стороны жизни. Жизнь безконечно разностороння и сложна, и, чтобы понимать ее, нужно быть самому, прежде всего, разностороннимъ человѣкомъ, и уже потомъ химикомъ, юристомъ или купцомъ. Отсюда выводъ: вдумываясь въ жизнь, надо, прежде всего, позаботиться о томъ, чтобы не впасть въ односторонность, а для этого необходимо заблаговременно получить хоть нѣкоторое понятіе, да какія же такія стороны существуютъ у жизни? Хоть главнѣйшія, самыя крупныя необходимо узнать, хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, для перваго шага. Вотъ въ этомъ узнаваніи и могутъ помочь каждому изъ

насъ хорошія книги, поскольку онѣ содержатъ въ себѣ опытъ другихъ людей.

Вышесказаннымъ первый шагъ въ самообразовательной работѣ и опредѣляется ясно. И правда,—сразу же намѣчаются три главныя ея стороны. Каждый изъ насъ представляетъ изъ себя, во-первыхъ, явленіе природы въ физическомъ смыслѣ, во-вторыхъ, явленіе общественной жизни, въ-третьихъ, нравственную, мыслящую, вѣрующую личность, единственную въ своемъ родѣ. Въ каждомъ изъ насъ существуетъ и природа, и членъ общества, и личное «я», и все это слито, спаяно нераздѣльно. Вотъ передъ нами уже три нашихъ собственныхъ стороны, и для каждаго изъ насъ крайне важно хорошенько знать ихъ и понимать каждую порознь, но главное—всѣ вмѣстѣ, ихъ взаимную связь, обоюдное вліяніе. Но вѣдь эти три стороны имѣемъ не только мы, но также и всѣ другіе люди, все, что существуетъ вокругъ насъ. Интересно, что есть элементъ нашей личности даже въ такихъ точныхъ наукахъ, какъ астрономія, изучающая съ величайшей точностью движеніе небесныхъ свѣтилъ и принужденная вводить въ свои тончайшія наблюденія «поправку на личность наблюдателя». Такимъ образомъ, вышеуказанная тройная система, это—уже систематическій кругозоръ, который охватываетъ и насъ самихъ и все окружающее. Для начальнаго знакомства со всѣмъ существующимъ въ этихъ наиболѣе общихъ чертахъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, можно указать любому читателю всего лишь нѣсколько книгъ, въ лучшемъ случаѣ даже только три книги, которыя и познакомятъ его, опять-таки въ общихъ и основныхъ чертахъ и со всей этой тройной системой. Даже такое общее знакомство не можетъ не раздвинуть кругозора систематически во всѣ стороны, и у кого еще нѣтъ такого кругозора, этимъ не очень-то легко вести и дальнѣйшую работу. Для ея начала необходимо получить хотя бы самое общее представленіе о самомъ фактѣ существованія цѣлыхъ областей внутренняго и внѣшняго міра, дотолѣ неизвѣстныхъ, нужно, чтобы въ душѣ возникъ и былъ налицо цѣлый рядъ вопросовъ, возбуждающихъ дальнѣйшій интересъ къ расширенію и углубленію знаній и выработкѣ міросозерцанія широкаго, свѣтлаго и стремящагося воплощаться въ жизнь; нужно научиться искать и искать отвѣта на возникающіе вопросы, и въ каждомъ найден-

номъ отвѣтѣ видѣть ничто иное, какъ лишь введеніе въ дальнѣйшее изученіе и указаніе дальнѣйшихъ путей къ дальнѣйшему образованію. Вовсе не нужно прочесть много книгъ, чтобы разогнать тьму въ умѣ начинающаго чита-теля. Даже три, даже одна хорошо выбранная, дѣйстви- тельно подходящая книга можетъ оказать сильное вліяніе на него, особенно при россійскомъ безкнижьѣ, происходящемъ вслѣдствіе малой распространенности книгъ, медленности книжнаго оборота и внѣшнихъ «независящихъ» условій.

Но идемъ дальше. Каждая изъ трехъ самыхъ главныхъ выше намѣченныхъ областей, въ свою очередь, содержитъ въ себѣ много другихъ, не столь широкихъ, а эти послѣднія также соединены, слиты въ жизни, и въ нашемъ собственномъ лицѣ, и во всемъ окружающемъ. Такъ, напримѣръ, на каждомъ изъ насъ можно открыть слѣды цѣлаго ряда разнообразныхъ вліяній,— вліянія и литературы, и ходячей нравственности, и религіи, и окружающей насъ злободневности, общественныхъ теченій и настроеній, и исторіи, несущей насъ въ своемъ потокѣ, не только отечественной, но и всемірной, и нашего правового и экономическаго положенія, и всего строя соціальной жизни; всѣ эти вліянія и есть мы,—такіе, каковы мы есть. Мы—конечный результатъ всего этого. Но и это еще не все. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы—очень сложный комокъ явленій, происходящихъ въ нашей душѣ и тѣлѣ, въ мельчайшихъ клѣточкахъ, его составляющихъ, въ атомахъ, т.-е. веществѣ, составляющемъ эти клѣточки. Все это какъ будто явленія совершенно разнородныя, которыя только и подобаетъ разложить по отдѣльнымъ наукамъ, несовмѣстимымъ другъ съ другомъ и разнороднымъ, и зарегистрировать въ разныхъ учебникахъ, изучаемыхъ отдѣльно одинъ отъ другого. Но это не такъ—все это обманъ, методъ изученія, привычка, потому что на самомъ-то дѣлѣ всѣ эти явленія—единый комокъ, все это— мы сами и окружающая жизнь, только изучаемыя съ разныхъ сторонъ благодаря своей сложности. Да, все это мы, наша жизнь, наша среда, — нѣчто, по существу, единое и нераздѣльное.

И вотъ передъ нами раскрывается дальнѣйшій кругозоръ,— дальнѣйшій шагъ къ пониманію жизни и къ возможно лучшей оріентировкѣ и дѣятельности въ ней,—вторая болѣе подробная система знаній, но уже не столь элементарная, какъ первая.

Такая система уже представляетъ болѣе подробную и широкую программу работы. Эта программа стоитъ уже гораздо ближе къ типу общеобразовательной средней школы, впрочемъ съ нѣкоторыми дополненіями въ смыслѣ большей систематичности и закругленности. Кромѣ того, она не считается съ полицейско-бюрократическими вліяніями, которыя, какъ извѣстно, нерѣдко заползаютъ въ школу. Такая программа—ничто иное, какъ схема Вселенной, и включаетъ всѣ главнѣйшія стороны ея. Но и эта вторая программа вполнѣ доступна человѣку, который можетъ удѣлять для самообразовательной работы по 2—3 часа въ день, въ теченіе 2—4 лѣтъ, смотря по своимъ способностямъ.

Впрочемъ, и способности тутъ не играютъ особенной роли. Въ «Письмахъ къ читателямъ» (глава VI—VII) мы подробно говорили о томъ, какъ «преодолѣвать свою неспособность». Во всякомъ случаѣ, легче преодолѣть ее, чѣмъ свою инертность. Но, думается намъ, среднíй русскíй человѣкъ, который, какъ выражается одинъ нашъ читатель, «не хуже и не лучше всѣхъ прочихъ», безъ особаго труда можетъ систематически выполнить и вторую, болѣе широкую программу.

Эту вторую программу общаго образованія можно представить, напримѣръ, раздѣленной на такіе отдѣлы: [1])

1) языкъ и его исторія (грамматика, умѣнье излагать свои мысли);

2) литература и ея исторія; другія изящныя искусства и ихъ исторія;

3) нравственность и ея исторія (вопросы о смыслѣ и цѣли жизни, о добрѣ и злѣ и т. п.);

4) литературно-общественныя и общественныя теченія и направленія, среди которыхъ мы живемъ и воспитываемся, и ихъ исторія;

5) человѣчество, какъ единое цѣлое, и его исторія;

6) религіозно-церковный строй и его исторія;

7) семейный строй и его исторія;

8) строй воспитанія, народнаго образованія и просвѣщенія вообще и его исторія;

---

[1]) Подробно о каждомъ изъ этихъ отдѣловъ см. во «Введеніи» къ I т. „Среди книгъ". Тамъ же даны подробные обзоры литературы о каждомъ изъ этихъ отдѣловъ, объясненіе ихъ сущности и значенія.

9) строй государственный (политическій) и правовой (юридическій) и его исторія;

10) строй соціальный, экономическій и его исторія;

11) общество, его сущность и происхожденіе, естественные законы его развитія;

12) племена и расы и ихъ распредѣленіе на земномъ шарѣ; человѣкъ и человѣчество (человѣческій родъ), какъ явленіе природы; его отношеніе къ окружающей географической средѣ.

13) психика, явленія духовной жизни, ихъ сущность и происхожденіе;

14) человѣческое тѣло, его устройство и жизнь;

15) царство животныхъ, его составъ и жизнь;

16) царство растеній, его составъ и жизнь;

17) царство организмовъ вообще, какъ единое цѣлое, и его происхожденіе и исторія. Сущность жизни и ея происхожденіе;

18) земной шаръ, какъ обстановка органической жизни, и перемѣны, съ нимъ и на немъ происходящія и происходившія;

19) мертвое (неорганическое) вещество, изъ котораго составлена Вселенная, его формы и превращенія, перемѣны, съ нимъ происходящія и происходившія;

20) силы природы (разные виды энергіи, какъ, напримѣръ, свѣтъ, теплота, электричество и т. д.), ихъ превращенія и исторія;

21) Вселенная (Космосъ), какъ единое цѣлое; его исторія (эволюція).

Въ этихъ 21-й рубрикѣ, какъ видно изъ ихъ перечисленія, укладываются наши знанія о всѣхъ главнѣйшихъ сторонахъ и областяхъ жизни (космической, общественной, личной, исторіи идеаловъ и дѣйствительности). Но этого еще мало. Необходимо познакомиться съ сáмыми основами точнаго и достовѣрнаго знанія, съ методами, т. е. способами его добыванія и утвержденія. Поэтому къ предыдущимъ отдѣламъ надо прибавить еще три, а именно:

22) математику и ея исторію;

23) логику (ученіе о методахъ мышленія и изслѣдованія) и гносеологію,—науку о познаніи;

24) философію (т.-е. общее міросозерцаніе) и ея исторію, т.-е. сводку всѣхъ предыдущихъ отдѣловъ воедино.

Выработать свое собственное міросозерцаніе,—это и значитъ подвести итоги своимъ мнѣніямъ во всѣхъ этихъ 24 отрасляхъ знанія, выработаннымъ въ теченіе всей образовательной работы.

Но подвести итоги своимъ мнѣніямъ можно только однимъ способомъ, а именно, вырабатывая ихъ посредствомъ ознакомленія,—сравнительно-историческаго ознакомленія съ чужими мнѣніями, т.-е. знакомясь съ исторіей мнѣній, теорій, міросозерцаній съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ, въ связи съ исторіей самой жизни. Поэтому въ каждомъ изъ вышеперечисленныхъ отдѣловъ исторія мнѣній и теорій должна занимать одно изъ видныхъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, вышеизложенная небольшая программа изъ 24 отдѣловъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и программа для выработки общаго міросозерцанія, и программа занятій, направленныхъ къ данной цѣли. Въ другомъ мѣстѣ мы дѣлаемъ подробные обзоры каждаго изъ вышенамѣченныхъ отдѣловъ, вкратцѣ выясняемъ его сущность, знакомимъ съ исторіей его происхожденія и развитіемъ, съ исторіей мнѣній и ихъ выработки въ каждомъ отдѣлѣ, и указываемъ литературу по главнѣйшимъ вопросамъ, относящимся къ каждому изъ этихъ отдѣловъ [1]). Разумѣется, число отдѣловъ можетъ быть еще болѣе увеличено, но оно можетъ быть и сокращено, напримѣръ, №№ 15 и 16 могутъ быть слиты съ № 17, № 21—съ № 24. Во всякомъ случаѣ, вышеизложенная схема-программа даетъ читателю, стремящемуся къ самообразованію, опредѣленную опору въ работѣ, даетъ то, что необходимо для пониманія и своей, и окружающей жизни, какъ единаго сложнаго, многосторонняго цѣлаго. Изъ этой же программы читатель можетъ видѣть, что̀ предстоитъ ему преодолѣть, можетъ сравнить эту схему съ тѣми знаніями, какія у него уже имѣются, и пополнять по этой схемѣ то, что ему еще недостаетъ. По каждому изъ вышеперечисленныхъ отдѣловъ можно подобрать книги, даже по одной только книгѣ, подходящей для даннаго читателя и дающей ему, во-первыхъ, знаніе фактовъ, во-вторыхъ, знаніе теорій, въ-третьихъ, знаніе методовъ, въ связи съ ихъ исторіей (и факты, и теорія, и методы лучше всего понимать и оцѣнивать съ точки

[1]) См. „Среди книгъ", изд. 2-ое, 1911—1913 г.

зрѣнія ихъ развитія, т.-е. появленія, измѣненія и отживанія); только при этомъ условіи пріобрѣтенныя знанія не будутъ верхоглядствомъ. Объ этомъ еще будетъ итти рѣчь ниже. Кромѣ того, каждая область знанія предполагаетъ и прикладныя знанія, практику, технику, съ которыми, имѣя въ виду практическую дѣятельность и наступательное отношеніе къ жизни, тоже нельзя не познакомиться. Наличность современныхъ русскихъ книжныхъ богатствъ уже позволяетъ въ значительной мѣрѣ удовлетворять, посредствомъ выбора подходящихъ книгъ, читателей самыхъ разнообразныхъ типовъ, обладающихъ различными складами ума, предъявляющихъ къ книгѣ и знанію разнообразнѣйшіе запросы. Любому читателю во многихъ случаяхъ можно подбирать книжки даже тѣхъ размѣровъ и въ такомъ изложеніи, какое наиболѣе соотвѣтствуетъ его подготовкѣ и обстановкѣ жизни. Существуетъ теперь довольно много небольшихъ популярныхъ руководствъ по всѣмъ вышеперечисленнымъ отраслямъ знанія, отъ 100 до 150 стр. каждое, тѣмъ не менѣе, удовлетворяющихъ вышепоставленнымъ требованіямъ. Въ этой пособіи мы и даемъ описанія нѣсколькихъ сотъ книгъ, относящихся, во-1-хъ, ко всѣмъ вышеперечисленнымъ отдѣламъ, во-2-хъ, подходящихъ къ читателямъ разныхъ типовъ, разныхъ складовъ ума и различныхъ ступеней подготовки. Описанію этихъ книгъ и посвящена вторая половина этого труда. Читатель, стремящійся къ общему образованію, долженъ при такой постановкѣ дѣла систематически преодолѣть, проглотить библіотечку изъ 25-ти, а въ лучшемъ случаѣ изъ 30—40 книгъ, распредѣляя чтеніе и изученіе ихъ на тотъ промежутокъ времени,—хотя бы на нѣсколько лѣтъ, какого отъ него потребуютъ его способности, силы, средства и обстоятельства его жизни. Были сдѣланы даже и попытки изданія такого рода энциклопедическихъ библіотечекъ; изъ нихъ лучшая—„Народная энциклопедія", изд. Харьк. Общества Грамотности (описаніе ея см. во II ч. этой книги).[1]) Стоимость книгъ, какъ и размѣры ихъ, могутъ быть тоже согласованы съ особенностями даннаго читателя. По нашимъ раз-

[1]) Громоздкое и довольно безтолковое изданіе Ф. Комарскаго «Семейный университетъ» не заслуживаетъ большого вниманія. Гораздо лучше изд. Антикъ «Народный университетъ», но оно не включаетъ въ себѣ естествознанія и др. областей науки.

счетамъ, библіотечка изъ 25—40 книгъ можетъ обойтись отъ 50-ти до 70-ти рублей, которыя, разумѣется, потребуются не сразу, а, можетъ быть, и вовсе не потребуются, если читатель сможетъ добывать книги откуда-нибудь на прочтеніе, а, читая ихъ, станетъ дѣлать подробныя выписки и разумно составляемые конспекты. Какъ читать, какъ изучать, какъ вкладывать въ себя возможно больше основательныхъ знаній, какъ увеличивать ихъ съ возможно меньшей затратой силъ и времени,— объ этомъ мы еще будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Теперь же, намѣтивъ самыя общія черты краткой, но все же законченной системы знаній, будемъ смотрѣть на нее, какъ на общій планъ, котораго еще не имѣется у читателей, хотя и стремящихся къ самообразованію, но не знающихъ, съ чего начать, и не умѣющихъ еще формулировать въ своихъ письмахъ къ намъ никакихъ опредѣленныхъ запросовъ, кромѣ общаго желанія «сдѣлаться развитымъ и образованнымъ человѣкомъ». Этимъ читателямъ мы скажемъ: не бойтесь, друзья-читатели! Работа надъ самообразованіемъ не такъ трудна, какъ это кажется. Да она и пріятна. Кто бы вы ни были, она не представляетъ и для васъ, какую бы вы подготовку ни имѣли и какія бы условія жизни васъ ни окружали, никакихъ дѣйствительно непреодолимыхъ трудностей. Еще 500 лѣтъ тому назадъ сказано: съ распространеніемъ знаній и идей не въ силахъ справиться ни огонь, ни мечъ, ни голодъ, ни подлость. Не бойтесь приниматься за работу: не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ. И при этомъ положите въ основу своей работы два мудрыхъ правила. Первое гласитъ: дерзай! второе: при! Къ этимъ двумъ правиламъ прибавьте еще одно третье: вѣрь въ успѣхъ и плодотворность своей работы! Гейне удивительно хорошо сказалъ:

Тотъ, кто вѣрой обладаетъ
Въ невозможнѣйшія вещи,—
Невозможнѣйшія вещи
Совершать и самъ способенъ.

Хочется къ этимъ правиламъ прибавить еще одно: никогда не останавливайтесь въ вашихъ стремленіяхъ къ истинѣ и справедливости и не бойтесь быть честнымъ человѣкомъ, не бойтесь честно мыслить и быть с м ѣ л о ч е с т н ы м ъ, не бойтесь

называть и правду и ложь, несправедливость и справедливость ихъ собственными именами, если чувствуете, что въ основѣ вашей мысли лежитъ правда вашей совѣсти. Никогда не прекращайте вашей самообразовательной работы и не забывайте, что, сколько бы вы ни учились, сколько бы вы ни знали, знанію и образованію нѣтъ ни границъ, ни предѣловъ. Какъ бы ни были обширны у васъ знанія, ихъ нужно дѣлать еще обширнѣе. Какъ бы они ни были глубоки,—они могутъ стать еще глубже. Но лиха бѣда начало. Для васъ очень важно прежде всего, съ первыхъ же шаговъ поставить дѣло практично, и это вполнѣ исполнимо для всякаго. При самомъ же началѣ вашей работы требуйте отъ себя, чтобы всякое знаніе, вами пріобрѣтаемое, непремѣнно было: 1) точнымъ, 2) достовѣрнымъ, 3) отчетливымъ, 4) связнымъ, т.-е. связаннымъ и въ вашемъ сознаніи единствомъ окружающей жизни; 5) дѣйственнымъ, т.-е. вносящимъ и въ вашу, и въ окружающую жизнь нѣчто свѣтлое, плодотворное, красивое и радостное. Также не будемъ никогда забывать, что самообразованіе есть ничто иное, какъ орудіе расширенія жизни, ея углубленія и возвышенія во всѣхъ смыслахъ, жизни не только своей, но и другихъ людей, массовой, народной, общественной. Повторяемъ: лиха бѣда—начало, а вотъ при этомъ-то началѣ мы лично и желали бы особенно быть полезными вамъ. Наша задача—помогать читателямъ именно начинающимъ, для которыхъ, насколько намъ извѣстно, до сего времени еще не существуетъ никакихъ «Программъ домашняго чтенія», и заполнить до сихъ поръ не заполненный пробѣлъ въ ожиданіи того, когда намъ на помощь въ этомъ отношеніи придутъ новыя силы. Нашу работу мы ставимъ такъ, чтобы обслуживать, такъ-сказать, нижніе этажи читательской подготовки. Что же касается до дальнѣйшихъ шаговъ самообразовательной работы, то въ этомъ дѣлѣ мы можемъ лишь указать читателямъ на превосходныя московскія «Программы домашняго чтенія» и петербургскія «Программы чтенія для самообразованія».[1]) И тѣ, и другія программы являются лучшими пособіями для продолженія и углубленія самообразовательной работы и вводятъ болѣе или менѣе подготовленныхъ читателей въ верхніе этажи знанія. Къ

---

[1]) Онѣ описаны въ приложеніи къ этой книгѣ.

сожалѣнію, эти программы пролетаютъ надъ головами малоподготовленныхъ. Наше дѣло—помогать этимъ послѣднимъ читателямъ выбираться изъ нижнихъ этажей знанія въ верхніе,—подготовлять къ этимъ «Программамъ». Этимъ и опредѣляется наше отношеніе къ нимъ.

Было бы крайне желательно, чтобы и для нижнихъ этажей было сдѣлано больше, чѣмъ дѣлается теперь, и пишущій эти строки, какъ одинъ изъ иниціаторовъ петербургскихъ «Программъ чтенія для самообразованія» и участникъ въ ихъ составленіи, постоянно указывалъ на необходимость организовать помощь въ самообразовательной работѣ прежде всего и главнымъ образомъ наименѣе подготовленнымъ читателямъ. (См. предисловіе къ нашимъ «Письмамъ къ читателямъ о самообразованіи»).

Постановка нашей помощи начинающимъ читателямъ является практической попыткой такого рода. Читателямъ съ болѣе высокой подготовкой горячо рекомендуемъ обращаться со своими запросами непосредственно въ комиссіи, занятыя составленіемъ петербургской и московской программъ. Адресъ московской: Москва, Нижній Кисловскій переул., д. 1, кв. 4, въ Комиссію по организаціи домашняго чтенія, состоящую при ученомъ отдѣлѣ Общества Распространенія Техническихъ Знаній. Адресъ петербургской: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, книжный складъ Стасюлевича, въ Комиссію по составленію программъ чтенія для самообразованія. Нельзя не пожалѣть, что эти два превосходныхъ учрежденія, сосредоточивающія крупныя научныя и литературныя силы, еще не достаточно извѣстны широкимъ кругамъ читателей.

Сводя все вышесказанное къ одному, читатель, работающій надъ самообразованіемъ, имѣетъ право сказать: впередъ и вверхъ *дорога для всѣхъ открыта*, и, идя по этой дорогѣ, никто не останется безъ помощи и поддержки, безъ совѣтовъ и указаній, на какой бы ступени умственнаго развитія онъ ни стоялъ. Пусть каждый идетъ, куда ему самому нужно, и взбирается на ту высоту знанія, пониманія, настроенія и активнаго отношенія къ жизни и ея расширенію по всѣмъ направленіямъ, къ ея радости и красотѣ, какую онъ самъ сдѣлаетъ для себя доступной путемъ борьбы и самодѣятельности. Дѣло теперь за самимъ читателемъ. Мы отъ всей души же-

лаемъ ему побольше умѣнья и хотѣнья: умѣнья бороться за расширеніе жизни и сильнаго, страстнаго, горячаго хотѣнья-умѣнья горячо и страстно желать. Вѣдь сильное желаніе—та же воля...

ГЛАВА IV.

Общая постановка самообразовательной работы. Ея основныя правила.

Но основная задача, которая стоитъ передъ тѣмъ, кто желаетъ серьезно поработать надъ самообразованіемъ, заключается не только въ томъ, чтобы вообще достичь намѣченной цѣли, но и въ томъ, чтобы достичь ея съ наименьшей затратой времени, силъ и средствъ. Эта вторая половина задачи имѣетъ столь же громадное значеніе, какъ и первая, уже по тому одному, что самообразованіемъ-то приходится замѣнять образованіе не счастливчикамъ, а пасынкамъ современнаго русскаго общественнаго строя, передъ которыми, въ силу матеріальныхъ или какихъ-либо иныхъ условій русской жизни, двери высшихъ, а то и среднихъ и даже низшихъ, учебныхъ заведеній не успѣли еще раскрыться. Съ самаго же перваго шага необходимо поставить свою работу такъ, чтобы всегда имѣть въ виду сбереженіе времени, силъ и средствъ.

Не въ томъ только задача, чтобы потихоньку да понемножку впитывать въ себя нѣкоторое, необходимое для жизни образованіе, а въ томъ, чтобы это же самое образованіе пріобрѣсть возможно быстрѣе—пріобрѣсть, не поступаясь ни относительно качества его, ни количества. Это значитъ, что мы должны поискать такую постановку дѣла, которая была бы экономична. Хоть мудрая изъ мудрыхъ пословицъ и говоритъ, что «тише ѣдешь, дальше будешь»,—но не менѣе мудрая пословица поясняетъ—«улита ѣдетъ,—когда-то будетъ». Впрочемъ, и условія русской жизни, и прежде всего трудящагося класса, заставляютъ подумать и объ американскихъ пословицахъ: «Время—деньги», «Тише ѣдешь,—чортъ знаетъ, когда пріѣдешь».

Мы зовемъ нашихъ читателей къ энергичной работѣ надъ самообразованіемъ. Мы приглашаемъ ихъ прежде всего бороться съ «полусоннымъ полудѣланіемъ», во имя ихъ собствен-

ной, свѣтлой, радостной, разумной и полной жизни,—жизни, которая должна быть и осмысленной, и плодотворной, красивой и напряженной. Мы зовемъ нашихъ читателей приступать къ самообразовательной работѣ смѣло, бодро и рѣшительно, не боясь препятствій, не останавливаясь передъ ними позорно и трусливо, не пугаясь размѣровъ предстоящей работы. Мы приглашаемъ читателей прежде всего быть не рабами обстоятельствъ, не холопами болотной спячки и рутины, а борцами, умѣющими сильно желать и энергично стремиться.

Этого-то и не нужно забывать, работая надъ самообразованіемъ, и мы говоримъ нашимъ читателямъ:—не бойтесь желать многаго. Дерзайте итти къ большому. Идите, не унывая и не опуская рукъ, а, идя, прежде всего не забывайте, что вамъ никто не поможетъ, если вы сами себѣ не поможете. Даже самые лучшіе планы самообразовательной работы, кѣмъ-либо другимъ составленные, всегда будутъ ничѣмъ инымъ, какъ матеріаломъ, только матеріаломъ для вашихъ собственныхъ сужденій и рѣшеній.

Съ этою оговоркой мы и приступаемъ къ изложенію общаго плана самообразовательной работы.

Врядъ ли нужно доказывать, что подходящаго для всѣхъ плана не только нѣтъ, но и быть не можетъ. Вырабатывать его долженъ самъ работникъ, каждый для себя, и принимая въ расчетъ всѣ особенности, какъ своей личности, такъ и той обстановки, въ которой ему приходится существовать. И, вырабатывая этотъ планъ, нечего смущаться, что вотъ, молъ, я дѣлаю не такъ, какъ другіе. Вѣдь тутъ дѣло не въ этомъ, а въ томъ, чтобы сдѣлать свою самообразовательную работу сколь возможно производительнѣе. Гораздо больше должно приводить въ смущеніе такое явленіе: «Вотъ я дѣлаю, какъ указано добрыми и умными людьми, а у меня все-таки ничего не выходитъ». Повторяемъ, во время работы прежде всего необходимо обращать вниманіе на результатъ труда, на его производительность. Нужно признать негоднымъ всякій планъ работы, по виду хотя бы самый разумный изъ разумныхъ, если только онъ требуетъ отъ человѣка непосильной затраты силъ, а взамѣнъ этого даетъ ему все-таки очень мало. Другими словами, самый планъ работы необходимо приспособлять къ личности, а не личность къ плану. Правда, есть на свѣтѣ

и такіе люди, которымъ болѣе или менѣе безразлично, какому плану слѣдовать. И если работникъ чувствуетъ себя человѣкомъ именно этого типа, т.-е. способнымъ слѣдовать всякому плану, то такому человѣку можно сказать только: чего же лучше? И, тѣмъ не менѣе, человѣкъ даже такого типа, иной разъ даже безсознательно, все-таки не обойдется безъ приспособленія чужого плана къ своей личности, если не въ тотъ моментъ, когда онъ только-что начинаетъ работу, то во всякомъ случаѣ во время хода ея. Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ: только тотъ планъ самообразовательной работы можно считать для себя подходящимъ, который самимъ работникомъ придуманъ или приспособленъ къ его личности. И этому приспособленію не должно быть поставлено никакой границы. Оно должно войти въ систему. И не только у взрослыхъ людей, но даже и у подростковъ. Имѣя же дѣло со взрослыми людьми, мы считаемъ полезнымъ даже настаивать на этомъ пунктѣ. Нерѣдко, читатели, къ намъ обращающіеся за помощью, требуютъ отъ насъ какого-то готоваго плана или программы, словно думая: «вотъ, молъ, мы добросовѣстно исполнимъ ее, а все остальное приложится». Такимъ читателямъ мы говоримъ: быть можетъ, вы ее и исполните добросовѣстно, но не наша будетъ вина, если изъ этого все-таки не выйдетъ для васъ большого прока. Разумѣется, мы съ нашей стороны сдѣлаемъ все возможное для того, чтобы согласовать наши указанія съ особенностями вашей личности и вашей жизненной обстановки, насколько это будетъ лишь возможнымъ сдѣлать по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія вы намъ сообщаете о себѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы говоримъ вамъ: вырабатывайте общій планъ работы и сами, а къ планамъ, заимствуемымъ со стороны, въ томъ числѣ и къ нашему, относитесь критически, такъ какъ никто васъ и вашихъ знаній, и вашихъ личныхъ особенностей, и условій вашей жизни лучше васъ самихъ не знаетъ, да и знать не можетъ. Итакъ, во всякомъ случаѣ, приступая къ работѣ надъ самообразованіемъ, необходимо обратить особенное вниманіе на приспособленіе общаго плана или общей программы самообразовательной работы къ самому себѣ. Нужно поставить себѣ задачей выработать и этотъ планъ и программу въ возможно полномъ соотвѣтствіи со своей личностью и со своей обстановкой. Только это соотвѣтствіе и поможетъ съэкономизировать время, силы и средства. Правда, выраб-

тать это соотвѣтствіе на практикѣ не всякому легко. Но такъ или иначе необходимо пробовать и дѣлать надъ собой опытъ за опытомъ, и при этомъ нисколько не смущаться, что дѣло не налаживается сразу. Вотъ въ цѣляхъ этого-то налаживанья особенно и полезны совѣты со стороны, иначе говоря, совѣщательный голосъ со стороны. Читатель взялъ, напр., такую-то книгу. Если, по его собственному сознанію, она не даетъ ему яснаго, точнаго, опредѣленнаго знанія въ такомъ самомъ видѣ, какой наиболѣе легко усваивается именно имъ, тогда ему необходимо поискать другую книгу по тому же самому вопросу, но болѣе отвѣчающую личнымъ его особенностямъ. Если вы сами не можете найти для себя такой книги,—обратитесь за помощью къ другимъ, считая пробнымъ камнемъ для оцѣнки каждой книги съ вашей точки зрѣнія—легкость ея усвоенія, ея понятность и ясность (объ этомъ будетъ еще рѣчь ниже). Это и есть одинъ изъ видовъ приспособленія работы къ личнымъ особенностямъ читателя. Но такого же приспособленія нужно добиваться по отношенію и ко всему плану работы, и наша помощь, какъ мы ее понимаемъ, вотъ въ этомъ-то пунктѣ и можетъ быть наиболѣе полезной, разумѣется, при томъ условіи, что читатели, которые къ намъ обращаются, не полѣнятся познакомить насъ съ собою, отвѣтивъ на поставленные нами вопросы. Это общее замѣчаніе относится ко всей постановкѣ работы, и мы обращаемъ на него особенное вниманіе. Такую постановку мы и называемъ *индивидуализаціей самообразованія*, въ отличіе отъ практикуемой обыкновенно рекомендаціи хорошихъ книгъ.

Вотъ нѣкоторыя правила, которымъ, думается намъ, полезно слѣдовать читателю. Представимъ себѣ читателя, который, по винѣ его злой судьбы, не только не получилъ никакого образованія, но даже и не имѣлъ возможности привыкнуть къ чтенію мало-мальски серьезныхъ книгъ. Отъ читателей этого типа нами получены многія сотни писемъ, и всѣ они ставятъ намъ вопросъ: «вотъ мы жадно и горячо стремимся къ самообразованію, но мы даже не знаемъ, что оно такое. Мы также не знаемъ, по какой дорогѣ и куда намъ итти и какъ приступить къ достиженію неясно поставленныхъ цѣлей». Одинъ изъ такихъ читателей пишетъ намъ: «я только *хочу*, но не знаю, *чего* хочу. Я хочу сдѣлать много-много, а въ своихъ стремленіяхъ и исканіяхъ

толкаюсь въ родѣ, какъ лбомъ о стѣну». Первый вопросъ, который предстоитъ рѣшить такому читателю, заключается въ слѣдующемъ: съ чего начинать самообразовательную работу, съ чего приступить къ-ней? Опираясь на принципъ объ экономизаціи читательской силы, отвѣтъ на такой вопросъ, думается намъ, должно дать такой: начинайте ваше самообразованіе съ того, что вамъ интересно. Съ того, что усваивается, запоминается, такъ сказать, входитъ въ душу, возбуждаетъ въ умѣ рядъ вопросовъ, настойчиво заставляетъ искать отвѣтовъ на нихъ,—словомъ, читайте только то, что васъ интересуетъ. Поэтому прежде всего необходимо постараться опредѣлить то, что интересуетъ. Правда, нѣкоторые читатели пишутъ намъ: «я самъ не знаю, что мнѣ интересно, что не интересно». Такимъ читателямъ нельзя не дать такого отвѣта: вы глубоко заблуждаетесь, дорогіе читатели. Ничѣмъ не интересуются только мертвецы, у каждаго же живого человѣка всегда есть цѣлый рядъ интересовъ, во-1-хъ, мимолетныхъ, во-2-хъ, болѣе или менѣе постоянныхъ, въ-3-хъ, коренныхъ, связанныхъ съ самымъ бытіемъ человѣка и отъ него неотдѣлимыхъ. Многіе читатели потому думаютъ, что они ничѣмъ не интересуются, что они ничѣмъ особенно не интересуются. И тѣмъ не менѣе, вся жизнь даже и такихъ читателей представляетъ изъ себя постоянную смѣну одного интереса другимъ. Значитъ, у нихъ они есть, они имѣются, эти самые интересы, и читатели только не сознаютъ этого. Для того, чтобы начать самообразовательную работу, читатели такого типа должны нѣкоторые свои насущные интересы все-таки сознать. Такимъ читателямъ можно сказать: хорошенько надъ собой подумайте и поищите и постарайтесь отыскать въ своей душѣ то, что интересно вамъ, точнѣе говоря, то, что интересуетъ васъ болѣе, чѣмъ что-либо другое. До тѣхъ поръ, пока вы не найдете этого, самообразовательная работа не увлечетъ и не захватитъ васъ, и отниметъ у васъ массу лишнихъ силъ и времени... Далѣе, есть и такіе читатели, которые не интересуются ничѣмъ постороннимъ, т.-е. тѣмъ, что находится внѣ круга ихъ обыденной жизни. Это происходитъ или потому, что они ею вполнѣ удовлетворены (вѣрный признакъ несомнѣнной тупости), или потому, что не знаютъ о существованіи чего-либо и для нихъ интереснаго

за предѣлами ихъ горизонта. Оставляя пока въ сторонѣ читателей удовлетворенныхъ, нельзя не сказать про читателей второго типа, что заинтересовать ихъ чѣмъ-либо, въ сущности, дѣло очень не трудное. Для этого нужно лишь какой-либо вопросъ жизни поставить передъ ними въ видѣ яркихъ, точныхъ и опредѣленныхъ образовъ, т.-е. фактовъ, которыхъ даже и они не смогутъ отрицать, но которые смогутъ привлечь на себя ихъ вниманіе хотя бы уже тѣмъ, что не подходятъ подъ ихъ обычное объясненіе. Такіе факты заставляютъ искать другихъ, не обыденныхъ, не шаблонныхъ и не привычныхъ, объясненій (какіе именно факты могутъ сыграть эту роль,—это смотря по человѣку). Однихъ читателей могутъ заинтересовать явленія природы, другихъ—вопросы жизни, третьихъ—вопросы той обстановки, въ которой лично они живутъ, ея темныя и свѣтлыя стороны. А больше всего на свѣтѣ такихъ людей, которыхъ заинтересовываетъ то, что непосредственно ихъ касается, непосредственно затрогиваетъ ихъ самихъ или ихъ жизнь. Далѣе, есть ли на свѣтѣ человѣкъ, который не пожелалъ бы расширенія или разрастанія, раздвиганія своей жизни, въ смыслѣ ея полноты, глубины, возвышенности, и кто не захотѣлъ бы сдѣлать свою жизнь возможно напряженной, осмысленной и красивой, будь онъ даже самаго узкаго душевнаго склада? Вѣдь какіе-нибудь нервы, какія-нибудь струны и въ его душѣ навѣрно имѣются. И струнки чувствительныя, способныя къ дрожанію. Это еще Достоевскій выяснилъ съ достаточной очевидностью. Въ данномъ случаѣ вопросъ у насъ идетъ не о томъ, что пробуждать, а о томъ, какъ пробуждать, какъ найти эти, уже имѣющіяся струнки души. Мы глубоко вѣримъ, что во всякомъ человѣкѣ при извѣстномъ, болѣе или менѣе умѣломъ, внѣшнемъ воздѣйствіи, всегда можно пробудить какой-нибудь интересъ къ чему-либо, а, пробудивъ его и опираясь на него, какъ на первую ступень, которая завтра же будетъ оставлена и забыта по своей ненужности, итти все дальше и дальше. Въ томъ, что это такъ, убѣждаетъ насъ и наша практика. И это тѣмъ болѣе справедливо для тѣхъ людей, которые сами просятъ о помощи въ дѣлѣ самообразованія. Если просятъ,—значитъ, что-то дрожитъ уже въ ихъ душахъ. Повторяемъ, нѣтъ и не можетъ быть такихъ людей, которые бы ничѣмъ не интересовались. Можно напомнить о существо-

ванiи цѣлаго ряда вопросовъ, которые имѣютъ не только теоретическiй, но и чисто практическiй интересъ для огромнаго большинства людей. Кому неинтересны, напр., такiе вопросы: «Что такое счастье и доступно ли оно мнѣ»? «Что такое жизнь и что она мнѣ можетъ дать»? «Отъ какихъ причинъ зависятъ тѣ бѣды и напасти, которыя сыплятся на меня (на кого онѣ не сыплятся?), на моихъ друзей, на общественный классъ, къ которому я принадлежу, на мою страну и т. д.»? «Что такое жизнь и смерть, истина и ложь, добро и зло, смыслъ и безсмыслiе жизни»? «Какъ появились звѣзды и др. свѣтила на небѣ, растенiя, животныя и человѣкъ на землѣ? и какъ можно узнать объ этомъ съ возможной точностью и достовѣрностью»? Передъ каждымъ изъ насъ стоитъ цѣлый рядъ вопросовъ, одна постановка которыхъ уже пробуждаетъ въ душѣ огонекъ исканiя. А пробужденiе этого-то огонька и имѣетъ громаднѣйшее значенiе для правильной постановки всей самообразовательной работы съ самаго же ея начала. Начинать ее нужно съ того, что̀ интересно,—будетъ ли это интересъ мимолетный, постоянный или коренной. Мы утверждаемъ, что такая постановка всегда и вполнѣ возможна.

Второе правило самообразовательной работы заключается въ томъ, чтобы, начавъ работу съ интереснаго, повести ее такимъ образомъ, чтобы углублять и углублять ее, расширять и расширять, переходя отъ вопроса къ вопросу, отъ одной области знанiя къ другой, отъ науки къ наукѣ, въ той послѣдовательности и связи, которая подсказывается необходимостью понять жизнь, реальную, дѣйствительную, окружающую жизнь прежде всего. Каждый вопросъ, интересующiй читателя въ данное время, непремѣнно сложный и многостороннiй вопросъ. Стоитъ въ него вдуматься лишь немножко, и сейчасъ же становится ясно, что для пониманiя и изученiя этого вопроса приходится его расчленять на цѣлый рядъ другихъ, болѣе или менѣе мелкихъ и соподчиненныхъ вопросовъ. Такъ, напр., вопросъ о счастьи уже предполагаетъ два другихъ вопроса: во-1-хъ, о внутреннихъ, во-2-хъ, о внѣшнихъ условiяхъ счастья. Вопросъ о внутреннихъ условiяхъ,—вѣдь это же громадный вопросъ о человѣческой душѣ и о сложныхъ явленiяхъ, въ ней

постоянно происходящихъ. Вопросъ же о внѣшнихъ условіяхъ,— это вопросъ объ окружающей средѣ, о всемъ строѣ окружающей жизни,—и семейной, и религіозно-церковной, и политической, и экономической, духовной и матеріальной. Не вдумавшись и не разсмотрѣвъ всѣ эти условія внутренней и внѣшней жизни, невозможно рѣшить вопросъ о счастьи, какимъ бы простымъ онъ иной разъ ни казался. Исторія мысли человѣческой показываетъ это съ удивительной яркостью. Но и на этомъ начавшій мыслить человѣкъ еще не можетъ остановиться. И правда, что такое человѣческая душа? Это только одна изъ сторонъ человѣка. Нѣтъ никакой возможности понять одну его сторону, независимо отъ другихъ сторонъ, напр., сторону духовную независимо отъ тѣлесной, которая оказываетъ такое огромное вліяніе на первую. Тутъ мы приходимъ къ необходимости вдуматься въ человѣка вообще, въ человѣческую природу. Къ тому же самому мы приходимъ и вдумываясь въ строй окружающей жизни, потому что окружающее насъ общество, какъ и человѣчество, состоитъ изъ людей же. Но вѣдь человѣкъ и человѣчество— это частичка природы, и въ глубинѣ каждаго изъ насъ работаютъ клѣточки нашего тѣла, а въ глубинѣ клѣточекъ работаютъ атомы, т.-е. тотъ самый матеріалъ, изъ котораго составлена вся Вселенная, и различные виды движенія котораго въ наукѣ называются «міровой энергіей». Мы нарочно даемъ здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ примѣрный анализъ одного изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ вопросовъ для того, чтобы на этомъ примѣрѣ показать, до какой степени все вокругъ насъ связано одно съ другимъ, такъ что, начиная съ любого вопроса, интереснаго для даннаго человѣка въ данное время, но углубляясь и углубляясь въ него, и вслѣдствіе этого переходя все къ новымъ и новымъ вопросамъ (такъ какъ всѣ они цѣпляются одинъ за другой), волей-неволей приходится дѣлать общій и систематическій обзоръ Вселенной: другими словами, приходится изучать Вселенную, одну ея область за другою, одинъ вопросъ за другимъ. И это до тѣхъ поръ, пока ни совершишь путешествія по всѣмъ областямъ, по крайней мѣрѣ—самымъ главнымъ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу: вдумывайтесь въ то, что вамъ интересно, ставьте вопросы, расчленяйте ихъ на разные другіе, второстепенные вопросы, продѣлывайте и съ этими

послѣдними то же самое, такъ, чтобы каждый расчлененный вопросъ стоялъ передъ вами, властно требуя отвѣта,—и такимъ способомъ вы получите систематическое образованіе, съ какого бы вопроса вы ни начали. Суть образованія заключается не столько въ томъ, съ чего начинать, сколько въ томъ, чтобы систематически путешествовать по Вселенной. Если есть въ вашей душѣ дѣйствительно серьезный интересъ хоть къ какому-нибудь вопросу, для васъ въ данное время жгучему и важному,—задумайтесь надъ нимъ посерьезнѣе хоть на одно мгновеніе, и вы уже почувствуете, что вамъ недостаетъ образованія вообще, и цѣлый рядъ знаній не можетъ не показаться вамъ притягательнымъ и манящимъ куда-то въ свѣтлую даль. Сама работа, самый ходъ ея заставитъ васъ намѣтить болѣе или менѣе опредѣленную послѣдовательность въ ней. Вы сами поймете, напр., что нельзя браться за изученіе высшей математики безъ знакомства съ низшей, за изученіе медицины безъ знакомства съ устройствомъ человѣческаго тѣла. Возьмите любую книжку по высшей математикѣ или медицинѣ,—и вы сейчасъ же отскочите отъ нихъ, почувствовавъ недостатокъ своихъ знаній. По самой непонятности своей, эти книги покажутся вамъ неинтересными. Но нужно отличать неинтересную книгу отъ неинтересной науки. Если васъ интересуетъ медицина, вамъ можно указать и по ней такую книгу, въ которой одновременно даются свѣдѣнія и объ устройствѣ человѣческаго тѣла, и по біологіи и химіи, и по всѣмъ другимъ естественнымъ наукамъ. Въ настоящее время даже и граница между высшей и низшей математикой стушевывается въ наукѣ, и начальная геометрія начинаетъ излагаться по методу аналитической. Послѣдовательность занятій, во всякомъ случаѣ,—понятіе очень относительное, и если нѣкоторые читатели, по своему складу ума, настойчиво требуютъ послѣдовательности во всѣхъ деталяхъ общаго плана занятій, читатели другого склада, ничего не теряя ни въ качественной, ни въ количественной сторонѣ знаній, довольствуются самыми общими указаніями на этотъ счетъ.

Далѣе разрѣшенію вопроса о послѣдовательности занятій помогаетъ слѣдующій пріемъ: замѣна изученія отдѣльныхъ наукъ изученіемъ отдѣльныхъ вопросовъ окружающей жизни. Существуютъ многія тысячи прекрасныхъ книгъ, кото-

рыя трактуютъ не о наукахъ, а о вопросахъ и областяхъ жизни и при этомъ освѣщаютъ данный вопросъ или область данными цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ наукъ. Такимъ образомъ, фактически и на практикѣ является вполнѣ возможнымъ для всякаго начинающаго читателя, быть можетъ, за самыми рѣдкими исключеніями, слѣдовать въ самообразовательной работѣ вышенамѣченному принципу: начинать съ того, что интересно, и слѣдовать по той дорогѣ, которая становится интересной во время хода занятій, идя отъ одной области жизни къ другой, отъ вопроса къ вопросу, и такъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ не будетъ сдѣлано систематическаго путешествія по Вселенной. Разумѣется, если такое путешествіе не будетъ сдѣлано, т.-е. останется неоконченнымъ, то не будетъ окончено и образованіе. Но вѣдь то же бываетъ и въ любой школѣ, и къ курсамъ очень многихъ школъ приходится относиться еще болѣе отрицательно, потому что они, если можно такъ выразиться, намѣренно-односторонни. Мы имѣемъ тутъ въ виду не спеціальныя школы, преслѣдующія техническія цѣли, а школы, претендующія на названіе общеобразовательныхъ. Не будемъ же преувеличивать значенія того, что называется системой образованія. Этимъ словомъ часто злоупотребляютъ. Такъ, напр., называютъ «систематическимъ» чуть ли не всякое школьное образованіе. И при этомъ закрываютъ глаза на то, что люди, успѣшно окончившіе курсъ школы, рѣшительно ничего не знаютъ о цѣломъ рядѣ важнѣйшихъ областей жизни. Изъ курсовъ и программъ иныхъ школъ многія науки и вопросы даже намѣренно убираются предусмотрительнымъ начальствомъ, составителями программъ, дѣйствующими по извѣстному правилу Екатерины II: «черни не должно давать образованія». Какая же тутъ систематичность въ выборѣ предметовъ? То же самое можно сказать и объ усвоеніи ихъ. Сравните между собой разные учебники и руководства по разнымъ наукамъ, и вы увидите, что одинъ и тотъ же фактическій и теоретическій матеріалъ предлагается читателю въ разныхъ учебникахъ то въ той, то въ другой послѣдовательности. Значитъ, выходитъ такъ: систематичность,—это не что иное, какъ закругленность, обзоръ, въ который входитъ все существенное, а сдѣлаете ли вы этотъ обзоръ въ той или другой послѣдовательности, съ того или другого конца, это не такъ уже важно. Во всякомъ

случаѣ, надо различать послѣдовательность чтенія отъ законченности его, понимая подъ законченностью знакомство со всѣми главнѣйшими областями жизни и мысли. Итакъ, мы приходимъ къ такому выводу, формулированному выше: всякій, работающій надъ самообразованіемъ, долженъ начинать это послѣднее съ того конца, который ему интересенъ, и въ томъ порядкѣ, который тоже ему интересенъ, но непремѣнно съ такимъ расчетомъ, чтобы обзоръ цѣлаго все-таки былъ сдѣланъ. Вотъ это-то цѣлое, т.-е. Вселенная, и есть общая схема или система образованія. Значитъ, систематическимъ образованіемъ надо называть такое, которое включаетъ въ себя всѣ главнѣйшія области жизни и мысли.

Пусть читатель не пугается, что мы сводимъ самообразованіе къ изученію всей Вселенной и какъ бы рекомендуемъ ему нѣчто необъятное и, во всякомъ случаѣ, очень громоздкое и почти недостижимое. Вся суть въ томъ, что, говоря о самообразованіи или образованіи, нельзя не рекомендовать именно этого всякому человѣку, стремящемуся сдѣлаться образованнымъ. И правда, что такое образованный человѣкъ? Это человѣкъ, имѣющій свое собственное міросозерцаніе, свои мнѣнія о всѣхъ сторонахъ и областяхъ окружающей его жизни. Чтобы жить, и жить возможно плодотворною, полною, глубокою, возвышенною, напряженною и красивою жизнью, нужно быть разносторонне подготовленнымъ къ ней. Поэтому безъ общаго міросозерцанія никому обойтись невозможно. Далѣе, нельзя не стремиться къ тому, чтобы выработать его возможно основательнѣе и совершеннѣе. Безъ этого тоже никто не долженъ обходиться, да и не обходится, потому что сама жизнь требуетъ отъ каждаго изъ насъ общаго міросозерцанія, а, значитъ, и общаго образованія, лежащаго въ основѣ перваго. Никто изъ насъ не можетъ, по самой сути дѣла, разсуждать такъ: или узнать все, или ничего. Нѣтъ, вмѣсто этого нужно разсуждать нѣсколько иначе: каждый добивайся возможно большаго, но не забывай и о возможномъ и достижимомъ,—достижимомъ для такого-то человѣка, живущаго въ такихъ-то условіяхъ, обладающаго такими-то способностями. Мы здѣсь говоримъ о достижимомъ минимумѣ образованія, предоставляя максимумъ его—рѣшенію каждаго. Вѣдь существуютъ же типы школъ низшей, средней и высшей, и одни и тѣ же предметы

преподаются во всѣхъ нихъ въ различныхъ размѣрахъ. Самообразованіе тоже приходится вести въ различныхъ размѣрахъ, смотря по личности самоучащагося, его силамъ, способностямъ и времени, какимъ онъ располагаетъ. Въ нашихъ трудахъ мы не разъ говоримъ о томъ, въ какихъ же размѣрахъ доступно изученіе Вселенной. Здѣсь же, во избѣжаніе возраженій, мы лишь напоминаемъ, что, говоря объ изученіи Вселенной, мы ни на минуту не забываемъ объ общедоступности того, къ чему мы зовемъ. Точно такъ же мы не смѣшиваемъ и образованія общаго, цѣль котораго—выработка общаго міросозерцанія, съ образованіемъ спеціальнымъ, цѣль котораго—чисто практическая. Объ этомъ также еще будетъ рѣчь впереди.

Переходимъ теперь къ слѣдующему пункту общаго плана занятій. Для самаго начала его необходимо запастись нѣкоторой хотя бы временной схемой. Нужна такая схема, которая бы охватила жизнь, природу и человѣческую мысль въ ихъ главнѣйшихъ проявленіяхъ и всѣ главнѣйшія ихъ области. Такую схему мы и дали на стр. 29—30 [1]) и, какъ она ни кратка, ея вполнѣ достаточно, чтобы, въ случаѣ ея осуществленія, сдѣлаться несомнѣнно образованнымъ и развитымъ человѣкомъ. Усвоить какую-либо общую схему такого рода,—ту ли, которая выработана нами, или какую иную,—по нашему мнѣнію, очень важно для начинающаго, потому что она, во-1-хъ, говоритъ читателю о томъ, съ какими областями жизни и мысли онъ долженъ познакомиться, во-2-хъ, помогаетъ расчленять любое явленіе жизни на цѣлый рядъ основныхъ сторонъ, въ-3-хъ, намѣчая отдѣльныя стороны, схема требуетъ, чтобы при этомъ не забывалось и цѣлое. Но эта схема—то же, что лѣса при постройкѣ дома. Она при самомъ ходѣ занятій помогаетъ приводить знанія въ систему. Многіе читатели думаютъ, что систематичность,—это, прежде всего, систематичность въ самомъ ходѣ занятій, и проклинаютъ себя за то, что они работали надъ самообразованіемъ не систематично; между тѣмъ, самая суть систематичности заключается не столько въ томъ, въ какомъ порядкѣ усваивать знанія, сколько въ томъ, какъ приводить въ порядокъ знанія, уже пріобрѣтенныя. Систематичность

[1]) См. о ней болѣе подробно въ «Письмахъ къ читателямъ о самообразованіи», стр. 80 , и въ «Среди книгъ», т. I, изд. 2-е, «Введеніе».

прежде всего должна быть въ головѣ. Схема же должна говорить о томъ, что въ каждомъ окружающемъ явленіи есть такія-то стороны. Въ природѣ и жизни все слито со всѣмъ и все вліяетъ на все. Человѣкъ, у котораго знанія приведены въ систему, имѣетъ возможность въ каждомъ явленіи жизни систематически различать цѣлый рядъ сторонъ, иными словами,—систематически расчленять каждое явленіе для того, чтобы лучше познать его, глубже и детальнѣе вникнуть въ него. Имѣя краткую схему при самомъ началѣ работы, читатель этимъ самымъ уже ставится въ такія условія этой работы, что, изучая какую-нибудь одну сторону жизни или область ея, онъ уже не можетъ забывать о существованіи цѣлаго ряда другихъ сторонъ, т.-е. уже начинаетъ бороться съ односторонностью,—усиліе, крайне важное въ самообразовательной работѣ, которая, какъ мы увидимъ дальше, должна имѣть не только аналитическій, но и синтетическій характеръ. Одно изъ могущественныхъ орудій культурнаго ума—систематическое, глубокое вниканіе въ окружающую жизнь.

Но тутъ является вопросъ: большинство людей, начинающихъ самообразовательную работу, совершенно не знаетъ даже о существованіи цѣлаго ряда сторонъ, вопросовъ, явленій, областей жизни и науки и т. п. Для того, чтобы вникать въ окружающую дѣйствительность и видѣть ея разныя стороны, нужно же знать хотя бы о существованіи то этихъ сторонъ. Это обстоятельство ставитъ многихъ читателей въ крайнее затрудненіе и словно отрѣзываетъ ихъ отъ самообразовательной работы. Поэтому слѣдующій этапъ этой работы приводитъ къ необходимости подумать и о нѣкоторомъ пріемѣ, при помощи котораго можно было бы устранить вышенамѣченное затрудненіе. Передъ нами встаетъ, во-1-хъ, вопросъ о предварительномъ знакомствѣ въ области человѣческаго знанія,и именно знанія научнаго. Болѣе подробному выясненію общей схемы мы посвящаемъ особую большую работу [1]), гдѣ читатель найдетъ характеристики всѣхъ главнѣйшихъ отраслей знанія, наукъ и конспекты ихъ. Чтобы путешествовать по Вселенной, такой путеводитель, думается намъ, безусловно необходимъ. Рядомъ съ этимъ, во-2-хъ, встаетъ также вопросъ о первой научной книгѣ, кото-

---

[1]) «Расширеніе кругозора. Введеніе въ изученіе главнѣйшихъ наукъ. Ихъ характеристики, конспекты-программы по всѣмъ этимъ наукамъ и списки руководствъ по нимъ». Изд. И. Сытина. М. 914 г.

рую слѣдуетъ прочитать. Нужно дать начинающему читателю своего рода географическую карту той страны, по которой ему придется путешествовать во время его работы надъ самообразованіемъ. Эта карта должна помочь ему, такъ сказать, окинуть Вселенную общимъ взоромъ,—развернуть общую картину космической, органической, соціальной и духовной жизни, намѣтить комплектъ цѣлаго ряда областей этой жизни, цѣлаго ряда вопросовъ въ каждой области, цѣлаго ряда фактовъ, ставящихъ эти вопросы и заставляющихъ задумываться о себѣ. Роль такой путеводной карты могутъ играть книги, посвященныя, напр., вопросу объ эволюціи,—о происхожденіи небесныхъ свѣтилъ, земли, растеній, животныхъ, человѣка, человѣческаго общества, государственнаго и экономическаго строя, религіи, нравственности, культуры, искусствъ и т. д. Изъ нашихъ личныхъ сношеній съ читателями мы не могли не прійти къ тому выводу, что для огромнаго большинства ихъ такая общая картина міровой жизни является въ высшей степени необходимой, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, она и интересна и увлекательна, если только нарисована въ краскахъ, т.-е. образахъ, легко воспринимаемыхъ читателемъ даннаго типа. Изъ изученія русскихъ книжныхъ богатствъ можно сдѣлать выводъ, что даже въ настоящее время существуютъ на русскомъ языкѣ книги, которыя доступны читателямъ не только со средней, но даже съ самой элементарной подготовкой, и которыя удовлетворяютъ вышенамѣченнымъ требованіямъ[1]. Пишущій эти строки, исходя изъ изученія потребностей читателей съ первоначальной подготовкой, также сдѣлалъ нѣсколько опытовъ по составленію книгъ синтетическаго характера, стремящихся удовлетворить, въ возможно краткой, простой, фактической и образной формѣ потребности въ книгахъ, расширяющихъ общій кругозоръ и подводящихъ итоги современному научному міросозерцанію въ видѣ общей картины [2].

[1]) Таковы, напр.: Дрейфусъ «Міровая и соціальная эволюція» (II), Бюхнеръ «Сила и матерія» (II), Геккель «Міровыя загадки» (III), Карусъ-Штерне «Эволюція міра», 3 тома (II), Гюйаръ «Картина міра» (III), Спенсеръ «Прогрессъ» (III) и т. д. Римскія цыфры означаютъ относительную трудность изложенія. Для читателей съ элементарной подготовкой (I) можно указать «Научно-популярную библіотеку» В. Лункевича и подготовленную нами къ печати «Исторію земли». Изд. «Просвѣщеніе».

[2]) «Изъ тьмы временъ въ свѣтлое будущее». Изд. Е. Трауцкой, 910 г. «Дѣдушка Время», Изд. 2-е, Спб., 908 г.

Впрочемъ, вопросъ о первой научной книгѣ настолько важенъ практически, что ниже мы посвящаемъ ему особую главу. [1])

Изъ предыдущаго же слѣдуетъ уже, что выборъ одной или нѣсколькихъ книгъ съ цѣлью предварительнаго расширенія кругозора—дѣло вполнѣ возможное. И съ этого и приходится начинать самообразованіе многимъ читателямъ, а не набрасываться на изученіе той или иной науки, что врядъ ли удовлетворитъ ихъ и, во всякомъ случаѣ, будетъ менѣе полезно, чѣмъ тотъ пріемъ, который мы предлагаемъ. Наблюденія надъ читающей публикой показываютъ, что такая постановка дѣла вполнѣ соотвѣтствуетъ тому требованію, какое было нами формулировано въ началѣ этой главы. Грандіозная картина міроизданія захватываетъ читателя своимъ величіемъ и раскрываетъ передъ нимъ такіе горизонты, какихъ онъ, быть можетъ, и не подозрѣвалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждая неудержимое стремленіе поподробнѣе познакомиться съ ними.

Здѣсь мы переходимъ къ слѣдующему этапу самообразовательной работы. Этотъ этапъ заключается въ томъ, чтобы, послѣ предварительнаго знакомства съ общимъ, приступать и къ изученію отдѣльныхъ отраслей знанія или, точнѣе говоря, отдѣльныхъ областей жизни, освѣщая каждую область съ разныхъ сторонъ. Это можно сдѣлать по той же схемѣ, о которой было упомянуто выше и о которой мы будемъ говорить и въ слѣдующихъ главахъ.

Разумѣется, эта схема можетъ быть замѣнена и другой, если и та будетъ полна въ такой же степени, какъ предлагаемая нами.

Далѣе, читателю предстоитъ намѣтить тѣ области этой схемы, знакомство съ которыми кажется ему наиболѣе важнымъ и интереснымъ, съ знакомства съ которыми, какъ мы—сказали уже, этому читателю и слѣдуетъ начинать свою работу. Послѣдующими этапами его работы, по мѣрѣ углубленія его мысли и появленія все новыхъ и новыхъ запросовъ ея, явится для него знакомство со всѣми другими областями. Опытъ показываетъ, что взрослому человѣку, въ цѣляхъ сохраненія силъ и труда, выгоднѣе вести самообразовательную работу не по наукамъ, а по вопросамъ, освѣщая каждый вопросъ съ точки зрѣнія различныхъ наукъ (философскихъ, общественныхъ и естественныхъ). При этомъ,

---

[1]) См. ниже главу: «О первыхъ трехъ книгахъ».

при знакомствѣ съ каждымъ отдѣльнымъ вопросомъ, выгодно слѣдовать по тому же пути, какой указанъ былъ и для знакомства съ общей картиной Вселенной: сначала знакомиться съ общей картиной его, а затѣмъ съ деталями. Впрочемъ, нѣкоторые читатели съ конкретнымъ складомъ ума эту общую картину вопроса, съ которымъ они желаютъ знакомиться, схватываютъ легче всего не изъ общихъ его обзоровъ, а изъ монографій, раскрывающихъ тотъ же вопросъ въ его основныхъ чертахъ на какомъ-нибудь отдѣльномъ примѣрѣ. Читателямъ же практическаго типа, выдвигающимъ на первый планъ примѣненіе пріобрѣтаемыхъ знаній къ жизни, выгоднѣе брать, для перваго знакомства съ предметомъ, книги прикладного типа, и отъ знакомства съ ними восходить къ теоретическимъ и философскимъ сторонамъ вопроса. Словомъ сказать, личныя особенности читателя должны быть всегда принимаемы въ расчетъ не только при началѣ работы, но и въ ходѣ ея.

Этимъ мы и заключимъ наши указанія объ общемъ планѣ занятій. Далѣе будемъ говорить о самыхъ пріемахъ работы.

ГЛАВА V.

Практика самообразовательной работы вообще и самообразовательнаго чтенія въ частности. Что искать въ книгѣ?

Въ предыдущей главѣ мы старались намѣтить общій планъ самообразовательной работы. Мы говорили о томъ, какъ и съ чего начинать ее? Теперь намъ нужно говорить о самомъ ходѣ работы, другими словами—о томъ, какъ вести ее? Разумѣется, главнымъ орудіемъ при самообразовательной работѣ является книга, а самая работа, въ значительной степени, хотя отнюдь не вполнѣ, сводится къ чтенію. Поэтому къ предыдущимъ вопросамъ примыкаютъ такіе: Какъ читать? Чего требовать отъ читаемой книги? Чего искать въ ней, стремясь достигнуть намѣченной цѣли съ наибольшимъ результатомъ и съ наименьшей затратой времени, силъ и средствъ?

Прежде всего поставимъ такой вопросъ: какова именно должна быть цѣль такихъ занятій? Какъ уже сказано выше, цѣль ихъ—получить образованіе: выбирая книги для самообразовательнаго чтенія, принимаясь за ихъ усвоеніе, читатель

стремится сдѣлать изъ себя человѣка дѣйствительно образованнаго. Но что такое образованный человѣкъ? Какъ мы уже указали,—вовсе не тотъ, у кого есть дипломъ, а, вообще, человѣкъ, во-1-хъ, свѣдущій, много знающій, во-2-хъ, умѣющій мыслить, вдумываться въ окружающую жизнь, понимать ея внутреннюю и внѣшнюю сторону, оріентироваться (осваиваться) въ любыхъ обстоятельствахъ, въ-3-хъ, человѣкъ, умѣющій чувствовать жизнь переживать то, что онъ видитъ, но переживать не только умомъ, а всей душой, умѣющій воспроизводить въ своей душѣ переживанія другихъ людей, не закрывая глазъ на чужія страданія, и потому отзываясь на нихъ; въ-4-хъ, образованный человѣкъ — такой человѣкъ, который не только сидитъ да что-то тамъ изучаетъ, сидитъ да думы свои думаетъ. Все это тоже хорошо и нужно, но вѣдь нужно, кромѣ того, и проявлять себя, свои думы въ жизни, проявлять то самое, что уже понялъ и до чего додумался, — осуществлять свои думы, стремиться къ ихъ воплощенію въ жизнь. Четыре качества,—знаніе, пониманіе, отзывчивость, дѣятельность,—вотъ что характеризуетъ образованнаго человѣка и отличаетъ его отъ другихъ, необразованныхъ и полуобразованныхъ. Отсутствіе какого-либо, даже одного изъ этихъ качествъ уже дѣлаетъ человѣка полуобразованнымъ. А исходя изъ этого, мы дѣлаемъ выводъ:

Хорошія и подходящія книги, какъ слѣдуетъ выбранныя и какъ слѣдуетъ прочитанныя и усвоенныя, должны и могутъ помочь развитію въ человѣческой душѣ всѣхъ этихъ четырехъ качествъ. Нужно только научиться, какъ пользоваться книгами въ этихъ четырехъ цѣляхъ. Значитъ, говоря о ходѣ самообразовательной работы, нужно поставить такіе четыре вопроса:

1) Какъ вычерпывать изъ читаемой книги возможно больше наиболѣе цѣнныхъ знаній?

2) Какъ, читая книгу, развивать въ себѣ умѣнье мыслить, умѣнье вдумываться и въ свою, и въ чужую душу, и въ окружающую жизнь, и во все?

3) Какъ вырабатывать въ своей душѣ отзывчивость, чутье, жалость, любовь къ людямъ, т.-е. такое чувство, которымъ красна жизнь твоя и чужая, а, значитъ,—и общественная?

4) Какъ проявить себя, свою душу, свои знанія, пониманіе,

настроеніе, отзывчивость—въ работѣ, въ дѣлѣ, вообще въ жизни (личной и общественной), въ борьбѣ съ ея темными сторонами и въ созиданіи новыхъ формъ ея?

Вотъ на эти четыре основные вопроса и надо поискать отвѣта. Этихъ же отвѣтовъ надо искать и въ книгахъ,—если не въ одной, такъ въ другой, не въ другой, такъ въ третьей. Въ какой-нибудь книгѣ уже навѣрное имѣется или самый отвѣтъ на этотъ вопросъ, или матеріалъ для рѣшенія его. Итакъ, будемъ искать.

I. Первое дѣло: знаніе. Что такое знаніе? Это прежде всего— истина. Истина—это значитъ знаніе и пониманіе того, что есть,—того, что дѣйствительно есть. Въ основѣ всякаго знанія, всякой истины лежатъ факты. На нихъ, въ конечномъ итогѣ, и опираются истины, даже самыя отвлеченныя изъ отвлеченныхъ, то-есть общія изъ общихъ. Но до такихъ истинъ не дойдешь и ихъ не уразумѣешь какъ слѣдуетъ, если не будешь знать самой основы, на которую опираются эти истины, ихъ фундаментъ, и еще какой фундаментъ,—самый жизненный,—жизнь. Вѣдь что такое факты? Это и есть жизнь (прошлая, настоящая или будущая). Жизнь состоитъ только изъ фактовъ. Узнать жизнь—это значитъ узнать, изъ какихъ именно фактовъ она состоитъ, и какъ эти факты появляются, при какихъ именно условіяхъ, то-есть, почему они возникаютъ, при какихъ условіяхъ они измѣняются, исчезаютъ, смѣняются другими фактами, какъ шло ихъ появленіе въ прошломъ, какъ оно пойдетъ, потому что не можетъ не пойти, и въ будущемъ? Поэтому знаніе фактовъ должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ. Поэтому же необходимо прежде всего позаботиться о томъ, какъ именно узнать ихъ. Нерѣдко бываетъ такъ: въ головѣ начинающаго читателя факты, вычитанные изъ книги, держатся какъ-то особо, словно они не сама жизнь, а нѣчто въ сторонѣ отъ нея стоящее, съ ней не соприкасающееся. Почему это происходитъ? Потому, что читатель не ясно представляетъ себѣ эти самые факты: они въ его головѣ окутаны вродѣ какъ туманомъ. Въ такой туманности представленій подчасъ виноваты и многія книги. Во многихъ книгахъ факты лишь упоминаются, а не описываются. Въ другихъ книгахъ факты хотя бы даже и описываются, но не ярко, не образно, а то и сбивчиво. Все это мѣшаетъ усвоить ихъ. Самый лучшій способъ усвоить фактъ,—это увидѣть его своими собственными глазами, восчувствовать, пережить, и не только умомъ, но и всей

пушой. Тогда дѣйствительно онъ не можетъ не усвоиться. Потому и говоритъ пословица: «жизнь учитъ». Это значитъ: «пережитые, увидѣнные факты учатъ». Къ такому ихъ переживанію и надо стремиться. Есть и такія книги, которыя сильно помогаютъ именно такому знакомству съ фактами. Есть книги, которыя даютъ описанія фактовъ яркія, образныя, и факты, т.-е. жизнь, выступаетъ изъ нихъ словно живая. Этому помогаютъ и картинки. Еще болѣе помогаютъ знакомству съ фактами книги для практическихъ занятій. Напримѣръ, хорошая книжка о небѣ, разумѣется, знакомитъ съ фактами, какіе замѣчены въ этой области. Но читать такую книгу—совсѣмъ не то, что самому присмотрѣться къ небу. И присмотрѣться не такъ, какъ смотрятъ на него, напр., зѣваки, а вдумчиво, все замѣчая и подмѣчая, и особенно при помощи какихъ-нибудь приборовъ, хотя бы и очень просто устроенныхъ и всѣмъ доступныхъ. Есть особыя книжки, которыя говорятъ о практическихъ пріемахъ для лучшаго и разумнаго знакомства съ устройствомъ неба. То же самое можно сказать о любой области знанія, о любомъ рядѣ фактовъ, извлеченныхъ изъ жизни. Самый лучшій способъ ихъ узнать — присмотрѣться къ нимъ, испробовать, изучить для этого хоть кой-какіе способы столкновенія съ ними, словомъ, шевелить не только мозгами, но и руками. То же можно сказать и о жизни общественной. Напримѣръ, есть на свѣтѣ много книгъ, въ которыхъ разсказывается о жизни крестьянъ, рабочихъ и въ Россіи и за границей. Есть и описанія того, какъ идетъ эта ихъ жизнь. Есть даже очень яркія описанія. Великіе писатели-художники изображали эту жизнь и съ внѣшней и съ внутренней стороны, словно на картинѣ, даже лучше. Великіе ученые изучали ее, старались вникнуть въ нее, освѣтить ее и понять. Многія книжки, и научныя и художественныя, помогаютъ всматриваться и вдумываться въ эту жизнь, подмѣчать и собирать факты этой жизни и участвовать въ ней, въ ея ходѣ, посредствомъ созданія хотя бы и маленькихъ, но все новыхъ цѣнныхъ фактовъ, переживать ее не только платонически и на бумагѣ, а всѣмъ своимъ существомъ—головой и руками. Словомъ, то, что здѣсь сказано о первостепенномъ значеніи фактовъ, значеніи знакомства съ ними возможно близкаго, возможно яркаго, одинаково приложимо ко всѣмъ областямъ знанія,—начиная съ устройства неба и кончая устройствомъ общественной жизни. Вотъ къ такому знаком-

ству съ фактами и необходимо стремиться, читая книги. Необходимо искать именно такого знакомства съ фактами, если не въ одной, такъ въ другой книжкѣ. Разумѣется, хорошо и важно иной разъ узнать о такомъ-то фактѣ, хотя бы и кратко: былъ или есть, молъ, и такой-то фактъ. Даже и такое знанiе очень цѣнно, если этотъ фактъ дѣйствительно былъ. Но все же только т а к о г о знанія еще мало. Это только зародышъ знанія фактовъ, т.-е. жизни. Это только крупинка его. Необходимо сдѣлать такъ, чтобы на эту крупинку вродѣ какъ бы осѣло многое множество другихъ, знанiе на знанiе, все о томъ же фактѣ, подробность на подробности о немъ. Пусть насѣдаетъ ихъ больше и больше, но такъ, чтобы, въ концѣ концовъ, этотъ самый фактъ всталъ въ читательской головѣ «с о в с ѣ м ъ к а к ъ ж и в о й», по возможности, какъ живой. Почему же именно это нужно? Потому что, работая надъ самообразованiемъ, нужно стремиться къ познанiю ж и з н и, а не книги. Книга—это только одно изъ средствъ или орудій такой работы, а вовсе не цѣль ея. Кто изучаетъ и знаетъ книгу, а забываетъ объ изученiи жизни, тотъ можетъ остаться самымъ невѣжественнымъ человѣкомъ и по прочтенiи сотенъ книгъ.

Но знать факты, и даже во всей ихъ яркости и жизненности, все-таки и этого еще мало. Нужно стремиться къ ихъ т о ч н о м у и д о с т о в ѣ р н о м у знанiю. А чтобы къ этому стремиться, необходимо ясно-ясно понять, сознать, что обыкновенно человѣческая голова полнымъ полнехонька всякими знанiями очень неточными, неполными и очень недостовѣрными. Люди знаютъ обыкновенно «кое-что» да «кой о чемъ», о томъ, что «происходитъ или происходило что-то да гдѣ-то, такъ-то или вродѣ какъ будто такъ». Такому знанiю, разумѣется, грошъ цѣна. Это даже не знанія, а с л у х и о з н а н і я х ъ. Съ этимъ нужно бороться, —бороться съ неопредѣленностью собственныхъ знаній и, прежде всего, не очень-то довѣрять общимъ и расплывчатымъ словамъ и неяснымъ описанiямъ. Неопредѣленно и расплывчато знать—это то же, что ничего не знать. Настоящее знанiе требуетъ точности: знаю, такъ знаю,—не знаю, такъ не знаю; если же знаю, то могу сказать: такой-то фактъ—дѣйствительно такой, т.-е. съ такими-то своими свойствами и качествами. Но даже и такое знанiе факта, какъ будто и точное, все-таки н е в п о л н ѣ точно: настоящую точность даютъ только п о д с ч е т ъ и

счетъ, т.-е. математика, мѣра, число. Не даромъ еще тысячу лѣтъ тому назадъ Пиѳагоръ говорилъ, что «число есть мѣра всѣхъ вещей». И теперь наука говоритъ, что только такое знаніе можно считать настоящимъ научнымъ знаніемъ, которое основывается на мѣрѣ и числѣ. Положимъ, не худо и вообще умѣть сравнивать факты и знать ихъ сравнительныя величины или ихъ сравнительную повторяемость и распространенность, т.-е.— «которыхъ больше, которыхъ меньше». Но еще лучше, еще важнѣе знать о нихъ, во сколько именно разъ или на сколько они больше или меньше другъ друга или на сколько и во сколько разъ они чаще встрѣчаются. Не худо знать для борьбы съ такой-то болѣзнью, что отъ нея умираетъ больше, чѣмъ отъ другихъ. Но еще важнѣе знать—сколько именно (т.-е. круглымъ счетомъ по стольку-то человѣкъ). Не худо знать, что у крестьянъ меньше земли, чѣмъ у дворянъ, но еще важнѣе знать, на сколько именно. Въ настоящее время мѣра и число, то-есть знаніе точное, захватило въ свою власть почти всѣ науки. Кто не знаетъ, напр., что въ паровозѣ вычислено всякое колесо, всякій винтикъ, его размѣры, крѣпость и т. д., въ электрической лампочкѣ—сила свѣта, сила тока, напряженія, сопротивленія, нагрѣванія и т. д. Прежде, чѣмъ дѣлать очки, вычисляютъ, на сколько они должны быть выпуклы или вогнуты. Измѣрена и исчислена вся земля и величина планетъ и ихъ пути въ небесныхъ пространствахъ. И именно эта-то точность и позволяетъ развивать дѣятельность и съ пользой вмѣшиваться въ жизнь, не тратя понапрасну силъ. Настоящее знаніе—это не только яркое, жизненное знаніе, оно, кромѣ того, и точное знаніе.

Такое же важное значеніе имѣетъ и вопросъ о достовѣрности знанія. Какія только нелѣпости не считались или не считаются достовѣрными, начиная съ рыбъ, разговаривающихъ по-человѣчьи, и кончая богомъ съ сѣдовласой бородой—Зевсомъ и т. п. Всевозможныя нелѣпости выдавались и до сихъ поръ выдаются за факты и считаются таковыми. И очень много силъ, ума, таланта, энергіи приходится тратить самымъ умнымъ и ученымъ людямъ на разоблаченіе чужого вранья или чужихъ заблужденій, на отдѣленіе достовѣрнаго отъ недостовѣрнаго, какъ и точнаго отъ неточнаго. Недостовѣрные «факты» — такой соръ, который отметать очень трудно. Люди привыкаютъ вѣдь и къ сору.

Инымъ безъ него и скучно и тошнехонько. Они держатся за него «и мозгами и зубами». А иные изъ всякихъ недостовѣрностей, выдаваемыхъ за факты, извлекаютъ себѣ и выгоду, подобно колдунамъ, предвѣщателямъ, жрецамъ. Для иныхъ—даже большой интересъ не только врать, но и охранять вранье отъ опроверженій и разоблаченій. Съ такими охранителями приходится друзьямъ истины не только спорить, но и бороться. И съ интересами ихъ, и съ наемными защитниками этихъ интересовъ. Есть цѣлыя отрасли знанія (напр., исторія), которыя въ очень значительной степени состоятъ изъ непровѣренныхъ, недоказанныхъ, недостовѣрныхъ росказней, сказокъ, предположеній, выдаваемыхъ за факты, и еще такихъ искаженій дѣйствительно бывшихъ фактовъ, которыя и опровергать не смѣй подъ страхомъ наказанія. Еще того хуже обстояло, а отчасти и теперь обстоитъ дѣло и съ исторіей священной. Напримѣръ, во многихъ старинныхъ странахъ, начиная съ древней Греціи, людей казнили, побивали камнями за то, что они считали недостовѣрными басни о двуногихъ, развратныхъ, глупыхъ и жестокихъ богахъ. Недостовѣрность того, что иной разъ выдается за фактъ,—это такой врагъ въ дѣлѣ самообразованія и стремленія къ истинѣ, какой будетъ пострашнѣе, чѣмъ даже неясность и туманность настоящихъ фактовъ. Нерѣдко бываетъ такъ, что иной писатель такъ ярко изображаетъ то, чего не было и чего и быть не могло, словно онъ самъ все это видѣлъ. А на самомъ дѣлѣ все это вовсе не факты, а выдумка, фантазія, т.-е. ложь. И это дѣлаютъ вовсе не сочинители сказокъ и романовъ, а иногда и люди, которые пишутъ книги якобы научныя,—дѣйствительно люди ученые. Еще Кантемиръ сказалъ, что «лучше вретъ тотъ, кому далось больше разумѣти». У такихъ писателей и въ ихъ книгахъ очень трудно отличить достовѣрные факты отъ недостовѣрныхъ. Но еще хуже то, что нерѣдко люди сочиняютъ или искажаютъ факты безъ всякаго намѣренія. Всякій знаетъ, что пьяному человѣку иногда являются чертики, душевно-больнымъ—привидѣнія, нервные люди то и дѣло видятъ или подмѣчаютъ то, чего вовсе нѣтъ и быть не можетъ, и не отличаютъ того, «что кажется», отъ того, «что дѣйствительно есть». Впечатлительные люди, поддающіеся настроенію и порывамъ души, тоже плохо умѣютъ видѣть и излагать фактическую истину. Но то же самое можетъ случиться и съ нормальнымъ изъ нормальныхъ людей, напр., подъ какимъ-нибудь мимолетнымъ

настроеніемъ. То же бываетъ и тогда, когда въ душѣ человѣка сильно пристрастіе къ собственнымъ интересамъ, напр., матеріальнымъ, экономическимъ, классовымъ, сословнымъ и т. д. А много ли такихъ, кто забываетъ о своихъ интересахъ? Они то-и-дѣло искажаютъ человѣческое пониманіе и заставляютъ видѣть то, чего вовсе нѣтъ и быть не могло. То же можно сказать и о привычкахъ, обычаяхъ, нравахъ и всемъ хламѣ, который влѣзаетъ въ душу человѣческую еще въ дѣтствѣ, чуть не съ колыбели, и противъ его собственнаго разума и воли. Какъ во всемъ этомъ разобраться? Какъ отличить фактъ отъ того, что «кажется?» Сплошь и рядомъ для этого требуется производить цѣлыя научныя изслѣдованія, разысканія. Это и есть дѣло настоящей науки,— возстановлять настоящіе, дѣйствительные факты, и только изъ такихъ фактовъ дѣлать опору своей мысли. А чтобы добиваться такихъ знаній путемъ самообразованія, нужно вотъ что: умѣнье критиковать, провѣрять, иначе говоря,—умѣнье думать, размышлять, вникая и сопоставляя. Для того, чтобы была наука, необходимо, чтобы была и критика, настоящая, научная, правильная, основательная, безпристрастная, нелицепріятная критика, которая ради истины не жалѣетъ ни кого и ничего. Такая критика и считается у настоящихъ ученыхъ людей крайне важнымъ пособіемъ для познанія истины, то-есть жизни, такою, какова она есть. Безъ такой критики многія и многія выдумки, ложь и нелѣпости до сихъ поръ считались бы «фактами» во всѣхъ областяхъ знанія и жизни. Теперь и не пересчитаешь, сколько ихъ изгнано съ великимъ позоромъ навсегда. Стремиться къ настоящему знанію—это значитъ учиться критикѣ, это значитъ вырабатывать въ себѣ умѣнье отличать ложь отъ истины.

Здѣсь возникаетъ передъ читателемъ второй вопросъ, который былъ поставленъ выше. Да, стремясь къ самообразованію посредствомъ чтенія, прежде всего необходимо вложить въ себя запасъ фактовъ, отчетливо представленныхъ, точныхъ, достовѣрныхъ. Но этого еще мало. Каждая книга даетъ не только факты, но и идеи, и настроенія. Книга знакомитъ съ стремленіями другихъ людей, съ ихъ идеалами. Каждое обобщеніе, каждое объясненіе фактовъ, мнѣніе о ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, каждое общее понятіе—все это уже «идеи».. Далѣе, каждый фактъ или группа фактовъ навѣваетъ, вызываетъ какую-нибудь идею, цѣлый

рядъ, цѣлый рой ихъ, различающихся и по своей широтѣ, и по глубинѣ, и общности и т. д. Человѣческая мысль, удаляющаяся все дальше и дальше отъ фактовъ и поднимающаяся надъ ними, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается и болѣе отвлеченной, какъ бы уходитъ отъ самой жизни: мостикъ, ведущій къ ней отъ фактовъ, отъ жизни, дѣлается все длиннѣе и темнѣе и, наконецъ, становится едва замѣтнымъ, и отыскать его иной разъ чрезвычайно трудно. И относительно многихъ-многихъ человѣческихъ идей, имѣющихся въ великомъ изобиліи въ головѣ каждаго изъ насъ, трудно и рѣшить, да на какіе же именно факты онѣ опираются или могутъ опираться? Изъ какихъ фактовъ и какъ эти идеи выведены? Провѣрены ли эти выводы, какъ и сами факты? Ни отдѣльный человѣкъ, ни все человѣчество иной разъ не въ силахъ и рѣшить этого. И потому множество идей, имѣющихся въ нашихъ головахъ, въ сущности, какъ бы висятъ въ воздухѣ. Такимъ способомъ стушевывается, затемняется граница между тѣмъ, что есть, и нашимъ измышленіемъ. Далѣе, каждое новое впечатлѣніе, ощущеніе и т. д., приходящее извнѣ, встрѣчаетъ въ головѣ уже цѣлый складъ идей, понятій, представленій (въ томъ числѣ и такихъ, о какихъ только что шла рѣчь) и которые пришли туда еще раньше; а все, что къ нимъ вновь приходитъ, какъ бы сливается, и мы сами не въ силахъ отдѣлить новое, только что пришедшее, отъ стараго, тамъ уже бывшаго. Мы знаемъ лишь смѣсь (равнодѣйствующую) того и другого. Необходима постоянная и очень напряженная работа мысли, вниканіе въ каждое слово, каждую идею, теорію, мнѣніе для того, чтобы сопоставлять ихъ съ фактами, то-есть съ жизнью, провѣрять обобщенія и держать свое мышленіе въ уздѣ, такъ какъ безъ провѣрки и безъ собственной узды для насъ оказывается совершенно невозможнымъ отдѣлять заблужденіе отъ истины. Одинъ ученый совершенно правильно сказалъ: «поменьше довѣрія къ общимъ словамъ и общимъ понятіямъ, не забывайте о почвѣ, т.-е. о фактахъ». Провѣрять какую-либо идею,—это значитъ провѣрять свои мысли фактами. Дѣйствительно правильная мысль выдерживаетъ какую-угодно провѣрку; если же она этой провѣрки не выдержитъ,—нужно ли тогда говорить, что у такой идеи не больно-то солидный вѣсъ? Исторія идей—въ высшей степени интересная и поучительная исторія [1].

---

[1]) **См.**, напр., Дрэперъ. «Исторія умствен. развитія Европы». **Его же.** «Исторія борьбы католицизма и науки». Ланге. «Исторія матеріализма» **и др.**

Знакомство съ нею даетъ читателю цѣлый рядъ глубоко интересныхъ и яркихъ примѣровъ того, какъ трудно было провѣрять иныя идеи, мнѣнія, теоріи, міросозерцанія, напр., о «началѣ всѣхъ началъ», о происхожденіи вселенной, объ управленіи міромъ, о древности земли, о критеріумѣ (т.-е. пробномъ камнѣ) истины, о чудѣ, объ авторитетѣ, о «загробномъ бытіи» и т. д. И все-таки цѣлый рядъ такого рода идей и безконечное множество другихъ, не столь важныхъ, въ концѣ-концовъ были-таки разобраны и провѣрены, и зерно истины было извлечено изъ-подъ толстой коры заблужденій. Мыслить—это значитъ провѣрять. Для этого-то и нужны точные и достовѣрные факты, чтобы, опираясь на нихъ, создавать точныя и достовѣрныя идеи, мнѣнія, теоріи, отражающія Вселенную не какъ кривое, а какъ хорошее зеркало. Мыслить—это значитъ критиковать и, не боясь истины, сопоставлять мнѣніе съ мнѣніемъ. Только путемъ сопоставленія и критики можно отличить истину отъ заблужденія. Когда-то думали, что солнце и луна кружатъ вокругъ нашей земли. Это мнѣніе не выдержало провѣрки. Теперь всѣ знаютъ, что кружитъ вокругъ солнца земля, къ тому же постоянно вертясь на своей собственной оси. Прежде думали, что никакое государство не можетъ стоять безъ самодержавнаго государя, а въ настоящее время во всей Америкѣ всѣ государства живутъ и прекрасно проживаютъ безъ нихъ. Прежде думали, что торговля можетъ держаться только купцами, а теперь кооперативныя учрежденія (торговыя и промышленныя) все больше и больше вытѣсняютъ купцовъ, и, къ тому же, съ большой выгодой для народа. Прежде думали, что истину отъ заблужденія можно отличить лишь при помощи Священнаго писанія и вообще авторитета: что говоритъ такой-то авторитетъ, то и есть истина. А теперь всякаго рода авторитеты не оправдали себя, и человѣческій умъ больше всего надѣется на свои силы и на свою опору, т.-е. факты, жизнь. Общимъ правиломъ стало: надо мыслить, вникать, понимать, провѣрять; надо выработать въ себѣ умѣнье дѣлать это. А умѣнье мыслить,—это своего рода искусство, и каждая читаемая книга заставляетъ учиться ему и практиковаться въ немъ. Передумывать тѣ думы, которыя изложены въ книгѣ,—сводить ихъ къ фактамъ, къ жизни, провѣрять ихъ,—это и есть второе дѣло, которое должно дѣлаться при самообразовательной работѣ. Нѣтъ такой книги, которая не помогала бы такой гимнастикѣ мозга, полезной самой по себѣ.

Хорошія же, т.-е. умныя книги помогаютъ и учатъ ей въ особенности. Фагэ очень остроумно и правильно сказалъ, что искусство чтенія есть ничто иное, какъ умѣнье думать съ чужою помощью. Есть книги, удивительно помогающія вырабатывать умѣніе мыслить; есть такія, которыя учатъ этому искусству и какъ бы приглашаютъ читателя вникать, вникать и еще вникать и доводить свое мышленіе до самой высшей и послѣдней степени ясности. Ясность мышленія должна простираться отъ самыхъ низовъ, т.-е. фактовъ жизни, до самыхъ верховъ, до «начала всѣхъ началъ». Какъ отличить то, что познано, отъ того, что еще не познано, и то, что познаваемо, отъ того, что непознаваемо? Объ этомъ-то и необходимо подумать. Люди обыкновенно не умѣютъ различать одно отъ другого. Кажется, уже ясно, что о непознаваемомъ и непознанномъ ничего нельзя сказать, что же оно такое, коли оно дѣйствительно непознаваемое и дѣйствительно еще непознанное? Но нѣтъ,—тутъ-то люди и стараются называть это неизвѣстное и невѣдомое разными таинственными именами. Индусы называютъ его «Брамъ», христіане—первой причиной, Промысломъ и т. д. Получаются въ результатѣ однѣ только неясности и фантазіи, потому что эти всѣ названія непонятны сами по себѣ. То же происходитъ и относительно вѣчныхъ вопросовъ о душѣ, о загробной жизни, о происхожденіи зла въ мірѣ, о конечной цѣли міровой жизни и т. д. «Не обнимешь необъятнаго, не познаешь непознаваемаго»,—эти двѣ простыя истины на практикѣ, въ сущности, оказываются нерѣдко совсѣмъ забываемыми. Мышленіе должно раскрыть ихъ во всей ихъ ясности. «Искусство мышленія,—говоритъ извѣстный американскій мыслитель Джемсъ,—можно охарактеризовать двумя чертами: во-1-хъ, проницательностью, во-2-хъ, запасомъ знаній. Проницательность—это значитъ способность и умѣніе разсматривать конкретныя данныя подъ различными углами зрѣнія», непремѣнно подъ различными, какъ и было сказано въ предыдущей главѣ. Ясность мысли предполагаетъ уже ясность знанія, и одно безъ другого невозможно. Далѣе, мышленіе необходимо потому, что приводитъ въ порядокъ полученныя и получаемыя знанія фактовъ. Образованность состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы эти факты копить да копить, складывать ихъ въ головѣ, какъ придется. При такомъ накопленіи любая голова можетъ превратиться въ сарай или чуланъ, и въ лучшемъ случаѣ,—въ безпорядочно составленную

библіотеку, совсѣмъ не приведенную въ порядокъ. Факты должны постоянно перерабатываться мыслью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, порождать мысль, и, подчиняя ее при этомъ своей непреложности и неопровержимости, въ свою очередь, сортоваться и разставляться ею въ такомъ порядкѣ, чтобы на ихъ усвоеніе и на ихъ припоминаніе и познаваніе человѣкъ затрачивалъ сколь возможно меньше силъ. Такая сортовка требуетъ тоже мышленія. Систематичность знаній также предполагаетъ ее. Экономизація силъ имѣетъ громадное значеніе и въ этой области. Мышленіе—это связываніе, соединеніе въ опредѣленномъ порядкѣ. Таковы три главныя стороны мышленія (критика всякой идеи, всякаго мнѣнія, провѣрка ихъ, сортованіе, т.-е. классификація, систематичность).

Такимъ образомъ, нельзя не придти къ выводу: книга, во-1-хъ, это источникъ знаній, фактовъ, во-2-хъ, источникъ идей, мнѣній, теорій. Далѣе, эти послѣднія могутъ быть, во-1-хъ, чужими, приходящими въ читательскую голову изъ книги, во-2-хъ, своими собственными, которыя являются въ читательской головѣ во время чтенія. И тѣ и другія подлежатъ критикѣ, провѣркѣ, классификаціи. Такая работа и называется поисками истины.

Этимъ мы и могли бы покончить со вторымъ вопросомъ, который былъ нами поставленъ въ началѣ этой главы. Но есть еще одна сторона его, выдвигаемая самими читателями, и на которой нельзя не остановиться. Дѣло въ томъ, что читатели сплошь и рядомъ сводятъ самообразовательную работу къ усвоенію *чужихъ* идей, *чужихъ* мнѣній, *чужихъ* теорій. Между тѣмъ, самая суть этой работы вовсе не въ усвоеніи чужого, а въ процесѣ мышленія, продумыванія. То, что приходитъ въ голову со стороны, вовсе не свое, а чужое. Для того, чтобы оно стало дѣйствительно своимъ, необходимо, чтобы оно *слилось*, дѣйствительно плотно и крѣпко слилось со всѣмъ тѣмъ, что уже имѣется въ такой-то человѣческой душѣ.

Но что же это значитъ «слиться», «усвоиться»? Это значитъ прежде всего—не противорѣчить никакимъ другимъ идеямъ, мнѣніямъ, а также чувствамъ, стремленіямъ и дѣятельности этого человѣка. И не только не противорѣчить, а, напротивъ, опираться на него, на всѣ прочія его идеи, чувства, желанія, работу. Человѣческій умъ не долженъ быть въ родѣ какъ пятнистымъ: въ иныхъ углахъ—чернымъ, въ иныхъ—бѣлымъ, въ однихъ—краснымъ, въ другихъ—синимъ и т. д. Съ противорѣчіями своего

собственнаго ума необходимо постоянно бороться при обдумываньи каждой своей или чужой мысли. Нужно стараться при этомъ обдумываньи, чтобы, по возможности, всѣ мысли, мнѣнія, теоріи сталкивались одна съ другой въ родѣ какъ лбами, и если онѣ окажутся несогласными и непримиримыми между собой, т.-е. если исключаютъ другъ друга, тогда человѣкъ долженъ сказать той или другой: «уйди». Знакомство съ чужими мнѣніями должно лишь помогать выработкѣ своихъ. Нѣтъ и не можетъ и не должно быть ничьей чужой мысли, которую необходимо усвоить только потому, что она исходитъ изъ такого-то источника, напр., изъ какой-нибудь старинной книги, почитаемой милліонами людей, или изъ устъ какого-нибудь мудреца, учителя, ученаго или какого-нибудь повелителя, владыки и т. п. Старинныя книги все-таки писались въ старину, когда люди еще не знали многаго. Мало ли что тамъ сказано: «стой, солнце, остановись, луна!» Люди, даже самые ученые и умные,—все-таки люди, и потому тоже могутъ ошибаться; а что касается до разныхъ повелителей,—то одно дѣло—ихъ кулакъ, и совсѣмъ другое дѣло—истина. Кулакомъ не докажешь, что дважды два—пять, а не четыре. Значитъ, если на кого и можно положиться, то лишь на самого себя, и потому считать приходится только тѣ чужія мнѣнія истинными и только тѣ доказательства—доказательствами, которыя пропущены чрезъ свою собственную мысль. Вотъ въ этомъ-то передумываніи и крѣпнетъ человѣкъ. Это-то собственное передумываніе чужихъ думъ и есть сила,—главная, могущественная сила, съ которой ничего не можетъ подѣлать никто со стороны. Поэтому на каждую читаемую книгу необходимо смотрѣть не какъ на источникъ мыслей, а какъ на возбудительницу ихъ. Разумѣется, при такой работѣ нерѣдко случается, что и чужія мысли становятся своими. Важно то, чтобы стали-то онѣ ими изнутри, а не извнѣ, чтобы онѣ всосались, а не присосались къ душѣ. Что присасывается, то легко и соскабливается. А что всосалось, въ родѣ какъ вода въ растеніе,—ее и не выжмешь, и не выгонишь, не погубивъ всего растенія. Это и есть то, что называется убѣжденіемъ или убѣжденностью. То самое, ради чего древніе христіане шли на пытки, средневѣковые ученые—на костры, народные герои—на эшафоты и на висѣлицы. Мыслить—это значитъ убѣждать самого себя до послѣдней степени ясности

и до послѣдней глубины души, т.-е. и ума, и чувства, и воли. Когда это сдѣлано, тогда человѣкъ дѣйствительно можетъ сказать о себѣ самомъ: «да, то, что я думаю,—это именно я думаю, и это именно мое». Поэтому Шопенгауэръ, знаменитый нѣмецкій философъ, былъ вполнѣ правъ, когда писалъ: «Различіе между дѣйствіемъ на умъ самостоятельнаго мышленія (самомышленія) и чтенія невѣроятно велико. Чтеніе навязываетъ уму такія мысли, которыя ему могутъ быть чужды. Напротивъ, при самомышленіи умъ слѣдуетъ своему собственному побужденію». «Ученые—это тѣ, которые начитались книгъ; но мыслители, геніи, просвѣтители міра и двигатели человѣчества—это тѣ, которые читали непосредственно въ книгѣ Вселенной».

Отсюда слѣдуетъ, что отнюдь нельзя сводить самообразовательное чтеніе къ знакомству съ теоріями хотя бы самоновѣйшими и общепризнанными. Разумѣется, очень трудно критиковать ихъ: для этого нужно быть самому знатокомъ данной отрасли знанія. Но вѣдь однѣ теоріи можно (и должно) сопоставлять съ другими, третьими, четвертыми; такое сопоставленіе—та же критика, разборъ, вниканіе, выработка своего мнѣнія. Исторія теорій, исторія мнѣній—одинъ изъ лучшихъ способовъ разбираться въ нихъ. А такъ какъ мнѣнія и теоріи встрѣчаются въ каждой отрасли знанія, то исторія каждой науки является необходимой принадлежностью въ дѣлѣ самообразованія. Другими словами, нельзя читать книги съ изложеніемъ только самой науки. Крайне важно, необходимо читать и книги по исторіи каждой науки, по исторіи мнѣній, по исторіи доказательствъ этихъ мнѣній, ихъ споровъ, ихъ борьбы, столкновеній, ихъ появленія и разрушенія и т. д. Знакомство съ этимъ сильно облегчаетъ выработку своего собственнаго мнѣнія, а къ этому-то и должна вести самообразовательная работа. Впрочемъ, говоря объ исторіи мнѣній и ихъ борьбѣ, необходимо отличать эту борьбу отъ такъ называемой полемики. Полемика—это просто-напросто споръ. И не только споръ, но еще, обыкновенно, горячій споръ,—такой, когда спорщики не только доказываютъ другъ другу, а еще и треплятъ, кусаютъ, язвятъ, чернятъ другъ друга, забывая въ своей горячности и за своими уязвленными самолюбіями, и истину, и справедливость, и то дѣло, которому они служатъ, или хотѣли бы служить. Мы уси-

ленно рекомендуемъ читателямъ начинающимъ не читать полемическихъ книгъ, которыя не только не просвѣтляютъ пониманія, а, напротивъ, затемняютъ его, путаютъ, сбиваютъ пріучаютъ кликушествовать, враждебно и безъ уваженія относиться къ противникамъ и къ чужимъ мнѣніямъ, которыя нерѣдко совсѣмъ даже и незнакомы данному читателю. Здѣсь мы переходимъ къ третьему изъ вышенамѣченныхъ вопросовъ и скажемъ нѣсколько словъ о той роли, которую должно играть въ дѣлѣ самообразованія чувство вообще, и въ частности—отзывчивость.

3) Читая какую-либо книгу, читатель не только надъ нею думаетъ. Въ его душѣ, какую бы книгу онъ ни читалъ, постоянно носятся волны чувствъ,—самыхъ различныхъ, разнородныхъ чувствъ. И книга, въ ихъ возбужденіи, также играетъ важную роль,—не только жизнь возбуждаетъ ихъ. Самообразованіе заключается не только въ воспитаніи и развитіи своего ума, но и въ воспитаніи и развитіи чувствъ. Можно и должно не только глубоко и тонко мыслить, но и глубоко и тонко чувствовать. Даже читая математическую книгу, человѣкъ переживаетъ цѣлый рядъ эмоцій, напр., иной читатель наслаждается, радуется, увлекается цифрами и формулами (радость—одно изъ самыхъ свѣтлыхъ чувствъ), другой надъ тою же книгой дьявольски зѣваетъ, кряхтитъ, сердится, третъ лобъ и т. д. Нѣтъ такой книги, которая ни въ комъ не возбуждала бы никакого чувства. Извѣстно, что нерѣдко люди чувствуютъ ненависть и злобу, читая даже сборники законовъ или отчеты и уставы. Думается намъ, счастливы тѣ люди, которые умѣютъ воспринимать книжное содержаніе всей душой, всѣмъ нутромъ,—цѣлостно, недѣлимо (интегрально). Но есть и такіе типы людей, которыхъ обыкновенно называютъ «толстокожими» или «дубинами». Правда, это не совсѣмъ пріятное въ людяхъ свойство иногда оказывается прирожденнымъ; но нерѣдко оно бываетъ и воспитаннымъ, и, во всякомъ случаѣ, есть возможность и воспитывать его и бороться съ нимъ. Какимъ же способомъ съ нимъ бороться (вопросъ о его воспитаніи не входитъ въ нашу задачу)? Одинъ изъ лучшихъ способовъ для этого—развить воображеніе. Всякій мало-мальски понимающій и мыслящій человѣкъ имѣетъ возможность взять себя въ руки настолько, чтобы мысленно поставить себя на какое угодно мѣсто, въ положеніе какого угодно

другого человѣка. Книги по беллетристикѣ, исторіи и разнымъ другимъ, имъ подобнымъ отраслямъ литературы превосходно помогаютъ такимъ «мысленнымъ влѣзаніямъ въ чужія шкуры»,—для нагляднаго оправданія всѣмъ извѣстнаго этическаго правила, выдвигаемаго вѣроучителями и мудрецами всѣхъ временъ и народовъ,—и индусомъ Буддой, и китайцемъ Конфуціемъ, и персіяниномъ Зороастромъ, и арабомъ Магометомъ, и евреями Моисеемъ и Іисусомъ. Быть отзывчивымъ,—это значитъ и въ крупныхъ и въ мелкихъ случаяхъ слѣдовать правилу этихъ всѣхъ мудрецовъ: «не дѣлать другимъ того, чего ты не желаешь, чтобы тебѣ дѣлали». Правило это—настолько же старое, насколько и безспорное, но оно-то и лежитъ въ основѣ того, что называется справедливостью. Всѣ явленія земной жизни, гдѣ только замѣшанъ человѣкъ и человѣчество, не могутъ не возбуждать въ человѣкѣ вопроса о томъ, да какъ же отражаются эти самыя явленія на живыхъ людяхъ? Что они имъ даютъ и могутъ дать? Даютъ ли онѣ одно и то же благо всѣмъ, или же только нѣкоторымъ, а если не такъ, то почему не такъ, и что является причиной этой несправедливости? Нѣтъ такой книги, особенно изъ числа тѣхъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о человѣкѣ и судьбахъ человѣчества, которыя не возбуждали бы въ душѣ читателя именно этого этическаго вопроса. Моральная мѣрка—такъ же необходима, какъ и мѣрка истины. Но есть мѣрка еще болѣе важная, да и болѣе свѣтлая, хотя и болѣе требовательная, такъ сказать,—мѣрка любви къ ближнему, симпатіи человѣка къ человѣку, и милліоны людей, и къ тому же несомнѣнно лучшихъ людей человѣчества, знаютъ и примѣняютъ эту мѣрку и теперь. И благо имъ! Правда, есть и другіе люди, которые неспособны питать чувство любви ко всѣмъ людямъ и которые, по волчьи, считаютъ своими ближними только волковъ. Но это отнюдь не уменьшаетъ значенія такой мѣрки по существу, и книга, самообразовательное чтеніе, и здѣсь можетъ явиться прекраснымъ и могучимъ орудіемъ для выработки и развитія высшихъ чувствъ въ человѣкѣ,—этическихъ, эстетическихъ и т. д. Читая книгу, нужно стараться переживать то, о чемъ говорится тамъ: переживать и красоты неба, и чувство величія и безконечности, раскрываемыя книгами по астрономіи, геологіи и т. п.; переживать и чувствовать мощь и силу человѣческаго генія, читая книги по физикѣ, химіи и т. д., вводящія читателя въ невидимый міръ атомовъ съ его вѣчнымъ движе-

ніемъ, переживать полноту всюду разлитой жизни и цѣлый міръ всевозможныхъ чувствъ, навѣваемыхъ царствомъ растеній и животныхъ; переживать и радость и горе, и вообще трепетаніе жизни, видя ее и на низшихъ, и на самыхъ высшихъ ступеняхъ лѣстницы живыхъ существъ; въ особенности же переживать наиболѣе близкія и понятныя всѣмъ людямъ переживанія человѣчества, переживанія, порождаемыя всѣми услоусловіями, въ какихъ приходится жить. И развѣ не о цѣломъ роѣ ихъ говорятъ книги по географіи, исторіи, книги объ экономическомъ, правовомъ, религіозномъ, семейномъ и всякомъ другомъ строѣ общественной жизни, даже книги по статистикѣ, повидимому столь сухой и безстрастной? За каждымъ фактомъ, каждымъ обобщеніемъ, каждой цифрой, рисующей общественныя отношенія, такъ или иначе чувствуется человѣкъ, человѣческая личность, толпа личностей, живущихъ, стремящихся, страдающихъ, имъ же нѣсть числа. Люди большого сердца—Бѣлинскій, Глѣбъ Успенскій, Левъ Толстой и многіе др.—читали, чувствуя и ощущая, даже самыя, повидимому, сухія книги. Успенскій въ одной изъ своихъ статей писалъ, что вѣдь и цифры въ статистическихъ сборникахъ, въ сущности, живыя; для Льва Толстого страдающій, темный, мечущійся и ищущій правды человѣкъ былъ всюду и всегда высшимъ закономъ и основнымъ критеріемъ, и Левъ Толстой проповѣдывалъ, что человѣкъ и любовь къ нему—мѣра вещей,—будь то церковь, государство, право, законъ и т. п. Есть люди, которые, читая научныя книги, сознательно не желаютъ предъявлять къ нимъ этическаго критерія и спрашивать у этихъ книгъ, да какимъ же богамъ онѣ служатъ,—злу, добру, страданію, наслажденію, свободѣ, гнету, и созданы ли онѣ на горе, на радость,—кому и для кого? Самообразовательная работа должна включить въ себя и такую задачу: она должна научить человѣка переживать жизнь всѣми сторонами души, не только умомъ,—быть чуткимъ и отзывчивымъ къ окружающей жизни, ставя къ ней запросъ: насколько же ты, жизнь, свѣтла и радостна, и для кого насколько, и почему? почему именно только для немногихъ людей свѣтла и радостна? Кромѣ любви и справедливости другой мѣрки для такой оцѣнки пока что нѣтъ. Но вѣдь именно любовью и справедливостью и красна жизнь всякаго человѣка, и твоя собственная, и чужая.

Здѣсь мы подходимъ къ четвертому и послѣднему вопросу,— и отъ отзывчивости переходимъ къ проявленію ея во внѣ,—въ дѣйствіяхъ, въ поступкахъ, въ творческой работѣ жизни.

4) Творчество жизни—что же это такое? Это и значитъ проявленіе живой, мыслящей, чувствующей души во внѣ. Душа нѣжная, чуткая и отзывчивая, глубокая, но скрытая въ себѣ самой и ничѣмъ не проявляющая себя по отношенію къ другимъ, хотя и живая душа тамъ, въ неизвѣстной глубинѣ, но человѣкъ съ такой душой, если только онъ этихъ своихъ свойствъ ничѣмъ не проявляетъ,—то же, что мыслящій истуканъ, ходячій складъ всего добраго, только запертый тридевятью замками и запечатанный девятью печатями, за которыми неизвѣстно что спрятано. Браться за самообразовательную работу только для того, чтобы набивать да набивать, хотя бы и великими сокровищами, такого рода запертый для всѣхъ складъ,—чѣмъ же такая работа лучше простого лежанья сокровищъ, спрятанныхъ въ нѣдрахъ земли? Ради припрятыванія сокровищъ не стоитъ не только заниматься самообразованіемъ, но и жить. Жить—это значитъ чувствовать, что живешь; это значитъ чувствовать, что твоя жизнь проявляется,—и не только не застываетъ, а расширяется, развивается, растетъ во всѣ стороны, въ глубину, въ высь, въ смыслѣ напряженности, красоты. Думать, что самообразовательная работа не ведетъ или не должна вести къ такому развертыванію жизни—это значитъ отрицать все значеніе, весь смыслъ этой работы. Къ чему же тогда она, если не къ тому, чтобы человѣкъ проявилъ самого себя, и проявилъ именно въ той своей высотѣ, на какую онъ, по своимъ личнымъ силамъ и способностямъ, смогъ или сможетъ взойти? Проявлять свои низшіе инстинкты (безъ которыхъ не обходится и не-проявляющій себя человѣкъ), ими заглушая то высшее, что есть или можетъ быть въ душѣ,—это, съ точки зрѣнія основной цѣли самообразованія, просто смѣшно и нелѣпо. Если ужъ итти—то впередъ и вверхъ. Если ужъ расти,—такъ въ высоту, а не подъ землю; если ужъ проявлять свою силу вокругъ себя, такъ ужъ такую силу, которая несетъ и свѣтъ, и тепло, и радость, и любовь, и все лучшее, что создано за тысячи лѣтъ человѣчествомъ, и что безконечно радостно и пріятно сознавать и внутри себя. Вѣдь проявленіе высшаго даетъ и радость высшую, и чувства жизни возноситъ на наибольшую высоту. И забывать эту сторону жизни,

работая надъ самообразованіемъ, не значитъ ли это себя самого лишать наиболѣе важнаго? Въ книгѣ, въ хорошей книгѣ нужно искать именно этого. Книга должна учить не только тому, что «м о ж н о бы и должно» проявлять въ обыденщинѣ,—она должна показать, разъяснить и то, к а к ъ проявлять это, какими способами, пріемами и т. д. Роль книги, хорошей, честной книги, если можно такъ выразиться, книги, любящей человѣка,—въ этомъ отношеніи можетъ быть громадна. Книга, дѣйствительно, можетъ научить п р о я в л е н і ю д у ш и. Не одна книга, такъ другая,—не другая, такъ третья,—ищите такую—и обрящете. Вѣдь гдѣ-нибудь, въ какой-нибудь изъ нихъ, а ужъ навѣрно скрыто то, что именно вамъ нужно. Порукой этому—тысячелѣтній опытъ человѣчества. Ужъ гдѣ-нибудь да воплотился же онъ, — нашлась и для него какая-нибудь копилка, сокровищница. Надо ее лишь отыскать, а затѣмъ и брать изъ нея, что нужно. Нѣтъ такой книги, изъ которой нечего было бы взять (въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, т.-е въ смыслѣ побужденія или воздержанія) именно для того, чтобы проявить, т.-е. перевести въ жизнь, въ факты жизни. Перевести же что-либо въ жизнь,—это значитъ пустить въ дѣло свой мозгъ и мышцы, что-то сдѣлать, устроить, создать. Эту двигательную, побуждающую къ п о с т у п к а м ъ силу можно подмѣтить безъ особаго труда во всѣхъ категоріяхъ книгъ. Развѣ не вліяютъ на поведеніе человѣка книги беллетристическія, этическія, публицистическія, даже помимо его желанія? Развѣ исторія, политика, право, публицистика, вплоть до газетъ, ежедневно отражающихъ потокъ современной исторіи, уносящій всѣхъ насъ, не обусловливаютъ тоже и нашего поведенія? Развѣ все это не вліяетъ на наши поступки, рѣчи, дѣла и т. д.? Развѣ не сама жизнь требуетъ отъ насъ милліонами явныхъ и тайныхъ голосовъ: дѣлай, дѣлай, твори, дѣйствуй, говори, доказывай, кричи, придумывай, созидай, борись, дерзай, хотя бы и страдая, — но только дѣлай,—вѣдь это и есть жизнь.» Вѣдь это дѣланіе и есть цѣль самообразованія, т.-е. накопленія силъ. Но въ этомъ дѣланіи есть еще одна очень важная сторона. Дѣланіе необходимо и для пріобрѣтенія з н а н і й, и для м ы ш л е н і я, и для о щ у щ е н і я жизни, и для возможности существованія,—словомъ, для всего: оно и есть самая суть самообразованія. И правда, возьмемъ, напр., первый шагъ самообразовательной

работы—изученіе фактовъ. Нелѣпо то самообразованіе, которое сводится лишь къ вычитыванію фактовъ; плохъ тотъ работникъ, который только «посиживаетъ да почитываетъ». Настоящее самообразованіе предполагаетъ прежде всего всматриваніе въ жизнь, а не посиживаніе. Факты нужно искать въ жизни, наблюдать, всматриваться въ нихъ, изучать всѣми доступными способами. Словомъ, необходимо выдвинуть на первый планъ практическія занятія, какъ мы о томъ и упоминали. Все это азбучныя истины, но, тѣмъ не менѣе, такія, которыя еще не вошли въ жизнь, если люди работающіе надъ самообразованіемъ, сводятъ это послѣднее лишь къ чтенію, а не къ дѣланію. Нельзя изучить математики, не рѣшая задачъ, не изъ учебника заимствованныхъ, а изъ жизни взятыхъ и ей помогающихъ; нельзя изучить политической экономіи, не всматриваясь въ окружающія насъ и наши собственныя экономическія отношенія; нельзя изучить исторіи, не познакомившись съ тѣмъ, какими же способами она и до тебя касается, а ты до нея. Даже понимая подъ исторіей науку, возстановляющую прошлую жизнь, все-таки нѣтъ никакой возможности понять ее, не познакомившись съ тѣмъ, какая работа положена въ основу этого возстановленія прошлаго,—работа не только головная, а дѣланіе очень многостороннее. Изъ какихъ источниковъ ученый историкъ добываетъ матеріалъ для своихъ работъ? Какъ онъ трудится, разрабатывая этотъ матеріалъ? Какъ онъ роется съ этой цѣлью и въ архивахъ, и въ книгахъ и, если нужно, раскапываетъ древнѣйшія могилы, изучаетъ старинныя развалины, а для возстановленія старинныхъ хартій и рукописей пользуется услугами и фотографіи, и химіи, и др. наукъ? Все это дѣланіе, работа, созидающая если не самую жизнь непосредственно, то пониманіе жизни. Далѣе, для того, чтобы изучить исторію новѣйшую, современную, нужно прежде всего почувствовать и себя несомнѣннымъ участникомъ ея, хотя маленькимъ изъ маленькихъ, а все-таки участникомъ: если не дѣятелемъ исторіи, то матеріаломъ, «пушечнымъ мясомъ» ея, но во всякомъ случаѣ живымъ существомъ, которое, какъ таковое, тоже должно имѣть, если не по человѣческой, то по божеской справедливости, и свой голосъ въ жизни. Вѣдь «пушечное мясо», какъ ни какъ, а мясо живое и чувствующее. Ни одинъ человѣкъ не согласится съ тѣмъ сановнымъ философо-

фомъ, который у Щедрина доказывалъ, что «караси любятъ, когда ихъ жарятъ въ сметанѣ»... Читать газеты, слѣдить за ходомъ общественной и мiровой жизни,—это то же, что спрашивать у старушки-исторiи: да куда же ты несешь меня? Что ты мнѣ даешь и сулишь? Вмѣстѣ съ тѣмъ, это значитъ еще спрашивать у нея: чтó именно я,—я, какой тамъ ни на есть, долженъ дѣлать для того, чтобы проявить свою душу и въ этой области, — какъ я долженъ мыслить, говорить, дѣйствовать, заражать своими мыслями другихъ людей, объединяясь съ одними, разъединяясь съ другими, помогая однимъ, борясь, жертвуя, если нужно? Чтобы получать знанiя о жизни, нужно кипѣть въ жизни, и не только слѣдя за ея ходомъ, но и участвуя въ немъ. Даже знакомство съ беллетристикой нельзя сводить только къ ея почитыванiю. Жизнь каждаго изъ насъ—своего рода беллетристика, то интересная, то неинтересная намъ самимъ.

Но дѣланiе предполагается не только ея переживанiемъ, но даже ея писанiемъ. Правда, въ его основѣ лежитъ также переживанiе, но кромѣ него еще нѣчто, а именно—огромная работа, которую продѣлываетъ писатель-художникъ, создавая свои произведенiя, или выдающiйся историкъ литературы, изучающiй ихъ, или критикъ, вникающiй въ эти произведенiя. Слѣдуя ихъ примѣру, для лучшаго пониманiя жизни и беллетристики самому необходимо поработать въ этихъ трехъ смыслахъ.

Дѣланiе необходимо для изученiя всякой отрасли знанiя (безъ малѣйшихъ исключенiй) еще вотъ почему. Всякая отрасль науки не можетъ обходиться безъ какого-либо метода. Методъ—это значитъ способъ или способы, во-1-хъ, собиранiя матерiала, во-2-хъ, обработки его, въ 3-хъ, способъ дѣлать выводы на основанiи обработаннаго матерiала, въ-4-хъ, способъ провѣрять эти выводы и т. д. Изучить какую-либо науку, значитъ вмѣстѣ съ нею изучить и методъ ея. Въ каждой области знанiя есть книги, трактующiя о ея методѣ. Эти книги не только полезно, но и необходимо изучать. Необходимо потому, что нельзя довѣрять фактамъ, если не знаешь, какимъ способомъ они констатированы (установлены), нельзя довѣрять выводамъ, если не знаешь, какъ они сдѣланы и дѣлаются; всякая истина только тогда стоитъ на ногахъ, когда она провѣрена. Образо-

ванный человѣкъ долженъ всегда имѣть въ виду эту сторону дѣла и учиться ей. А учиться ей—это значитъ—самому попрактиковаться. Хоть немножко, а непремѣнно. Отсюда ясно, что всякое накопленіе знаній въ дѣлѣ самообразованія должно сопровождаться работой, дѣланіемъ и не должно состоять только въ почитываніи [1]). Мы еще и еще приглашаемъ читателя вести самообразовательную работу такъ: изучать не только науки, но и методы наукъ.

Такимъ образомъ, сводя все вышеизложенное къ одному, мы приходимъ къ такимъ отвѣтамъ на четыре вопроса, поставленные въ началѣ этой главы:

1. Какъ вести свою самообразовательную работу?—Положивъ въ ея основу не столько книгу, сколько жизнь, знакомство съ жизнью и ея изученіе.

2. Какъ вычерпывать изъ книги возможно больше наиболѣе цѣнныхъ знаній?—Требуя отъ книги прежде всего фактовъ, ясныхъ, точныхъ, достовѣрныхъ, конкретныхъ фактовъ и усваивая факты прежде всего, и изучая ихъ не только теоретически, но и практически, въ самомъ ходѣ жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнавая и пробуя методы (способы) ихъ добыванія и разработки.

3. Какъ, читая книгу, развивать въ себѣ умѣнье мыслить?—Вникая въ общій ходъ мысли автора, слѣдя за нею и за ея правильностью, сопоставляя свои и авторскія мысли съ фактами жизни, ставя себѣ и книгѣ вопросы, отыскивая и отыскивая на нихъ отвѣты и въ читаемой и въ разныхъ другихъ книгахъ.

4. Какъ вырабатывать въ своей душѣ отзывчивость?—Участвуя въ жизни, переживая чужія страданія, ставя себя мысленно на мѣсто другихъ, страдающихъ людей, предъявляя къ жизни, какъ и къ наукѣ и къ ея примѣненіямъ, требованія не только истины, но и справедливости, наблюдая, какъ онѣ отзываются на живой человѣческой личности, у которой тѣло, мозгъ, нервы...

5. Какъ проявлять себя въ жизни? Прежде всего не только накопленіемъ, но и воплощеніемъ и распространеніемъ знаній. Всякое полученное знаніе можетъ, должно быть передаваемо кому-нибудь изъ другихъ людей; всякая прочтенная книга мо-

---

[1]) Въ приложеніи къ этой нашей книжкѣ мы даемъ списокъ книгъ о методахъ и о практическихъ знаніяхъ.

жетъ и должна быть указана и рекомендована другому читателю; всякая правильная мысль, опирающаяся на факты, тоже можетъ быть передана другимъ; въ особенности же нуждается въ распространенiи знанiе фактовъ, фактовъ и еще фактовъ, которые огромному большинству людей говорятъ больше всякихъ словъ. Работа надъ распространенiемъ знанiя, пониманiя и настроенiя доступна всѣмъ безъ исключенiя людямъ. Въ этомъ ея сила и громадное общественное значенiе.

Но проявленiе себя, своей души въ жизни не можетъ и не должно ограничиваться только такой работой. Творить жизнь и проявлять себя можно и должно многими и разными способами. И прежде всего—дѣятельной помощью всему свѣтлому, что украшаетъ жизнь, что помогаетъ ея росту и дѣлаетъ ее болѣе полной, глубокой, возвышенной, напряженной, красивой и въ себѣ, и въ другихъ, и въ обществѣ, и въ человѣчествѣ, начиная съ того уголка, гдѣ вы живете. Помогать отдѣльнымъ людямъ, мятущимся, униженнымъ и обиженнымъ судьбою и всѣмъ строемъ жизни, участвовать въ научныхъ, образовательныхъ, общественныхъ учрежденiяхъ, кооперативахъ, библiотекахъ, школахъ, просвѣтительныхъ кружкахъ и вообще разныхъ предпрiятiяхъ, ставящихъ своей цѣлью подъемъ разныхъ сторонъ жизни на болѣе высокiй уровень, вносить всюду и вездѣ и свое знанiе, и пониманiе, и настроенiе, и активность, и любовь къ людямъ, къ истинѣ, справедливости,—это и должно быть основной цѣлью самообразовательной работы, и, принимаясь за книгу, какъ за одно изъ наиболѣе доступныхъ орудiй, ведущихъ къ такой цѣли, съ перваго же начала необходимо предъявлять къ ней такiя требованiя:

1. Даетъ ли данная книга (и насколько даетъ) отчетливое знакомство съ фактами и методами?

2. Заставляетъ ли она (и насколько) работать мысль, учитъ ли этой работѣ?

3. Голословны или обоснованны содержащiяся въ ней мнѣнiя и теорiи, и какое мѣсто онѣ занимаютъ въ ней?

4. Помогаетъ ли она читателю чувствовать, сознавать себя членомъ великаго (хотя и далеко еще не совершеннаго) братства, называемаго обществомъ, народомъ, человѣчествомъ? Учитъ ли она истинѣ и справедливости и любви къ людямъ или оправдываетъ гнетъ, насилiе, человѣконенавистничество?

5. Будитъ ли она въ человѣкѣ бодрость и силы, вѣру въ людей и въ себя, зоветъ ли къ творческой и свѣтлой работѣ, къ жизни?

Есть книги, которыя могутъ дать и даютъ многимъ людямъ все это. Надо такихъ книгъ искать. Надо брать и, если можно такъ выразиться, высасывать изъ книги все это. Надо читать каждую книгу, стремясь взять отъ нея систематически то, что нужно для человѣка, чтобы стать образованнымъ: факты, методы, мнѣнія и теоріи, умѣнье разбираться въ нихъ и критиковать, вносить въ жизнь, осуществлять.

Ищите, дорогой другъ-читатель, и обрящете. Какъ обрѣли это тѣ многіе, великіе и малые люди, передъ которыми преклоняются тысячи и милліоны другихъ людей, имъ признательныхъ за тотъ свѣтъ, разумъ и красоту, какіе они внесли и вносятъ въ обыденность общей жизни человѣчества.

ГЛАВА VI.

Какъ читать хорошія книги возможно производительнѣе?

Вотъ вопросъ, который стоитъ передъ каждымъ изъ насъ по той простой причинѣ, что всѣ мы—читатели, въ большей или меньшей степени читатели, т.-е. посредствующія, соединительныя звенья, черезъ которыя бѣгутъ и знанія, и идеи, и настроенія, стремленія и мечты идейнаго авангарда человѣчества, словно электричество по проволокѣ, въ толщу его. Мы—читатели и проводники всего этого, но мы же и его исказители. Насколько вѣрно проводимъ мы въ эту толщу то, что получаемъ сами изъ книгъ? Сколько мы беремъ изъ нихъ? Что беремъ? Все это вопросы глубокой важности,—вопросы общественные, и даже самымъ скромнымъ и тихимъ читателямъ, никогда не думавшимъ о томъ, что и они имѣютъ общественное значеніе, какъ таковые, право же не мѣшаетъ подумать объ этомъ и взглянуть на себя съ этой общественной стороны и постараться сдѣлать изъ себя «людей болѣе значительнаго удѣльнаго вѣса читательскаго». Такимъ образомъ, надъ вопросомъ, «что и какъ брать изъ книги» и «сколько брать», долженъ подумать и подумать каждый читатель. Это вопросъ его общественнаго служенія, его историческаго значенія. Это вопросъ, который теперь разра-

батывается и психологами, изучающими психологическую сторону читательства, и историками литературы, додумавшимися, наконецъ, до того, что великіе-то писатели—это вѣдь никто иной, какъ тѣ, которые считаются таковыми.—И правда, есть и были писатели громаднаго ума и таланта (напр., Шекспиръ), которые въ теченіе сотенъ лѣтъ считались чѣмъ-то въ родѣ сказочниковъ-писакъ и ихъ «улучшали» на псевдоклассическій ладъ и Вольтеръ, и Коцебу, и Херасковъ, и т. д. Напомнимъ еще судьбу такихъ авторовъ, какъ Мабли, Мелье (Meslier), Штирнеръ, Г. Спенсеръ и тысячи другихъ: цѣлыя поколѣнія читателей ихъ или не замѣчали, или относились къ нимъ отрицательно и «не дѣлали ихъ славы», т.-е. не придавали имъ того значенія, какое придали послѣдующія поколѣнія.

Въ этой главѣ мы намѣрены говорить вотъ о чемъ: о практической сторонѣ читательства. Передъ нами такой вопросъ: какими способами читатель можетъ увеличить свой удѣльный читательскій вѣсъ, т.-е. какъ можетъ онъ научиться, во-1-хъ, брать изъ книги возможно больше, во-2-хъ, брать то, что въ ней есть, возможно точнѣе, т.-е. по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ приближая свое пониманіе вопроса, о которомъ идетъ рѣчь въ читаемой имъ книгѣ, къ авторскому пониманію его; наконецъ, переваривать, т.-е. оцѣнивать то, что взято? Чтобы отвѣтить на всѣ эти вопросы, надо присмотрѣться къ самому процессу читательства, и, на основаніи его изученія съ психологической и соціологической точекъ зрѣнія, попробовать урегулировать его въ общественно-полезномъ смыслѣ [1]).

Посмотримъ прежде всего, что можетъ дать читателю книга въ лучшемъ случаѣ? Какъ уже было сказано въ одной изъ предыдущихъ главъ, книга можетъ дать, во-1-хъ, знаніе фактовъ жизни; во-2-хъ, идеи; въ-3-хъ—настроенія; въ-4-хъ—познакомить со стремленіями, тенденціями; въ-5-хъ, указать пути, способы, методы дѣйствія. Огромное

---

[1]) Изученію процесса читательства и вообще психологіи книжнаго вліянія посвящена нами особая работа «Этюды по психологіи читательства»; Изд. К. Тихомирова М. 1913 г. (печ.) Еще см. ст. нашу «Психологія книжнаго вліянія» въ ж. «Новая жизнь», декабрь 1910 г.

большинство когда-либо написанныхъ книгъ, если не всѣ онѣ, при нѣкоторыхъ условіяхъ и въ нѣкоторой обстановкѣ читательской жизни, могутъ дать и обыкновенно даютъ читателю въ большей или меньшей степени всѣ эти пять элементовъ. Другими словами,—всякая книга дѣйствуетъ или можетъ дѣйствовать и на интеллектуальную, и на эмоціальную, и на волевую сторону читателя, и на дѣятельность его. Разумѣется, всѣ эти виды книжнаго вліянія бываютъ различны у разныхъ книгъ и для разныхъ читателей и въ разной обстановкѣ, но всѣ они—несомнѣнный фактъ. Далѣе, нельзя не отмѣтить еще двухъ очень важныхъ сторонъ читательства: одно дѣло—содержаніе книги, то, что она дѣйствительно даетъ по замыслу, намѣренію автора ея, и совсѣмъ другое дѣло—то, что читатель беретъ изъ нея. Основной фактъ читательства заключается въ томъ, что читатель беретъ изъ книги не то, что ему даютъ, не такъ, какъ ему даютъ, не столько, сколько даютъ, и дѣлаетъ подъ вліяніемъ книги часто вовсе не то, что книга указываетъ и рекомендуетъ ему.

Въ чемъ же, въ такомъ случаѣ, главное значеніе книжнаго вліянія? Не столько въ томъ, что читатель выноситъ изъ книги, сколько въ томъ, что онъ самъ переживаетъ во время ея чтенія,—въ томъ, что онъ передумываетъ, читая ее, въ томъ, какія чувства, настроенія, стремленія, мечты и т. д. зарождаются при этомъ въ читательской душѣ, и—стремленія къ какимъ именно дѣйствіямъ. Но все это происходитъ не столько подъ вліяніемъ книги, сколько совмѣстно съ нею, одновременно. Говорятъ нерѣдко: «книга наводитъ на мысль». Это правильнѣе, чѣмъ говорить: «книга внушаетъ мысль». Во всякомъ случаѣ,—внушеніе внушеніемъ, а наведеніе—наведеніемъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, говоря о значеніи чтенія, оба эти процесса, а не одинъ изъ нихъ. Для огромнаго большинства читателей имѣетъ наибольшее значеніе первый,—т.-е. способность читаемой книги наводить на мысли, чѣмъ давать ихъ. Правда, иная книга производитъ настоящій взрывъ въ душѣ. Но ея роль, даже и въ такомъ случаѣ,—это роль искры, прилетѣвшей въ пороховой погребъ. А что именно дѣлаетъ эта искра,—это зависитъ отъ того, что еще до этого времени было въ томъ погребѣ, куда эта искра прилетѣла. Въ иномъ погребѣ—сухой порохъ, и отъ искры онъ такъ или иначе взорвется. Въ другомъ погребѣ—

порохъ подмокшій. Онъ не взорвется, а только зашипитъ и сгоритъ медленно...

Отсюда слѣдуетъ: читая книгу, не нужно забывать прежде всего, что главная-то суть дѣла, самая суть полезности данной книги—не въ ней, а въ васъ самихъ, дорогой читатель. Не смущайтесь особенно тѣмъ, что вы берете изъ данной книги не все, что она содержитъ, и не то, что она другимъ людямъ даетъ. Смущайтесь только тогда, когда вы, читая книгу, не продѣлываете своимъ умомъ и всей своей душой при этомъ крайне важной и нужной и чрезвычайно полезной для васъ душевной работы: и думъ своихъ не продумываете, и чувствъ своихъ не переживаете, и никуда-то, никуда не стремитесь, и ни о какихъ дѣйствіяхъ не мечтаете. Словомъ, приходить въ смущеніе вамъ надо только тогда, когда вы, читая книгу, вовсе не читатель, т.-е. не мыслящая, чувствующая, отзывчивая, дѣятельная личность человѣка, а нѣчто толстокожее, безжизненное, своего рода двуногая рыба, слизнякъ и т. п. Тутъ идетъ рѣчь не о томъ, чтобы вотъ сейчасъ поддаваться дѣйствію книги въ томъ именно направленіи, которое она намъ указываетъ, а въ томъ, чтобы самому себѣ все указать,—своими средствами, своимъ умомъ. Дѣло въ томъ, чтобы самому вліять на самого себя. Всякая книга—это ничто иное, какъ чужая (иной разъ, многоголовая) Дума съ совѣщательнымъ голосомъ, который для читателя вовсе не обязателенъ, разумѣется. Каждый человѣкъ, разумѣется, долженъ и не можетъ не быть неограниченнымъ самодержцемъ по отношенію... къ самому себѣ. Не нужно только забывать при этомъ, что самодержавію только и должно быть мѣста на земномъ шарѣ лишь въ собственной человѣческой душѣ, и лишь надъ собственной душой и тѣломъ, но уже никакъ не надъ чужими тѣлами и душами. Всѣ чужія души—такіе же самодержцы надъ самими собой, какъ и вы надъ собой,—всѣ онѣ равноцѣнны и потому равноправны. И всѣ другъ друга ограничивать и обуздывать должны не налѣзаніемъ другъ на друга, а просто-напросто самымъ фактомъ своего существованія. Если есть въ книгѣ что-либо дѣйствительно налѣзающее, такъ только одно, а именно—факты, то-есть нѣчто такое, чего нельзя не принять и чего нельзя не признать. Но вѣдь если о признаніи или непризнаніи фактовъ не спорятъ, то все-таки спорятъ—и еще какъ!—о толкованіи, объясненіи фактовъ. Но что такое факты? Какъ мы уже отмѣ-

тили выше, — это и есть жизнь. Узнавать о существованіи такихъ-то фактовъ, всякихъ фактовъ, — и бывшихъ, и настоящихъ, и будущихъ, — разумѣется, необходимо для всякаго живого существа: какъ не знать ту среду, въ которой ему такъ или иначе, а жить приходится? Вѣдь это просто невыгодно для него. Но и факты—дѣло не стоячее, а подвижное: не всѣ они таковы, чтобы ихъ никакъ нельзя было своротить, если не единоличными, то общими силами, наконецъ, и силами природы, — видоизмѣнить, приспособить, замѣнить другими и т. д. Есть что-то безконечно радостное и увлекательное, когда выносишь изъ книги (будь она по естественнымъ или общественнымъ наукамъ или по этикѣ) знанія не только фактовъ, но и умѣнье, какъ бороться съ ними, приспособлять жизнь къ человѣческимъ цѣлямъ. Сознаніе и ощущеніе силы человѣческой—одно изъ самыхъ пріятныхъ и бодрящихъ переживаній. Здѣсь познаніе жизни сливается съ творчествомъ ея; то, что есть, сливается съ тѣмъ, что должно быть. Значитъ, даже говоря о томъ, что для человѣка, стремящагося къ знанію и пониманію, прежде всего необходимо знаніе именно фактовъ, все-таки не приходится забывать, что и здѣсь главная суть дѣла заключается не только въ ихъ познаніи, но и въ обдумываніи и проявленіи (дѣйствіи).

Переходимъ теперь къ правиламъ чтенія. Многіе читатели, обращающіеся къ намъ за совѣтомъ по вопросамъ о самообразованіи, искренно убѣждены, что такія правила возможно формулировать. Другіе искренно вѣрятъ, что возможно исполнять формулированныя правила. Третьи даже и пробуютъ ихъ исполнять, и когда на практикѣ, повидимому, даже самыя разумныя правила оказываются почти невыполнимыми или даютъ гораздо меньше, чѣмъ отъ нихъ ожидалось, читатель «по правиламъ» начинаетъ обвинять самого себя: «Это я виноватъ, что у меня ничего не выходитъ изъ примѣненія такихъ-то правилъ, а не сами правила». Ошибаетесь, дорогой читатель. И правила могутъ быть очень хороши, и читатель тоже хорошъ, даже «семи пядей во лбу». Суть не въ этомъ, а въ соотвѣтствіи правилъ съ читательскимъ типомъ. Лучшія правила—тѣ, которыя самъ читатель вырабатываетъ самъ для себя. И не теоретически вырабатываетъ, а на практикѣ. И такія именно правила нужно считать лучшими, которыя имъ самимъ вы-

работаны и которыя въ его же практикѣ и оправдали сами себя. Если же ужъ правила чтенія вырабатывать со стороны, т. е. не для себя, а для другихъ, то необходимо выработать нѣсколько типовъ ихъ, для каждаго читательскаго типа особыя. Даже приспособленіе общихъ правилъ для даннаго читателя нерѣдко вовсе не удается. И правда, какъ приспособлять то, что вовсе не подходитъ, по существу, къ складу читательскаго ума? Это одинаково справедливо относительно и выбора книгъ, и процесса чтенія, и дѣланія выписокъ, конспектовъ и т. д. Не возлагайте же, читатель, большихъ надеждъ на чужіе совѣты. Дѣлайте такъ, какъ удобнѣе всего для васъ самихъ. Правда, до многаго самому не додуматься, и отчего же не познакомиться, съ этой цѣлью, напр., съ тѣмъ, какъ читаютъ, книги разные другіе люди, и великіе, и малые? Быть можетъ, это знакомство и дастъ вамъ что-нибудь, напр., поможетъ найти или выбрать подходящій именно для васъ способъ чтенія. Но и въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ, даже на хорошіе примѣры, возлагать большія надежды, а слѣдуетъ помнить, что и никакія неудачи ровно ничего не доказываютъ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какъ читать, сводится къ такому вопросу: какъ могу я, такой-то читатель, придумать для самого себя наиболѣе подходящіе способы чтенія.

На такой вопросъ даетъ самый лучшій отвѣтъ—опытъ, свой собственный опытъ. Пробуйте всякіе пріемы,— и тогда, быть можетъ, найдете свой.

Дѣло не въ способахъ, какъ читать, а въ горячей любви къ чтенію и образованію.

Но нѣтъ ли способовъ искать эти самые способы, подходящіе для даннаго читателя? Разумѣются, они имѣются. И первый изъ нихъ, самый главный, заключается вотъ въ чемъ. Возьмите себѣ за правило: сколько возможно больше и сколько возможно ближе знакомиться съ книгами. Во-1-хъ, узнавать о существованіи книгъ, во-2-хъ, о качествахъ ихъ, въ-3-хъ,—о вопросахъ, трактуемыхъ въ нихъ. Ищите книгу, ищите и въ библіотекахъ, и у знакомыхъ, разсматривайте, хотя бы и не читая, пробуйте, старайтесь получить возможно полное представленіе о возможно большемъ числѣ книгъ. Нужно же знать, какія книги существуютъ-то на свѣтѣ. Вѣдь по объявленіямъ да по заголовкамъ

и даже по рецензіямъ этого не узнаешь. Многому учитъ самый видъ книги, ея объемъ, содержаніе, характеръ изложенія и т. д. Накопить возможно больше такихъ знаній въ высшей степени важно и полезно, прежде чѣмъ браться за чтеніе книги, а тѣмъ болѣе, прежде чѣмъ выписывать, покупать ее. Гораздо легче, не видя самой книги, узнать, хороша ли, т.-е. цѣнна ли она въ научномъ отношеніи, чѣмъ представить книгу по заголовку. Вѣдь списокъ вообще хорошихъ книгъ достать и узнать всегда можно. Труднѣе узнать, которыя изъ этихъ хорошихъ книгъ—книги подходящія. Списки хорошихъ книгъ содержатся и въ «программахъ чтенія», и въ рекомендательныхъ каталогахъ и т. п. Но кто вамъ укажетъ лучше васъ самихъ книгу для васъ подходящую, а главное—вамъ интересную? Рыться въ книгахъ (какихъ угодно)—это лучшій способъ находить интересныя книги, интересные вопросы, интересныя области знанія и т. д. А вѣдь именно съ интереснаго, какъ мы видѣли, и должно начинаться самообразованіе. Но, скажете вы, найденная мной книга интересной-то показаться можетъ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ она же можетъ и вовсе не быть хорошей, т.-е. цѣнной съ точки зрѣнія истины и справедливости. Совершенно правильно. Но не объ исканіи только интересныхъ книгъ тутъ и идетъ рѣчь, а объ исканіи интересныхъ вопросовъ и областей знанія. Сначала найдите для себя таковые,—затѣмъ вамъ уже не трудно будетъ найти и хорошія книги по этимъ вопросамъ. Затѣмъ останется только составить списокъ этихъ хорошихъ книгъ и постараться повидать ихъ собственными глазами, чтобы выбрать изъ нихъ подходящую. Если же въ русскомъ безкнижьѣ не удастся сдѣлать этого, тогда остается запросить объ этихъ книгахъ какую-либо комиссію, или, если угодно, обратиться къ пишущему эти строки, отвѣтивъ при этомъ на нѣкоторые его вопросы, отвѣты на которые ему необходимо имѣть, чтобы указать данному читателю книги для него подходящія. Если поставить вопросъ о рекомендаціи книгъ на правильную научную почву (психологическую и соціологическую) и опереться при этомъ на возможно широкое изученіе наличности книгъ на русскомъ языкѣ, то является полная возможность указывать всякому читателю подходящую ему книгу и помогать ему въ выборѣ не только хорошихъ, но именно подходя-

щихъ книгъ. Но, повторяю, для этого необходимо знать читателя, необходимо, чтобы читатель возможно полнѣе и обстоятельнѣе самъ отвѣтилъ на опредѣленный рядъ вопросовъ, отвѣты на которые могли бы характеризовать его, какъ читателя [1]).

Но положимъ теперь, что интересная для него область знанiй уже намѣчена читателемъ. Спрашивается, какъ же выбрать книгу для первоначальнаго знакомства съ заинтересовавшей областью? Это опять-таки смотря по человѣку. Постарайтесь прежде всего опредѣлить, что вы за человѣкъ, и чего именно не достаетъ вамъ наиболѣе. Если вамъ легко даются факты и вы чувствуете потребность прежде всего узнать именно ихъ,— берите прежде всего книги фактическаго характера, т.-е. такiя, которыя даютъ знанiе фактовъ. Во избѣжанiе недоразумѣнiй, мы будемъ говорить только о начинающемъ читателѣ, т. е. читателѣ неопытномъ, еще не научившемся читать и понимать какую угодно книгу съ одинаковой легкостью,— о читателѣ, для котораго крайне важно вооружить себя знанiемъ, пониманiемъ и настроенiемъ возможно быстрѣе и съ наименьшей затратой времени, силъ и средствъ. Опытный читатель можетъ читать всякiя книги. Здѣсь же умѣнье читать всякую книгу мы разсматриваемъ еще, какъ недостигнутую цѣль и говоримъ о выработкѣ этого умѣнiя, о наиболѣе удобныхъ дорогахъ, ведущихъ къ нему.

Но и книги такъ называемаго фактическаго характера, т.-е. такiя, которыя даютъ знанiе фактовъ, все-таки бываютъ различны. Иныя книги лишь упоминаютъ о существованiи фактовъ (напр., «въ 1492 году была взята Гренада христiанами», «кислородъ соединяется съ водородомъ» и т. п.). Есть много читателей, которымъ такое изложенiе фактовъ очень мало или ничего еще не говоритъ. Берите тогда такiя книги, въ которыхъ факты описываются наглядно, ярко, подробно и образно. Но вѣдь и описанiе описанiю рознь. Есть описанiя обстоятельныя и сухiя, есть и яркiя, наглядныя и живыя. Иной читатель бук-

---

[1]) Пишущiй эти строки считаетъ за особое для себя удовольствiе помогать самообразованiю тѣхъ читателей, которые, давая отвѣты на эти вопросы, обращаются непосредственно къ нему. Подробно объ этой сторонѣ дѣла см. въ нашихъ книгахъ: «Письма къ читателямъ о самообразованiи», въ докладѣ, читанномъ въ 1912 г. на съѣздѣ по женск. образованiю и въ приложенiи къ настоящей книгѣ.

вально ничего не усваиваетъ изъ книги, содержащей лишь сухія перечисленія или такія же описанія фактовъ. Такой читатель долженъ взять въ такомъ случаѣ книгу, содержащую образныя, яркія описанія. Цѣлый рядъ научныхъ фактовъ изображается въ иныхъ книгахъ беллетристически, художественно (напр., въ историческихъ романахъ, путешествіяхъ, въ біографіяхъ, запискахъ и дневникахъ и т. п.). Иному читателю гораздо лучше начинать свое самообразованіе именно съ такихъ книгъ. Онѣ подѣйствуютъ на него сильнѣе и благотворнѣе, чѣмъ учебники, хотя и обстоятельные, но сухіе. Далѣе, для знакомства съ фактами же, берите книги, трактующія о методахъ ихъ открытія (констатированія), изученія, классификаціи, толкующія о практическихъ занятіяхъ по данной области, о примѣненіи знаній къ жизни. Если читатель—человѣкъ практическій, ему лучше всего и начинать чтеніе съ области прикладныхъ знаній. Читатель такого типа, не видя жизненнаго значенія данныхъ знаній, лишь проскучаетъ надъ книгой, неудовольствуется ею, если эта выбранная имъ книга будетъ стоять далеко отъ непосредственнаго примѣненія ея содержанія въ жизни.

Далѣе, если читатель уже знакомъ съ фактами, но еще не разобрался въ нихъ, если ему нужно только привести ихъ въ систему, а точно такъ же и въ томъ случаѣ, если умъ у даннаго читателя таковъ, что предпочитаетъ не самый фактъ, не образъ его, а систему,—лучше всего ему выбирать, для первоначальнаго знакомства съ данной областью, прежде всего учебникъ, систематическое руководство и внѣдрить именно съ его помощью себѣ въ голову какую-нибудь схему, которая и стала бы помогать въ дальнѣйшихъ его занятіяхъ, распредѣляя всѣ вновь приходящія знанія, такъ сказать, по ящичкамъ и клѣточкамъ, по категоріямъ, родамъ, видамъ и разновидностямъ. Но есть и такіе читатели, которые совершенно не выносятъ такого пріема,—онъ ужасаетъ ихъ. А то бываетъ и такъ, что иные читатели вообще неспособны къ систематическому чтенію. Но не слѣдуетъ горевать и такимъ читателямъ: къ той же цѣли, т.-е. къ свѣту знанія и пониманія, они могутъ притти (и приходятъ) и другой дорогой. Не одна единственная дорога ведетъ въ Римъ. Можно добиться систематическихъ знаній и не вкладывая никакой схемы съ перваго же начала,—она сама собой можетъ сло-

житься въ головѣ въ самомъ ходѣ работы. Пора перестать думать, что нормы и правила педагогики для всѣхъ и на всѣ времена хороши.

Далѣе, при выборѣ для себя подходящихъ книгъ, не слѣдуетъ забывать, что начинающій читатель,—если можно такъ выразиться,—интегральный читатель. Онъ не умѣетъ, онъ еще не привыкъ (или еще недостаточно привыкъ) къ тому психическому или логическому процессу или пріему мышленія, который называется отвлеченіемъ, абстрагированіемъ, умѣньемъ мыслить какую-нибудь одну сторону любого предмета или вопроса независимо и отдѣльно отъ другихъ его же сторонъ, въ сущности отъ него неотдѣлимыхъ. Начинающій читатель—не односторонній читатель, для котораго природа состоитъ изъ цѣлаго ряда научныхъ данныхъ, существующихъ болѣе или менѣе зависимо одно отъ другого. Начинающій читатель мыслитъ ее такъ, какъ видитъ, т. е.какъ единое цѣлое, правда, ему еще неизвѣстное и непонятное, но все-таки цѣлое. Поэтому въ большинствѣ случаевъ его не удовлетворяютъ такія книги, которыя подходятъ къ природѣ и къ жизни односторонне, трактуютъ ее съ точки зрѣнія (и по методу) какой-либо одной науки—иныя съ физической, другія—съ химической, третьи—съ исторической, этической и т. д., и т. д., умалчивая при этомъ о всѣхъ прочихъ сторонахъ. Начинающаго читателя интересуетъ обыкновенно сама жизнь, цѣлая область жизни, вопросы, ею выдвинутые, и къ этимъ послѣднимъ онъ и желаетъ подойти для того, чтобы разобраться въ ихъ сложности, не замалчивая и не упуская изъ виду разныхъ и многихъ сторонъ. Поэтому для начинающаго читателя во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе начинать самообразованіе не съ изученія наукъ (науки дадутся ему труднѣе) и не съ учебниковъ, а съ изученія вопросовъ и съ такихъ именно книгъ, которыя каждый вопросъ стремятся освѣтить съ разныхъ точекъ зрѣнія и данными цѣлаго ряда различныхъ наукъ. Такихъ книгъ тоже имѣется на свѣтѣ достаточно—книгъ, дающихъ не только анализъ, но и синтезъ. (Типичными образцами такихъ книгъ могутъ, напр., служить соч. П. Кропоткина «Взаимопомощь среди животныхъ и у человѣка», «Поля, фабрики и мастерскія»). Особенно важенъ такой пріемъ въ дѣлѣ популяризаціи знаній въ народной средѣ. Нужно учиться, читая книги, не только

6*

анализировать, но и синтезировать данныя, получаемыя изъ разныхъ книгъ. Это одинъ изъ важнѣйшихъ пріемовъ, помогающій производительности чтенія: начинать съ книгъ синтетическаго характера и учиться анализу явленій въ цѣляхъ болѣе глубокаго синтетическаго представленія жизни.

Представимъ теперь себѣ такого читателя, который легче всего усваиваетъ идеи, разсужденія, теоріи, а не факты, которые никому и не даются легко. Разумѣется, такой читатель естественно долженъ браться прежде всего за чтеніе книгъ теоретическаго характера. Есть книги и такого свойства, и ихъ тоже не мало. Огромная масса книгъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ разсужденія, изложеніе идей, ихъ анализъ, ихъ критику и т. д. Конечно, все это книги, за чтеніе которыхъ нѣсколько опасно браться начинающему читателю, еще не знакомому съ фактами. Правда, понять и усвоить идею или теорію куда легче, чѣмъ усвоить фактическую сторону знанія. Но знанія, идеи, не опирающіяся на факты, висятъ въ воздухѣ. Какъ ни какъ, а знакомство съ этими послѣдними необходимо всѣмъ, подобно тому, какъ и знакомство съ идеями, теоріями необходимо и для того читателя, которому легче начинать свою работу съ изученія фактовъ. Читатель этого послѣдняго типа ничего не выиграетъ, но многое потеряетъ, принявшись съ перваго же абцуга за книги теоретическія, за «разсужденія». Напротивъ, читатель, которому легче усваивать разсужденія, съ ихъ-то помощью и можетъ облегчить себѣ усвоеніе фактовъ: онъ ими подкрѣпляетъ свои разсужденія. Онъ запоминаетъ ихъ именно потому, что такіе-то факты соотвѣтствуетъ такимъ-то идеямъ. Для читателя такого типа книги съ разсужденіями не опасны. Но совсѣмъ не то она для читателя «фактическаго типа». Наблюденіе надъ читающей публикой показываетъ, что, хватаясь за такія книги, ему не трудно выработать изъ себя кликушу и верхогляда. Но есть книги, содержащія въ равной степени и идеи и факты, и обстоятельно выясняющія взаимныя отношенія тѣхъ и другихъ. Это книги особенно цѣнныя, и онѣ по большей части доступны людямъ и фактическаго и теоретическаго склада ума, если только этому не мѣшаетъ неумѣлое изложеніе, языкъ книги.

Далѣе, говоря о теоретическихъ книгахъ, нельзя не сказать двухъ словъ о такъ называемомъ «направленіи» ихъ. Каждая

книга, какъ извѣстно, имѣетъ свое направленіе; иначе говоря, каждый авторъ имѣетъ свою точку зрѣнія на описываемыя имъ явленія и излагаемыя имъ идеи, къ какой бы области жизни и мысли они ни относились, и нѣтъ такой области жизни и мысли, научно-философской или литературной и общественной, въ которой не наблюдалось бы множества направленій, несогласныхъ между собой не только кое въ чемъ, но и въ главномъ, и взаимно исключающихъ другъ друга. О направленіяхъ еще будетъ у насъ рѣчь ниже; здѣсь мы хотимъ лишь отмѣтить, что закрывать глаза на направленіе выбираемыхъ книгъ отнюдь не приходится даже и начинающему читателю. Разумѣется, для такого читателя самое лучшее—получить какимъ-либо способомъ хоть нѣкоторую возможность окинуть, хотя бы самымъ общимъ взглядомъ, всѣ существующія направленія мысли, или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія изъ нихъ. Но вѣдь чтобы узнать какое-либо направленіе и научиться отличать его отъ другихъ, необходимо прежде всего вдуматься въ его содержаніе. А чтобы вдуматься въ это, необходимо уже быть довольно-таки умѣлымъ читателемъ, хорошо разбирающимся въ чужихъ взглядахъ и въ разногласіяхъ разныхъ авторовъ. Получается своего рода кругъ, изъ котораго не очень-то легко выйти. Правда, хотя справедливость и истина—основныя критеріи всякой книги въ смыслѣ оцѣнки ея направленія, какъ мы имѣли случай доказывать въ другомъ мѣстѣ [1]), но вѣдь объективность и безпристрастность—идеалъ не только трудно достижимый, но даже и вовсе недостижимый въ цѣломъ рядѣ областей знанія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда затрагиваются человѣческіе интересы, эмоціи и стремленія [2]). И истину и справедливость разные люди понимаютъ по-разному [3]). Но для начала дѣла, думается намъ,

---

[1]) «Среди книгъ», изд. 2-е, т. I. Введеніе. «Письма къ читателямъ о самообразованіи».

[2]) См.: Михайловскій. «Записки профана». Спенсеръ. «Объ изученіи соціологіи». Нордау. «Ложь предсоціалистической культуры». (Сокр. пер. «Conventionnellen Lügen»). Бэконъ. «Сочиненія».

[3]) Чтобы помочь разбираться въ ихъ различномъ пониманіи, пишущій эти строки сдѣлалъ попытку привести, такъ сказать, въ извѣстность и изложить параллельно, словами самихъ авторовъ, характеристики разныхъ направленій во всѣхъ главнѣйшихъ областяхъ знанія, придерживаясь главнымъ образомъ хронологическаго порядка. См. «Среди книгъ». Т. I. Беллетристика. Искусство. Публицистика. Исторія литера-

достаточно понять хотя бы исходныя точки зрѣнія разныхъ направленій, вникнуть хотя бы въ то, что собственно считается представителями даннаго направленія за истину и справедливость. Одно дѣло—класть въ основу истины и справедливости понятіе «авторитета», и совсѣмъ другое дѣло, не считаясь съ нимъ, искать для нихъ болѣе солидныхъ основаній. Одно дѣло утверждать и доказывать, что «истинно то, что въ св. Писаніи» или «что сказалъ такой-то мыслитель», и совсѣмъ другое дѣло считать истиной то, что доказано или можетъ быть доказано разумомъ, опирающимся на точные и достовѣрные факты, и что провѣрено, не считаясь ни съ какими авторитетами. Одно дѣло считать справедливостью то, что установлено Богомъ или государствомъ, и совсѣмъ другое дѣло обосновывать ее на признаніи равноцѣнности человѣческихъ личностей. Знакомство съ основными точками зрѣнія, по крайней мѣрѣ четырехъ главнѣйшихъ направленій въ области литературной, общественной и научно-философской мысли (консервативно-реакціоннымъ, либеральнымъ, соціалистическимъ и анархическимъ), думается намъ, желательно для каждаго начинающаго, и именно знакомство со всѣми четырьмя, и не съ чужихъ словъ, и не изъ полемическихъ произведеній, а по произведеніямъ главнѣйшихъ ихъ представителей, русскихъ и иностранныхъ. Знакомство же съ этими четырьмя точками зрѣнія, насколько позволяетъ судить объ этомъ практика, гораздо цѣлесообразнѣе начинать съ послѣдней, и кончать первой, и это не только потому, что на послѣдней точкѣ зрѣнія стоятъ, какъ извѣстно, первоначальное христіанство и его основатели, но и потому, что точка зрѣнія христіанская является вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе удачной мѣркой для оцѣнки всякаго рода отношеній человѣка къ человѣку. Врядъ ли нужно доказывать, что лучшей мѣркой является именно ученіе о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, со всѣми основными выводами изъ этого ученія [1]).

Но знакомство съ направленіями мысли еще не значитъ критика ихъ. Нечего и думать, что умѣніе разбираться въ различныхъ теченіяхъ можетъ притти къ начинающему читателю съ первыхъ же шаговъ его самообразовательной работы. Мнѣ-

---

туры. Этика. Т. II. Общественныя науки. Т. III. Естественныя науки. Математика. Логика. Гносеологія. Философія.

[1]) Подробнѣе о направленіяхъ см. ниже.

нія и системы мнѣній не такъ-то просты и элементарны, и, обсуждая чужія мнѣнія, необходимо представлять передъ собой защитника ихъ,—такого защитника, который, во-1-хъ, вовсе не дуракъ, а, во-2-хъ,—человѣкъ честно мыслящій и убѣжденный. Во всякомъ случаѣ, очень плохой способъ знакомиться съ какими-либо идеями, теоріями и направленіями, третируя почему-либо несимпатичныя изъ нихъ en canaille (какъ канальскія), т. е. относясь къ нимъ заранѣе съ презрѣніемъ. Такое третированіе чужихъ мнѣній, въ конечномъ итогѣ, мѣшаетъ и исканію истины и добрымъ отношеніямъ къ людямъ.

Переходимъ теперь къ слѣдующему вопросу,—о книгахъ «съ настроеніемъ» и «безъ настроенія» написанныхъ. Принимать въ расчетъ это свойство книги, какъ это доказываетъ изученіе особенно сильнаго вліянія «впервые прочитанной книги», чрезвычайно важно. Что значитъ, прежде всего, книга, написанная «съ настроеніемъ?» Это значитъ—книга, написанная горячо, убѣжденно-страстно, такая книга, въ которой образились не только умъ и знанія ея автора, но и вся его душа, весь онъ. Начинающій читатель—не такой читатель, который умѣетъ, такъ сказать, отсѣивать сторону ума отъ стороны чувства или воли. Начинающій читатель привыкъ и себя и другихъ мыслить интегрально и въ этомъ отношеніи, т.-е. какъ единицу цѣльную и нераздѣльную. Вовсе не привыкъ онъ къ тому, чтобы дѣлить самого себя на «умъ, чувство, волю». Естественно, что такой читатель не удовлетворяется книгой, затрагивающей лишь частичку его «я». Правда, существуютъ книги, написанныя съ настроеніемъ. Но, увы! такихъ книгъ все-таки не очень-то много. Авторы, особенно книгъ научныхъ, въ большинствѣ случаевъ не умѣютъ писать съ настроеніемъ, да, можетъ быть, и не желаютъ вкладывать его въ свои труды и даже борются съ этимъ, видя въ этомъ недостатокъ или особое прегрѣшеніе противъ научной объективности. Но то, что умѣстно въ книгахъ научныхъ, вовсе не такъ умѣстно въ книгахъ, предназначаемыхъ для начинающихъ читателей. Книга, написанная съ настроеніемъ хоть отчасти замѣняетъ (особенно въ глуши), начинающему читателю живого человѣка, котораго въ иномъ медвѣжьемъ углу еще труднѣе встрѣтить, чѣмъ живую, горячо написанную книгу. Такія книги должны быть сознательно создаваемы по всѣмъ отраслямъ знанія, и къ тому же создаваемы такъ, чтобы

настроеніе, въ нихъ влагаемое, захватывало одновременно разныя стороны жизни. Блестокъ настроенія нечего бояться и относиться къ нимъ съ педантическимъ непониманіемъ и незнаніемъ читателя. Но особенно должны дорожить книгами съ настроеніемъ читатели такихъ странъ, гдѣ жизнь быстро размагничивающейся интеллигенціи далеко не богата настроеніемъ бодрымъ, смѣлымъ и жизненнымъ и не гармонируетъ и въ этомъ отношеніи съ настроеніемъ массъ. Не слѣдуетъ забывать, что огромное большинство читателей, особенно начинающихъ, т.-е. изъ широкихъ народныхъ массъ, представляютъ изъ себя скрытые потенціальные запасы именно такого настроенія, и книга, живо написанная, проникнутая бодрымъ и свѣтлымъ отношеніемъ къ жизни, не можетъ не явиться для нихъ искоркой, оживляющей скрытыя силы души. Мы могли бы привести сотни примѣровъ, извлеченныхъ изъ нашей переписки съ читателями и иллюстрирующихъ такую благотворную роль книгъ съ настроеніемъ. Эти книги являются орудіями проведенія знаній при помощи настроенія, которое, захвативъ эти послѣднія, такъ сказать, вноситъ ихъ въ душу, воздѣйствуя на основныя стороны психики самого читателя. Книги съ настроеніемъ могутъ то усиливать, то уменьшать его въ читателѣ, то измѣнять его въ большей или меньшей степени. Впрочемъ, говоря о книгахъ, написанныхъ съ настроеніемъ и рекомендуя ихъ особенному вниманію начинающихъ читателей, мы отнюдь не имѣемъ здѣсь въ виду книгъ, богатыхъ лишь одномъ настроеніемъ, и болѣе или менѣе забывающихъ другія двѣ стороны хорошей книги, о которыхъ шла рѣчь (знаніе, доводы). Мы говоримъ лишь, что знаніе и доказательства, изложенныя безъ настроенія, способны мертвить иного читателя. Изъ всего предыдущаго видно, какого типа книги наиболѣе выгодно выбирать начинающему читателю для начала его самообразовательной работы.

Но пойдемъ дальше. Представимъ себѣ теперь, что книга уже выбрана, какъ слѣдуетъ, и читатель усаживается за нее. Спрашивается, какъ читать книгу, чтобы вынести изъ нея возможно больше? Первый вопросъ, который возникаетъ при этомъ, относится къ памяти. Обыкновенно считается, что количество вынесеннаго изъ книги, — это вопросъ хорошаго или плохого запоминанія. Но запоминанія чего? Фактовъ, идей, настроеній, стремленій, содержащихся въ читаемой книгѣ? Или всего вмѣстѣ?

Практика показываетъ, что такъ огульно рѣшать вопросъ не приходится. Иной читатель хорошо запоминаетъ факты, но плохо запоминаетъ ходъ разсужденій: для нихъ ничего не значитъ запоминать математическія формулы, года, цифры, но не по силамъ—запоминать стихи, афоризмы и т. п. Мало на свѣтѣ такихъ читателей, которые способны одинаково хорошо запоминать все, что угодно. Всякаго рода шарлатаны заочно (и, разумѣется, не безплатно) даютъ уроки памяти, которые обыкновенно ни къ чему не ведутъ [1]). Лучше всего разсчитывать не на шарлатановъ, а на себя самого, и для того, чтобы запомнить возможно больше, прибѣгать къ пріемамъ, дѣйствительно оправдывающимъ и много тысячъ разъ уже оправдавшимъ себя. Что запоминается плохо? То, что не интересно. То, что не очень-то привлекаетъ вниманіе. То, что требуетъ усилія, напряженія. Ведите вашу самообразовательную работу по направленію своего интереса, дѣлайте ее интересной всегда,—и количество того, что будетъ выноситься вами изъ книги, несомнѣнно возрастетъ. Но положимъ даже, что вы ведете вашу работу именно такъ, и что все-таки вамъ кажется, что послѣ чтенія у васъ остается маловато. Но что значитъ «маловато?» То, что вамъ кажется недостаточнымъ. Но вѣдь то, что к а ж е т с я, вовсе не то, что е с т ь. То, что вы читаете, обыкновенно распредѣляется въ вашей головѣ такъ: кое-что сохраняется въ сознаніи, а кое-что и уходитъ на складъ въ область п о д с о з н а т е л ь н а г о. Первое вы можете иногда вспоминать по вашему желанію, второе вспоминается помимо воли, при случаѣ, и такія воспоминанія служатъ доказательствомъ, что читанное-то на самомъ дѣлѣ вовсе не испарилось изъ читательской головы: оно гдѣ-то лежитъ, и свое мѣсто въ міросозерцаніи занимаетъ, и пользу чтенія для общаго развитія доказываетъ. Но, положимъ, вамъ желательно, чтобы возможно больше оставалось именно въ области сознанія и чтобы припоминалось по желанію. Есть кой-какія средства и для этого, и вотъ нѣкоторыя

---

[1]) По вопросу о памяти заслуживаютъ вниманія книжки проф. Челпанова «Память и мнемоника», Рибо «Болѣзни памяти» (то же подъ загл.: «Память въ нормальн. и болѣзнен. состояніи»). Упомянемъ еще. книгу Аткинсона. «Культура памяти», въ которой тоже есть кое-что интересное и полезное. Впрочемъ, къ этой послѣдней книжкѣ необходимо относиться съ осторожностью, такъ какъ авторъ ея—менталистъ, т. е. примѣшиваетъ къ наукѣ нѣчто совершенно ей чуждое.

изъ нихъ: во-1-хъ, перечитыванье, повторное чтеніе. Правда, оно и не всѣмъ и не всегда помогаетъ, а инымъ даже и мѣшаетъ (при такомъ чтеніи все кажется «извѣстнымъ уже» и иногда теряетъ ясность, а въ концѣ концовъ возбуждаетъ разочарованіе). Но иногда повторное чтеніе очень дѣйствительное средство и для лучшаго запоминанія. Слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что повторное чтеніе можетъ выражаться не только вторичнымъ чтеніемъ одной и той же книги, но и чтеніемъ разныхъ книгъ по тому же предмету или вопросу. Особенно помогаетъ многимъ читателямъ такой пріемъ: для повторнаго чтенія второй категоріи, напр., прочитавъ общій очеркъ какой-либо науки (положимъ, «Исторію реформаціи», «Учебникъ физики»), читатель беретъ монографію по тому же вопросу, напр., монографію объ Ульрихѣ-фонъ-Гуттенѣ, вскрывающую, на отдѣльномъ примѣрѣ, самую суть и основу всей реформаціонной эпохи, или книгу Тиндаля «Теплота», которыя разсматриваютъ теплоту, какъ особый родъ движенія, и на отдѣльномъ примѣрѣ знакомитъ читателя съ ученіемъ объ энергіи,—основнымъ ученіемъ современной физики. По каждому предмету можно указать монографіи, концентрирующія на своихъ страницахъ цѣлыя области знанія, къ которымъ онѣ относятся. Читая такія монографіи, читатель повторяетъ вмѣстѣ съ тѣмъ весь предметъ. Но еще лучшее средство—пересказъ, разсказываніе о прочитанномъ, и не только себѣ самому, а другимъ. Этимъ достигается двоякая цѣль: разсказывая, читатель провѣряетъ самого себя—при разсказываніи ясно чувствуются и самимъ разсказчикомъ тѣ мѣста, которыя ему самому еще темны и требуютъ выясненія, передумыванія. Далѣе, при такомъ способѣ крѣпче укладывается въ головѣ то, что взято изъ книги. Кромѣ того, когда читатель разсказываетъ какому-либо подходящему слушателю о прочитанномъ,—здѣсь усвоеніе идетъ рядомъ съ дѣйствованіемъ, изученіе—рядомъ съ распространеніемъ знаній; работа для себя сопровождается работой для другихъ и пріобрѣтаетъ такимъ способомъ и моральную цѣнность. Помогаетъ усвоенію и реферированіе, составленіе конспектовъ, дѣланіе выписокъ и т. д. О рефератахъ нами уже было сказано въ другомъ мѣстѣ [1]). Что касается до конспектовъ и выписокъ, то, говоря о нихъ, прежде всего не слѣ-

---

[1]) **«Письма къ читателямъ о самообразованіи».**

дуетъ забывать, что общихъ правилъ для ихъ веденія тоже нѣтъ и быть не можетъ. Это также вопросъ читательской индивидуальности. Если вы, читатель, легче запоминаете факты, чѣмъ идеи,—вы, дѣлая выписки, естественно обратите свое главное вниманіе на конспекты, излагающіе ходъ идей. Если же вы, наоборотъ, легче схватываете и усваиваете ходъ разсужденій, вы естественно будете выписывать факты и замѣните конспектированіе выписками. Если вы, читатель, человѣкъ настроеній,—вѣроятнѣе всего васъ заинтересуютъ мѣткіе афоризмы, встрѣченные вамъ въ разныхъ книгахъ. Но больше всего, разумѣется, помогаетъ запоминанію практика, дѣйствованіе. Это послѣднее можетъ выразиться не только въ пересказываніи прочитаннаго себѣ и другимъ, но и въ видѣ практическихъ занятій по данному предмету,—въ видѣ литературныхъ работъ, въ видѣ даванія уроковъ и т. д., и т. д.,—сфера дѣйствій безгранична, и самъ читатель можетъ расширять и расширять ее путемъ своей изобрѣтательности. Вѣдь дѣйствованіе и изобрѣтательность—это и есть жизнь, участіе въ жизни, творчество жизни. Сюда-то и должно быть обращено, какъ говорится, «главное вниманіе души».

Пойдемъ теперь еще дальше. Какъ уже было сказано, изъ читаемыхъ книжекъ выносится не только знаніе фактовъ и идей; чтеніе создаетъ умѣніе мыслить или помогаетъ ему. Какъ же читать книгу, какъ думать надъ нею и ея содержаніемъ для того, чтобы и эту сторону чтенія использовать въ наибольшей степени? Мышленіе надъ книгой—это тоже, что практическія упражненія по логикѣ. Любой учебникъ логики (особенно же столь удивительно просто, ясно и интересно изложенный, какъ «Элементарный учебникъ логики» Джевонса, пер. М. Антоновича Спб. 81) даетъ на этотъ предметъ множество цѣнныхъ указаній любому читателю. Мыслить надъ читаемой книгой,—это значитъ вдумываться въ значеніе, во-1-хъ, словъ, терминовъ, въ ихъ содержаніе, т.-е. ихъ основные характерные признаки, во-2-хъ, разбираться въ ихъ значеніи, избѣгая двусмысленности или неясности ихъ; далѣе, въ-3-хъ, мыслить надъ книгой—это значитъ вдумываться въ ея сужденія, въ ея опредѣленія, въ методы изложенія, въ доказательства, практикуемыя читаемымъ авторомъ, въ его умозаключенія, стремясь понять и провѣрить общій ходъ разсужденій его и найти въ немъ, если придется, ошибки—фактическія, логическія и всякія другія, отдѣ-

ляя факты отъ объясненія фактовъ, выводы изъ фактовъ— отъ предположеній, правильныя обобщенія отъ неправильныхъ и т. д., и т. д. Впрочемъ, для того, чтобы думать надъ читаемой книгой и чтобы возможно больше использовать ее, разумѣется, вовсе не требуется предварительнаго знакомства съ наукой логики и начинать свою самообразовательную работу именно съ нея (книги по логикѣ—не очень-то популярныя книги). «Всѣ правила логики,—справедливо говоритъ проф. А. Введенскій,—окажутся уже исполненными сами собой, если только читатель станетъ исполнять два условія: во-1-хъ, не будетъ допускать никакихъ противорѣчій въ своихъ мысляхъ; во-2-хъ,—не будетъ соглашаться ни съ какой мыслью до тѣхъ поръ, пока ни найдетъ основаній, достаточныхъ для того, чтобы принудить его согласиться съ нею. И правда, когда мы стараемся правильно мыслить, то, какъ показываетъ самонаблюденіе, всѣ наши заботы и старанія сосредоточиваются только на исполненіи этихъ двухъ условій (въ наукѣ логикѣ эти два условія называются «закономъ противорѣчія» и «закономъ достаточнаго основанія»). Правила логики могутъ исполняться, а потому и мышленіе можетъ оказываться правильнымъ даже и въ томъ случаѣ, если мы не изучали логику. Иное дѣло, когда мы станемъ разыскивать: не сдѣлало ли мышленіе (писательское или читательское) какихъ ошибокъ. При такихъ поискахъ, если мы не изучали логики, иногда мы совсѣмъ не замѣчаемъ ошибокъ, иногда же чувствуемъ какую-то ошибку, но не можемъ уловить, т.-е. объяснить, въ чемъ именно состоитъ она. Знаніе логики не искореняетъ въ насъ наклонности къ ошибкамъ, но дѣлаетъ насъ болѣе чуткими къ нимъ и этимъ путемъ содѣйствуетъ правильности мышленія. Все руководство логики сводится къ вышеизложеннымъ двумъ правиламъ: 1) не допускать въ своихъ мысляхъ никакихъ противорѣчій съ самимъ собой; 2) не соглашаться ни съ какой мыслью до тѣхъ поръ, пока ни найдешь основанія, достаточнаго, чтобы, подъ угрозой появленія противорѣчія въ твоихъ мысляхъ, принудить тебя согласиться съ нею [1]).

Здѣсь, быть можетъ, не будетъ излишнимъ сказать еще о двухъ пріемахъ, полезныхъ для самопровѣрки. Какъ узнать,

---

[1]) Логика, стр. 183-4.

усвоено ли вами содержаніе читаемой книги или не усвоено еще? Попробовать примѣнить на дѣлѣ (изложить себѣ самому или другимъ, осуществить технически). Въ огромномъ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ: если читатель дѣйствительно понялъ содержаніе читаемаго, онъ въ силахъ и изложить его (но изъ этого еще не слѣдуетъ обратнаго: иной читатель можетъ излагать и не понимая, особенно если онъ нечестно относится къ ясности своего собственнаго мышленія и умѣетъ и можетъ повторять («à la попка») чужія слова и идеи. Другой способъ самопровѣрки сводится по существу къ предыдущему же: понять какую-либо общую идею—это уже предполагаетъ умѣнье конкретизировать ее, т.-е. сводить съ заоблачныхъ, отвлеченныхъ высотъ въ жизнь, облекая ее въ одежду самыхъ обыденныхъ фактовъ,—умѣнье найти мостикъ между этой идеей и обыденщиной, отыскивать ея отблески (положительные или отрицательные) въ окружающей средѣ (общественной, или въ природѣ). Не слѣдуетъ забывать и здѣсь, какъ всегда, что пробный камень всякой выраженной словами истины,—все-таки жизнь, Вселенная. Отдѣлять фактъ отъ фикціи, то, что есть, отъ того, что кажется, такъ же необходимо, какъ и отдѣлять познанное отъ еще не познаннаго, доказанное отъ недоказаннаго, теорію отъ гипотезы, и всякое сравненіе, подобіе, аналогію, символъ не считать и не называть ни фактами, ни объясненіями ихъ никоимъ образомъ. А въ этомъ грѣшны, очень грѣшны не только начинающіе читатели, но и многіе убѣленные сѣдинами писатели.

Чтеніе, читательство, дорогой читатель, вовсе не наука. Это искусство, и, какъ таковое, не поддается никакимъ правиламъ, если не считать единственнаго, которое можно выразить такъ: «Будь чуткимъ, будь бодрымъ и работящимъ, будь честно-смѣлымъ въ своемъ мышленіи, т.-е. стой на своихъ собственныхъ ногахъ, а не на подпоркахъ въ видѣ всякаго рода авторитетовъ, какъ бы благоразумны и благолѣпны они ни казались».

ГЛАВА VII.

Главныя ступени самообразовательной работы и выработки личности. Отъ теоріи къ практикѣ. Отъ книги къ жизни.

На предыдущихъ страницахъ этого нашего труда мы сосредоточили общія практическія указанія по вопросу о томъ, что и какъ читать. Теперь мы должны познакомить читателя съ той системой, которой, по нашему мнѣнію, полезно слѣдовать, серьезно занимаясь самообразованіемъ. Эта система должна быть, во-первыхъ, выполнима, практична, удобна; во-вторыхъ, должна охватывать самообразовательную работу съ первыхъ ступеней ея до окончательной выработки міросозерцанія и проведенія его въ жизнь. Въ-третьихъ, система должна опираться на рядъ опредѣленныхъ практическихъ пріемовъ, представляющихъ собою послѣдовательныя ступени лѣстницы, причемъ для каждой ступени должна быть указываема соотвѣтствующая группа книгъ. Такимъ образомъ, знакомя читателя съ системой, мы должны знакомить его и съ тѣми книгами (беллетристическими и научными), при помощи которыхъ онъ имѣетъ возможность вырабатывать, путемъ самообразовательнаго чтенія, свою личность вообще, въ лучшемъ, возвышенномъ смыслѣ этого слова, и свое научно-философское и общественное міросозерцаніе — въ частности.

Повторимъ вкратцѣ то, что было сказано нами въ предыдущихъ главахъ, и систематизируемъ сказанное, для того чтобы читатель имѣлъ возможность яснѣе представить себѣ весь послѣдовательный рядъ ступеней, ведущихъ отъ книгъ къ жизни, отъ теоріи къ практикѣ, отъ накопленія знаній къ ихъ примѣненію, отъ мышленія къ творчеству новыхъ формъ жизни, по пути ея расширенія, отъ выработки міросозерцанія къ борьбѣ за него.

Какъ уже было сказано выше, однимъ изъ главнѣйшихъ принциповъ, положенныхъ нами въ основу всѣхъ нашихъ работъ на помощь самообразованію, является принципъ сближенія книги съ жизнью. Мы никогда не переставали и никогда не перестанемъ твердить и повторять, что самообразовательная работа только тогда получаетъ свое настоящее значеніе, когда читатель не только «почитываетъ», но когда онъ мыслитъ и дѣйствуетъ, и умѣетъ не только отстоять свое мнѣніе, но и

провести его въ жизнь, осуществить, принявъ возможно широкое участіе въ творчествѣ жизни и ея формъ. Жить настоящей, разумной, полной, возвышенной, углубленной, напряженной, красивой жизнью—это значитъ творить, непремѣнно творить; оцѣнка жизни и ея смысла—это значитъ оцѣнка творчества,—того, что человѣкъ сдѣлалъ, а не того, что онъ еще только намѣревался дѣлать. Исходя изъ этихъ соображеній о главной цѣли и о жизненномъ и житейскомъ значеніи самообразовательной работы, мы, въ этой нашей книгѣ, стараемся, во-первыхъ, дать нѣкоторыя теоретическія и практическія указанія общаго свойства, во-вторыхъ, указываемъ соотвѣтствующій библіографическій матеріалъ, т.-е. тѣ книги, при помощи которыхъ любой человѣкъ, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы онъ ни жилъ, имѣлъ бы возможность, по нашему мнѣнію, вооружить себя знаніями, пониманіемъ и бодрымъ, рабочимъ настроеніемъ, столь необходимыми для осмысливанія и для смѣлаго и радостнаго расширенія своей собственной и общественной жизни.

Спрашивается теперь, мыслимо ли осуществить все вышенамѣченное на практикѣ? Опираясь на изученіе русскихъ книжныхъ богатствъ, нами предпринятое еще со временъ юности и лишь теперь доведенное до конца, мы смѣло отвѣчаемъ на вышепоставленный вопросъ утвердительно. Хорошихъ книгъ [1]) на русскомъ языкѣ, при всѣхъ цензурныхъ стѣсненіяхъ и авторскихъ и издательскихъ «неумѣньяхъ», много, очень много. Во всякомъ случаѣ, много такихъ книгъ, съ помощью которыхъ всякій желающій можетъ и теперь достигнуть своей цѣли. Дорога открыта для всѣхъ,—важнѣйшее орудіе для пріобрѣтенія знаній, уже накопленныхъ человѣчествомъ, т.-е. книга, уже существуетъ; а мысль человѣческая, мысль, жаждущая истины и справедливости, всегда и вездѣ свободна, если только она сама искренно желаетъ быть таковой. Еще въ XIII столѣтіи сказано, что «свободной мысли никто и ничто не въ силахъ положить никакого предѣла». Если не путемъ надстрочнаго, то путемъ междустрочнаго чтенія, если не путемъ усвоенія уже добытыхъ истинъ и фактически уже обоснованныхъ идей, то посредствомъ своей

---

[1]) Что понимаемъ мы подъ словомъ «хорошая книга»—см. въ нашихъ «Письмахъ къ читателямъ о самообразованіи», глава VIII.

собственной работы, мысль умѣющаго думать человѣка идетъ, куда ей самой нужно, идетъ властно и настойчиво, подъ напоромъ жизни, Идетъ — и приходитъ. Ни чужимъ указкамъ, ни стѣсненіямъ, идущимъ со стороны, особеннаго значенія придавать во всякомъ случаѣ не приходится, лишь бы были налицо факты и знаніе ихъ. «Точные и достовѣрные факты узнавай откуда только можешь; что же касается до мнѣній о нихъ—мнѣнія имѣй только свои собственныя»,—таково одно изъ правилъ самообразованія». Всѣ главнѣйшіе факты изъ всѣхъ главнѣйшихъ областей жизни всякій желающій узнать навѣрное можетъ,— они налицо. Мы никогда не устанемъ повторять это. Всякій желающій можетъ узнать ихъ во всякомъ случаѣ, если сумѣетъ получить, хоть на время, научную книгу. Утверждаемъ, опираясь на факты изъ нашей переписки, — какъ ни плохо распространяются книги на Руси, какъ ни мало проникаютъ онѣ въ иныя глухія мѣста, какъ ни трудно достать ихъ, все же доставать ихъ можно. Ихъ достаютъ, всегда достаютъ люди, духъ которыхъ охваченъ горячимъ и сильнымъ стремленіемъ къ свѣту и правдѣ и которые разъ навсегда сказали себѣ: «мы тоже люди, и мы должны отстаивать свои права на жизнь—и на свѣтлую и разумную жизнь». Такіе люди хоть и бьются, но добиваются, хоть и страдаютъ, но своего достигаютъ, гоняясь за нужной имъ книгою. Книги есть, книги иной разъ лежатъ, поджидая читателей. Книги можно и должно искать и у частныхъ лицъ, у знакомыхъ и незнакомыхъ, и въ библіотекахъ, близкихъ и далекихъ. Книги можно покупать и въ складчину, со скидкой, иныя даже очень дешево. Стремясь къ самообразованію, нужно изучить и всѣ пути добыванія книгъ. Для того, чтобы пріобрѣтать систематическія знанія, и чтобы развивать въ себѣ умѣнье честно и правильно мыслить и бодро смотрѣть на міръ, не боясь борьбы, — любой читатель можетъ, на множество разныхъ ладовъ, использовать современную наличную русскую литературу—и беллетристическую и научную. Подробный обзоръ этой литературы по всѣмъ отдѣламъ научно-философской и литературно-общественной мысли доказываетъ [1]), что для широкой и разносторонней работы надъ самообразованіемъ имѣется на рускомъ языкѣ до-

---

[1]) См. «Среди книгъ», гдѣ мы даемъ отчетъ о наиболѣе цѣнныхъ русскихъ книгахъ.

статочно книгъ. Имѣется и распредѣленіе этихъ книгъ по главнѣйшимъ отраслямъ знанія и мысли, по главнѣйшимъ вопросамъ, по странамъ и эпохамъ, по направленіямъ, по степенямъ трудности пониманія и, наконецъ, по тремъ главнѣйшимъ кругамъ читателей (читатель изъ среды сельской и фабрично-заводской читатель изъ среды городской интеллигенціи или «третій элементъ», и читатель-спеціалистъ[1]). А имѣя въ своихъ рукахъ такого рода классификацію книгъ, или, точнѣе говоря, книжнаго содержанія[2]), средне-образованный человѣкъ можетъ и самъ разбираться и въ вопросахъ, и въ направленіяхъ и выбирать для себя книги, думается намъ, и безъ всякой помощи со стороны. Но можетъ ли разбираться въ массѣ литературнаго матеріала читатель начинающій? Разумѣется, нѣтъ. Такому читателю, будь онъ даже со среднимъ образованіемъ (увы! у насъ не мало «начинающихъ» и среди «окончившихъ курсъ»), большіе списки даже отличныхъ книгъ врядъ ли помогутъ. Иного они, пожалуй, даже испугаютъ своими размѣрами и количествомъ матеріала. Для того, чтобы помогать начинающему читателю, необходимъ совершенно иной методъ, и вотъ объ этомъ-то методѣ самообразовательной работы мы и должны сказать теперь нѣсколько словъ, намѣтить ея планъ, указать послѣдовательно ступени ея.

Самообразовательная работа, ставящая своею цѣлью не только выработку міросозерцанія, но и выработку личности, предполагаетъ самодѣятельность какъ въ области мысли, такъ и въ области чувства, воли. стремленій и другихъ самыхъ интимныхъ переживаній. Однимъ изъ орудій такой работы является чтеніе, какъ беллетристическое, такъ и научное, возможно систематическое, цѣлесообразное, опирающееся на принципъ сбереженія силъ и времени, а значитъ—и средствъ. Въ основѣ же этого сбереженія силъ только и можетъ лежать принципъ индивидуализаціи чтенія и всей самообразовательной работы, т.-е. приспособленія ея къ личнымъ особенностямъ читателя. Особенное значеніе этотъ принципъ имѣетъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія научныхъ знаній и умѣнія мыслить,—работа, которая доставляетъ читателю больше всего затрудненій. Здѣсь

[1]) См. «Среди книгъ».

[2]) Классифицируя книги, мы обращали вниманіе, главнымъ образомъ, на ихъ содержаніе, а отнюдь не на заглавія.

мы будемъ говорить прежде всего о методѣ, т.-е. пріемахъ самообразовательныхъ занятій научныхъ,—систематическихъ и планомѣрныхъ. Въ слѣдующей главѣ будетъ итти рѣчь о работѣ въ области интимныхъ переживаній, при помощи систематическаго и планомѣрнаго чтенія беллетристики.

Вотъ самая сущность, по нашему мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразнаго пріобрѣтенія научныхъ знаній, насколько намъ уяснила ее наша библіотечная практика и переписка съ читателями.

§ 1. Первый пріемъ или приступъ къ самостоятельному пріобрѣтенію научныхъ знаній, какъ мы видѣли въ I главѣ, долженъ быть таковъ: начинать нужно съ самоопредѣленія или съ сознательной формулировки нѣкоторыхъ характерныхъ черточекъ своей собственной личности, — а именно съ выясненія тѣхъ ея черточекъ, которыя имѣютъ особенно важное значеніе для самообразовательной работы и оказываютъ особенное вліяніе на самый процессъ чтенія и на усвоеніе книжнаго содержанія. Такихъ черточекъ немного, — всего лишь нѣсколько, — и любой педагогъ, любой библіотекарь уже знаетъ по опыту, каковы эти черточки. Списокъ ихъ мы даемъ въ приложеніи къ этой книгѣ, въ видѣ небольшого ряда вопросовъ, отвѣты на которые вполнѣ характеризуютъ даннаго человѣка, какъ читателя. Для того, чтобы охарактеризовать его, какъ таковою, вовсе не нужно «познать самого себя» до самой глубины въ сократовскомъ смыслѣ, какъ объ этомъ иные думаютъ. Необходимо сознательно отнестись лишь къ нѣкоторымъ своимъ особенностямъ, и именно для того, чтобы использовать ихъ. Экспериментальная психологія, вырабатывающая, а отчасти уже выработавшая цѣлый рядъ пріемовъ для изслѣдованія человѣческой личности, оказываетъ въ высшей степени важную помощь и въ данномъ отношеніи. Существуютъ даже особые атласы по экспериментальной психологіи, съ помощью которыхъ можно опредѣлять болѣе или менѣе объективно разныя характерныя особенности своей психики [2]). Правда, иной человѣкъ самъ лично не можетъ сознательно отнестись къ себѣ и формулировать особенности своей психики, характерныя для него, какъ читателя.

---

[1]) Напр., атласъ д-ра Рыбакова. О немъ см. ниже, во II части этой книги.

Но пусть не унываетъ и такой читатель: для такихъ, какъ онъ, можетъ оказаться полезной помощь со стороны. Такимъ можно сказать: стремитесь лишь искренно и глубоко къ свѣту и правдѣ жизни, и навѣрное найдутся люди, которые помогутъ вамъ. Во всякомъ случаѣ, практика наша показала, что достаточно подробные и обстоятельные отвѣты читателей на поставленный нами рядъ вопросовъ позволяютъ болѣе или менѣе безошибочно рекомендовать имъ дѣйствительно подходящія для нихъ книги и составлять, на основаніи сообщаемыхъ данныхъ, небольшія программки, приспособленныя къ личности даннаго читателя и разсчитанныя на 3—12 мѣсяцевъ работы. Разумѣется, чѣмъ ближе подойдешь къ читателю, чѣмъ больше и лучше будешь знать его, тѣмъ безошибочнѣе можно дѣлать ему указанія. Повторяемъ еще разъ: если, въ нашей перепискѣ съ читателями и возможны были и бываютъ ошибки, то вина за нихъ падаетъ, въ большинствѣ случаевъ, на самого читателя, черезъ-чуръ полѣнившагося познакомить насъ съ собою и приславшаго намъ черезъ-чуръ краткіе отвѣты на наши вопросы. Во всякомъ случаѣ, по существу дѣла, достаточно имѣть о читателѣ даже очень немногія свѣдѣнія, чтобы уже реально помогать ему, и помогать полнѣе, чѣмъ это возможно при помощи списковъ хотя бы самыхъ лучшихъ книгъ. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, именно съ нѣкотораго выясненія своей читательской индивидуальности и полезно начинать самообразовательную работу. Сюда относится и опредѣленіе цѣли, къ которой данный читатель стремится и о которой онъ долженъ подумать хоть немножко и хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, принимаясь за свое самообразованіе. Чего собственно я хочу? Къ чему стремлюсь? Выработать ли общее міросозерцаніе, не считаясь ни съ какими школьными программами? Или подготовиться къ какому-нибудь экзамену? Или изучить какую-нибудь отдѣльную науку или какой-нибудь вопросъ или область жизни? и т. д. Въ зависимости отъ цѣли находится многое и въ распланировкѣ самообразовательной работы. Но какою бы частной ни была цѣль, которую поставитъ себѣ тотъ или иной читатель, все равно для осуществленія всѣхъ частныхъ цѣлей общая выработка личности необходима, а потому мы главнымъ образомъ и будемъ говорить именно о такой выработкѣ, т.-е. прежде всего о расширеніи кругозора, безъ чего немыслимо никакое расширеніе жизни.

§ 2. Второй пріемъ—это пріемъ расширенія кругозора или «способъ трехъ книгъ», о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Многіе начинающіе читатели совершенно не знаютъ, съ чего начать самообразованіе, какъ приступить къ нему. Имъ интересно все въ равной степени и ничто въ особенности. Многіе даже не знаютъ о существованіи цѣлыхъ областей жизни и мысли, къ тому же крайне важныхъ, даже, быть можетъ, главнѣйшихъ. Такіе читатели должны прежде всего нѣсколько раздвинуть свой кругозоръ, должны узнать о существованіи этихъ областей жизни и мысли, важнѣйшихъ вопросовъ въ нихъ. Такимъ читателямъ, основываясь на нѣкоторомъ изученіи читательской индивидуальности (§ 1), необходимо прежде всего указать нѣсколько книгъ (не меньше 2—4), расширяющихъ кругозоръ и дающихъ самыя элементарныя и краткія понятія о трехъ главнѣйшихъ кругахъ жизни, а именно—жизни космической, соціальной и интимной. Ниже мы покажемъ, что такими книгами могутъ быть, напр., книги, рисующія общую картину міровой эволюціи, во-первыхъ, во-вторыхъ — книги по всеобщей исторіи и, наконецъ, въ-третьихъ—книги по исторіи литературы или другихъ проявленій духовной жизни человѣчества, напр., по этикѣ, религіи. Выборъ этихъ книгъ долженъ (и можетъ) быть сдѣланъ такъ, чтобы указанная книга возможно сильнѣе заинтересовала, увлекла даннаго читателя и показала бы ему, что во Вселенной побольше свѣта, чѣмъ сколько онъ видѣлъ до сего дня сквозь свое (подчасъ намѣренно закопченное или завѣшанное) окошко.

§ 3. Третій пріемъ—это пріемъ, который можно назвать пріемомъ отысканія базиса самообразовательной работы. Объ этомъ мы уже говорили выше. Главный базисъ такой работы—это интересъ къ ней. Узнавъ о существованіи главнѣйшихъ областей жизни и мысли и почувствовавъ интересъ хотя бы къ одной изъ нихъ, читатель, стремящійся къ самообразованію, не можетъ не пожелать и дальнѣйшаго знакомства съ тѣмъ, что ему показалось наиболѣе интереснымъ. Что же именно? Для начинающаго читателя это не такъ важно, и, какъ мы уже доказывали, это въ значительной степени все едино и съ точки зрѣнія систематичности изученія,—съ чего бы ни начинать работу. Начинающій читатель долженъ прежде всего опредѣлить, что собственно интересуетъ его больше всего,

и, опредѣливъ это, выбирать книгу именно по данному, относительно говоря, интересующему его вопросу, опираясь при этомъ опять-таки на свою читательскую индивидуальность. Это опредѣленіе своего интереса мы и называемъ выборомъ базиса. Этотъ выборъ базиса, т.-е. опредѣленіе наибольшаго интереса, имѣетъ въ общей самообразовательной работѣ громадное практическое значеніе. Именно съ этого и начинается настоящая работа, которая вся и всегда должна состоять въ постоянномъ углубленіи, расширеніи и, если можно такъ выразиться, возвышеніи (обобщеніи) знаній. Вся работа, весь ея ходъ, отъ начала до конца, должны быть дѣлаемы интересными, все должно быть организовано такъ, чтобы возбуждать хроническій интересъ; другими словами,—одинъ заинтересовавшій вопросъ долженъ влечь къ другому, третьему, десятому, къ еще болѣе интереснымъ и глубокимъ вопросамъ и заинтересовывать ими, и каждый предыдущій интересный вопросъ долженъ являться базисомъ послѣдующихъ. Въ другомъ мѣстѣ мы уже доказывали, что углубленіе знаній неизбѣжно приводитъ къ систематической выработкѣ общаго міросозерцанія, потому что схема знаній или (что до извѣстной степени то же самое) классификація наукъ представляетъ изъ себя рядъ вполнѣ естественныхъ звеньевъ, изъ которыхъ каждое звено является базисомъ послѣдующаго, которое становится, въ свою очередь, тѣмъ же для дальнѣйшихъ звеньевъ. Схема знаній, какъ мы уже видѣли[1]), есть единое и неразрывное цѣлое. Другими словами, читатель долженъ для начала выбрать для себя хоть какой-нибудь, но только по возможности опредѣленный, отдѣлъ общей схемы самообразованія. Эту схему мы вкратцѣ привели выше. Болѣе подробно мы говоримъ о ней въ нашихъ «Письмахъ къ читателямъ» и еще подробнѣе— во «Введеніи» къ I т. «Среди книгъ».

§ 4. Четвертый пріемъ—пріемъ выбора книгъ. Здѣсь вопросъ заключается въ томъ, чтобы дать въ руки читателя любого типа знаніе книгъ, и прежде всего наиболѣе подходящихъ книгъ для читателей его собственнаго типа. Спрашивается, какія же книги долженъ выбирать для себя по интересующему его вопросу данный начинающій читатель? Трудно

---

[1]) «Среди книгъ», т. I. «Введеніе», «Письма къ читателямъ» (глава: «Общій планъ работы»).

выбирать ихъ, никогда не видѣвши многихъ книгъ и не имѣя навыка разбираться въ нихъ.

Чтобы поставить дѣло выбора книгъ, въ цѣляхъ самообразованія, на правильную почву, необходимы особаго рода библіографическіе указатели книгъ, нѣсколько отличающіеся отъ тѣхъ, которые существуютъ въ настоящее время. Раціонально составленные указатели должны содержать: во-первыхъ, описанія книгъ, ихъ содержанія; во-вторыхъ, характеристики ихъ изложенія, формы; въ-третьихъ, указанія на типъ читателя, которому соотвѣтствуетъ книга даннаго типа. Библіографическія указанія должны быть подобраны въ такихъ раціональныхъ указателяхъ такимъ образомъ, чтобы по нимъ, зная типъ читателя, можно было подыскать и книгу того же типа. Опытъ показываетъ, что именно при соотвѣтствіи типа книги съ типомъ читателя этотъ послѣдній сберегаетъ въ наибольшей степени и время, и силы, а значитъ—и средства.

Чтобы облегчить читателю и эту работу, ниже мы даемъ описанія болѣе 500 книгъ по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія Эти книги выбраны нами, а описанія ихъ составлены слѣдующимъ образомъ. Прежде всего мы старались обставить хорошими книгами всѣ вопросы намѣченной нами общей программки самообразованія — обставить каждый ея отдѣлъ нѣсколькими книгами дѣйствительно хорошими. Подбирая же ихъ, мы обращали главное наше вниманіе на такія книги, изъ которыхъ читатель могъ бы получить прежде всего знаніе фактовъ. Повторяемъ еще разъ, и не устанемъ никогда повторять, что въ основу самообразовательной работы должно лечь знакомство съ фактами, классификація фактовъ и выводы, лишь на фактахъ основанные. Нерѣдко читатель, занимающійся самообразованіемъ, гонится лишь за усвоеніемъ теорій, мнѣній, вообще говоря, общихъ идей. Мы же думаемъ, что идеи должны и сами рождаться въ мыслящей головѣ, и что усвоеніе чужихъ идей должно итти лишь постольку, поскольку чужія идеи дѣлаются своими, т. е. находятъ опору въ идеяхъ, уже усвоенныхъ, и фактахъ, уже узнанныхъ. Выработка идей идетъ сама-собой съ накопленіемъ фактовъ. Поэтому крайне важно при самомъ же началѣ работы прежде всего обратить вниманіе на усвоеніе фактовъ, и это независимо отъ того, подойдете ли вы, по складу вашего ума, къ ихъ усвоенію индуктивнымъ или дедуктивнымъ способомъ. Человѣкъ, мыслящій индуктивно,

впитываетъ факты непосредственно и затѣмъ на нихъ уже возводитъ зданіе своего пониманія; напротивъ, человѣкъ, мыслящій дедуктивно, усваиваетъ ихъ, подходя къ нимъ отъ какой-либо общей теоріи, общей истины, а въ нихъ видя лишь иллюстрацію и доказательство ея. Люди, мыслящіе индуктивно, встрѣчаются, повидимому, чаще. То же можно сказать и о людяхъ, мыслящихъ конкретно. Поэтому намъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приходится указывать читателямъ, къ намъ обращающимся, книги отвлеченнаго типа, т.-е. безъ фактовъ или почти безъ фактовъ. Далѣе, мы старались подбирать книги, имѣя въ виду н ѣ с к о л ь к о т и п о в ъ читателей, какихъ именно, — объ этомъ см. ниже, въ предисловіи къ нашему «Списку книгъ» и къ таблицѣ распредѣленія книгъ по типамъ. Книжки народныя, за самыми рѣдкими исключеніями, мы оставили въ сторонѣ, такъ какъ предназначаемъ этотъ нашъ трудъ для тѣхъ читателей, которые уже справились съ народными книжками и стремятся къ дальнѣйшему продолженію знаній. Далѣе, всѣ книги, введенныя въ нашъ указатель, описаны нами. Описывая ихъ, мы старались быть строго объективными и ставили своей цѣлью характеризовать с а м у ю к н и г у и познакомить читателя съ тѣмъ, что она даетъ, а не съ тѣмъ, какое впечатлѣніе произвела она лично на насъ, благодаря такимъ-то нашимъ личнымъ особенностямъ. Составляя наши описанія книгъ, мы старались заинтересовать читателей самымъ содержаніемъ и характеромъ книгъ. Разумѣется, на свѣтѣ существуетъ неизмѣримо большее число прекрасныхъ книгъ, чѣмъ сколько мы указали и описали въ этомъ нашемъ трудѣ. Но мы здѣсь и не гнались за описаніемъ в с ѣ х ъ х о р о ш и х ъ книгъ. Наша задача при указаніи подходящихъ книгъ заключается въ томъ, чтобы всѣ главнѣйшія области жизни и мысли обставить хорошими книгами. Разумѣется, можно съ нами спорить о той или иной книгѣ, равно какъ и о томъ, зачѣмъ мы рекомендуемъ такому-то читателю такія-то книги, а не указываемъ другихъ, такихъ-то, и тѣмъ болѣе можно спорить объ этомъ, что на вкусъ и на цвѣтъ, какъ извѣстно, товарищей нѣтъ. Мы описывали тѣ, а не другія книги, во-первыхъ, потому, что именно онѣ кажутся намъ достойными вниманія тѣхъ читателей, какихъ мы имѣемъ въ виду, судя по ихъ письмамъ, во-вторыхъ, именно эти книги фактически уже доказали свою пригодность читателямъ д а н н а г о типа, на-

сколько мы можемъ судить по перепискѣ съ ними; въ-третьихъ, потому, что книги эти сами принадлежатъ къ типу тѣхъ книгъ, которыя соотвѣтствуютъ наиболѣе распространеннымъ читательскимъ типамъ. Мы сами могли бы указать и указали въ «Среди книгъ» цѣлый рядъ произведеній, которыя, по нѣкоторымъ своимъ внутреннимъ качествамъ, иной разъ стоятъ даже выше тѣхъ, которыя нами указываются здѣсь. Но тѣ книги менѣе доступны, и мы ихъ нерѣдко должны были оставлять въ сторонѣ. Далѣе, иной читатель, быть можетъ, поставитъ намъ въ вину и то, что нѣкоторыя точки зрѣнія нѣкоторыхъ авторовъ нами указываемыхъ книгъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не вполнѣ совпадаютъ между собою, а это можетъ поставить иного читателя въ затруднительное положеніе. Но такое возраженіе не страшно. Мы не боимся вводить въ наши программки-списки и такія книги, которыя отчасти разнорѣчатъ въ вопросахъ детальныхъ. Но, оставляя въ сторонѣ детали, разумѣется, приходится внимательно присматриваться къ основнымъ взглядамъ авторовъ, и въ этомъ отношеніи, насколько намъ кажется, всегда является возможность сохранить опредѣленное основное единство взгляда. Во всякомъ случаѣ, не меньшее единство, чѣмъ какое наблюдается и въ другихъ программахъ чтенія. Задача выбора матеріала тѣмъ болѣе облегчается, если имѣть въ виду читателя мало подготовленнаго, которому всегда приходится обращать вниманіе, при выборѣ книгъ прежде всего на книги фактическаго характера, какъ о томъ и было сказано выше. Читатель, способный усвоить основную точку зрѣнія научнаго изслѣдованія и этической оцѣнки явленій, въ разницѣ детальныхъ взглядовъ превосходно разбирается и самъ, и детальныхъ противорѣчій при выборѣ книгъ бояться не приходится. Въ заключеніе нашего описательнаго каталога мы даемъ списокъ книгъ, изъ которыхъ читатель могъ бы познакомиться съ современнымъ научнымъ міросозерцаніемъ и съ главнѣйшими теченіями научно-философской мысли въ этой области, въ связи съ ея исторіей. Этотъ отдѣлъ нашего труда является какъ бы завершеніемъ той теоретической подготовки, о какой идетъ рѣчь въ нашей книгѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что книги, указанныя въ этомъ отдѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ предполагаютъ въ читателѣ довольно хорошую научную подготовку.

Но и это еще не самое главное. Есть одна сторона въ дѣлѣ рекомендаціи книгъ, на которую необходимо обратить особенно

серьезное вниманіе. Рекомендація книгъ отнюдь не должна сводиться къ навязыванію. Какъ мы уже говорили много разъ, мы никому ничего не желаемъ навязывать, а призываемъ самого читателя вырабатывать его собственное мнѣніе и его собственное міросозерцаніе, не считаясь ни съ чьими другими, и не боясь никакихъ эпитетовъ, ярлыковъ и кличекъ, которымъ, какъ извѣстно, грошъ цѣна. Съ этою именно цѣлью мы и выдвигаемъ впередъ знакомство съ фактами, а не съ мнѣніями. И пусть читатель не боится и противорѣчій въ чужихъ взглядахъ. Пусть онъ боится ихъ въ своихъ собственныхъ. Далѣе, пусть читатель отнюдь не думаетъ, что прочитавъ даже 2—3 книги по одному какому-либо вопросу изъ числа книгъ кѣмъ-либо ему указанныхъ, онъ «уже изучилъ» этотъ вопросъ. Вовсе онъ его не изучилъ,—даже прочтя всѣ книги на свѣтѣ, человѣкъ все-таки будетъ находиться лишь въ преддверіи знанія, потому что знаніе—вовсе не есть знаніе книги, а знаніе жизни. Чтеніе книгъ по какому-либо списку—это лишь первый шагъ въ области знанія. Тотъ читатель, который, сдѣлавъ этотъ шагъ, будетъ видѣть въ себѣ уже образованнаго человѣка, этимъ самымъ лишь блестяще докажетъ именно свою необразованность и непониманіе того, что такое настоящая наука, настоящее научное знаніе. Наука у него все-таки еще впереди, и все, что о такомъ человѣкѣ, сдѣлавшемъ первый шагъ, можно сказать, есть то, что такой человѣкъ уже вышелъ изъ темноты и уже началъ искать. Но за первымъ шагомъ надо же еще дѣлать и дальнѣйшіе шаги. Каковы же они? Они намъ давно указаны, подобно тому, какъ ученики низшихъ школъ уже знаютъ о существованіи школъ среднихъ, высшихъ и профессіональныхъ. Вторичные, дальнѣйшіе шаги прекрасно помогаютъ дѣлать петербургскія «Программы чтенія для самообразованія» и московскія «Программы домашняго чтенія». Такимъ образомъ, мы смотримъ на эти «Программы», составленныя русскими учеными и литераторами, какъ на своего рода высшую школу самообразованія, и усиленно рекомендуемъ ихъ нашимъ читателямъ. Съ этой цѣлью мы даемъ ниже (въ отдѣлѣ «Усвоеніе знаній») подробный обзоръ этихъ программъ, а также и другихъ книгъ о самообразованіи, служащихъ подмогой имъ, — во-первыхъ, книгъ теоретическихъ по вопросу самообразованія, во-вторыхъ, нѣкоторыхъ указателей для выбора книгъ.

§ 5. Пятый пріемъ—пріемъ развертыванія программъ и вопросовъ. Практика показываетъ, что на читателя, работающаго надъ самообразованіемъ, удручающее вліяніе производитъ неумѣніе оріентироваться какъ въ наукахъ, такъ и въ вопросахъ. Начинающій читатель обыкновенно не знаетъ, о чемъ собственно идетъ рѣчь въ такой-то наукѣ, каковы ея отдѣлы, какіе вопросы къ данной наукѣ относятся и ею выясняются, какова система этой науки, откуда исходитъ и куда идетъ эта послѣдняя. Работать надъ самообразованіемъ необходимо возможно сознательнѣе. Другими словами, въ каждое мгновеніе работающій долженъ давать себѣ отчетъ о томъ, какую же часть цѣлаго онъ изучаетъ въ данное время и «что къ чему». Далѣе, онъ всегда долженъ имѣть хоть нѣкоторое представленіе о томъ, какой именно путь онъ уже прошелъ, занимаясь данной наукой, а какой еще не пройденъ имъ. Изучаемая наука должна казаться читателю своего рода свѣтлымъ корридоромъ съ колоннами, и каждая такая колонна—въ родѣ какъ вѣха пройденнаго пути. Въ самообразовательной работѣ все должно быть по возможности ясно и отчетливо, и то, что уже пройдено, должно заинтересовывать тѣмъ, что еще не пройдено, и что осталось превозмочь. Планъ самообразованія долженъ раскрывать передъ читателемъ перспективу, и не только широкую, но и увлекательную. Поговорите съ спеціалистомъ, любящимъ свою науку. Какой бы сухой ни показалась вамъ иная отрасль знанія, спеціалистъ, ею увлеченный, сможетъ вамъ указать, что и въ этой сухой области имѣются элементы, которые способны охватывать мыслящую душу и увлекать ее въ глубину данной отрасли знанія. Въ каждой наукѣ имѣется элементъ, способный увлекать. Что же это за элементъ? Въ иной наукѣ особенно даетъ себя чувствовать сила и мощь человѣческаго ума, въ другой—его смѣлость, въ третьей—его порывъ вверхъ или въ ширь, или въ глубину; иная отрасль знанія захватываетъ своимъ отношеніемъ къ человѣческимъ страданіямъ, напр., исторія, повѣствующая о безмѣрныхъ страданіяхъ человѣчества, политическая экономія, вскрывающая самыя глубокія основы соціальной несправедливости и т. д., и т. д. Есть науки, которыя прельщаютъ своей логической стройностью (напр., математика), другія—грандіозностью и таинственностью того, что онѣ изучаютъ (астрономія), третьи — своимъ проникновеніемъ въ

глубь временъ прошлыхъ и будущихъ (геологія), четвертыя—своимъ освѣщеніемъ невидимаго міра безконечно-малыхъ (физика и химія); есть науки, гдѣ привлекаетъ тайна, съ которой онѣ стремятся сорвать ея покровъ (психологія); въ другихъ захватываетъ ихъ практическое значеніе. Можно сказать, что въ сущности привлекательно всякое знаніе; и одной и той же наукой могутъ увлекаться разные люди, и каждый по разному, смотря по своей натурѣ, своимъ личнымъ особенностямъ. Но, чтобы увлекаться какой-либо наукой, необходимо имѣть нѣкоторое понятіе о ней,—что она такое и чѣмъ она занимается, и что ею сдѣлано до сего дня? Отвѣтить на первый вопросъ—это, значитъ дать опредѣленіе данной науки. Отвѣтить на второй вопросъ,—это значитъ дать программу ея. Опредѣлить что-либо—это значитъ указать особенности, основныя характерныя качества, во-первыхъ, родовыя, во-вторыхъ, видовыя. Такія характеристики всѣхъ главнѣйшихъ наукъ сдѣланы нами въ особой книгѣ, которая называется «Введеніе въ изученіе главнѣйшихъ наукъ. (Главнѣйшія отрасли знанія и общее міросозерцаніе. Наука и науки»).

Но и этого мало. Однѣ характеристики разныхъ наукъ еще не могутъ удовлетворить начинающаго читателя, такъ какъ онѣ еще не уясняютъ ему достаточно отчетливо, о чемъ же собственно идетъ рѣчь въ такой-то наукѣ. Необходимо развернуть передъ читателемъ и программы этихъ наукъ, указавъ, при этомъ, въ видѣ хотя бы самаго краткаго конспекта, рядъ тѣхъ вопросовъ, которые уже выяснила имъ или еще уясняетъ каждая наука. Въ упомянутомъ нашемъ трудѣ мы даемъ и такія программки или конспекты по всѣмъ главнѣйшимъ наукамъ. Такой программкой можетъ служить любой болѣе или менѣе хорошо составленный учебникъ по данной наукѣ, даже его оглавленіе, если оно разумно и систематически составлено. Одна изъ задачъ такого оглавленія въ томъ и заключается, чтобы дать въ руки читателя возможность систематически обозрѣвать данную отрасль знанія, видѣть цѣликомъ ея систему. Практика показываетъ, что для работы надъ самообразованіемъ крайне важно имѣть въ рукахъ такую систему-программку или конспектъ, развертывающій схему данной науки. Тѣмъ болѣе важно имѣть, въ цѣляхъ выработки общаго міросозерцанія, такія программки-системы по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія. Сово-

купность таковыхъ и есть ничто иное, какъ система міросозерцанія. Такія программы даемъ мы и въ нашемъ «Введеніи въ главнѣйшія отрасли знанія», воспользовавшись для его составленія лучшими, наиболѣе систематическими и обстоятельными руководствами по каждой отрасли знанія, капитальными трудами выдающихся ученыхъ, имена которыхъ уже представляютъ прекрасную гарантію за научность программъ. Списокъ тѣхъ руководствъ, которыми мы пользовались при составленіи такого рода программъ, дается нами въ началѣ каждой программы. Каждое изъ этихъ руководствъ представляетъ изъ себя одно изъ лучшихъ, наиболѣе выдающихся пособій по данной отрасли знанія. Такимъ образомъ, раскрывая передъ читателемъ такую систему, является возможность указать ему и путь къ дальнѣйшему углубленію и расширенію его знаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать и списокъ капитальный пособій, которыя въ дальнѣйшихъ занятіяхъ помогутъ ему эти знанія систематизировать и углубить по программамъ еще болѣе обширнымъ. Программы, составленныя на основаніи при нихъ же указанныхъ руководствъ, тѣмъ самымъ уже пріурочиваются къ этимъ послѣднимъ и даютъ понятіе объ указанныхъ при нихъ руководствахъ, а, благодаря этому, если иной читатель заинтересуется какимъ-либо вопросомъ, входящимъ въ данную программу, онъ уже знаетъ, въ какихъ книгахъ искать отвѣта на заинтересовавшій его вопросъ. Такимъ образомъ, достигается и та цѣль, о которой было упомянуто выше, — такъ сказать, цѣль развертыванія перспективъ[1]).

Но и это еще не все. Конспектъ программка не можетъ не давать руководящей нити и въ дѣлѣ приведенія въ систему тѣхъ знаній, какія получаются изъ другихъ книгъ. Съ программой въ рукахъ, читатель можетъ пріобрѣтать указанныя въ ней знанія и по другимъ книгамъ. Вѣдь не въ томъ суть дѣла, изъ какихъ именно книгъ пріобрѣтать знанія, — важно дѣйствительно пріобрѣтать ихъ. Мы особенно рекомендуемъ читателямъ, уже прошедшимъ первыя ступени самообразовательной работы, пріобрѣтать знанія по нѣсколькимъ книгамъ, а не по одной, — прочитывая объ одномъ и томъ же вопросѣ у нѣсколькихъ авторовъ и сравнивая то, что они говорятъ объ одномъ и томъ же.

[1]) Такія программки отчасти вошли въ вышеуказанныя «Программы домашняго чтенія». Не трудно, при желаніи, доставать и программы университетскихъ курсовъ.

Поскольку у нихъ находится нѣчто общее, постольку чтеніе нѣсколькихъ книгъ объ одномъ и томъ же явится для читателя какъ бы повтореніемъ пройденнаго; поскольку же въ нихъ найдется нѣчто разное,—постольку это разное можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для критическаго мышленія. Впрочемъ, такой пріемъ изученія для многихъ начинающихъ читателей оказывается довольно труднымъ. Мы очень рекомендуемъ всѣмъ, даже начинающимъ читателямъ, сравнивать читаемую ими книгу (напр., изъ числа указанныхъ нами по такой-то отрасли знанія) съ программками, которыя мы даемъ. Уже одно такое сравненіе покажетъ имъ, что какъ бы ни была хороша читаемая книга, но и она всей области данной науки все-таки не охватываетъ, и пополнять свои знанія необходимо по другимъ книгамъ. Далѣе, нельзя не обратить вниманія нашихъ читателей и на неравномѣрность составленныхъ нами программъ, вошедшихъ въ вышеупомянутый нашъ трудъ. Нѣкоторыя изъ нихъ (напр., программы по зоологіи, ботаникѣ) очень кратки, другія (напр., по исторіи) очень подробны. Эта неравномѣрность вполнѣ естественна въ тѣхъ наукахъ, въ которыхъ большую роль занимаетъ простая классификація и систематика. Перечислять роды, семейства и виды животныхъ и растеній въ нашихъ программкахъ мы считали излишнимъ. Кромѣ того, мы даемъ лишь очень сокращенныя программки и по наукамъ спеціальнымъ (напр., по гистологіи, теоріи вѣроятностей и т. п.), а по нѣкоторымъ наукамъ, въ виду довольно далекаго ихъ отношенія къ задачамъ самообразованія, и совсѣмъ не даемъ (напр., по римскому праву). Но совсѣмъ другое дѣло программки по тѣмъ наукамъ, которыя изучаютъ общественную жизнь въ ея цѣломъ (исторія) или нѣкоторыя стороны ея (напр., исторія государственныхъ учрежденій). Въ виду значенія этихъ наукъ въ общей системѣ самообразованія и для выработки міросозерцанія, мы не боялись увеличивать размѣры этихъ программъ. Вводить въ нихъ детали даже полезно, лишь бы онѣ не загромождали общія представленія о явленіяхъ жизни данной области. Разумѣется, составляя программки, мы отнюдь не считались при этомъ съ требованіями какихъ-либо учебныхъ заведеній, среднихъ, спеціальныхъ или высшихъ. Мы брали знанія, какъ таковыя. Правда, обширность иныхъ программокъ можетъ отпугнуть отъ нихъ иного читателя. Но пусть читатель не боится ихъ размѣровъ. Всякая программка

по любой наукѣ можетъ быть какъ сжимаема, такъ и расширяема, смотря по личности, силамъ и запросамъ читателя. Разумѣется, весьма возможно, что не всѣ читатели будутъ удовлетворены тѣми программками, какія введены въ нашу книгу; инымъ читателямъ онѣ могутъ показаться неполными, другимъ — перегруженными, третьихъ можетъ не удовлетворить формулировка программъ, система размѣщенія въ нихъ матеріала; иные могутъ перетолковывать тотъ или иной пунктъ программы не такъ, какъ мы толкуемъ его. Иные могутъ попенять намъ, что мы упустили что-нибудь, хотя бы даже «довольно существенное» и т. п. Такъ всегда и бываетъ со всякими программами, кто бы ихъ ни составлялъ. Позволяемъ себѣ думать, что самаго-то существеннаго, основного мы все-таки нигдѣ не упустили, и въ этомъ отношенiи достаточной гарантiей могутъ служить опять-таки имена ученыхъ, руководствами которыхъ мы пользовались при составленiи программъ. Что касается до систематичности и формулировки разныхъ пунктовъ,—не въ этомъ главная суть дѣла. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы сознательно оставляли ту формулировку, какая была придана авторами руководствъ, имѣя въ виду, что программы должны служить, по нашей мысли, и подробными описанiями капитальныхъ руководствъ по каждой наукѣ. Такимъ образомъ, въ смыслѣ знакомства съ объемомъ главнѣйшихъ отраслей знанія и въ смыслѣ развертыванія горизонта, и въ смыслѣ достиженія возможно большей систематичности, характеристика главнѣйшихъ наукъ и собранiе программъ-конспектовъ по всѣмъ этимъ наукамъ представляется дальнѣйшимъ углубленiемъ рекомендуемой нами системы самообразованія. Рекомендуемъ и самимъ читателямъ заняться составленiемъ конспектовъ тѣхъ книгъ, которыя рекомендованы нами во II ч. этого нашего труда, такъ, чтобы каждый такой составленный самимъ читателемъ конспектъ былъ своего рода программой прочитанной имъ книги. Особенно полезно составлять такiе конспекты-программы по многимъ книгамъ. При составленiи же такихъ конспектовъ, которые уже были упомянуты, необходимо придерживаться слѣдующихъ основныхъ правилъ, естественно вытекающихъ опять-таки изъ нашей основной идеи,— приспособленія всей самообразовательной работы къ личнымъ особенностямъ даннаго читателя: всякiй конспектъ долженъ содержать именно то, что труднѣе всего усваива тся этимъ

читателемъ. Такимъ образомъ, читатели, которые хуже запоминаютъ факты, должны придавать конспектамъ характеръ выписокъ наиболѣе интересныхъ фактовъ; читатели, хуже всего усваивающіе или запоминающіе ходъ идей автора, должны придавать конспекту видъ логическаго резюме этихъ идей. Интересно затѣмъ сравнивать запасъ знаній, вынесенныхъ изъ прочитанной книги, съ общей программой той науки, къ области которой эта книга относится.

Этимъ и исчерпывается общій ходъ теоретической самообразовательной работы. Къ ней слѣдуетъ еще прибавить посѣщеніе библіотекъ, курсовъ, музеевъ, экскурсіи и т. п. Объ участіи въ общественной жизни, которая, разумѣется, представляетъ изъ себя тоже одинъ изъ способовъ расширенія кругозора, и къ тому же особенно дѣйственный, мы будемъ говорить ниже.

Но и использованіе этихъ программъ, эти дальнѣйшіе шаги по пути самообразованія, все-таки не есть еще образованіе, подобно тому, какъ дипломъ средняго или высшаго учебнаго заведенія тоже еще не даетъ права его обладателю называться образованнымъ человѣкомъ. Настоящій экзаменъ своей образованности человѣкъ держитъ въ жизни, и чтобы выдержать его, необходимо проявить себя хоть какимъ ни на есть творцомъ ея—хоть въ какой-нибудь области жизни. Въ какой же именно области и кто изъ читателей и въ какой именно степени проявитъ себя? Это опять-таки вопросъ индивидуальности,—личнаго склада ума, характера, темперамента и всякихъ другихъ особенностей данной личности. Здѣсь мы приходимъ къ слѣдующему пріему самообразованія.

§ 6. Шестой пріемъ—пріемъ хроническаго объединенія теоріи и практики, книги и жизни. Это объединеніе необходимо должно начинаться съ первыхъ же шаговъ самообразовательной работы. Мы рѣзко возстаемъ противъ тѣхъ читателей, которые полагаютъ, что «вотъ сначала я подготовлюсь теоретически, а затѣмъ проявлю себя и практически». Теорія и практика никогда не должны быть раздѣляемы, равно какъ и книга и жизнь. Если эта послѣдняя дѣйствительно данной книгой выражается, книга не можетъ

не помочь творчеству жизни. Если же книга сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ, то въ почитываніи даже и самыхъ лучшихъ книгъ рѣшительно нѣтъ никакого смысла. Вѣдь и воры и разбойники плачутъ иной разъ надъ страданіями Христа, почитывая или слушая Евангеліе; а насильники, міроѣды и грабители разныхъ ранговъ умиляются, слушая или даже говоря проповѣди и рѣчи на «благообразныя темы». Книга должна управлять нашими мышцами, да, мышцами, не только мыслями,—потому что въ жизни дѣятельность не обходится безъ помощи мышцъ. Дѣйствуйте всѣмъ своимъ существомъ, до мышцъ включительно,—это и есть введеніе книги въ жизнь. Необходимо найти такой пріемъ самообразовательной работы, который упорядочилъ бы и эту сторону дѣла. Практика наводитъ насъ въ этомъ отношеніи на слѣдующіе пріемы: каждый отдѣлъ самообразовательной программы, каждый шагъ въ самообразовательной работѣ долженъ быть обставленъ практическими занятіями. Съ этой цѣлью, рядомъ съ описаніями книгъ характера теоретическаго, ниже мы даемъ небольшой списокъ книгъ характера практическаго, прикладного,—такихъ книгъ, которыя указали бы не только то, что дѣлать, но и то, какъ дѣлать. Усвоеніе теоріи должно итти параллельно знакомству съ практикой. Это одинаково приложимо къ читателямъ какъ теоретическаго (созерцательнаго), такъ и практическаго (двигательнаго) типа. Правда, изъ читателя перваго типа все-таки не выйдетъ въ концѣ-концовъ практическаго дѣятеля. Но и рисованію учатъ во всѣхъ школахъ, не надѣясь сдѣлать изъ всѣхъ учениковъ хорошихъ художниковъ, а знакомство съ пріемами практическаго примѣненія данныхъ знаній все же имѣетъ громадный смыслъ. Каждый стремящійся къ самообразованію необходимо долженъ узнать эти пріемы на своемъ опытѣ. Какъ же ихъ узнать? Мы говорили объ этомъ выше и въ нашихъ «Письмахъ къ читателямъ» (глава X). Въ чемъ можетъ выражаться практическое узнаваніе теоріи? Оно можетъ выражаться разными способами, различными не только по формѣ, но и по существу, смотря по предмету.

Каждая отрасль знанія предполагаетъ практику двоякаго рода,—во 1-хъ, научную, во 2-хъ, общественную. Обѣ эти стороны имѣютъ между собою то сходство, что каждая изъ нихъ представляетъ изъ себя дѣланіе, не созерцаніе и мышленіе

только, а дѣланіе, въ составъ котораго входитъ, какъ необходимый элементъ, сознаніе и воля дѣйствующаго лица, усиліе воли [1]). Воля—это уже напоръ, стремленіе, желаніе проявить свое «я» во внѣ. Воля—это ощущеніе этого напора, ощущеніе своей силушки, трепетанія своихъ собственныхъ кровеносныхъ сосудовъ, не только сознаніе, но и ощущеніе, что «вотъ и я, каковъ тамъ ни на есть, а все-таки и я могу сдѣлать кое-что, могу, именно могу». И дѣланіе является уже результатомъ этого ощущенія своей силы (которое, кстати сказать, не отдѣлимо отъ вѣры въ свою силу, и эта вѣра—вовсе не нѣчто прирожденное, а наживное). Но дѣланіе научное—не то, что дѣланіе общественное, хотя и у него есть общественная сторона. Научное дѣланіе заключается въ дѣятельномъ отношеніи къ добыванію точныхъ и достовѣрныхъ знаній, къ ихъ расширенію; то, что называется «двигать науку»—это тоже научное дѣланіе. А чтобы двигать науку, нужно знать тѣ способы, какими это дѣлается и какими уже многое сдѣлано, иначе говоря, нужно знать методы, практикуемые наукой. Знать ихъ надо и для того, чтобы самому судить о доброкачественности матеріала данной науки и о правильности ея выводовъ. Тотъ читатель, который, читая какую-либо книгу, думаетъ, что ея содержаніе въ родѣ какъ съ неба свалилось, въ готовомъ видѣ,—не знаетъ и не понимаетъ самаго главнаго. Наука—это не есть добытое разъ навсегда знаніе, наука есть постоянное узнаваніе, не только открытіе, а открываніе, вѣчное накопленіе все вновь и вновь констатируемыхъ фактовъ, а также накопленіе идей и методовъ. Наука есть научное дѣланіе, совершаемое тѣмъ огромнымъ цѣлымъ, которое называется человѣчествомъ. Наука есть коллективное и общественное дѣланіе, и разбираться не только въ его результатахъ, но и въ его ходѣ приходится не только тѣмъ, кто пишетъ учебники да ученыя книжки, а каждому изъ насъ за свой страхъ и совѣсть. И не зная научныхъ методовъ, сдѣлать это невозможно.

Но и этого еще мало. Самые-то методы можно узнать лишь тогда, когда мы сами на практикѣ испытаемъ ихъ, попробуемъ, обнимемъ собственной волей и—двинемъ. Итакъ, надо это испытать, попробовать. Одного лишь теоретическаго

---

[1]) См. «Письма къ читателямъ о самообразованіи», гл. II.

знакомства съ методами изучаемой науки для самообразованія абсолютно недостаточно,—никоимъ образомъ. Какъ же испытать и попробовать методы? Это всякому школьнику извѣстно давнымъ-давно. Такое пробованіе методовъ и называется практическими занятіями. Мы уже упоминали выше, что нѣтъ такой отрасли знанія, въ которой не было бы соотвѣтственныхъ ей практическихъ занятій. Нельзя изучить ариѳметики, не рѣшая задачъ; нельзя изучить гражданскаго и уголовнаго права, не занимаясь рѣшеніемъ задачъ по этимъ наукамъ. Студенты, изучающіе исторію, возятся съ старинными хартіями и рукописями, изъ которыхъ наука исторіи черпаетъ свои факты; участвуютъ въ раскопкахъ старинныхъ могилъ, учатся рыться въ сотняхъ книгъ, чтобы иной разъ написать для своей диссертаціи какую-нибудь одну страничку, а то и строчку. О значеніи практическихъ занятій для изученія естественныхъ наукъ и говорить не приходится. Нельзя знать ботаники, не занимаясь опредѣленіемъ родовъ и видовъ растеній; нельзя изучить физики и химіи, не дѣлая опытовъ и наблюденій. Не пройдя школы практическихъ занятій, никакой студентъ не сдѣлается дѣйствительно знающимъ человѣкомъ и не сможетъ двигать науку. А о томъ, чтобы принять участіе и въ этой работѣ—это должно стать идеаломъ всякаго стремящагося къ самообразованію. Примѣры, которые даетъ намъ жизнь и непосредственныя сношенія съ читателями, убѣждаютъ насъ, что принять участіе въ ней можетъ всякій человѣкъ, накопившій въ себѣ хотя бы «самоукомъ» нѣкоторый запасъ точныхъ знаній и познакомившійся съ научными методами. Такъ, напр., мы знаемъ сотни людей, занесенныхъ злою судьбою въ самые далекіе и глухіе уголки Сибири и, тѣмъ не менѣе, неустанно работающихъ надъ собираніемъ разнаго рода этнографическихъ матеріаловъ, характеризующихъ бытъ, нравы, вѣрованія, повѣрья, языкъ и старину нынѣ вымирающихъ племенъ и народовъ; другіе люди заняты изученіемъ быта и нравовъ народа русскаго, который, къ стыду русской науки, тоже далеко не изученъ. Есть люди, тоже самоучки, которые собираютъ съ удивительной любовью и знаніемъ дѣла, пѣсни, загадки, пословицы, сказанія древности, отсылая результаты своихъ трудовъ въ Академію Наукъ въ Спб., въ мѣстные или столичные музеи, въ Имп. Географическое Общество и т. д. Есть люди, которые извлекаютъ изъ старинныхъ

архивовъ давно забытые, крайне интересные и важные документы. Есть люди, странствующіе по горамъ и пустынямъ, лѣсамъ и равнинамъ, собирая зоологическія, ботаническія и всякія иныя коллекціи, устраивая изъ нихъ мѣстные маленькіе музеи (иной разъ и школьные). Намъ приходилось встрѣчать на своемъ вѣку даже крестьянъ, любителей астрономіи, работавшихъ съ телескопомъ и дѣлавшихъ астрономическія наблюденія, и дѣлившихся ими съ мѣстнымъ астрономическимъ кружкомъ [1]). Не слѣдуетъ думать, что наука уже знаетъ все, и что для того, чтобы ее двигать, непремѣнно нужны кабинеты, лабораторіи, дорогіе приборы, огромныя библіотеки и т. д. Эдиссонъ смастерилъ свой первый фонографъ безъ всякой лабораторіи. Многія техническія и механическія изобрѣтенія сдѣланы нигдѣ не учившимися фабрично-заводскими рабочими. Самая суть этихъ изобрѣтеній не въ обстановкѣ изобрѣтателя, а въ его умѣ и волѣ. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время, думается намъ, изобрѣтенія и открытія, дѣйствительно важныя и полезныя заглохнуть уже никакъ не могутъ. А изобрѣтать, открывать, двигать науку,—это уже значитъ творить жизнь посредствомъ н а у ч н а г о дѣланія.

Но и имъ еще нельзя удовольствоваться. За всякимъ н а к о п л е н і е м ъ знаній естественно и логически слѣдуетъ ихъ распространеніе. Каждое знаніе, каждая добытая истина, каждая идея, каждое настроеніе само стремится распространиться. Каждый, кто обладаетъ ими, неизбѣжно и стихійно дѣлается распространителемъ ихъ. Неизбѣжно и стихійно, говоримъ мы,—хочетъ онъ или не хочетъ этого. Милліоны людей, накопившихъ въ себѣ знанія, пониманіе и настроеніе, уже по этому самому являются распространителями ихъ. Распространеніе же это—уже представляетъ изъ себя работу общественную, и, говоря о ней, мы изъ области дѣланія н а у ч н а г о вступаемъ въ область дѣланія о б щ е с т в е н н а г о.

Распространеніе знаній стоитъ на границѣ обоихъ этихъ типовъ дѣланія и, въ свою очередь, въ немъ наблюдается нѣсколько

---

[1]) Таковъ, напр., нынѣ уже умершій К. И. Тезиковъ въ с. Богородскомъ, Нижегородской губ. О немъ см. въ нашихъ «Этюдахъ о русск. читающей публикѣ». Изд. О. Поповой. Спб. 95 г. и въ брошюрѣ «Крестьяне-самоучки».

типовъ. Есть люди, которые являются распространителями всякаго рода духовныхъ богатствъ безсознательно, стихійно. Другіе люди дѣлаютъ то же самое полусознательно, исходя изъ соображеній, напр., профессіональнаго характера, изъ принципа «надо жить, надо работать, чтобы что-нибудь ѣсть» и т. д. Люди высшаго типа дѣлаютъ то же дѣло вполнѣ сознательно, опредѣленно, планомѣрно, зная, чего они добиваются, чего хотятъ и куда идутъ. Мы лично глубоко убѣждены, что каждый человѣкъ, занимающійся самообразованіемъ, долженъ съ перваго же приступа къ своей работѣ поставить себѣ за правило, что его самообразовательная работа не должна быть работой только для себя. Знанія необходимо копить для того, чтобы распространять. Распространеніе же ихъ должно итти параллельно съ накопленіемъ. Поэтому, занимаясь накопленіемъ знаній и изученіемъ научныхъ методовъ, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ заранѣе готовить себя къ роли распространителя знаній. Каждый изъ насъ навѣрное будетъ таковымъ, если еще не сталъ имъ уже. Сама жизнь властно требуетъ этого. Родители, заботящіеся объ образованіи своихъ дѣтей, волей-неволей перекладываютъ въ нихъ свои знанія. Свѣдущій человѣкъ, окруженный менѣе свѣдущими, волей-неволей становится источникомъ знанія для этихъ послѣднихъ. Такой работы распространенія знаній не можетъ избѣгнуть никто изъ насъ. Значитъ, намъ только то и остается дѣлать, что позаботиться заранѣе о возможномъ упорядоченіи и этой работы. Другими словами, мы всѣ должны готовиться къ дѣлу распространенія знаній, — къ этому крайне важному типу научнаго дѣланія.

Но что же это значитъ, — готовить себя къ такой роли? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ уже давнымъ-давно и наукой, и практикой, и жизнью, и всей русской исторіей. Есть особая наука о распространеніи знаній. Кто не знаетъ ея имени? Называется она педагогикой. Что она такое, каковы ея цѣли и задачи,— объ этомъ сказано въ другой нашей работѣ [1]). Какъ наука, педагогика опирается на изученіе человѣческой психики. Какъ искусство, она вырабатываетъ и примѣняетъ наиболѣе цѣлесообразные пріемы распространенія знаній. Особые отдѣлы педагогики, называемые методикой и дидактикой, занимаются этимъ

---

[1]) «Введеніе въ изученіе главнѣйшихъ отраслей знанія».

дѣломъ, и познакомиться съ тѣмъ, что рекомендуетъ въ этомъ отношенiи новѣйшая научная педагогика, опираясь на экспериментальную психологiю,—очень небезполезно каждому изъ насъ. Далѣе, вопросъ о способахъ распространенiя знанiй трактуется въ цѣломъ рядѣ книгъ (въ томъ числѣ—въ работахъ пишущаго эти строки). Каждый стремящiйся къ самообразованiю долженъ помнить, что и онъ можетъ научиться распространять знанiя среди такихъ же нуждающихся въ нихъ, какимъ былъ и онъ самъ. Знанiями нужно вооружаться, чтобы вооружать ими и другихъ. Вооружаться умѣнiемъ распространять знанiя нужно съ этой же цѣлью. И такая работа тѣмъ важнѣе, чѣмъ болѣе глухое то мѣсто, гдѣ человѣкъ живетъ.

Но область дѣланiя не ограничивается и этимъ. Одно дѣло—знанiе жизни, и другое дѣло—творческая работа въ ней. Однимъ изъ видовъ этой творческой работы является созданiе всякаго рода учрежденiй, ставящихъ своей цѣлью распространенiе знанiй въ возможно широкихъ кругахъ, и работа въ этихъ учрежденiяхъ, направленная не только къ ихъ поддержанiю и приспособленiю къ нуждамъ окружающей жизни, но и къ развитiю ихъ дѣятельности, къ придумыванiю, отыскиванiю новыхъ путей и способовъ, ведущихъ къ цѣли, къ какой эти учрежденiя стремятся. Въ этомъ отношенiи дѣланiю каждаго изъ насъ предоставляется выборъ очень обширный. Библiотеки, читальни, школы, аудиторiи народныхъ чтенiй, клубы, книжная торговля, начиная съ особыхъ самостоятельныхъ магазиновъ и кончая, напр., организацiей продажи книгъ при мѣстныхъ мелочныхъ лавкахъ, разсылки книгъ, газетъ, журналовъ людямъ нуждающимся, составленiе каталоговъ лучшихъ книгъ (напр., по каталогамъ мѣстныхъ библiотекъ) и распространенiе такихъ списковъ, устройство совмѣстныхъ чтенiй, вырѣзки изъ газетъ и ихъ распространенiе, и т. д., и т. д.,—уже изъ одного этого перечисленiя видно, что творческая дѣятельность въ области просвѣтительной чрезвычайно велика и разнообразна, и всякiй маломальски живой человѣкъ самъ можетъ и долженъ измысливать пути для нея. Есть ли такiе люди на свѣтѣ, которые никакими прiемами такой дѣятельности не смогли бы воспользоваться при извѣстной бодрости, натискѣ, умѣньи, ловкости, практичности? Нужно вырабатывать въ себѣ все это. Нужно копить не только теоретическiя, но и практическiя знанiя для этого.

Нужно копить въ себѣ силу, которая дала бы возможность и дѣлать, и сдѣлать. Нужно проявлять ее. Нужно чувствовать, что проявляешь ее, эту силушку, т.-е. свое «я», нѣчто самое глубокое и свѣтлое, что имѣется въ душѣ. А это проявленіе и есть одно изъ проявленій расширенія своей собственной жизни. А чувствуя, что она дѣйствительно расширяется, углубляется, дѣлается болѣе полной, глубокой, разносторонней, возвышенной, напряженной, красивой, — вы сами, читатель, не можете не сказать, что такое расширеніе жизни отъ своего я къ обществу и человѣчеству—это и есть самое свѣтлое и дорогое въ ней. Сама природа устроила насъ такими, что мы радуемся, расширяя наше я. А что слаще чувства радости? Она, какъ и любовь, — и есть то, «чѣмъ люди живы»...

Но просвѣтительная дѣятельность есть лишь ничто иное, какъ одинъ изъ видовъ дѣятельности. Кромѣ нея, передъ каждымъ изъ насъ—и множество другихъ, которые, въ своей совокупности, и составляютъ то, что носитъ обыкновенно названіе культурной работы. Эта работа охватываетъ всѣ области жизни,—науку, искусство, технику, промышленность, торговлю, всякаго рода приложенія труда. Все, что нуждается въ улучшеніи, требуетъ и культурныхъ работниковъ. Культурная работа должна или, говоря о Россіи, скажемъ, должна бы кипѣть и въ нѣдрахъ общественныхъ организацій. Устройство всякаго рода культурныхъ учрежденій, сельскихъ, заводскихъ (напр., разныхъ кооперативовъ--потребительныхъ, ссудо-сберегательныхъ, мелкаго кредита, разнаго рода артелей, товариществъ), затѣмъ дѣтскихъ садовъ, мастерскихъ, больницъ и лѣчебницъ, всякаго рода юридической помощи населенію, всякаго рода участіе въ земской, городской и вообще соціальной жизни, во всѣхъ ея сложныхъ и многообразныхъ проявленіяхъ,—все это требуетъ и преданныхъ дѣлу, просвѣщенныхъ работниковъ и большого труда, вниманія, ловкости, практичности и т. д., и все это помогаетъ объединенію общественныхъ силъ. И нужно ли доказывать, что работа въ цѣляхъ ихъ объединенія, быть можетъ, — самая важная изъ всѣхъ работъ, а отыскиваніе способовъ и проложеніе путей для объединенія—одна изъ настоятельнѣйшихъ потребностей вѣка? Творчество жизни непремѣнно предполагаетъ и единеніе силъ. Давно сказано: «одинъ въ полѣ—не воинъ», «въ единеніи сила».

Не даромъ и девизомъ пролетаріата всѣхъ народовъ земного шара, безъ различія государствъ, племенъ и расъ, уже давно стали слова Маркса и Энгельса—«Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!» Но врядъ ли нужно доказывать, что единеніе силъ предполагаетъ прежде всего единеніе интересовъ. Каждый изъ насъ о нихъ-то и долженъ подумать, — кому, какимъ и чьимъ интересамъ онъ служитъ, дѣлая то или иное дѣло, и какимъ долженъ служить. Этотъ вопросъ—важнѣйшій вопросъ личной жизни каждаго изъ насъ, и всѣ мы нравственно обязаны надъ нимъ задумываться почаще и поглубже, да и... почестнѣе рѣшать его. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ и смыслъ, и цѣль нашей же жизни. А кто же изъ насъ хочетъ, чтобы его жизнь была безсмысленной и безцѣльной?

Но рѣшать вышепоставленный вопросъ можно лишь однимъ способомъ,—подумать не только о томъ маленькомъ культурническомъ дѣлѣ, которое добросовѣстно дѣлаешь своими, иной разъ маленькими, силами, а и о томъ большомъ, путемъ служенія которому это маленькое дѣло лишь и можетъ быть осмыслено. Всякое маленькое дѣло — это прежде всего то же, что кусокъ хлѣба (говоря матеріально), или позиція (говоря идеально). Что же касается до дѣла большого, то его задача формулирована еще Христомъ и отцами церкви. Христосъ ставилъ на первый планъ свое служеніе труждающимся и обремененнымъ. Отцы церкви ставили и рѣшали отрицательно вопросъ: «справедливо ли человѣку господствовать надъ человѣкомъ» (An justum sit homini hominem dominari?). Лучшіе люди всѣхъ временъ не только мечтали, но и добивались прежде всего, чтобы человѣкъ не угнеталъ человѣка, человѣкъ не грабилъ и не обманывалъ человѣка, ни явнымъ ни тайнымъ способомъ, ни съ ружьемъ, ни съ дубьемъ въ рукахъ, ни съ рабочимъ договоромъ, аренднымъ контрактомъ, векселемъ или рублемъ, какъ орудіями насилія, ни при помощи несправедливаго распредѣленія духовныхъ, юридическихъ, какъ и матеріальныхъ благъ. Какъ сдѣлать такъ, чтобы этихъ насилій, обмановъ и грабежей не было на землѣ? За маленькимъ культурнымъ дѣломъ во всѣ времена стояло и нынѣ стоитъ дѣло большое, — созданіе новаго уклада жизни на иныхъ началахъ, болѣе справедливыхъ и свѣтлыхъ. И именно въ сторону его созданія или, по крайней мѣрѣ, его создаванія и должна быть направлена наша твор-

ческая работа и всѣ силы каждаго изъ насъ. Какъ это сдѣлать и дѣлать? Разные люди разныхъ общественныхъ классовъ, разныя партіи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ по разному. Намъ съ вами, читатель, остается поискать своего собственнаго отвѣта и способовъ, беря вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ и на свой страхъ и совѣсть. Какъ извѣстно, о практическихъ способахъ служенія большому дѣлу существуетъ также большая литература. Поэтому рекомендуемъ читателю познакомиться съ вопросомъ о пріемахъ и способахъ, какими человѣчество, государство, правительство, разныя общественныя группы (сословія, классы и т. д.) дѣлали и дѣлаютъ свое большое и основное дѣло. Объ этомъ трактуютъ, напр., книги, по исторіи общественныхъ движеній (политическихъ, экономическихъ, соціальныхъ, религіозныхъ, литературныхъ и т. д.). Исторія и въ этомъ отношеніи очень поучительна и представляетъ изъ себя науку не только отвлеченно-теоретическую, но даже очень практическую.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что литература о дѣланіи представляетъ изъ себя нѣчто хотя и очень пестрое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень связное, и въ ней естественно намѣчается цѣлый рядъ категорій, а всѣ ея категоріи представляютъ изъ себя какъ бы рядъ ступеней, выводящихъ человѣка изъ узкаго круга его личной жизни и ея интересовъ на арену жизни общественной, все болѣе и болѣе широкой и міровой. Видите ли вы эти всѣ ступени, читатель, и понимаете ли, что и вы,—вы, такой какой вы есть, можете итти по нимъ, и неизбѣжно впередъ и вверхъ? Дорога открыта. Чтобы идти по ней, вовсе не нужно быть героемъ. Правда, дорога, быть можетъ, не лишена и непріятностей и толчковъ. Но ихъ не бойтесь. Они каждаго изъ насъ кой-чему учатъ. И къ тому же очень важному. За «маленькимъ дѣломъ» создаванія палліативовъ они, эти толчки, раскрываютъ свои скрытыя, основныя причины, — объясняютъ намъ дѣло большое, коренное, растолковываютъ, кто врагъ и кто другъ. Они, эти толчки, только расширяютъ кругозоръ и, какъ знать?.. создаютъ героевъ. И никто изъ насъ не знаетъ, въ сущности, не будетъ ли самымъ ходомъ русской жизни превращенъ въ героя и онъ, когда обстоятельства этого потребуютъ. Совѣстливое и честное отношеніе къ разъ понятой истинѣ и справедливости — тоже сила. А практика честной мысли неизбѣжно ведетъ и приводитъ къ ея накопленію,—

путемъ дѣланія. И тоже по ступенямъ. Разумѣется, выборъ дѣланія того или иного типа сводится, въ конечномъ счетѣ, опять-таки къ вопросу объ индивидуальности и о личныхъ особенностяхъ работника. Творчество жизни многообразно. Задача, стоящая передъ каждымъ изъ насъ,—сдѣлать удачный выборъ, т.-е. выборъ, наиболѣе удовлетворяющій силамъ и способностямъ данной личности.

Но, не зная самого дѣланія, обстоятельствъ, пріемовъ, процессовъ, наконецъ, обстановки его, дѣлать такой выборъ очень трудно. Чтобы облегчить его, ниже мы даемъ списокъ книгъ по разнымъ вопросамъ дѣланія, какъ научнаго, такъ и общественнаго. Въ этотъ списокъ входятъ: а) книги о методахъ различныхъ наукъ, б) книги о практическихъ занятіяхъ по разнымъ наукамъ, в) книги о распространеніи знаній (по методикѣ и дидактикѣ разныхъ наукъ), г) книги, трактующія о разныхъ видахъ дѣятельности въ области личной, семейной, общественной, исторической и космической.

Этимъ мы и закончимъ нашъ обзоръ главнѣйшихъ шести пріемовъ самообразовательныхъ работъ, пріемовъ, ведущихъ человѣка отъ накопленія знаній къ творчеству жизни, пріемовъ, которые, разумѣется, отнюдь не исключаютъ, а напротивъ, даже предполагаютъ и другіе, направленныя къ той же основной цѣли. Объ этихъ послѣднихъ мы не считаемъ необходимымъ здѣсь распространяться и отчасти говорили уже попутно о нихъ на предыдущихъ страницахъ и въ «Письмахъ къ читателямъ». Думается намъ, что, усвоивъ эти шесть пріемовъ возможно конкретнѣе и пользуясь нашими указаніями подходящихъ для него книгъ, описанныхъ въ этомъ нашемъ трудѣ, читатель и самъ справится съ большинствомъ трудностей, какія встрѣчаются въ самообразовательной работѣ. Еще и еще разъ повторяемъ: не такъ она страшна, какъ кажется многимъ. Нечего бояться ни ея, ни ея обширности. Вѣдь и путемъ самообразованія можно проходить курсы и низшей, и средней, и высшей школы. А кто какой пройдетъ—это смотря по способностямъ и обстоятельствамъ. Что касается способностей, то никогда не надо забывать золотого правила: не въ томъ суть дѣла, чтобы имѣть богатѣйшія способности. Какія онѣ у меня—въ этомъ отвѣтственна природа, меня создавшая такимъ, а не инымъ. Суть дѣла въ томъ, чтобы использо-

вать имѣющіяся способности возможно производительнѣе и сдѣлать въ возможно короткое время возможно больше въ цѣляхъ расширенія, углубленія, возвышенія, напряженности и красоты своей и общественной жизни. А какъ именно я наличныя мои способности и силы использую,—вотъ это дѣйствительно вопросы моей совѣсти, и за это не кто иной, какъ я, нравственно отвѣтственъ. Опираясь на наши сношенія съ читателями, мы опредѣленно можемъ сказать, что всякій можетъ сдѣлать неизмѣримо больше, чѣмъ ему самому кажется. Надо лишь не покладать рукъ и—дерзать.

Побольше знанія фактовъ, самаго реальнаго, образнаго, житейскаго знанія; побольше творчества, поближе къ жизни, поменьше опусканія рукъ, побольше вѣры въ себя, въ справедливость и истину,—остальное «все образуется».

Эту нашу работу мы не можемъ не закончить стихами нашего стариннаго друга и товарища И. И. Горбунова-Посадова:

«Друзья добра! Не опускайте взоръ
Передъ людьми вражды и святотатства.
Пусть каждый злобы крикъ найдетъ у васъ отпоръ
Въ широкой проповѣди братства!»

Послѣдовательно намѣтивъ общій планъ и ступени самообразовательной работы, переходимъ теперь къ болѣе детальному обзору ихъ, начиная съ области самыхъ интимныхъ переживаній.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПРАКТИКА САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ.

ГЛАВА VIII.

Въ области интимныхъ переживаній. Что и какъ читать по беллетристикѣ.

I.

Что читать?

Въ предыдущихъ главахъ мы говорили объ общихъ принципахъ самообразовательной практики. Теперь мы будемъ говорить о деталяхъ ея, и отъ вопроса объ использованіи, въ цѣляхъ самообразованія, чтенія вообще, переходимъ къ вопросу объ использованіи беллетристическаго и научнаго чтенія: прежде всего беллетристическаго, потому что оно, изображая человѣка и его жизнь цѣлостно (интегрально), рисуя его и съ внѣшней, и съ внутренней стороны, болѣе доступно широкимъ кругамъ читателей, затѣмъ—научнаго. Мы разсмотримъ беллетристическое чтеніе, какъ могущественное орудіе для воспитанія высшихъ человѣческихъ чувствъ, настроеній и стремленій, чуткости и отзывчивости въ области и личныхъ и общественныхъ отношеній. Далѣе мы будемъ говорить о чтеніи научномъ, дающемъ знанія и пониманіе, которыя являются могущественными орудіями для осуществленія человѣческихъ стремленій въ жизни. Въ области чувствъ, настроеній и стремленій скрываются, какъ извѣстно, отвѣты на мучительнѣйшіе вопросы: «добиваться чего? итти куда? стремиться къ чему?» Въ области знанія и пониманія скрываются отвѣты на вопросы, дающіе фактическую силу первымъ: добиваться какъ? итти какъ? Осуществлять свои стремленія какъ? Чтеніе беллетристическое и научное взаимно дополняютъ другъ друга. Одно даетъ силу другому. Одно предполагаетъ другое. Значитъ, одно неотдѣлимо отъ другого, и потому оба должны итти параллельно, отнюдь не въ ущербъ другъ другу.

Итакъ, будемъ прежде всего говорить о беллетристическомъ чте-

нiи, сначала о томъ, что читать? затѣмъ—какъ читать, сначала о выборѣ книгъ, затѣмъ о ихъ использованiи въ цѣляхъ выработки въ себѣ чувства красоты (эстетическаго), душевной (психической) чуткости и, наконецъ, нравственной и общественной отзывчивости.

Чтенiе романовъ, повѣстей, драматическихъ произведенiй, стихотворенiй и т. д. должно входить въ программу самообразовательной работы не только какъ ея необходимая, составная часть, но и какъ одна изъ самыхъ существенныхъ частей ея. Беллетристика (предполагаемъ, разумѣется, хорошую беллетристику),—рисуетъ передъ читателемъ живыхъ людей, личность человѣческую, мыслящую, чувствующую, страдающую, стремящуюся, борющуюся съ окружающими условiями — политическими, социальными, духовными, въ семейной, общественной, мiровой жизни. Беллетристика рисуетъ намъ личность съ ея переживанiями, ея борьбой и страданiями. Никакая другая отрасль литературы не въ силахъ раскрыть передъ читателемъ столь же ярко и образно этого реальнаго, живого человѣка со всѣми его переживанiями, какъ это дѣлаетъ именно беллетристика. Но вѣдь чтобы человѣкъ лучше всего понималъ и уважалъ человѣка и стремился къ единенiю съ людьми, необходимо, чтобы и въ немъ были именно эти переживанiя,—переживанiя и чужого горя, и чужихъ радостей, и умѣнье цѣнить ихъ самихъ по себѣ, а значитъ—цѣнить и людей, ихъ носителей.

Но беллетристика даетъ читателю еще нѣчто не менѣе цѣнное: она, такъ сказать, сводитъ съ отвлеченной высоты внизъ къ землѣ и знанiя, и философiю, и вообще отвлеченную мысль. Научныя книги полны отвлеченныхъ теорiй и идей. Но вѣдь эти идеи и теорiи лишь тогда прiобрѣтаютъ цѣнность, когда онѣ спускаются съ неба на землю, входятъ въ душу человѣческую, завоевываютъ человѣка, производятъ въ немъ и съ нимъ перемѣны, видоизмѣняютъ его поведенiе, его отношенiя къ другимъ людямъ и къ строю всей жизни. Идея или теорiя не есть только формула,—это ошибка, если мы станемъ понимать ихъ, какъ нѣчто очень краткое и простое. Всякая теорiя очень сложна, и это сразу же видно, если только мы попробуемъ понять и представить ее жизненно-реально. Настоящая, дѣйствительно понятая идея не приклеивается, а, такъ сказать, присасывается къ душѣ, сливается съ нею, входитъ во всего человѣка, дѣлается дѣйствительно его плотью и кровью, его составной частью, вплоть до самыхъ интимныхъ уголковъ. Только вникая въ чужую и свою душу, только вдумываясь въ личность человѣческую, мы можемъ не только понять, но, и — что главное — оцѣнить жизненность идеи или теорiи. Именно это и помогаетъ дѣлать беллетристика. Рисуя интимнаго человѣка, она рисуетъ и воплощенiя идей и теорiй въ жизни. И нѣтъ иного, лучшаго способа оцѣнить и понять ихъ. Прочтите, напримѣръ, романъ «Братья Карамазовы» Достоевскаго.—Это произведенiе столь же беллетристическое, сколько и философское. Прочтите еще ром. «Одинъ въ полѣ не воинъ» Шпильгагена (лучшее изд.—Благосвѣтлова.

Изд. Ф. Павленкова сокращенное и потому испорчено). — Это произведенiе столько же художественное, сколько и политическое. «Жерминаль» («Углекопы») Зола—романъ не только художественный, но и соцiальный и т. д. Историческiе романы «Война и миръ» Л. Толстого, «Петръ и Алексѣй» Д. Мережковскаго, «Дочь египетскаго царя» Эберса представляютъ изъ себя не только цѣнныя художественныя произведенiя, воспроизводящiя былыя времена, но и научные труды,—результаты серьезныхъ научныхъ изысканiй. Словомъ сказать, беллетристика можетъ дать и даетъ читателю какъ научныя знанiя, такъ и философскiя и соцiальныя идеи, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ быть беллетристикой и не теряя своей художественности (только мелкiе таланты утрачиваютъ эту послѣднюю, гонясь за воплощенiемъ теорiй). Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что читатель, стремящiйся къ самообразованiю, долженъ использовать и беллетристику во всѣхъ смыслахъ и читать ее такъ, чтобы почерпать изъ нея не только то, что обыкновенно изъ нея черпается («прiятное чтенiе, не оскорбляющее вкуса»), а возможно больше. Самая яркость художественной формы позволяетъ ждать отъ беллетристическаго чтенiя кой-чего такого, чего многiе читатели не могутъ ждать отъ чтенiя научнаго. Не мѣшаетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ, какъ это нужно дѣлать.

Огромное большинство читателей, почитывающихъ беллетристику (и даже только беллетристику), обращаютъ свое вниманiе почти исключительно на сюжеты, фабулы, на общее развертыванiе романическихъ событiй. Другiе читатели главнымъ образомъ восхищаются красотою формы, образностью, художественностью изложенiя, которая въ беллетристикѣ играетъ, разумѣется, очень важную роль. Правда, и сюжетъ, и форма изложенiя,—дѣло очень важное въ этой области литературы. Но все же въ дѣлѣ самообразовательнаго чтенiя обращать вниманiе только на это—еще мало. Читая о событiяхъ, описываемыхъ, напр., въ романѣ или поэмѣ, нельзя не поставить и такого вопроса и нельзя не поискать своего отвѣта на него: почему же именно такiе-то (описываемые здѣсь) люди при такихъ-то обстоятельствахъ именно дѣйствуютъ такъ, а не иначе, и почему они чувствуютъ, переживаютъ именно это, а не иное что? Отвѣты на эти вопросы можно дать, лишь вникнувъ въ души описываемыхъ людей, разобравшись въ ихъ душевныхъ и иныхъ качествахъ, свойствахъ, въ чертахъ ихъ характера, темперамента, воспитанiя и т. д., словомъ, подумавъ и подумавъ надъ всѣми описанными людьми.

Но и этого еще мало. Вѣдь люди-то, когда родятся на свѣтъ, сразу попадаютъ въ такую или иную обстановку—иной прямо на землю или въ грязное тряпье, а иной сразу на шелковую и бархатную подушку; иной въ курную избу, а иной—прямо во дворецъ. Далѣе, иные родились въ такой, а иные въ другой вѣкъ, и въ разныхъ странахъ, въ средѣ разныхъ народовъ, и, смотря по той

обстановкѣ, въ какую они попадаютъ, они впитываютъ и разныя привычки и нравы, получаютъ разное воспитаніе, усваиваютъ разныя вѣрованія, понятія и т. д. Значитъ, чтобы понять человѣка (напр., описываемаго въ романѣ), нельзя не принимать въ расчетъ и той обстановки, въ которой онъ живетъ. Та же беллетристика во многихъ произведеніяхъ великолѣпно вскрываетъ все значеніе обстановки въ выработкѣ человѣческой личности. Поэтому читатель долженъ, читая художественное произведеніе, задуматься и надъ этимъ, оцѣнивая не только выводимыхъ людей, героевъ и героинь, но и среду, изображенную въ этихъ произведеніяхъ,—будь это среда классовая или сословная (напр., рабочая, крестьянская, купеческая), національная (русская, нѣмецкая и т. д.), историческая (наши времена, былыя времена).

Но и это еще не все. Думая о той или иной общественной средѣ, нельзя не задуматься и о строѣ общественной жизни, обо всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ ея, благодаря которымъ ведется издавна такъ, что одни люди при этомъ страдаютъ, другіе же благоденствуютъ. Нельзя не задуматься о справедливости или несправедливости даннаго строя, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Л. Толстой въ одномъ изъ своихъ замѣчательнѣйшихъ произведеній («Неужели такъ надо»?), познакомиться съ которымъ долженъ каждый мало-мальски образованный человѣкъ. Нужно подумать и о самой сущности современнаго строя и оцѣнить его, по меньшей мѣрѣ, съ двухъ точекъ зрѣнія: во-1-хъ, съ точки зрѣнія отношенія человѣка къ человѣку,—справедливости и несправедливости этихъ отношеній, во-2-хъ, съ точки зрѣнія доброжелательности и любви, т.-е. самыхъ основъ человѣчности. Высокое художественное произведеніе заставляетъ читателя волей-неволей думать надъ жизнью, оцѣнивая не только людей, но и самые способы оцѣнки, размышляя объ основныхъ вопросахъ жизни, о ея цѣли, смыслѣ, ея правдѣ и неправдѣ и т. д.

Но и это еще не все. Вѣдь за тѣмъ, что̀ изображено, стоитъ тотъ, кто изображалъ,—за произведеніемъ стоитъ его авторъ, его творецъ. Правда, оцѣнивать произведеніе можно и какъ таковое, не входя въ личную жизнь автора. Но еще глубже можно понять и оцѣнить произведеніе, если вникнуть въ самую работу творчества, а это возможно сдѣлать, лишь вникая въ личность творца и кругъ идей его и въ то, что ихъ создало. Кто же авторъ и что онъ? Произведеніе—частичка его души, ея созданіе. А что есть въ этой самой душѣ? Великая ли она или мелкая? И насколько великая и насколько мелкая? И какому богу или богамъ она служитъ? Въ какомъ направленіи дѣйствуетъ? Въ чью пользу данный авторъ пишетъ? Обольщаться нечего,—есть произведенія, даже выдающіяся, служащія, тѣмъ не менѣе, богу тьмы, лжи и насилія,—узкимъ интересамъ извращенной или корыстной личности, класса, сословія и т. д. Читатель не долженъ поэтому останавливать свою мысль на изученіи и на оцѣнкѣ только

самаго произведенія,—онъ долженъ перейти отъ него къ изученію и оцѣнкѣ автора, иначе говоря,—познакомиться съ его біографіей, съ его жизнью, съ условіями этой жизни.

Но и это еще не все. Надо узнать и оцѣнить и то направленіе, въ которомъ дѣйствуетъ или пишетъ авторъ. Исторія литературы и исторія показываютъ, что на свѣтѣ существовало и существуетъ великое множество разныхъ направленій, но главныя въ ихъ числѣ были и, надо полагать, еще долго будутъ только два: одно изъ нихъ имѣетъ въ виду труждающихся и обремененныхъ, иначе говоря, трудящійся народъ, трудящіеся классы, ихъ интересы, ихъ вѣчно тяжелую, безпросвѣтную жизнь, ихъ страданія, на которыхъ главнымъ образомъ и держится благополучіе тѣхъ, кто не работаетъ, или почти не работаетъ, строя свою жизнь на доходѣ отъ чужого неоплаченнаго труда. Другое направленіе прямо противоположно этому. Оно защищаетъ право сильнаго,—сильнаго то физически, то политически, то экономически—право однихъ людей, меньшинства, на эксплоатацію другихъ—большинства, право подавлять это послѣднее, «обуздывать» то кулакомъ, то дубьемъ, то рублемъ. Иной разъ не такъ-то легко узнать направленіе даннаго автора. Много есть авторовъ, симпатіи и антипатіи которыхъ не ясны, а иной разъ и безразличны. Но не мало и вовсе не безразличныхъ. Читатель долженъ выработать въ себѣ умѣнье и чуткость различать, улавливать направленіе автора, узнавать его настоящее лицо. Исторія литературы даетъ множество примѣровъ тому, что писатели выступали выразителями разныхъ общественныхъ теченій и направленій. Такъ, напр., Н. А. Некрасовъ, Гл. Успенскій являлись печальниками горя народнаго, и прежде всего крестьянскаго, Болеславъ Маркевичъ—защищалъ интересы дворянства и доказывалъ, что освобожденіе крестьянъ—величайшая «бездна» зла и т. д. Были и есть свои защитники и выразители и у духовенства, и у купечества, и у финансистовъ и т. д., и всѣ ихъ интересы и симпатіи, сознательно или безсознательно, отразились и на ихъ произведеніяхъ. Иногда бываетъ такъ, что писатель, описывая, напр., бытъ крестьянъ, дѣлаетъ это въ интересахъ дворянъ-помѣщиковъ. Такъ, напр., цѣлый рядъ авторовъ екатерининской эпохи и въ стихахъ и въ прозѣ рисовалъ яркими штрихами благоденствіе крѣпостныхъ подъ властью помѣщиковъ, создавая иллюзіи благосостоянія и благоденствія «мирныхъ поселянъ» подъ опекой «барина-отца». Напр., А. Сумароковъ писалъ имп. Екатеринѣ II по поводу возмутившаго его «Наказа», что «крестьяне благоденствуютъ подъ мирнымъ покровомъ своихъ господъ» и «любятъ своихъ благодѣтелей». Для пониманія художественнаго произведенія необходимо вдуматься не только въ личность автора, но и въ самую суть того направленія, тѣхъ интересовъ, классовыхъ, сословныхъ и т. д., которымъ онъ въ свое время служилъ. Необходимо частные интересы оцѣнить съ точки зрѣнія интересовъ всего общества, всего народа,—что они ему дали, что отъ него взяли? Не трудно понять, что отвѣты

на такіе вопросы можетъ дать читателю ужъ не біографія автора, и не исторія литературы, а исторія вообще, которая въ своихъ теченіяхъ порождаетъ и авторовъ, и интересы, ими выражаемые.

Но данный авторъ, что бы онъ ни написалъ, никогда не стоитъ особнякомъ. Онъ—одинъ изъ многихъ, принадлежащихъ тому же направленію, тому же вѣку, тому же народу. И форма, имъ усвоенная для его произведеній, и сюжеты, имъ выбираемые, и способы, манеры трактовать ихъ,—все это тоже обыкновенно не стоитъ особнякомъ, а является однимъ изъ фактовъ въ ряду другихъ литературныхъ и общественныхъ фактовъ. Чтобы оцѣнить писателя и его произведеніе, необходимо взглянуть на него и съ этой стороны, т.-е. со стороны исторіи литературы и исторіи литературныхъ сюжетовъ, идеи, формы. Всѣ онѣ преемственны, всѣ показываютъ опредѣленный ходъ развитія. Авторъ отъ автора, вѣкъ отъ вѣка, народъ отъ народа заимствуетъ ихъ, дополняетъ, развиваетъ, вводитъ въ жизнь. Каждый авторъ, каждое произведеніе есть лишь звено, одно изъ звеньевъ длинной цѣпи литературнаго развитія, которое и изучается исторіей литературы. Правильное, окончательное пониманіе и оцѣнка литературнаго произведенія со стороны какъ содержанія, такъ и формы только и возможны исторически. Такимъ образомъ, къ оцѣнкѣ автора и его направленія въ смыслѣ содержанія еще присоединяется его литературно-историческая оцѣнка. Такъ беллетристика, исторія литературы и исторія какъ бы сливаются, взаимно дополняя и углубляя другъ друга.

Изъ предыдущаго въ достаточной степени видно, что значитъ съ толкомъ читать беллетристику. Такое чтеніе открываетъ дѣйствительно большой просторъ мысли и ведетъ къ пониманію жизни разными путями: во-1-хъ,—посредствомъ изученія и обсужденія самыхъ произведеній, во-2-хъ, изученія людей, переживаній типовъ, въ нихъ изображенныхъ, въ 3-хъ, авторовъ ихъ, въ-4-хъ, изученія тѣхъ направленій, какъ литературныхъ, такъ и общественныхъ, выразителями которыхъ тѣ явились, наконецъ, въ-5-хъ, изученіемъ того вѣка, той исторической среды, которыми были созданы и авторъ и его произведенія. Только познакомившись со всѣмъ этимъ, читатель дѣйствительно получитъ возможность составить свое мнѣніе о данномъ произведеніи, о данномъ авторѣ.

Но и это еще не все. Что значитъ мое мнѣніе о данныхъ произведеніяхъ или авторѣ? Это значитъ мнѣніе субъективное, мнѣніе одного лица, т. е. человѣка съ такимъ-то складомъ ума, съ такими-то особенностями души, характеромъ, темпераментомъ и т.д. Другіе читатели, съ другими особенностями, какъ извѣстно, имѣютъ другое мнѣніе о томъ же самомъ произведеніи. Для оцѣнки всѣхъ этихъ мнѣній интересно и важно ихъ сравнивать и сопоставлять между собой, а съ этой цѣлью знакомиться съ критическими статьями, написанными разными критиками и историками литературы объ опредѣленномъ произведеніи. Знакомство съ ними несомнѣнно

помогаетъ читателю вдумываться еще глубже. Разумѣется, и къ самимъ критикамъ и вообще къ высказываемымъ мнѣніямъ нельзя не приложить той же мѣрки, какая, какъ мы видѣли, должна быть прилагаема и къ авторамъ. Критики разныхъ литературныхъ и общественныхъ направленій оцѣниваютъ одно и то же произведеніе поразному. Интересно сопоставлять и сравнивать ихъ взгляды между собой, разбираясь во всѣхъ «за» и «противъ», ими высказываемыхъ, и понимая относительность и условность ихъ всѣхъ; вѣдь мнѣніе каждаго рецензента и критика все-таки, въ конечномъ итогѣ, не болѣе, какъ мнѣніе, одно изъ мнѣній, имъ же нѣсть числа,—правда, мнѣніе болѣе или менѣе свѣдущаго и мыслящаго человѣка, но во всякомъ случаѣ, тоже подлежащее критикѣ и провѣркѣ. Такимъ образомъ, пониманіе беллетристическихъ произведеній еще болѣе углубляется, и читатель, практикующійся въ такомъ углубленномъ ихъ чтеніи, дѣйствительно дѣлаетъ для себя большое дѣло, не только расширяя свой кругозоръ и учась относиться вдумчиво къ явленіямъ жизни и составлять обо всемъ свое собственное мнѣніе, но и испытываетъ при этомъ такое наслажденіе собственнымъ мышленіемъ, какого не знаетъ и не вѣдаетъ шаблонный читатель шаблонной беллетристической дребедени.

Изъ всего предыдущаго естественно вытекаетъ такой планъ чтенія книгъ по беллетристикѣ:

1. Читать беллетристическія произведенія въ связи съ біографіями ихъ авторовъ, критикой, исторіей литературы, исторіей общественнаго строя и научно-философской и литературно-общественной мысли.

2. Положить въ основу выбора беллетристическихъ произведеній не только ихъ непосредственно-жизненное, но и историческое значеніе.

3. Съ этой цѣлью прежде всего намѣтить себѣ наиболѣе выдающихся авторовъ какъ родной литературы, такъ и иностранной.

4. Далѣе, изъ числа произведеній каждаго такого автора намѣтить наиболѣе выдающіяся и характерныя—и ихъ-то и читать.

5. Чтеніе вести отъ авторовъ наиболѣе близкихъ къ далекимъ, т.-е. отъ русскихъ къ переводнымъ, отъ новѣйшихъ къ стариннымъ[1]).

6. Послѣ этого читать біографію автора.

7. Послѣ прочтенія всѣхъ намѣченныхъ произведеній даннаго автора и его біографіи, читать по нѣскольку критическихъ статей о нихъ.

---

[1]) Этотъ пунктъ, быть можетъ, нуждается въ дополнительномъ поясненіи. Инымъ читателямъ кажется, что знакомство съ произведеніями прошедшихъ временъ необходимо для пониманія новѣйшихъ. Быть можетъ, это отчасти и справедливо. Читатели нѣкоторыхъ типовъ предпочтутъ вести систематическое знакомство съ художественной литературой и ея исторіей именно въ такомъ порядкѣ. Но вѣдь знакомство съ литературными памятниками прошлыхъ временъ и ихъ пониманіе болѣе затруднительно, а кромѣ того, они дальше отъ непосредственно окружающей насъ жизни, которую прежде всего и нужно научиться понимать. Большинство людей въ жизни этого-то и добивается.

8. Познакомившись съ цѣлымъ рядомъ выдающихся авторовъ, съ ихъ произведенiями и бiографiями, читать исторiю литературы того времени, представителями котораго эти авторы являлись.

9. Для дальнѣйшей оцѣнки самой исторiи литературы даннаго перiода читать книги по исторiи общественной жизни этого перiода и ея строя.

Такимъ образомъ, углубляя и углубляя свое чтенiе, читатель болѣе или менѣе незамѣтно переходитъ отъ чтенiя беллетристическихъ книгъ къ чтенiю научныхъ книгъ.

II.

Пособiя для систематическаго беллетристическаго чтенiя.

Чтобы составить списки главнѣйшихъ авторовъ и главнѣйшихъ произведенiй ихъ, можно воспользоваться любой исторiей литературы, напр., изъ тѣхъ, которыя нами указаны въ этой книгѣ. Кромѣ того, въ настоящее время уже существуютъ пособiя, позволяющiя читателю знакомиться съ беллетристическими произведенiями по вышенамѣченному плану. Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ этихъ пособiяхъ.

Превосходнымъ пособiемъ общаго характера, служащимъ для систематическаго знакомства съ произведенiями художественной литературы, какъ русской, такъ и иностранной, съ древнѣйшихъ до новыхъ временъ, въ связи съ критикой и литературной исторiей, къ тому же въ минимальномъ размѣрѣ, даетъ 6-е, недавно вышедшее изданiе «Программъ чтенiя для самообразованiя» (Спб. 1911 г. 40 к., стр. 60—81 и 291—320). Особеннаго вниманiя заслуживаютъ здѣсь указанiя прекрасно подобранныхъ критическихъ статей и книгъ о каждомъ выдающемся русскомъ и иностранномъ авторѣ. Указывается такихъ статей и книгъ немного, и всѣ онѣ съ большими научными достоинствами, а главное — довольно популярно написаны. Во всякомъ случаѣ, составители «Программъ» обращали вниманiе и на степень популярности указываемыхъ ими статей. Для систематическаго изученiя литературы въ связи съ ея исторiей, критикой и исторiей критики эта книжка заслуживаетъ особеннаго вниманiя.

Изъ другихъ пособiй отмѣтимъ:

А) Для новѣйшей русской литературы:

1. **Владиславлевъ, И.** Русскiе писатели XIX—XX ст. Опытъ библiографическаго пособiя по новѣйшей литературѣ. 2-е, переработ. и доп. изд. «Наука». М. 913 г. 1 р. 244 стр.

Содержанiе: I. Художественная литература. II. Критика и публицистика. III. Исторiя литературы. IV. Указатель по эпохамъ въ связи съ историческими и историко-литературными матерiалами.

Книжка предназначается для широкихъ круговъ читающей публики и содержитъ въ себѣ «все наиболѣе цѣнное» какъ по беллетристической, такъ и по историко-критической и историко-литературной русской литературѣ послѣдняго столѣтiя. Даются списки наиболѣе выдающихся авторовъ и наиболѣе выдающихся

произведенiй ихъ и, наконецъ, наиболѣе выдающихся критическихъ и историко-литературныхъ статей о нихъ. Въ концѣ книги указанъ рядъ историческихъ пособiй, помогающихъ ознакомленiю съ политической, экономической и духовной стороной жизни той или иной эпохи. Наиболѣе важное въ бiографической и критической литературѣ отмѣчено жирнымъ шрифтомъ, причемъ особенное вниманiе обращалось на «тѣ труды, которые стараются связать литературу съ жизнью, со всѣми происходящими въ ней измѣненiями и общественными перегруппировками». Указаны не только книги, но и журнальныя статьи, что весьма облегчаетъ, особенно провинцiальному читателю, возможность добывать указанный матерiалъ для чтенiя. Книга эта — лучшее и наиболѣе рацiонально составленное пособiе для систематическаго знакомства съ русской литературой, и мы особенно рекомендуемъ его нашимъ читателямъ.

2. **Малининъ, Д.** Что читать по русской литературѣ XIX вѣка? Опытъ литературно-критическаго указателя къ произведенiямъ русской литературы XIX вѣка. Изд. 2-е, В. Карчагина. М. 911 г. 50 к. 48 стр.

Въ отличiе отъ предыдущаго указателя, эта книжка даетъ значительно меньше матерiала; матерiалъ же, ею даваемый, болѣе устарѣлъ и подобранъ не такъ тщательно въ идейномъ отношенiи. Задача составителя—«дать большой публикѣ и взрослымъ учащимся, по возможности, систематическiй указатель».

3. **Лебедевъ, А.** Въ помощь изучающимъ родную литературу. Примѣрный перечень произведенiй русскихъ писателей XIX в. и критическихъ пособiй къ нимъ для учащихся среднихъ школъ и самообразованiя. Ярославль. 911 г. 35 к. 68 стр.

Задача этого указателя скромнѣе, чѣмъ первыхъ двухъ. Число авторовъ сюда вошедшихъ, гораздо меньше (Карамзинъ. Жуковскiй. Батюшковъ. Крыловъ. Грибоѣдовъ. Пушкинъ. Байронъ. Шекспиръ. Баратынскiй. Веневитиновъ. Одоевскiй. Языковъ. Лермонтовъ. Кольцовъ. Гоголь. Ученiе западниковъ и славянофиловъ. Аксаковъ. Гончаровъ. Островскiй. Тургеневъ. Л. Н. Толстой. Достоевскiй. Некрасовъ. А. К. Толстой. Тютчевъ. Фетъ. Майковъ. Бѣлинскiй). Новѣйшая литература совсѣмъ не вошла. Книжка приноровлена къ министерской программѣ. Указывая критическiя и историко-литературныя произведенiя, составитель даетъ краткiя характеристики ихъ, чего не дѣлаетъ ни Владиславлевъ (за исключенiемъ отдѣла исторiи литературы), ни Малининъ.

4. **Владиславлевъ, И.** Что читать? Указатель систематическаго домашняго чтенiя для учащихся. Изд. «Наука». Ч. I. Изд. 2-ое, переработ. и дополн. М. 914 г. 35 к. Ч. II. Съ пред. Н. Рубакина. М. 911 г. 40 к.

Первый выпускъ предназначается для дѣтей. Второй для юношества и вообще для начинающихъ. Указываются произведенiя и критико-историческiя и библiографическiя объясненiя ихъ, преимущественно литература дешевая и общедоступная. Произведенiя распредѣлены по родамъ поэзiи и по содержанiю. Дается списокъ историческихъ романовъ и спецiально бытовыхъ произведенiй, рисующихъ бытъ городовъ и деревень. Въ книгѣ много практическихъ указанiй, что и какъ читать по художественной литературѣ (русской и переводной) и критикѣ. Въ концѣ второго выпуска приведена литература по вопросу о выразительномъ чтенiи, о литературныхъ чтенiяхъ и бесѣдахъ и пр.

5. **Рубакинъ, Н.** Среди книгъ. Опытъ обзора русскихъ книжныхъ богатствъ въ связи съ исторiей научно-философскихъ и литературно-общественныхъ идей. Справочное пособiе для самообразованiя. Т. I. Языкознанiе. Литература. Искусство. Публицистика. Этика въ связи съ ихъ исторiей. Изд. 2-е, «Наука». М. 911 г. 3 р. 640 стр.

Даны списки всѣхъ наиболѣе выдающихся авторовъ, имѣвшихъ значеніе въ исторіи литературы и существующихъ въ русскомъ переводѣ, начиная съ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ. Авторы распредѣлены: во-1-хъ, по странамъ, во-2-хъ, по вѣкамъ и эпохамъ (а русскіе и по десятилѣтіямъ, когда они жили), въ-3-хъ, по родамъ литературныхъ произведеній (проза, поэзія, драма), въ-4-хъ, по тѣмъ кругамъ общества, жизнь которыхъ они описывали (среда дворянская, крестьянская, мѣщанская, рабочая, солдатская и т. д.). Кромѣ того, въ-5-хъ, русскіе беллетристы распредѣлены по соціальнымъ и политическимъ направленіямъ, въ-6-хъ,—по схемѣ развитія русской общественности, для ознакомленія съ типами и настроеніями русской интеллигенціи съ начала XIX в. до 80-хъ гг. включительно. Кромѣ того, въ книгѣ даются списки историческихъ романовъ (русскихъ и переводныхъ), распредѣленныхъ по вѣкамъ и эпохамъ, которые въ нихъ изображаются. Указывая авторовъ, книга даетъ указанія на критику и біографіи ихъ, а также указываетъ историко-литературныя произведенія, характеризующія ихъ вѣкъ. Особенно подробно разработанъ отдѣлъ русской публицистики, т.-е. политической и общественной мысли. Въ него вошли не только списки авторовъ, но и органовъ періодической печати (ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ журналовъ). И тѣ и другіе распредѣлены по ихъ четыремъ главнымъ направленіямъ: a) консервативно-реакціонному, b) либеральному, c) соціалистическому, d) анархическому. Представители русской общественной мысли распредѣлены кромѣ того по десятилѣтіямъ (съ краткой характеристикой какъ десятилѣтій, такъ и направленій), по спеціальностямъ, наконецъ, по жгучимъ вопросамъ текущей жизни, смотря по тому, высказывались ли они за или противъ ихъ утвердительныхъ рѣшеній. Составитель ставитъ задачей помочь читателямъ оріентироваться въ направленіяхъ русской общественной мысли, не замалчивая никакихъ теченій ея.

В) Для литературы иностранной, кромѣ вышеуказанныхъ №№ 4 и 5, и отчасти (очень краткихъ) московскихъ и петербургскихъ «Программъ чтенія», можно указать лишь одно[1]) пособіе для систематическаго знакомства съ художественно-литературными произведеніями разныхъ странъ и вѣковъ.

6. **Цвѣтаевъ, Г.** Указатель по всеобщей литературѣ. Пособіе при изученіи иностранной литературы. Спб. 911 г. 1 р. 156 стр.

Указатель доведенъ лишь до первой трети XIX столѣтія включительно и новѣйшей иностранной литературы не касается; также и древне-греческой и римской. Составитель указываетъ произведенія главнѣйшихъ европейскихъ литературъ, начиная съ среднихъ вѣковъ, и критическія и историческія толкованія ихъ, съ краткими характеристиками, примѣчаніями и т. д. Новѣйшая иностранная литература всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ и внѣевропейскихъ странъ указана въ № 5 (съ предварительными примѣчаніями о ней—въ видѣ краткихъ конспектовъ исторіи литературы каждой отдѣльной страны).

Читатель, стремящійся къ самообразованію, долженъ прежде всего познакомиться съ произведеніями родной русской литературы, начиная съ ея наиболѣе выдающихся (классическихъ) представителей, затѣмъ, всегда не переставая слѣдить за ходомъ ея современнаго развитія, знакомясь изъ текущей журналистики съ новѣйшими русскими авторами. Отсылая читателя къ вышеперечисленнымъ указателямъ за подробными свѣдѣніями, здѣсь мы укажемъ лишь тѣхъ русскихъ авторовъ, которые должны сдѣлаться близкими и родными всѣмъ читателямъ, желающимъ причислить и себя

[1]) Гот къ печ. указатель: *И. Владиславлевъ.* Иностранные писатели. Опытъ библіографич. пособія по всеобщей литературѣ.

къ кругу образованныхъ и интеллигентныхъ русскихъ людей. Говоря о систематическомъ чтеніи по беллетристикѣ, нельзя не раздѣлить всѣхъ беллетристовъ на три главныхъ категоріи:

Къ первой относятся тѣ изъ нихъ, которые обязательно должны быть прочитаны каждымъ мало-мальски образованнымъ человѣкомъ, въ виду ихъ первостепеннаго значенія въ исторіи не только русской литературы, но и русской общественной мысли.

Ко второй категоріи мы относимъ тѣхъ беллетристовъ, знакомство съ которыми, въ виду ихъ литературно-общественнаго значенія, желательно и должно быть рекомендовано, хотя и не столь настойчиво.

Къ третьей категоріи мы относимъ современныхъ писателей очень различныхъ степеней дарованія, но тѣмъ не менѣе выражающихъ литературно-общественныя теченія жизни, непосредственно окружающія насъ, — ея вѣянія, съ которыми не можетъ не знакомиться каждый изъ насъ, потому что эти вѣянія и составляютъ нашу злобу дня, и въ ихъ-то круговоротѣ мы лично и существуемъ.

А. Литература русская.

I.

Двадцат восемь русскихъ авторовъ XIX—XX вв., знакомство съ произведеніями которыхъ обязательно (въ алфавитномъ порядкѣ[1]).

1. **Гаршинъ, В.** Сочиненія (всѣ).
2. **Герценъ, А.** Сочиненія (Кто виноватъ. Сорока-воровка. Изъ записокъ доктора Крупова. Былое и думы. Съ того берега. Крещеная собственность и др.).
3. **Гоголь, Н.** Сочиненія (Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Миргородъ. Петербургскія повѣсти. Комедіи. Мертвыя души).
4. **Гончаровъ, И.** Сочиненія (Обыкновенная исторія. Обломовъ. Обрывъ. Слуги. Милльонъ терзаній. Замѣтки о личности Бѣлинскаго. Воспоминанія).
5. **Горькій, М.** Сочиненія (всѣ, въ особенности разсказы перваго періода его творчества).
6. **Грибоѣдовъ.** (Горе отъ ума).
7. **Достоевскій, Ѳ.** Сочиненія (Бѣдные люди. Записки изъ мертваго дома. Преступленіе и наказаніе. Униженные и оскорбленные.

---

[1]) Всѣ эти авторы, въ большинствѣ случаевъ, существуютъ въ продажѣ въ разныхъ изданіяхъ. Эти изданія подробно указаны въ «Среди книгъ», т. I и въ указателѣ Владиславлева (№ 1). Здѣсь мы даемъ лишь перечисленіе именъ и названій наиболѣе выдающихся, по нашему мнѣнію, произведеній. Впрочемъ, не будемъ забывать, что это послѣднее опредѣленіе («наиболѣе выдающееся») не можетъ не быть субъективнымъ.

Идіотъ. Подростокъ. Братья Карамазовы. Игрокъ. Двойникъ. Неточка Незванова. Записки изъ Подполья. Село Степанчиково).

8. **Кольцовъ, А.** Стихотворенія (всѣ).

9. **Короленко, Влад.** Сочиненія (всѣ).

10. **Лермонтовъ, М.** Сочиненія (Лирич. стихотворенія. Демонъ. Мцыри. Бояринъ Орша. Пѣснь про купца Калашникова. Измаилъ-бей. Герой нашего времени и др.).

11. **Майковъ, А.** Сочиненія (Стихотворенія. Три смерти. Два міра).

12. **Надсонъ, С.** Стихотворенія (всѣ).

13. **Некрасовъ, А.** Сочиненія (всѣ).

14. **Никитинъ, И.** Сочиненія (всѣ).

15. **Островскій, А.** Сочиненія (Гроза. Свои люди—сочтемся. Бѣдность не порокъ. Лѣсъ. Бѣдная невѣста. Не въ свои сани не садись. Не такъ живи, какъ хочется. Въ чужомъ пиру—похмелье. Доходное мѣсто. На всякаго мудреца довольно простоты. Шутники. Тяжелые дни. Волки и овцы и др.).

16. **Писемскій, А.** Сочиненія (Боярщина. Тысяча душъ. Люди сороковыхъ годовъ. Тюфякъ. Горькая судьбина. Очерки изъ крестьянскаго быта. Богатый женихъ. Бракъ по страсти).

17. **Помяловскій, Н.** Сочиненія (Очерки бурсы. Молотовъ. Мѣщанское счастье и др.).

18. **Пушкинъ, А.** Сочиненія (главнымъ образомъ стихотворенія, сказки, поэмы. Евгеній Онѣгинъ. Борисъ Годуновъ. Повѣсти. Капитанская дочка).

19. **Рѣшетниковъ, Ѳ.** Сочиненія (Подлиповцы. Гдѣ лучше? Свой хлѣбъ. Разсказы).

20. **Салтыковъ-Щедринъ.** Сочиненія (Запутанное дѣло. Губернскіе очерки. Сказки. Пошехонская старина. Мелочи жизни. Пошехонскіе разсказы. Господа Головлевы. Убѣжище Монрепо. Письма къ тетенькѣ. За рубежомъ. Современная идилія. Исторія одного города (сатира на русскую исторію). Помпадуры и помпадурши).

21. **Толстой, Алексѣй.** Сочиненія (Стихотворенія. Князь Серебряный. Смерть Ивана Грознаго. Царь Борисъ. Царь Федоръ Ивановичъ.)

22. **Толстой Л. Н.** Сочиненія (Всѣ соч., особенно: Дѣтство. Отрочество. Юность. Воскресенье. Послѣ бала. Утро помѣщика. Казаки. Севастополь. Поликушка. Война и миръ. Анна Каренина. Смерть Ивана Ильича. Власть тьмы. Крейцерова соната. Хозяинъ и работникъ. Фальшивый купонъ. Дьяволъ. Неужели такъ надо? Царство Божіе. Хаджи Муратъ и проч.).

23. **Тургеневъ, И.** Сочиненія (Записки охотника. Муму. Дневникъ лишняго человѣка. Ася. Рудинъ. Затишье. Дворянское гнѣздо. Наканунѣ. Отцы и дѣти. Дымъ. Новь. Пѣснь торжествующей любви. Стихотворенія въ прозѣ. Гамлетъ. Донъ-Кихотъ и всѣ др.).

24. **Успенскій, Глѣбъ.** Сочиненія (Власть земли. Будка. Богъ грѣхамъ терпитъ. Волей-неволей. Кой про что. Живыя цифры. Черезъ пень колоду. Новыя времена — новыя заботы. Нравы Растеряевой

улицы. Разореніе. Тише воды, ниже травы и др.). (Не смѣшивать съ Ник. Успенскимъ).

25. **Фетъ, А.** Стихотворенія.

26. **Чернышевскій, Н.** Что дѣлать?

27. **Чеховъ, А.** Сочиненія (всѣ).

28. **Шевченко, Т.** Кобзарь (на русскомъ и украинск. языкахъ).

II.

Русскіе авторы XIX—XX столѣтій, знакомство съ которыми рекомендуется.

1. **Авдѣевъ, М.** Сочиненія (Тамаринъ. Подводный камень).

2. **Аксаковъ, С.** Сочиненія (Семейная хроника. Дѣтскіе годы Богрова-внука. Аленькій цвѣточекъ).

3. **Альбовъ, М.** Сочиненія (Ряса. Именины. Пшеницыны. Воспитаніе Лельки).

4. **Апухтинъ.** Сочиненія (стихотворенія).

5. **Астыревъ, Н.** Сочиненія (Въ волостныхъ писаряхъ).

6. **Баранцевичъ, К.** Сочиненія (Разсказы. Раба. Двѣ жены. Борцы).

7. **Баратынскій.** Сочиненія (стих.).

8. **Батюшковъ, К.** Сочиненія (стих.).

9. **Боборыкинъ, П.** Сочиненія (Въ путь дорогу. Жертва вечерняя. Солидныя добродѣтели. Дѣльцы. Поумнѣлъ. По-американски. Китай-городъ. Тяга. Перевалъ. Ходокъ. Ранніе выводки. Перевалъ. Трупъ. По другому. Исповѣдники. Изъ новыхъ. Василій Теркинъ и пр.).

10. **Вовчокъ, М.** Сочиненія (Разсказы изъ народнаго быта. Живая душа. Записки причетника. Въ глуши).

11. **Григоровичъ, Д.** Сочиненія (Антонъ Горемыка. Деревня. Бобыль. Рыбаки. Проселочныя дороги. Переселенцы. Свистулькинъ. Акробаты благотворительности. Гуттаперчевый мальчикъ и др.).

12. **Данилевскій, Г.** Сочиненія (Девятый валъ. Мировичъ).

13. **Дружининъ.** Полинька Саксъ.

14. **Жемчужниковъ, А.** Стихотворенія.

15. **Засодимскій, П.** Сочиненія (Хроника села Смурина. Степныя тайны. Грѣхъ. Отъ сохи къ ружью).

15а. **Златовратскій.** Сочиненія. (Устои. Деревенскіе будни. Золотыя сердца. Мечтатели. Двѣ правды. Барская дочь. Скиталецъ. Какъ это было и др.).

16. **Ивановичъ.** Сочиненія (всѣ).

17. **Каронинъ (Петропавловскій). Сочиненія.** (Разсказы. Подрѣзанныя крылья. Сверху внизъ. Борская колонія. Учитель жизни).

18. **Котъ-Мурлыка.** Сказки. (Не смѣшивать съ собраніемъ его сочиненій).

19. **Кравчинскій (Степнякъ).** Сочиненія (всѣ).

20. **Крестовскій-псевдонимъ** (**Хвощинская**). Первая борьба. Большая медвѣдица. Альбомъ. Баритонъ. Въ ожиданіи лучшаго. Жить, какъ люди живутъ). (Не смѣшивать съ бульварнымъ романистомъ Всеволодомъ Крестовскимъ, авторомъ «Петербургскихъ трущобъ» и историческаго пасквиля на эпоху 60-хъ годовъ «Панургово стадо»).

21. **Крыловъ.** Басни.

22. **Курочкинъ, В.** Сочиненія (Стихи, переводы изъ Беранже и особенно «Принцъ Лутоня» въ журн. «Слово» 1880 г., № 12).

23. **Кущевскій, И.** Сочиненія. (Николай Негоревъ).

24. **Левитовъ.** Сочиненія (Горе селъ, деревень и городовъ. Жизнь московскихъ закоулковъ. Степные очерки).

25. **Лѣсковъ, С.** Сочиненія (Полуночники. Соборяне. Некуда. Фигура. Воительница. Спасеніе погибающаго. Мелочи архіерейской жизни. Запечатлѣнный ангелъ. Очарованный странникъ и др.).

26. **Мачтетъ, Г.** Сочиненія. (Его часъ насталъ. Человѣкъ съ планомъ. Вторая правда. Жидъ. Мы побѣдили. Очерки американской жизни. Блудный сынъ и др.).

27. **Мей, Л.** Сочиненія. (Стихотворенія. Псковитянка. Княжна Юліанія Вяземская. Спаситель. Евпатій Коловратъ и др.).

28. **Михайловъ, Мих.** Сочиненія. (Стихотворенія. За предѣлами исторіи). (Не смѣшивать съ А. К. Михайловымъ-Шеллеромъ, см. № 49).

29. **Мордовцевъ, Д.** Сочиненія (Знаменія времени. Великій расколъ. Наканунѣ воли. Изъ прошлаго. Господинъ Великій Новгородъ. Сагайдачный. За чьи грѣхи? Двѣнадцатый годъ).

30. **Наумовъ, Н.** Сочиненія (Паутина. Куда ни кинь, все клинъ и другія).

31. **Нефедовъ, Ф.** Сочиненія (Святочные разсказы и др.).

32. **Огаревъ, Н.** Сочиненія. (Стихи).

33. **Омулевскій** (**Федоровъ**). Сочиненія (Стихотворенія. Шагъ за шагомъ).

34. **Осиповичъ** (**Новодворскій**). Сочиненія. (Разсказы). (Не смѣшивать съ Н. Осиповичемъ).

35. **Пальмъ.** Алексѣй Слободинъ (Дѣло петрашевцевъ).

36. **Печерскій, П.** (**Мельниковъ**). Сочиненія (Въ лѣсахъ. На горахъ. Разсказы).

37. **Плещеевъ, А. Н.** Стихотворенія. (Не смѣшивать съ А. А. Плещеевымъ).

37а. **Полежаевъ.** Сочиненія (всѣ).

37б. **Полонскій, Я.** Сочиненія (Стихотворенія. Кузнечикъ-музыкантъ).

39. **Потѣхинъ, А.** Сочиненія (Мишура. Злоба дня. Отрѣзанный ломоть. Бѣдные дворяне. Около денегъ. Деревенскіе міроѣды).

40. **Радищевъ, А.** Путешествіе изъ Петербурга въ Москву.

41. **Рылѣевъ, К.** Поэмы.

42. **Саліасъ, Е.** Сочиненія. (Пугачевцы. Петербургское дѣйство).

43. **Смирнова, С.** Попечитель учебнаго округа. Огонекъ. Соль земли.

44. **Соловьевъ, Вл.** Стихотворенія. (Не смѣшивать съ Всев. Соловьевымъ).

45. **Станюковичъ К.** Сочиненія (Морскіе разсказы. Моряки. Безъ исхода. Два брата. Похожденія благонамѣреннаго молодого человѣка. Въ омутѣ. Жрецы и др.).

46. **Суриковъ, И.** Стихотворенія.

47. **Терпигоревъ (Атава).** Сочиненія (Оскудѣніе. Потревоженныя тѣни).

48. **Тютчевъ, Ѳ.** Стихотворенія.

49. **Шеллеръ-Михайловъ, А.** Сочиненія (Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ. Господа Обносковы. Засоренныя дороги. Жизнь Шупова. Въ разбродъ. Голь. И молотомъ, и золотомъ. Гнилыя болота).

50. **Эртель, А.** Сочиненія (Гардениңы. Смѣна. Волхонская барышня. Записки степника. Карьера Струкова. Двѣ пары и др.).

51. **Якубовичъ, П. (П. Я. Мельшинъ).** Среди отверженныхъ. Пасынки жизни. Стихотворенія.

III.

Современные писатели.

1. **Андреевъ, Л.** Сочиненія. (Наименьшій интересъ представляютъ его драмы).

2. **Айзманъ.** Сочиненія (б. ч. изъ еврейскаго быта).

3. **Амфитеатровъ, А.** Сочиненія (Викторія Павловна. Марья Лусьева. Бабы и дамы. Восьмидесятники. Девятидесятники. Закатъ стараго вѣка. Славные мертвецы и др.).

4. **Артемьевъ.** Архаровцы. Стѣна.

5. **Арцыбашевъ.** Сочиненія (разсказы).

6. **Бальмонтъ.** Стихотворенія.

7. **Башкинъ, В.** Разсказы.

8. **Блокъ, А.** Стихотворенія.

9. **Брюсовъ, В.** Стихотворенія.

9а. **Будищевъ, А.** Степные волки. Пробужденная совѣсть. Разныя понятія. Бунтъ совѣсти и др.

10. **Бунинъ, И.** Сочиненія (Тарантелла. Суходолъ. Разсказы. Стихи).

11. **Бѣлоконскій, И.** Разсказы.

12. **Бѣлый, А.** Стихотворенія.

13. **Вербицкая.** Разсказы (Разладъ. Освободилась. Сны жизни. Чья вина? По новому. Свѣтаетъ).

14. **Вересаевъ, В.** Сочиненія (Разсказы. Записки врача. На войнѣ. Безъ дороги. Порывъ. На мертвой дорогѣ. Повѣтріе. Конецъ Андрея Ивановича и др.).

15. **Галина.** Стихотворенія.

16. **Гаринъ-Михайловскій.** Сочиненія (Дѣтство Темы. Гимназисты. Студенты. Инженеры и др.).

17. **Гиппіусъ, З.** Разсказы (Алый мечъ. Чернымъ по бѣлому).
17а. **Городецкій, С.** Стихотворенія.
18. **Гусевъ-Оренбургскій.** Сочиненія (Въ странѣ отцовъ и др. разсказы).
19. **Дрожжинъ (крестьянинъ).** Стихотворенія.
20. **Дымовъ, О.** Разсказы.
21. **Дмитріева, В.** Разсказы (всѣ).
22. **Елеонскій.** Разсказы.
23. **Елпатьевскій, С.** Сочиненія (всѣ).
24. **Зайцевъ, Б.** Сочиненія (всѣ).
25. **Ивановъ, Вяч.** Стихотворенія.
25а. **Измайловъ, А.** Разсказы. (Ураганъ. Черный воронъ. Кривое зеркало и др.).
25б. **Коноваловъ, И.** Деревенскія впечатлѣнія.
26. **Крандіевская.** То было раннею весной.
26а. **Крачковскій, Д.** Разсказы.
27. **Крестовская, М.** Сочиненія (Раннія грозы. Женская жизнь. Артистка).
28. **Купринъ, А.** Сочиненія (всѣ).
29. **Лазаревскій, Б.** Сочиненія (Сила и др.).
30. **Луговой.** Сочиненія (Pollice verso. Цѣль Вашей жизни? Между двухъ смутныхъ идеаловъ. Грани жизни и др.).
30а. **Луначарскій, А.** Идеи въ маскахъ.
31. **Маминъ-Сибирякъ, Д.** Уральскіе разсказы. Сибирскіе разсказы. Дѣтскія тѣни. Приваловскіе милліоны. Три конца. Бойцы. Братья Гордѣевы. Весеннія грозы. Охонины брови).
32. **Мережковскій, Д.** Сочиненія (Отверженный. Леонардо да Винчи. Петръ и Алексѣй. Павелъ I. Александръ I.).
32а. **Микуличъ, В.** Разсказы. (Мимочка. Зарницы).
33. **Минскій, Н.** Стихотворенія.
34. **Муйжель.** Разсказы (всѣ).
35. **Наживинъ.** Разсказы (Волосъ Мадонны и др.).
36. **Найденовъ.** Пьесы (Дѣти Ванюшина. Авдотьина жизнь. Стѣны. Хорошенькая).
37. **Немировичъ-Данченко, Вас.** Сочиненія (Незамѣтные герои. Святочные разсказы. Сказки дѣйствительности. Крестьянское царство. Волчья сыть. Лялька. Братскія могилы. Бодрые, смѣлые, сильные. Вся чужая. Въ будкѣ и др.).
37а. **Олигеръ, Н.** Разсказы.
37б. **Ольнемъ, О.** Разсказы.
38. **Осиповичъ, Н.** Разсказы.
39. **Потапенко, И.** Сочиненія (Здравыя понятія. На дѣйствительной службѣ. Секретарь его превосходительства. Генеральская дочь. Шестеро. Проклятая слава. Потѣшная исторія. Рѣдкій праздникъ. Вѣчная память. Каиново племя и др.).
39а. **Преміровъ.** Нѣмыя дали. Разсказы.
39б. **Пришвинъ.** Заворошка. У стѣнъ града невидимаго и др.

39в. **Ропшинъ, В.** (псевд.). Конь блѣдный.

40. **Рубакинъ, Н.** Искорки. (Чистая публика и интеллигенція изъ народа). Среди борцовъ. Вѣчная слава. Подъ гнетомъ времени. Дѣдушка-Время. Кораллы и люди. Воля Аллаха или Абдулъ, Абдулъ и еще Абдулъ).

41. **Семеновъ, С.** Сочиненія (всѣ).

42. **Серафимовичъ, А.** Разсказы (всѣ).

43. **Сергѣевъ-Ценскій.** Сочиненія. (Садъ. Бабаевъ. Лѣсная топь. Печаль полей. Разсказы).

44. **Скиталецъ.** Разсказы (всѣ).

45. **Соллогубъ, Ф.** Сочиненія. (Мелкій бѣсъ. Разсказы).

45а. **Сургучевъ, А.** Разсказы.

46. **Сѣрошевскій.** Сочиненія. (Якутскіе разсказы и др.).

47. **Танъ.** Сочиненія (всѣ).

48. **Телешовъ.** Разсказы. (На тройкахъ. За Уралъ и др.).

49. **Тимковскій, Н.** Сочиненія (всѣ).

49а. **Толстой, А. Н.** Сочиненія. (Двѣ жизни. Сорочьи сказки и др.).

50. **Чириковъ, Е.** Сочиненія (всѣ).

51. **Юшкевичъ, С.** Разсказы. (изъ евр. быта) (всѣ).

52. **Яблоновскій, А.** Сочиненія (всѣ).

53. **Федоровъ, А.** Сочиненія. (Степь сказалась. Камни. Земля. Весенній вѣтеръ. Утро. Мой путь. Бумажное царство). Природа и др.).

54. **Фругъ.** (Стихотворенія).

54а. **Шмелевъ, И.** Разсказы.

IV.

Главнѣйшіе русскіе критики XIX—XX вв.

1. **Бѣлинскій, В.** Сочиненія (лучш. изданія подъ ред. С. Венгерова и Иванова-Разумника).

2. **Добролюбовъ, Н.** Сочиненія (лучш. изданія подъ ред. В. Кранихфельда и М. Лемке).

3. **Писаревъ, Д.** Сочиненія. Изд. Павленкова (лучшее изд. 1868 г.).

4. **Герценъ, А.** См. выше, стр. 133.

5. **Чернышевскій, Н.** Сочиненія.

6. **Михайловскій, Н. К.** Сочиненія.

7. **Скабичевскій, А.** Сочиненія (лучше 3-е изд.). Исторія новѣйшей русской литературы.

8. **Овсянико-Куликовскій, Д.** Сочиненія (Исторія рус. интеллигенціи и др.).

9. **Плехановъ, Г. (Н. Бельтовъ).** (За 20 лѣтъ. Н. Чернышевскій и др.).

10. **Венгеровъ, С.** Сочиненія. Очерки изъ исторіи новѣйшей рус. литературы.

11. **Шелгуновъ, Н.** Сочиненія.
12. **Ивановъ-Разумникъ.** Сочиненія. (Исторія русской общественной мысли. О смыслѣ жизни. Литература и общественность. Великія исканія. Объ интеллигенціи и др.).

Б. Литература иностранная (переводная).

I.

Выдающіеся иностранные авторы, знакомство съ произведеніями которыхъ рекомендуется[1]).

Списокъ этотъ далеко не полонъ. Въ него мы вводимъ, главнымъ образомъ, современныхъ и вообще новыхъ авторовъ (XIX—XX ст.), и лишь очень немногіе относятся къ XVIII и предшествующимъ столѣтіямъ. Классическіе авторы, корифеи всемірной литературы, имѣющіе даже громадный историческій интересъ, въ него по большей части не вошли, такъ какъ задача этого списка состоитъ не въ томъ, чтобы знакомить съ исторіей литературы. Читателей, интересующихся этой послѣдней, отсылаемъ къ «Программамъ чтенія для самообразованія», къ книжкѣ Цвѣтаева и къ «Среди книгъ».

I. Литература польская.

1. **Выспянскій.** Варшавянка.
2. **Грушецкій.** Углекопы.
3. **Ежъ.** На разсвѣтѣ.
4. **Жеромскій.** Исторія одного грѣха. Бездомные.
5. **Кондратовичъ (Сырокомля).** Стихотворенія.
*6. **Конопницкая.** Сочиненія (всѣ).
*7. **Мицкевичъ.** Панъ Тадеушъ. Дѣды. Конрадъ Валленродъ.
8. **Нѣмоевскій.** Сочиненія (Заглавіе конфисковано. Изъ-подъ пыли вѣковъ. Разсказы изъ жизни рабочихъ).
*9. **Ожешко.** Сочиненія (Надъ Нѣманомъ. Хамъ. Дикарка. Мейеръ Юзефовичъ. Сильвекъ. Сильный Сампсонъ и др.).
*10 **Прусъ, Б.** Сочиненія (Фараонъ и др.).
11. **Пшебышевскій.** Сочиненія (Homo sapiens и др.).
12. **Реймонтъ.** Сочиненія (Мужики и др.).
*13. **Сенкевичъ, Г.** Сочиненія. (Безъ догмата. Семья Поланецкихъ. Камо грядеши. Разсказы).

---

[1]) Звѣздочкой отмѣчены авторы, знакомство съ произведеніями которыхъ необходимо.

II. Литература южныхъ славянъ.

1. **Вазовъ.** Подъ игомъ.
*2. **Поэзія славянъ.** Сборн., изд. Гербеля.
3. **Краледворская рукопись.**

III. Литература скандинавскихъ народовъ. (Норвегіи, Швеціи, Даніи).

1. **Альгренъ.** Маріанна.
2. **Андерсенъ, Г.** Сочиненія.
3. **Бангъ.** Сочиненія (всѣ).
*4. **Бьернсонъ.** Сочиненія (всѣ).
*5. **Гамсунъ.** Сочиненія (всѣ).
6. **Гейерстамъ.** Сочиненія (всѣ).
7. **Ибсенъ.** Сочиненія (всѣ).
8. **Лагерлефъ.** Сочиненія (Разсказы. Сѣверныя легенды. Легенды о Христѣ).
9. **Ли, Іонасъ.** Сочиненія (Осужденный на вѣкъ. Дочери командора).
10. **Стриндбергъ.** Сочиненія (На шхерахъ и др.).
11. **Фіорды.** Сборники. Изд. «Нивы».

IV. Литература нѣмецкая.

1. **Ауэрбахъ.** Шварцвальдскіе разсказы. Спиноза. Вальфридъ. Дача на Рейнѣ. На высотѣ.
2. **Бэръ.** Струэнзе.
3. **Берне, Г.** Сочиненія (всѣ).
4. **Бюхнеръ.** Смерть Дантона.
*5. **Гауптманъ.** Сочиненія (всѣ).
*6. **Гейне.** Сочиненія. (Стихотворенія. Путевыя картины. Германія).
*7. **Гете.** Сочиненія. (Стихотворенія. Драмы. Фаустъ. Вертеръ).
8. **Гуцковъ.** Уріэль Акоста.
9. **Зудерманъ.** Сочиненія (всѣ).
10. **Зутнеръ.** Долой оружіе!
11. **Клейнъ.** Подъ громомъ пушекъ.
12. **Лангманъ.** Бартель Туразеръ. Др.
13. **Ленау.** Фаустъ.
*14. **Лессингъ.** Сочиненія. (Натанъ Мудрый. Мина фонъ Барнгельмъ. Эмилія Галоти).
15. **Маннъ Г.** Сочиненія.
16. **Маннъ Т.** Сочиненія.
17. **Мультатули.** Повѣсти.
18. **Нордау, М.** Сочиненія. (Панна. Движенія человѣческой души).
19. **Поленцъ.** Крестьянинъ. Деревенскій священникъ.
*20. **Шиллеръ.** Сочиненія. (Стихотворенія. Драмы и др.).
21. **Шницлеръ.** Сочиненія. (Трилогія. Путь къ свободѣ. Разсказы).
*22. **Шпильгагенъ, Ф.** Сочиненія (Одинъ въ полѣ не воинъ. Между

молотомъ и наковальней. Изъ мрака къ свѣту. Загадочныя натуры. Фонъ Гогенштейны).

23. **Штинде.** Сочиненія. (Семейство Бухгольцъ).

24. **Эберсъ, Г.** Сочиненія (Дочь египетскаго царя. Императоръ. Клеопатра и др.).

V. Литература Англіи и Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатовъ.

1. **Арнольдъ.** Свѣтъ Азіи. (Жизнь Будды).

*2. **Байронъ.** Сочиненія. (Стихотворенія. Поэмы. Драмы. Чайльдъ Гарольдъ. Донъ-Жуанъ. Каинъ).

3. **Безантъ.** Тайна богатой наслѣдницы.

4. **Беллами.** Черезъ сто лѣтъ.

*5. **Бичеръ Стоу.** Хижина дяди Тома.

6. **Бретъ-Гартъ.** Сочиненія. (Разсказы изъ жизни калифорнійскихъ золотоискателей).

7. **Бронте.** (Курреръ Белль). Дженни Эйръ.

8. **Бульверъ.** Кенельмъ Чилингли. Кakстоны. Ріенци.

*9. **Дефо.** Робинзонъ Крузо (полн. изд.).

*10. **Диккенсъ.** Сочиненія. (Давидъ Копперфильдъ). Пикквинскій клубъ. Домби и сынъ и др.).

11. **Карлейль.** Sartor resartus (Философія одежды).

12. **Киплингъ.** Сочиненія (разсказы).

13. **Куперъ, Ф.** Послѣдній изъ могиканъ.

14. **Кэнъ, Г.** Вѣчный городъ. Христіанинъ.

15. **Лонгфелло.** Пѣснь о Гайаватѣ. Стихотворенія.

16. **Моррисонъ.** Разсказы о жалкихъ улицахъ Лондона.

17. **Моррисъ, В.** Вѣсти ниоткуда. Сонъ о Джонѣ Боллѣ.

18. **Моръ, Томасъ.** Утопія.

19. **По, Эдгаръ.** Разсказы.

20. **Рескинъ.** Сочиненія. (Сезамъ и Лилія. Письма и совѣты женщинамъ и молодымъ дѣвушкамъ. Послѣднему, что и первому. Этика пыли и др.).

21. **Свифтъ.** Путешествія Гулливера. (Полный пер.).

22. **Синклеръ.** Дебри. (Джунгли. Чогуа).

23. **Скоттъ, Вальтеръ.** Сочиненія (Квентинъ Дорвардъ. Эдинбургская темница. Робъ-Рой. Айвенго).

23. **Твэнъ, М.** Сочиненія (всѣ).

25. **Тэккерей.** Сочиненія. (Базаръ житейской суеты и др.).

26. **Уайльдъ, О.** Сочиненія. (Портретъ Доріана Грея. Драмы. Сказки).

26. **Уэльсъ.** Сочиненія (всѣ)

*28. **Шекспиръ.** Сочиненія. (Гамлетъ. Отелло. Макбетъ. Венеціанскій купецъ. Юлій Цезарь. Король Лиръ. Ромео и Джульетта. Ричардъ III. Генрихъ IV. Буря. Сонъ въ лѣтнюю ночь. Какъ вамъ будетъ угодно).

29. **Шоу.** Сочиненія.

30. **Шрейнеръ, О.** Рядовой Питеръ Холькетъ (голландск.).
31. **Эллiотъ, Дж.** Сочиненiя (Феликсъ Гольтъ. Мельница на Флосѣ. Адамъ Бидъ).

VI. Литература французская.

1. **Бальзакъ.** Сочиненiя. (Евгенiя Гранде. Отецъ Горiо. Женщина въ 30 лѣтъ).
2. **Беранже.** Сочиненiя (пѣсни).
3. **Бодлеръ.** Цвѣты зла (стихотворенiя).
4. **Бомарше.** Трилогiя.
5. **Бурже, П.** Сочиненiя. (Ученикъ. Святой. Космополитъ. Сердце женщины. Разсказы).
6. **Верхарнъ.** Зори.
7. **Вольтеръ.** Кандидъ и др. соч.
*8. **Гонкуръ, Э.** и **Ж.** Сочиненiя (Сестра Элиза. Фостенъ. Жермини Ласертэ и др.).
*9. **Гюго, В.** Сочиненiя. (Отверженные. 93 годъ. Соборъ Парижской Богоматери. Труженики моря. Человѣкъ, который смѣется. Эрнани. Рюи Блазъ. Послѣднiй день присужденнаго къ смертной казни).
10. **Гюисмансъ.** Марта.
*11. **Додэ, А.** Сочиненiя. (Жакъ. Разводъ. Короли въ изгнанiи. Тартаренъ изъ Тараскона. Маленькiй приходъ. Маленькiй человѣкъ. Набобъ. Сафо. Разсказы).
12. **Дюма, А.** (сынъ). Маргарита Готье. («Дама съ камелiями»).
13. **Зандъ, Ж.** Сочиненiя (Замокъ Вильпрэ. Деревенскiе разсказы. Бѣсенокъ. Чортово болото и др. Орасъ. Лукрецiя Флорiани. Грѣхъ Антуана. Консуэлло. Лелiя).
*14. **Зола.** Сочиненiя. (Углекопы. Человѣкъ-звѣрь. Трудъ. Парижъ. Карьера Ругоновъ. Его превосходительство. Ежень Ругонъ. Завоеванiе Плассанса. Деньги. Разгромъ. Бойня. Радуешься, что живешь).
15. **Лабулэ.** Парижъ въ Америкѣ. Принцъ-собачка.
16. **Лемонье.** Когда я была мужчиной.
17. **Лео, Андрэ.** Алина Али. Жди и надѣйся. Грацiя. Разводъ. Скандальный бракъ.
18. **Маргеритъ, П.** и **В.** Коммуна. На закатѣ.
*19. **Метерлинкъ.** Сочиненiя (всѣ).
*20. **Мирбо, О.** Сочиненiя (всѣ).
*22. **Мольеръ.** Сочиненiя (всѣ).
*22. **Мопассанъ.** Сочиненiя (всѣ).
23. **Роденбахъ.** Сочиненiя (всѣ).
24. **Родъ.** Вопросы жизни.
25. **Ростанъ.** Принцесса Греза. Сирано де Бержеракъ.
26. **Рошфоръ, А.** Развращенные.
27. **Стендаль.** Красное и черное. Пармская Шартреза.
*28. **Флоберъ.** Госпожа Бовари. Саламбо. Легенды. Сентиментальное воспитанiе.

*28. **Франсъ, А.** Сочиненія (всѣ).
30. **Экоутъ.** Сочиненія.
*31. **Эркманъ-Шатріанъ.** Сочиненія (Исторія одного крестьянина. Исторія пролетарія. Исторія плебисцита. Исторія консерватора. Національные разсказы).

VII. Литература испанская.

1. **Ибаньесъ.** Сочиненія.
*2. **Сервантесъ.** Донъ-Кихотъ.

VIII. Литература итальянская.

1. **Амичисъ, Эд.** Экипажъ для всѣхъ. Подъ знаменемъ соціализма.
2. **Аннунціо.** Сочиненія.
3. **Верга.** Ева. Мужъ Елены. Побѣжденные.
4. **Кардуччи.** Сочиненія («Итальянск. библіотека». Изд. Ватсонъ).
5. **Леопарди.** Разговоры.
*6. **Манцони.** Обрученные.
*7. **Негри, Ада.** Борьба и любовь. Стихотворенія.

IX. Литература ново-еврейская.

1. **Перецъ.** Сочиненія.
2. **Шоломъ-Алейхемъ.** Сочиненія.
3. **Шоломъ-Ашъ.** Сочиненія.
4. **Сфоримъ.** Сочиненія.
5. **Бяликъ.** Сочиненія.

X. Литература древне-греческая.

*1. **Гомеръ.** Иліада. Одиссея (пер. Жуковскаго).
*2. **Еврипидъ.** Театръ. Пер. Анненскаго.
*3. **Лонгусъ.** Дафнисъ и Хлоя. Пер. Д. Мережковскаго.
*4. **Платонъ.** Пиръ. Пер. Прессо.
*5. **Софоклъ.** Антигона. Эдипъ царь. Эдипъ въ Колоннѣ. Пер. Д. Мережковскаго.
6. **Теофрастъ.** Характеристики. Пер. Алексѣева.
*7. **Эсхилъ.** Прикованный Прометей. Пер. Д. Мережковскаго.

Въ заключеніе мы даемъ небольшой списокъ беллетристическихъ, а отчасти полу-беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній, частью уже упомянутыхъ выше, и рисующихъ свѣтлые, положительные образы людей, творящихъ жизнь, неунывающихъ, живущихъ полной, глубокой, напряженной и красивой жизнью. Такихъ произведеній въ русской литературѣ, оригинальной и переводной, существуетъ немало. Мы указываемъ здѣсь лишь нѣкоторые изъ нихъ:

Астыревъ—«Въ волостныхъ писаряхъ», ц. 1 р.
Бебель—«Мемуары», 2 ч., ц. 2 р. 75 к.
Беллами—«Черезъ сто лѣтъ», ц. 75 к.
Беллами—«Равенство», ц. 2 р.

Бичеръ-Стоу—«Хижина дяди Тома», ц. 1 р. 20 к.
Браунъ-Лили—«Мемуары» (въ журн. «Рус. Мысль» за 1910 г.).
Бульверъ-Литтонъ—«Кола-ди-Ріенци», ц. 1 р.
Бѣлоконскій—«Деревенскія впечатлѣнія», 3 т., ц. 2 р. 90 к.
Вазовъ—«Подъ игомъ», ц. 1 р.
Войничъ—«Оводъ», ц. 1 р.
Гарибальди—«Иго монаховъ».
Герштеккеръ—«Заря новой жизни», ц. 2 р.
Гюго—«Отверженные», ц. 3 р.
Гра—«Марсельцы», 1 р. 25 к.
Грушецкій—«Углекопы», ц. 1 р.
Джіованіоли—«Спартакъ», ц. 1 р.
Ежъ—«На разсвѣтѣ», ц. 60 к.
Жоржъ-Зандъ—«Замокъ Вильпрэ»,
Жеффруа—«Заключенный», ц. 1 р.
Златовратскій—Соч. («Золотыя сердца» и др.), 3 т., ц. 4 р.
Золя—«Трудъ», ц. 1 р.
Золя—«Жерминаль» (или «Углекопы»), ц. 1 руб.
Зутнеръ—«Долой оружіе», ц. 80 к.
Ибсенъ—«Врагъ народа» («Докторъ Штокманъ»), ц. 30 к.
Ивановичъ—Соч., 2 т., ц. 3 р.
Ивановичъ—«Борцы и мученики за свободу Болгаріи», ц. 60 к.
Костомаровъ—«Кудеяръ».
Котъ-Мурлыка—Сказки, ц. 1 р. 50 к.
Кравчинскій—«Андрей Кожуховъ», ц. 60 к.
Его же—«Штундистъ Павелъ Руденко», ц. 1 р.
Кущевскій—«Николай Негоревъ», 2 т., ц. 2 р. 50 к.
Кэнъ—«Вѣчный городъ».
Лабулэ—«Парижъ въ Америкѣ», ц. 1 р.
Михайловъ-Шеллеръ.—«Жизнь Шупова», ц. 2 р.
Его же—«Лѣсъ рубятъ, щепки летятъ», ц. 2 р.
Мордовцевъ—«Знаменія времени». ц. 2 р.
Немировичъ-Данченко—«Бодрые, сильные, смѣлые», ц. 1 р.
Его же—«Вся чужая», ц. 1 р.
Омулевскій—«Шагъ за шагомъ» (прилож. къ «Нивѣ»).
Осиповичъ (Новодворскій)—Соч., ц. 1 р. 50 к.
Оттолини—«Гарибальдійцы», ц. 1 р.
Песковскій—«Въ глуши», ц. 1 р.
Потапенко—«Генеральская дочь», «На дѣйствительной службѣ», ц. 1 р.
Рубакинъ—«Подъ гнетомъ времени», ц. 35 к.
Его же—«Искорки», «Чистая публика и интеллигенція изъ народа», ц. 1 р.
Его же—«Вѣчная слава Раменіуса», ц. 75 к.
Его же—«Среди борцовъ», ц. 85 к.
Салтыковъ—Сказки, ц. 1 р. 75 к.
Сергѣевъ-Ценскій—«Садъ» (собр. соч., I томъ).

Станюковичъ—«Безъ исхода», ц. 1 р. 50 к.
Его же—«Два брата», ц. 1 р. 50 к.
Тьери—«Савелли», изд. Суворина, ц. 1 р.
Толстой, Л.—«Воскресеніе».
Французъ—«Борьба за право», ц. 2 р.
Франсенъ—«Рукопись».
Чернышевскій—«Что дѣлать?», ц. 1 р. 50 к.
Швейхель—«За свободу», ц. 1 р.
Шпильгагенъ—«Одинъ въ полѣ не воинъ», ц. 1 р. 25 к.
Швейцеръ—«Эмма», ц. 1 р.
Эркманъ-Шатріанъ—«Исторія одного крестьянина», ц. 80 к.

Списокъ этотъ, отнюдь не претендующій на полноту, любой читатель можетъ, разумѣется, пополнять и сокращать по своему усмотрѣнію. Какъ извѣстно, читающая публика не только читаетъ, но, можно сказать, ежедневно проглатываетъ безконечно большое количество беллетристическихъ произведеній, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ представляющихъ изъ себя несомнѣнную дребедень. Врядъ ли нужно доказывать, до какой степени читатели обогатили бы запасы своей души, если бы, вмѣсто этой дребедени, читали, пользуясь всякой минуткой свободнаго времени, то, что введено нами въ наши списки и знакомились бы прежде всего съ сокровищами родной и всемірной литературы, такъ, чтобы каждая книжка дѣйствительно много давала читателю, если только онъ желаетъ жить полной, глубокой, возвышенной, красивой и напряженной жизнью. Читая нами указанныя книги, читатель не можетъ не найти среди нихъ такого автора, душа котораго наиболѣе сродни его собственной душѣ, и навѣрное будетъ переживать то, что переживали и переживаютъ особенно понравившіеся ему художники слова—чуткіе, вдумчивые и глубокіе изслѣдователи и выразители человѣческой души,—не только чувства, но ума и воли. Пожелаемъ же нашему читателю перечитать возможно больше изъ того, что нами указано въ этихъ нашихъ спискахъ и еженедѣльно отмѣчать въ нихъ тѣхъ авторовъ, которые уже прочтены, а главное—передуманы. Читатели сами скоро увидятъ, какъ отзовется это беллетристическое чтеніе на углубленіи и расширеніи ихъ жизни, и до какой степени оно облегчитъ ихъ привыканіе къ тѣмъ идеямъ, эмоціямъ и стремленіямъ, которыхъ обыденщина не даетъ имъ, да и дать не можетъ.

II.

Какъ читать книги по беллетристикѣ?

Въ предыдущей главѣ мы говорили о томъ, какъ выбирать книги по беллетристикѣ. Теперь мы будемъ говорить о томъ, какъ вникать въ литературно-художественныя произведенія, выбранныя для чтенія вышеуказаннымъ способомъ, для того, чтобы и изъ

беллетристическаго чтенія сдѣлать для себя могущественное орудіе самообразованія. Вопросъ, который мы теперь ставимъ и практическому разрѣшенію котораго сейчасъ постараемся помочь въ общихъ и основныхъ чертахъ,—вопросъ крайне важный и обширный, и для лучшаго выясненія необходимо нѣсколько расчленить его и намѣтить въ немъ главнѣйшія, наиболѣе существенныя стороны.

Прежде всего, что значитъ «вникать въ литературное художественное произведеніе?» Это значитъ—стремиться понять и оцѣнить его съ разныхъ точекъ зрѣнія, во-первыхъ, со стороны его формы, т.-е. построенія, плана, слога, языка и т. п., во-вторыхъ, со стороны содержанія, т.-е. сюжета, идеи, тѣхъ образовъ, характеровъ, типовъ, настроеній, которыя авторъ облекаетъ въ опредѣленную форму. На читателя, переживающаго художественное произведеніе, дѣйствуетъ и форма, и содержаніе его,—то и другое вмѣстѣ и соединенное тѣснѣйшимъ и неразрывнѣйшимъ образомъ. Существуетъ мнѣніе, что особенностью художественнаго произведенія, отличающей его отъ произведеній прозаическихъ, является его форма. Признавая за этимъ мнѣніемъ нѣкоторыя основанія, все же нельзя не сказать, что одна форма, независимо отъ содержанія, во-1-хъ, немыслима, во-2-хъ, дѣйствіе ея на читателя не можетъ быть отдѣлено отъ дѣйствія содержанія, и во всякомъ случаѣ эффектъ, результатъ чтенія, оказывается наиболѣе мощнымъ и продуктивнымъ лишь при условіи наиболѣе полнаго соотвѣтствія формы и содержанія. Говоря о самообразовательномъ чтеніи беллетристики, оставимъ въ сторонѣ, по крайней мѣрѣ, для начала, тѣ теоріи, которыя, гонясь за формой, пренебрегаютъ содержаніемъ, сводятъ поэзію къ красивымъ звукамъ и т. п. Будемъ говорить и о формѣ, и о содержаніи, какъ о двухъ сторонахъ, органически связанныхъ.

Но и эти обѣ стороны, каждая въ отдѣльности, возбуждаютъ цѣлый рядъ вопросовъ, очень интересныхъ и важныхъ съ точки зрѣнія самообразованія. Существуетъ особая отрасль знанія, ставящая главной своей задачей изученіе формы художественныхъ произведеній, ихъ происхожденіе изъ глубины писательской души и изъ окружающей обстановки, эволюцію и смѣну литературныхъ формъ въ соотвѣтствіи съ ходомъ общественнаго развитія въ теченіе столѣтій и тысячелѣтій. Для того, чтобы познакомиться съ этой стороной вопроса, необходимо обратиться къ книгамъ, во-1-хъ, по теоріи словесности (см., напр., Овсяннико-Куликовскаго (№ 67), Житецкаго (№№ 68—69), Золотарева (№ 70) и т. п.) затѣмъ къ книгамъ по теоріи литературы, еще болѣе углубляющимъ вопросъ (напр., В. Плотникова и др.), въ-3-хъ, къ книгамъ по вопросамъ художественнаго творчества (см. III ч. этой книги, главу о добываніи знаній) и читательства. Въ послѣднемъ отношеніи представляетъ большой интересъ, впрочемъ, отвлеченно и не популярно написанная небольшая книжка Геннекена «Основы научной критики». Подробный обзоръ литературы по всѣмъ этимъ вопросамъ данъ нами въ I и III т. «Среди книгъ».

10*

Въ этой главѣ мы останавливаемъ наше вниманіе, главнымъ образомъ, на практикѣ беллетристическаго чтенія и поставимъ на первый планъ изученіе формъ художественныхъ произведеній въ связи съ ихъ содержаніемъ. Понимать художественность формы и развивать въ себѣ художественное чутье, эстетическое чувство — такова одна изъ задачъ беллетристическаго самообразовательнаго чтенія, о которой мы прежде всего будемъ говорить.

Далѣе мы будемъ говорить о вниканіи въ содержаніе художественныхъ произведеній. Врядъ ли нужно доказывать, что вниканіе именно въ художественное произведеніе, по существу,—то же самое, что вниканіе вообще въ ту жизнь, которая въ нихъ изображена, разумѣется, при томъ условіи, если это произведеніе дѣйствительно художественное. Чѣмъ образованнѣе, разностороннѣе и вдумчивѣе читатель, тѣмъ глубже онъ и вникаетъ въ содержаніе книги и жизни, и тѣмъ лучше оцѣниваетъ и понимаетъ ихъ. Другими словами, въ этомъ отношеніи приходится сказать читателямъ: сдѣлайтесь образованнѣе, развитѣе, вдумчивѣе,—тогда вы будете читать и беллетристическія книги производительнѣе, чѣмъ теперь. Такимъ образомъ, вопросъ о плодотворности чтенія — это вообще вопросъ образованія, вопросъ развитія,—умственнаго, нравственнаго, общественнаго. Въ этомъ отношеніи беллетристическое чтеніе идетъ дружнымъ шагомъ съ чтеніемъ научнымъ, общеобразовательнымъ. Какъ мы уже имѣли случай подчеркнуть, одно помогаетъ другому; мы говорили также, что вниканіе въ содержаніе художественныхъ произведеній имѣетъ особенно важное значеніе въ дѣлѣ самообразованія еще вотъ съ какой стороны: оно помогаетъ пониманію человѣка, человѣческой души, ея переживаній, настроеній, стремленій, идеаловъ и т. д. Но вѣдь понять человѣка, человѣческую личность и въ себѣ и въ другихъ,—это и есть самое важное и первое дѣло въ области самообразованія. Поэтому, думается намъ, изученіе человѣческой души и ея переживаній и должно быть сдѣлано главнымъ, центральнымъ пунктомъ въ дѣлѣ изученія содержанія литературно-художественныхъ произведеній, и первый запросъ, который нельзя не предъявить къ такому произведенію, заключается въ слѣдующемъ: что даешь ты для пониманія человѣка, человѣческой души, всѣхъ ея переживаній и въ ней самой, и въ ея отношеніяхъ къ психикѣ другихъ людей, съ какими ей приходится, въ данной обстановкѣ и при данныхъ условіяхъ, соприкасаться? Такимъ образомъ, съ вышеизложенной точки зрѣнія, вниканіе въ содержаніе литературно-художественнаго произведенія сводится къ изученію человѣческой души и, идя еще глубже, къ психологіи личности, данной личности, съ которой приходится сталкиваться въ жизни, иными словами, не къ психологіи общей, а къ психологіи индивидуальной. Такимъ образомъ, индивидуальная психологія является основнымъ пунктомъ вниканія въ содержаніе беллетристическаго дѣйствительно художественнаго произведенія.

Но пойдемъ еще дальше и глубже и поставимъ вопросъ, какія же именно движенія индивидуальной человѣческой души заслуживаютъ особеннаго вниманія читателя, стремящагося къ самообразованію? Какъ извѣстно, эти движенія бываютъ крайне разнообразныя и тонкія, и области ихъ проявленія далеко не одинаковы. Издавна существуетъ обычай различать, говоря о проявленіяхъ человѣческой души, двѣ главнѣйшихъ области или категоріи этихъ проявленій: во-первыхъ, область такъ называемой л и ч н о й жизни, во-вторыхъ, область жизни о б щ е с т в е н н о й. Такое раздѣленіе далеко не изъ удачныхъ, такъ какъ человѣкъ представляетъ изъ себя цѣлый вихрь л и ч н ы х ъ переживаній и въ области о б щ е с т в е н н о й жизни, а общественный элементъ не можетъ не входить и въ самые личные, интимные уголки души, даже въ такіе, какъ, напр., любовь. Поэтому противопоставлять личную и общественную жизнь по существу не приходится. Тѣмъ не менѣе, говоря о самообразовательномъ беллетристическомъ чтеніи и о системѣ его, полезно сохранить это различіе, придавъ словамъ «личная» и «общественная жизнь» опредѣленное, возможно строго формулированное значеніе. Личными переживаніями можно назвать такія, которыя не касаются другихъ людей н е п о с р е д с т в е н н о, общественными же тѣ, которыя касаются другихъ людей непосредственно, выражаясь въ опредѣленныхъ внѣшнихъ отношеніяхъ даннаго человѣка къ другому человѣку (напр., любовь къ людямъ, къ семьѣ, къ кружку друзей, къ своей общественной группѣ, классу, національности, обществу, области, государству, къ которому принадлежишь, наконецъ, къ человѣчеству). Литературно-художественныя произведенія даютъ богатѣйшій матеріалъ для анализа всѣхъ этихъ переживаній,—и личныхъ, и общественныхъ. Одно дѣло—та внутренняя работа души, отъ всѣхъ, кромѣ самого меня (да и то не всегда), скрытая, еще не вынесенная мною наружу,—подготовительная работа для моихъ внѣшнихъ поступковъ, отношеній,—и совсѣмъ другое дѣло—моя душа, уже выразившаяся внѣшнимъ образомъ, вступившая въ тѣ или иныя отношенія, которыя, въ свою очередь, ведутъ къ новымъ переживаніямъ и въ моментъ столкновенія съ внѣшнимъ міромъ и въ моменты, послѣдующіе затѣмъ. Беллетристика выражаетъ, можетъ выражать переживанія человѣческой души, и не выразившіяся еще во внѣ, самыя интимныя, и выразившіяся, внѣшнія проявленія ихъ при всѣхъ такихъ столкновеніяхъ; другими словами, беллетристика помогаетъ понимать, освѣщая съ внутренней, интимной стороны всѣ эти сферы или круги общественной жизни и общественныхъ отношеній, начиная съ семейныхъ, и развертывая ихъ все шире и шире, до всего человѣчества. Въ этомъ освѣщеніи общественныхъ отношеній съ внутренней, интимной, психической стороны беллетристика не имѣетъ для себя равныхъ соперниковъ, и, говоря о самообразовательномъ чтеніи, нельзя не ставить задачей использовать всѣ эти с т у п е н и вниканія, во-первыхъ, въ смыслѣ переживанія и пониманія художественной ф о р м ы, во-вторыхъ, въ смыслѣ переживанія и пониманія психологическаго

содержанія, а въ этомъ послѣднемъ отношеніи: а) въ смыслѣ уясненія личныхъ переживаній и б) въ смыслѣ уясненія общественныхъ проявленій этихъ переживаній.

Исходя изъ этихъ соображеній, мы постараемся дать теперь три краткихъ схемы для вниканія въ беллетристическія произведенія по всѣмъ вышеуказаннымъ сторонамъ, а именно: 1. Схему вопросовъ, наводящихъ читательское вниманіе на изученіе и оцѣнку различныхъ сторонъ художественной формы. 2. Схему для разносторонняго пониманія индивидуальной человѣческой души. 3. Схему для пониманія ея общественныхъ проявленій и отношеній. Первую изъ этихъ трехъ схемъ мы беремъ изъ книги Эккерта «Руководство къ чтенію поэтическихъ произведеній»; вторую—изъ книги Лазурскаго «Очеркъ науки о характерахъ», третью—составляемъ сами. Обѣ первыя схемы, взятыя нами отъ вышеуказанныхъ авторовъ, мы приспособляемъ къ намѣченной нами цѣли. При этомъ обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее. Программа, которую мы здѣсь даемъ, содержитъ довольно длинный рядъ вопросовъ. Разумѣется, далеко не на всѣ эти вопросы можно дать отвѣтъ, читая какое-либо одно единственное произведеніе. Быть можетъ, иное произведеніе даетъ матеріалъ всего лишь для нѣсколькихъ, очень немногихъ отвѣтовъ. Но не въ ихъ количествѣ суть дѣла: программы, которыя мы даемъ, составлены не съ цѣлью разбора отдѣльныхъ произведеній. Задача этихъ программъ,—намѣтить цѣлый рядъ сторонъ, которыя существуютъ не въ одномъ, такъ въ другомъ произведеніи, напомнить читателю о существованіи этихъ сторонъ и о ихъ значеніи и о полезности—имѣть въ виду поставленные нами вопросы, читая то или другое произведеніе.

Нужно ли доказывать вамъ, дорогой читатель, и то, что программы, т.-е. рядъ вопросовъ, которые мы даемъ ниже, вовсе не обязываютъ васъ слѣпо слѣдовать за ними, переходя отъ вопроса къ вопросу. Сами эти программы—не болѣе, какъ матеріалъ для вашихъ собственныхъ думъ и вообще переживаній. Каждый § программы говоритъ вамъ: посмотрите,—вотъ что вы можете еще почерпнуть для себя, познакомившись съ такимъ-то или такимъ художественнымъ произведеніемъ. Если оно интересно для васъ,—попытайтесь прочувствовать его красоту и подумайте при этомъ и о томъ: да что же такое красота; попытайтесь почуять и понять и его жизненную правду, т.-е. жизнь, отразившуюся въ немъ такою, какова она дѣйствительно есть—жизнь души, жизнь семьи, общества и т. д.—и при этомъ будьте искренни,—прежде всего искренни и предъ самимъ собою и предъ лицомъ жизни. Поработайте надъ собою въ этихъ направленіяхъ, и вы достигните многаго въ пониманіи того, что такое чувство красоты, правды, искренности. И не только пониманія, но и ощущенія.

Не забывайте, читатель, что, работая надъ самообразованіемъ, вы должны учиться не только возможно ясно понимать, но и тонко ощущать и чувствовать жизнь.

Беллетристическое чтенiе поможетъ вамъ въ томъ. Теперь наша задача — обратить ваше вниманiе на нѣкоторыя произведенiя художественной литературы, которыя уже во многихъ людяхъ будили и будятъ чувства красоты. Въ слѣдующей главѣ мы обратимъ ваше вниманiе, быть можетъ, на тѣ же самыя произведенiя, но на этотъ разъ въ надеждѣ, что изъ нихъ вы познакомитесь, въ яркихъ, правдивыхъ образахъ, съ тончайшими движенiями души человѣческой въ ея личныхъ и общественныхъ переживанiяхъ.

Красота и любовь къ ней—могущественное средство развитiя, развертыванiя жизни во всѣхъ направленiяхъ, потому что она влечетъ насъ къ свѣту и поднимаетъ на высоту. Если можно такъ выразиться, лучи свѣта кажутся свѣтлѣе и еще привлекательнѣе, если это—*красивые* лучи.

III.

Беллетристика, какъ орудiе эстетическаго развитiя.

То, о чемъ мы сейчасъ будемъ говорить, —не только вопросъ о формѣ. Этотъ вопросъ о *красивой* фотмѣ и вообще о *красотѣ*. Нужно ли, стремясь къ самообразованiю, выбрасывать за бортъ красоту, «прекрасное», эстетику, какъ это дѣлалось когда-то, впрочемъ не безъ глубокихъ основанiй соцiальнаго свойства, въ 60-хъ годахъ XIX столѣтiя, когда къ эстетикѣ относились нерѣдко не только отрицательно, но и презрительно? Мы опредѣленно и рѣшительно отвѣчаемъ на этотъ вопросъ: эстетика не подлежитъ выбрасыванiю за бортъ. *Красота въ широкомъ смыслѣ слова должна быть сознательно сдѣлана однимъ изъ необходимыхъ элементовъ жизни.* Переживанiя эстетическiя должны занять свое опредѣленное мѣсто рядомъ съ другими высшими переживанiями души. Всякiй человѣкъ, стремящiйся развернуть всѣ свои силы, долженъ стремиться не только къ тому, чтобы сдѣлать свою жизнь свѣтлой, содержательной, полной, возвышенной, напряженной, но также и къ тому, чтобы сдѣлать ее красивой. Для этого же необходимо научиться чувствовать, понимать и цѣнить красоту. Красоту во всемъ,—въ природѣ, въ человѣкѣ, въ человѣчествѣ, въ другихъ и въ себѣ самомъ, въ своихъ переживанiяхъ и дѣйствiяхъ, стремленiяхъ и мечтахъ и даже въ мелочахъ и мелочишкахъ жизни. Украшенiе ея, облагороженiе ея при помощи красоты, понимаемой въ возвышенномъ смыслѣ слова, должно сдѣлаться однимъ изъ элементовъ жизни каждаго изъ насъ. Научиться дѣлать свою жизнь красивой не только съ внѣшней, но главнымъ образомъ съ внутренней стороны, не только «на мiру», но и «про себя»,—это одна изъ цѣлей самообразованiя. Стремленiе впередъ и вверхъ увлекаетъ и захватываетъ душу еще сильнѣе, если та высота, куда стремится душа,— высота красивая. Человѣкъ живетъ и можетъ жить дѣйствительно полной жизнью только тогда, когда онъ вводитъ въ нее и элементъ красоты.

Но, говоря о значенiи этой послѣдней, не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что есть красота и красота. Есть красота безъ содержанія. точнѣе говоря—съ ничтожнѣйшимъ содержаніемъ, и красота съ содержаніемъ цѣннымъ и важнымъ для жизни. Мы говоримъ только объ этомъ послѣднемъ типѣ красоты. Мы отрицаемъ ту красоту, которая отрицаетъ ради себя самой всякое содержаніе, потому что, думается намъ, никакая форма, даже изящная изъ изящныхъ, не можетъ, не въ силахъ скрыть, загородить собою пустого мѣста, вмѣстивъ, такъ сказать, пустоту въ себя, набросивъ свою блестящую, яркую одежду иной разъ на мерзость и пошлость, запустѣніе и гниль. Красотѣ, являющейся лишь декорацiей и орудіемъ, не должно быть мѣста въ системѣ самообразованія. Такая красота и такая эстетика—являются отрицательными величинами, и самое лучшее, что можетъ сдѣлать, по нашему мнѣнію, человѣкъ, стремясь къ свѣту и къ правдѣ, объявить такой пустой красотѣ войну, если только онъ самъ не желаетъ сдѣлать изъ себя самого «гроба повапленнаго». Красота должна быть орудіемъ жизни и наростанія жизни, а не замѣнять эту послѣднюю какой-то декорацiей.

Но можно ли научиться тонко чувствовать и оцѣнивать красоту? Разумѣется, есть души и способныя и не способныя къ этому или же вообще способныя въ различной степени. Но врядъ ли можно сомнѣваться, что въ каждой человѣческой душѣ зародышъ эстетическаго чувства и пониманія и оцѣнки, все-таки имѣется, и люди, совершенно неспособные понимать, любить, оцѣнивать и создавать красоту, очень рѣдки и во всякомъ случаѣ исключительны. Развивать чувство красоты въ себѣ до извѣстныхъ предѣловъ, зависящихъ отъ различныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, можетъ и долженъ всякій. Вводить элементъ красоты во всѣ свои житейскія и иныя отношенія (а это мы и понимаемъ подъ словами «создавать красоту»), по нашему глубокому и искреннему убѣжденію, не только можетъ, но даже обязанъ всякій. Рѣчь должна итти лишь о томъ, какъ это сдѣлать, т.-е. какъ использовать себя и въ этомъ отношенiи,—развернуть свои силы и въ эту сторону. Могущественнымъ орудіемъ такого развертыванія и развитія эстетической стороны является эстетическое вниканіе въ жизнь, ощущеніе красоты жизни и въ жизни, т.-е. и въ природѣ, и въ человѣкѣ, и въ человѣчествѣ. Однимъ изъ важныхъ пособій для этого вниканія является изученіе произведеній такъ называемыхъ изящныхъ искусствъ,—т.-е. поэзiи во всѣхъ видахъ и разновидностяхъ ея (лирической, эпической, драматической), музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и т. д., а, если возможно, то и самыхъ искусствъ. Вотъ что, думается намъ, придаетъ особую цѣнность и особенно важное значеніе изученію формы литературно-художественныхъ произведеній, —стремленіе развить въ себѣ художественное чутье и вносить ее во всѣ проявленія жизни.

«Надо развивать въ себѣ чувство красоты, т.-е. умѣнье, способность наслаждаться всѣми проявленіями этой послѣдней, такъ какъ только при такомъ умѣньи человѣкъ можетъ и фактиче-

ски стремиться къ тому, чтобы сдѣлать свою и окружающую жизнь изящнѣе и красивѣе.» Можно ли въ настоящее время возражать противъ этихъ словъ? Да, надо развивать въ себѣ и эстетическія чувствованія. Но вотъ вопросъ: какъ это сдѣлать? Прежде всего, не слѣдуетъ забывать, что чувство красоты—одно изъ высшихъ человѣческихъ чувствованій и, какъ таковое, «требуетъ уже значительнаго умственнаго и эмоціональнаго развитія». Кто не имѣетъ такого развитія, тотъ не въ силахъ и наслаждаться красотой, не въ силахъ и свою жизнь сдѣлать красивой, если только не сдѣлаетъ ее таковой случай или волна окружающей жизни (напр., они помогаютъ иногда «красиво умереть», впрочемъ, плохо помогая «красиво жить»). «Эстетическое развитіе», говоритъ проф. Селли, «означаетъ развитіе болѣе утонченнаго чувствованія,—т.-е. такого, которое вызывается и не особенно бросающимися въ глаза чертами красивыхъ предметовъ». Развитіе это идетъ отъ грубаго къ тонкому, отъ яркаго къ глубокому, отъ шаблоннаго къ индивидуальному и своеобразному, отъ безсознательнаго къ сознательному, отъ низкаго, матеріальнаго къ возвышенному. «Для болѣе полнаго развитія эстетическаго чувствованія необходимъ нѣкоторыя художественный опытъ», необходимо переживаніе. «Опытъ художественнаго творчества какого-либо простого рода (элементарнаго) способствуетъ тому, что человѣкъ начинаетъ обращать вниманіе на вещи, имѣющія эстетическую цѣнность и начинаетъ болѣе ясно понимать красоту вещей; а поскольку это творчество служитъ для выраженія представленій и созданія подобій, оно придаетъ новое значеніе дѣйствительнымъ произведеніямъ искусства, какія человѣку приходится видѣть»*). Вотъ нѣкоторыя практическія указанія, которыя, быть можетъ, поспособствуютъ читателю вырабатывать и развивать въ себѣ эстетическія способности.

1. Присматриваясь къ жизни и къ произведеніямъ изящныхъ искусствъ, постоянно старайтесь отдѣлять въ томъ, что вы видите, слышите, чувствуете, красивое отъ некрасиваго изящное отъ неизящнаго, грубое отъ тонкаго. Иначе говоря, старайтесь, при помощи сосредоточенія вашего вниманія, усиливать ваши эстетическія переживанія, замѣчать красивое въ формахъ, въ проявленіяхъ, въ звукахъ, краскахъ, движеніяхъ и т. д., и т. д., и не въ каждомъ въ отдѣльности, а въ сочетаніяхъ, въ цѣломъ.

2. Старайтесь давать себѣ отчетъ въ томъ, что (благодаря какимъ своимъ признакамъ и особенностямъ) лично вамъ кажется красивымъ или некрасивымъ.

3. Переживайте красивое почаще въ вашихъ воспоминаніяхъ и стремленіяхъ.

4. Дѣлайте все возможное, чтобы творить красивое (т. е. вносите въ ваши поступки, ваши дѣланія, жизнь, поведеніе, работу то, что вы считаете красивымъ).

---

[1]) Селли. «Педагогич. психологія», стр. 475-9.

5. Почаще присматривайтесь къ красивой природѣ и къ произведеніямъ изящныхъ искусствъ.

6. Спорьте о вкусахъ. Критикуйте всякаго рода моду.

7. Старайтесь оцѣнивать проявленія красоты и безобразія не только съ эстетической, но и съ нравственной, и общественной, и философской точекъ зрѣнія, т.-е. не только со стороны формы, но и со стороны содержанія данныхъ проявленій (или воплощеній красоты).

8. Не забывайте и о тѣхъ, кто лишенъ возможности наслаждаться красотою, отрѣзанъ отъ нея тяжелыми условіями своей личной или общественной (экономической, политической) жизни. По мѣрѣ своихъ силъ помогайте эстетическому развитію другихъ людей.

Изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ въ дѣлѣ самообразованія имѣетъ особенно важное значеніе, несомнѣнно, поэзія, т. наз. изящная словесность, и ее-то мы и ставимъ на первомъ мѣстѣ. Но ограничить самообразованіе только ею—безусловно неразумно и нежизненно. Чуткой, свѣтлой и развитой душѣ не должны быть чужды и другія искусства. Мы глубоко жалѣемъ тѣхъ людей, которые говорятъ о себѣ, не стыдясь своихъ словъ: «мы музыки не любимъ», «мы красоты въ живописи или въ скульптурѣ или архитектурѣ не понимаемъ». Ну, значитъ, и да будетъ стыдно и печально, что не понимаете! Гдѣ она есть, эта самая красота, тамъ ее и нужно видѣть и понимать. А съ этой цѣлью нужно научиться понимать. И повѣрьте, читатель, съ васъ требуется очень немного, да и требуется-то для васъ же самихъ,—лишь не закрывайте ушей и глазъ, да почаще присматривайтесь и прислушивайтесь къ прекрасному, а оно ужъ тогда само войдетъ въ васъ,—и каждое новое ощущеніе красоты все больше и больше будетъ пріучать васъ къ ней, а значитъ—и пріучать чувствовать и понимать ее, открывая еще новый, безконечно-возвышенный и по существу безкорыстный, какъ это указалъ еще Э. Кантъ, источникъ наслажденій и вообще ощущеній жизни. Вѣдь возвышенность прекраснаго въ томъ собственно и заключается, что чувство, которое оно возбуждаетъ въ нашей душѣ, безкорыстно. Итакъ, не будемъ же выбрасывать искусства изъ нашей внутренней жизни. Если наша жизнь и безъ того прекрасна, пусть же будетъ она еще прекраснѣе при помощи и содѣйствіи изящныхъ искусствъ.

Теперь, послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, мы будемъ говорить только о поэзіи, т.-е. о литературно-художественныхъ произведеніяхъ. Прежде всего мы попросимъ читателя раздѣлить вопрсс‍ъ, а согласно съ этимъ, и свои эстетическія исканія и переживанія при чтеніи художественнаго произведенія направлять по двумъ нижеслѣдующимъ русламъ — отыскивать красоту: во-1-хъ, въ томъ, что изображается въ данномъ художественномъ произведеніи; во-2-хъ, въ томъ, какъ изображается.

Красоту нужно искать и въ формѣ, и въ содержаніи, и въ ихъ соотношеніяхъ, согласованіяхъ. Эккертъ даетъ совѣтъ читателю:

Положите себѣ за правило каждый день читать хоть что-нибудь высоко-поэтическое,—хоть небольшое стихотвореніе, хоть отрывокъ, но несомнѣнно что-нибудь образцовое, дѣйствительно художественное, изящное, тонко прочувствованное и продуманное. Двадцать восемь русскихъ авторовъ, перечисленныхъ на стр. 133—5, и цѣлый рядъ великихъ представителей міровой поэзіи, указанныхъ на стр. 140—4, даютъ богатѣйшій матеріалъ для такихъ ежедневныхъ эстетическихъ переживаній.

Къ этому совѣту Эккерта мы прибавимъ еще другой, основываясь на нашемъ собственномъ опытѣ. Не только ежедневно упражняйтесь въ эстетическихъ переживаніяхъ, навѣваемыхъ чтеніемъ великихъ художественно-поэтическихъ произведеній, но и... мечтайте, тоскуйте о красотѣ. Ежедневно мечтайте, воображая уже осуществленнымъ что-либо возвышенное и красивое. Странный совѣтъ, не правда ли?—Но мы все-таки даемъ его. Да, дорогой читатель, каждый изъ насъ долженъ быть или стать хоть немножко, но непремѣнно идеалистомъ и мечтателемъ. Кто не знаетъ, что обыкновенно наша грѣшная и сѣренькая земля, а особенно же въ предѣлахъ нашего россійскаго отечества, представляетъ изъ себя изрядно-таки затхлое, заплѣсневѣлое, а мѣстами и вонючее болото, полное непроходимой пошлости и мелочности, грязи и злобы, отъ которыхъ нельзя не отрываться хоть на время, хоть на самое короткое время, подобно тому, какъ отрывается стрѣла отъ земли, смѣло пронизывая всю толщу густыхъ, сѣрыхъ, мокрыхъ, унылыхъ и давящихъ облаковъ и хоть на мгновеніе взлетая выше ихъ,—къ тому солнцу, свѣтлому, радостному, бодрящему, согрѣвающему, безъ котораго и не видя котораго не можетъ и не должна существовать мало-мальски живая человѣческая душа... Пусть будетъ и наша мечта, наши стремленія къ свѣту и красотѣ, истинѣ и справедливости и къ радостному яркому будущему, полному всеобщаго, не только личнаго счастья, такою же стрѣлою. Туда, къ солнцу, хоть на мгновеніе,—только бы не забыть, что есть-же оно и на самомъ дѣлѣ, хотя и за тусклыми и мрачно-унылыми облаками. Есть оно, это самое и т а к о е солнце, и оно манитъ и зоветъ насъ къ себѣ своей красотою. Будемъ же немножко мечтателями-идеалистами, дорогой читатель, и когда проклятая обыденщина подаритъ насъ минутами тихаго, безшумнаго уединенія, будемъ мечтать, рисуя себѣ возможно яркія картины у ж е в о п л о т и в ш и х с я в ъ ж и з н ь нашихъ свѣтлыхъ стремленій и порывовъ, опирающихся на такіе же свѣтлые, благородные, глубокіе порывы лучшихъ людей человѣчества, умѣвшихъ испытывать ихъ безкорыстно любя правду, ея свѣтъ и тепло...

Эккертъ даетъ еще одинъ очень разумный и жизненный совѣтъ: онъ рекомендуетъ вообще избѣгать знакомства съ чужими мнѣніями о поэтическихъ произведеніяхъ и съ комментаріями (толкованіями) къ нимъ до тѣхъ поръ, пока вы сами, свободно и независимо, ни прочитаете этихъ произведеній. «Чужія мнѣнія, говоритъ онъ, то же, что цвѣтные очки, черезъ которые все намъ кажется окрашеннымъ подъ цвѣтъ очковъ».

Такой совѣтъ, цѣнный самъ по себѣ, имѣетъ еще особенное значеніе потому, что понятіе красоты есть понятіе изъ субъективныхъ субъективное. Врядъ ли есть или можетъ быть на свѣтѣ что-либо такое, что признаютъ единогласно красивымъ всѣ люди. Каждый человѣкъ считаетъ красивымъ не то или не совсѣмъ то, что другіе, и не по тому или не совсѣмъ потому, какъ другіе... О вкусахъ, какъ извѣстно, не спорятъ. Красота—дѣло вкуса. Ниже пойдетъ рѣчь не о томъ, чтобы усваивать чужія мнѣнія о красотѣ и переживать чужія переживанія прекраснаго, а о томъ, чтобы выработать и переживать свое собственное, совершенно не считаясь съ чужими вкусами, хотя бы самыхъ знаменитыхъ ученыхъ и критиковъ, тонкихъ, возвышенныхъ и свѣтлыхъ людей. Вопросъ не въ томъ, чтобы, читая литературно-художественныя произведенія, заимствовать чужое чувство, а въ томъ, какимъ же путемъ итти, чтобы выработать свои собственныя мнѣнія, свое собственное чутье, способное доставить мнѣ самому дѣйствительно высокое и тонкое наслажденіе и, такимъ образомъ, углубить, возвысить, украсить мою жизнь.

Каждый читатель,—справедливо говоритъ Эккертъ,—можетъ и долженъ, читая какое-либо художественное произведеніе, ставить себѣ такія задачи:

1. Уяснить себѣ самому, почему именно оно ему нравится или не нравится, и сознатальнымъ отношеніемъ къ чтенію удвоить свое наслажденіе прекраснымъ.

2. Вырабатывать, развивать въ себѣ эстетическій опытъ такъ, чтобы все болѣе и болѣе изощреннымъ взоромъ ежедневно находить въ литературныхъ произведеніяхъ все новыя и новыя неожиданныя красоты, которыя, какъ извѣстно, совершенно невидны, незамѣтны, не чувствуются, если то же самое произведеніе мы читаемъ поверхностно,«глазами, умомъ, но не душой», или , точнѣе говоря, не всей душой. Беллетристическія произведенія тѣмъ и отличаются отъ научныхъ, что ихъ приходится читать непремѣнно всей душой, и эти произведенія, рисуя душу человѣческую со всѣхъ сторонъ, помогаютъ этому; тогда какъ произведенія научныя, хотя и они тоже требуютъ, для своего настоящаго усвоенія, чтенія не только умомъ, а также всей душой, но такому чтенію по самой своей формѣ, односторонней и спокойной, этому не благопріятствуютъ. Вырабатывать же эстетическій опытъ можно, напр., пользуясь старымъ, но все-таки полезнымъ пріемомъ, который можетъ сослужить хорошую службу для начинающихъ читателей: серьезно и детально изучить нѣсколько произведеній литературы, всемірной и русской, изъ числа наиболѣе выдающихся, каковыми, напримѣръ, являются «Эдипъ царь» Софокла, «Донъ-Кихотъ» Сервантеса, «Приключенія Гулливера» Свифта, «Скупой» и «Тартюфъ» Мольера, «Гамлетъ», «Отелло», «Буря» Шекспира, «Фаустъ» и «Эгмонтъ» Гете, «Разбойники» и «Заговоръ Фіеско» Шиллера, «Чайльдъ Гарольдъ» «Донъ Жуанъ» и «Каинъ» Байрона, «Несчастные», «Рюи Блазъ», «Король тѣшится» Гюго, «Романцеро», «Книга пѣсенъ» Гейне, «Давидъ Копперфильдъ»,

«Домби и сынъ», «Ночь на Рождество» Диккенса,«Одинъ въ полѣ не воинъ» Шпильгагена, «Отецъ Горіо» и «Женщина въ 30 лѣтъ» Бальзака, «Саламбо» и «Госпожа Бовари» Флобера, «Жерминаль» (Углекопы) и «Парижъ» Э. Золя, «Докторъ Штокманъ», «Перъ Гинтъ», «Брандтъ» Ибсена, «Когда цвѣтетъ молодой виноградъ» и «Волоса Авессалома» Бьернсона, «Ткачи» Гауптмана, «Смерть Тантажиля», «Монна Ванна», «Слѣпые» Метерлинка, «Таиса» А. Франса, «Горе отъ ума» Грибоѣдова, «Евгеній Онѣгинъ», «Борисъ Годуновъ», «Мѣдный всадникъ», «Полтава» Пушкина, «Демонъ», «Мцыри», «Герой нашего времени», «Стихотворенія» Лермонтова, «Миргородъ», «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», «Мертвыя души», «Ревизоръ» Гоголя, «Отцы и дѣти», «Накануне», «Записки охотника» Тургенева, «Война и миръ», «Воскресенье», «Власть тьмы», «Смерть Ивана Ильича», «Хаджи Муратъ» (полное изд.), «Неужели такъ надо?» Л. Толстого, «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», «Смерть Ивана Грознаго», «Стихотворенія» Алексѣя Толстого, стихотворенія И. Никитина, Надсона, Фета, Тютчева, «Александръ I» и «Павелъ I» Д. Мережковскаго и т. п. На это перечисленіе просимъ смотрѣть не какъ на исчерпывающій списокъ книгъ, которыя необходимо изучить, а лишь какъ на разнообразные и болѣе или менѣе разнородные примѣры тѣхъ произведеній, которыя представляютъ изъ себя прекрасные образцы для болѣе или менѣе разносторонняго изученія ихъ эстетической, психологической и общественной сторонъ. При этомъ считаемъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на произведенія литературъ русской, оригинальной, такъ какъ эстетическія особенности произведеній переводныхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, совершенно теряются, исчезаютъ при переводѣ, и только тотъ читатель, кто можетъ читать произведенія міровой литературы въ подлинникахъ, т.-е. только тотъ, кто знаетъ иностранные языки во всей ихъ тонкости, можетъ развивать въ себѣ чувство красоты при помощи изученія этихъ произведеній.

При чтеніи старательно выбранныхъ произведеній Эккертъ совѣтуетъ руководиться слѣдующими правилами[1]).

1. Сначала прочитайте все произведеніе, по возможности, за одинъ разъ, прежде всего стремясь получить впечатлѣніе цѣлостное, а также для того, чтобы при второмъ, болѣе внимательномъ, чтеніи васъ не безпокоило любопытство узнать развязку и чтобы, по этой причинѣ, не ускользнулъ отъ васъ общій взглядъ на произведеніе и главное впечатлѣніе, этимъ послѣднимъ произведенное: истинный и высшій интересъ литературно-художественное произведеніе возбуждаетъ именно тогда, когда низшее любопытство уже удовлетворено. Цѣлостность

[1]) Излагаемъ ихъ, внося въ нихъ необходимыя, по нашему мнѣнію, измѣненія. При этомъ повторяемъ,—разумѣется, далеко не всѣ вопросы, приведенные ниже, могутъ быть предъявлены ко всякому произведенію. Дѣло самого читателя—разобраться въ томъ, какіе именно вопросы подходятъ къ данному произведенію, какіе нѣтъ, на какіе изъ нихъ можетъ и на какіе не можетъ дать отвѣтъ читателю данное произведеніе.

пониманія—одно изъ важныхъ условій наслажденія художественной красотой. Не детали дѣлаютъ его великимъ, а его основа, цѣлостность, глубокая правда, жизненность, благородство, искренность, и все это и должно отражаться и на деталяхъ, на ихъ подборѣ и изложеніи.

2. Прочитывая выдающееся произведеніе, слегка отмѣчайте карандашомъ тѣ мѣста его, которыя на васъ произвели особенное впечатлѣніе или которыя вы еще не ясно понимаете. При вторичномъ чтеніи вамъ будетъ пріятно вновь передумывать эти отмѣтки, когда впослѣдствіи, при помощи вашей самостоятельной работы, вы пріобрѣтете пониманіе цѣлаго.

3. Не лѣнитесь читать вслухъ, а если имѣете склонность, то и заучивать наизусть особенно понравившіяся вамъ мѣста, изреченія и т. п. Говоримъ «если имѣете склонность», потому что читатели нѣкоторыхъ типовъ не выносятъ заучиванія. Совѣтуемъ имъ не насиловать себя. Заучиванье полезно лишь тогда, когда онъ пріятно. Принужденіе же заучивать отбиваетъ у иныхъ охоту читать и губитъ любовь къ нѣкоторымъ произведеніямъ. Многіе преподаватели, забывая объ индивидуальности читателя, глубоко ошибаются, возводя заучиваніе въ качество общаго пріема.

4. Заведите для себя книгу для записыванія вашихъ мыслей о поэтическихъ произведеніяхъ и для дѣланія выписокъ, выдержекъ изъ нихъ и т. п.[1]). Читайте, отвѣчая себѣ (если хотите и письменно) на вопросы, списокъ которыхъ дается ниже. Такъ какъ иная человѣческая душа легко изнемогаетъ подъ массой впечатлѣній, чувствъ и идей и т. п., возбужденныхъ инымъ художественнымъ произведеніемъ, то нельзя не подумать и объ ея свободѣ отъ слишкомъ стремительной нагрузки и черезчуръ напористаго наплыва переживаній.. «Вовсе не благотворно дѣйствуетъ на насъ художественное произведеніе,—вполнѣ справедливо говоритъ Эккертъ,—когда оно подчиняетъ насъ до того, что мы теряемъ свое господство надъ нимъ и не можемъ отнестись къ нему сознательно. Читая иной романъ или смотря иное театральное представленіе, мы легко забываемся». «Пусть книга восхищаетъ насъ, заставляетъ удивляться, но все-таки не должна она вродѣ какъ затемнять сознаніе ума; мы должны стараться овладѣть ея содержаніемъ и наслаждаться имъ не иначе, какъ съ полной свободой. А это бываетъ только тогда, когда мы стараемся отдать себѣ отчетъ въ произведенномъ на насъ впечатлѣніи, т.-е. провѣряемъ, то ли впечатлѣніе должны бы мы были вынести изъ чтенія, не слишкомъ ли случайно оно». «Если бы впечатлѣнія, производимыя на насъ произведеніями, были всегда истинны и не зависѣли никогда отъ

[1]) Очень хорошимъ пособіемъ для дѣланія выписокъ можетъ служить составленная И. В. Владиславлевымъ «Тетрадь для записи о прочитанныхъ книгахъ». Содержаніе: I Предисловіе. II. Къ читателямъ. III. Мысли о чтеніи и книгахъ. IV. Нѣсколько словъ по поводу записи о книгахъ научнаго содержанія. V. Примѣрный планъ записи. Изд. 3-ье, «Наука». М. 1914 г. 20 к. См. «Тетрадь» для такихъ же записей (съ болѣе элементарными требованіями отъ читателя), изд. Березникова въ Воронежѣ.

нашего собственнаго настроенія или отъ интереса и злобы дня, отъ блестящей внѣшней формы и разныхъ случайностей, — говоритъ Эккертъ, — тогда бы не было такого множества сочиненій, которыя когда-то прославлялись до небесъ, а теперь совершенно забыты».

5. Прочитайте разобранное вами произведеніе еще разъ, но спустя нѣкоторое время, хотя бы даже и большое; затѣмъ сравните, какъ вы теперь его понимаете, съ тѣмъ, какъ понимали его прежде. Для чего это нужно и полезно? Не только для изученія произведеній, но для обдумыванія самого себя и другихъ людей и всей окружающей жизни. Всякое художественное произведеніе—прекрасный предлогъ для такого обдумыванія и превосходная мѣрка для него. Сравненіе предыдущихъ впечатлѣній съ настоящими даетъ возможность подмѣчать перемѣны, въ насъ происшедшія. Литературное произведеніе,—это реактивъ на нашу психику.

* * *

«Отъ этихъ общихъ указаній о томъ, какъ читать, переходимъ теперь еще къ одному общему вопросу,—вопросу объ эстетическомъ художественномъ чтеніи. Что, въ сущности, представляетъ оно? Вотъ говорятъ, что художественныя литературныя произведенія развиваютъ чутье къ красотѣ. Но что же это такое? Что понимать подъ этимъ словомъ?

Общій характеръ эмоціи (чувства) красоты,—говоритъ А. Бенъ,—можно опредѣлить, какъ утонченное наслажденіе. Цѣлый рядъ ручейковъ сливается здѣсь въ одинъ океанъ наслажденій, въ которомъ уже только съ трудомъ можно различить ихъ существенныя черты. Впрочемъ, нерѣдко говорятъ о красотѣ и въ узкомъ смыслѣ слова, исключая изъ нея понятіе «возвышеннаго» (красивое отъ возвышеннаго трудно, впрочемъ, отдѣлить). Тогда подъ красотою разумѣютъ болѣе пассивное наслажденіе, примѣрами котораго могутъ служить пріятныя сами по себѣ ощущенія, гармоническія сочетанія, нѣжныя эмоціи. Многіе элементы красоты подразумѣваютъ пригодность данной вещи для опредѣленной цѣли и сводятся на чувство силы, на которомъ основывается и понятіе и чувство возвышеннаго». Что касается до возвышеннаго,—говоритъ Бенъ,—то это ничто иное, по его опредѣленію, какъ «симпатическое чувство высшей силы, достигающее самыхъ сильныхъ степеней». Красота бываетъ разная,—и естественная, природная, и созданная человѣческимъ трудомъ, творчествомъ, красота въ природѣ и въ искусствѣ, красота тѣлесная и духовная, зримая и незримая [1]). Существуетъ безконечное количество различныхъ теорій о красотѣ. Но сущность всѣхъ ихъ одинакова: всѣ онѣ сводятся къ личнымъ эстетическимъ переживаніямъ, по существу высокимъ и безкорыстнымъ, и вотъ развитію-то такихъ переживаній, какъ

---

[1]) **Превосходный обзоръ этихъ теорій даетъ проф. Мейманъ въ своей небольшой книжкѣ «Введеніе въ эстетику». Изд. «Космосъ». Спб.**

уже было сказано, и помогаетъ литература художественныхъ произведеній.

Чѣмъ же художественныя произведенія на насъ дѣйствуютъ? Яркими образами. Наше мышленіе, какъ извѣстно, орудуетъ, во-первыхъ, представленіями, т. е. образами, во-вторыхъ, понятіями. Мышленіемъ художественнымъ или поэтическимъ называется такой типъ мышленія, когда наша мысль орудуетъ именно представленіями, образами, причемъ эти послѣдніе, въ свою очередь, являются средствомъ возбуждать, вызывать въ человѣческой душѣ другіе образы, а также понятія, идеи, чувства, настроенія, стремленія и т. п. «Всѣ искусства,— говоритъ академикъ Д. Овсянико-Куликовскій, — даютъ намъ образы и этими образами что-то говорятъ намъ: съ нашей стороны нужно умѣть разгадать каждый образъ, понять и прочувствовать его». У всѣхъ изящныхъ искусствъ есть одинъ психологическій языкъ. Образы—это и есть его элементы. Отдѣльныя искусства, по удачному выраженію того же автора, есть не болѣе, какъ нарѣчія одного и того же языка. «Языкъ искусства прежде всего не есть языкъ отвлеченій и понятій, а языкъ конкретныхъ представленій, образовъ. Художественная же природа всякаго образа состоитъ въ томъ, что онъ заставляетъ насъ мыслить и чувствовать многое такое, что непосредственно въ немъ не дано. Онъ только пружина мысли и возбудитель переживаній и душевныхъ движеній. Но и образы бываютъ различны по своей силѣ, выразительности, начиная отъ самыхъ яркихъ и кончая блѣдными. Различаются въ поэзіи три сорта образовъ: 1. Типичные или типы. 2. Символическіе (обобщенные) или символы. 3. Схематическіе или схемы. Иные образы, даваемые художественнымъ произведеніемъ, типичны, другіе символичны, третьи схематичны. Сила дѣйствія зависитъ отъ того, даетъ ли произведеніе образы-типы, символы или схемы. Изучая художественыя произведенія, читатель можетъ видѣть всѣ эти три категоріи и знакомиться со всѣми ими. Яркость образовъ возрастаетъ отъ схемы къ типу. Но образы только средство художественнаго воздѣйствія на человѣческую душу. Каждый изъ нихъ является въ той или иной степени возбудителемъ разнаго рода чувствъ, т. е. оказывается связаннымъ съ чувствами, эмоціями, аффектами. Эмоціи эстетическія, къ числу которыхъ относятся чувства прекраснаго, возвышеннаго, смѣшного, составляютъ особую группу пріятныхъ чувствованій, — говоритъ А. Бенъ [1]). Возбужденіе этихъ-то эмоцій и составляетъ задачу всѣхъ произведеній такъ называемыхъ изящныхъ искусствъ. Чѣмъ же они дѣйствуютъ на душу? Источникъ прекраснаго, по мнѣнію Бена, надо искать не въ какомъ - либо отдѣльномъ качествѣ такого - то произведенія, а въ извѣстномъ циклѣ ихъ—въ совокупности воздѣйствій. На что же они дѣйствуютъ? На умъ? На чувства? На волю? Не только на умъ и не только на чувства и волю, а на все вмѣстѣ. Да и матеріалъ для искусства, для творческой дѣятельности въ этой области дается умомъ въ соединеніи съ ощущеніями и стремленіями.

---

[1]) «Психологія», стр. 93—134.

«Спеціальнымъ источникомъ эстетическихъ наслажденій является гармонія, т. е. стройная согласованность. Въ изящныхъ искусствахъ, говоритъ Бенъ, могутъ сочетаться гармоническіе эффекты разныхъ порядковъ: звуки, цвѣта, движенія, формы соединяются другъ съ другомъ и съ общимъ замысломъ художественнаго цѣлаго. Чувство единства среди разнообразія, поскольку оно входитъ въ красоту, обязано своимъ пріятнымъ характеромъ преимущественно созерцанію порядка и облегченію умственной работы (экономизація силъ). Природою же эстетическихъ чувствованій обусловливается тотъ принципъ искусства, по которому въ художественномъ произведеніи не все должно быть высказано». Наука требуетъ ясности, поэтъ—недосказанности. «Предоставить кое-что воображенію лучше, чѣмъ сказать все», говоритъ художникъ. То, на что намекается, входитъ въ сознаніе въ идеальной формѣ и окраскѣ, доказывалъ ученый изслѣдователь искусства. Въ литературно-художественныхъ произведеніяхъ иногда сознательно оставляются пробѣлы, такъ, чтобы ихъ могъ пополнить самъ читатель. Въ искусствѣ, какъ и въ жизни, предоставляется самому читателю разбираться и догадываться.

Къ каждому художественному произведенію можно предъявить, на основаніи вышеизложеннаго, слѣдующіе вопросы:

1. Какіе именно образы оно даетъ? (Образы чего именно,—изъ области природы, человѣческихъ переживаній и т. д.)

2. Какъ ихъ даетъ? (Языкъ, его гармоничность, звучность, яркость, красочность, грубость, банальность. Сравненія, олицетворенія, метафоры, символы, фразы, обороты рѣчи. Ихъ шаблонность или оригинальность, удачность и цѣлесообразность или неловкость всего этого и т. д. Стиль. Его простота, искренность, отвлеченность или конкретность, опредѣленность или неопредѣленность, ясность, сила, мелодичность, размѣренность (ритмичность). Отдѣлка. Изящество. Въ чемъ именно это проявляется). Ко всему этому надо присмотрѣться, или, точнѣе говоря, присматриваться, читая любое произведеніе. Хорошая хрестоматія и теорія словесности, напр., Житецкаго, могутъ служить очень полезными пособіями въ такой самообразовательной работѣ.

3. Какія именно эмоціи, чувства, настроенія, стремленія оно старается возбудить и возбуждаетъ въ данномъ читателѣ? (Особенность ихъ, характеръ, напр., грустныя, унылыя, веселыя, бодрыя и т. д.).

5. Какія идеи проводитъ? (Ихъ содержаніе, ясность, оригинальность, содержательность и т. д. Соотвѣтствіе формы и содержанія. Сюжетъ. Его развитіе).

6. Какъ, какими своими качествами, возбуждаютъ ихъ? (Это достигается отчасти сюжетомъ, отчасти деталями, стилемъ, языкомъ и т. д.[1]).

---

[1]) Рекомендуемъ читателю, уже привыкшему къ чтенію научныхъ и отвлеченныхъ книгъ, познакомиться, для освѣщенія этой стороны художественныхъ произведеній, со слѣдующими книгами: Потебня. «Мысль и языкъ»; Э. Геннекенъ. «Основы научной критики»; «Вопросы психологіи и теоріи творчества». Сборн., 2 первые тома и т. IV (въ него вошелъ обширный трудъ проф. А. Погодина

7. Какъ и куда влечетъ читателя данное произведенiе, возвышаетъ ли его духъ или (бываетъ и это) принижаетъ его? (Влiянiе даннаго произведенiя на даннаго читателя въ данный моментъ, въ данной обстановкѣ. Литература художественныхъ произведенiй, какъ и вообще литература, искусство и наука, по существу, все-таки не болѣе какъ орудiя. А кто, какъ, съ какою цѣлью и за кого или противъ кого пользуется этими орудiями,—это вопросъ нравственности, вопросъ сознанiя и совѣсти, а также и въ очень сильной степени,—вопросъ соцiальнаго строя и исторiи. Далѣе мы увидимъ, что къ каждому литературному произведенiю необходимо подходить и съ этической мѣркой,—мѣркой любви къ ближнему и справедливости и съ мѣркой соцiальной. Далѣе, къ общимъ же вопросамъ должно отнести слѣдующихъ два:

8. Что извѣстно вамъ объ авторѣ даннаго произведенiя, его жизни, характерѣ, о его литературномъ и общественномъ направленiи, объ обстановкѣ, въ которой онъ жилъ, общественномъ классѣ, которому онъ служилъ (если служилъ), о вѣкѣ, эпохѣ, историческомъ моментѣ, когда онъ жилъ? (См. книги по исторiи литературы).

9. Не читали ли вы еще какихъ-нибудь произведенiй того же автора, и какiя именно? Что помните изъ прочитаннаго? Не замѣтили ли чего сходнаго и отличнаго въ прочитанномъ произведенiи сравнительно съ произведенiями другихъ авторовъ, которыя вы помните?

* * *

Вышеизложенными общими вопросами, разумѣется, не исчерпывается эстетическая сторона художественныхъ произведенiй. Есть у нея и детали, правда, быть можетъ, и не столь существенныя, но о которыхъ тоже не мѣшаетъ подумать. Эккертъ указываетъ на многiя изъ нихъ въ видѣ вопросовъ. Приводя эти вопросы, мы (въ скобкахъ) напоминаемъ читателю о нѣкоторыхъ, по возможности, очень немногихъ художественныхъ произведенiяхъ, которыя могли бы, по нашему мнѣнiю, служить нѣкоторыми иллюстрацiями къ данному вопросу. Число такихъ п р и м ѣ р н ы х ъ указанiй могло бы быть сильно увеличено, но это, впрочемъ, рекомендуемъ дѣлать самимъ читателямъ.

Вопросы, предлагаемые Эккертомъ, относятся къ тремъ главнымъ родамъ художественныхъ произведенiй, тремъ типамъ поэзiи: во-первыхъ, к ъ л и р и ч е с к и м ъ, во-вторыхъ, къ э п и ч е с к и м ъ, повѣстямъ, романамъ и т. п., въ-третьихъ, къ произведенiямъ д р а м а т и ч е с к и м ъ. Къ эстетическимъ особенностямъ произведенiй этихъ трехъ категорiй читатель долженъ присмотрѣться и «восчувствовать» ихъ.

«Языкъ какъ творчество. Психологическiя и соцiальныя основы творчества рѣчи. Происхожденiе языка». Харьк. 1913 г. Особенно интересна гл. XII («Образъ и слово. Развитiе значенiя слова. Слова безъ образа. Понятiя. Сужденiя»), стр. 308—64 и гл. XVII («Языкъ и ритмъ»).

А. Примѣрные вопросы для художественной оцѣнки лирическихъ произведенiй.

Развиваемъ болѣе подробно намѣченные выше вопросы,—примѣнительно къ лирической поэзiи. Небезполезно иногда обратить вниманiе на слѣдующiя стороны лирическихъ произведенiй:

1. Подъ влiянiемъ какого именно настроенiя души написано данное стихотворенiе, какое переживанiе оно отражаетъ и выражаетъ? (Этотъ вопросъ заставляетъ задуматься надъ внутренней, задушевной стороной писательства,—надъ психологiей поэта-творца и творчества. (См. Некрасовъ «Унынiе». Лермонтовъ «И скучно и грустно», «Тучки». В. Брюсовъ «Нѣтъ, я не вашъ»).

2. Есть ли переживанiе поэта исключительное, совершенно личное, индивидуальное? Не является ли авторъ выразителемъ общихъ настроенiй? Въ такомъ случаѣ, какихъ и чьихъ, какой общественной группы, класса, среды, вообще, какого момента жизни—личной, общественной, исторической и т. п. (Некрасовъ «Размышленiе у параднаго подъѣзда», Пушкинъ «Клеветникамъ Россiи», «Воспоминанiе». Лермонтовъ «На смерть Пушкина». Надсонъ «Цвѣты». Минскiй «Я боюсь разсказать». «Стих.». П. Якубовича).

3. Насколько личное чувство автора приближается къ той обстановкѣ, которая окружаетъ или окружала его или насъ, читателей? (Лермонтовъ «Дума», Надсонъ «Испытывалъ ли ты, что значитъ задыхаться», Пушкинъ «Элегiя».).

4. Насколько удачно, по вашему мнѣнiю, выбраны и насколько ярки, выразительны, характерны сбразы, которые даетъ авторъ? Ихъ красочность, тонкость сравненiя, эпитеты, картины? Не слишкомъ ли обремененъ языкъ украшенiями, вычурностями? Удачно ли выбраны слова, обороты, опущенiя, метафоры (слова, употребленныя въ переносномъ смыслѣ). (Лермонтовъ «Ночевала тучка золотая», «Парусъ», «Споръ». Никитинъ «Утро». Некрасовъ «На Волгѣ», «Тишина». Пушкинъ «Бѣсы». Стих. Бальмонта («Въ моемъ саду мерцаютъ розы бѣлыя» и др.), Апухтина, Фета, С. Сологуба, С. Городецкаго. А. Толстой («То было раннею весной»).

5. Въ чемъ заключается основная мысль или идея стихотворенiя? Ясно ли она выражена? Какъ выражена? (Некрасовъ «Убогая и нарядная». Лермонтовъ «Парусъ». Пушкинъ «Чернь», «Пророкъ», «Эхо». Вейнбергъ «Море». Брюсовъ «Смерть»).

6. Соотвѣтствуетъ ли основной идеѣ, по вашему мнѣнiю, форма стихотворенiя? Каковы особенности этой формы (соразмѣрность частей, соотвѣтствiе каждой изъ нихъ съ идеей цѣлаго стихотворенiя)? Естественно ли соединяются между собой отдѣльныя строфы? Нѣтъ ли скачковъ между мыслями? На какомъ основанiи и какъ переходитъ поэтъ отъ одной мысли къ другой? (Пушкинъ «Опять на родинѣ». Полонскiй «На смерть Надсона». Бальмонтъ «Воля», «Шиповникъ». Апухтинъ «Сумасшедшiй». С. Городецкiй «Ярь»).

7. Къ какому роду лирическихъ произведенiй относится данное стихотворенiе (пѣсня, ода, элегiя)? Поэзiя искусственная, народная?

Не напоминаетъ ли форма и вообще способъ передачи чувства произведенiй народныхъ? (А. Толстой «Спесь». Кольцовъ «Что ты спишь, мужичекъ», «Пѣсня пахаря». А. Майковъ «Есть мысль тайная». Некрасовъ «Слезы матери». Бальмонтъ «Жаръ птица». Державинъ «Богъ». Пушкинъ «Безумныхъ лѣтъ»).

8. Какимъ размѣромъ написано стихотворенiе (сочетанiе, правильность, удачность рифмъ, построенiе строфъ)? (О размѣрахъ стиха см. въ теорiи словесности).

9. Попробуйте формулировать себѣ (возможно точнѣе и мотивированнѣе) впечатлѣнiе, полученное вами отъ чтенiя даннаго стихотворенiя. (Напр., по сб. Бальмонта «Горящiя зданiя», по С. Городецкому и сравните съ ними стих. Надсона, Некрасова и т. д.). Чѣмъ, какъ и почему данныя стохотворенiя вамъ нравятся,—основною мыслiю, красивой, изящной формой, тайнымъ согласiемъ съ вашимъ собственнымъ настроенiемъ (постояннымъ, длительнымъ, минутнымъ), чувствами? (Некрасовъ «Рыцарь на часъ». Надсонъ «Другъ мой, братъ мой». Бальмонтъ «Кузнецъ», «Къ Лермонтову»).

10. Какiя мѣста, строки, выраженiя вамъ особенно понравились и почему? (См. вопр. 9).

11. Удобно ли данное стихотворенiе для переложенiя на музыку, для пѣнiя, для декламацiи? (Напр., вышеуказ. стих. Бальмонта или Надсона)? По какимъ особенностямъ стихотворенiя вы судите о томъ, что оно удобно или не удобно для музыки?

12. Не знаете ли вы оцѣнокъ даннаго стихотворенiя, сдѣланныхъ другими? кѣмъ и какихъ? (Ср. «Пророкъ» Пушкина и «Пророкъ» Лермонтотова въ ихъ оцѣнкахъ. Разные отзывы о стих. Пушкина «Клеветникамъ России». Согласны ли вы съ ними или нѣтъ, и почему? Чѣмъ вы объясняете такiя оцѣнки и различiя въ нихъ? Какiя изъ противоположныхъ воззрѣнiй кажутся вамъ справедливѣе, точнѣе, вѣрнѣе и основательнѣе, и почему?

13. Не извѣстны ли вамъ еще какiя нибудь стихотворенiя, заключающiя подобныя (или противоположныя) мысли? Въ первомъ случаѣ—въ чемъ сходство, во второмъ—въ чемъ различiе?

14. Не слѣдуетъ ли, по вашему мнѣнiю, внести въ идею автора какую-либо поправку, сдѣлать оговорку въ томъ или иномъ смыслѣ, дополнить мысль его, возразить на нее? (Бальмонтъ «Путь правды», «Кузнецъ»).

Б. Примѣрные вопросы для художественной оцѣнки литературныхъ произведенiй эпическаго типа (романы, повѣсти, разсказы, баллады, поэмы и т. п.).

Какъ извѣстно, беллетристическiя произведенiя представляютъ безконечное разнообразiе формъ, изъ которыхъ многiя очень мало подходятъ подъ старинный терминъ «эпическiй». Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые вопросы, поставленные Эккертомъ, могутъ быть относимы къ большинству беллетристическихъ произведенiй, не только къ тѣмъ, которыя принадлежатъ къ болѣе или менѣе установившемуся

типу романовъ и повѣстей, и поэтому мы оставляемъ ихъ почти безъ измѣненія.

Вопросы №№ 1,2,3,4, поставленные выше (на стр. 163), относятся и къ данной категоріи произведеній.

1. Преобладающее настроеніе автора и произведенія? (Гюго «Соборъ Парижской Богоматери», «Труженики моря», Арцыбашевъ «У послѣдней черты», А. Толстой «Іоаннъ Дамаскинъ», Горькій «Мальва», «Старуха Изергиль», «Пѣсня о соколѣ», «Буревѣстникъ», Чеховъ «Скучная исторія», Короленко «Лѣсъ шумитъ», Тургеневъ «Довольно»).

2. Откуда беретъ авторъ главный матеріалъ для произведеній, напр., изъ исторіи (Толстого «Война и миръ», Сенкевича «Камо грядеши», Мережковскаго «Александръ I», Флобера «Саламбо», Эберса «Дочь Египетскаго царя» и др. историч. романы), или изъ современной жизни, или изъ собственной фантазіи (Сологубъ «Мелкій бѣсъ», Пшебышевскій «Зимняя сказка», Сологубъ «Навьи чары»), или изъ другихъ авторовъ, подражаетъ имъ («День итога» Альбова, Лермонтова «Демонъ», Жуковскій «Свѣтлана»).

3. Насколько свободно отношеніе автора къ той исторической или современной дѣйствительности, которую онъ стремится изобразить въ своемъ произведеніи (искаженія, неточности, передѣлка, отсутствіе наблюденія, ихъ односторонность, ошибочность и т. п.). «Достоевскій «Бѣсы», Писемскій «Взбаломученное море», Княжнинъ «Вадимъ», Толстой «Божеское и человѣческое», Златовратскій «Устои», (Григоровичъ «Деревня», Чеховъ «Мужики», Загоскинъ «Юрій Милославскій»).

4. Есть ли въ произведеніи внутренняя истина (которая можетъ быть даже въ самой фантастической сказкѣ). (Котъ Мурлыка «Божья нива», «Дядя Пудъ», Жоржъ Зандъ «Великій Іеусъ», рус. народ. былины, напр., «Микула Селяниновичъ», «Сказки» Андерсена, Гоголь «Носъ», «Портретъ»).

5. Чего больше въ произведеніи,—внѣшнихъ дѣйствій или внутреннихъ переживаній (Гамсунъ «Панъ», Достоевскій «Бѣдные люди», Грибоѣдовъ «Горе отъ ума», Гоголь «Тарасъ Бульба», Саліасъ «Пугачевцы»).

6. Дайте себѣ отчетъ о самомъ содержаніи, о его развертываніи, объ элементѣ необходимости въ немъ, о его спутанности, объ относительномъ значеніи разныхъ подробностей и т. п. (Достоевскій «Преступленіе и наказаніе», «Подростокъ», Тургеневъ «Накануне», «Отцы и дѣти»).

7. Какіе круги жизни и общества изображаетъ авторъ, на основаніи какихъ матеріаловъ (ср. «сахарныхъ мужичковъ» Григоровича и «добрыхъ пейзанъ» Н. Карамзина, «добродѣтельное начальство» Б. Маркевича и В. Мещерскаго, «Мужики» Чехова и соч. Златовратскаго, Успенскаго, «Война и миръ» Толстого, его же «Воскресеніе», «Анна Каренина», «Власть тьмы»).

8. Насколько удачно выбрано авторомъ для его произведенія мѣсто,

время, среда, въ которыхъ происходитъ дѣйствіе? (Тургеневъ «Несчастная», «Накануне», «Жидъ», Чеховъ «Безъ заглавія»).

9. Чѣмъ начинается произведеніе? Насколько удачно и цѣлесоообразно его начало? Развертываются ли событія въ полной послѣдовательности и естественно, или авторъ прямо вводитъ насъ въ событія, заставляя о многомъ догадываться? Насколько затемняется этимъ ваше пониманіе произведенія? (Достоевскій «Братья Карамазовы», «Подростокъ», Чернышевскій «Что дѣлать?» Диккенсъ (разн. произведенія). Гоголь «Ревизоръ», Успенскій «Въ раздумьи»).

10. Естественно ли сплетеніе обстоятельствъ? Органически ли, т. е. внутренней ли связью связаны части описываемыхъ происшествій, какъ причина и слѣдствіе, взаимно обусловливаютъ ли одна другую? (Л. Толстой «Смерть Ивана Ильича», «Фальшивый купонъ», Салтыковъ «Современная идилія», Тургеневъ «Дворянское гнѣздо», «Новь», Достоевскій «Подростокъ», Гюго «Несчастные». Сравн. соч. Дюма, Понсонъ дю Террайля, Конанъ Дойля и т. п.).

11. Связно ли развивается разсказъ или есть скачки? Нѣтъ ли пробѣловъ, которые читателю приходится пополнять собственнымъ воображеніемъ? Не сдѣланы ли они авторомъ умышленно, чтобы возбудить, напр., читательское любопытство. (Сенкевичъ. «Безъ догмата», Толстой «Война и миръ», начало «Что дѣлать? Чернышевскаго, Маннъ «Богиня», Стриндбергъ «На шхерахъ», Гамсунъ «Мистеріи»).

12. Удалось ли автору, напр., живостью изображенія возбудить въ читателѣ постоянное участіе, сочувствіе и напряженное вниманіе къ развитію событій? (Тургеневъ «Дворянское гнѣздо», Чириковъ «Юность», Мачтетъ «Человѣкъ съ планомъ», «Его часъ насталъ», Реймонтъ «Мужики», Поленцъ «Крестьянинъ»).

13. Насколько богато произведеніе (и не слишкомъ ли?) вставочными эпизодами или побочными происшествіями? Стоятъ ли они въ непосредственной связи съ главнымъ дѣйствіемъ? Не препятствуютъ ли они его развитію? Или не запутываютъ ли? Или же помогаютъ? Повышаютъ или понижаютъ интересъ къ главному дѣйствію? Не слишкомъ ли это грубое средство для возбужденія читательскаго любопытства? Есть ли въ произведеніи, при всемъ разнообразіи его содержанія, необходимое единство? (Мережковскій «Трилогія», Сенкевичъ «Семья Поланецкихъ», Тургеневъ «Новь» (эпизодъ «Фимушка и Фомушка»), Достоевскій «Братья Карамазовы», глава «Великій инквизиторъ»).

14. Естественно ли развитіе дѣйствія или въ него привходитъ и чудесный, мистическій, сверхъестественный элементъ? Требуетъ ли авторъ въ такомъ случаѣ дѣйствительной или только поэтической вѣры въ происшествіе? Придаетъ ли онъ своимъ сверхъестественнымъ образамъ дѣйствительное существованіе или только аллегорическое, иносказательное? («Фаустъ» Гете, Э. Поэ (разсказы), Гамсунъ (разсказы), «Сказка о золотой рыбкѣ» Пушкина, Тургеневъ «Призраки», «Стукъ-стукъ», «Клара Миличъ», Толстой «Свѣчка», «Чѣмъ люди

живы», «Два старика», Чеховъ «Черный монахъ», Котъ-Мурлыка, (разсказы), Диккенсъ «Рождественская ночь», «Колокола».

15. Не искусственна ли развязка? Нельзя ли предвидѣть ее уже по началу произведенія или, во всякомъ случаѣ, заранѣе, или же она совершенно неожиданна? (Тургеневъ «Отцы и дѣти», Достоевскій «Преступленіе и наказаніе»), Чеховъ «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка», Гамсунъ «Викторія», Л. Андреевъ «Сашка Жегулевъ».

16. Оставляетъ ли насъ сюжетъ произведенія и конецъ его подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ человѣческой ничтожности или примиренія съ жизнью даже при гибели героя? Бодритъ или наводитъ уныніе? (Толстой «Смерть Ивана Ильича», Некрасовъ «Морозъ красный носъ», Эсхилъ «Прометей», Губеръ «Прометей», Гете «Фаустъ»), Гоголь «Шинель», «Старосвѣтскіе помѣщики», Андреевъ «Разск. о семи повѣшенныхъ», Вазовъ «Подъ игомъ», Рубакинъ «На рабочемъ кладбищѣ»).

17. Что управляетъ дѣйствіями героевъ и другихъ людей.— Провидѣніе, судьба, слѣпой случай, идеалы, привычки, «обстоятельства жизни», интересы (какіе), традиціи и т. п.? (Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ», Пушкинъ «Пиковая дама», Лермонтовъ «Фаталистъ», Успенскій «Голодная смерть», Сергѣевъ-Ценскій «Садъ». Толстой «Поликушка», «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ», «Война и миръ», Мирбо «Голгофа», Войничъ «Оводъ»).

18. Какіе характеры выведены авторомъ? Которые изъ нихъ уже сложившіеся, которые еще нѣтъ, а лишь слагаются постепенно, въ ходѣ разсказываемыхъ событій? Въ чемъ видна перемѣна въ этихъ характерахъ? (Достоевскій «Братья Карамазовы», Л. Толстой «Семейное счастье», «Анна Каренина», «Воскресенье», Диккенсъ «Домби и сынъ», «Коперфильдъ», Эртель «Гарденины», Михайловъ «Несчастные», Чеховъ «Моя жизнь»).

19. Нѣтъ ли въ характерахъ героевъ какой-нибудь непослѣдовательности, противорѣчія? Не произошло ли это только по ошибкѣ автора, или же можетъ быть объяснено изъ самаго произведенія? (Тургеневъ «Рудинъ», «Наканунѣ», «Отцы и дѣти», Достоевскій «Преступленіе и наказаніе», Сергѣевъ-Ценскій «Садъ»). См. вопросъ 18.

20. Сосредоточивается ли весь интересъ только исключительно на главномъ характерѣ или его нельзя не раздѣлить и между другими дѣйствующими лицами? (Шекспиръ «Гамлетъ», «Король Лиръ», Тургеневъ «Пунинъ и Бабуринъ», Сервантесъ «Донъ-Кихотъ»).

21. Какими характерами являются герои и героини? (пассивными, активными, бодрыми, разбитыми, упавшими духомъ, изстрадавшимися и т. д., и т. д.[1]). (Тургеневъ «Наканунѣ», Гончаровъ «Обло-

---

[1]) Очень полезнымъ пособіемъ для обдумыванія характеровъ дѣйствующихъ лицъ по ихъ проявленіямъ можетъ служить «Словарь литературныхъ типовъ», изд. «Всходы», гдѣ даются сводка разбросанныхъ по произведенію характерныхъ черточекъ каждаго выведеннаго лица во всѣхъ произведеніяхъ Тургенева, Гоголя, Лермонтова, Аксакова и др. Очень интересныя, иногда удивительно тонкія характеристики человѣческихъ типовъ и характеровъ даетъ въ

мовъ», Францозъ «Борьба за право», Золя «Углекопы»). Желательно, чтобы читатель возможно внимательнѣй вдумался въ умѣнье или неумѣнье автора характеризовать ихъ и формулировать свое отношенiе къ нимъ.

22. Удачна ли (и въ какомъ смыслѣ) группировка характеровъ, выведенныхъ въ данномъ произведенiи? (Гюго «Несчастные», Достоевскiй «Идiотъ», Шпильгагенъ «Загадочныя натуры», «Изъ мрака къ свѣту», «Одинъ въ полѣ не воинъ», Толстой «Воскресенiе», «Анна Каренина»).

23. Знаете ли вы людей, похожихъ на тѣхъ, которые выведены авторомъ?

24. Какова главная мысль или идея произведенiя? Что хотѣлъ авторъ выразить своими произведенiями? Ясно ли и вполнѣ ли ясно она выражена? Кто изъ выведенныхъ лицъ является выразителемъ идеи? (одинъ? многiе?) Ясно ли представлялась идея самому автору? Соотвѣтствуетъ ли идея заглавiю? (Тургеневъ «Отцы и дѣти», Толстой «Воскресенiе», «Хаджи Муратъ», «Послѣ бала», «Ходите въ свѣтѣ», Горькiй «Мать», «Исповѣдь», Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ»).

25. Въ чемъ заключается главная сила автора: въ красотѣ ли языка, въ разнообразiи ли и живости дѣйствiя, въ эффектахъ яркихъ сценъ или же въ тонкой обрисовкѣ характера? (Тургеневъ «Записки охотника», Михайловъ «Лѣсъ рубятъ, щепки летятъ», Толстой «Анна Каренина», «Воскресенiе», Гюго «Девяносто третiй годъ», Кравчинскiй-Степнякъ «Андрей Кожуховъ», Достоевскiй «Записки изъ подполья», Сергѣевъ-Ценскiй «Лѣсная топь», Тургеневъ «Стих. въ прозѣ», Мопассанъ «На водѣ», Роденбахъ «Звонарь», Гоголь «Тарасъ Бульба»).

26. Какой мiръ, внѣшнiй или внутреннiй, лучше изображаетъ авторъ? (см. разн. соч. Достоевскаго, Пшебышевскаго и т. п. Ср. Боборыкина, Тургенева, указанiя къ предыдущему вопросу).

27. Насколько авторъ объективенъ, безстрастенъ и безпристрастенъ въ своихъ изображенiяхъ, или созданныя имъ лица только прикрываютъ его собственное «я», которое изъ-за нихъ и выступаетъ (иногда очень ярко)? (Л. Толстой «Анна Каренина» (Левинъ), Стриндбергъ «На шхерахъ», Гончаровъ «Обыкновенная исторiя», Горькiй «На днѣ» (Лука), Толстой «Божеское и человѣческое»).

28. Знаетъ ли авторъ жизнь или только самого себя? Знаетъ ли и понимаетъ ли глубоко (и насколько глубоко) ту среду, которую описываетъ, и ея людей, толпу, массу, опредѣленный кругъ жизни? Какъ и въ чемъ сказывается его незнанiе другихъ круговъ жизни

своей книгѣ проф. Малаперъ «Элементы характера и законы ихъ сочетанiй». Пер. Л. Бессель, подъ ред. Н. Рубакина. Изд. К. Тихомiрова. М. 912 г. Много матерiала (беллетристическаго) о дѣтской психологiи даетъ сборникъ отрывковъ изъ произведенiй рус. и иностран. авторовъ, обрисовывающихъ психологiю дѣтей, сост. Л. и О. Рудевичъ («Дѣтская душа». 2 тома. Изд. К. Тихомирова. М. 907—9 г.). См. еще ниже, въ слѣдующей главѣ.

или незнаніе человѣка, человѣческой души вообще? Не чувствуется ли, что авторъ выматываетъ свое произведеніе изъ самого себя, а не беретъ его изъ жизни? (Сологубъ «Навьи чары», Гиппіусъ «Чортова кукла». Ср. Гончаровъ «Обрывъ» (Маркъ), Григоровичъ «Деревня», Достоевскій «Братья Карамазовы», Лѣсковъ «Соборяне» и «Некуда», Эберсъ («Уарда»), Ропшинъ («Конь блѣдный»).

29. То, что знаетъ и говоритъ авторъ, кажется ли вамъ чѣмъ-то такимъ, что дѣйствительно пережито и усвоено имъ, узнано изъ его опыта, или же лишь вычитаннымъ изъ книгъ, навѣяннымъ въ видѣ подражанія? (Горькій «Мать», «Исповѣдь» и его же «Бывшіе люди», «На днѣ» и разсказы о босякахъ).

30. Знаетъ ли авторъ мужское сердце, женское сердце, и которое знаетъ лучше? (соч. Тургенева «Ася», «Дворянское гнѣздо»), Достоевскаго, Толстого, Шницлера, Стриндберга, Жоржъ Зандъ и т. д.).

31. Не замѣчаются ли у автора какія-либо тенденціи, понимая подъ тенденціей его стремленіе провести опредѣленную идею, замалчивая одни факты и явленія и побужденія, подчеркивая другіе, и относясь къ жизни болѣе или менѣе односторонне? (Достоевскій «Бѣсы», Чернышевскій «Что дѣлать», Златовратскій «Устои», Омулевскій «Шагъ за шагомъ», Горькій «Мать», С. Ковалевская «Нигилистка», Лѣсковъ «Шерамуръ». Ср. «Отцы и дѣти» Тургенева, «Андрей Кожуховъ» Кравчинскаго-Степняка, соч. Г. Успенскаго, романы реакціонеровъ Б. Маркевича, Вс. Крестовскаго).

32. Не смѣшиваетъ ли авторъ форму изложенія художественную, поэтическую съ формой публицистической, прозаической, вводя въ тему художественнаго произведенія болѣе или менѣе идущія въ разрѣзъ съ нимъ разсужденія, толкованія, размышленія? (Г. Успенскій «Сочиненія», Щедринъ «Письма къ тетенькѣ», «Губернскіе очерки», «Современная идилія» и др., Вересаевъ, Астыревъ (соч.), Гоголь «Мертвыя души», Горькій «Чортъ», Достоевскій «Бр. Карамазовы» (Зосима), Л. Толстой (посмертн. соч.).

33. Особенности формы произведеній даннаго автора въ стилистическомъ отношеніи? Каковъ языкъ его? (со стороны его выразительности, яркости, образности, настроенія), красота и картинность описанія природы, обстановки, выведенной имъ. Анализъ душевныхъ переживаній. Характеристики лицъ (см. авторовъ, указанныхъ при вопр. 18. Также разсказы Сергѣева-Ценскаго, Зайцева, Горькаго и др.).

34. Извѣстны ли вамъ чужія мнѣнія о данномъ произведеніи и отдѣльныхъ его частяхъ. (Критика Добролюбова и Писарева на Гончарова, Тургенева и Островскаго. Критика на Успенскаго, Щедрина, Лермонтова, Достоевскаго и др. (Прекрасныя и многочисленныя указанія лучшихъ критич. статей даны въ книгѣ И. В. Владиславлева «Рус. писатели». См. о ней на стр. 130—31).

35. Не извѣстны ли вамъ разсказы съ подобнымъ же содержаніемъ или какой-нибудь другой переработкой того же содержанія, но съ другимъ выводомъ, чѣмъ читаемое вами произведеніе? Въ

чемъ разница и сходство этихъ произведенiй? Не знаете ли произведенiя, которое могло бы служить контрастомъ разбираемому? (Байронъ «Чайльдъ Гарольдъ», Пушкинъ «Евгенiй Онѣгинъ», «Кавказскiй плѣнникъ», Лермонтовъ «Кавказскiй плѣнникъ», Толстой «Кавказскiй плѣнникъ», Авдѣевъ «Тамаринъ», Герценъ «Кто виноватъ?», Мельшинъ «Въ мiрѣ отверженныхъ», Достоевскiй «Записки изъ мертваго дома», Волькенштейнъ и др. воспоминанiя о Шлиссельбургѣ).

36. Надъ какимъ вопросомъ (вашей личной, общественной и т. д.) заставило данное произведенiе васъ задуматься? Вообще, что вы главнымъ образомъ вынесли изъ него?

В. Примѣрные вопросы для художественной оцѣнки драматическихъ произведенiй.

См. вопросы №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12—14 на стр. 164—4 и №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 31, 32, 35—36 на стр. 165—170.

1. Къ какому роду драматическихъ произведенiй должно быть отнесено данное произведенiе (элементы трагическiй, драматическiй, комическiй: трагедiя, драма, комедiя). (Грибоѣдовъ «Горе отъ ума», Островскiй «Гроза», «Женитьба Бальзаминова», «Горячее сердце» и др., Шекспиръ «Король Лиръ», Эсхилъ «Прометей», Чеховъ «Дядя Ваня», «Три сестры», Мольеръ «Тартюфъ»).

2. Характеры или дѣйствiе, психологiя или сюжетъ занимаютъ центральное мѣсто въ данномъ произведенiи (ср. Пушкинъ «Моцартъ и Сальери», Шекспиръ «Венецiанскiй купецъ», Мольеръ «Скупой», Чеховъ «Ивановъ», «Вишневый садъ», Гюго «Рюи Блазъ», «Эрнани», Метерлинкъ «Слѣпые» и др. соч., Гете «Фаустъ», Шелли «Беатриче ди Ченчи».

3. Попробуйте собрать воедино отдѣльныя черты, имѣющiя особенное значенiе для характеристики дѣйствующихъ лицъ или общихъ идей произведенiя. (Шиллеръ «Разбойники», Шекспиръ «Юлiй Цезарь», «Гамлетъ», Ибсенъ «Брандтъ», «Перъ Гинтъ», А. Толстой «Царь Ѳеодоръ Ивановичъ», Мей «Псковитянка», соч. Островскаго, Ибсена, Гауптмата, Зудермана, драматич. соч. Чехова, Тургенева, Писемскаго и др.).

4. Образуютъ ли эти отдѣльныя черты характеръ цѣлостный, органически единый, или своего рода мозаику, смѣсь мало согласованныхъ, не объединенныхъ чертъ, связанныхъ лишь внѣшнимъ образомъ (см. указ. при предыдущемъ вопросѣ)?

5. Не утрируетъ ли, не преувеличиваетъ ли авторъ своихъ описанiй и не выводитъ ли онъ грубо и черезчуръ рѣзко обрисованныхъ людей (абсолютно добрыхъ и абсолютно злыхъ, ангеловъ и чудовищъ)? Не слишкомъ ли блѣдны и не слишкомъ ли неспредѣленно очерчены характеры дѣйствующихъ лицъ, такъ что читатель не можетъ и составить о нихъ точнаго понятiя? Не объясняется ли блѣдность эта не особенностями автора, а особенностями самого читателя? (Чеховъ «Ивановъ» (Львовъ), Островскiй «Женитьба Бѣлугина», Гоголь «Ревизоръ», «Женитьба». Ср. соч. Расина, Мольера, Ибсена «Борьба за престолъ», Мережковскаго «Павелъ I»).

6. Есть ли въ пьесѣ единство и полнота? (Гете «Эгмонтъ», «Софоклъ «Царь Эдипъ», Шекспиръ «Жизнь и смерть короля Джона», Гюго «Рюи Блазъ», «Кромвель», Расинъ «Федра», Горькій «Враги», «Дѣти Солнца», Л. Андреевъ «Жизнь человѣка», «Голодъ», «Анафема», Островскій «Лѣсъ», Горькій «На днѣ»).

7. Въ какомъ порядкѣ выступаютъ на сцену новыя лица и не имѣетъ ли этотъ порядокъ особаго значенія по замыслу автора, или онъ ошибоченъ? (Шекспиръ «Отелло», Шиллеръ «Заговоръ Фіеско», Фонъ-Визинъ «Недоросль», Грибоѣдовъ «Горе отъ ума», Гоголь «Женитьба», Ибсенъ «Строитель Сольнесъ», «Перъ Гинтъ»).

8. Естественна ли и ясна ли завязка,—и насколько естественно развивается интрига, дѣйствіе пьесы? Удалось ли автору возбудить въ васъ интересъ къ пьесѣ, сочувствіе и состраданіе къ герою и другимъ дѣйствующимъ лицамъ? (Ибсенъ «Перъ Гинтъ», «Брандтъ», Гауптманъ «Одинокіе», Зудерманъ «Гибель Содома», «Честь», Островскій «Гроза», А. Толстой «Царь Борисъ», Пушкинъ «Борисъ Годуновъ», Софоклъ «Антигона»).

9. Въ чемъ заключается цѣль каждаго отдѣльнаго явленія и подвигаетъ ли оно впередъ дѣйствіе? (Шекспиръ «Гамлетъ», «Король Лиръ», Ибсенъ «Перъ Гинтъ», Андреевъ «Екатерина Ивановна», «Жизнь человѣка», «Голодъ»).

10. Вытекаетъ ли каждое дѣйствіе изъ самыхъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, т.-е. достаточно ли мотивированы дѣйствія характерами, внутренней необходимостью? (см. указ. при 5—9 вопросахъ).

11. Органически ли связаны между собой всѣ части дѣйствія, какъ причины и слѣдствія? (Наживинъ «Дѣти Ванюшина», Островскій «Лѣсъ», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Горячее сердце», «Бѣдная невѣста», Шекспиръ «Ричардъ III», «Юлій Цезарь», Ибсенъ Перъ Гинтъ»).

12. Всѣ ли дѣйствующія лица принимаютъ участіе въ выраженіи главной идеи пьесы и нельзя ли, по мѣрѣ ихъ участія, разбивать ихъ на группы? (Лессингъ «Натанъ Мудрый», Гете «Гецъ», Горькій «Враги», Андреевъ «Савва», Шиллеръ «Валленштейнъ», Гауптманъ «Ткачи».)

13. Какъ распадается пьеса на дѣйствія? Соблюдена ли между ними симметрія? Не слишкомъ ли коротки или длинны нѣкоторыя дѣйствія? Представляетъ ли каждый актъ особое законченное цѣлое или извѣстную необходимую часть цѣлаго? (Драматич. хроники Шекспира, Пушкинъ «Борисъ Годуновъ»).

14. Постарайтесь намѣтить въ пьесѣ слѣдующія главныя части ея: завязка, развитіе ея, высшій пунктъ его, склоненіе его къ развязкѣ, развязка. (Пьесы Островскаго, Шекспира, Шиллера, Ибсена, Гауптмана, Бьернсона, Зудермана и др.).

15. Расположены ли явленія съ художественнымъ тактомъ и въ надлежащей послѣдовательности? (Шиллеръ «Разбойники», соч. Метерлинка, Софокла, Еврипида и др.).

16. Строго ли драматична форма? Не переходитъ ли она въ лирику и эпосъ? (Грибоѣдовъ «Горе отъ ума», Гюго «Рюи Блазъ», Байронъ «Каинъ», Гауптманъ «Потонувшій колоколъ», Ибсенъ «Брандтъ»).

17. Драматичны ли монологи? (см. № 16).

18. Насколько драматичны и красивы разсказы о томъ, что случилось до начатія пьесы или за сценой?

19. Сценична ли пьеса? Насколько она удобна для постановки? Ср. Шекспиръ, Ибсенъ, Островскій.

20. Драматиченъ и характеренъ ли ея языкъ? Насколько слова дѣйствующихъ лицъ соотвѣтствуютъ дѣйствіямъ? Не слишкомъ ли языкъ вычуренъ, неестественъ, многословенъ для выраженія того или иного состоянія духа? Ясно ли, выпукло ли выражаетъ языкъ чувства и побужденія людей? Соотвѣтствуетъ ли ихъ возрасту, положенію, характеру? При всей своей простотѣ достаточно ли поэтична пьеса?

Какъ уже было замѣчено выше, общихъ правилъ и общихъ требованій и вообще объективныхъ признаковъ, отличающихъ произведеніе некрасиво, неизящно, нехудожественно написанное отъ произведенія дѣйствительно высоко-художественнаго, не существуетъ, и по современнымъ, вполнѣ правильнымъ воззрѣніямъ даже и существовать не можетъ. На всѣ вышепоставленные вопросы разные читатели, въ большинствѣ случаевъ, дадутъ болѣе или менѣе и различные отвѣты. Но все-таки скажемъ имъ: ставьте вопросы и давайте отвѣты. Сами ставьте и сами давайте. Искать и формулировать эти отвѣты—это и есть ваше самообразованіе, т.-е. ростъ вашей души, развертываніе вашей духовной жизни въ глубину и въ ширь и въ смыслѣ напряженности, и въ смыслѣ красоты. Разумѣется, не въ тѣхъ вопросахъ, которые здѣсь поставлены *нами*, самая суть дѣла. Вопросы-то можно ставить разные и на тысячи разныхъ ладовъ. Вся суть въ *умѣньи* ихъ ставить *собственными силами*. Поищите такихъ силъ въ вашей собственной душѣ. Вопросы, нами поставленные, именно эту цѣль и преслѣдуютъ: *не вамъ что-либо давать*, а *по мѣрѣ возможности учить васъ самихъ искать*.

IV.

Беллетристика, какъ пособіе для пониманія и изученія интимной жизни человѣческой души.

Выше мы говорили объ изученіи формъ литературно-художественныхъ произведеній, о развитіи такимъ путемъ чувства красоты въ своей душѣ. Но есть еще два не менѣе возвышенныхъ чувства, о развитіи которыхъ, такъ же, а, быть можетъ, даже и болѣе необходимо подумать и подумать, работая надъ самообразованіемъ. Мы

говоримъ, во-1-хъ, о чувствѣ правды, жизненной правды, объ умѣньи не только понимать, но и ощущать ее, и, во-2-хъ, о чувствѣ этическомъ и, прежде всего, о чувствѣ справедливости. Слова «жизненная правда» мы понимаемъ въ данномъ случаѣ въ смыслѣ знанія и пониманія интимнѣйшей жизни человѣческой души, какъ своей, такъ и другихъ людей. Чувство же справедливссти есть основное общественное чувство, которое и должно представлять собою главный регуляторъ соціальныхъ отнсшеній. Чувство правды предполагаетъ чуткость ко всѣхъ движеніямъ человѣческой души, способность и умѣнье переживать ея переживанія; чувство справедливости предполагаетъ отзывчивость общественную. Объ этомъ мы и будемъ говорить теперь.

Каковы бы ни были образы, возбужденные въ читателѣ художественнымъ произведеніемъ, не только литературнымъ, но и изъ другихъ областей искусства, прежде всего не забудемъ, что всегда и вездѣ искусство говоритъ о человѣкѣ и о человѣческомъ. Даже изображая боговъ, оно въ сущности изсбражаетъ человѣческое понятіе или представленіе о божествѣ. Даже рисуя картины природы (словами или кистью), искусство, тѣмъ не менѣе, въ сущности, все-таки выражаетъ не что иное, какъ человѣческія переживанія, а именно— ощущенія, настроенія, мысли, чувства, которыя переживалъ художникъ, созерцая эту природу въ натурѣ,—человѣческое пониманіе ея, человѣческое наслажденіе ею, человѣческую оцѣнку ея. Такимъ образомъ, всякое художественное произведеніе, а въ томъ числѣ и литературное, есть прежде всего матеріалъ для изученія человѣка, человѣческой души во всѣхъ ея тончайшихъ переживаніяхъ и оцѣнкахъ ихъ. Правда, не всѣ такія произведенія представляютъ матеріалъ одинаково цѣнный и обильный, но, тѣмъ не менѣе, каждое все-таки даетъ его, и къ тому же по своему,— хоть въ чемъ-нибудь, да не совсѣмъ такъ, какъ другія. Поэтому читать беллетристику, и прежде всего, разумѣется, дѣйствительно художественную беллетристику, жизненно-правдивую и душевно искреннюю, это и значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ изучать человѣка. Беллетристика даетъ обильный матеріалъ для мышленія надъ всѣми сторонами человѣческой души. Поэтому пособія для изученія этой послѣдней являются вмѣстѣ съ тѣмъ и пособіями для вниканія въ психическую сторону литературно-художественныхъ произведеній.

Здѣсь мы даемъ небольшую схему, систематически перечисляющую различныя психическія черты человѣческой личности, различныя стороны души человѣческой и, какъ уже было упомянуто, эту схему мы беремъ изъ «Программы изслѣдованія личности» проф. А. Лазурскаго[1]), которая по своей краткости, систематичности и большей или меньшей опредѣленности представляетъ, въ цѣляхъ самообразовательнаго беллетристическаго чтенія, несомнѣнно, большой интересъ.

Программа А. Лазурскаго представляетъ изъ себя, по нашему

---

[1]) Изд. 2-е. Спб.

мнѣнію, весьма удобную схему. Врядъ ли нужно доказывать, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы всѣ вопросы, въ нее введенные, могли относиться ко всякому литературно-художественному произведенію. Это вопросы, которые можно предъявлять къ беллетристикѣ, беллетристическому чтенію вообще. Это ряды систематическихъ напоминаній о всѣхъ главнѣйшихъ сторонахъ и проявленіяхъ человѣческой души, надъ которыми не только не мѣшаетъ, но и необходимо подумать. Всѣмъ тѣмъ, кто работаетъ надъ самообразованіемъ, литературно-художественныя произведенія являются для этого незамѣнимыми пособіями. При отдѣльныхъ вопросахъ мы, отнюдь не гонясь за полнотою указаній, лишь напоминаемъ читателю о нѣкоторыхъ произведеніяхъ, по возможности, общественныхъ, но содержащихъ, по нашему мнѣнію, матеріалъ, иллюстрирующій данный вопросъ, ставящихъ его и изображающихъ его жизненную постановку. Въ нашу задачу не входитъ распредѣлить всю русскую и иностранную беллетристику по вопросамъ психологіи, въ ней затронутымъ. Мы желаемъ лишь указать нѣкоторый матеріалъ для психологическаго мышленія,—только указать. Мы не говоримъ при этомъ—вотъ такое-то художественное произведеніе посвящено разработкѣ такого-то психологическаго вопроса. Нѣтъ, оно, быть можетъ, вовсе не посвящено ему спеціально,—авторъ-художникъ можетъ стремиться ни къ чему иному, какъ къ разностороннему изображенію правды жизни; мы же указываемъ здѣсь лишь одну сторону этого разносторонняго изображенія. Съ точки зрѣнія самообразовательной работы имѣетъ и здѣсь особое значеніе не то, что говоритъ авторъ, а то, что будетъ передумывать и переживать самъ читатель во время чтенія. Мы говоримъ: подумай и объ этомъ, — объ указываемой даннымъ вопросомъ сторонѣ. Такимъ образомъ, каждый поставленный нами вопросъ—не болѣе, какъ приглашеніе подумать.

Наилучшій и наиболѣе обильный матеріалъ для нашихъ размышленій о тонкихъ движеніяхъ человѣческой души даютъ произведенія авторовъ-художниковъ съ аналитическимъ складомъ ума, каковы, напр., Л. Толстой, Достоевскій. Такъ, напр., «Братья Карамазовы», «Война и миръ», «Анна Каренина» могутъ служить образцами такихъ литературныхъ произведеній, въ которыхъ читатель найдетъ глубоко-цѣнный матеріалъ для своихъ психологическихъ размышленій. Думается намъ, что на «Братьяхъ Карамазовыхъ» можетъ быть использована чуть ли не цѣликомъ программа проф. Лазурскаго. Огромное большинство беллетристическихъ произведеній далеко не такъ обильно психологическимъ матеріаломъ а еще больше такихъ, которые вовсе не богаты имъ (напр., такъ наз., «бульварные романы»). Рекомендуемъ читателю, размышлявшему о глубоко-психологическихъ произведеніяхъ, вродѣ вышеупомянутыхъ, заглянуть затѣмъ въ какой-нибудь бульварный романъ и сравнить оба. Такое сравненіе — превосходный урокъ читателю. Каждый вопросъ программы можно бы обставить библіографическими указаніями. Но

многіе вопросы ея таковы, что матеріалъ для размышленія надъ ними даетъ чуть ли не каждое беллетристическое произведеніе, или очень многія. Поэтому мы оставляемъ многіе вопросы безъ библіографическихъ указаній. Далѣе, указанія, данныя при какомъ-либо одномъ вопросѣ, подходятъ и къ цѣлому ряду другихъ. Разумѣется, мы не смотримъ на указываемыя здѣсь беллетристическія произведенія, какъ на такія, задача которыхъ та же, что задача научныхъ: растолковать, выяснить, внушить опредѣленное пониманіе. Художникъ прежде всего изобразитель; то, что онъ даетъ, — образъ. Дѣло читателя — воспринять его для того, чтобы поискать подобные же образы вокругъ себя, въ жизни и въ своей памяти. Передъ каждымъ изъ насъ тройная задача: 1) вдумываться въ человѣческій темпераментъ и характеръ вообще; 2) въ человѣческіе типы; 3) въ отдѣльныхъ людей, личности. Послѣдняя цѣль и есть основная, такъ какъ въ нашей жизни мы только съ личностями и имѣемъ дѣло. Все остальное—схемы, пособія для мышленія.

«Всякій, кто пытался когда-либо составить подробную, болѣе или менѣе обоснованную, характеристику какого-нибудь человѣка, говоритъ проф. Лазурскій,—знаетъ, съ какими большими трудностями бываютъ обыкновенно сопряжены такія попытки». Для облегченія такого вниканія, требуется какая-либо короткая схема, перечень главнѣйшихъ, но яркихъ и характерныхъ признаковъ, которые сразу намѣчали бы основныя особенности даннаго человѣка.

Существуетъ, какъ было уже сказано, особая отрасль научной психологіи, изучающая личныя особенности, людей и стремящаяся, на основаніи тщательнаго и внимательнаго изученія отдѣльныхъ личностей, создать науку о характерѣ человѣческой личности. По мѣрѣ развитія этой отрасли знанія, все болѣе и болѣе выясняются слѣдующіе два факта: «во-1-хъ, необычайная сложность въ строеніи характера каждаго человѣка, во-2-хъ, тѣсная связь между различными сторонами характера, между тѣми отдѣльными качествами, которыя, въ своей совокупности, и составляютъ цѣльную человѣческую личность. Узнать основныя черты, дѣйствительно характеризующія человѣка, не такъ-то легко. Проявленія души тоже не такъ-то просты, какъ это намъ кажется». На каждомъ ея проявленіи отражаются, если не всѣ, то многія другія стороны той же личности. Въ душѣ «все переплетено такъ тѣсно, что трудно и почти даже невозможно изучать отдѣльныя качества, не изучая всего человѣка», и понимать отдѣльную черту его, не понимая и не беря его цѣликомъ. Надъ этимъ словомъ «цѣликомъ» нельзя не задуматься. Нерѣдко встрѣчаются люди, которые ставятъ на человѣкѣ крестъ или непомѣрно возвеличиваютъ его лишь на основаніи одного или немногихъ его свойствъ и качествъ, словно эти-то качества только и составляютъ даннаго человѣка. Между тѣмъ, всѣ человѣческія качества—то же, что волны,—волны человѣческой души. Подобно тому, какъ и въ морѣ вода можетъ въ каждое мгновеніе волноваться по-разному, а значитъ и выглядѣть по-разному, переливаясь разными

цвѣтами радуги при разныхъ обстоятельствахъ, такъ по-разному волнуется и по-разному проявляетъ себя и человѣческая душа. И сила вѣтра, и высота солнца, и глубина моря, и качество самой воды, и облачность неба, и внѣшній видъ и характеръ береговъ,—все это отражается на морскомъ волненіи и на внѣшнемъ видѣ и внѣшней окраскѣ воды. Подобно этому, всѣ явленія внутренней жизни и всѣ мелочи внѣшней обстановки отражаются и на волненіяхъ человѣческой души, на ея внѣшнихъ проявленіяхъ. Но вѣдь эти-то проявленія ея обыкновенно и называются «качествами», «свойствами» человѣка. То, что мы называемъ человѣческимъ качествомъ, еще вовсе не есть человѣкъ, а только такая-то, болѣе или менѣе постоянная или, еще чаще, очень непостоянная волна человѣческой души. Правда, волна на волну не похожа ни въ морѣ, ни въ человѣкѣ. Но есть и въ нихъ сходство, потому что бываютъ же сходства и постоянство и въ направленіи вѣтра, и въ погодѣ, преобладающихъ въ данной странѣ. Но преобладаніе такихъ-то проявленій все-таки еще не говоритъ о неизмѣнности цѣлаго. Изученіе человѣческой психики и отдѣльныхъ типовъ ея прекрасно выясняетъ эту старую, но, увы, еще далеко не всѣми понятую истину. А между тѣмъ, дѣйствительно ясное пониманіе ея не только пріучило бы насъ къ терпимому отношенію къ человѣческимъ недостаткамъ, но и помогло бы развитію въ насъ симпатіи и доброжелательства къ человѣку, человѣческой личности вообще. Душа человѣческая—не мостовая и не мозаика, составленная изъ отдѣльныхъ камешковъ-свойствъ, а сплавъ, смѣсь,—химическое соединеніе ихъ. Читая беллетристическія литературно-художественныя произведенія въ цѣляхъ самообразованія, необходимо учиться понимать человѣческую личность цѣльно и нераздѣльно, а не по частичкамъ и квадратикамъ, «свойствамъ и качествамъ». Необходимо учиться улавливать въ человѣкѣ его общую суть по безконечно разнообразной и пестрой смѣнѣ проявленій ея, начиная съ физическихъ и кончая высшими духовными проявленіями.

Читатель, разумѣется, знаетъ, сколько вниманія художники слова удѣляютъ описаніямъ физической стороны выводимыхъ ими личностей. Они описываютъ и выраженія лицъ, и смѣны этихъ выраженій, и всю наружность, начиная съ походки и кончая позами, костюмами, и т. д. Беллетристика, какъ и живопись, содержитъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для той отрасли психологіи, которая называется физіогномикой,—науки, въ области которой труды знаменитаго Дарвина, Грачіоли и др. произвели настоящій переворотъ, поставивъ изученіе даже выраженій лица на научную почву. Есть своя философія даже и у одежды. Прочтите, напр., книгу Карлейля «Sartor Resartus» (имѣется въ русск. переводѣ); прочтите, наконецъ, цѣлый рядъ трудовъ о сценическомъ искусствѣ, о костюмировкѣ, и вы увидите, до какой степени изученіе лица, костюмовъ и т. п. и вообще физическихъ сторонъ человѣческой личности даетъ тоже много матеріала для пониманія ея психики. Переходя теперь къ этой послѣдней, мы прежде всего отмѣтимъ, что чтеніе любого литературнаго произведенія

даетъ матеріалъ для сужденія о всѣхъ главнѣйшихъ сторонахъ человѣка, — интеллектуальной, эмоціональной и волевой, т.-е. о его разумѣ, чувствѣ и волѣ. Правда, не всѣ эти стороны выражаются въ одномъ и томъ же произведеніи одинаково ярко, — а иногда лишь едва-едва замѣтными чертами, но, вчитываясь въ самое произведеніе, нельзя не замѣтить и ихъ всѣхъ. Программа А. Лазурскаго, какъ мы уже замѣтили, помогаетъ взглянуть на психику человѣческой личности систематически. Предлагаемъ, для практики, прочесть какой-либо обширный психологическій романъ, напр., Достоевскаго «Братья Карамазовы», «Идіотъ», Теккерея «Ярмарка тщеславія», Диккенса «Пиквикскій клубъ», Толстого «Война и миръ» и т. п., и съ этой программой въ рукахъ подумать объ особенностяхъ всѣхъ выводимыхъ тамъ типовъ систематически. Правда, не для всякаго типа найдется въ романѣ достаточно матеріала, но вдумывайтесь возможно глубже, присматривайтесь къ изложенію возможно внимательнѣе, и вы увидите многое. Большой интересъ въ смыслѣ самообразованія представляетъ обширное изданіе «Всходовъ» — «Словарь литературныхъ типовъ», который представляетъ изъ себя систематическія сводки всего того, что относится до характеристики всѣхъ дѣйствующихъ лицъ во всѣхъ произведеніяхъ даннаго писателя. То, что въ собраніи сочиненій разбросано, въ «Словарѣ типовъ» сведено, и при этомъ сведено въ формѣ цитатъ, т.-е. словами самого автора. Тутъ же дается и сводъ критическихъ мнѣній о данномъ типѣ, извлеченныхъ изъ статей наиболѣе выдающихся русскихъ критиковъ, историковъ литературы и публицистовъ. Далѣе, въ «Словарь» вошли матеріалы для сужденія не только о главнѣйшихъ типахъ, но и о второстепенныхъ. Прочесть данное произведеніе, затѣмъ прочесть сводный матеріалъ обо всѣхъ типахъ, въ немъ выведенныхъ, и, наконецъ, обсудить этотъ матеріалъ со схемой Лазурскаго въ рукахъ, — это такой превосходный урокъ не только по литературѣ и по исторіи литературы, но и по прикладной психологіи, какой, быть можетъ, не можетъ быть данъ никакимъ инымъ способомъ, и поэтому мы особенно рекомендуемъ его нашимъ читателямъ, и прежде всего тѣмъ, которые обладаютъ вдумчивымъ, аналитическимъ складомъ ума.

Программа для изслѣдованія личныхъ психическихъ особенностей человѣка [1]).

I. Сторона интеллектуальная.

I. Вниманіе. Количественная и качественная сторона его. Насколько данный человѣкъ умѣетъ быть внимательнымъ, какой привлекаемостью вниманіе отличается? Сила сосредото-

[1]) Перепечатывая эту программу Лазурскаго, мы позволяемъ себѣ сдѣлать въ ней нѣкоторыя перемѣны примѣнительно къ намѣченной нами цѣли.

ченія вниманія. Отвлекаемость его. Преобладаетъ ли въ данномъ человѣкѣ вниманіе пассивное (независимое отъ его собственной воли) или активное (произвольное), сосредоточиваемое на томъ, что желательно данной личности). Устойчивость или неустойчивость вниманія («перескакиваніе» и послѣдовательность). Широта или узкость его. (Эдгаръ По «Двойное убійство въ улицѣ Моргъ», Чеховъ «Сирена», «Шведская спичка», Достоевскій «Бѣсы» (Матовъ и Петръ Степановичъ), «Преступленіе и наказаніе» (слѣдователь), Гаршинъ «Красный цвѣтокъ», Стриндбергъ» «На шхерахъ»).

II. Ощущеніе, воспріятіе. 2. Острота или притупленіе воспріятіи (способность или неспособность улавливать самую тонкую и малозамѣтную разницу между отдѣльными ощущеніями). Не замѣчается ли преобладаніе какого-либо рода ощущеній надъ всѣми остальными (напр., зрительныхъ, т.-е. схватываніе красокъ, образовъ, слуховыхъ, т.-е. музыкальныхъ и т. д.). (Короленко «Слѣпой музыкантъ», біографія «Елены Келлеръ», Гюго «Соборъ Парижской Богоматери» (Квазимодо), Куперъ «Послѣдній изъ могиканъ» (полн. пер. С. Майковой), Золя «Искусство», Роменъ Роланъ «Жанъ Кристофъ»).

7. Обиліе и богатство воспріятій (насколько данный человѣкъ наблюдателенъ по отношенію ко всему, что возлѣ него происходитъ). (Эдгаръ По «Драма въ улицѣ Моргъ», Достоевскій «Бѣсы» (Петръ Степановичъ), Чеховъ («Шведская спичка», «Скучная исторія»), Андреевъ «Мои записки», Сервантесъ «Донъ Кихотъ», Лермонтовъ «Мцыри»).

8. Точность воспріятія (насколько соотвѣтствуетъ дѣйствительности то, что данный человѣкъ замѣчаетъ или передаетъ другимъ). (Сологубъ «Тѣни», «Червячекъ», Золя «Докторъ Паскаль», Горькій «Товарищъ», Гоголь «Мертвыя души» (Ноздревъ), Тургеневъ «Новь» (Соломинъ), Гамсунъ «Голодъ», Гаршинъ «Художники»).

III. Память. 9. Способность запоминанія. Способность узнавать. Способность сохранять въ памяти то, что запомнилось (долго или недолго). (Аксаковъ «Дѣтскіе годы Багрова внука», Толстой «Дѣтство и отрочество»).

10. Точность воспроизведенія, разумѣется, при условія самаго добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу. (Толстой «Крейцерова соната»—(разсказъ Позднышева).

11. Виды памяти (напр., на лица, на картины, на разсужденія, мысли, на числа и т. д.).

IV. Воображеніе. 12. Богатство воображенія. Яркость, отчетливость тѣхъ образовъ, которые порождаются имъ. Фантазія. (Золя «Наслажденіе жизнью», Достоевскій «Бѣлыя ночи», Тургеневъ «Призраки», Гамсунъ «Мечтатель», «Царица Савская», Златовратскій «Мечтатели», Ожешко «Сильный Самсонъ»).

13. Особенности воображенія. Въ какой области воображеніе дѣйствуетъ особенно сильно (въ области внѣшней формы, звуковъ, движеній) или во всемъ этомъ болѣе или менѣе одинаково. (Гамсунъ «Царица Савская», Роменъ Роланъ «Жанъ Кристофъ», Серван-

тесъ «Донъ-Кихотъ». Интересно присмотрѣться къ воображенію Ж. Верна и Уэлльса.

14. Степень развитія творческаго (комбинирующаго) воображенія. Есть люди, большею частью лишь подражающіе другимъ; другіе вносятъ въ жизнь нѣчто свое не заимствованное; есть люди, шаблонно мыслящіе и оригинально мыслящіе, изобрѣтательные и находчивые и лишенные этихъ свойствъ, способные къ творчеству въ той или иной области жизни (напр., въ наукѣ, искусствѣ, въ техникѣ, торговлѣ, государственной и общественной жизни и т. д.) и неспособные. (Гончаровъ «Обломовъ», «Обыкновенная исторія», Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ», Гоголь «Мертвыя души» (Маниловъ), Сервантесъ «Донъ-Кихотъ», Тургеневъ «Дневникъ лишняго человѣка, «Рудинъ»).

V. Мышленіе. 15. Способность къ отвлеченію. Иные мыслятъ отвлеченно (абстрактно), заняты какими-нибудь общими вопросами и имъ легче всего даются и науки отвлеченныя, напр., математика, философія; другіе мыслятъ конкретно, т.-е. образами, картинами, фактами, примѣрами. (Достоевскій «Бр. Карамазовы», Ауэрбахъ «Спиноза», Сенкевичъ «Камо грядеши», Лессингъ «Натанъ Мудрый», Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ»).

16. Широта или узость понятій. У иныхъ людей всѣ наблюденія, взгляды, мѣрки отличаются узостью и односторонностью, педантичностью, формализмомъ, наклонностью къ мелочной спеціализаціи, и люди мыслятъ о мелочахъ и только о нихъ. Другіе люди умѣютъ понимать и оцѣнивать самыя разнообразныя явленія съ разныхъ сторонъ, не только въ нихъ самихъ, но и въ ихъ отношеніяхъ къ другимъ сторонамъ того же предмета, не расплываются, но и не вязнутъ въ мелочахъ. (Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ» (Лео, Туски и др.), Гюго «Несчастные», «Торквемада», Чириковъ «Въ изгнаніи» (Павелъ Петровичъ), рядъ типовъ изъ произведеній Островскаго, «Шинель» Гоголя, «Брандъ» Ибсена, Тургеневъ «Новь», Сологубъ «Мелкій бѣсъ», Андреевъ «Мои записки», Чеховъ «Человѣкъ въ футлярѣ»).

17. Субъективность и объективность сужденій. Есть люди, которые почти неспособны стать на чужую точку зрѣнія и въ своихъ сужденіяхъ основываются лишь на своихъ впечатлѣніяхъ, не разбираясь ни въ чужихъ мнѣніяхъ о томъ же, ни въ фактахъ. Другіе стремятся сколь возможно полнѣе отрѣшиться отъ личныхъ впечатлѣній и взглядовъ и разбираться въ томъ, о чемъ они думаютъ и говорятъ, по существу, не считаясь ни со своими, ни съ чужими впечатлѣніями. Интересно присмотрѣться къ безпристрастности или пристрастности сужденій, къ вліянію на нихъ не только чувствъ, но и интересовъ (семейныхъ, классовыхъ, національныхъ и т. д.). Все это отражается на мышленіи каждаго изъ насъ. (Тургеневъ «Новь» (Соломинъ, Сипягинъ, Неждановъ и др.), Эллiотъ (Феликсъ Гольтъ), Тургеневъ «Отцы и дѣти» (Базаровъ, Кирсановъ), Кравчинскій «Андрей Кожуховъ», Метерлинкъ «Монна Ванна», Гюго

«Несчастные», Э. Поэ «Убійство въ улицѣ Моргъ», Диккенсъ «Домби и сынъ», Бальзакъ «Отецъ Горіо»).

18. Способность логически разсуждать. Это умѣніе тоже очень различно у разныхъ людей. Иные способны разсуждать связно, послѣдовательно, обоснованно. Сужденія другихъ смутны, неясны, разбросаны. Интересно, слѣдя за чужими (и своими) разсужденіями, присмотрѣться къ ихъ связности, правильности, стройности, постараться подмѣчать скачки мысли, которые далеко не всегда замѣтны. (Достоевскій «Идіотъ», «Бр. Карамазовы», Толстой «Анна Каренина» (Левинъ), Толстой «Война и миръ» (Пьеръ Безуховъ).

19. Склонность къ синтезу. Люди, синтетически мыслящіе, постоянно стремятся объединить отдѣльныя впечатлѣнія (и вообще факты и др. данныя), вывести общія заключенія изъ каждаго отдѣльнаго случая; быстро схватываютъ главную суть дѣла, вообще умѣютъ складывать (синтезировать) цѣлыя зданія изъ отдѣльныхъ матеріаловъ. Такіе люди не умѣютъ расчленять вопросъ и вдумываться въ детали и копаться въ нихъ. (Тургеневъ «Рудинъ», Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ»).

20. Склонность къ анализу. Аналитики, напротивъ, стремятся, прежде всего, расчленить вопросъ, разложить его, какъ единое цѣлое, на части, изучить каждую часть отдѣльно, нерѣдко забывая о цѣломъ. Такіе люди съ трудомъ схватываютъ цѣлое, копаются въ своей и чужой душѣ, вѣчно ищутъ, никогда почти не находятъ. Различіе и особенности аналитическаго и синтетическаго типовъ можно прекрасно изучить и прослѣдить въ изящной литературѣ. Шекспиръ «Гамлетъ», Толстой «Война и миръ» (Андрей Болконскій).

VI. Рѣчь. Какъ извѣстно, рѣчь, манера и способъ разговора также являются крайне важной характеристикой человѣка, показателемъ склада его души (характера, темперамента и т. д.). Интересно присмотрѣться къ особенностямъ рѣчи различныхъ дѣйствующихъ лицъ, выводимыхъ въ художественныхъ произведеніяхъ. У разныхъ писателей тоже есть свои особенности рѣчи. Характерными признаками рѣчи являются:

21. Образность ея, богатство словами, оборотами, словесными образами (рѣчь бѣдная ими или богатая).

22. Преобладающій типъ словесныхъ образовъ (иные люди въ разговорѣ прибѣгаютъ чаще всего къ образамъ зрительнымъ, картинамъ, другіе—къ слуховымъ, третьи заимствуютъ ихъ изъ области движеній и др. ощущеній, иные пользуются всѣми этими категоріями образовъ).

23. Легкость сочетанія словесныхъ образовъ (иные «трудны на разговоръ», другіе—разговорчивы, болтливы и т. д.).

VII. Общія свойства умственной сферы. 24. Преобладаніе сознательныхъ или безсознательныхъ процессовъ въ душѣ. Какъ извѣстно, далеко не все, что мы дѣлаемъ, дѣлается нами

сознательно. Иногда въ своихъ поступкахъ, рѣчахъ, мысляхъ, ощущеніяхъ человѣкъ автоматиченъ, поступая безсознательно, какъ машина. Присмотрѣться къ этому безсознательному элементу въ духовной жизни крайне важно и интересно. То, что нами воспринято или намъ внушено въ дѣтствѣ,—нравы, обычаи, вѣрованія, среда, привычки,—составляетъ главный грузъ человѣческой души. Насколько же мы дѣйствуемъ сознательно, а не инстинктивно? Насколько же мы умѣемъ разбираться въ своихъ желаніяхъ, стремленіяхъ, симпатіяхъ, антипатіяхъ? Въ высшей степени интересный матеріалъ даетъ изученіе литературно-художественныхъ произведеній съ этой точки зрѣнія. Въ связи съ этимъ интересно также подумать о томъ, какую громадную роль играетъ въ нашемъ мышленіи (и дѣйствіяхъ) внушеніе, наслѣдственность (этотъ послѣдній вопросъ глубоко разработанъ Эмилемъ Зола въ его серіи романовъ «Ругоны-Маккаръ»). (Ибсенъ «Брандтъ», Потапенко «Здравыя понятія», Мачтетъ «Человѣкъ съ планомъ», Зола «Человѣкъ-звѣрь», Сологубъ «Тѣни», «Червячекъ»). См. выше литературу о бодрыхъ типахъ.

25. Преобладаніе внутреннихъ воспріятій надъ внѣшними. (Умѣнье или неумѣнье углубляться, уходить въ себя, въ дѣло, вдумываться, мечтать, созерцать,—все это у разныхъ людей разное. Съ другой стороны, есть люди, практически предпочитающіе внѣшнюю, разбросанную, пеструю жизнь, что, разумѣется, кладетъ особую печать на всю дѣятельность человѣка. (Г. Успенскій «Раздумье» (Михаилъ Ивановичъ), Тургеневъ «Хорь и Калинычъ», Гончаровъ «Обломовъ», Микуличъ «Мимочка», Ожешко «Могучій Сампсонъ», Достоевскій «Двойникъ», «Идіотъ»).

26. Преобладаніе ассоціаціи или апперцепціи. Ассоціація—это значитъ связь, связность, связываніе. Апперцепція,—это связываніе того, что притекаетъ въ душу извнѣ, съ тѣмъ, что уже имѣлось тамъ еще до этого времени, и слитіе того и другого воедино. Есть люди, мыслящіе связно и умѣющіе передавать свои мысли тоже послѣдовательно. Есть люди и безсвязно мыслящіе. (Чеховъ «Канитель», «Лошадиная фамилія», «Въ банѣ» и др.), Зола «Радуешься, что живешь», «Грезы», Сенкевичъ «Безъ догмата». Далѣе, интересно слѣдить, до какой степени своеобразно связываются въ разныхъ людяхъ не только идеи, понятія, образы, но и чувства, и стремленія, и какъ своеобразно одни изъ нихъ вызываютъ другія, поражая неожиданностью комбинацій. («Племянникъ Рамо» Дидро).

27. Обиліе и бѣдность тѣхъ запасовъ, какіе имѣются въ данной головѣ. Каждое впечатлѣніе, вновь приходящее въ душу, вызываетъ въ насъ цѣлый рядъ мыслей, воспоминаній, образовъ, смотря по запасу, какой тамъ имѣется. Но есть люди, у которыхъ запасы эти очень невелики. Главное отличіе человѣка образованнаго отъ необразованнаго заключается въ томъ, что у перваго каждое слово, идея, понятіе, образъ представляетъ изъ себя своего рода магазинъ, складъ матеріала, болѣе или менѣе обширный, смотря по степени

образованности, тогда какъ человѣкъ мало образованный не соединяетъ ничего или почти ничего съ тѣмъ же словомъ, понятіемъ, образомъ. Въ головѣ образованнаго эти послѣдніе какъ бы обросли разнымъ матеріаломъ, подобно тому, какъ осѣдаетъ кремневый или известковый налетъ на крупинку, попавшую въ такую воду, гдѣ имѣется въ растворѣ кремнеземъ или известь. Въ головѣ образованнаго такой налетъ на каждомъ зернышкѣ больше,—и потому оно увѣсистѣй: въ головѣ же человѣка необразованнаго налетъ этотъ совсѣмъ малъ или почти незамѣтенъ. Смотря по запасу образовъ, представленій и понятій въ своей головѣ, человѣкъ совсѣмъ иначе смотритъ на окружающее, иначе вспоминаетъ, да иначе и чувствуетъ и иначе связываетъ (ассоціируетъ) идеи, чувства, стремленія.Присмотрѣться къ людямъ съ этой стороны также чрезвычайно интересно. Впрочемъ, узость и ограниченность кругозора зависитъ не только отъ запаса, но и отъ склада ума вообще, потому что узколобыми бываютъ иной разъ и очень ученые люди. (Гете «Фаустъ» (ученый Вагнеръ), Щедринъ-Салтыковъ «Губернскіе очерки», «Исторія одного города», Гл. Успенскій «Будка» и др., Каронинъ (Очерки о парашкинцахъ), Короленко «Сонъ Макара», «Чукотскіе разсказы» Тана, Подлиповцы» Рѣшетникова).

28. Наличность или отсутствіе направляющихъ идей въ умственной сферѣ. Эта сторона опять-таки чрезвычайно важна и характерна для оцѣнки человѣка. У иныхъ людей замѣчается въ ихъ сужденіяхъ единство, т.-е. общая руководящая мысль (см. примѣры этому ниже), у другихъ же всѣ ихъ сужденія словно не имѣютъ ничего общаго и разбѣгаются «кто въ лѣсъ, кто по дрова». Есть люди, не опредѣлившіе своей основной точки зрѣнія, не умѣющіе смотрѣть на жизнь опредѣленно, люди «растекающіеся», полные противорѣчій. Съ этой стороны особенно интересно присмотрѣться къ типамъ, выдвинутымъ русской жизнью за 1907—1913 г., т.-е. въ эпоху разброда, съ одной стороны, и къ идейнымъ людямъ разныхъ временъ и народовъ—съ другой. (Тургеневъ «Пунинъ и Бабуринъ», «Рудинъ», «Наканунѣ» (Инсаровъ), Гаршинъ «Художники», «Красный цвѣтокъ», Толстой «Воскресенье» (Неклюдовъ), Осиповичъ-Новодворскій «Эпизодъ изъ жизни ни павы, ни вороны. Сергѣевъ-Ценскій «Садъ»).

29. Быстрота или медленность умственныхъ процессовъ (быстрота ума, сообразительность или тугодуміе),—два качества, отнюдь не всегда предполагающія неосновательность или основательность мышленія. (Л. Андреевъ «Сергѣй Петровичъ», Г. Успенскій «Власть земли» и др. соч., Толстой «Война и миръ»).

30. Умственная работоспособность,—вопросъ, связанный не только съ прирожденными качествами человѣка, его любовью къ дѣлу, его волей, но и его здоровьемъ (люди переутомленные, «расхлябанные»). Чеховъ («Ивановъ»).

31. Умственная упражняемость (привыканіе), т.-е. умѣнье приспособляться ко всякой новой и непривычной работѣ,

умѣнье войти въ нее, осмотрѣться, освоиться и привыкнуть. Это не совсѣмъ то, что тугодуміе, такъ какъ иной, туго думающій человѣкъ, приспособляется къ работѣ быстрѣе быстро думающаго. (Гончаровъ «Обломовъ»).

II. Сторона эмоціональная.

VIII. Настроенія и аффекты. 32. Преобладающее настроеніе—это, въ значительной степени, вопросъ темперамента, понимая подъ этимъ послѣднимъ словомъ физическую основу характера. Но преобладающее настроеніе зависитъ и отъ многихъ другихъ причинъ, выяснить которыя можно лишь присмотрѣвшись къ человѣку очень внимательно (настроеніе веселое, радостное, угнетенное, вялое, кислое и т. д). Настроенія—особенно трудно поддающаяся изученію сторона психики. Тѣмъ не менѣе, оно-то по существу и управляетъ нашимъ умомъ, знаніемъ, пониманіемъ, которые являются ни чѣмъ инымъ, какъ его слугами, его исполнительной властью. Изученіе человѣческихъ настроеній, поскольку оно выражается въ беллетристикѣ, крайне важно. При этомъ приходится принимать въ расчетъ не только настроеніе изображенныхъ типовъ, но и настроеніе автора, изобразившаго ихъ. (Достоевскій «Преступленіе и наказаніе», «Идіотъ», Чеховъ «Дядя Ваня», Чириковъ «Юность», Помяловскій, «Молотовъ», «Мѣщанское счастье» и мн. др.).

33. Постоянство и измѣнчивость настроеній. Независимо отъ своей качественной стороны, настроенія измѣнчивы и, съ теченіемъ времени, у разныхъ людей по разному. Въ зависимости отъ этихъ перемѣнъ ихъ—измѣняются нерѣдко и убѣжденія людей, которые то «намагничиваются», то «размагничиваются». Съ этой стороны опять-таки представляютъ особенный интересъ русскіе типы послѣдняго времени, столь часто отцвѣтшіе раньше, чѣмъ успѣли расцвѣсти, всякаго рода раскисляи, нытики и т. п. (Златовратскій «Мечтатели», Некрасовъ «Рыцарь на часъ», «Сонъ», Мачтетъ «Его часъ насталъ», Рубакинъ «Размагниченный интеллигентъ», Шпильгагенъ «Загадочныя натуры», «Изъ мрака къ свѣту», Чириковъ «Gaudeamus igitur»).

34. Способность испытывать радость и горе. Эта способность чрезвычайно различна у разныхъ людей, измѣняясь не только количественно, но и качественно.

35. Наклонность къ гнѣву. Вопросъ о добродушіи и раздражительности—способность негодовать, протестовать и способность со всѣмъ, съ чѣмъ угодно, примиряться. Есть люди, умѣющіе гнѣваться, но не умѣющіе негодовать. Разумѣется, гнѣвъ гнѣву рознь. Есть гнѣвъ и святой, но есть и пошлый. И Китъ Китычъ гнѣвается, когда бьетъ супругу (Мережковскій «Петръ и Алексѣй», Шекспиръ «Ричардъ III», Островскій «Горячее сердце» и др.).

36. Наклонность къ страху или ея отсут-

ствіе. Изслѣдованіе человѣческой души съ точки зрѣнія ея боязливости, трусливости, запуганности чрезвычайно интересно и поучительно. Храбрость, смѣлость, хладнокровіе и т. п. качества распредѣлены въ человѣчествѣ крайне своеобразно и неравномѣрно. Люди боятся иной разъ защищать не только другихъ, но и самихъ себя, превращаясь, такимъ образомъ, изъ людей въ безсловесныхъ, опустившихся и распустившихся животныхъ, то молчащихъ, а то даже и поддакивающихъ торжествующей свиньѣ. Интересно присмотрѣться и къ разновидностямъ страха (страхъ за жизнь, за благополучную жизнь, за чужую жизнь, за имущество, за разные матеріальные интересы, за власть, за свою репутацію, за свои высшіе, духовные интересы; далѣе, боязнь всего новаго, неизвѣстнаго, прогрессивнаго; страхъ передъ будущимъ вообще, наконецъ, боязнь всего непонятнаго, сверхъестественнаго, страхъ божескій, вплоть до видѣній, привидѣній, мертвецовъ и т. д., и т. д. (Чеховъ «Страхъ», Щедринъ «Премудрый пискарь», Тургеневъ «Стучитъ», Толстой «Война и миръ» (описаніе Аустерлица), его же «Севастопольскіе разсказы», Гаршинъ «Трусъ», Эрастовъ «Отступленіе»).

37. Наклонность къ испугу (въ связи съ общимъ повышеніемъ нервной возбудимости). Это вопросъ не только общей психологіи и нервной гигіены, но и вопросъ о такъ-наз. «нашемъ нервномъ вѣкѣ», наложившемъ на современную художественную литературу крайне рѣзкій отпечатокъ (см. предыдущій вопросъ).

IX. Чувства, относящіяся къ собственной личности. 38. Низшія органическія чувства. Интересно присмотрѣться къ людямъ и съ этой стороны и къ ихъ, такъ сказать, животной психологіи, особенно рѣзко выразившейся, напр., въ той роли, какую играетъ въ жизни того или иного человѣка, сонъ, ѣда, выпивка, половая потребность и т. п. Интересно также изучить и психологію пресыщенности, а также и психологію голоднаго человѣка. Врядъ ли нужно доказывать, что о любви писали и пишутъ неизмѣримо больше, чѣмъ о страданіяхъ голоднаго. Художественная литература особенно богата матеріалами для изученія именно этой стороны человѣческой души (Гамсунъ «Голодъ», Ан-скій «Голодный», Чеховъ «Сирена», «Спать хочется», Арцыбашевъ «Санинъ», Зола «Нана», его же «Западня», «Человѣкъ звѣрь»). (См. вопр. № 5 въ слѣд. §).

39. Забота о благосостояніи своей личности (начиная отъ эгоизма и до альтруизма, отъ заботы только о себѣ, о своихъ собственныхъ нуждахъ, выгодахъ и удовольствіяхъ и кончая красотой и величіемъ самопожертвованія). Къ этой категоріи чувствъ относится цѣлый рядъ разнообразныхъ проявленій эгоизма (жадность, корыстолюбіе) и альтруизма (безкорыстіе, самоотреченіе, великодушіе, самопожертвованіе). Художественная литература—неизсякаемый источникъ какъ эгоистическаго, такъ и, что особенно важно, альтруистическаго настроенія, къ тому же знакомящій съ психологіей этихъ чувствъ, ихъ переживаній и проявленій. Люди, привыкшіе къ пошлости и «болотной, кишечно-полостной»

жизни, нерѣдко совершенно заглушаютъ въ себѣ альтруистическую сторону собственной души и отводятъ мѣсто такъ-наз. «любви къ ближнему» только въ нравственно-поучительныхъ книжкахъ, которыя на большую часть человѣчества вовсе не дѣйствуютъ, да и дѣйствовать не могутъ. Но вѣдь есть же нѣчто глубоко притягательное и въ любви человѣка къ человѣку, если это чувство иной разъ заставляетъ не считаться и съ собственнымъ благополучіемъ и даже жизнью. Лучшій способъ понять это чувство—испытать его хоть разъ самому, или даже пережить его, хотя бы только читая его художественное описаніе. Но, разумѣется, одного почитыванья недостаточно. Надо постоянно пріучать себя къ творчеству возможно лучшихъ отношеній между людьми, безъ чего и не можетъ быть единенія между ними, а значитъ, и слабые, страдающіе не смогутъ объединиться въ единую и великую силу, которая такъ нужна для передѣлки самыхъ основъ современнаго строя, имъ же самимъ прежде всего невыгоднаго. Для создаванія такой силы сомоотверженіе необходимо. Нужно вырабатывать съ себѣ способность поступаться своимъ во имя великаго и общаго. Списокъ бодрыхъ типовъ, данный выше, даетъ много матеріала для знакомства съ переживаніями тѣхъ, кто умѣетъ «полагать душу свою за други своя». Даже такое не непосредственное переживаніе даетъ очень много инымъ читателямъ (вѣдь многіе только и слышатъ около себя: «ты мнѣ рупь—и я тебѣ рупь»), по той простой причинѣ, что въ каждой человѣческой душѣ не можетъ не имѣться, въ какомъ-нибудь уголкѣ ея, чувства симпатіи къ другому существу, физіологически, тѣлесно устроенному такъ же, какъ и мы съ вами. Сходство въ устройствѣ нервовъ предполагаетъ и сходство переживаній, и заглушеніе этой естественно-существующей стороны души для самого человѣка непріятно (недаромъ даже жестокіе и глупые тираны прибѣгаютъ иногда къ декораціи добраго дѣла, играя на своихъ «альтруистическихъ нервахъ»). Мы рекомендуемъ читателямъ почаще и побольше вдумываться въ психологію альтруизма, читая художественныя произведенія. Врядъ ли нужно доказывать, до какой степени именно они вносятъ въ нашу жизнь то тепло, свѣтъ и радость, которыхъ милліоны людей не только лишены, но отъ которыхъ и искусственно отгорожены всѣмъ строемъ соціальной жизни. (Бичеръ-Стоу «Хижина дяди Тома», Мольеръ «Скупой», Пушкинъ «Скупой рыцарь», Зола «Деньги», Сервантесъ «Донъ Кихотъ» (ст. о немъ Тургенева), Гаршинъ «Сигналъ», Гюго «Несчастные» (еписк. Миріэль), Достоевскій «Преступленіе и наказаніе» (Соня), Некрасовъ «Русскія женщины», Вересаевъ «Безъ дороги», Мельшинъ «Кобылка въ пути», Рубакинъ «Митрошкино жертвоприношеніе», его же «На рабочемъ кладбищѣ», Серафимовичъ «Въ бурю», Мачтетъ «Баба», «Два типа», Бальзакъ «Отецъ Горіо», Диккенсъ «Скряга Скруджъ»).

40. Забота о своемъ превосходствѣ надъ другими. Къ этой категоріи психическихъ явленій относятся такія, напр., чувства, какъ самолюбіе, тщеславіе, любовь къ славѣ,

почету, пристрастіе къ знакамъ отличія, чувствительность къ похвалѣ и порицаніямъ и къ шумному успѣху или равнодушіе къ этому, любовь и стремленіе рисоваться, хвастать, кокетничать, кликушествовать, щеголять знаніями, вплоть до самыхъ поверхностныхъ, щеголять фразами (недостатокъ, увы, очень широко распространенный среди самоучекъ и т. п.), чрезвычайно дорожить своей репутаціей, болѣзненно отстаивать, до пошлыхъ мелочей включительно, свое личное достоинство, «честь» и т. п. Вопросъ о личномъ достоинствѣ до такой степени часто и нелѣпо смѣшивается съ вопросомъ о мелочномъ тщеславіи, и это смѣшиваніе до такой степени унижаетъ тѣхъ самыхъ людей, которые своимъ достоинствомъ и должны бы дорожить, что надъ этимъ вопросомъ мы бы рекомендовали особенно внимательно подумать и подумать. Не забудемъ, какую роль играетъ такое смѣшеніе въ большинствѣ россійскихъ полемикъ и какую роль оно же сыграло во внутри-партійныхъ отношеніяхъ и какъ отразилось на успѣхѣ дѣйствительно великаго и святого дѣла, въ которомъ заинтересованъ весь русскій народъ, и особенно тѣ, кому живется тяжелѣе всѣхъ. Художественная литература—незамѣнимое пособіе для выработки центральнаго, основного понятія о человѣческой личности и о ея достоинствѣ въ настоящемъ, высокомъ, вовсе не мелочномъ смыслѣ слова. Уже давнымъ давно стало избитою истиной, что художественная литература оказываетъ гуманизирующее вліяніе,—учитъ цѣнить человѣка ради самого человѣка, видѣть въ немъ не орудіе какихъ-то другихъ людей или фикцій въ родѣ государства, церкви, общественнаго строя и т. д., а самоцѣль, учитъ принимать равноцѣнность всѣхъ людей передъ лицомъ жизни и одинаковое право всѣхъ на счастье. Это—коренной вопросъ изученія изящной литературы, и всѣ эти темы затронуты и разработаны въ такомъ количествѣ литературныхъ произведеній, что списокъ ихъ дать здѣсь невозможно. См. «Русск. писатели» И. Владиславлева (стр. 130—31). Быть можетъ, интересно обсудить съ этихъ точекъ зрѣнія для начала слѣдующія произведенія: Достоевскій «Преступленіе и наказаніе», «Униженные и оскорбленные», «Бѣдные люди», Гоголь «Шинель», Зудерманъ «Честь», Онэ «Горнозаводчикъ», Альгренъ «Деньги».

41. Чувства, связанныя съ оцѣнкой собственной личности. Подъ этими словами понимается нѣчто другое, чѣмъ въ вопр. 40. Здѣсь рѣчь идетъ о самооцѣнкѣ, независимо отъ того, какъ къ вамъ относятся другіе. Интересно присмотрѣться къ людямъ со стороны ихъ отношенія къ себѣ: насколько въ нихъ сильна и непоколебима увѣренность въ себѣ самихъ, въ своихъ силахъ и способностяхъ (физическихъ, духовныхъ), насколько смѣло они берутся за разныя предпріятія, особенно самыя трудныя, насколько грѣшатъ они самомнѣніемъ, самонадѣянностью и, попросту сказать, насколько они себя переоцѣниваютъ или недооцѣниваютъ. Но такое отношеніе къ себѣ естественно отражается и на отношеніи къ другимъ людямъ, порождая въ человѣкѣ такія чувства, какъ гордость, властолюбіе, насмѣшливость, презрительное третированіе дру-

гихъ людей. Къ этой же категоріи чувствъ (только противоположныхъ предыдущимъ) относится извѣстная черточка русскаго человѣка—склонность къ смиренію, терпѣнію, непротивленію, самоуничиженію, пристрастіе къ раскаяніямъ и покаяніямъ (кающійся Иванъ Грозный, кающіеся дворяне, кающіеся интеллигенты—«вѣхисты», кающіеся «грѣшники», кающіеся Зосима и Алеша у Достоевскаго и т. д., и т. д.). При изученіи литературно-художественнаго произведенія рекомендуется вдуматься и въ эти психологическія свойства, особенно русской души. Ср.: Достоевскій «Преступленіе и наказаніе» (Раскольниковъ), А. Толстой «Смерть Ивана Грознаго», Л. Толстой «Отецъ Сергій», Н. Михайловскій «Карьера Оладушкина».

X. Чувства по отношенію къ другимъ людямъ. 42. Родственныя привязанности. О нихъ см. ниже, въ слѣдующей главѣ.

43. Чувство симпатіи. Разумѣется, переживаніе и анализъ этого чувства имѣетъ для всякаго изъ насъ особенно важное значеніе, по той простой причинѣ, что мы живемъ среди такихъ же людей, какъ мы сами, и не помогая имъ и безъ ихъ помощи обойтись не можемъ. Художественныя произведенія содержатъ богатѣйшій матеріалъ, помогающій читателю переживать симпатическія чувства, начиная отъ всѣхъ видовъ и разновидностей любви. Способность къ сильной, глубокой любви, нѣжность, сострадательность, доброта, услужливость, мягкость, деликатность, чуткость, отзывчивость. Способность къ дружбѣ, чувство уваженія, чувство привязанности. Противоположныя качества: холодность, горячность, безсердечіе, желаніе причинить другимъ страданіе, мстительность, злопамятность, зависть, злорадство, способность къ ненависти, ѣдкость, язвительность въ разговорахъ, грубость, нахальство и т. д., и т. д. Вдуматься въ психологію той волны звѣрства, жестокости, озвѣрѣнія, разлившагося за послѣднія десятилѣтія по Россіи, не только желательно, но и необходимо, и одной изъ наисущественнѣйшихъ задачъ распространенія лучшей художественной литературы въ массѣ должна стать задача оказанія всякаго содѣйствія раззвѣренію читающей молодежи. (Толстой «Война и миръ» (Платонъ Каратаевъ), его же «Алеша Горшокъ», Достоевскій «Бѣдные люди», «Записки изъ подполья», Гончаровъ «Обыкновенная исторія» (дядя Адуевъ), Мачтетъ «Мы побѣдили», Юшкевичъ «Ита Гайне», Григоровичъ «Гуттаперчевый мальчикъ», Горькій «Скуки ради», «Семеро и одна», «Зазубрина», Тимковскій «Среди людей», «Старая гувернантка», Мирбо «Садъ пытокъ»).

44. Общественныя чувства. (Стремленіе направить свою дѣятельность на пользу общества, государства, человѣчества [1]), стремленіе къ единенію, чувство товарищества, радушіе, гостепріимство). Здѣсь рѣчь идетъ о психологіи этихъ стремленій и о психологіи чувствъ, имъ противоположныхъ. Врядъ ли нужно доказывать, до какой степени важно понять самую суть этихъ общественныхъ

---

[1]) См. выше списки бодрыхъ типовъ.

чувствъ, которая состоитъ въ необходимости, естественности и желательности для каждаго изъ насъ, если только мы имѣемъ то или иное общеніе съ людьми, обращать прежде всего вниманіе на то, что можетъ соединять всѣхъ тѣхъ, кто искренно стремится къ правдѣ, добру, свѣту, а не на то, что разъединяетъ и, разумѣется, стремиться къ единенію не путемъ гнета и насилія, а путемъ сознанія, совѣсти и свободно. См. объ этомъ ниже, въ слѣд. главѣ.

XI. Высшія идейныя чувства. 45. Интеллектуальное чувство. Умственная работа, если только она не слишкомъ утомительна, сама по себѣ способна доставлять удовольствіе (психологія любви къ наукѣ, знанію, къ истинѣ, интересъ къ теоретическимъ вопросамъ, любовь къ самообразованію). Интересно вдуматься и вамъ, читатель, почему, какая внутренняя сила влечетъ васъ къ свѣту, какой внутренній огонь жжетъ вашу душу и заставляетъ работать надъ самообразованіемъ не покладая рукъ и вопреки всѣмъ препятствіямъ. Русская художественная литература разрабатывала уже много разъ вопросъ о психологіи людей, загнанныхъ жизнью въ кромѣшную тьму и рвущихся оттуда. Познакомьтесь съ ними,—тогда многое станетъ яснымъ и вамъ самимъ (Успенскій «Голодная смерть», Савихинъ «Пробужденіе», Чеховъ «Три сестры», Елпатьевскій «Служащій», Некрасовъ «Саша», Франко «Къ свѣту», Короленко «Огоньки», Гете «Фаустъ», Тургеневъ «Рудинъ» Гуцковъ «Уріэль Акоста», Ауэрбахъ «Спиноза». Объ идейныхъ стремленіяхъ см. Шиллеръ «Вильгельмъ Телль», «Донъ Карлосъ», «Заговоръ Фіеско», Джіованіолли «Спартакъ», Бульверъ «Кола ди Ріенци», Французъ «Борьба за право», Ибсенъ «Докторъ Штокманъ», Засодимскій «Хроника села Смурина», Безантъ «Тайна богатой наслѣдницы», Борецкій (Пругавинъ) «Милліонъ», Вовчокъ, М. «Живая душа», Омулевскій «Шагъ за шагомъ», Крестовскій (псевдонимъ) «Въ ожиданіи лучшаго», «Большая Медвѣдица», Мордовцевъ «Знаменія времени», Эртель «Записки степняка» («Офицерша»), Степнякъ-Кравчинскій «Андрей Кожуховъ», Потапенко «Генеральская дочь»). (См. еще выше указ. на литературу о бодрыхъ типахъ).

46. Эстетическое чувство (чувство красоты) и различные виды его. Объ этомъ см. выше, въ предыдущей главѣ. Впрочемъ, самостоятельный интересъ представляетъ психологія человѣка, любящаго красоту, преданнаго искусству или глубоко презирающаго его. Разные люди, какъ извѣстно, и на искусство и его произведенія реагируютъ по-разному и предъявляютъ къ нимъ иногда прямо противоположныя требованія («искусство для искусства», полезность, цѣлесообразность въ искусствѣ). Чувство великаго, грандіознаго. Любовь къ героямъ, чувство героизма и т. д. (См. выше литературу о бодрыхъ типахъ). Къ категоріи эстетическихъ чувствъ относится и чувство смѣшного. Нужно поучиться и научиться и смѣяться, дорогой читатель, но не пошлымъ, глупымъ, все высмѣивающимъ смѣхомъ, не знающимъ ничего святого, превратившимся въ зубоскальство идіотовъ, а тѣмъ святымъ, хотя,

быть можетъ, и жгучимъ смѣхомъ, какимъ умѣли смѣяться Свифтъ, Диккенсъ, Салтыковъ-Щедринъ и многіе другіе. Смѣхъ имѣетъ свою психологію. Подумайте и о ней (О. Уайльдъ «Портретъ Доріана Грея», Жуковскій «Камоэнсъ», Гаршинъ «Художники», Золя «Искусство» (L'oeuvre); разные типы смѣха: Аристофанъ «Осы», Гоголь, Маркъ-Твэнъ, Мольеръ, Гейне, Салтыковъ-Щедринъ, Чеховъ, Роменъ Роланъ («Жанъ Кристофъ»).

47. Нравственное чувство. (Большее или меньшее развитіе извѣстныхъ нравственныхъ принциповъ, руководящихъ поведеніемъ, опредѣленность или неопредѣленность отношенія къ тому, что человѣкъ считаетъ добрымъ или злымъ. Нравственное равнодушіе. Способность или неспособность къ этической (нравственной) оцѣнкѣ не только своихъ собственныхъ, но и чужихъ поступковъ и всѣхъ явленій человѣческой жизни, индивидуальной, соціальной, исторической). Нельзя не обратить особеннаго вниманія всѣхъ тѣхъ, кто серьезно работаетъ надъ самообразованіемъ, на необходимость самой тщательной, вдумчивой, внимательной, осторожной выработки именно этической мѣрки для оцѣнки явленій жизни. Для того, чтобы эта мѣрка постоянно находилась въ душѣ и могла бы быть немедленно и инстинктивно приложена, даже независимо отъ сознанія прилагающаго ее къ оцѣнкѣ всякаго, даже случайнаго и внезапно налетѣвшаго явленія, необходимо выработать такую этическую мѣрку, необходимо, прежде всего, ее-то и вырабатывать. И врядъ ли нужно сомнѣваться, въ чемъ должна заключаться эта мѣрка. Давно уже сказано, что «человѣкъ — мѣра всѣхъ вещей», а отношеніе человѣка къ человѣку есть не что иное, какъ мѣра нравственности. (Объ этомъ см. ниже). Проявленія нравственнаго чувства безконечно разнообразны, равно какъ и пониманіе нравственности и ея основныхъ принциповъ. Какъ ихъ понимаетъ такой-то человѣкъ? Какова психологія такого его пониманія? Къ какимъ проявленіямъ ведетъ оно? Вотъ вопросъ, который не мѣшаетъ ставить, да и искать на него отвѣта, изучая человѣка и проявленія человѣческой души и психологію честности, правдивости, откровенности, справедливости, долга, вѣрности данному обѣщанію, добросовѣстнаго исполненія взятыхъ на себя обязанностей, съ одной стороны, и психологію лжи, фальши, обмана, лести, хитрости, всякихъ большихъ и малыхъ преступленій—съ другой. Всѣ эти вопросы безконечное число разъ затрогивались въ художественной литературѣ. Понятіе о добрѣ и злѣ, правдѣ и неправдѣ, о преступленіи, проступкѣ, грѣхѣ, о совѣсти и т. д.,—всѣ эти понятія очень нуждаются въ реальномъ, психологическомъ освѣщеніи и пониманіи. Напомнимъ, напр., что есть люди, которые считаютъ святымъ и нравственнымъ дѣломъ насиліе и грабежъ и, ничто же сумняшеся, даютъ клятву въ томъ, что человѣкъ всегда будетъ повиноваться другому такому же человѣку и будетъ по его приказамъ исполнять хотя бы самыя гнусныя дѣла, до насилія и убійства включительно; есть люди, которые славятъ и кровопролитіе, и войну, и насиліе, и обманъ и т. д. До сихъ поръ милліоны людей молятся Богу,

прося у него помощи въ наживѣ, воровствѣ, разбоѣ и т. п. Какова психологія такой нравственности, такихъ людей? Матеріала для выясненія такихъ вопросовъ художественная литература даетъ очень много. (Стендаль «Хроники XVI в.» (изд. В. В. Чуйко), Гюго «Эрнани» (изд. Фукса), Шиллеръ «Вильгельмъ Телль», Шекспиръ «Ричардъ III», «Отелло» и «Макбетъ», Ал. Толстой «Смерть Іоанна Грознаго», Гёте «Эгмонтъ», Шиллеръ «Разбойники», «Донъ Карлосъ», Метерлинкъ «Монна Ванна», Вересаевъ «Безъ дороги», «На распутьи», Гаршинъ «Трусъ», «Сигналъ», Чеховъ «Моя жизнь», Е. Поповъ «Жизнь Дрожжина», Зутнеръ «Противъ войны», Прусъ «Бартекъ побѣдитель», Гаршинъ «Четыре дня», «Изъ записокъ рядового Иванова», Засодимскій «Отъ сохи къ ружью», Зола «Разгромъ», «Кровь», «Бойня», Ибаньесъ «Палачъ», сб. «Противъ смертной казни».

48. Религіозное чувство. Врядъ ли нужно доказывать, какой интересъ представляетъ психологія религіознаго человѣка,—будь это человѣкъ, вѣрующій искренно и горячо въ то, чего онъ не знаетъ и знать не можетъ, въ сверхъестественное личное божество, стоящее внѣ природы, или въ божество, которое есть ни что иное, какъ вселенная, «Все» («Панъ»), или будь онъ лицемѣръ, ханжа, обдѣлывающій свои дѣлишки подъ маской религіозности. Интересно также вдуматься въ психологію вѣры вообще, объектомъ которой можетъ быть вовсе не божество (напр., его мѣсто можетъ занимать Добро, идеалъ возможнаго счастья, «Царство Божіе на землѣ» и т. д.). Разумѣется, вѣра бываетъ разная, да и выражается она по-разному. Но у нея есть одно неизмѣримо важное преимущество: она поднимаетъ духъ вѣрующаго человѣка, даетъ ему силы на борьбу. Далѣе, искреннее, горячее, страстное стремленіе къ непознаваемому и недосягаемому и вообще чему-то высшему, также кладетъ на человѣка своеобразный, возвышающій его отпечатокъ. Молитвенное настроеніе подходитъ къ этой же категоріи психическихъ явленій. Интересно также вдуматься въ психологію фанатизма, психологію мистики, иногда граничащую съ нервной и даже душевной болѣзнью. Есть своя психологія и у религіозныхъ буквоѣдовъ и догматиковъ, какъ церковниковъ, такъ и анти-церковниковъ, играющая несомнѣнно важную роль не только въ личной, но и въ общественной жизни.—Толстой «Три старца», «Дѣтство и отрочество» (юродивый Гриша), «Война и миръ» (княжна Болконская), «Отецъ Сергій», Андреевъ «Жизнь Василія Ѳивейскаго», «Савва», Мережковскій «Воскресшіе боги» (Савонарола), Ибсенъ «Брандтъ», Метерлинкъ «Сестра Беатриса», Шиллеръ «Орлеанская дѣва», Чеховъ «Убійство», Уордъ «Хельбекъ изъ Баннисдэля», Золя «Преступленіе аббата Мюре», Короленко «За иконой», «Іомъ-Кипуръ» («Судный день»), Печерскій «Въ лѣсахъ», «На горахъ», «Гриша», Достоевскій «Братья Карамазовы», Золя «Лурдъ», «Римъ», Салтыковъ «Господа Головлевы», Гуцковъ «Уріэль Акоста», Лагерлефъ «Чудеса Антихриста»), З. Гиппіусъ «Сокатилъ» (въ сб. «Чернымъ по бѣлому»), Л. Толстой «Воскресенье» (Топоровъ-Побѣдоносцевъ), Мирбо «Аббатъ Жюль», Данилевскій «Девятый валъ», А. Франсъ «Акробатъ» и др. (въ его «Разсказахъ»).

XII. Общія особенности эмоціональной сферы. 49. Возбудимость чувствованій. Есть люди, которые крайне легко возбуждаются, люди вѣчно волнующіеся, кипятящіеся, доходящіе до полной ненормальности. Есть люди и крайне неотзывчивые. Въ значительной степени зависитъ отъ возбудимости и отзывчивость, а отъ нея—и нравственная основа міросозерцанія. Люди съ застывшей душой, трудно возбудимые, довольно-таки мѣтко называются «толстокожими» (Грибоѣдовъ «Горе отъ ума», Гончаровъ «Обломовъ»).

50. Сила, интенсивность (напряженность) чувствованій. Слѣдуетъ различать легкую возбудимость отъ интенсивности чувствованій. Иные люди легко вспыхиваютъ, но не сильно чувствуютъ. Интересно прослѣдить по литературнымъ типамъ обѣ эти особенности и ихъ вліяніе на характеры и дѣятельность людей разныхъ типовъ (Ж.-Ж. Руссо «Исповѣдь», Гюго «Послѣдній день приговореннаго къ смерти», Шекспиръ «Отелло», соч. Пшебышевскаго, Достоевскаго и мн. др.).

51. Продолжительность, устойчивость чувствованій. То, что сказано выше относительно намагничиванія и размагничиванія, относится не только къ интеллектуальной, но и къ эмоціональной сферѣ. Есть люди, въ душѣ которыхъ всѣ чувства держатся не долго. Отъ нихъ рѣзко отличаются люди, умѣющіе всю свою жизнь таить въ себѣ свои переживанія гдѣ-то въ глубинѣ души, наподобіе Сольвейгъ въ «Перъ Гинтѣ» Ибсена. Далѣе интересно отмѣтить, что у чувствъ и ихъ смѣны есть и своя логика, которую тоже можно прослѣдить по художественнымъ произведеніямъ (Короленко «Мгновеніе», Зола «Радуешся, что живешь», Л. Андреевъ «Въ темную даль», «Молчаніе»).

52. Обиліе и бѣдность проявленій внѣшнихъ чувствъ. Здѣсь вопросъ идетъ о проявленіи своихъ чувствъ, независимо отъ участія воли (напр., люди краснѣютъ и блѣднѣютъ, оживленно жестикулируютъ, молчатъ и т. п.). По этимъ и вообще внѣшнимъ признакамъ, проявленіямъ чувствъ мы обыкновенно судимъ о психическомъ состояніи человѣка и, какъ извѣстно, далеко не всегда ошибаемся. Намъ приходится волей-неволей учиться искусству судить о чувствахъ по ихъ проявленіямъ. Весьма естественно, что художники обращаютъ большое вниманіе на выраженія ощущеній и чувствъ и подробно описываютъ ихъ. (Достоевскій «Идіотъ», Тургеневъ «Дневникъ лишняго человѣка»).

53. Вліяніе чувствъ на умственные и волевые процессы. Крайне важный и интересный вопросъ, и нельзя не пожелать, чтобы читатель подумалъ надъ беллетристическимъ произведеніемъ и съ этой стороны. Умъ, чувство, воля не суть «нераздѣльныя способности» души. Въ каждомъ явленіи душевной жизни они въ большей или меньшей степени присутствуютъ. То, что обыкновенно, для краткости, называется душой, психикой, есть нѣчто нераздѣльное. Тѣмъ не менѣе, пропорціи этихъ трехъ элементовъ далеко не одинаковы въ разныхъ психическихъ явленіяхъ. Есть,

напр., люди, которые, подъ вліяніемъ чувствъ, преувеличиваютъ и вообще искажаютъ не только свои отношенія и поступки, отодвигая на задній планъ волю, но и свое міросозерцаніе. Это проявляется иногда въ гигантскихъ размѣрахъ. (Изъ исторіи, напр., извѣстно, что иногда правительства, т.-е. небольшія группы земельныхъ или иныхъ собственниковъ и наемныхъ исполнителей и защитниковъ ихъ интересовъ, мстятъ казнями и ссылками цѣлымъ народамъ, забывая всякій интересъ государственный). Пристрастіе и вообще преувеличенная роль чувствъ выражается нерѣдко и въ спорахъ, полемикахъ, и въ міросозерцаніяхъ,—въ оптимистическомъ или пессимистическомъ отношеніи къ жизни, въ склонности къ идеализаціи, въ нетерпимости, ненависти, ревности и т. д., и т. п. (Гончаровъ «Литературный вечеръ», Вересаевъ «Повѣтріе», Чириковъ «Чужестранцы», «Инвалиды». О ревности: Шекспиръ «Отелло», Толстой «Крейцерова соната», Шницлеръ «Смерть», Аннунціо «Невинная жертва», Метерлинкъ «Монна Ванна», Горькій «Мальва», «Челкашъ», Сергѣевъ-Ценскій «Движенія», Достоевскій «Игрокъ».

III. Сторона волевая.

XIII. Движенія. 54. Обиліе или бѣдность движеній. Быстрота или медленность ихъ. Это тоже одинъ изъ характерныхъ внѣшнихъ признаковъ человѣка (малоподвижность, неповоротливость, суетливость и т. п.). Но и эти свойства бываютъ разныхъ типовъ и находятся въ опредѣленной связи съ свойствами душевными и съ общественной дѣятельностью человѣка. Изучая литературные типы, можно вдуматься и въ эту связь (Гончаровъ «Обломовъ», Елпатьевскій «Миша»).

55. Сила или слабость движеній. Мускульная работоспособность. Умѣнье координировать (цѣлесообразно согласовать) движенія. Многіе художники удѣляютъ не мало мѣста описанію физической силы, и эти описанія иной разъ производятъ чарующее впечатлѣніе (напр., Урсусъ въ «Камо грядеши?» Сенкевича, «Труженики моря» Гюго, «Робинзонъ Крузо» Д. Дефо и др., «Борцы» Баранцевича, «Бѣлый орелъ» Н. Лѣскова. Ср., съ другой стороны, самца «Санина» Арцыбашева, расхлябанность Фалька въ «Homo sapiens», Ст. Пшебышевскаго). Психологія физической силы—одна изъ интереснѣйшихъ страницъ психологіи. Не мѣшаетъ подумать и о психологической параллели силы физической и нравственной и ихъ борьбѣ.

XIV. Психичесая активность. 55. Волевое усиліе. Сила или слабость желаній и влеченій. Одна изъ важнѣйшихъ сторонъ человѣка, о которой особенно необходимо побольше и поглубже подумать. Давно сказано, что воля во многихъ отношеніяхъ—то же, что сильное желаніе. Многіе люди не умѣютъ желать, не способны сильно желать. Другіе стремятся во что бы то ни

стало осуществлять свои желанія, въ силу того влеченія, которое охватываетъ душу ихъ. Съ другой стороны, напомнимъ людей, которымъ «суждены благіе порывы, но свершить ничего не дано» (Некрасовъ «Рыцарь на часъ»). Напомнимъ также людей равнодушныхъ, безсильныхъ, апатичныхъ, развинченныхъ, словно застывшихъ, кислыхъ. Откуда они и какъ и почему черпаютъ они эти свои качества, представляющія, въ конечномъ итогѣ, тоже силищу, но только проклятую, мертвую и мертвящую, не только самого человѣка, но и всю общественную и историческую жизнь? Это одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ, въ особенности русской психологіи. Не мѣшаетъ обращать особенное вниманіе на эти вопросы, читая художественныя произведенія. (Гончаровъ «Обломовъ», его же «Обрывъ», «Обыкновенная исторія» (младшій Адуевъ).

56. Общее развитіе психической активности. Есть люди жизнедѣятельные, никогда не остающіеся безъ дѣла, постоянно чѣмъ-нибудь занятые, охотно, бодро, смѣло принимающіеся за какое-угодно трудное дѣло, люди энергичные, умѣющіе «переть и дерзать», люди съ инициативой,—въ противоположность тѣмъ, которые только и умѣютъ изображать изъ себя барановъ, шествующихъ за козломъ или за овчаркой, въ мундирахъ и безъ мундировъ; такіе люди умѣютъ творить жизнь, т.-е. придумывать, создавать факты, осуществлять въ той или иной степени идеи и мечты (свои или чужія). Но есть люди и противоположные. Рекомендуемъ читателямъ особенно внимательно вдумываться въ типы общественныхъ дѣятелей въ разныхъ областяхъ жизни («Одинъ въ полѣ не воинъ» Шпильгагена, «Обломовъ» Гончарова (Штольцъ), «Воскресенье» Толстого, «Губернаторъ» Андреева, «Новь» Тургенева, «Губернскіе очерки» Щедрина, «Ревизоръ» Гоголя, Ропшинъ «То, чего не было», «Конь блѣдный». Задерживающимъ моментомъ въ проявленіяхъ воли является, какъ извѣстно, чрезмѣрная наклонность къ анализу (см. выше, вопросъ 20 на стр. 180). О людяхъ сильной воли см. выше спискъ бодрыхъ типовъ. Безвольные: Гончаровъ «Обломовъ», Гоголь «Мертвыя души» (Тентетниковъ, Маниловъ), Ибсенъ «Витязи сѣвера» и т. д., и т. д.

57. Способность къ сосредоточенію волевыхъ усилій. Здѣсь вопросъ въ томъ, можетъ ли человѣкъ сосредоточиться на одномъ какомъ-либо дѣлѣ, напрягая всѣ свои силы къ успѣшному его выполненію, или же онъ привыкъ разбрасываться, занимаясь одновременно многими дѣлами и не въ одномъ изъ нихъ не достигая сколько-нибудь значительныхъ результатовъ. Интересно подумать о людяхъ и съ этой стороны. Почему у насъ въ Россіи больше разбрасывающихся людей? Если сказать, что это «національная черта»—это значитъ ничего не сказать, кромѣ общаго слова, ничего не выражающаго (Ср. Лео въ вышеупомянутомъ романѣ Шпильгагена, Райскій въ «Обрывѣ» Гончарова, Штольцъ въ «Обломовѣ», Соломинъ въ «Нови» и Базаровъ въ «Отцы и дѣти» Тургенева, Рахметовъ въ «Что дѣлать?» Чернышевскаго, «Брандтъ», «Дикая

утка», «Строитель Сольнесъ», «Докторъ Штокманъ» Ибсена», Вересаевъ «Повѣтріе», Тимковскій «Слабые и сильные», Онѣгинъ, Печоринъ и Тамаринъ (въ ром. Авдѣева) и Бельтовъ («Кто виноватъ?» Герцена).

58. Большая или меньшая продолжительность волевого усилія. Здѣсь вопросъ о настойчивости и ея психологіи, а также и о ея противоположныхъ качествахъ, въ родѣ «Опусканія рукъ» и быстраго остыванія, неумѣнья довести начатое дѣло до конца и боязни препятствій и борьбы. Сюда же относится и психологія борьбы и борца, идеальный обликъ котораго для всѣхъ временъ и народовъ данъ въ Прометеѣ. Волевые типы: Чернышевскій «Что дѣлать» (тотъ же Рахметовъ), Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ» (Лео), Туски, «Загадочныя натуры» (Освальдъ), Корнель «Сидъ»», ЖоржъЗандъ «Великанъ Іеусъ», Мачтетъ «Безгласный», Ибсенъ «Строитель Сольнесъ».

59. Способность задержки. Вопросъ этотъ очень сложный. Есть задержки внѣшнія и внутреннія, физическія и духовныя, и у каждой своя психологія—то психологія гнета и насилія, съ одной стороны, и рабства, униженія, придавленности, протеста пассивнаго или активнаго, смѣлаго или робкаго, разумнаго или безсмысленнаго и т. д., преждевременнаго или своевременнаго—съ другой. На формѣ и даже на сути этихъ протестовъ не можетъ не отражаться то, въ какой мѣрѣ человѣкъ самъ себѣ господинъ (способность самообладанія, склонность къ аскетизму, умѣнье подавлять въ себѣ страхъ, вспышки гнѣва, различныя страсти, влеченія). (Пушкинъ «Пиковая дама», Достоевскій «Игрокъ», Золя «Человѣкъ-звѣрь»).

60. Сопротивляемость внѣшнимъ вліяніямъ. Ея различные виды: сознательная, разумно мотивированная самостоятельность мнѣній и поступковъ; способность или неспособность поступаться своими убѣжденіями, подражательность и самостоятельность, тупое ограниченное упрямство, неумѣнье, несмотря на всѣ свои убѣжденія, измѣнять свои дѣйствія, явно безсмысленныя и для самого человѣка вредныя. Съ другой стороны—податливость, мягкотѣлость, «воскообразное состояніе», безличность, уступчивость, наклонность подчиняться, поддаваться внушеніямъ, легковѣріе и т. д. Беллетристика, особенно русская, представляетъ богатѣйшіе примѣры этому (Чеховъ «Разсказы», Гончаровъ «Обломовъ», Рубакинъ «Размагниченный интеллигентъ», Островскій «Гроза», Достоевскій «Идіотъ», «Бѣсы»).

XV. Принятіе рѣшеній. Процессъ выбора. Преобладающіе мотивы дѣятельности. Этотъ вопросъ заключаетъ въ себѣ предложеніе подумать о побужденіяхъ и мотивахъ человѣческихъ поступковъ (забота о своихъ выгодахъ и удовольствіяхъ, чувство симпатіи, сознаніе долга, любопытство или любознательность, эстетическія потребности и т. д.). Сюда же относится вопросъ о томъ, насколько дѣйствіе человѣка соотвѣтствуетъ его индивидуальности (иной разъ человѣкъ дѣлаетъ не то, что ему самому хочется и

что онъ самъ считаетъ разумнымъ). Сюда же относится отчасти вопросъ о вліяніи среды на человѣка. Но особенно важный вопросъ — это вопросъ о сословныхъ, классовыхъ, групповыхъ, профессіональныхъ интересахъ, которые, какъ извѣстно, руководятъ поступками людей не только черезъ ихъ сознаніе, но иной разъ и помимо сознанія и ихъ воли,—напр., въ видѣ привычки, въ видѣ подражательности и т. п. Все это, разумѣется, сказывается и на всемъ міросозерцаніи человѣка и на его дѣятельности и роли въ общественной жизни.

61. Наклонность къ борьбѣ мотивовъ (обдуманныя дѣйствія). Есть люди, которые говорятъ, что они «господа сами себѣ» и что ихъ поступки—результатъ ихъ сознательности, предусмотрительности, обдуманности. Такіе люди передъ каждымъ сколько-нибудь важнымъ рѣшеніемъ или сужденіемъ выбираютъ, взвѣшиваютъ и факты, и мнѣнія, свои и чужія. Другіе типы противоположны имъ и плывутъ «безъ руля и безъ вѣтрилъ», легкомысленно, беззаботно. Есть люди съ планомъ и безъ плана жизни. Воля человѣческая, въ сущности, сводится къ борьбѣ мотивовъ, разнообразіе и число которыхъ всегда болѣе или менѣе велико, а ихъ совокупность—безконечно сложное явленіе. Художникъ-аналитикъ, въ родѣ Достоевскаго, разбираясь въ этомъ вопросѣ, даетъ яркія картины борьбы мотивовъ. Быть можетъ, пониманіе именно этого пункта человѣческой психологіи и является главнымъ моментомъ, опредѣляющимъ наши отношенія къ человѣку вообще.

62. Быстрота принятія рѣшеній (продолжительность колебаній). Это вопросъ о типахъ колеблющихся, нерѣшительныхъ, неустойчивыхъ, умѣющихъ медлить въ критическіе моменты и не способныхъ дѣйствовать рѣшительно и цѣлесообразно. Интересно прослѣдить связь нерѣшительности съ способностью къ анализу и съ толстокожестью (Гончаровъ «Обломовъ», Толстой А. «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ», Чеховъ «Володя», «Ивановъ», «Скучная исторія»).

63. Устойчивость или неустойчивость принятыхъ рѣшеній. Это вопросъ о постоянствѣ въ образѣ дѣйствій, въ преслѣдованіи разъ намѣченныхъ цѣлей, неизмѣнность взглядовъ и мнѣній, вѣрность своимъ давнишнимъ убѣжденіямъ, съ одной стороны, и противоположныя качества — съ другой. Объ интелектуальной сторонѣ этой устойчивости см. § 1, объ эмоціональной — § 2. Здѣсь мы говоримъ объ устойчивости въ дѣйствіяхъ, въ поступкахъ, которая, разумѣется, находится въ тѣсной связи съ двумя предыдущими сторонами. Но интересно подумать о соотношеніи этихъ трехъ сторонъ, о вліяніи первыхъ двухъ на безволіе или волю человѣческую (Некрасовъ «Русскія женщины», Чернышевскій «Что дѣлать?», Францозъ «Борьба за право», Рубакинъ «Искорки», Золя «Углекопы»).

64. Наличность руководящихъ идей и стремленій. Сознательность сложныхъ дѣйствій. Это вопросъ о міро-

созерцанiи человѣка и о цѣльности, опредѣленности его взглядовъ. Есть люди, имѣющiе опредѣленныя мнѣнiя, дающiя направленiе ихъ поступкамъ, руководящiя всѣми ихъ рѣшенiями, и есть люди не имѣющiе такихъ мнѣнiй. Есть люди, которые знаютъ, чего хотятъ и добиваются и которые сами не знаютъ этого. Разумѣется, интересно анализировать не только наличность руководящихъ ими идей или ихъ отсутствiе, но и подвергать ихъ этической оцѣнкѣ: какiя это идеи какая нравственная цѣна имъ? Ср. Мачтетъ «Человѣкъ съ планомъ», Крестовскiй (псев.) «Первая борьба», Мопассанъ «Милый другъ», «Одинъ въ полѣ не воинъ» Шпильгагена (Лео), Потапенко «Здравыя понятiя», Мачтетъ «Хамелеонъ», Станюковичъ «Похожденiя молодого человѣка», «Петербургскiе карьеристы», Сенкевичъ «Безъ догмата».

V.

Беллетристика, какъ пособiе для пониманiя и изученiя соцiальной жизни.

Художественныя произведенiя представляютъ превосходный матерiалъ и незамѣнимое пособiе для выработки въ себѣ способности понимать и умѣнiя цѣнить переживанiя человѣческой души не только интимныя, личныя, индивидуальныя, но также и переживанiя общественныя. Знакомство съ этими произведенiями можетъ и должно помогать выясненiю общественной стороны нашей духовной жизни, нашему знакомству съ общественной психологiей,—психологiей общественныхъ отношенiй. Попробуемъ теперь подойти къ художественному произведенiю съ соцiально-психологической стороны. Выше было уже сказано, въ какомъ смыслѣ мы противопоставляемъ жизнь личную жизни общественной. Это не противоположенiе, а лишь нѣкоторое, вполнѣ условное разграниченiе. Мы попробуемъ теперь набросать, въ самыхъ крупныхъ чертахъ общую схему основныхъ общественныхъ вопросовъ, по отношенiю къ которымъ каждый изъ насъ не можетъ не занять возможно опредѣленнаго положенiя, по той простой причинѣ, что если онъ уйдетъ отъ нихъ, то они придутъ къ нему, ворвутся въ его душу и властно потребуютъ отъ него отвѣта и участiя въ общественномъ ихъ рѣшенiи. Не будемъ забывать, что мы живемъ на свѣтѣ не каждый самъ по себѣ, а связаны со всѣми другими людьми то видимыми, то невидимыми, то временными, то вѣчными связями. Поэтому всѣ такъ называемые общественные вопросы касаются столько же другихъ людей, сколько и насъ самихъ, и ничто другое такъ не характеризуетъ насъ, какъ наше отношенiе къ вопросамъ общественнымъ, потому что они требуютъ отъ насъ во многихъ и многихъ случаяхъ полной опредѣленности; кто не со мною, тотъ противъ меня, кто не противъ насъ, тотъ съ нами. Душа каждаго изъ насъ ярче всего выражается въ высшихъ проявленiяхъ. Чѣмъ возвышеннѣе и шире эти проявленiя, тѣмъ

виднѣй мы сами-то передъ лицомъ общественной жизни. Есть люди, которые передъ нею являются героями. Есть другіе люди, которые передъ нею, словно зайцы, бросаются въ кусты. Желаете опредѣлить свое ничтожество или величіе? Встаньте въ такомъ случаѣ лицомъ къ лицу съ обществомъ. Встаньте не только, какъ общественный дѣятель, борецъ, но, если вы человѣкъ иного типа, даже какъ кабинетный ученый, мыслитель, созерцатель и т. п. Дѣлая свое дѣло, даже изолированно и вдали отъ толпы,—вы все-таки не можете не мѣрять его и опытомъ другихъ людей и общественной мѣркой. Въ ея-то выработкѣ литературно-художественное произведеніе также незамѣнимое пособіе, потому что даетъ чрезвычайно обильный и цѣнный матеріалъ для нея.

Въ чемъ суть этой общественной мѣрки? Разумѣется, самая суть ея—отношеніе человѣка къ человѣку. Смотря по тому, какъ вы смотрите и относитесь къ другому человѣку, кто бы онъ тамъ ни былъ, измѣняется и ваша общественная психологія и все ваше міросозерцаніе, какъ члена общества. И правда,—одно дѣло смотрѣть на всѣхъ другихъ людей, какъ на с р е д с т в о для чего-то такого, что не есть люди и не ихъ счастье, и совсѣмъ другое дѣло—смотрѣть на нихъ, какъ на самоцѣль, какъ на нѣчто несомнѣнно цѣнное само по себѣ. Одно дѣло признавать, допускать, примиряться съ тѣмъ, что человѣкъ долженъ или можетъ эксплуатировать, угнетать, обижать и вообще третировать другого человѣка, и совсѣмъ другое дѣло не признавать не допускать, не примиряться съ этимъ никогда, нигдѣ, ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ условіяхъ. Это и значитъ признавать равноцѣнность человѣческую. Ты — человѣкъ и я—человѣкъ. Всѣ мы родимся однимъ и тѣмъ же способомъ. Всѣ мы являемся на землю не по своей волѣ, а помимо своей собственной воли. Но разъ мы явились на свѣтъ, какъ же намъ не сказать, что этимъ самымъ намъ уже и дано право на жизнь? Наше дѣло—жить, но не только жить, а и развивать, развертывать свою жизнь по всѣмъ направленіямъ,—дѣлая ее возможно полной, глубокой, возвышенной, напряженной, красивой, плодотворной. Мы не знаемъ, ради какой цѣли создала насъ природа, и врядъ ли сможемъ узнать это когда-либо. Но мы знаемъ, что сами-то мы своей жизни ставить цѣли м о ж е м ъ, и что самое ощущеніе нашего стремленія и нами же поставленной цѣли, ощущеніе наростанія и развертыванія нашей жизни уже даетъ ей несомнѣнный смыслъ, рѣзко отличающій ее отъ небытія, смерти. Жизнь не можетъ быть полной, возвышенной, напряженной и красивой, если въ ней отсутствуетъ элементъ общественный. Основаніе общественности—органическое притяженіе человѣка къ человѣку. Притяженіе же это выражается въ симпатіи, въ сочувствіи, въ любви къ нему; оно же лежитъ и въ основѣ справедливости, въ стремленіи «не дѣлать другимъ того, чего не желаешь, чтобы и тебѣ дѣлали», стремленіи жить, давая жить и другимъ, и взирая на другихъ людей, какъ на такія же единицы, какъ и ты самъ, этимъ самымъ фактомъ существованія своего и ограничивающихъ тебя и вожделѣнья твоего «я». Взаимное равноцѣнное

орагниченіе равноцѣнныхъ личностей равноцѣнными же личностями— таковъ идеалъ однихъ. Командованіе человѣка надъ человѣкомъ, право жизни и смерти, право эксплуатировать, унижать, превращать человѣка въ раба, холопа, барана, машину и т. д.—таковъ идеалъ другихъ. Первая точка зрѣнія,—уваженія и симпатіи къ человѣческой личности,—точка зрѣнія христіанская, на которой стоятъ и представители нѣкоторыхъ другихъ теченій мысли (напр., соціалисты, анархисты); вторая точка зрѣнія—человѣконенавистническая, полицейская, которую то сознательно, то безсознательно, то полусознательно и раздѣляютъ очень многіе, еще бродящіе въ нравственныхъ потемкахъ люди. Стоитъ лишь принять какую либо одну изъ этихъ двухъ мѣрокъ—и все міросозерцаніе ваше перестроится. И перестроится естественно и неизбѣжно, захвативъ непреоборимой логикой всѣ области мысли и жизни,—и область семьи, и область школы, общество и государство, народъ и расу, деревню и городъ, отношенія полицейскія, юридическія, соціальныя, церковныя, внутренне-государственныя и международныя, національныя, область философіи, нравственности и т. д. Смотря по тому, какая изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія будетъ принята даннымъ человѣкомъ, онъ будетъ по разному относиться и къ нравамъ и къ учрежденіямъ, къ словамъ, къ идеямъ, фактамъ, поступкамъ и т. д., и т. д., и у него выработается, съ теченіемъ времени, своя особая психологія, въ иныхъ случаяхъ—психологія тирана, насильника, Китъ Китыча, Передонова, въ другихъ—психологія героя, борца, мученика, добровольно и всецѣло отдавшаго себя въ жертву общему благу. Познакомиться съ этими двумя психологіями въ высшей степени важно и интересно. Разумѣется, какъ всегда, кромѣ крайнихъ (полярныхъ) точекъ зрѣнія, существуетъ и цѣлый рядъ переходныхъ, промежуточныхъ, въ той или иной степени компромиссныхъ и по тому самому уже не столь характерныхъ. Интересно обсудить такія промежуточныя точки зрѣнія, подходя къ нимъ съ обѣими крайними, какъ съ двумя опредѣленными мѣрками. При такомъ двустороннемъ примѣриваніи не трудно увидѣть, что промежуточныя точки зрѣнія въ сущности не логичны, полны противорѣчій, недостаточно продуманы, и при этомъ хоть какія-либо части, детали, выводы здѣсь такъ или иначе не согласованы съ принципомъ, взятымъ въ качествѣ основы, причемъ нерѣдко на противорѣчія эти просто-на-просто закрываютъ глаза, по правилу: «самый слѣпой тотъ, кто не желаетъ видѣть». Здѣсь мы даемъ очень краткую программу вопросовъ, отвѣты на которые необходимо искать не только въ научныхъ, но и въ литературно-художественныхъ произведеніяхъ.

1. Отношеніе человѣка къ человѣку вообще. Признается или не признается, что всѣ люди равноцѣнны, что всякое насиліе ни въ какой степени не допустимо этически, что всякая индивидуальность должна быть ограничена исключительно равноправными и равноцѣнными другими индивидуальностями? Признается или не признается, что сто человѣкъ не орудіе, не инструментъ, а самоцѣль? (Ср. Досевскій «Бр. Карамазовы», Гюго «Несчаст-

ные», Л. Толстой «Воскресенье», Купринъ «Поединокъ», Вольтеръ «Дитя природы».—Психологія насилія, война, убійства, казни, пытки: Л. Андреевъ, «Красный смѣхъ», Л. Толстой «Война и миръ», Саліасъ «Пугачевцы», Вересаевъ «На войнѣ», Гаршинъ «Четыре дня», его же «Трусъ» и др., Башкинъ «Разсказы», Бичеръ-Стоу «Хижина дяди Тома», Терпигорьевъ «Потревоженныя тѣни», Маминъ-Сибирякъ «Уральскіе разсказы», Салтыковъ «Миша и Ваня», Мирбо «Садъ пытокъ», Достоевскій «Идіотъ», «Преступленіе и наказаніе», Андреевъ «Разсказъ о семи повѣшенныхъ», Волькенштейнъ «13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости», Пушкинъ «Борисъ Годуновъ», Беренштамъ «Среди политическихъ», Л. Толстой «Божеское и человѣческое», Гюго «Послѣдній день приговореннаго къ смерти», Артемьевъ «Стѣна», его же «Архаровцы», Яблоновскій «Очерки гимназической жизни», Островскій «Гроза», Тургеневъ «Казнь Тропмана».

2. Основы отношенія человѣка къ человѣку, любовь къ ближнему (симпатія), справедливость (напр., опредѣляя это слово по Спенсеру), интересъ (утилитаристическая точка зрѣнія). Есть типы, искренне любящіе ближняго (высшій образецъ—Христосъ), есть люди, по складу своей души неспособные къ такой любви, но умѣющіе быть справедливыми и отрицающими насиліе человѣка надъ человѣкомъ на этомъ основаніи. Есть люди, приходящіе къ тому же выводу, исходя изъ правильно понятыхъ человѣческихъ, даже личныхъ интересовъ. Есть люди, человѣконенавистническаго типа, люди-звѣри, мизантропы и т. д. Въ высшей степени интересно вдуматься въ различныя психологіи такихъ людей. (Немировичъ-Данченко «Майоръ Бобковъ и его сироты», Толстой «Хозяинъ и работникъ», Андреевъ «Разсказъ о семи повѣшенныхъ», Толстой «Божеское и человѣческое», Достоевскій «Идіотъ», «Записки изъ Мертваго дома», Рубакинъ «Два колеса», Щедринъ «Губернскіе очерки» (Въ острогѣ), Д. Мережковскій «Петръ и Алексѣй», Костомаровъ «Кудеяръ», Ал. Толстой «Смерть Ивана Грознаго», Мей «Псковитянка», Шекспиръ «Ричардъ III, Золя «Жерминаль»). (Углекопы)

3. Основы общенія людей. Какъ люди знакомятся, сближаются, объединяются между собой. Психологія единенія («Смотрѣть ли прежде всего на то, что соединяетъ людей, или наоборотъ,—обращать вниманіе и видѣть прежде всего отрицательныя свойства, разъединяющія людей»?). Различныя формы человѣческихъ дѣйствій общими силами. (Союзы, коопераціи). Принудительное общеніе (въ казармѣ, на фабрикѣ) и т. д. (Чернышевскій «Что дѣлать?» Горькій «Каинъ и Артемъ», «Дружки», Короленко «Въ дурномъ обществѣ», Чириковъ «Инвалиды», «Чужестранцы», Никитинъ, Ив. «Записки семинариста»), Золя «Жерминаль» («Углекопы»), его же «Au bonheur des dames», Купринъ «Поединокъ»).

4. Формы общенія. (Пассивное общеніе, активное. Психологія массъ, толпы. Въ этомъ отношеніи представляетъ особенный интересъ, напр., такое произведеніе, какъ «Жерминаль» («Углеко-

пы»), «Разгромъ» Золя «Охонины брови» Мамина-Сибиряка, его же «Три конца», «Пугачевцы» Саліаса, «Война и миръ» Л. Толстого, Вересаевъ «На поворотѣ», Ибсенъ «Докторъ Штокманъ», Андреевъ «Сашка Жегулевъ», Башкинъ «Квартира», «Бѣлая смерть»

5. Общеніе съ людьми другого пола. (Внѣбрачныя). Психологія пола. Половой вопросъ. Психологія полового инстинкта Первая любовь. Психологія свободной любви. Единобрачіе и многобрачіе. Проституція и ея психологія. (Л. Толстой «Крейцерова соната», Гаршинъ «Происшествіе», «Надежда Николаевна», Купринъ «Гранатовый браслетъ», Достоевскій «Записки изъ подполья», «Преступленіе и наказаніе», «Идіотъ» (Настасья Филипповна), Золя «Нана», Мирбо «Записки горничной», «Аббатъ Жюль», Маминъ-Сибирякъ «Раннія грозы», Крандіевская «То было раннею весной», Гиллернъ «Она придетъ», Вѣра «Одна изъ многихъ», Бьернсонъ «Перчатка», Арцыбашевъ «Санинъ», Андреевъ «Бездна», «Въ туманѣ», «Тьма», Амфитеатровъ «Марья Лусьева», Мопассанъ «Заведеніе Телье», Горькій «Васька Красный», «Мальва», Некрасовъ «Убогая и нарядная», Чириковъ «Именинница», Гиппіусъ «Женственное», Толстой «Анна Каренина», Пушкинъ «Донъ-Жуанъ», Толстой, А. «Донъ-Жуанъ», Гамсунъ «Викторія», «Панъ», Серао «Прощай, любовь»! Золя «Страница любви», «Нана», Додэ «Сафо», Гете «Страданія Вертера», Каринъ Михаэлисъ «Опасный возрастъ», Башкинъ «Липы шумѣли», Олигеръ «Бѣлые лепестки», Тетмайеръ «Омутъ», Достоевскій «Идіотъ», «Униженные и оскорбленные», Тургеневъ «Первая любовь», «Ася», «Дворянское гнѣздо», Авдѣевъ «Сухая любовь» и мн. др.).

6. Отношеніе къ людямъ другой національности. Признается ли, что въ цѣляхъ общенія людей и ихъ отношеніяхъ не должно быть «ни эллина, ни іудея, ни язычника», или же, что въ основу этого общенія должно быть положено національное и націоналистическое человѣконенавистничество, вражда племенная, международная, расовая и т. д. Отношеніе къ еврейству. (Золя «Кровь», Купринъ «Ночная смѣна», «Походъ», «Дознаніе», Сенкевичъ «Бартекъ-побѣдитель», Андреевъ «Красный смѣхъ», Гаршинъ «Четыре дня», Клейнъ «Подъ громъ пушекъ», Толстой «Война и миръ», Наживинъ «Волосъ мадонны», Мачтетъ «Жидъ», Бичеръ-Стоу «Хижина дяди Тома», Копницкая «Мендель Гданскій», Тургеневъ «Жидъ», Ожешко «Гедали», Станюковичъ «Исайка», Юшкевичъ «Евреи», Короленко «Домъ № 13», «Сказаніе о Флорѣ», «Іомъ Кипуръ», Горькій «Каинъ и Артемъ», Айзманъ «Враги», «Черные дни» и др. разск., Юшкевичъ «Нухимъ», Гаринъ «Евр. погромъ»).

7. Отношеніе къ людямъ другихъ сословій. Признается или не признается дѣленіе человѣчества на бѣлую и черную кость, на владыкъ и рабовъ, повелителей и холоповъ, на аристократію и демократію, прирожденную, пріобрѣтенную и т. д.? Вопросъ о сословной чести, сословныхъ преимуществахъ, сословномъ самодовольствѣ, раболѣпствѣ, приниженности, забитости и т. д.

безконечное число разъ затрагивался въ художественной литературѣ, и психологія этихъ отношеній ярко обрисована, напр., съ точки зрѣнія дворянина-крѣпостника — Б. Маркевичемъ въ его романахъ «Четверть вѣка назадъ», «На поворотѣ» (эпоха освобожденія, 1861 г.), «Бездна» (результатъ освобожденія), съ точки зрѣнія демократіи— Щедринымъ («Пошехонская старина»), Аксаковымъ («Семейная хроника»), Тургеневымъ («Записки охотника»), Красинскимъ («Небожественная комедія»). См. еще «Замокъ Вильпрэ» Жоржъ Зандъ, «Маріанна» Альгренъ, «Кузнецъ» Онэ, Чеховъ «Бѣлая кость», «Разсказъ неизвѣстнаго человѣка», Лѣткова «Крѣпостная интеллигенція», Щедринъ «Ваня и Миша».

8. Отношенія къ людямъ другихъ общественныхъ классовъ. Классовая психологія. (Сопоставленіе психологіи помѣщика и крестьянина, фабриканта и рабочаго и т. д.). Признается или не признается, что въ основѣ этихъ отношеній должна лежать, не можетъ не лежать ненависть, вражда, результатъ классовой между собою борьбы, и въ какой мѣрѣ эта послѣдняя можетъ не вызывать ненависти и вражды? (Золя «Углекопы» («Жерминаль»), Грушевскій «Углекопы», Боборыкинъ «Тяга», Рубакинъ «Лицомъ къ лицу», Гаршинъ «Деньщикъ и офицеръ», Купринъ «Поединокъ», Артемьевъ «Стѣна», Шницлеръ «Поручикъ Густи», Чеховъ «Новыя дѣла», Бунинъ «Деревня», Горькій «Мѣщане», «Враги», Муйжель «Солдаты» и др. разск., Олигеръ «Судный день», Гаринъ «Нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ», Толстой «Утро помѣщика», Саліасъ «Пугачевцы», Данилевскій «Черный годъ», Маминъ «Охонины брови», Горькій «Враги», Андреевъ «Царь-голодъ»).

9. Отношенія личности и государства. Признается ли, или не признается, что государство существуетъ для личности человѣческой? Или обратно? Признается или не признается право гражданина на свободу (личности, совѣсти, мысли, слова, союзовъ, собраній и т. д.)? Психологія гражданина. Психологія человѣка, отрицающаго права гражданина и смотрящаго на этого послѣдняго, какъ на орудіе государства. Психологія той общественной группы, которая считаетъ возможнымъ ставить своимъ девизомъ: «государство—это я». (Чиновникъ и обыватель. Психологія властей. Сила и право и ихъ психологія). (Лабулэ «Принцъ-собачка», Салтыковъ-Щедринъ «Помпадуры и помпадурши», «Письма къ тетенькѣ», «За рубежомъ», «Губернскіе очерки», «Исторія одного города», Гоголь «Шинель», «Ревизоръ», П. Валуевъ «Лоринъ», В. Мещерскій «Одинъ изъ нашихъ бисмарковъ», «Графъ Обезьяниновъ», Успенскій «Будка», Чеховъ «Унтеръ Пришибеевъ», Мачтетъ «Именемъ закона», Толстой «Живой трупъ», «Воскресенье», Ивановичъ «Въ залѣ суда», «По наукѣ», Купринъ «Молохъ», Шмелевъ «Человѣкъ изъ ресторана»).

10. Отношенія богатства и бѣдности. Филантропія. Признается или не признается необходимость благотворительности? Какія задачи ей ставятся? Чего отъ нея ожидаютъ? Психологія благотворительности. Стремленіе прикрыть ею

основные недостатки современнаго строя. (Тимковскій «Малыя дѣла и большіе вопросы», Михайловъ-Шеллеръ «Лѣсъ рубятъ», Григоровичъ «Акробаты благотворительности», Лоу «Капитанъ арміи спасенія», В. Безантъ «Тайна богатой наслѣдницы», Пругавинъ «Милліонъ», Толстой «Такъ что же намъ дѣлать?» Андреевъ «Царь-голодъ», Горькій «На днѣ»).

11. Психологія семейныхъ отношеній. Врядъ ли нужно доказывать, что семейный вопросъ,—одинъ изъ самыхъ наболѣвшихъ вопросовъ интимной жизни. Извѣстно также, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ страдательнымъ лицомъ является при этомъ женщина. Въ чемъ заключается главная основа семьи: въ физіологическихъ отношеніяхъ, въ супружеской любви, въ дѣтяхъ, въ совмѣстномъ трудѣ? Этотъ вопросъ рѣшается разными людьми различно. Что такое жена,—источникъ половыхъ наслажденій или другъ, товарищъ, опора? Интересно подумать о психологіи тѣхъ заскорузлыхъ душъ, которые не понимаютъ, что жена,—во всякомъ случаѣ, такой же человѣкъ и такой же равноправный членъ семьи, какъ и мущина. (См. Островскій. «Сочиненія». О немъ Добролюбовъ «Темное царство», «Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ»). Въ отвѣтъ на всѣ эти вопросы мы имѣемъ передъ собой цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ рѣшеній. На вопросъ о семейномъ строѣ, поставленный жизнью, долженъ быть данъ отвѣтъ каждымъ изъ насъ до вступленія въ бракъ. Но жизнь богата и заскорузлыми способами рѣшеній, и послѣдствіями таковыхъ является то, что милліоны молодыхъ жизней тонутъ и гибнутъ въ семейномъ болотѣ, и семья, вмѣсто того, чтобы превратиться въ одно изъ средствъ развертыванія лучшихъ сторонъ человѣческой души во всѣ стороны, дѣлается орудіемъ человѣческой гибели. Литература о семейной психологіи очень богата, и эта послѣдняя является вѣчной и неисчерпаемой темой. Рядомъ съ этимъ цѣлый рядъ высоко художественныхъ произведеній посвященъ анализу тѣхъ чувствъ, которыми нерѣдко сопровождается любовь мужчины и женщины (напр., чувство ревности и т. п.). Въ беллетристикѣ можно найти безконечное количество матеріала, заставляющаго задуматься какъ надъ самой сущностью, такъ и надъ разными сторонами семейной жизни. Таковы вопросы: женщина, какъ жена, какъ мать, какъ хозяйка, какъ другъ и помощница мужа, какъ работникъ вообще, какъ общественный дѣятель. Самостоятельность женщинъ въ бракѣ и внѣ брака. Супружеское равноправіе. Разводъ. Отношеніе родителей къ малолѣтнимъ дѣтямъ. Цѣлый рядъ вопросовъ дѣтской психологіи. Вопросы воспитанія, вопросы образованія, домашняго, школьнаго, внѣшкольнаго. Отношеніе родителей и дѣтей взрослыхъ (вопросъ объ «отцахъ и дѣтяхъ»). Каковы должны быть взаимныя отношенія членовъ семьи и каковы они есть? Художественная литература отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы цѣлымъ рядомъ образовъ и съ ихъ помощью заставляетъ читателя задуматься надъ этими отношеніями. («Семейное счастье» Толстого, «Нора» Ибсена, «Плодовитость» Золя, Гауптманъ «Одинокіе

люди», Мопассанъ «Жизнь женщины», Зудерманъ «Родина», Бурже «Женское счастье», Шницлеръ «Забава», Вересаевъ «Проѣздомъ», Герценъ «Кто виноватъ?», Чириковъ «Фаустъ», «Мужъ съ револьверомъ» (Иванъ Миронычъ), Горькій «Дачники», Баранцевичъ «Раба», Вербицкая «Освободилась», Чернышевскій «Что дѣлать?», Толстой «Анна Каренина», «Крейцерова соната», Островскій «Гроза», «Бѣшеныя деньги», Островскій и Соловьевъ «Женитьба Бѣлугина», Бьернсонъ «Новобрачные», Потапенко «Здравыя понятія», «Лишенный правъ», Юшкевичъ «Ита Гайне», Гейерстамъ «Комедія брака», Лео «Скандальный бракъ», «Разводъ», Стриндбергъ «Исповѣдь глупца», Рѣшетниковъ «Свой хлѣбъ», Давыдова «Они», Чеховъ «Невѣста», «Жена», «Три года», Потапенко «Клавдія Михайловна», Гусевъ-Оренбургскій «Въ странѣ отцовъ», Левитовъ «Цѣловальничиха», Островскій «Гроза», Чириковъ «Блудный сынъ», Найденовъ «Дѣти Ванюшина», «Кто онъ?», Андреевъ «Въ туманную даль», «Въ туманѣ», Чириковъ «На порукахъ», Тургеневъ «Отцы и дѣти», Вересаевъ «Порывъ», Маминъ «Дѣтскія тѣни», Гауптманъ «Праздникъ примиренія», Авдѣевъ «Подводный камень». Еще см. выше, вопросъ № 5.

12. Психологія отношеній общественныхъ заслуживающая, разумѣется, неменьшаго вниманія, чѣмъ психологія семейной жизни, въ русской художественной литературѣ, главнымъ образомъ, по цензурнымъ условіямъ, разработана довольно слабо. Передъ каждымъ изъ насъ стоитъ вопросъ объ устройствѣ того общества, среди котораго мы живемъ. Привыкая къ своему гнѣзду или къ своей ямѣ, человѣкъ иногда совершенно упускаетъ изъ виду этотъ вопросъ, и объ этой самой привычкѣ, о ея психологіи стоитъ подумать и подумать, читая высокохудожественные образы, напр., въ тѣхъ же «Углекопахъ» Золя или въ «Ткачахъ» Гауптмана. Превосходный матеріалъ для размышленій съ той же точки зрѣнія, но съ другой стороны даетъ разсказъ Мопассана «Пышка». Изящная литература даетъ каждому изъ насъ возможность познакомиться, и къ тому же въ яркихъ правдивыхъ образахъ, основывающихся на искреннихъ и честныхъ наблюденіяхъ жизни, со всѣми главнѣйшими слоями общества. Люди, родившіеся въ одномъ кругу, нерѣдко совершенно не знаютъ ни о психологіи, ни даже о бытѣ другихъ общественныхъ классовъ и сословій, полусознательно или безсознательно вгоняя себя въ узкій кругъ общественнаго непониманія и незнанія. Необходимо взглянуть на беллетристическое чтеніе и съ этой стороны, для того чтобы каждой общественной обстановкѣ воздать должное и постараться понять психологію людей, живущихъ съ самаго рожденія при иныхъ условіяхъ, чѣмъ мы съ вами. Подробно литература о бытѣ и о психологіи общественныхъ классовъ и сословій въ Россіи и за границей указана въ I т. «Среди книгъ». Она настолько обширна, что мы не имѣемъ никакой возможности указывать ее въ этой книжкѣ. Но, чтобы не оставить читателя и въ этомъ пунктѣ безъ нѣкоторыхъ указаній, мы, переходя отъ психологіи общественныхъ отношеній къ психологіи

отдѣльныхъ классовъ, напомнимъ ему нѣкоторыя русскія оригинальныя художественныя произведенія изъ списка 28 авторовъ, перечисленныхъ на стр. 133—4. Вотъ эти произведенія:

13. Психологія разныхъ общественныхъ группъ, общественныхъ классовъ, въ связи съ условіями ихъ быта и т. д. Нельзя не придавать особенно важнаго значенія художественной литературѣ въ дѣлѣ ознакомленія читателя съ различными слоями общества (какъ извѣстно, «Записки охотника» Тургенева, «Антонъ Горемыка» Д. Григоровича и др. сыграли довольно важную роль въ исторіи освобожденія крестьянъ).

а) Для знакомства съ психологіей и бытомъ крестьянства наиболѣе характерны соч. Глѣба Успенскаго, Астыревъ «Въ волостныхъ писаряхъ», Златовратскаго «Устои», Каронина (соч.), С. Семеновъ («Разсказы»), Л. Толстой «Власть тьмы» и «Утро помѣщика», Чехова «Мужики», А. Н. Энгельгардта («Изъ деревни»), Эркмана-Шатріана «Исторія одного крестьянина», фонъ-Поленцъ «Крестьянинъ».

б) О психологіи и бытѣ фабрично-заводскихъ рабочихъ см. Боборыкинъ «Тяга», Горькій «Мать», Данилинъ «Разсказы», В. Дмитріева «Майнавира», «Димка» и др., Златовратскій («Мечтатели»), Маликовъ «На задворкахъ фабрики», Вересаевъ «Конецъ Андрея Ивановича», Маминъ-Сибирякъ «Три конца», «Горное гнѣздо» и др., Павловъ «Десять лѣтъ практики», Гвоздевъ «Записки фабричнаго инспектора», Подъячевъ «По мытарствамъ», «Среди рабочихъ», Рубакинъ «Искорки», «Среди борцовъ», Рѣшетниковъ «Гдѣ лучше», Золя «Углекопы», Грушевскій «Углекопы».

в) О психологіи и бытѣ военныхъ: Купринъ «Поединокъ», Андреевъ «Красный смѣхъ», «Изъ жизни штабсъ-капитана Каблукова», Вересаевъ «На войнѣ», Арцыбашевъ «Прапорщикъ Гололобовъ», Бѣлорѣцкій «Безъ идеи», Верещагинъ «На войнѣ и дома», В. Гаршинъ «Четыре дня», «Изъ записокъ рядового Иванова», Ивановичъ «Изъ записокъ полкового врача», Дмитріева «Степанъ Ежикъ», Зайцевъ «Полковникъ Розовъ», А. Каменскій «Четыре», Кипенъ «Въ октябрѣ», Крюковъ «Казацкіе мотивы», Л. Толстой «Севастополь» и др., Эрастовъ «Отступленіе», Чеховъ «Поцѣлуй», Г. Сенкевичъ «Бартекъ побѣдитель», Никитинъ «Многострадальные», Артемьевъ «Стѣна», «Архаровцы».

г) О психологіи и бытѣ духовенства: Альбовъ «Ряса», Андреевъ «Сынъ человѣческій», «Савва», М. Вовчокъ «Записки причетника», Гусевъ-Оренбургскій «Въ странѣ отцовъ» и др. разсказы, Данилевскій «Девятый валъ», Достоевскій «Братья Карамазовы», Дмитріева «Пчелы жужжатъ», Елеонскій «Разсказы», Елпатьевскій «Отецъ Кириллъ», «Отецъ Платонъ и дьячекъ», «Попъ разстрига», Б. Зайцевъ «Священникъ Кронидъ», Лѣсковъ «Соборяне», «Мелочи архіерейской жизни», «Полунсщники», «Поповская чехарда» и др., Помяловскій «Бурса», Потапенко «Шестеро», «На дѣйствительной службѣ», «Забы-

тый монастырь» и др., Саловъ «Ѣдетъ», Л. Толстой «Отецъ Василій», «Отецъ Сергій», Г. Успенскій «Совѣсть заговорила», Щедринъ «Мелочи жизни» («Семья священника»), Некрасовъ «Кому на Руси жить хорошо», Андреевъ «Жизнь Василія Ѳивейскаго».

д) О психологіи и бытѣ чиновничества: Андреевъ «Губернаторъ», Гоголь «Ревизоръ», «Шинель», Гончаровъ «Обыкновенная исторія, «Ив. Саввичъ Пожадбринъ», Достоевскій «Бѣдные люди» и др., Елпатьевскій «Миша», Мачтетъ «Вторая правда», Мещерскій «Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ», «Графъ Обезьяниновъ», Л. Толстой «Анна Каренина» (Каренинъ), «Смерть Ивана Ильича», Потапенко «Секретарь его превосходительства», «Крылатыя слова», Салтыковъ «Губернскіе очерки», «Помпадуры и помпадурши», «За рубежомъ», «Письма къ тетенькѣ» и др., Сологубъ «Мелкій бѣсъ», Станюковичъ «Похожденія благонамѣреннаго молодого человѣка», Л. Толстой «Воскресенье», Г. Успенскій «Тише воды», «На родномъ пепелищѣ», «Нравы Растеряевой улицы», «Раздумье», «Прогулка», «Обстановочка» и др., Чеховъ «Человѣкъ въ футлярѣ» и др. Болѣе подробныя указанія на литературу по данному вопросу см. въ I т. «Среди книгъ».

е) О психологіи и бытѣ помѣстнаго дворянства: Терпигоревъ (С. Атава) «Оскудѣніе» и др., Аксаковъ «Дѣтскіе годы Багрова внука», «Семейная хроника», Арцыбашевъ «Кровь», Гоголь «Старосвѣтскіе помѣщики», «Мертвыя души», Безродная «Тихій омутъ», Гончаровъ «Обломовъ», «Обрывъ», Саловъ «Разсказы», Салтыковъ «Убѣжище Монрепо», Тургеневъ «Дворянское гнѣздо», «Затишье», «Чертопхановъ и Недопюскинъ», «Конецъ Чертопханова» (изъ «Зап. охотн.») и др., Чеховъ «Дядя Ваня», «Вишневый садъ», Эртель «Гарденины», «Смѣна», Лѣсковъ «Старые годы въ селѣ Плодомасовѣ», Л. Толстой «Дѣтство, отрочество, юность», Салтыковъ «Господа Головлевы» «Пошехонская старина», Бунинъ «Перевалъ», Дмитріева «Выборы».

ж) О психологіи и бытѣ торгово-промышленнаго класса (купечества, промышленниковъ, фабрикантовъ, дѣльцовъ и т. д.): А. Н. Островскій «Соч.», Боборыкинъ «Китай городъ», «Дѣльцы», «Василій Теркинъ», Арцыбашевъ «Милліоны», А. Пругавинъ (Борецкій) «Милліонъ», Горькій «Ѳома Гордѣевъ», «Мѣщане», «Трое», Елпатьевскій «Спирька», Маминъ-Сибирякъ «Горное гнѣздо», Найденовъ «Дѣти Ванюшина», И. Никитинъ «Кулакъ», Стахѣевъ «Домашній очагъ», А. Чеховъ «Въ оврагѣ», Г. Успенскій «Книжка чековъ», «Буржуй», Золя «Дамское счастье», Мельниковъ-Печерскій «Въ лѣсахъ».

14. Психологія общественной дѣятельности въ лучшемъ, самомъ высокомъ смыслѣ слова. Это одинъ изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ вопросовъ не только русской, но и вообще культурной жизни, вопросъ объ образованности, культурности и интеллигентности, которыя и представляютъ изъ себя главную цѣль самообразовательной работы. Въ нашихъ «Пись-

махъ къ читателямъ о самообразованіи» мы говоримъ подробно, что слѣдуетъ понимать, по нашему мнѣнію, подъ словомъ «интеллигентный человѣкъ». Мы указываемъ тамъ, что нельзя смѣшивать образованности съ интеллигентностью. Послѣдняя предполагаетъ обладаніе четырьмя основными качествами: во-1-хъ, знаніемъ, но не только имъ, а, во-2-хъ, умственнымъ развитіемъ, умѣніемъ вникать въ жизнь и разбираться въ ея условіяхъ въ любое время и на любомъ мѣстѣ, въ 3-хъ, отзывчивостью, чуткостью, умѣніемъ переживать чужія болѣсти и страданія и понимать главныя, основныя задачи своего времени и страны, которыя, въ конечномъ итогѣ, естественно сводятся къ интересамъ трудящагося большинства, т.-е. той здоровой основы, на какой только и можетъ держаться государство; въ 4-хъ, активностью. Эти четыре основныхъ качества въ разное время, въ разныхъ условіяхъ (политическихъ, соціальныхъ, духовныхъ) проявляются по-разному. Каждое десятилѣтіе создавало и создаетъ своихъ характерныхъ представителей въ общественной средѣ, обладающихъ этими качествами въ различныхъ комбинаціяхъ и различныхъ пропорціяхъ, и художественная литература отражаетъ ихъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ. Съ теченіемъ времени все полнѣе и живѣе опредѣляется типъ интеллигента, т.-е. человѣка, способнаго возвыситься надъ личными и классовыми интересами и выражать собой главныя потребности своей страны и своего историческаго момента, считаясь лишь съ истиной и справедливостью[1]). Каждый, кто стремится къ самообразованію, долженъ выяснить себѣ это понятіе, а равно постараться понять и психологію интеллигента въ лучшемъ, наиболѣе высокомъ смыслѣ слова, и отнюдь не смѣшивая интеллигенцію съ такъ-наз. «чистой публикой», главное характерное отличіе которой не то, что есть у нея въ головѣ и въ душѣ, а... «нѣмецкій покрой платья». Мы понимаемъ слово «интеллигенція» согласно съ опредѣленіемъ Иванова-Разумника «Интеллигенція есть органъ сознанія общественнаго организма», «самосознающій народъ». Интеллигенція не есть «ни сословіе, ни цехъ, ни классъ, ни корпорація, ни кружокъ... Это даже не собраніе, а совокупность живыхъ силъ, выдѣляемыхъ изъ себя народомъ» [2]). Но въ чемъ выражается народное сознаніе? Въ чемъ сказываются живыя силы народа? Вотъ вопросы, на которые нужно прежде всего отвѣтить. «Интеллигенція есть внѣсословная, внѣклассовая, преемственная группа, творящая новыя формы и идеалы жизни и активно проводящая ихъ въ жизнь въ направленіи къ физическому и умственному, общественному и личному освобожденію личности»[3]). Терминъ «интеллиген-

---

[1]) См. наши «Письма къ читателямъ о самообразованіи», главу «Что такое образованный человѣкъ».

[2]) Слова эти цитированы Ивановымъ-Разумникомъ изъ соч. И. Аксакова. Подъ этими его словами авторъ подписывается, но, справедливо находя ихъ слишкомъ общими, расплывчатыми и неопредѣленными, даетъ имъ болѣе точное опредѣленіе. См. «Исторія рус. общественной мысли» Изд. 3-е, т. I, стр. 3.

[3]) Ивановъ-Разумникъ. Въ томъ же т., стр. 12.

ція» отнюдь не связанъ съ понятіемъ о какихъ-либо профессіяхъ. Къ группѣ интеллигенціи можетъ принадлежать и полуграмотный крестьянинъ и не принадлежитъ иной разъ ученѣйшій академикъ и профессоръ. Никакой университетскій дипломъ не даетъ еще права его обладателю причислять себя къ интеллигенціи. Образованный человѣкъ еще не значитъ интеллигентный. Одна общая идея связываетъ интеллигенцію въ одно цѣлое. Кромѣ того, независимо отъ этой общей идеи, интеллигенцію связываетъ въ единое цѣлое ея общее дѣйствіе, а именно—борьба за освобожденіе, раскрѣпощеніе человѣка, его личности, психики, мысли, совѣсти и т. д. Интеллигенція имѣетъ свою исторію, прослѣдить которую по литературно-художественнымъ произведеніямъ въ высшей степени интересно. Каждое десятилѣтіе XIX столѣтія выдвигало и выдвигаетъ все новые и новые типы интеллигенціи, тѣмъ не менѣе, преемственно связанные между собою внутренней, задушевной связью, которую интересно прослѣдить, выяснить и формулировать. Вотъ небольшой списокъ литературно-художественныхъ произведеній, заслуживающихъ вниманія съ этой точки зрѣнія.

Типы русской интеллигенціи въ художественной литературѣ. I. Начало XIX столѣтія (до 1824 г.). Л. Толстой «Война и миръ», Грибоѣдовъ «Горе отъ ума», Салтыковъ-Щедринъ «Исторія одного города»—сатира на ту историческую обстановку, въ которой приходится существовать русской интеллигенціи и съ которой приходится считаться. Писемскій («Масоны»), Мережковскій («Александръ I»).

II. Двадцатые и тридцатые года. Эпоха Николая I (отъ декабристовъ до начала 40-хъ г.г.). Некрасовъ «Дѣдушка» и «Русскія женщины», Л. Толстой «Декабристы», А. Пушкинъ «Евгеній Онѣгинъ», Лермонтовъ «Герой нашего времени», А. Смирнова «Попечитель учебнаго округа», Салтыковъ «Пошехонская старина».

III. Сороковые и начало пятидесятыхъ гг. (до конца крымской войны): Писемскій «Люди сороковыхъ годовъ», Авдѣевъ «Въ сороковыхъ годахъ»—кружокъ Герцена и Бѣлинскаго, Герценъ «Кто виноватъ», «Былое и думы», Тургеневъ «Рудинъ», Некрасовъ «Саша», «Медвѣжья охота», Пальмъ «Алексѣй Слободинъ»—кружокъ Петрашевскаго, Салтыковъ «Запутанное дѣло», «Губернскіе очерки», Гончаровъ «Обломовъ», «Обыкновенная исторія», Л. Толстой «Послѣ бала», Лѣсковъ «Фигура».

IV. Эпоха Александра II. Шестидесятые годы (1855—1864). Тургеневъ «Наканунѣ», «Отцы и дѣти», «Дымъ», Шеллеръ-Михайловъ «Господа Обносковы», «Жизнь Шупова», «Въ разбродъ», «Гнилыя болота», «Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ», Боборыкинъ «Въ путь-дорогу», Мордовцевъ «Знаменія времени», «Новые русскіе люди», Кущевскій «Николай Негоревъ», Гончаровъ «Обрывъ», Лѣсковъ «Некуда», М. Вовчокъ «Живая душа», Омулевскій «Шагъ за шагомъ», Слѣпцовъ «Трудное время», Мачтетъ «Его часъ насталъ», Гл. Успенскій «Раздумье», «Тише воды, ниже травы», Чернышевскій «Что дѣ-

лать», Рѣшетниковъ «Свой хлѣбъ», Помяловскій «Молотовъ», «Мѣщанское счастье», Златовратскій «Воспоминанія» (изд. Сытина).

V. Семидесятые годы. Дебагорій Мокріевичъ «Воспоминанія», Кропоткинъ «Записки», Тургеневъ «Новь», Златовратскій «Люди стараго поведенія», «Барская дочь», «Золотыя сердца», «Двѣ правды», Астыревъ «Въ волостныхъ писаряхъ», Станюковичъ «Безъ исхода», «Два брата», Эртель «Волхонская барышня», Достоевскій «Бѣсы», Макс. Бѣлинскій (Ясинскій) «Ранніе всходы», «На чистоту», Л. Толстой «Божеское и человѣческое», Новодворскій (Осиповичъ) «Разсказы», Шабельская «Горе побѣжденнымъ», В. Короленко «Временные обитатели», «Изъ жизни искателя», Л. Оболенскій «Жаждущіе свѣта», «Запросы жизни», Ивановичъ «Пришелъ, да не туда» и др., Мачтетъ «Онъ и мы», «Человѣкъ съ планомъ», Г. Успенскій «Три письма», «Волей-неволей», «Выпрямила», «Чуткое сердце», «Не воскресъ», «Въ Сербіи», Н. Михайловскій «Въ перемежку», Салтыковъ «Ташкентцы», «Дневникъ провинціала», «Благонамѣренныя рѣчи», Ан-скій «Семидесятникъ», Засодимскій «Хроника села Смурина», Терпигоревъ «Оскудѣніе», Короленко «Исторія моего современника», Кравчинскій «Домикъ на Волгѣ», «Андрей Кожуховъ».

VI. Восьмидесятые годы. Ивановичъ «Сочиненія», Салтыковъ «Письма къ тетенькѣ», «Пошехонскіе разсказы», «Пестрыя письма», Засодимскій «По градамъ и весямъ», Чеховъ «Домикъ съ мезониномъ», «Хмурые люди», «Дуэль», «Скучная исторія», «Моя жизнь», Боборыкинъ «Куда итти», «Посумнѣлъ», «На ущербѣ», «Изъ новыхъ», Эртель «Гарденины», «Смѣна», Н. Михайловскій «Карьера Оладушкина», Каронинъ «Борская колонія», «Учитель жизни», «Общество грамотности», Соловьевъ «Въ раздумьи», Кривенко «Культурныя одиночки», Энгельгардтъ «Изъ деревни»—послѣднее письмо, Потапенко «На дѣйствительной службѣ», «Генеральская дочь», Песковскій «Въ глуши», Гаринъ «Деревенскія панорамы», «Три года въ деревнѣ», Немировичъ-Данченко «Вся чужая», Яковлевъ «Обрусители», «Разсказы», Якубовичъ «Въ мірѣ отверженныхъ», И. Абрамовъ «Въ культурномъ скиту», Амфитеатровъ «Восьмидесятники», Трефолевъ «Буйное вѣче».

VII. Девяностые годы (до 1904 года): Андреевъ «Разсказы», Бѣлоконскій «Разсказы», Вересаевъ «Безъ дороги», «На поворотѣ» и др., Горькій «Враги», Дмитріева «Митюха-учитель», Короленко «Въ голодный годъ», Мачтетъ «Сельскій учитель», «Волостной писарь», Чириковъ «Инвалиды», «Чужестранцы» и др., Петрищевъ «Земскіе учителя», Бунаковъ «Какъ я сталъ и пересталъ быть учителемъ?», Немировичъ-Данченко «Волчья сыть», Серафимовичъ «Разсказы», Скиталецъ «Разсказы», Тимковскій «Сонъ», «Тьма», «Слабые и сильные», Л. Толстой «Стыдно», Амфитеатровъ «Девятидесятники», Ковальскій «Война», Яблоновскій «Разсказы», Рубакинъ «Искорки», «Размагниченный интеллигентъ», «Среди борцовъ».

VIII. Девятисотые года: Андреевъ «Разсказъ о семи повѣшенныхъ», Арцыбашевъ «Сочиненія», Башкинъ «Разсказы», Берен-

штамъ «Въ огнѣ защиты», «За право», «Около политическихъ», Муйжель «Разсказы», Лазаревскій «Сочиненія», Преміровъ «Нѣмыя дали», Ропшинъ «Конь блѣдный», «То, чего не было», Савенкова «Годы скорби», «На волосъ отъ казни», Сергѣевъ-Ценскій «Садъ», Башкинъ «Разсказы», Горькій «Мать», Андреевъ «Сашка Жегулевъ», Арцыбашевъ «Рабочій Шевыревъ», Олигеръ «Разсказы», Сургучевъ «Разсказы», Рубакинъ «Черносотенцы». Объ интеллигенціи изъ народа: Вересаевъ «Конецъ Андрея Ивановича», Семеновъ «Разсказы», Г. Успенскій «Голодная смерть», «Митюха-учитель», Рубакинъ «Чистая публика», «Среди борцовъ».

Вышеперечисленныя беллетристическія и полу-беллетристическія произведенія рисуютъ, въ своей совокупности, въ болѣе или менѣе яркихъ образахъ, эволюцію русской интеллигенціи въ ея послѣдовательномъ историческомъ развитіи. Читатель, желающій разобраться въ этомъ метеріалѣ, долженъ обратиться къ книгамъ по исторіи русской общественной мысли и общественности въ XIX и XX столѣтіи. (См. №№ 61—67, Михайловскій, Овсянико-Куликовскій, Ивановъ-Разумникъ, Андреевичъ и др. Подробный списокъ этихъ книгъ съ ихъ характеристиками см. въ «Среди книгъ»).

Врядъ ли нужно доказывать, какое облагораживающее значеніе имѣетъ въ дѣлѣ самообразованія знакомство съ психологіей интеллигенціи, т.-е. тѣхъ людей, которые и являются носителями и выразителями общественныхъ идеаловъ и борцами за справедливость и истину. Нѣтъ такого человѣка, думается намъ, въ душѣ котораго, въ скрытомъ или явномъ состояніи, не было бы стремленія къ свѣту и правдѣ въ личныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. Есть милліоны людей, въ которыхъ этотъ огонекъ совсѣмъ не замѣтенъ, едва-едва тлѣетъ, да нерѣдко и совсѣмъ потухаетъ, если только прилетѣвшая откуда-нибудь искорка чужой живой души, сгорѣвшей или горящей за эту самую правду, не помѣшаетъ ему потухнуть. Мало-мальски живая душа ищетъ эту правду, стремится къ ней, тоскуетъ по ней; есть люди, которые чувствуютъ, что они не люди, а какія-то тѣни или полутѣни, только потому, что не откуда залетѣть въ ихъ живую и тоскующую душу этой искоркѣ. Общеніе съ людьми, умѣющими возвыситься надъ пошлой обыденщиной и борящимися съ ней во имя лучшаго будущаго,—необходимое условіе, чтобы не погрязнуть навсегда въ житейскомъ болотѣ. Знакомство съ психологіей людей, умѣющихъ любить и ближнихъ и дальнихъ и полагать душу свою за други свои—это и есть одинъ изъ видовъ такого общенія. Пусть эти люди хотя бы даже ошибались и шли не по той дорогѣ, которая можетъ привести къ намѣченной ими цѣли; но уже одинъ тотъ фактъ, что эти люди умѣютъ итти, умѣютъ много любить и умѣютъ ненавидѣть зло святою ненавистью, и если нужно умѣютъ отдавать себя, свою личную жизнь для большого и святого дѣла,—ужъ это одно требуетъ того, чтобы мы безпристрастно и внимательно присмотрѣлись къ нимъ и къ тому, что дѣлается въ душѣ такихъ людей. Вѣдь не ради же забавы поступаются они тѣмъ, чѣмъ другіе, болѣе обыденные

люди, не поступаются. И лучшій способъ понять заключается въ томъ, чтобы пережить, хоть отчасти, хоть въ сотой степени, ихъ переживанія. Безъ этого, хотя бы минутнаго, переживанія того, что дѣйствительно свято и возвышенно,—вылѣзти изъ собственнаго болота невозможно. И всѣмъ тѣмъ, кто волею злой судьбы сидитъ да киснетъ въ болотѣ, сознавая свою «лягушечью» жизнь, мы хотѣли бы крикнуть отъ всей своей души: да попробуйте же, осмѣльтесь же и вы хоть единственный-то разъ въ жизни вдохнуть въ себя свѣжаго, бодрящаго воздуха широкой и свѣтлой жизни; попробуйте взглянуть на умѣющихъ гибнуть и страдать людей прямо и просто, отрѣшившись хоть на короткое-то время отъ пошлаго обыкновенія людей, уже гибнущихъ въ пошломъ болотѣ обыденщины и уже опошлившихся,—видѣть всегда и вездѣ прежде всего худое и худое. Не въ томъ вѣдь дѣло, что во всѣхъ людяхъ есть и отрицательныя стороны, а въ томъ, что такихъ положительныхъ сторонъ-то во многихъ и многихъ людяхъ вовсе нѣтъ. Въ этомъ отношеніи представляютъ большой интересъ историческіе примѣры бодрыхъ, сильныхъ и смѣлыхъ людей, указанные нами выше.

15. Объ обыденщинѣ и объ общественномъ болотѣ. Этотъ вопросъ общественной психологіи заслуживаетъ не меньшаго вниманія, какъ и предыдущій, но только съ обратной стороны. Здѣсь приходится размышлять объ общественныхъ явленіяхъ, прямо противоположныхъ тѣмъ, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущемъ §. Тамъ указаны типы, которые такъ или иначе не мирились съ обыденщиной, съ тою пошлой и опошленной, пустой жизнью, которая ихъ окружаетъ, и искали, всѣми силами своей души выхода изъ нея. Но интересно также вникнуть и въ то, да что же переживаютъ люди, засасываемые средой и не имѣющіе достаточно силъ, чтобы выбиться изъ нея, и не встрѣчающіе ни малѣйшей поддержки со стороны и никакой руки помощи ниоткуда. Правда, въ большинствѣ случаевъ, опускающіеся люди отчасти и сами виноваты въ этомъ, и имъ можно бы сказать: «плохо ищете! ищите не только вблизи, но и подальше», но, тѣмъ не менѣе, необходимо вдуматься въ окружающую среду и съ этой стороны. Почему она засасываетъ? Какъ и кого засасываетъ? Какими такими свойствами она отличается, что дѣлается способна глушить все живое? Надъ этими вопросами тоже стоитъ подумать, въ особенности тѣмъ, кому живется отъ этой самой среды самимъ тяжело. Пошлость, спячка грязь житейская тоже имѣютъ свою психологію. Дѣло тутъ не только въ темнотѣ и необразованности. И даже не въ узости ума и корыстныхъ интересахъ. Самый укладъ всего общественнаго устройства можетъ быть такимъ, что даетъ расти только «слизнякамъ да ракамъ» и т. п., губя все болѣе совершенное и мѣшая всему живому и свѣжему. Интеллигентности противоположна духовная пошлость, характерными признаками которой являются, по удачному выраженію, того же Иванова-Разумника, узость, плоскость и безличность: узость формы, плоскость содержанія и безличность духа. Пошлость дѣлаетъ

все самое глубокое — самымъ плоскимъ, самое широкое — самымъ узкимъ, рѣзко индивидуальное, своеобразное — безличнымъ и тусклымъ. Пошлость — это значитъ шаблонность, ея символъ вѣры и завѣтное стремленіе—«быть, какъ всѣ» [1]). Художественная литература очень богата произведеніями, рисующими какъ самую пошлость, такъ и все зло, какое она приноситъ человѣчеству, являясь трудно преодолимой помѣхой его развитію по пути къ всеобщему счастью. См., напр., Салтыковъ «За рубежомъ» и «О торжествующей свиньѣ», Барыкова стих. «Пѣснь торжествующей свиньи», Салтыковъ «Господа Головлевы», Островскій «Гроза», Диккенсъ «Записки Пиквикскаго клуба», Шеллеръ-Михайловъ «Гнилыя болота», Крестовскій (псевд.) «Въ ожиданіи лучшаго», «Баритонъ» и др., Мопассанъ «Жизнь», «Пышка», Тургеневъ «Отцы и дѣти», «Дворянское гнѣздо». Особенно см. соч. Чехова, Тимковскаго, Горькаго, Крестовскаго (псевд.).

16. Государство. Государственный строй тоже налагаетъ свою печать на психологію человѣка. См. выше, вопр. 9, личность и общество. Грандіозную картину всего строя даетъ Л. Толстой въ своихъ ром. «Воскресенье», также въ «Война и миръ», Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ», Салтыковъ «Исторія одного города». Гражданская свобода также имѣетъ свою психологію. Ср. Лабулэ «Принцъ-собачка», Рубакинъ «Среди борцовъ», ст. «Ахъ, Эльборусъ», «Воля Аллаха», Курочкинъ «Принцъ Лутоня». Въ чемъ состоитъ задача государства? Въ томъ ли, чтобы облегчать существованіе всѣхъ гражданъ, или чтобы ставить ихъ жизни и дѣятельности различныя преграды, исходя изъ соображеній о благополучіи нѣкоторыхъ общественныхъ группъ? Этотъ вопросъ властно требуетъ отвѣта отъ всякаго человѣка. Далѣе, передъ нами вопросъ о томъ, насколько же допустимо насиліе въ какой-либо формѣ и мыслимо ли государство безъ насилія человѣка надъ человѣкомъ. Далѣе, психологія обывателя нерѣдко несомнѣнно загрязняется по винѣ господствующей власти, причемъ это загрязненіе прокрадывается въ душу иной разъ незамѣтными путями (психологія провокаціи и шпіонства). Выдающійся интересъ представляетъ психологія суда (ср. «Воскресеніе» Л. Толстого, «Братья Карамазовы» Достоевскаго, Андреевъ «Разсказъ о семи повѣшенныхъ», очерки Беренштама, Купринъ «Молохъ», Тимковскій «Разск.», т. I и др. Еще см. Швейцеръ «Эмма», Б. Прусъ «Фараонъ», А. Додэ «Короли въ изгнаніи», Шпильгагенъ «Одинъ въ полѣ не воинъ». О психологіи власти см. выше, вопр. 1.

17. Религіозно-церковный строй. Люди не получаютъ своихъ религіозныхъ мнѣній до рожденія. Ихъ вѣра приходитъ къ нимъ извнѣ и усваивается прежде всего безсознательно. Огромное большинство людей такъ и остается людьми безсознательно или полусознательно вѣрующими, и лишь меньшинство доходитъ до пониманія того, что вѣра—есть дѣло собственной, а не чужой совѣсти,

---

[1]) По Иванову-Разумнику, т. I, стр. 17—18.

и что совѣсть должна пребывать не въ чужомъ карманѣ и не въ какомъ-либо департаментѣ, а въ собственной душѣ. Къ разномысліямъ въ дѣлахъ вѣры присоединяется еще противорѣчіе интересовъ. Есть люди, которые смотрятъ на вѣру, на религію и въ особенности на церковь и церковный строй, какъ на орудіе своихъ матеріальныхъ интересовъ,—орудіе обогащенія и властвованія. За такое использованіе религіозныхъ сторонъ души хватались во всѣ времена и до сихъ поръ хватаются не только духовенство, но и другія общественныя группы, сословія и классы, которые и вступаютъ въ явное или молчаливое, искреннее или неискреннее соглашеніе съ духовенствомъ. На такой почвѣ развивается очень сложная психологія религіозно-церковнаго человѣка, представляющая громадный интересъ и заставляющая каждаго изъ насъ подумать и надъ собой. Представленіе божества то въ видѣ человѣка, то въ видѣ безконечнаго, невѣдомаго и непознаваемаго, внѣшнее богопочитаніе, обрядность, церковный и сектантскій («еретическій») фанатизмъ, религіозная нетерпимость, экстазъ, мистицизмъ съ его стремленіемъ физически и духовно слиться съ божествомъ, вѣра въ чудеса и въ сверхъестественное, далѣе—психологія гонимыхъ и мучениковъ, черпающихъ въ своей вѣрѣ силу,—все это такія стороны человѣческой души, которыя въ большей или меньшей степени имѣются въ каждой душѣ, и яркіе образы которыхъ даетъ художественная литература: Чеховъ «Безъ заглавія», Горькій «Исповѣдь», Золя «Лурдъ», «Римъ», «Проступокъ аббата Мюре», Данилевскій «Девятый валъ», Мельниковъ-Печерскій «На горахъ, «Въ лѣсахъ», Пругавинъ «Религіозные отщепенцы», «Братцы», «Монастырскія тюрьмы», «Сютаевцы», Мережковскій «Петръ I и Алексѣй», Сенкевичъ «Камо грядеши», Гюго «Торквемада», Достоевскій «Братья Карамазовы»—образы Зосимы и Алеши («Великій инквизиторъ»), Андреевъ «Савва», «Жизнь Василія Ѳивейскаго», Дмитріева «Пчелы жужжатъ», Кравчинскій «Штундистъ Руденко», Каронинъ «Учитель жизни», Андреевъ «Христіане», Френценъ «Рукопись», Ибсенъ «Брандтъ», Метерлинкъ «Чудо св. Беатрисы» («Сестра Беатриса»), Немировичъ-Данченко «Крестьянское царство», «Русскій Аѳонъ», Благовѣщенскій «Среди богомольцевъ», Мирбо «Аббатъ Жюль», Потапенко «На дѣйствительной службѣ», Саловъ «Ѣдетъ», Баранцевичъ «Ряса», Панкратовъ «Ищущіе Бога», Л. Толстой «Отецъ Сергій», «Анна Каренина», «Воскресеніе», Мачтетъ «Мы побѣдили», Мордовцевъ «Великій расколъ», Короленко «За иконой». Съ той же точки зрѣнія представляетъ интересъ «Исповѣдь» и «Въ чемъ моя вѣра» Л. Толстого.

18, Объ отношеніи человѣка къ природѣ, къ Космосу (т.-е. Вселенной, какъ единому цѣлому). Это одна изъ самыхъ общеизвѣстныхъ сторонъ художественной литературы. Цѣлый рядъ художниковъ слова проявляютъ поразительно тонкое чутье къ природѣ, ея красотѣ, ея величію, ея всемогуществу, переживая и научая другихъ переживать эти ея свойства и сосредоточивая переживанія то въ какомъ-либо одномъ моментѣ, то въ безконечности вѣковъ.

Природу нужно не только знать, но и чувствовать, умѣть чувствовать, и художественная литература—превосходная школа тонкихъ переживаній, школа естественной, природной эстетики, пантеистическаго, а иногда и богословскаго настроенія, философскаго проникновенія въ вѣчный круговоротъ вещества, силы и ихъ формъ, начиная отъ низшихъ, простѣйшихъ и невидимыхъ и кончая человѣкомъ, его идеалами и стремленіями, начиная отъ безконечно малаго и кончая безконечно великимъ, громаднымъ, начиная преходящимъ и идя къ вѣчному. Кто не знаетъ чудно поэтическихъ описаній и картинъ природы, напр., Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Ап. Майкова, Никитина, Кольцова, Фета, Надсона и т. д., и т. д. [1]). Списокъ такого рода произведеній—громаденъ.

Но есть другіе поэты, за красотами и величіемъ природы не забывающіе и человѣка въ его соціальномъ униженіи, бѣдности и темнотѣ и поющіе нѣчто иное: «Что намъ шопотъ листьевъ, что мечты и грезы, коль вокругъ страданья, горе, гнетъ и слезы». Красоту и величіе природы можно переживать, видя въ ней чудный чертогъ неслыханныхъ страданій и отдѣльныхъ людей и массъ: по мнѣнію однихъ,—страданій устранимыхъ, по мнѣнію другихъ—неизбѣжныхъ. Ср. Некрасовъ «Стих.», Надсонъ «Стих.», Байронъ «Стих.», Леопарди «Стих.».

19. О смыслѣ и цѣли жизни. Это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые со времени Г. Гейне носятъ названіе «проклятыхъ». Это вопросъ самый мучительный, жгучій, назойливо требующій и теоретическихъ, и практическихъ рѣшеній, и нравственнаго, и философскаго, и религіознаго, и научнаго освѣщенія. Къ этому вопросу сводятся всѣ остальные вопросы жизни, и чѣмъ глубже и чище человѣческая душа, тѣмъ болѣе напряженно и страстно она ищетъ отвѣта на эти вопросы. Художественная литература очень богата образами искателей и исканій, и къ тому же самыхъ разнообразныхъ типовъ. Величайшій образъ такого искателя представляетъ Фаустъ у Гете, стремящійся всѣми силами своей мощной и великой души обнять необъятное и достигнуть недостигаемаго. Еще см. «Манфредъ», «Чайльдъ Гарольдъ», «Донъ Жуанъ» Байрона, «Гамлетъ» Шекспира. Изъ русскихъ см. рядъ образовъ въ «Бр. Карамазовыхъ» Достоевскаго, «Война и миръ» (Безуховъ), «Анна Каренина» (Левинъ), «Воскресеніе» Л. Толстого. Сравн. его же «Исповѣдь», «Въ чемъ моя вѣра».

Врядъ ли нужно доказывать, что исканія смысла и цѣли жизни сами по себѣ уже облагораживаютъ и возвышаютъ человѣка и являются рѣзкимъ и основнымъ отличіемъ его отъ пошлости, которая все знаетъ, все понимаетъ, все нашла (такихъ «нашедшихъ» немало и среди «партійныхъ»). Но исканія исканіямъ рознь и, говоря объ исканіяхъ, мы должны имѣть въ виду три главныхъ, относящихся къ нимъ во-

[1]) Чувство природы въ произведеніяхъ разныхъ западно-европейскихъ авторовъ подробно изучено нѣмецкимъ ученымъ Бизе «Развитіе чувства природы». Спб. 86 г.

проса: во 1-хъ, гдѣ искать? во 2-хъ, что искать? въ 3-хъ, какъ искать? Передъ каждымъ изъ насъ все существующее стоитъ въ двухъ главныхъ видахъ: во 1-хъ, познаваемаго, во-2-хъ, непознаваемаго, т.-е. недоступнаго нашему познанію, уже по одному тому, что нашъ мозгъ устроенъ такъ, а не иначе, что въ распоряженіи человѣка имѣется единственный источникъ познанія,—его глаза, уши и другіе органы чувствъ, а познаніе человѣка заключается только въ переработкѣ того, что дошло до души изъ этого единственнаго источника. Таковъ фактъ, и черезъ этотъ фактъ и самые умные, и самые чуткіе мудрецы изъ мудрецовъ перескочить не могутъ. А разъ это такъ, цѣлый рядъ вопросовъ, на которые мы желали бы, быть можетъ, найти отвѣтъ, оказываются для насъ органически недоступными. Таковы, напр., вопросы о «началѣ всѣхъ началъ», о конечной цѣли Вселенной, о сущности всѣхъ вещей, объ Абсолютѣ (безусловномъ, т.-е. существующемъ внѣ всякихъ условій и помимо всякихъ условій и отношеній къ чему-либо другому), о свойствахъ вселенной и всѣхъ вещей, не такихъ, какими они намъ, человѣческимъ организмамъ, кажутся, а такихъ, каковы они сами по себѣ, внѣ насъ. Мы органически не можемъ знать о смыслѣ и цѣли существованія вселенной и человѣчества. Самое устройство человѣческаго разума, обусловленнаго устройствомъ человѣческаго мозга, не даетъ намъ познанія чего-либо абсолютнаго. Мы знаемъ только явленія, т.-е. относительныя перемѣны, знаемъ разницу, а не суть. Оттого и понятія абсолютныхъ цѣлей и причинъ внѣ нашего познанія. Абсолютный смыслъ и цѣль жизни искать—это значитъ разсуждать о непознаваемомъ, т.-е. о томъ, о чемъ ничего не можешь знать и сказать; иными словами, это значитъ воду толочь, замѣнять суть дѣла, то, что есть, словами, оборотами рѣчи, причемъ каждое слово неясно, неопредѣленно и неизвѣстно, что означаетъ. Значитъ, искать смысла и цѣли жизни въ непознаваемомъ, хотя это и очень печально, все-таки не приходится. Такимъ образомъ, говоря о цѣли жизни, приходится говорить лишь о цѣли человѣческой жизни, именно даннаго человѣка и при данныхъ условіяхъ (историческихъ, политическихъ, соціальныхъ, духовныхъ и т. д.). Но здѣсь вопросъ о смыслѣ и цѣли жизни и можетъ и долженъ быть поставленъ и рѣшенъ, а такихъ рѣшеній можетъ быть и есть безконечное множество, смотря по человѣку, по его складу ума, характера, темперамента, по физическимъ и инымъ силамъ, свойствамъ и способностямъ. Присмотрѣться къ жизни и къ людямъ съ этой стороны въ высшей степени важно и интересно. Есть люди, видящіе (быть можетъ, по складу своего темперамента) въ большинствѣ случаевъ смыслъ жизни въ личномъ усовершенствованіи (Л. Толстой); есть другіе, ставящіе главной задачей сознательно мыслящей личности «переработку формъ культуры» (П. Лавровъ, см. его знаменитыя «Историческія письма»). Есть люди, зовущіе къ самонаслажденію, люди, требующіе самопожертвованія и т. д., и т. д. Литература о смыслѣ жизни указана въ I т. «Среди книгъ». О томъ, какъ мы лично рѣшаемъ этотъ вопросъ,

см. въ «Письмахъ къ читателямъ о самообразованіи» и въ нашей статьѣ «Для чего я живу на свѣтѣ?» [1]). Смыслъ жизни заключается въ сознаніи и ощущеніи не только полноты жизни, но и ея настоящаго наростанія, развертыванія во всѣ стороны, въ ея постоянномъ превращеніи въ жизнь все болѣе и болѣе глубокую, возвышенную, разностороннюю, полную, напряженную, красивую, плодотворную въ ея обхватѣ, не только отдѣльной личности («я»), но все болѣе и болѣе широкихъ круговъ,—семьи, общества, человѣчества,—по правилу «могій вмѣстить, да вмѣститъ». Есть люди, изъ всѣхъ людей наиболѣе и узкіе и жалкіе (такъ какъ они лишены сознанія и ощущенія болѣе широкихъ переживаній), которые стоятъ на первой и низшей стадіи осмысленности жизни; есть другіе люди, все большаго и большаго размаха и, по выраженію Г. Успенскаго, все большаго обхвата души. Какой человѣкъ какъ стоитъ и на какой фазѣ этого развертыванія своего «я» по отношенію къ вопросу о смыслѣ и цѣли жизни? Какъ онъ осуществляетъ въ жизни, т.-е. своимъ поведеніемъ, поступками свое пониманіе своего смысла жизни? Вотъ вопросы, отвѣты на которые чрезвычайно интересно и важно поискать, наблюдая жизнь и знакомясь съ художественной литературой. См., напр., Надсонъ («Стих.), Французъ («Борьба за право»), Ибсенъ («Перъ Гинтъ»), Сенкевичъ («Безъ догмата»), Сологубъ («Навьи чары»). О съуженіи жизни и объ ея обезсмысливаніи подъ видомъ удовлетворенія нѣкоторыхъ пріятныхъ впечатлѣній и погони за узкими личными переживаніями см. Скиталецъ («Огарки»), Горькій («Ѳома Гордѣевъ»), Вербицкая («Ключи счастья»), Арцыбашевъ («Санинъ», «У послѣдней черты»), Винниченко («Разсказы»). Для философской стороны вопроса особенное значеніе имѣютъ слѣдующія книги: Ивановъ-Разумникъ «О смыслѣ жизни», Гюйо «Очеркъ морали», Дюрингъ «Цѣнность жизни», Л. Шестовъ «Соч.», Л. Толстой «Исповѣдь», «Въ чемъ моя вѣра», «Неужели такъ надо», «Такъ что же намъ дѣлать?» «Деньги». (Первыя четыре книги читаются не легко).

* * *

Этимъ мы и закончимъ нашъ обзоръ тѣхъ вопросовъ, эстетическихъ, психологическихъ и общественныхъ, о которыхъ не слѣдуетъ забывать при чтеніи литературно-художественныхъ произведеній, относясь къ беллетристикѣ, какъ къ могущественному орудію самообразованія. Но, какъ уже было сказано, и этими тремя ступенями изученіе художественной литературы отнюдь не можетъ ограничиваться. За ними стоитъ еще, служа ихъ продолженіемъ, изученіе историко-литературное (исторія личности и психики читателя, исторія литературы и критики, т.-е. читательскихъ отзывовъ

---

[1]) «Нов. Журн. для Всѣхъ», 1912 г. № 6. (Къ 1913 г. пишущій эти строки отказался отъ сотрудничества въ этомъ журналѣ, при переходѣ его къ издателю «Дымъ отечества»).

о ней). Главнѣйшія пособія, помогающія такому изученію, указанна стр. 130– 32 (пос. И. В. Владиславлева и др.). Читателямъ, еще не умѣющимъ разбираться въ различныхъ сторонахъ литературныхъ произведеній, рекомендуемъ познакомиться съ слѣдующими книгами, въ которыхъ даны примѣрные образцы:

1) Водовозовъ, В. И. Словесность въ образцахъ и разборахъ. Спб. (распрод. изд.).

2) Стоюнинъ, В. О преподаваніи русской литературы. Спб. 908 г. 1 р. 75 к. (эстетика и исторія).

3) Житецкій, П. Очерки изъ исторіи поэзіи. Кіевъ 908 г. 1 р. (характеристики главнѣйшихъ произведеній міровой литературы).

4) Смирновъ, А. (Кутачевскій). Руководство къ изученію художественныхъ произведеній. Учебникъ рус. языка. Курсъ IV—V классовъ средн. учебн. заведеній. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 1913 г. 1 р.

Въ заключеніе еще одно очень важное замѣчаніе по адресу занимающихся самообразованіемъ,—замѣчаніе, вытекающее изъ всей постановки ихъ работы, которую мы постоянно имъ рекомендуемъ. Мы говоримъ о синтетичности ея и цѣльности, нераздробленности ея, о необходимости постоянной выработки умѣнья соединять отдѣльныя стороны ея въ одно цѣлое. Что значитъ изучать художественную литературу и вдумываться въ нее? Это значитъ вовсе не то, что изучать каждую сторону даннаго художественнаго произведенія отдѣльно отъ другихъ,—эстетическую—особо, психологическую—особо и т. д. Природа, жизнь, къ пониманію и переработкѣ которыхъ и стремится человѣчество въ лицѣ сознательныхъ личностей его, не знаетъ никакихъ отдѣльныхъ сторонъ, тѣмъ болѣе сторонъ независимыхъ. Всѣ такія выдѣленія искусственны и, строго говоря, невозможны, невыполнимы. Цѣль нашихъ вниканій—это жизнь, а цѣль вниканія въ жизнь—это человѣчество, человѣческая личность, ея психика, ея переживанія, стремленія, работа и борьба, но, разумѣется, такая борьба, которая имѣетъ цѣлью не только брать и взять отъ жизни все, во имя личности, но и дать жизни во имя личностей, т.-е. другихъ людей.

ГЛАВА IX.

Два слова о публицистикѣ.

Въ предыдущей главѣ мы говорили о томъ, что и какъ читать по беллетристикѣ. Теперь мы должны сказать нѣсколько словъ о публицистикѣ.

Прежде всего—что такое публицистика? Это ничто иное, какъ печатный откликъ или отзвукъ на злобу дня. Публицистика не есть изслѣдованіе дѣйствительности, и во всякомъ случаѣ она не представляетъ изслѣдованія безстрастнаго, безпристрастнаго и научнаго. Публицистика,—ни что иное, какъ мнѣніе о дѣйсвтитель-

ности, и къ тому же мнѣніе, высказанное подъ впечатлѣніемъ этой самой злобы дня, и высказанное человѣкомъ, не чуждымъ круговороту жизни,—а въ немъ не только трудно, но и невозможно остаться безпристрастнымъ. Злоба дня—это вихрь настроеній, преходящихъ мнѣній, интересовъ и ихъ борьба, и въ этомъ вихрѣ иной разъ совсѣмъ некогда опомниться, осмотрѣться и взвѣсить все. Настроеніе здѣсь является руководителемъ мнѣній; полемика — неизбѣжнымъ слѣдствіемъ столкновенія ихъ.

Исходя изъ этихъ особенностей книгъ публицистическаго характера, мы въ этомъ нашемъ трудѣ оставляемъ ихъ въ сторонѣ, такъ какъ наша задача состоитъ не въ томъ, чтобы заражать читателя тѣмъ или инымъ настроеніемъ или внушать ему опредѣленное направленіе, а въ томъ, чтобы, какъ разъ напротивъ, — помочь ему возможно безпристрастно взглянуть на жизнь и выработать въ себѣ умѣнье возможно самостоятельнѣй оцѣнивать и злобу дня и круговоротъ злободневныхъ мнѣній и настроеній. То, что мы сейчасъ будемъ говорить о публицистикѣ, имѣетъ въ виду именно эту сторону самообразовательной работы.

Суть дѣла въ слѣдующемъ. Каждый человѣкъ, еще до вступленія своего въ жизнь, волей-неволей долженъ отдать себѣ отчетъ, да въ какой же общественной средѣ ему придется на его вѣку жить и дѣйствовать? И въ какую общественную группу, сословіе, классъ втолкнула или можетъ втолкнуть его судьба, и какова можетъ и должна быть его дѣятельность въ этой средѣ? И какъ и въ чемъ подготовляться къ жизни? Въ чемъ ея смыслъ? Какова должна быть ея цѣль? Каково должно быть его личное отношеніе къ явленіямъ окружающей жизни, къ средѣ? Отвѣтъ на всѣ эти вопросы въ значительной степени зависитъ отъ самого человѣка. Врядъ ли нужно доказывать, что выборъ направленія, т.-е. отысканіе своей точки зрѣнія и формулированія своихъ взглядовъ на общественныя и вообще человѣческія отношенія должно зависѣть отъ самого человѣка, исключительно отъ него самого. Но прежде, чѣмъ опредѣлить передъ лицомъ самого себя это направленіе, онъ долженъ, во-1-хъ, познакомиться въ основныхъ чертахъ со всѣми ими, или, по крайней мѣрѣ, съ главнѣйшими изъ нихъ, во-2-хъ, познакомиться не съ чужихъ словъ и не по полемикамъ, а по первоисточникамъ,—по произведеніямъ главнѣйшихъ и наиболѣе выдающихся представителей каждаго направленія, въ-3-хъ, сравнить точки зрѣнія и отношенія каждаго направленія къ наиболѣе жгучимъ вопросамъ жизни. Можно ли обойтись безъ этого, т.-е. не причислять себя ни къ какому направленію? Въ теоріи какъ будто бы и можно, на практикѣ же выходитъ, что это совершенно невозможно. Сама жизнь засасываетъ человѣка и втягиваетъ его въ борьбу мнѣній и дѣяній. Въ каждомъ явленіи общественной жизни сказывается эта борьба. Въ каждой книгѣ, газетѣ, которую вы читаете, уже сквозитъ, въ большей или меньшей степени, отношеніе автора или авторовъ къ основнымъ, самымъ жгучимъ вопросамъ современности. Легко говорить и писать объ объективности

и безпристрастности и т. п., но нелегко и даже невозможно осуществлять эти качества на дѣлѣ.

Но на наши сужденія оказываетъ весьма существенное вліяніе и весь строй и укладъ общества, въ которомъ мы живемъ. Какъ извѣстно, общество это состоитъ изъ различныхъ классовъ или слоевъ и изъ сословій. Сословія — тѣ же экономическіе классы, только старинные, успѣвшіе уже состарѣться, но существующіе до сихъ поръ лишь потому, что они признаны закономъ. Главными классами или слоями нашего современнаго, не только русскаго, общественнаго строя является, въ-1-хъ, классъ работниковъ, во-2-хъ, классъ собственниковъ. Всѣ богатства, какія только существуютъ и существовали, какъ объ этомъ учитъ самая элементарная политическая экономія, создаются трудомъ человѣческихъ рукъ, а значитъ—трудомъ тѣхъ, кто надъ ними работаетъ физически или умственно. Но то, что создано человѣческимъ трудомъ, отнюдь не дѣлается, при современномъ устройствѣ общества, достояніемъ только тѣхъ, кто работаетъ. Изъ этого своего заработка сами работники получаютъ только плату, жалованье за свой трудъ, все же остальное, ими наработанное, дѣлается, во-1-хъ, достояніемъ хозяевъ, которые имъ платятъ жалованье, во-2-хъ, достояніемъ государственной власти, правительства. Собственники земли, заводовъ, машинъ и т. д. получаютъ свои доходы, не будучи обычно поставлены въ необходимость работать такъ же и столько же, какъ ихъ наемные служащіе или арендаторы ихъ земли. Право собственности на землю даетъ возможность собственникамъ существовать, благодаря лишь полученію дохода, напримѣръ, въ видѣ аренды, ренты, процента на ихъ капиталъ, или на такъ называемыя процентныя бумаги и доходы съ предпріятій. Всѣ эти виды дохода, въ конечномъ счетѣ падаютъ на тѣхъ же, кто работаетъ. Что же касается до государственной власти, то она получаетъ доходъ съ трудящихся классовъ, во-1-хъ, какъ самый крупный и богатый и къ тому же властный собственникъ всякаго рода имуществъ (напр., такъ наз. казенныхъ земель, угодій, заводовъ, фабрикъ, всякаго рода доходныхъ «статей», сдаваемыхъ въ аренду трудящимся или используемыхъ при помощи наемныхъ рабочихъ, получающихъ заработную плату), во-2-хъ, въ видѣ налоговъ, податей, пошлинъ и т. п. Размѣры же этихъ послѣднихъ, какъ извѣстно, опредѣляются не самимъ народомъ, а правительственной властью, которая находится въ рукахъ или высшаго чиновничества или выборныхъ представителей, впрочемъ выбираемыхъ по такому закону, который придуманъ и составленъ большею частью тѣмъ же высшимъ чиновничествомъ. Что же касается до этого послѣдняго, то въ его составъ, за немногими исключеніями, входятъ лица изъ такъ называемыхъ командующихъ классовъ и сословій, главнымъ образомъ, дворянства, крупныхъ землевладѣльцевъ. Къ участію же въ законодательствѣ допускаются также, главнымъ образомъ, лишь лица имущественно-сильныхъ слоевъ, обладающихъ опредѣленной собственностью, а что касается до крестьянъ и рабочихъ, то они или вовсе недопускаются, или

ихъ участіе сводится на-нѣтъ при помощи разныхъ пріемовъ (напр., выборныхъ законовъ, разъясненій и т. д.). Такимъ образомъ, въ очень многихъ государствахъ, всѣ государственныя дѣла, въ томъ числѣ и собираніе налоговъ и ихъ распредѣленіе по дѣламъ и рукамъ, и составленіе и обсужденіе законовъ, а также и охрана внутренняго порядка, тоже находится въ рукахъ имущественныхъ классовъ, т.-е. собственниковъ, чѣмъ и обезпечивается не только ихъ относительно зажиточное, но и спокойное существованіе.

Таково современное устройство общества и государства, превосходно выясненное наукой и признанное правительствомъ. Никто теперь не споритъ, что оно дѣйствительно таково. Но споръ идетъ о томъ, во-1-хъ, справедливо ли оно, таково ли оно должно быть? во-2-хъ, должно ли оно быть измѣнено, передѣлано; въ-3-хъ, можетъ ли оно быть передѣлано? или все, что существуетъ и не можетъ не существовать? въ-4-хъ, если основныя перемѣны возможны, то какими средствами, какимъ путемъ и кто и какъ можетъ исполнить ихъ? Вотъ эти-то вопросы и возбуждали и возбуждаютъ величайшіе и горячіе, даже ожесточенные споры, въ которыхъ больше всего спорятъ классовые интересы и страсти, а что касается до истины и справедливости, то обѣ онѣ стыдливо удаляются на второй планъ. Передъ каждымъ изъ насъ стоятъ вышенамѣченные вопросы, и въ разной общественной обстановкѣ наиболѣе распространены тѣ или иныя рѣшенія ихъ, взгляды, теоріи, міросозерцанія и обусловленные ими выводы, дѣйствія, домогательства: въ крупно-земледѣльческой и правительственной, т.-е. чиновничьей средѣ—консервативно-реакціонныя, оправдывающія и защищающія преимущества класса дворянско-земледѣльческаго; въ средѣ промышленныхъ и иныхъ собственниковъ, живущихъ отъ трудовъ наемныхъ рабочихъ, процентами, рентой, арендой,—взгляды и теоріи, міросозерцанія либеральныя; въ средѣ крестьянъ и наемныхъ рабочихъ, живущихъ лишь трудами своихъ рукъ,—взгляды и теоріи, защищающія прежде всего интересы трудящихся классовъ. Общій обзоръ различныхъ направленій, если не во всѣхъ областяхъ мысли, то во всякомъ случаѣ въ тѣхъ, гдѣ рѣчь идетъо человѣкѣ и человѣчествѣ, думается намъ, можетъ быть сведенъ къ четыремъ главнымъ направленіямъ, если принять за основу классификаціи ихъ отношенія къ личности человѣческой. Эту послѣднюю можно признавать или равноцѣнной со всякой другой личностью или неравноцѣнной, и въ первомъ случаѣ допускать необходимость, полезность, желательность, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, насилія надъ человѣкомъ, насилія, исходящаго то отъ государства, то отъ какого-нибудь общественнаго класса, то отъ какой-нибудь личности, признаваемой почему-либо болѣе высокой и цѣнной, чѣмъ другія. На основаніи этого-то принципа и является возможнымъ намѣтить четыре главныхъ направленія, познакомиться съ сущностью которыхъ вполнѣ достаточно для начала самообразовательной работы, а именно: 1. Направленіе реакціонно-консервативное. 2. Направленіе либеральное (либерально-аристократическое, либерально-буржуазное,

либерально-демократическое). 3. Направленіе соціалистическое (пролетарское и народническое). 4. Направленіе анархистское (коммуническое, индивидуалистическое, религіозное). Каждое изъ этихъ главныхъ направленій распадается на множество второстепенныхъ развѣтвленій. Изъ этихъ четырехъ главвнѣйшихъ направленій минимальнымъ признаніемъ равноцѣнности человѣческихъ личностей характеризуется направленіе реакціонно - консервативное, максимальнымъ же — анархистское; либеральное направленіе характеризуется, главнымъ образомъ, признаніемъ равноцѣнности человѣческихъ личностей въ области права, въ области гражданскихъ свободъ и не касается вопроса о соціальномъ и экономическомъ неравенствѣ и причинахъ его; соціалистическое же базируетъ свои взгляды, главнымъ образомъ, на этомъ послѣднемъ, видя въ соціальныхъ отношеніяхъ фундаментъ всѣхъ другихъ. Врядъ ли нужно доказывать, сколь громадное значеніе представляетъ и для начинающихъ читателей предварительное, хотя бы самое краткое, знакомство съ сущностью, основами всѣхъ этихъ четырехъ направленій, и знакомство не изъ полемической и критической литературы о нихъ, а по произведеніямъ ихъ главнѣйшихъ представителей.

Въ нашемъ большомъ трудѣ «Среди книгъ» мы удѣляемъ очень много мѣста сравнительному обзору различныхъ направленій теоретической и творческой мысли во всѣхъ областяхъ жизни и знанія, стремясь характеризовать главнѣйшія направленія словами ихъ приверженцевъ и воздерживаясь отъ всякой оцѣнки ихъ. Здѣсь мы сдѣлаемъ попытку—въ краткихъ чертахъ познакомить читателя съ четырьмя главнѣйшими направленіями.

1. Консервативно-реакціонное. Слова «консервативный», «консерваторъ» происходятъ отъ французскаго слова «conserver», что значитъ сохранять. Слова—«реакціонный», «реакціонеръ»—отъ слова «reaction» — противодѣйствіе. Консервативно-реакціонное направленіе можетъ существовать по отношенію ко всякимъ формамъ государственнаго устройства, и въ самодержавномъ (абсолютистскомъ) государствѣ, и въ конституціонномъ, и даже республиканскомъ, такъ какъ основнымъ признакомъ этого направленія является отстаиванье пережитковъ старыхъ привилегій и стремленіе возвратить привилегіи, уже потерянныя. Особенно ярко это направленіе проявляется въ связи съ абсолютизмомъ, т.-е. самодержавной неограниченной монархіей. Въ основѣ этой монархіи лежитъ понятіе о государѣ, правящемъ «Божьей милостью», самодержавно и абсолютно, т.-е, неограниченномъ никакой иной земной властью. «Какъ Богъ на небѣ, такъ государь на землѣ», «государство—это я». Государь является лицомъ безотвѣтствненымъ и стоящимъ выше всякаго права и закона. Его воля—законъ. Личныя качества монарха при этомъ не принимаются въ расчетъ. Заботиться о народѣ, о его благосостояніи и счастьи—основныя задачи государя. Самодержавная, безотвѣтственная власть разсматривается, какъ неизбѣжное и необходимое послѣдствіе того факта, что власть государя наслѣдственна и пріобрѣтается

самымъ рожденіемъ отъ такихъ же державныхъ родителей. Сообразно съ этимъ, перестраиваются и съ этимъ согласуются и всѣ государственныя и иныя учрежденія. Самодержавіе монархическое прежде всего требуетъ, чтобы въ государствѣ ничего не совершалось противъ и даже помимо воли государя. Правосудіе должно отправляться отъ его имени и всякое рѣшеніе всякаго суда постановляется «по указу его величества». Всѣ высшія должностныя лица назначаются самимъ государемъ и отъ его имени назначаютъ низшихъ лицъ, какъ въ судѣ, такъ и въ управленіи. Церковь разсматривается, какъ опора самодержавной власти «Божьей милостью», и ея интересы (экономическіе и политическіе) естественно сливаются съ интересами самодержавнаго строя или примыкаютъ къ его интересамъ. Другой опорой является землевладѣльческій классъ, главнымъ образомъ, дворянство—и прежде всего высшее, къ которому обыкновенно принадлежитъ и самъ государь. Орудіемъ управленія является власть—и прежде всего сильная и твердая власть, какъ главное средство для подчиненія народа вообще и каждой отдѣльной личности волѣ центральной власти. Идеаломъ же этой послѣдней является закрѣпощеніе личности, общества и управляемыхъ трудящихся классовъ народа. Такъ какъ развитіе жизни, и прежде всего торгово-промышленной, съ ходомъ исторіи требуетъ все большаго и большаго расширенія рамокъ для общественной самодѣятельности, а значитъ, и суженія рамокъ чиновничьихъ полномочій и дворянскихъ преимуществъ, что естественно идетъ въ разрѣзъ съ самодержавно-церковнымъ строемъ, то охраненіе этого послѣдняго—является одной изъ самыхъ главныхъ задачъ его защитниковъ, и, такимъ образомъ, консервативное направленіе естественно сливается съ монархическимъ абсолютизмомъ. Но такъ какъ жизнь все-таки заставляетъ этотъ послѣдній поступаться то тѣмъ, то другимъ изъ своихъ преимуществъ въ интересахъ общественной свободы и самодѣятельности, то среди защитниковъ абсолютизма является естественное стремленіе не только сохранить, но и вернуть при первомъ удобномъ случаѣ то, что потеряно. Отсюда является естественное стремленіе противодѣйствія (реакціи) всему новому, несущему свободу и т. п.—борьба съ просвѣщеніемъ, свободомысліемъ въ религіи и наукѣ, далеко не во всемъ согласной съ реакціей, въ искусствѣ, далеко не всегда являющемся слугою абсолютизма, и въ литературѣ, въ которой не могутъ не отражаться выраженія тѣхъ общественныхъ потребностей и стремленій, которыя наболѣли въ душѣ милліоновъ людей. А такъ какъ всякая свобода, а значитъ и всякое самоуправленіе, къ которому стремятся въ XIX и XX вв. народы, противорѣчитъ свободѣ дѣйствія правящей группы, то естественно является антагонизмъ и борьба противъ самоуправленія и противъ свободы вообще. Далѣе, такъ какъ въ этой борьбѣ весьма заинтересовано землевладѣльческое дворянство, главная опора монархизма, то защита его интересовъ и сливается съ защитой интересовъ этого послѣдняго. Характерными выразителями этого направленія въ XIX в. являются на Западѣ: Жозефъ де Мэстръ, Бональдъ, а въ Россіи Н. М. Карамзинъ, М. Кат-

ковъ, Побѣдоносцевъ. Изучая ихъ произведенія, можно прослѣдить, какъ пріурочивается къ защитѣ интересовъ и философія, и религія, и политика, и все міросозерцаніе. Прекраснымъ примѣромъ консервативно-реакціоннаго направленія можетъ служить общественное міросозерцаніе Побѣдоносцева.

Характерною особенностью мнѣній Побѣдоносцева, прекрасно выраженной въ его «Московскомъ сборникѣ», является, во-первыхъ, глубочайшее презрѣніе къ наукѣ и культурѣ и полное отрицаніе способности и права людей устраивать свою жизнь по собственному усмотрѣнію, во-вторыхъ, его признаніе, что главнымъ недостаткомъ современной культуры является ея вѣра въ силу разума, въ добрую природу человѣка и особенно въ значеніе образованія. «Вѣру во всемогущество школы, въ книжные уроки и чтеніе» Побѣдоносцевъ называетъ однимъ «изъ главныхъ суевѣрій нашего времени»[1]). Противъ всеобщаго обученія онъ энергично ополчается, такъ какъ «отрывая дѣтей отъ домашняго очага на школьную скамью съ мудреными цѣлями, мы лишаемъ родителей и семью рабочей силы, а дѣтей развращаемъ, наводя на нихъ миражъ мнимаго ума, фальшиваго и отрѣшеннаго отъ жизни знанія, подвергая ихъ соблазну суеты и тщеславія». Судъ присяжныхъ—по мнѣнію Побѣдоносцева,—это «пестрое смѣшанное стадо», всеобщая подача голосовъ—«роковое заблужденіе, одно изъ самыхъ поразительныхъ въ исторіи человѣчества». Къ числу «самыхъ лживыхъ политическихъ началъ принадлежитъ идея, что всякая власть исходитъ отъ народа и имѣетъ основаніе въ волѣ народной». Парламенты—это «великая ложь нашего времени», «говорильня»,—и въ нихъ получаютъ руководящее значеніе исключительно представители «ограниченности ума, безграничнаго развитія эгоизма и злобы, ненависти и безчестности побужденій». Провозвѣстники свободъ ошибаются, «полагая свободу въ равенствѣ»,—говоритъ Побѣдоносцевъ,—«а предположить, что въ уравненіи вѣрованій передъ государствомъ состоитъ свобода вѣрованій», по его мнѣнію, великое заблужденіе. Онъ считаетъ великимъ горемъ, что «народъ и свободу, и равенство, и братство, принялъ, какъ право свое, какъ состояніе, ему присвоенное». Законъ, правовой порядокъ, «парализующій» дѣйствіе воли и распоряженіе власти, Побѣдоносцевъ считаетъ пагубнымъ, доказывая, сколько зла кроется въ томъ, что власть стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ обиліемъ законодательныхъ нормъ. Далѣе, авторъ доказываетъ преимущество тьмы надъ свѣтомъ и неясныхъ идей надъ ясными. «Самыя драгоцѣнныя понятія, какія вмѣщаетъ въ себѣ умъ человѣческій, находятся въ самой глубинѣ тьмы и полумрака». «Абсолютная истина доступна только вѣрѣ». «Истину не можетъ дать никакой самый точный и критическій анализъ фактовъ». Вѣра выражается прежде всего въ церковномъ обрядѣ.

2. Либеральное направленіе отъ латинскаго слова «liber»—что значитъ «свободный» Это направленіе противоположно

---

[1]) Слова, поставленныя въ ковычкахъ, принадлежатъ Побѣдоносцеву.

консервативно-реакціонному въ политикѣ; въ религіи и въ наукѣ. Впрочемъ, въ немъ наблюдается много оттѣнковъ: либерально-аристократическое, либерально-буржуазное, либерально-демократическое, смотря по тому, на какіе круги, сословія и классы народа распространяется принципъ свободы (свобода для дворянства, для торгово-промышленнаго класса, для народа вообще). Въ основѣ этого направленія лежитъ стремленіе къ общественнымъ реформамъ, главною цѣлью которыхъ выставляется прежде всего раскрѣпощеніе личности и освобожденіе духа отъ стѣсненій всякаго рода: начальства, властей, церкви, традицій и вообще уклада всей общественной жизни. Свобода политическая при этомъ считается несовмѣстимой съ неограниченной свободой власти, свобода религіозная съ непогрѣшимостью церкви и духовенства и т. д. Отчетливое представленіе объ отношеніи либерализма къ монархизму даетъ проф. Б. Чичеринъ [1]). «Первый и главный недостатокъ неограниченной монархіи,—говоритъ онъ,—состоитъ въ томъ, что замѣщеніе власти совершается не по способностямъ и заслугамъ, а въ силу случайнаго рожденія. Но избѣгнуть этого нельзя, ибо этого требуетъ твердая преемственность власти,—всякій другой способъ замѣщенія престола ведетъ къ смутамъ и колебаніямъ. Другая невыгодная сторона заключается въ томъ, что лишь совершенное существо можетъ быть облечено безграничнымъ полновластіемъ безъ ущерба своему внутреннему достоинству (и безопасности другихъ людей); несовершенная же воля человѣка требуетъ сдержекъ и, чѣмъ менѣе высоко ея свойство, тѣмъ это требованіе настоятельнѣй. Въ-3-хъ, противостоять всѣмъ искушеніямъ власти тѣмъ труднѣе, что ее окружаютъ всякіе соблазны. Въ-4-хъ, она, при такомъ устройствѣ, не можетъ не поддаваться вліянію непосредственно окружающихъ. (Суворовъ сказалъ: «чтобы быть придворнымъ—нужна дерзость, гибкость и вѣроломство»). Но нужно глубокое знаніе людей, чтобы проникнуть въ потаенные изгибы человѣческой души и отличить искреннюю преданность отъ раболѣпнаго угодничества, стремленіе къ личнымъ цѣлямъ отъ любви къ общему благу; нужна необыкновенная возвышенность и твердость духа, чтобы противостоять лести. Въ-5-хъ, съ постановкой абсолютной власти естественно проявляется въ особенно сильной степени произволъ подчиненныхъ властей. Въ-6-хъ, наклонность предпочитать внѣшній порядокъ внутреннему также является характерной чертой ея; въ-7-хъ, право естественно лишается всякаго огражденія; въ-8-хъ, господствомъ произвола и проведеніемъ всюду началъ строгаго подчиненія не только устраняется гарантія права, но и подавляется всякая личная и общественная самодѣятельность, а между тѣмъ отъ самодѣятельности-то и зависитъ наивысшее развитіе общества и народа. Система опеки умѣстна только въ младенческомъ состояніи общества; она не въ силахъ поднять его выше нѣкотораго, довольно низменнаго уровня. Высшее развитіе требуетъ иниціативы самихъ гражданъ, а именно это встрѣ-

---

[1]) «Курсъ государственной науки», т. III, стр. 130 и слѣд.

чаетъ препятствіе со стороны власти, ставящей себѣ задачу охранить строгую дисциплину и опекать все и всѣхъ. Въ особенности свобода умственнаго развитія, безъ котораго нѣтъ и развитія матеріальнаго, представляется дѣломъ опаснымъ и противнымъ государственному порядку. Правительство, призванное содѣйствовать просвѣщенію, становится его гонителемъ. И все-таки стремленіе подавить рвущуюся на свободу мысль, въ конечномъ итогѣ, оказывается безсильнымъ, но оно уноситъ массу жертвъ и, кромѣ того, самая мысль получаетъ нерѣдко неправильное движеніе»[1]). «Какъ извѣстно, идеи свободы стали получать въ Западной Европѣ все большее и большее распространеніе, а значеніе ихъ въ общественной и государственной жизни стало рости особенно быстро съ тѣхъ поръ, какъ рядомъ съ землевладѣльческимъ дворянствомъ появилось и выросло городское, т.-е. торгово-промышленное сословіе. Отъ слова «городъ» («бургъ»—«bourg») появилось слово «буржуазія». Такое названіе получилъ мало-по-малу торгово-промышленный классъ вообще, классъ собственниковъ торгово-промышленныхъ учрежденій и капитала, состоящаго въ деньгахъ или вложеннаго въ эти учрежденія,—фабрики, заводы съ ихъ машинами. Стѣсненія, идущія со стороны монархическаго абсолютизма, властей и его представителей, естественно стали вызывать все большій и большій протестъ со стороны буржуазіи, которая, отстаивая свои интересы, явилась вмѣстѣ съ тѣмъ и защитницей свободы, поскольку эта послѣдняя была необходима въ интересахъ торгово-промышленнаго класса и не мѣшала этимъ послѣднимъ. На этой почвѣ возникъ идеалъ государственнаго устройства,—конституціонная монархія, т.-е. монархія, ограниченная выборными представителями, безъ согласія которыхъ не долженъ утверждаться ни одинъ законъ и не накладываться ни одинъ налогъ. Впрочемъ, при этомъ слово «свобода», особенно на практикѣ, толковалось довольно узко. Подъ свободой народнаго представительства отнюдь не подразумѣвалась свобода человѣка вообще. Рѣчь шла, главнымъ образомъ, о свободѣ политической, т.-е. борьбѣ съ произволомъ властей съ низу до верху. Что же касается до «народнаго представительства», оно было вовсе не всенароднымъ, такъ какъ выбирать имѣли право (а во многихъ странахъ и до сихъ поръ имѣютъ) отнюдь не в с ѣ люди, безъ различія сословій, классовъ и пола, а лишь имущественно обезпеченные классы, т.-е. та же буржуазія. Кромѣ того, политической жизнью еще не исчерпывается человѣческая жизнь. Каждому человѣку нужно прежде всего быть сытымъ. Свобода умирать съ голоду отъ безработицы или отъ непосильной работы и истощенія никому не улыбается. Кромѣ того, свобода хорошо торговаться съ наемнымъ работникомъ вовсе не то, что свобода работнику торговаться съ хозяиномъ, и послѣдній почти всегда оказывается сильнѣй. Такимъ образомъ, признавая за либерализмомъ большую заслугу проведенія въ жизнь и защиты глубоко гуманной и справедливой идеи раскрѣпощенія личности человѣческой изъ-подъ гнета

---

[1]) Б. Чичеринъ. «Курсъ государственной науки», т. III стр. 130 и слѣд.

политическаго и духовнаго, нельзя не признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что это направленіе односторонне относится къ свободѣ экономической. При этомъ забывается, что если существуетъ неравенство имущественное, то не можетъ не существовать и неравенство политическое. Выдающимися прадставителями либерализма въ XIX в. являются въ Западной Европѣ: І. Бентамъ, Бенжаменъ Констанъ и А. Токвиль. Бентамъ является убѣжденнымъ сторонникомъ демократіи, т.-е. такого государственнаго устройства, главенствующая роль въ которомъ должна принадлежать не привилегированному меньшинству, а всему народу («народный суверенитетъ») и которое можетъ существовать при томъ необходимомъ условіи, что государственныя дѣла должны находиться въ рукахъ выборныхъ народныхъ представителей и эти послѣдніе должны избираться всѣми гражданами всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и закрытымъ голосованіемъ. Б. Констанъ доказываетъ, что самымъ вѣрнымъ основаніемъ для прочнаго общественнаго порядка является свобода,—свобода во всемъ: въ религіи, философіи, литературѣ, въ промышленности, въ политикѣ, разумѣя подъ свободой «торжество личности надъ властью, желающей управлять посредствомъ насилія, и надъ массами, предъявляющими со стороны большинства право подчиненія себѣ меньшинства». Единственно законнымъ основаніемъ государства Констанъ считаетъ принципъ народнаго суверенитета (верховенство народа), такъ какъ внѣ его можетъ быть только власть, основанная на силѣ и потому незаконная. Но неограниченная верховная воля, кому бы она ни принадлежала (даже народу), является деспотизмомъ и во имя свободы личности должна быть отрицаема. Политическая свобода должна служить гарантіей личной свободы. Далѣе, Констанъ доказываетъ, что еще недостаточно лишь провозглашать права,—необходимо кромѣ того прочно гарантировать ихъ. Гарантировать же ихъ можетъ и должно широкое народное представительство, раздѣленіе власти на законодательную, судебную и исполнительную и ихъ независимость одна отъ другой, ихъ взаимное ограниченіе и контроль. Выдающимися представителями либерализма считаютъ проф. А. Д. Градовскаго, проф. Б. Чичерина. За послѣднія десятилѣтія русская общественная не-соціалистическая мысль выдвинула еще цѣлый рядъ выдающихся представителей, воззрѣнія которыхъ, сравнительно съ воззрѣніями Б. Чичерина и даже А. Градовскаго, проникнуты самымъ широкимъ и гуманнымъ демократизмомъ, и глубокимъ доброжелательствомъ къ трудящимся классамъ, народу, причемъ признается и за этими послѣдними ничѣмъ не ограниченное участіе въ народномъ представительствѣ на основаніи всеобщаго избирательнаго права, за крестьянствомъ — право на широкое надѣленіе землей, и считается не только желательнымъ, но и необходилымъ широкое развитіе фабрично-заводскаго законодательства въ цѣляхъ охраны труда. Самыми выдающимися представителями современной демократическо-либеральной русской мысли являются проф. П. Н. Милюковъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ историковъ и общественныхъ дѣятелей русской современности,

неутомимый борецъ за осуществленіе конституціоннаго строя въ Россіи, и К. К. Арсеньевъ, широко-образованный юристъ, талантливый публицистъ, идейный руководитель одного изъ лучшихъ русскихъ большихъ журналовъ («Вѣстникъ Европы»), сохраняющій, не смотря на свой преклонный возрастъ, не только бодрое настроеніе, но и глубокую и искреннюю вѣру въ близость свѣтлаго будущаго нашей насчастной страны.

3. Соціалистическое направленіе (отъ слова «social»—«общественный»). Это теченіе мысли, какъ и либеральное, выдвигаетъ на первый планъ также идею человѣческой личности, ея интересы, ея счастье. Но какимъ образомъ можетъ быть достигнуто послѣднее? Одной политической свободы, даже самой совершенной, еще недостаточно для того, такъ какъ и въ самомъ свободномъ государствѣ богатый превосходно можетъ обижать бѣднаго, собственникъ земли, капитала или машинъ—обижать наемнаго рабочаго, у котораго нѣтъ «ни кола, ни двора». Какъ же сдѣлать такъ, чтобы не было не только безправія, униженія, но и матеріальной обиды? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ,—говорятъ соціалисты,—необходимо прежде всего посмотрѣть—да отъ чего же происходитъ эта обида? Она происходитъ отъ самой организаціи современнаго общественнаго строя. Такова его характерная черта. Въ настоящее время все человѣчество раздѣляется на два главныхъ класса: во-1-хъ, собственниковъ земли, капитала и машинъ и, во-2-хъ, наемныхъ рабочихъ, которые живутъ лишь продажей своего труда, своей рабочей силы. Но вѣдь чтобы жить, они должны имѣть работу; получать же ее они могутъ не иначе, какъ отъ работодателей-собственниковъ. Между тѣмъ, интересы этихъ послѣднихъ, по существу дѣла, прямо противоположны интересамъ рабочихъ, такъ какъ чѣмъ больше получатъ эти послѣдніе, тѣмъ меньше останется первымъ. А такая дѣлежка, распредѣленіе идетъ вокругъ насъ постоянно, ни на минуту не переставая, по общему правилу и такимъ способомъ: богатства, т.-е. вещи, товары, созданные трудомъ, поступаютъ на рынокъ и продаются за деньги; деньги, полученныя отъ продажи всякаго товара, распредѣляются такъ: нѣкоторая часть идетъ купцу, т.-е. продавцу товара, нѣкоторая часть—фабриканту, нѣкоторая часть капиталисту, банкиру, который ссужаетъ этого фабриканта деньгами на постройку фабрики или ея оборотъ, нѣкоторая часть—рабочимъ, нѣкоторая часть землевладѣльцу, который получаетъ свой доходъ съ той своей земли, гдѣ растетъ хлѣбъ, идущій на промышленныя работы, или аренду за эту землю. Поэтому въ каждомъ рублѣ, который каждый изъ насъ затрачиваетъ на покупку любого товара, уже содержится и рента землевладѣльца, и прибыль фабриканта, купца, арендатора, и процентъ на капиталъ капиталиста или банка, и заработная плата наемнаго рабочаго. Все устройство современнаго общества таково, что оно только и держится именно на такой дѣлежкѣ. Не будь ея, не было бы и современнаго общественнаго строя въ его теперешнемъ видѣ, съ его богачами — милліонерами и рабочими-полунищими, съ его сытыми и пресыщенными и голодными, обижающими и обиженными, съ его общественными

классами собственниковъ и пролетаріевъ,—классомъ землевладѣльцевъ-капиталистовъ, съ одной стороны, и трудовымъ, эксплуатируемымъ крестьянствомъ и наемными рабочими—съ другой. Такимъ образомъ, по мнѣнію соціалистовъ, для того, чтобы уничтожить бѣдность и вообще матеріальную помѣху человѣческой свободѣ и счастію, необходимо прекратить въ самомъ корнѣ такое распредѣленіе богатствъ, создаваемыхъ человѣческимъ трудомъ; а чтобы его прекратить, необходимо соединить въ одномъ лицѣ и рабочаго, и хозяина и капиталиста, а это возможно сдѣлать, напр., такимъ способомъ: превратить землю, фабрики, заводы, рудники, желѣзныя дороги, капиталы и т. д., и т. д., иначе говоря—средства и орудія производства, все то, что нынѣ составляетъ частную собственность, въ собственность общественную, т.-е. такую, которая принадлежитъ не отдѣльнымъ лицамъ, а нераздѣльно всему обществу. Иначе говоря, сдѣлать такъ, чтобы средства и орудія производства принадлежали всѣмъ и ими распоряжались бы не частныя лица въ свою личную пользу, а все общество; работниками же должны быть всѣ здоровые люди, могущіе работать, по старому правилу «трудящійся да ястъ». Вотъ это-то «обобществленіе собственности» и является основной сутью соціалистическаго міросозерцанія. Неразрывно съ этимъ связанъ и тотъ взглядъ, что общество должно состоять изъ работниковъ, и что не работникамъ, живущимъ за чужой счетъ («отъ присвоенія чужого неоплаченнаго труда подъ видомъ ренты, прибыли или процента на капиталъ»), не должно быть вовсе мѣста. И рента, и прибыль, и этотъ процентъ,—все должно итти въ пользу общества, т.-е. всѣхъ трудящихся. Стремиться къ этому и есть задача соціализма. Нѣкоторые ученые соціалистическаго направленія уже разрабатываютъ вопросъ о деталяхъ такого будущаго устройства; другіе ученые, напр., умѣренный соціалистъ А. Менгеръ, доказываютъ полную возможность его осуществленія въ ближайшемъ будущемъ, наконецъ, третьи уже стремятся къ осуществленію соціалистическаго строя посредствомъ законодательства, дѣйствуя въ парламентахъ, или добиваясь того же частными силами, т.-е. не прибѣгая къ содѣйствію государства, а напр., путемъ развитія коопераций, синдикатовъ и т. п., и доказываютъ необходимость такой организаціонной работы въ хозяйственной области, которая была бы въ духѣ и направленіи соціализма. А такъ какъ въ новомъ соціальномъ устройствѣ заинтересованъ болѣе всего современный рабочій классъ (пролетаріатъ и трудовое крестьянство [1]), и прежде всего пролетаріатъ, то онъ естественно и является тѣмъ общественнымъ классомъ, который наиболѣе дѣятельно можетъ и долженъ стремиться къ вышенамѣченной цѣли. Разумѣется, стремленіе къ такой цѣли не можетъ не сопровождаться борьбой съ другими общественными классами (собственниковъ, землевладѣльцевъ), и потому такъ называемая борьба общественныхъ классовъ является неизбѣжнымъ

[1]) По мнѣнію народническаго соціализма. По мнѣнію русской соціальдемократіи, изъ этихъ двухъ категорій трудящагося народа только пролетаріатъ сознательно къ нему стремится.

результатомъ современнаго общественнаго устройства. Съ точки зрѣнія этой борьбы соціалисты и относятся ко всѣмъ главнѣйшимъ явленіямъ общественной жизни (политической, духовной, матеріальной). Идеаломъ соціализма является трудовое государство, составленное изъ равноправныхъ и равноцѣнныхъ работниковъ (единаго и единственнаго общественнаго класса), живущихъ трудами рукъ своихъ безъ всякаго присвоенія чужого неоплаченнаго труда, обезпеченныхъ и матеріально и духовно, въ смыслѣ дальнѣйшаго и разносторонняго развитія личности каждаго,—государство, основанное на отрицаніи частной собственности на землю, фабрики, заводы и другія орудія труда и на признаніи всего этого общественнымъ достояніемъ. Такому соціальному устройству соотвѣтствуетъ и государственное,—соціальная республика, т.-е. такая организація общества, въ основѣ которой лежитъ общественная собственность на орудія и средства производства, въ отличіе какъ отъ абсолютной и конституціонной монархіи, такъ и отъ аристократической буржуазной республики. Главнѣйшими, наиболѣе характерными представителями соціалистической мысли XIX—XX ст. являются на Западѣ: К. Марксъ, Ф. Энгельсъ, Ф. Лассаль, изъ современныхъ—Каутскій, Э. Бернштейнъ, А. Бебель; изъ русскихъ: изъ раннихъ—В. Бѣлинскій (въ послѣдній періодъ своей дѣятельности), А. Герценъ, изъ позднѣйшихъ—Н. Чернышевскій, Н. Михайловскій, Г. Плехановъ. Н. Михайловскій, выдающійся русскій соціологъ, критикъ и публицистъ, является главнѣйшимъ представителемъ соціализма народническаго, противопоставляющаго буржуазному классу собственниковъ трудящіеся, эксплуатируемые классы вообще (трудовое крестьянство, пролетаріатъ и трудовую интеллигенцію). Г. Плехановъ—основатель русской соціаль-демократіи и самый выдающійся представитель русскаго ортодоксальнаго марксизма, считающаго крестьянство мелкой буржуазіей и противопоставляющаго буржуазіи лишь пролетаріатъ, классъ наемныхъ рабочихъ.

4. Анархистское направленіе. Слово это происходитъ изъ двухъ древне-греческихъ словъ: «ана» («безъ») и «архе» («начальство»). Анархизмъ значитъ «безначаліе», т.-е. отрицательное отношеніе къ власти,—власти вообще, какъ государственной, такъ и всякой иной, ко всякому строю, въ основѣ котораго лежитъ насиліе человѣка надъ человѣкомъ. Слово «анархія» отнюдь не означаетъ «безчинство», «безпорядокъ» и т. п. Какъ извѣстно, нѣтъ такой государственной власти, позади которой не стояла бы фактическая сила, могущая смирить и укротить любого неповинующагося и заставить повиноваться себѣ. Поэтому анархизмъ относится отрицательно ко всякой государственной власти, какъ организованному насилію человѣка надъ человѣкомъ, и доказываетъ, что этому послѣднему нисколько не легче, кто именно станетъ производить насиліе надъ нимъ, консерваторы — Божьей милостью, или либералы—во имя свободы, которою народъ на дѣлѣ не можетъ пользоваться, или соціалисты, которые займутъ ихъ мѣста. Одни анархисты до конца отрицаютъ самый принципъ государственной власти и государства, стре-

мясь доказать, что человѣчество не погибнетъ и безъ этихъ послѣднихъ, и все то, что необходимо для духовной, матеріальной и гражданской жизни общества, можетъ быть сдѣлано, въ случаѣ нужды, и силами самого общества, по взаимному соглашенію гражданъ, входящихъ въ его составъ. Взамѣнъ нынѣшняго общественнаго строя, основаннаго на политическомъ, экономическомъ и духовномъ насиліи, анархисты выставляютъ свой общественный идеалъ и стремятся доказать, что современное общество представляетъ изъ себя вопіющее нарушеніе основныхъ принциповъ христіанской любви къ ближнему (Л. Толстой), элементарнѣйшей справедливости (Прудонъ) и человѣческаго права на существованіе и на возможно лучшее существованіе (Бакунинъ, Кропоткинъ и др.). Нѣкоторые анархисты видятъ свой общественный идеалъ въ такомъ строѣ, который будетъ основанъ на добровольномъ правоотношеніи; другіе анархисты утверждаютъ, что возможно общественное сожительство людей и безъ всякихъ правоотношеній (напр., на принципѣ счастья цѣлаго, т.-е. счастья общества, человѣчества) или счастья личности или на принципѣ любви (Л. Толстой). Взгляды анархистовъ на собственность, на право собственности тоже различны. Нѣкоторые изъ нихъ доказываютъ, что признавать право собственности—это значитъ всегда и всюду отрицать счастье цѣлаго и обратно. Другіе доказываютъ, что оно противорѣчитъ и принципу личнаго счастья, справедливости и т. д. Третьи не отрицаютъ права собственности ни въ принципѣ, ни на дѣлѣ. Взгляды на этотъ предметъ сильно расходятся. Къ религіи и церковнымъ интересамъ анархисты, за исключеніемъ анархистовъ религіозныхъ, относятся отрицательно и враждебно, какъ и соціалисты. Во взглядахъ анархистовъ и соціалистовъ есть много общаго, но есть и очень существенное различіе. Оно состоитъ въ томъ, что соціалисты признаютъ возможность пользоваться государственной властью въ цѣляхъ достиженія соціалистическаго строя, но относятся особенно отрицательно лишь къ монархической или буржуазной формамъ ея. Многіе соціалисты думаютъ, что организація власти, центральной и мѣстной, сохранится и тогда, когда осуществится и соціалистическій государственный строй, но она будетъ имѣть хозяйственный характеръ. Анархисты отрицательно относятся ко всякой власти, поскольку она предполагаетъ насиліе человѣка надъ человѣкомъ. Далѣе, анархисты придаютъ еще большее значеніе человѣческой личности, ея свободѣ, ея волѣ, ея хотѣніямъ и стремленіямъ, чѣмъ соціалисты, и, такимъ образомъ, анархисты представляютъ какъ бы дальнѣйшую ступень человѣческаго развитія по пути личнаго и общественнаго освобожденія. Главнѣйшими представителями анархизма на Западѣ являются Прудонъ, М. Штирнеръ, Годвинъ, Тукеръ, въ Россіи—М. Бакунинъ, П. Кропоткинъ, Л. Толстой.

* * *

Таковы характернѣйшія черты четырехъ главнѣйшихъ направленій общественной мысли, а значитъ и четырехъ главныхъ міросозерцаній, наиболѣе распространенныхъ до сего времени и имѣющихъ

своихъ теоретиковъ и практиковъ. Наименьшимъ распространенiемъ пользуется направленiе анархическое, затѣмъ абсолютистское и монархическое; наиболѣе же распространены теченiя либеральное, затѣмъ соцiалистическое. Существуетъ въ каждомъ изъ этихъ главныхъ теченiй множество второстепенныхъ и частныхъ, взаимно перекрещивающихся между собою. Всѣ эти теченiя въ большей или меньшей степени отражаются на каждомъ авторѣ и на каждой книгѣ, кѣмъ-либо написанной въ любой отрасли знанiя, если только въ ней идетъ рѣчь не объ изученiи природы, а о человѣкѣ и человѣчествѣ, особенно это можно наблюдать на книгахъ, трактующихъ о жизни политической, экономической, на книгахъ историческихъ и т. п. Еще въ большей степени отражаются направленiя на газетахъ и журналахъ. Дѣло въ томъ, что каждый подписчикъ держится за ту газету, которая ему больше всего до душѣ; а по душѣ — больше всего та, которая защищаетъ его кровные интересы, значитъ—интересы его профессiи, его общественнаго класса. Читая книгу или газету, читатель, если еще и не понимаетъ, то какъ-то невольно чувствуетъ не только по ея содержанiю, плану, но и по отдѣльнымъ словамъ, аргументамъ, намекамъ, въ какую именно сторону клонятся симпатiи того или иного автора,—въ сторону ли дворянства и землевладѣльческаго класса, или класса торгово-промышленнаго («промышленное развитiе», накопленiе богатствъ въ странѣ», «благополучiе государства» и т. п.), или въ сторону трудящихся классовъ, — крестьянства, пролетарiата, или, наконецъ, вообще человѣческой личности и ея освобожденiя отъ всякихъ формъ насилiя и всякихъ преградъ по пути ея возможно полнаго и разносторонняго развитiя. Случается, что представители нѣкоторыхъ направленiй выходятъ на народъ, такъ сказать, нѣсколько замаскировавшись, спрятавъ свои основныя вождѣленiя подъ разными хорошими и звонкими словами («благожелательная власть», «благо народа», «законъ», «правда» и т. п.), которыя, въ сущности, ничего еще не выражаютъ, потому что не въ томъ дѣло, что законъ, а въ томъ **каковъ** онъ и кому именно помогаетъ, кого защищаетъ въ жизни; не въ томъ, что народное благо, а въ томъ, каково оно и какимъ зломъ сопровождается и т. д. Разумѣется, на словахъ всегда можно сгладить и смягчить нѣкоторыя рѣзкости и припрятать шипы и колючки, но вдумчивый человѣкъ, зная сущность стремленiй, и самъ догадается, съ какимъ направленiемъ имѣетъ дѣло. Представители направленiя консервативно-реакцiоннаго прячутся за хорошими словами «законъ» «народное благо» и т. п., потому что нерѣдко чувствуютъ, что ихъ время уже прошло и стараго не вернешь. Представители радикальнаго направленiя, напротивъ, иногда прячутся отъ цензурныхъ и иныхъ гоненiй. Разбираться въ направленiяхъ, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ не трудно, стоитъ только не забывать, во-1-хъ, о жизни, которая лучше всякихъ споровъ провѣряетъ и выводитъ на чистую воду всякiя теорiи, во-2-хъ, о трудящейся массѣ, наименѣе обезпеченномъ, а быть можетъ, и наиболѣе нравственномъ элементѣ всего

общественнаго строя, о благѣ трудящихся и обремененныхъ, отъ котораго зависитъ и благосостояніе этого строя, наконецъ, въ-3-хъ, о личности человѣческой, о ней прежде всего,—о личности мыслящей, чувствующей и страдающей, которая и есть основа всѣхъ основъ, фундаментъ всѣхъ фундаментовъ, общественнаго строя и его исторіи, его матерія и сила. Для знакомства съ направленіями и ихъ сущностью представляютъ, по своему объективному изложенію, большой интересъ нижеслѣдующія книги: А. Пыпина («Оч. обществ. движенія при Александрѣ I»),—сопоставленіе консервативно-реакціоннаго направленія Карамзина съ либеральнымъ направленіемъ М. Сперанскаго, М. Коха (№ 191), который разсматриваетъ въ ихъ историческомъ развитіи міросозерцанія абсолютизма и либерализма. Направленія либеральное и соціалистическое сопоставляются и разсматриваются въ книгѣ Зомбарта (№ 232), анархистское—въ книгѣ Эльцбахера «Анархизмъ»[1]. Особенной объективностью отличается послѣдняя книга, авторъ которой щепетильно-тщательнымъ образомъ изучаетъ мнѣнія выдающихся представителей анархистской мысли и, не вводя въ книгу ничего отъ себя, стремится выяснить взгляды этихъ послѣднихъ на право, государство и собственность.

Говоря о направленіяхъ, нельзя не сказать и о столкновеніяхъ ихъ, которыя находятъ свои выраженія какъ въ общественной жизни и ея исторіи, такъ и въ литературѣ. О столкновеніяхъ направленій въ области жизни говорится въ историческихъ книгахъ, и прежде всего въ тѣхъ, гдѣ рѣчь идетъ о развитіи общественности. Борьба направленій въ душѣ каждаго человѣка,—это и есть выработка міросозерцанія, которая, какъ извѣстно, даромъ никому не дается и требуетъ не мало душевныхъ силъ и святыхъ страданій, если только человѣкъ желаетъ быть искреннимъ передъ собой самимъ, изъ самообразованія не дѣлаетъ пошлую декорацію и къ справедливости и истинѣ стремится честно. Объ этомъ и идетъ рѣчь на каждой страницѣ нашей книги. Здѣсь намъ необходимо сказать лишь о борьбѣ мнѣній въ области литературы, борьбѣ, выражающейся въ полемикѣ и критикѣ. О полемикѣ мы уже имѣли случай высказать наши взгляды выше.

Что касается до критики, то она бываетъ чрезвычайно разнообразна Есть критика эстетическая, — критика съ точки зрѣнія красоты, — есть критика общественная, соціологическая задача которой состоитъ въ томъ, чтобы, вдумываясь въ художественно-литературныя произведенія, видѣть въ нихъ и изучать общественную жизнь вплоть до злобы дня включительно (критика публицистическая—разновидность общественной). Одной изъ разновидностей общественной же критики является критика историческая, цѣль которой — изученіе исторической эволюціи формъ, идей и типовъ въ ходѣ временъ. Наконецъ, есть еще критика историко-литературная, цѣль которой,—понять и ли-

[1]) Изд. О. Поповой. Спб. 906 г. 80 к. (Изложеніе ученій Годвина. Прудона, М. Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Туккера и Л. Толстого). Замѣчательная книга, образецъ объективности изложенія.

тературное произведеніе и его автора, какъ звенья литературнаго развитія, и съ эстетической, и съ психологической, и съ соціальной стороны. Врядъ ли нужно доказывать, что въ области критики мы ежедневно встрѣчаемся тоже съ борьбою направленій, борьбою тѣмъ болѣе ожесточенной, чѣмъ болѣе близки къ злобѣ дня тѣ вопросы, которые въ разбираемомъ произведеніи затронуты и чѣмъ ярче они поставлены. Правда, иной разъ споръ ведется какъ будто бы лишь о формѣ произведеній. Но стоитъ только немножко вдуматься,— и тотчасъ же станетъ очевиднымъ, что въ этомъ спорѣ, въ сущности, участвуютъ всѣ основныя воззрѣнія критиковъ,—и политическія, и соціальныя, и научныя, и философскія, которыя въ душѣ всякаго мыслящаго человѣка связаны, соединены въ одно цѣлое столь же плотно и крѣпко, какъ и въ самой жизни плотно соединены и слиты и политика, и экономика, и этика жизни, и мысль, и чувство, и разумъ, и интересъ и т. д. Критика ради критики отжила свой вѣкъ, и въ этой области, какъ и вездѣ, идетъ борьба направленій. Вглядѣться и вдуматься въ нее, разумѣется, очень интересно и поучительно. Чрезвычайно важно также послушать иной разъ мнѣнія о такомъ-то литературномъ произведеніи такого-то критика, особенно если онъ человѣкъ умный, мыслящій, свѣдущій и чуткій. Поэтому выше мы усиленно рекомендовали читателямъ, въ цѣляхъ ихъ самообразованія, читать литературно-художественныя произведенія параллельно съ критическими и литературно-историческими отзывами о нихъ. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ и преувеличивать значенія этихъ послѣднихъ, и на сужденія даже умнѣйшихъ изъ умнѣйшихъ и ученѣйшихъ изъ ученѣйшихъ критиковъ нельзя смотрѣть какъ на нѣчто непреложное, въ свою очередь, не подлежащее критикѣ. Всякая критическая статья —о д н о изъ многихъ другихъ мнѣній, высказанныхъ и среди читателей и въ печати о такомъ-то литературномъ произведеніи; всякій отзывъ, будь онъ самый отрицательный и рѣзкій или самый похвальный,—все-таки о д и н ъ и з ъ м н о г и х ъ другихъ отзывовъ. Не слѣдуетъ забывать, кромѣ того, что о вкусахъ не спорятъ, и не всякая хорошая книга нравится всякому хорошему человѣку, и книга не дѣйствуютъ на всѣхъ одинаково. Всякій читатель, будь онъ ученый критикъ-спеціалистъ или просто-на-просто литературный профанъ, судитъ о достоинствахъ и недостаткахъ книги не иначе, какъ субъективно, т.-е. болѣе или менѣе пристрастно; а коли такъ, то всѣ мнѣнія, при условіи если они искренни, имѣютъ прежде всего значеніе характеристики этого самаго читателя. И даже не столько писателя, сколько читателя, его взглядовъ, мнѣній, настроеній, интересовъ, привычекъ, обычаевъ и т. д., и т. д. Умѣть мыслить, судить и критиковать безпристрастно,—величайшее искусство, которое, увы! мало кому и дается, хотя, разумѣется, нельзя не стремиться къ нему, какъ къ идеалу. Однимъ изъ лучшихъ способовъ является с о п о с т а в л е н і е р а з н о о б р а з н ы х ъ м н ѣ н і й объ одной и той же книгѣ, и въ томъ числѣ прежде всего сопоставленіе своего мнѣнія (за которымъ при составленіи такого приговора и должно

сохраняться право на окончательное рѣшающее значенiе) съ другими. Вотъ изъ сопоставленiя-то разныхъ мнѣнiй лучше всего и познается интимная, иной разъ глубоко скрытая сторона вопроса о направленiяхъ. Поэтому мы здѣсь и говоримъ читателю: работайте надъ самообразованiемъ, знакомьтесь съ произведенiями, знакомьтесь съ критикой ихъ, вырабатывайте такимъ способомъ съ ихъ помощью не только ваши понятiя о существующихъ направленiяхъ, но и ваше собственное направленiе. Мы видѣли, что въ основѣ каждаго направленiя лежитъ опредѣленный интересъ и связанныя съ нимъ стремленiя, хотѣнiя, чаянiя. Вопросъ же объ интересѣ,— вовсе не вопросъ истины, и даже не вопросъ о справедливости. Это вопросъ борьбы за жизнь и за лучшую жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ (и на этой почвѣ) вопросъ настроенiя, симпатiи или антипатiи,—къ своему ли я или къ ближнему, къ сытымъ ли избранникамъ или къ обездоленному большинству. Литературно-художественныя произведенiя помогаютъ вырабатывать не только взгляды, но и гуманныя альтруистическiя настроенiя. А въ нихъ-то и вся тайна, и смыслъ, и цѣль жизни каждаго изъ насъ, вопросъ о ея съуживанiи въ болотный эгоизмъ или развертыванiи въ искренно-глубокую, возвышенную любовь къ человѣчеству.

ГЛАВА X.

Наука и научное чтенiе. Кругъ знанiй.

Въ предыдущей главѣ мы говорили о томъ, какъ читать книги по беллетристикѣ, и при этомъ старались попутно выяснить, сколь плодотворнымъ можетъ быть такое чтенiе въ смыслѣ углубленiя жизни и ея пониманiя, въ смыслѣ выработки тѣхъ сторонъ человѣческой личности, которыя, если можно такъ выразиться, изъ обыденнаго, шаблоннаго человѣка дѣлаютъ настоящаго человѣка, чуткаго, мыслящаго, отзывчиваго, готоваго, стремящагося проявлять себя. Теперь мы будемъ говорить о прiобрѣтенiи знанiй,—научныхъ знанiй, безъ которыхъ никакое проявленiе нашей мысли, стремленiй и чувствъ въ жизни не имѣетъ особаго значенiя и представляетъ изъ себя ни что иное, какъ стремленiе, по извѣстной пословицѣ, «соваться въ воду, не узнавши броду».

Прежде всего спросимъ себя, да что же такое представляетъ изъ себя наука и чѣмъ отличается она отъ не-науки, т.-е. отъ такъ наз. «обыденнаго знанiя»? Какъ извѣстно, это послѣднее прiобрѣтается каждымъ изъ насъ изъ жизни, изъ житейскаго опыта, изъ столкновенiй и разговоровъ съ другими людьми, «изъ воздуха». Какая особенность такихъ обыденныхъ знанiй, ихъ характерныя черты? Прежде всего—неточность, затѣмъ недостовѣрность, далѣе — случайность, несистематичность. Знанiя научныя, въ отличiе отъ обыденныхъ,—это знанiя точныя, достовѣрныя, систематичныя, то-есть, знанiя класси-

фицированныя, разсортированныя по родамъ, видамъ и разновидностямъ, объединенныя, объясненныя. Но что значитъ объясненныя? Это значитъ,—опирающіяся на какія-нибудь другія знанія, уже прочно установленныя. Какъ мы говорили, каждая наука состоитъ изъ фактовъ и идей и изъ мнѣній о нихъ, т.-е. объясненій, теорій, ученій, на нихъ опирающихся. Факты дѣйствительно установленные — незыблемая и постоянная часть науки; мнѣнія о нихъ — нѣчто болѣе или менѣе непостоянное, во всякомъ случаѣ, не столь устойчивое. Согласно съ проф. Троицкимъ, вотъ что мы будемъ понимать подъ словомъ «наука»: совокупность ученій о фактахъ, содержащихъ общія истины (т.-е. обобщенія фактовъ) и излагаемыхъ въ системѣ, т.-е. въ такомъ порядкѣ, какой опредѣляется близостью ихъ сходства и взаимной зависимости и сопровождается раскрытіемъ тѣхъ пріемовъ, какими провѣряется ихъ достовѣрность[1]). Факты и идеи, теоріи и ученія не провѣренныя—не есть наука. Это прежде всего необходимо запомнить и понять. Отъ всякаго дѣйствительно научнаго знанія необходимо требовать ясности, прежде всего ясности, и считать понятымъ только то, что вами дѣйствительно ясно понято, и ясность чего доведена до самой глубины, до самаго конца. Итти къ такой ясности,—это значитъ итти въ родѣ какъ по безконечно-длинной лѣстницѣ знаній и идей, отъ ступени къ ступени, и къ тому же итти такъ, что каждая предыдущая ступень является опорой каждой послѣдующей ступени, и къ тому же опорой прочной, основательной, такъ что не подлежитъ и сомнѣнію, что на нее-то опереться дѣйствительно и можно и должно. Это и есть наука, это и есть настоящее, научное знаніе, и такое знаніе имѣетъ очень мало общаго съ той мѣшаниной, кашей изъ знаній, какая обыкновенно имѣется въ большинствѣ человѣческихъ головъ. Что такое знаніе обыденное, т.-.е эта самая мѣшанина,—это всякому извѣстно. Это складъ впечатлѣній и слуховъ, чужихъ мнѣній и привычекъ, извращеній, недоговорокъ, недоразумѣній, недоумѣній и т. д., и т. д. Въ такомъ складѣ рядомъ возсѣдаютъ и боги, и демоны, и плюсы и минусы, свѣтъ и тьма, истина и ложь, искренность и обманъ и фальшь, и все это въ перемѣшку, и все кое-какъ, по извѣстному правилу: «гдѣ густо, гдѣ пусто». Въ сущности, страшно за тѣхъ людей, которые не только живутъ съ такой мѣшаниной, но еще волей-неволей должны ею руководствоваться, на нее опираться, принимая въ своей жизни иной разъ крайне важныя рѣшеній «что дѣлать? какъ быть? какъ поступить?» Стоитъ только вспомнить, напр., какую роль обыкновенно играетъ эта мѣшанина при выборѣ средствъ для лѣченія болѣзней, или въ дѣлахъ вѣры, нравственности, или въ партійныхъ спорахъ и дѣлахъ, наконецъ, во всемъ міросозерцаніи, при выборѣ направленія, отъ котораго зависитъ, къ какимъ людямъ мы пойдемъ и съ какими, гдѣ и какъ будемъ дѣйствовать, — и, право же, становится страшно за человѣка. И не только страшно, но и обидно.

---

[1]) Проф. Троицкій. Учебникъ логики, т. III, стр. 3.

Между тѣмъ, думается намъ, самую сущность дѣйствительно научнаго знанія можетъ усвоить всякій желающій безъ особаго труда, а для этого необходимо вотъ что:

1. Ясно понять различіе знанія научнаго отъ не-научнаго.

2. Познакомиться со способами добыванія и обработки научныхъ знаній въ цѣляхъ познанія истины,—того, что есть, что дѣйствительно есть.

Главная задача науки состоитъ въ томъ, чтобы изучить то, что есть. И не только изучить, но еще такъ разработать, чтобы человѣкъ, стремящійся къ знанію и къ пониманію Вселенной (человѣчества и природы), получилъ возможность экономить свою умственныя силы,—силу памяти, силу вниманія, силу мышленія, разсужденія и т. д. Никакая голова не сможетъ вмѣстить теперь всѣхъ фактовъ и идей, которыя уже сдѣлались достояніемъ человѣчества, благодаря его дружной совмѣстной работѣ съ незапамятныхъ временъ. Всѣхъ извѣстныхъ фактовъ даже въ какой-нибудь одной отрасли знанія не въ силахъ обнять однимъ взглядомъ, сравнить, запомнить даже крупнѣйшій изъ крупнѣйшихъ умовъ. Гораздо легче разсортовать эти накопленныя знанія по ихъ сходству и различію между собой, по отдѣламъ, по группамъ, родамъ, видамъ, разновидностямъ. Уже гораздо легче запоминать лишь эти группы и ихъ общія свойства, т.-е. сходныя качества. Но вѣдь эти группы, въ свою очередь, можно еще разсортовать на группы еще болѣе крупныя и т.д. Далѣе, гораздо удобнѣе выяснить постоянную связь, существующую между ними, чѣмъ каждый разъ отдѣльно выяснить, отношеніе между такимъ-то и такимъ-то отдѣльнымъ фактомъ. Напр., всѣхъ существующихъ птицъ трудно узнать, запомнить, но гораздо легче изучить ихъ царство, если, общими силами многихъ людей, сначала узнать, какія птицы живутъ и жили на свѣтѣ, затѣмъ разсмотрѣть устройство ихъ тѣла, подмѣтить сходства и различія между разными породами, затѣмъ изъ замѣченныхъ многихъ свойствъ выбрать, отмѣтить какое-нибудь по возможности самое важное свойство, и взять его за основу дальнѣйшей сортовки всѣхъ существующихъ птичьихъ породъ, а выбравъ его—посмотрѣть затѣмъ, у какихъ птицъ оно имѣется, у какихъ нѣтъ, да по этому свойству и разсортовать всѣ птичьи породы на группы: къ одной группѣ отнести тѣ, у которыхъ это свойство имѣется, а къ другимъ — у которыхъ его не имѣется. Такимъ образомъ, имѣя передъ собой такую уже сдѣланную сортовку (классификацію), сразу можно получить возможность экономить свою познавательную силу, — знанія о цѣломъ рядѣ породъ (или въ общей формѣ) получатъ знаніе, и къ тому же точное (достовѣрное и систематическое). Или вотъ еще примѣръ. Извѣстно, что камень падаетъ на землю, дымъ поднимается вверхъ, луна кружитъ около земли, земля около солнца, солнце около какихъ-то другихъ звѣздъ нашей звѣздной системы. Извѣстно теперь и то, что вся эта система передвигается еще около какихъ то-другихъ намъ неизвѣстныхъ системъ. Все это факты, и все разные факты, и разобраться въ нихъ

и во всѣхъ подробностяхъ ихъ очень мудрено. Но наука все-таки разобралась и въ нихъ, и къ тому же блестящимъ образомъ: она подмѣтила сходства и различія во всѣхъ этихъ фактахъ, привела ихъ въ связь между собой и свела всѣ эти факты къ одному, основному,—къ одной, доказанной, точной, неопровержимой истинѣ, что всякая частичка всякаго вещества притягивается всякою частичкой всякаго другого вещества, и чѣмъ больше количество вещества собрано вмѣстѣ, тѣмъ сильнѣе это притяженіе. Значитъ, если масса тѣла дѣлается больше въ какое угодно число разъ, ровно во столько же разъ увеличивается и притяженіе, оказываемое имъ на всѣ другія тѣла. Такое отношеніе, разъ оно подмѣчено, такъ просто и ясно, что его можно выразить и числами; а чтобы не писать цифръ—и буквами, причемъ подъ буквой можно подразумѣвать какое угодно число. Выходитъ тогда такъ: притяженіе увеличивается въ M, N, O, P разъ и т. д., если масса физическаго тѣла увеличивается во столько же разъ (подъ этими буквами можно подразумѣвать любое число,—и большее, и меньшее, и цѣлое, и дробное и т. д.). Такимъ образомъ, получается вмѣсто множества пестрыхъ фактовъ одна ясная и простая формула, которая и помогаетъ намъ понимать все, что мы видимъ вокругъ. Ясное дѣло, что такой пріемъ помогаетъ сбереженію нашихъ силъ. Такимъ образомъ, знанія наши о мірѣ и упрощаются, и объединяются, систематизируются, и мы, идя къ пониманію жизни съ помощью такого знанія, т.-е. научнаго, экономимъ свои силы весьма значительно. Это дѣло и дѣлаетъ наука. Она дѣлаетъ наше пониманіе міра и жизни яснымъ, точнымъ и достовѣрнымъ, систематичнымъ, объединеннымъ и удобнымъ для усвоенія посредствомъ краткихъ формулъ, выражающихъ немногими словами все безконечное разнообразіе фактовъ. Формулы эти даетъ математика, изучающая не только качественную, но и количественную сторону всѣхъ явленій, и показывающая, что даже и качество зависитъ отъ количества. Поэтому математика является идеаломъ точности знаній, а къ такому-то идеалу и стремятся всѣ науки.

Будемъ же и мы стремиться къ нему.

Но науки бываютъ разныя. Есть очень много наукъ, которыя еще отстоятъ очень далеко отъ такого идеала. Есть науки, которыя еще далеко не точны и въ которыхъ еще много недостовѣрнаго и невыясненнаго. Къ такимъ наукамъ до поры до времени и приходится относиться, какъ къ далекимъ отъ идеала. Но не въ томъ главная бѣда, что до сихъ поръ, увы! существуютъ такія, еще далеко не точныя и недостовѣрныя, науки, а въ томъ, что ихъ-то иногда принимаютъ люди за точное и достовѣрное знаніе. Занимаясь самообразованіемъ, необходимо научиться отличать знаніе и точное и достовѣрное отъ знанія еще неточнаго и недостовѣрнаго. Врядъ ли нужно доказывать, до какой степени важно и необходимо такое умѣніе. Нужно умѣть отличать свои знанія отъ своего незнанія. Нужно умѣть говорить себѣ: «это, пока что, еще не извѣстно». Давно сказано: «глупецъ думаетъ, что знаетъ все. Мудрецъ никогда такъ не думаетъ».

Къ области наукъ еще неточныхъ и еще недостовѣрныхъ относятся многія науки общественныя, каковы, напр., исторія, политическая экономія, право и т. д. Но какъ же относиться къ этимъ наукамъ и какъ считаться съ ихъ выводами? Неужели все это нужно отметать отъ себя только потому, что эти науки еще не достигли до идеала? Вовсе нѣтъ. Вполнѣ возможно и въ ихъ области отличать знанія точныя и достовѣрныя отъ неточныхъ и недостовѣрныхъ. Вѣдь и въ нихъ есть факты, и здѣсь они тѣмъ болѣе имѣютъ особенно важное значеніе. Факты, факты и прежде всего факты. Но что же это значитъ,—научиться отличать знаніе отъ незнанія, науки точныя отъ неточныхъ? Для этого необходимо, какъ уже было сказано, знакомиться не только съ тѣмъ, что именно добыто такою-то наукой и до чего она уже дошла, но и съ тѣмъ, какъ дошла и какъ шла, какими способами. Разныя науки пользуются разными способами исканія и добыванія истины, и эти-то способы и называются методами. Чтобы составить понятіе и сужденіе о многихъ знаніяхъ, наукахъ и ихъ истинахъ, необходимо прежде всего познакомиться съ тѣмъ, какими же методами они установлены или провѣрены? Есть много истинъ, которыя держатся на голословномъ утвержденіи, которому, въ сущности, грошъ цѣна: «тамъ-то такъ сказано, такой-то такъ сказалъ»... Но вѣдь вся суть не въ томъ, что «сказалъ», а въ томъ—вѣрно ли сказалъ. Иной разъ фактъ какъ будто не подлежитъ никакой провѣркѣ, напр., онъ случился тысячи лѣтъ тому назадъ. Какъ подойти къ его провѣркѣ и изслѣдованію? Но вотъ въ томъ-то и состоитъ величіе и силы и красота науки, что она ухитрилась найти способы подходить и къ такимъ фактамъ, къ которымъ, какъ будто бы и не подойдешь, и нашла такіе способы, въ которыхъ и сомнѣваться нельзя, потому что они провѣрены и всегда могутъ быть провѣрены. Напр., кто не знаетъ, что на солнце и на звѣзды не влѣзешь? А при помощи спектральнаго анализа, т.-е. особаго, очень тщательнаго изученія свѣтовыхъ лучей, идущихъ отъ солнца и звѣздъ, можно узнать и о томъ, что на нихъ имѣется! Кто не знаетъ, что въ старинныхъ книгахъ говорится подробно о всемірномъ потопѣ? Какъ провѣрить это сказаніе? А вотъ въ Месопотаміи нашли множество кирпичныхъ плитокъ и на нихъ какіе-то странные знаки, въ родѣ узоровъ. Наука догадалась, что это не знаки, а письмена; въ этихъ письменахъ наука догадалась различить слоги и буквы, прочитала слова, узнала звуки этихъ словъ; по этимъ звукамъ узнала, что и теперь есть народы, говорящіе на сходномъ языкѣ, разслѣдовала эти народы и ихъ языкъ, узнала по этому теперешнему ихъ языку о ихъ старинномъ языкѣ; попробовала приложить знанія, добытыя такимъ способомъ, къ пониманію письменъ,—и поняла ихъ; затѣмъ, узнала, что на нѣкоторыхъ кирпичахъ говорится о большомъ мѣстномъ наводненіи, и говорится почти тѣми же словами, какъ и въ Библіи; узнала, такимъ образомъ, что именно эта послѣдняя заимствовала разсказъ о потопѣ изъ ассиро-вавилонскаго преданія о большомъ мѣстномъ наводненіи; далѣе, совсѣмъ другимъ способомъ, изслѣдуя берега моря, вѣтры, ихъ распре-

дѣленіе, и толщу земную, узнала и о томъ, какъ и почему случаются иногда такія самыя мѣстныя наводненія и въ другихъ мѣстахъ. И, въ концѣ концовъ фактъ, какъ будто бы и недоступный провѣркѣ и критикѣ, оказался и разслѣдованнымъ и провѣреннымъ, и наука пришла къ выводу: да, когда-то наводненіе было, но только мѣстное, а не міровое. Этотъ примѣръ отлично доказываетъ что критикѣ и провѣркѣ и предѣла нѣтъ. Умъ человѣческій, опирающійся на изслѣдованіе фактовъ,—величайшая сила. Вотъ хоть частичку-то такой силы и необходимо вложить въ себя, чтобы и самому сдѣлаться сильнѣе и чтобы и въ великихъ и малыхъ дѣлахъ имѣть возможность говорить: «Не проведете, не обманете, не запугаете, не собьете, не вотрете очковъ въ глаза». Вотъ съ этою-то цѣлью, изучая науку, и необходимо обращать вниманіе на изученіе ея методовъ.

Многіе думаютъ—и это по существу справедливо,—что самая-то суть науки и заключается въ научномъ методѣ, что имъ-то наука и отличается отъ не-науки. Научный методъ—это своего рода узда на легковѣрный человѣческій умъ, который то и дѣло, по разнымъ причинамъ, способенъ считать за истину не то, что есть, а то, что кажется, или что думается, или что представляется удобнымъ, полезнымъ, выгоднымъ въ томъ или иномъ отношеніи. Научный методъ, напротивъ, учитъ въ самомъ процессѣ изслѣдованія и работы, что задача наша—понять именно то, что есть, т.-е. факты жизни и смѣну ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ, опредѣленной связи, опредѣленныхъ отношеніяхъ. Истина—тамъ, внѣ насъ. Идеалъ же нашего исканія ея сводится лишь къ тому, чтобы сдѣлать изъ насъ возможно хорошее зеркало, отражающее міръ безъ искаженія. Мы знаемъ и можемъ знать только отраженіе міра въ нашей душѣ, а не самый міръ. Но вѣдь и зеркало и отраженіе могутъ быть и лучше и хуже, и параллельными и непараллельными природѣ. Наше дѣло стараться, чтобы они были возможно лучше и параллельнѣе.

Научный методъ объединяетъ всѣ науки въ одно единое и неразрывное цѣлое. Съ перваго взгляда кажется, что методовъ многое-множество. Такъ, напр., астрономія опирается главнымъ образомъ на наблюденіе, физика и химія—на опыты, статистика—на подсчетъ; исторія—на критику документовъ, соціологія—на сравненіе явленій общественной жизни, происходящихъ въ разное время, въ разномъ мѣстѣ, при болѣе или менѣе неодинаковыхъ условіяхъ и т. д., и т. д. Но вотъ что оказывается: астрономія тоже не обходится безъ опытовъ, напр., происхожденіе солнечной системы изъ вращающагося шара можетъ быть наглядно показано и на опытѣ съ масломъ, плавающимъ въ спиртѣ съ примѣсью воды. Астрономія же пользуется и подсчетомъ, напр., тщательно ведетъ статистику солнечныхъ пятенъ. На примѣрѣ преданія о всемірномъ потопѣ мы видѣли, какъ успѣшно примѣняется историко-критическій методъ къ геологіи, къ религіи, къ исторіи. Статистика тоже не обходится безъ наблюденія, какъ и физика и химія. Любой методъ, лишь только онъ ведетъ къ познанію истины, то и дѣло пробуется въ разныхъ областяхъ знанія. Лишь бы добыть и

добыть истину,—и лишь бы способъ ея добыванія былъ дѣйствительно полезенъ въ этомъ отношеніи, а изобрѣтательность мыслящаго ума уже постарается примѣнить ее. Поэтому знакомство со всѣми научными методами всѣхъ наукъ особенно полезно каждому человѣку, въ какой бы отрасли жизни онъ ни былъ спеціалистомъ.

Переходимъ теперь къ обзору самыхъ наукъ. Какъ извѣстно, наукъ великое множество, можно сказать даже,—безконечное множество, и много такихъ, о которыхъ очень образованные люди никогда и не слышали. Есть, напр., наука «конхиліологія» (о раковинахъ), «термологія» (о теплотѣ), «барологія» (о тяжести) и т. д., и т. д. Дѣло въ томъ, что многіе ученые, напр., Э. Геккель, очень любятъ сочинять и давать особыя названія разнымъ отдѣламъ науки, заимствуя эти названія то изъ греческаго, то изъ латинскаго языка. Любой отдѣлъ науки можно разсматривать, какъ болѣе или менѣе особую науку, и при этомъ особо опредѣлять ея область, ея цѣль, задачи, иногда даже и методъ. Случается и такъ, что въ иной наукѣ такой отдѣлъ съ теченіемъ времени сильно разрастается, благодаря болѣе детальной разработкѣ его какимъ-нибудь ученымъ или учеными,—и, въ концѣ-концовъ, уже по самой массѣ матеріала, къ нему относимаго, въ родѣ какъ заставляетъ считать себя особой наукой. Такъ отдѣлы науки превращаются въ науки, хотя, по существу, между тѣми и другими нѣтъ никакой существенной разницы. Наука растетъ, и новыя науки на ея общемъ стволѣ появляются подобно тому, какъ появляются новыя вѣтки на деревѣ,—сначала въ видѣ почекъ, затѣмъ листочка, затѣмъ вѣточки, затѣмъ вѣтки, которая разрастается въ большой сукъ, а тотъ становится въ концѣ-концовъ цѣлымъ отдѣломъ главнаго ствола. Наука тоже едина, хотя у нея и много отдѣльныхъ вѣтвей. Этого прежде всего и не слѣдуетъ забывать, говоря о наукѣ и объ отдѣльныхъ наукахъ. Во всѣхъ ихъ больше единства, чѣмъ множества. И во всякомъ случаѣ—самая-то суть въ единствѣ, а не во множествѣ. Поэтому на отдѣльныя отрасли знанія не приходится смотрѣть, какъ на какія-то звѣзды и планеты въ небѣ, гдѣ звѣзда отъ звѣзды и планета отъ планеты очень далеко. Подобно тому, какъ едина жизнь, изучаемая совокупностью всѣхъ наукъ, такъ едина, не можетъ не быть единой, и вся наука,—всѣ отдѣльныя науки. Поэтому, приступая къ чтенію научныхъ книгъ, необходимо прежде всего понять, что нѣтъ и не можетъ быть ни разстояній, ни перегородокъ между отдѣльными отраслями знанія. Правда, каждая наука—своего рода фонарь, бросающій и свой свѣтъ вокругъ себя. Но если вы, читатель, желаете понять какое-либо явленіе или область жизни, и тѣмъ болѣе вообще жизнь, разумѣется, вы должны взять побольше разныхъ фонарей, да и освѣтить съ ихъ помощью это самое явленіе, этотъ фактъ съ разныхъ сторонъ, обставивъ его вашими фонарями-науками тоже со всѣхъ сторонъ, а свѣтъ этихъ фонарей направляя въ одну точку. Вѣдь ваше-то главное дѣло—понять эту самую точку, т.-е. изслѣдуемый фактъ, а не въ томъ, чтобы восхищаться свѣтомъ

того или иного фонаря и купаться въ лучахъ его. Фонарь и свѣтъ— это лишь орудія вашей работы,—только и всего. Бѣлый свѣтъ, самый яркій, получается вѣдь изъ сложенія всѣхъ цвѣтовъ радуги. Поэтому странно иной разъ слышать такія рѣчи отъ работниковъ, стремящихся къ изученію науки: «буду изучать такую-то науку—въ ней вся суть дѣла».

Особенно часто приходится слышать это о политической экономіи, словно эта наука—основа всѣхъ прочихъ наукъ или самая близкая къ нашимъ нуждамъ. И вотъ читатель принимается за руководства по политической экономіи, сидитъ, читаетъ,—и съ первой же страницы находитъ, что многое-то въ книгѣ ему и вовсе непонятно: то промелькнетъ что-нибудь изъ области исторіи, то изъ физики, то изъ химіи, то философіи. Вотъ объ этихъ мельканіяхъ, этихъ брызгахъ своего собственнаго невѣдѣнія и нужно подумать. Такія-то мельканія и показываютъ наглядно, что одна какая-нибудь наука, напримѣръ, политическая экономія, требуетъ и другихъ, даже совсѣмъ д р у г и х ъ, знаній и наукъ, потому что знаніе и наука—едины. Чтобы понимать жизнь, волей-неволей нужно знакомиться съ совокупностью, съ к р у г о м ъ н а у к ъ.

Вотъ о ихъ-то кругѣ мы и скажемъ теперь два слова. Какъ мы уже сказали, разныхъ наукъ на свѣтѣ много, а разрастаются онѣ съ теченіемъ времени въ родѣ какъ вѣтви на большомъ, многовѣковомъ деревѣ. Таково ихъ разрастаніе и распредѣленіе и с т о р и ч е с к о е, т.-е. согласное съ исторіей ихъ появленія. Но если взять всѣ науки, да разсмотрѣть хорошенько не ихъ самихъ, а тѣ я в л е н і я, какія ими изучаются, тогда волей-неволей увидишь и кое-что другое. Что самое важное для оцѣнки наукъ? Разумѣется, ж и з н ь. Но что значитъ жизнь? Это значитъ—я в л е н і я, ф а к т ы жизни. А вѣдь явленія-то эти и факты тоже не существуютъ отдѣльно и независимо одни отъ другихъ,—всѣ они, какъ мы уже сказали, межъ собой связаны видимыми или невидимыми еще для насъ связями. Какая же это связь? Замѣтить и понять наличность ея существованія очень не трудно. Одинъ изъ легчайшихъ способовъ состоитъ въ томъ, чтобы присмотрѣться ко Вселенной, какъ къ е д и н о м у ц ѣ л о м у. Говоримъ, что этотъ способъ легчайшій, а не труднѣйшій потому, что самое-то крупное легче всего увидѣть на крупномъ примѣрѣ. И правда, что такое Вселенная? Это совокупность всего, что существуетъ: сюда входитъ и человѣчество, и міръ другихъ организмовъ (животныхъ, растеній), и ихъ духовная и тѣлесная жизнь, и планета земля, на которой все это живетъ, и другія свѣтила небесныя, и вещества. изъ которыхъ все это составлено, и «силы природы»,— по просту сказать, явленія, которыя наблюдаются въ этомъ веществѣ, напр., тепло, свѣтъ, звукъ, электричество и т. д., и удивительно правильныя количественныя отношенія, во всемъ наблюдаемыя, между мельчайшими частичками и количествами вещества, и «силы», какъ въ безконечно большомъ (въ звѣздныхъ системахъ), такъ и въ безконечно маломъ (въ атомахъ, электронахъ). Но присмотритесь

ко всѣмъ этимъ основнымъ явленіямъ, и вы увидите, что въ длинномъ рядѣ вѣковъ и временъ всѣ они располагаются въ правильный и связный рядъ по мѣрѣ ихъ появленія: было время, когда человѣчества еще не существовало, а другіе организмы и органическая жизнь уже были. Было время, когда и органической жизни, въ свою очередь, тоже еще не существовало, а неорганическая природа (на необитаемомъ еще земномъ шарѣ) уже была. Но и этотъ шаръ тоже существуетъ не вѣки-вѣчные. Тоже и солнце и другія небесныя свѣтила, потому что ихъ формы тоже мѣняются. Что же лежитъ въ основѣ этихъ формъ? Во-первыхъ, вещество, во-вторыхъ, «силы природы» (болѣе точное названіе ихъ — энергія, т.-е. работоспособность, способность преодолѣвать какое-либо сопротивленіе). Разумѣется, основа міра, сравнительно съ формами ея, — нѣчто болѣе постоянное и устойчивое. Форма измѣняется, основа же остается. А были ли и такія времена, когда и самой-то основы этой не существовало? Объ этомъ, увы! никто изъ людей, пока что, сказать съ точностью и достовѣрностью ничего не можетъ, если только не желаетъ сочинительствовать, или, какъ сказалъ одинъ извѣстный писатель, «подставлять вмѣсто истины отстебятину». Въ этомъ вопросѣ намъ остается только признавать свое собственное незнаніе или невозможность знанія,—такое же незнаніе, какое чувствуетъ и всякій вѣрующій человѣкъ, когда его спрашиваютъ, «а откуда же произошелъ тотъ самый богъ, въ котораго ты вѣруешь? Было ли время, когда и его-то не было? И если да, то кто же его-то сотворилъ?». На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта и у вѣрующаго человѣка, подобно тому, какъ на отвѣтъ и нѣтъ вопроса о вѣчности Вселенной. Это тоже вопросъ изъ области непознаннаго или непознаваемаго. Но вотъ что мы знаемъ въ предѣлахъ познаваемаго: съ теченіемъ времени развитіе Вселенной идетъ въ такомъ порядкѣ: конечные факты, отправные пункты развитія Вселенной—вещество и энергія («сила»), проявляющія безконечную способность къ эволюціи. Затѣмъ передъ нами слѣдующіе отдѣлы всемірной: 1) небесныя свѣтила, въ томъ числѣ наша планета; 2) міръ организмовъ (растеній и животныхъ, ихъ тѣлесная и духовная жизнь); 3) человѣчество. Такимъ способомъ, цѣлый рядъ явленій (основныхъ явленій Вселенной) вполнѣ естественно распредѣляется самъ собою въ исторической послѣдовательности,—послѣдовательности тѣхъ перемѣнъ, которыя происходятъ и произсшли въ безконечности временъ. Соотвѣтственно этому распредѣленію явленій не могутъ не распредѣлиться и наши знанія о нихъ. И вотъ мы уже имѣемъ такимъ способомъ кое-какую руководящую нить для того, чтобы разобраться въ безконечномъ множествѣ всякаго рода наукъ. Однѣ науки изучаютъ природу неорганическую (не живую), другія—органическую, третьи—человѣчество и его жизнь. Изъ наукъ о неорганической природѣ однѣ изучаютъ энергію («силы природы») и ея проявленія и превращенія (физика); другими изучается вещество, разнаго рода вещества и ихъ общія и частныя свойства (химія). Явленія же, характеризующія природу живую, т.-е.

органическую, изучаются науками біологическими (названіе этихъ наукъ происходитъ отъ древне-греческаго слова «βιός» — «жизнь» и «λόγος» — наука; біологія—наука о жизни). Какъ извѣстно, все, что мы называемъ живымъ, имѣетъ двѣ нераздѣльныя, тѣснѣйшимъ образомъ слитыя стороны жизни: во-первыхъ, то, что обыкновенно называется стороной тѣлесной, и во-вторыхъ, то, что обыкновенно называется стороной духовной. Тѣлесную сторону жизни изучаютъ науки физіологическія, духовную—психологическія. Далѣе, цѣлый рядъ наукъ ставитъ себѣ задачей изученіе человѣка, человѣчества, человѣческаго общества, различныхъ сторонъ его, начиная отъ матеріальной и хозяйственной и кончая высшими проявленіями духа. Науки о человѣкѣ называются нерѣдко гуманитарными науками, отъ латинскаго слова «humanus»—человѣческій. Изученіе физической и психической стороны человѣка у разныхъ племенъ и расъ и сравнительно съ тѣми же сторонами другихъ, главнымъ образомъ, высшихъ животныхъ составляетъ задачу антропологіи; сравнительное изученіе племенъ и расъ и ихъ жизни ставятъ своей задачей антропологія и этнографія; распредѣленіе этихъ племенъ и расъ по земной поверхности и ихъ жизни въ опредѣленныхъ географическихъ условіяхъ изучается этнологіей, этнографіей и антропогеографіей. (Этнологія это значитъ по-русски «наука о племенахъ» вообще, этнографія — «описаніе данныхъ племенъ», антропогеографія—«географія человѣка», наука о распредѣленіи человѣческихъ племенъ по земному шару въ зависимости отъ географическихъ условій жизни). Общественную жизнь вообще, начиная съ происхожденія ея въ царствѣ низшихъ животныхъ, и затѣмъ дальнѣйшее развитіе ея въ ходѣ временъ, въ царствѣ человѣчества изучаютъ науки соціальныя (отъ латинскаго слова «socialis»—общественный). Хозяйственную жизнь, основной фундаментъ всякой общественной жизни, изучаютъ науки экономическія (отъ греческаго слова «οἶκος»—хозяйство, домъ, «νόμος»—законъ); юридическими науками изучаются право и законы, опредѣляющіе отношенія людей въ общественной средѣ. Задача политическихъ наукъ— изученіе отношеній народа и власти, которая, съ теченіемъ времени, постепенно слагается въ средѣ каждаго народа и превращаетъ его общественную организацію въ государство. Далѣе, цѣлый рядъ наукъ ставитъ своей задачей изученіе всевозможныхъ проявленій духовной жизни въ человѣчествѣ, каковы, напр., религія («наука о религіяхъ», о вѣрованіяхъ), нравственность («этика»—наука о поведеніи и о принципахъ нравственности), воспитаніе и образованіе (педагогика), языкъ («языкознаніе», «лингвистика»), литература (цѣлый рядъ наукъ о литературѣ), искусство (цѣлый рядъ наукъ объ искусствѣ вообще, о красотѣ, объ изящномъ, объ отдѣльныхъ изящныхъ искусствахъ съ эстетикой, философіей красоты). Наконецъ, особыя науки изучаютъ мысль человѣческую, ея основу, ея проявленіе, ея формы, процессы мышленія (логика, отъ греческаго слова «λόγος» — умъ, слово), далѣе—самое познаніе, отношеніе человѣческой мысли къ внѣшнему міру, о которомъ мы только и можемъ получать свѣдѣнія

чрезъ наши очень несовершенные органы чувствъ (гносеологія, отъ греческаго слова «γνόσκω» — познаю). Наконецъ, вѣнцомъ человѣческаго познанія, величайшимъ символомъ его ясности, точности и достовѣрности является математика (отъ греческаго слова «μάθήδις», что значитъ наука), стремящаяся прилагать ко всякому явленію, какія только существовали и существуютъ, критерій мѣры и числа и свести отношенія явленій къ отношеніямъ, выражающимъ ихъ числовыя величины въ знакахъ, правда, условныхъ, но настолько точно установленныхъ въ соотвѣтствіи съ явленіями природы и господствующимъ въ ней порядкомъ, что, манипулируя съ ними, является возможность не только познавать этотъ самый порядокъ, но и понимать далекое прошлое и предвидѣть будущее. Такимъ образомъ, торжество математики является и торжествомъ науки вообще, торжествомъ знанія, торжествомъ ума человѣческаго.

Таковъ кругъ наукъ, о которомъ было сказано выше, и такова естественная связь ихъ. Основываясь на этой связи,—связи, по существу не зависимой отъ человѣка, а зависящей отъ самой природы, является возможнымъ распредѣлить всѣ науки такимъ способомъ, что это самое ихъ распредѣленіе окажетъ большую и существенную услугу, во-первыхъ, и общему обзору ихъ, поможетъ начинающему человѣку осмотрѣться въ ихъ множествѣ и освоиться съ нимъ, во-вторыхъ, поможетъ и систематическому изученію ихъ. Благодаря своей естественности и вмѣстѣ съ тѣмъ практическому удобству, по нашему мнѣнію, изъ всѣхъ классификацій, до сихъ поръ созданныхъ, заслуживаетъ особаго вниманія классификація знаменитаго французскаго писателя О. Конта, сдѣланная въ 40-хъ годахъ XIX в. На нее-то мы и хотѣли бы обратить особое вниманіе начинающихъ читателей [1]). Сущность и громадное значеніе этой Контовской классификаціи состоитъ въ томъ, что въ основу ея положенъ не какой-либо случайный признакъ, а нѣчто дѣйствительно прочное, опредѣленное и, главное,— естественное, а именно—я в л е н і я природы. Классификація наукъ должна быть построена, говоритъ Контъ, на ихъ взаимной зависимости, а въ основѣ этой зависимости наукъ должна лечь зависимость соотвѣтственныхъ явленій. Другими словами, классифицируя всѣ науки, Контъ приглашаетъ смотрѣть не въ книгу, а въ жизнь, и заниматься прежде всего изученіемъ явленій и ихъ связи.

Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ изложеніе классификаціи О. Конта, такъ какъ она дошла до нашего времени не совсѣмъ такою, какою была имъ создана, а болѣе развитою и усовершенствованною. Мы скажемъ лишь нѣсколько словъ, опираясь, въ общемъ, на Конта, о различныхъ типахъ наукъ и о ихъ взаимоотношеніяхъ, о ихъ системѣ, которая и поможетъ нашему читателю разобраться въ ихъ многочисленности и пестротѣ.

Переходя къ общему и систематическому обзору всѣхъ наукъ,

---

[1]) Подробно объ этой классификаціи см. во введеніи къ нашему большому труду «Среди книгъ», т. I, изд. 2-е. М. 911 г.

прежде всего необходимо отдѣлить «науку» отъ «не-науки». Вводить въ классификацію наукъ то, что не-наука,—это значить сбивать съ толку и себя и другихъ. Между тѣмъ, милліоны людей и чуть не на каждомъ шагу считаютъ наукой то, что вовсе не наука. Такъ, напр., говорятъ о религіи, богословіи, теологіи. Прежде всего необходимо понять, что религія—вовсе не наука. Религія—это вѣра. Наука—это знаніе. Человѣкъ можетъ вѣровать во что угодно, и для этого ему вовсе не требуется убѣждаться, что вѣра его правильна. Вѣрующій разсуждаетъ такъ: «вѣрю»,—и въ этомъ весь разговоръ. «Вѣрю въ то, въ чемъ и убѣждать меня не нужно, потому что я внутренно убѣжденъ и никакихъ доказательствъ тому и не требую. Есть они,—тѣмъ лучше, нѣтъ ихъ,—обойдусь и безъ нихъ». Но не такъ разсуждаетъ наука. Она на это говоритъ: «внутреннее убѣжденіе—это еще вовсе не доказательство. Если опираться только на одно свое убѣжденіе, вѣру, то какую угодно ошибку, заблужденіе, ложь, обманъ и т. д. можно признавать за истину, за нѣчто существующее, реальное. Внутреннее убѣжденіе безъ знанія—не болѣе, какъ источникъ заблужденія. Одинъ разъ оно не обманетъ, а 999 разъ обманетъ. Если же ты хочешь истины и стремишься къ ней—опирайся не на него, а на изученіе того, что есть». Наука требуетъ доказательствъ. Наука ищетъ ихъ. А ищетъ, потому что сомнѣвается. Вѣра же только до тѣхъ поръ и вѣра, пока нѣтъ сомнѣній. Кромѣ того, вѣра говоритъ: «разумъ ничтоженъ, онъ не можетъ постичь непознаваемаго и сверхъ-естественнаго, выходящаго за предѣлы природы,—для него недоступно то, что выше природы, внѣ природы и противъ природы (supra naturam, extra naturam, contra naturam). А вѣра это самое и даетъ познавать». Разумъ на это отвѣчаетъ: «познанія непознаваемаго не даетъ и вѣра, никакая вѣра. Говорить о познаваніи непознаваемаго—это значитъ лишь обманывать и себя и другихъ. Разберите хорошенько, во что только люди ни вѣровали и ни вѣруютъ: и въ камни, и въ деревья, и въ деревянные столбы, и въ статуи, и въ нелѣпыя сказки, не говоря уже о страшной богинѣ Кали, Зевесѣ, Озирисѣ, Ваалѣ и т. д. И всѣ эти вѣрованія выходили за область природы, были и extra, и supra, и contra. И такая вѣра никому и ничего кромѣ самоутѣшенія не дала. А разумъ ищетъ не самоутѣшенія только, а самоутвержденія. Онъ хочетъ стоять твердо, и не только на своихъ собственныхъ ногахъ, но и имѣя опору въ природѣ, то, что есть внѣ его. Вѣра устами одного изъ отцовъ церкви сказала: «Вѣрю, потому что нелѣпо то, во что вѣрю». А разумъ говоритъ: «не въ силахъ я вѣровать въ то, что нелѣпо». Объектъ вѣры (т.-е. то, во что я вѣрю) тоже долженъ быть разуменъ, согласенъ съ разумомъ. Если же онъ не согласенъ съ нимъ, а противорѣчитъ ему, то значитъ разумъ выше его, а не обратно. А коли такъ, на что же полагаться: на нѣчто высшее (разумъ) или на нѣчто низшее, несогласное съ нимъ? Одинъ арабскій ученый уже около тысячи лѣтъ тому назадъ сказалъ: никакому чудотворцу не повѣрю, и если онъ мнѣ скажетъ—«вѣрь, что три больше семи, въ доказательство сего я превращу вотъ эту палку

въ змѣя», пусть онъ даже и вправду обратитъ ее. Но что изъ этого? Я подивлюсь его искусству и скажу:—«три все же меньше семи». Далѣе, неизбѣжно отпадаетъ и вѣра въ такъ называемое сверхъестественное. Пусть даже вотъ совершился передъ нами такой-то сверхъестественный фактъ. Но какъ долженъ отнестись къ нему человѣкъ науки? Спрашивается, что намъ доказываетъ такой фактъ? Прежде всего необходимо спросить себя: да что же онъ въ сущности такое? А чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо, разумѣется, подойти къ нему и изслѣдовать. Изслѣдовать его такимъ, какимъ онъ совершился. Во всѣхъ мелочахъ и со всѣхъ сторонъ. И при какихъ условіяхъ этотъ фактъ совершился? И совершится ли онъ еще и еще разъ, если снова налицо будутъ всѣ тѣ же условія? И можетъ ли онъ не совершиться, когда всѣ они будутъ опять налицо? И не зависитъ ли и этотъ якобы сверхъестественный фактъ также отъ условій? Но если онъ зависитъ отъ нихъ, то какъ же онъ сможетъ не совершиться? А если его можно заставить совершиться, то не доказываетъ ли это, что считать его стоящимъ «выше природы, внѣ природы»—никакъ нельзя. Значитъ, это только намъ кажется, что онъ совершился противъ природы. На самомъ же дѣлѣ это та же природа, только намъ непонятная. Точнѣе говоря—еще непонятная. А что дальше будетъ, поймемъ ли мы ее когда-нибудь,—на это разумъ отвѣчаетъ: поживемъ, увидимъ. Такимъ образомъ, стремясь отдѣлить, разграничить науку отъ не-науки, прежде всего необходимо изгнать изъ нея сверхъестественное, и даже самое понятіе о немъ, какъ о таковомъ, и на все сверхъестественное взглянуть тоже какъ на факты, подлежащіе изслѣдованію возможно точному, и на мнѣнія, подлежащія самой разносторонней критикѣ и провѣркѣ. Все то, что основано на признаніи сверхъестественнаго,—вовсе не наука. Такимъ образомъ, нельзя считать науками, напр., теологію, теософію, мистику, оккультизмъ, спиритизмъ, фетишизмъ и т. д. Поскольку во всѣхъ нихъ есть матеріалъ фактическій,—онъ подлежитъ не только ихъ особому, но и обычному научному изслѣдованію; а поскольку всѣ онѣ не болѣе, какъ мечты, самообманъ да догадки, предположенія, слѣпая увѣренность, разсказы и сказки, къ нимъ только и остается отнестись, какъ къ таковымъ.

Но къ области науки не относятся не только вѣрованія и не только сверхъестественности. Подобно этому же, не приходится отнести къ наукѣ и вообще голословныя мнѣнія и разсужденія, системы, понятія, якобы выражающія самую суть дѣла, а точнѣе и по просту говоря, слова, не опирающіяся на точное изученіе, на изслѣдованіе природы и всего того, что дѣйствительно существуетъ. Мнѣнія суть только мнѣнія, а не факты. Стремленія человѣческаго ума проникнуть въ самую сущность вещей,—все-таки ни къ чему не ведутъ и до сихъ поръ до познанія какой-либо сущности не привели никого и нигдѣ. Иногда человѣку лишь кажется, что онъ путемъ однихъ разсужденій, безъ изслѣдованія дѣйствительности, проникъ своимъ умомъ куда-то очень далеко и глубоко. Но стоитъ лишь немного подумать, и что же оказывается? Что проникалъ-то онъ не въ при-

роду, а лишь во внутрь самого себя, своихъ понятій, подчиняясь ихъ связи иногда только потому, что эта связь—привычная, или случайно шелъ по дорогѣ своихъ собственныхъ идей и словъ, то такимъ, то инымъ способомъ связанныхъ межъ собою. Но идеи и суть только идеи, а слова,—только слова или тѣ же идеи. Смѣшивать ихъ съ фактами или съ взаимными отношеніями самихъ фактовъ все-таки не полагается, стремясь къ истинѣ. Слова и идеи—одна статья, дѣйствительность, факты—совсѣмъ другая статья. Есть слова, точно связанныя съ такими-то опредѣленными идеями; есть идеи, дѣйствительно выражающія собой факты, изъ которыхъ онѣ выведены и на которые опираются. Но еще больше такихъ идей и словъ, какъ мы уже упоминали объ этомъ (см. главу VI), которые въ родѣ какъ висятъ въ воздухѣ и до фактовъ не доходятъ. А сопоставьте ихъ съ фактами, съ дѣйствительностью,—и этимъ словамъ и идеямъ—конецъ, потому что они не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Эту старую, извѣстную истину, но зато истину дѣйствительную, основную, научную мы здѣсь еще и еще повторяемъ, и никогда не устанемъ повторять, всегда предупреждая читателя научныхъ книгъ, стремящагося къ научному самообразованію, что первая его обязанность состоитъ въ томъ, чтобы прежде всего изгнать изъ своей головы то, что не есть наука. Слова, идеи, не соотвѣтствующія фактамъ,—тоже не наука. Стремленіе познать самую сущность вещей при помощи однихъ только разсужденій и словъ не есть стремленіе научное. Это просто-напросто—болтовня. И вотъ мы видимъ, какъ авторы многихъ милліоновъ якобы философскихъ и научныхъ книгъ только этой болтовней и занимаются. Но что же это за занятіе? Соединеніе и разъединеніе, связываніе и развязываніе такихъ-то отвлеченныхъ словъ и идей. Но только словъ и идей, не болѣе. Иной разъ со стороны (да и «изнутри») такое занятіе кажется и очень глубокомысленнымъ и почтеннымъ дѣломъ, но все же это ни что иное, какъ болтовня. Иной наивный читатель, читая такую книжку, «изъ разныхъ словъ составленную», глубоко сокрушается о себѣ и о своей глупости и темнотѣ: какъ же это онъ не можетъ понять того, что такой-то итакъ-то написалъ? А въ сущности, этого написаннаго иной разъ и понять-то нельзя. Исторія философіи и исторія метафизики даетъ тысячи примѣровъ въ доказательство того, какъ метафизики и философы не только сами путались въ отвлеченныхъ словахъ, но и другихъ путали, пока наконецъ ни находился какой-нибудь точно и жизненно мыслящій человѣкъ, который ни разоблачалъ и ни выводилъ на чистую воду фактовъ и точныхъ изслѣдованій, всѣ ихъ словесныя махинаціи и системы. Но иныя такія системы и вывести на чистую воду невозможно. Дѣло въ томъ, что читатель, встрѣчая въ книгѣ что-либо туманное, неопредѣленное, неясно высказанное, самъ, и къ тому же невольно и безсознательно, замѣняетъ встрѣтившіяся неясности и пробѣлы собственными мыслями, а подъ чужія, недоказанныя и недосказанныя «истины» подкладываетъ свои собственныя воспоминанія, впечатлѣнія, факты, быть можетъ, сюда вовсе не относящіеся по суще-

ству. Благодаря этому выходитъ, что недоказуемое вдругъ начинаетъ читателю казаться и доказуемымъ и доказаннымъ. Припомнимъ, какую роль сыграли, напр., неясно и очень обще выраженные тексты Корана въ исторіи магометанства. Всякое изреченіе пророка толкуется милліонами людей по разному. И всѣ вкладываютъ въ эти изреченія свой собственный смыслъ, и всякому кажется, что ему-то пророкъ Магометъ и поддакиваетъ, или что онъ-то и понимаетъ правильно пророка. А на самомъ дѣлѣ—этого вовсе нѣтъ, и это лишь кажется. То, что представляетъ изъ себя только слова да идеи, не опирающіяся на познаніе дѣйствительности, вовсе не наука. Такимъ образомъ, нельзя считать наукой, напр., такъ называемую метафизику. Metaphysika—греческое слово, составленное изъ двухъ словъ μετά («за», «по ту сторону») и φύσις—(«природа»). По ту сторону природы при помощи словъ и идей все равно умъ человѣческій пробраться не въ силахъ. Путаться же въ отдѣльныхъ словахъ и зацѣплять однимъ словомъ за другое—право, занятіе малостоющее. Впрочемъ, отсюда не слѣдуетъ смѣшивать метафизику съ философіей, которая можетъ и должна быть. Всякое о б о б щ е н і е фактовъ уже можно назвать въ нѣкоторомъ смыслѣ философіей. Всякая же наука имѣетъ с в о ю философію, т.-е. обобщенія фактовъ, изслѣдуемыхъ и классифицируемыхъ этой самой наукой. Далѣе, всякая группа наукъ имѣетъ свою философію (напр., существуетъ философія естествознанія, философія права, философія языка, философія исторіи и т. д.). Наконецъ, есть философія всѣхъ научныхъ философій,—философія всѣхъ наукъ, т.-е. объединеніе и обобщеніе всѣхъ отдѣльныхъ научныхъ обобщеній. Это и есть то, что называется собственно н а у ч н о й ф и л о с о ф і е й. Не трудно видѣть, что т а к а я общенаучная философія, опирающаяся на философію отдѣльныхъ н а у к ъ, опирающихся, въ свою очередь, на ф а к т ы и ихъ изслѣдованія, представляетъ изъ себя огромное зданіе, прочно выстроенное не на чемъ иномъ, какъ на почвѣ фактовъ, т.-е. дѣйствительности. Но въ такомъ зданіи научной философіи планъ вовсе не тотъ, какъ въ метафизикѣ. Здѣсь верхушка опирается на основаніе, а не основаніе на верхушку. Все это научно-философское зданіе строится, и все, что въ немъ уже выстроено,—прежде всего соотвѣтствуетъ природѣ, есть о т р а ж е н і е с а м о й п р и р о д ы. Взбираясь на самую вершину этого зданія, все же съ земли на небо н е перескочишь, хотя иные мыслители и надѣются познать непознаваемое такимъ способомъ. Но совсѣмъ не то представляетъ изъ себя метафизика, стремящаяся познать при помощи словъ и разсужденій самую сущность вещей. Иногда метафизикой называютъ вообще философію. Поскольку она представляетъ изъ себя философію научную,—постольку она есть ничто иное, какъ то же самое зданіе, т.-е. собраніе дальнѣйшихъ обобщеній научныхъ истинъ. Поскольку же она система общихъ словъ и идей, спускающихся съ неба или поднимающихся «изъ глубины духа», но не достигающихъ земли, постольку это н е наука. Метафизика, какъ и всякая не-научная философія, должна

быть удалена изъ наукъ, такъ какъ она не только не помогаетъ, но и мѣшаетъ имъ.

Но можетъ быть наука и о метафизикѣ, а также и наука о религіи и вѣрѣ. Наука о нихъ, а не онѣ — наука. Дѣло въ томъ, что всякая метафизика или религіозное мнѣніе или вѣрованіе, тоже можно разсматривать, какъ фактъ, возникшій въ такой-то головѣ такого-то психическаго и общественнаго типа, при такихъ-то условіяхъ, и получившій такое-то содержаніе при наличности такихъ-то обстоятельствъ. Въ этомъ смыслѣ могутъ существовать (и существуютъ) науки, изучающія наличность религіозныхъ и метафизическихъ мнѣній (наука о религіяхъ, наука объ исторіи философіи). Въ научномъ смыслѣ не только интересно, но и поучительно и важно изслѣдовать происхожденіе разныхъ идей, хотя бы въ томъ числѣ и заблужденій. Но, разумѣется, такое изслѣдованіе не только не подкрѣпляетъ, но и основательно разрушаетъ ихъ, очищая человѣческій умъ отъ разнаго рода «фикцій». И въ этомъ смыслѣ оно имѣетъ громадное значеніе.

Далѣе, удаливъ изъ списка наукъ то, что не-наука, мы должны разобраться теперь въ томъ, что изъ науки никакъ не удалишь, хотя это и не наука.

Вотъ передъ нами и такія науки, какъ логика, математика, съ одной стороны, исторія, ботаника, зоологія—съ другой, техника, педагогика, медицина, агрономія—съ третьей. Все это науки, чрезвычайно не похожія одна на другую и по своему содержанію, и по методу, и по всему характеру. Физіологія и медицина трактуютъ о человѣческомъ тѣлѣ, агрономія и ботаника—о растеніяхъ, химія, минералогія и технологія—о различныхъ веществахъ и ихъ превращеніяхъ. И всѣ науки, входящія въ вышеуказанныя группы, между собой не схожи. Присмотрѣвшись къ разнымъ наукамъ, можно отмѣтить нижеслѣдующія главныя группы или категоріи ихъ: во-первыхъ, науки теоретическія и, во-вторыхъ, науки практическія (прикладныя, техническія, искусства).

«Всякій человѣческій трудъ,—говоритъ О. Контъ,—относится или къ области умозрѣнія, или къ области практической дѣятельности. Исходя изъ этого, и всѣ наши знанія объ окружающей насъ дѣйствительности могутъ быть раздѣлены на теоретическія и практическія». Цѣль первыхъ—знаніе и пониманіе того, что вокругъ насъ и въ насъ. Цѣль вторыхъ — дѣятельность. «Врядъ ли нужно доказывать, что для того, чтобы дѣйствовать, необходимо понимать. Правда, именно въ дѣятельности со всѣми ея настроеніями и выражается настоящая жизнь, для которой знаніе и пониманіе являются не болѣе, какъ орудіями. Тѣмъ не менѣе, знаніе и пониманіе представляютъ такую опору для нея, какой кромѣ нихъ однихъ болѣе не существуетъ. Настоящее научное, точное, достовѣрное знаніе и ясное, отчетливое, разностороннее пониманіе—это дѣйствительно мощная опора. Поэтому Контъ и написалъ слѣдующія прекрасныя слова: «Разсматривайте всю

дѣятельность человѣчества,—и истиннымъ раціональнымъ основаніемъ воздѣйствія человѣка на природу вы должны будете считать изслѣдованіе природы, такъ какъ только познаніе законовъ явленій, дающее возможность предвидѣть ихъ, можетъ доставить намъ средства измѣнять одно явленіе при помощи другихъ къ нашей выгодѣ. Наши прямыя и естественныя средства дѣйствовать на окружающее въ высшей степени слабы и совершенно не пропорціональны нашимъ потребностямъ. И всякій разъ, когда намъ удается произвести сильное вліяніе на природу, мы достигаемъ этого потому, что знаніе естественныхъ законовъ даетъ намъ возможность сдѣлать это. Словомъ сказать,—изъ знанія вытекаетъ предвидѣніе, изъ предвидѣнія — вліяніе и дѣйствіе». Такова простая форма, точно выражающая общее отношеніе между наукой и искусствомъ, понимая то и другое въ широкомъ смыслѣ слова».

Итакъ, въ области знаній слѣдуетъ отмѣчать, во-первыхъ, науки, во-вторыхъ, искусства. Здѣсь рѣчь идетъ не объ изящныхъ искусствахъ, а о всякихъ, о техникѣ вообще, о примѣненіи научныхъ знаній вообще. Нерѣдко именемъ науки называются ни что иное, какъ искусства. Такъ, напр., что такое медицина? Что такое педагогика или технологія? Или ветеринарія, агрономія и т. д.? Все это—не науки. Это искусства такъ комбинировать науки, чтобы пользоваться ими на практикѣ, это одновременное и ловкое примѣненіе цѣлаго ряда научныхъ данныхъ о знаніи наукъ. Такъ, напр., медицина пользуется данными и физіологіи, и анатоміи, и химіи, и психологіи, и физики и т. п. Агрономія пользуется данными и зоологіи, и ботаники, и физики, и химіи, и метеорологіи, значитъ и астрономіи, и т. д. Педагогика пускаетъ въ ходъ и психологію, и физіологію, и анатомію, и исторію и т. д. Какое именно знаніе какъ примѣнить при какихъ условіяхъ къ какой личности или личностямъ—это вопросъ искусства, т.-е. умѣнія догадываться, умѣнія находить, умѣнія примѣнять. Что касается до самихъ знаній,—это всегда и вездѣ вопросъ науки. Такимъ образомъ, прикладныя науки отличаются отъ теоретическихъ не только тѣмъ, что предполагаютъ дѣятельность,—мышечную работу, но и тѣмъ, что предполагаютъ комбинацію цѣлаго ряда наукъ; не только разностороннее разсмотрѣніе дѣйствительности, но, такъ сказать, и ощупываніе ея, столкновеніе съ нею, реагированіе на нее. Прочитаете, напр., любую книгу по техникѣ, по медицинѣ и т. п. Всегда въ такого рода книгахъ вы найдете, во-первыхъ, изложеніе комбинированныхъ теоретическихъ и фактическихъ знаній и, кромѣ того, рядъ практическихъ совѣтовъ, выраженныхъ иногда въ видѣ правилъ, руководящихъ идей и т. п. Прикладное знаніе или искусство предполагаетъ знаніе мельчайшихъ мелочей, всей обстановки дѣятельности,—теоретически предполагаетъ тщательное и основательное знакомство съ типичными случаями и единообразіемъ явленій. Разумѣется, именно реагированіе на окружающее служитъ лучшей

провѣркой теоретическихъ знаній. Въ его-то процессѣ и познается сила и слабость человѣка и человѣческаго ума, и знанія, и науки. Но все же реагированіе—не наука. Наука всегда болѣе отвлеченна, чѣмъ искусство. Она представляетъ изъ себя знанія общія, а не частныя. Каждая наука, какъ таковая, входитъ, какъ составная часть, въ цѣлый рядъ искусствъ или прикладныхъ знаній, по просту сказать—во всевозможную дѣятельность человѣка. Съ другой стороны, и обратно —каждой теоретической наукѣ соотвѣтствуетъ цѣлая толпа прикладныхъ (напр., біологіи соотвѣтствуетъ медицина, ветеринарія, агрономія и т. д., химіи—технологія, металлургія, фотографія и т. д.).

Врядъ ли нужно доказывать, что главная сила и значеніе науки, знанія, какъ мы уже замѣчали, заключается именно въ примѣненіи ея, т.-е. въ томъ, что это знаніе само себя оправдываетъ на дѣлѣ и такимъ способомъ дѣлаютъ мощнымъ и сильнымъ и самого человѣка, ихъ носителя и воплотителя въ жизнь. Поэтому Контъ и говорилъ: вотъ куда должно обратиться прежде всего ваше вниманіе,—въ сторону примѣненія знаній, въ сторону вашихъ дѣйствій съ ихъ помощью и опираясь на нихъ.

Но что нужно для того, чтобы дѣйствовать навѣрняка, не боясь ошибиться? Для этого необходимо прежде всего знать, понимать, предвидѣть то, что собственно можетъ произойти въ такомъ-то и такомъ случаѣ, при такихъ-то и такихъ условіяхъ (обстоятельствахъ. Вотъ самая цѣль знанія и умѣнія: заранѣе разузнать, что происходитъ въ природѣ и жизни при такихъ-то условіяхъ, или что именно произойдетъ, когда такія-то условія измѣнятся такъ-то. Главная суть—въ познаніи условій. Когда человѣкъ знаетъ, какія условія оказываютъ какое вліяніе, это значитъ, что онъ вмѣстѣ съ этимъ знаетъ и то, какъ ему дѣйствовать, т.-е., какое условіе, обстоятельство слѣдуетъ удалить, какое измѣнить, какое создать и т. д., и т. д., чтобы добиться такого-то результата, для человѣка желательнаго. Поэтому Контъ и говорилъ: знаніе ведетъ къ предвидѣнію, предвидѣніе къ дѣйствію. Знаніе явленій природы позволяетъ намъ предусматривать ихъ и въ будущемъ, а предусматриваніе указываетъ намъ дѣйствія, видоизмѣняющія жизнь въ нашу пользу. Вотъ тутъ-то и сказывается особенное значеніе такой постановки самообразовательной работы, которая прежде всего рекомендуетъ изучать не отдѣльныя науки, а кругъ наукъ, чтобы, съ ихъ помощью, понимать и освѣщать каждый вопросъ жизни, каждую область ея и всю жизнь не односторонне, а разносторонне, не съ помощью какой-либо одной-двухъ наукъ, а совокупностью ихъ.

Итакъ, передъ каждымъ, кто занимается самообразованіемъ,—двѣ категоріи, два сорта наукъ: теоретическія и практическія (прикладныя), науки собственно и искусства (ремесла), техника.

Но это еще не все. Теоретическія науки, какъ указалъ Контъ, бываютъ, въ свою очередь, двоякаго рода; во-первыхъ, науки абстракт-

ныя, во-вторыхъ, науки конкретныя. Абстрактныя — это значитъ «отвлеченныя», общія. Онѣ ставятъ своей цѣлью открыть, выяснить тотъ порядокъ, общій ходъ, однообразіе явленій, какой наблюдается въ природѣ и въ жизни и который называется нерѣдко «законами природы»[1]). Поэтому О. Контъ и говорилъ: абстрактныя или общія науки имѣютъ своимъ предметомъ—открытіе законовъ природы, наблюдаемыхъ въ различныхъ категоріяхъ явленій. Въ отличіе отъ абстрактныхъ, конкретныя, частныя науки—это науки описательныя. Онѣ не ставятъ своей задачей выясненіе общаго порядка Вселенной; онѣ просто-напросто описываютъ формы жизни (неорганической, органической, соціальной, духовной и т. д.) и распредѣленіе этихъ формъ въ пространствѣ (географическая точка зрѣнія) и во времени (историческая точка зрѣнія), ихъ сходства и различія, ихъ свойства, признаки, качества и т. д., и т. д. Каждой абстрактной наукѣ соотвѣтствуетъ цѣлый рядъ конкретныхъ наукъ, а также и прикладныхъ, т.-е. искусствъ. Такъ, напр., абстрактной біологіи, изучающей законы жизни, соотвѣтствуетъ конкретная зоологія, ботаника; а этимъ послѣднимъ—прикладныя—ветеринарія, медицина, агрикультура и т. д. И Контъ справедливо говоритъ: «изучать вообще законы жизни и, въ частности, опредѣлять способъ существованія каждаго живого тѣла — составляетъ трудъ двухъ различныхъ категорій. Химія изучаетъ законы химическихъ явленій и всѣ возможныя сочетанія молекулъ и атомовъ въ веществѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ, какія только можно вообразить,—это наука абстрактная; минералогія описываетъ разныя химическія вещества, встрѣчающіяся въ природѣ въ формѣ разныхъ минераловъ и только такія формы химическихъ веществъ, какія встрѣчаются въ природѣ и только подъ вліяніемъ тѣхъ обстоятельствъ, какія существовали или существуютъ на земномъ шарѣ. Это—науки конкретныя». Имъ соотвѣтствуетъ прикладная наука—химическая технологія. Наука этика изучаетъ нормы и законы нравственной жизни,—это наука отвлеченная, абстрактная. Конкретная этика—это наука изучающая, описывающая тѣ формы поведенія человѣческаго и принципы его, какія наблюдаются на землѣ въ разныхъ условіяхъ—въ разныхъ расахъ, странахъ, въ разные моменты времени и т. д.». Такимъ образомъ, передъ каждымъ занимающимся самообразованіемъ еще двѣ категоріи наукъ: абстрактныя и конкретныя; философскія и описательныя науки о законахъ явленій и о формѣ ихъ.

Такая разсортовка всѣхъ наукъ на теоретическія и на практи-

---

[1]) Въ «Письмахъ къ читателямъ о самообразованіи» мы имѣли случай обратить вниманіе нашихъ читателей на то, что эти слова «законъ природы» очень путаютъ многихъ и сбиваютъ съ толку, наводя на мысль о законодателѣ, по аналогіи съ законами общественными (кѣмъ-то писанными, нарочно сочиненными). Законъ природы не предполагаетъ законодателя; законъ природы есть не что иное, какъ краткое выраженіе (напр., фразой, формулой) того единообразія и порядка, какой наблюдается въ природѣ. Законъ въ юридическомъ смыслѣ указываетъ то, что должно быть, законъ природы—формула того, что есть.

ческія (прикладныя), а наукъ теоретическихъ — на абстрактныя и конкретныя—уже въ значительной степени помогаетъ разбираться во всей сложной совокупности наукъ, особенно послѣ того, какъ отъ науки отдѣлены не-науки. Но этимъ дѣло еще не кончается. Изъ такой классификаціи является возможнымъ извлечь цѣлый рядъ глубоко важныхъ выводовъ, которые еще болѣе облегчаютъ самообразовательную работу. Дѣло въ томъ, что какъ это и видно изъ предыдущаго, главное ядро всѣхъ наукъ составляютъ науки теоретическія, потому что къ нимъ-то и стремятся и къ нимъ-то примыкаютъ всѣ прочія, сопровождая каждую такую науку, въ родѣ какъ свита. А если это такъ, то, чтобы еще полнѣе разобраться въ многочисленной толпѣ наукъ, необходимо прежде всего разобраться именно въ наукахъ теоретическихъ,—тогда сами собою распредѣлятся и всѣ прочія. Контъ такъ и дѣлаетъ. Благодаря своему свѣтлому и творческому уму и обширнымъ разностороннимъ знаніямъ, Контъ съумѣлъ расположить всѣ основныя теоретическія науки въ одинъ рядъ «въ порядкѣ ихъ собственной связи и соотвѣтственной ихъ взаимной зависимости, вслѣдствіе соотвѣтственной зависимости явленій». Разсуждая такъ, онъ намѣтилъ шесть основныхъ наукъ: математику, астрономію, физику, химію, біологію, соціологію, и къ этимъ шести прибавилъ седьмую, высшую, именно—этику, представляющую ихъ завершеніе. Въ этой высшей наукѣ, по Конту, и заключается «синтезъ (сводка, объединеніе) всѣхъ научныхъ построеній человѣческой мысли». Интересно подумать,—случайно ли разставлены Контомъ эти основныя науки въ такой послѣдовательный рядъ? Заслуживаетъ особеннаго вниманія читателей, что такое расположеніе основныхъ наукъ не случайно, а соотвѣтствуетъ и относительной сложности самыхъ наукъ, и ихъ относительному развитію, совершенству, и ихъ точности, и обоюдной зависимости, и ихъ исторической эволюціи, и логической послѣдовательности. И еще интереснѣе то, что въ основѣ такого распорядка лежитъ нѣчто не случайное, а относительная взаимная зависимость явленій жизни и ихъ эволюція.

И правда, первыя науки трактуютъ о жизни неорганической, затѣмъ идетъ біологія, — наука о жизни органической, затѣмъ идутъ науки о жизни соціальной. Но въ этомъ же порядкѣ, какъ мы отмѣтили, развивалась и Вселенная,—сначала шла эволюція неорганическая, затѣмъ органическая и, наконецъ, соціальная, съ нею—этическая. Эволюція—это значитъ не только развитіе, но и усложненіе, переходъ отъ простого къ сложному, отъ несвязнаго къ связному. И вотъ явленія жизни съ перехода отъ неорганическихъ къ органическимъ все усложняются, наиболѣе же простыми отношеніями въ природѣ являются, несомнѣнно, отношенія математическія. Интересно присмотрѣться и къ обоюдной зависимости явленій. «Систематическое изученіе человѣка, говоритъ О. Контъ, логически и научно подчинено изученію человѣчества, и только изученіе этого послѣдняго раскрываетъ намъ дѣйствительные законы мышленія и поведенія. Мораль, этика зависятъ объективно

отъ соціологіи. Но, въ свою очередь, тоже объективно, соціологія зависитъ отъ біологіи, такъ какъ наша мозговая дѣятельность очевидно имѣетъ корни въ чисто тѣлесной жизни. А эти двѣ стороны приводятъ насъ къ взгляду на химію, какъ на естественный базисъ біологіи, такъ какъ жизнь зависитъ отъ общихъ законовъ сочетанія матеріи. Химія, въ свою очередь, объективно подчинена физикѣ, въ силу того вліянія, какое общія свойства матеріи должны оказывать на специфическія качества различныхъ веществъ. Подобнымъ же образомъ физику надо считать подчиненной астрономіи, разъ признанъ тотъ фактъ, что существованіе нашей земной среды находится въ постоянной зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыя поставлена наша планета, какъ одно изъ небесныхъ тѣлъ. Наконецъ, астрономія подчинена математикѣ въ силу очевидной зависимости геометрическихъ и механическихъ небесныхъ явленій отъ всеобщихъ законовъ числа, протяженія и движенія». Отмѣтимъ, что здѣсь Контъ на каждомъ шагу подчеркиваетъ, что рѣчь идетъ объ объективной зависимости явленій, т.-е. о той, которая существуетъ въ природѣ, какъ фактъ, а не о томъ, какимъ путемъ шло и идетъ появленіе и развитіе наукъ. Появляются и развиваются онѣ разными способами и въ разномъ порядкѣ. Но лишь только одна какая-либо наука сочтетъ необходимымъ подложить подъ свои основные выводы какой-либо солидный фундаментъ,—она можетъ найти этотъ фундаментъ только въ другой наукѣ,—а именно въ той, которая ей предшествуетъ въ контовскомъ рядѣ. Въ такомъ самомъ порядкѣ и шло, въ обшемъ ходѣ эволюціи человѣческой мысли, обоснованіе и развитіе знаній. Сначала обосновалась математика и астрономія (еще въ глубокой древности), затѣмъ физика и химія и т. д.; а что касается до соціологіи и этики, то онѣ и до сихъ поръ еще находятся въ стадіи развитія очень далекой отъ идеала.

Все вышеизложенное намѣчаетъ, во-первыхъ, систематическій рядъ наукъ, такъ сказать, общій стволъ научнаго знанія; во-вторыхъ, позволяетъ группировать по этому стволу всѣ прочія науки — и описательныя (конкретныя) и прикладныя. Въ результатѣ получается табличка, схема, а эта схема и представляетъ изъ себя общій планъ міросозерцанія, систему его. Имѣть же такой общій планъ,—въ высшей степени важно каждому человѣку, работающему надъ самообразованіемъ. Эта схема и представляетъ собою т, область знанія, которой ему предстоитъ овладѣть. Это своего рода планъ географія той мѣстности, по которой предстоитъ путешествовать, точнѣе говоря, не самый планъ, а основа его,—основа, съ которой долженъ сообразоваться всякій планъ, если только онъ опирается на явленія природы и ихъ взаимную зависимость. Разумѣется, любой работающій можетъ придумать для своихъ занятій любую другую схему, и никто, въ томъ числѣ и мы, не станемъ оспаривать у него такого права. Въ изобрѣтеніи плана тоже долженъ быть открытъ полный просторъ для читательской индивидуальности. Поэтому, говоря о планѣ О. Конта, мы лишь подчеркиваемъ его простоту, основательность, научно-философскую цѣнность и удобство, но отнюдь

не считаемъ его единственнымъ и обязательнымъ. Контовскій планъ систематически раскрываетъ предъ стремящимся къ самообразованію, что изучать и что читать въ научной области. Этотъ контовскій планъ и положенъ нами въ основу той схемы самообразованія, которая напечатана на стр. 29. Эта схема ничто иное, какъ тотъ же контовскій планъ, но облеченный, такъ сказать, въ плоть и кровь и имѣющій въ виду не только науки теоретическія и абстрактныя, но и конкретныя, описательныя и указывающія ихъ мѣсто и прикладнымъ и, приспособленнымъ къ главнѣйшимъ областямъ и вопросамъ жизни.

Вышеизложенными схемами опредѣляется, что читать въ научной области.[1]) О томъ, какъ читать научныя книги, уже было сказано въ главахъ V и VI.

Сводя къ одному все вышесказанное о контовскомъ распредѣленіи наукъ, приходимъ къ такимъ выводамъ:

1. Всматриваясь въ контовское расположеніе теоретическихъ наукъ, нельзя не видѣть и вотъ чего: во первыхъ, чѣмъ ниже спускаться по такой схемѣ или лѣстницѣ наукъ, т.-е. отъ математики къ соціологіи и этикѣ, — тѣмъ съ болѣе сложными явленіями приходится имѣть дѣло. И правда, явленія, изучаемыя физикой, неизмѣримо сложнѣе, чѣмъ явленія, изучаемыя астрономіей; въ свою очередь, явленія химическія сложнѣе физическихъ, и тѣмъ болѣе тѣхъ, которыя изучаетъ астрономія; явленія, изучаемыя науками общественными, гораздо сложнѣе не только явленій химическихъ, но и біологическихъ и психологическихъ. И обратно,—чѣмъ выше подниматься по схемѣ, тѣмъ болѣе простыми, т.-е. менѣе сложными оказываются изучаемыя явленія. Такое расположеніе главнѣйшихъ наукъ соотвѣтствуетъ и ихъ возрастающей точности: наиболѣе точной наукой является астрономія, наименѣе точной—этика.

2. Далѣе, идя сверху внизъ, нельзя не замѣтить, что явленія болѣе сложныя оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и явленіями наименѣе распространенными: высшія формы жизни (соціальныя) наблюдаются лишь въ человѣчествѣ; природа органическая—лишь оазисъ на общемъ фонѣ природы неорганической, физическія и химическія явленія—лишь частный случай движенія, проявляющагося въ движеніи небесныхъ свѣтилъ.

3. Затѣмъ надо замѣтить, что науки каждой послѣдующей категоріи предполагаютъ и включаютъ въ себя весь матеріалъ и выводы наукъ предшествующихъ категорій и еще прибавляютъ отъ себя, кромѣ того, и нѣчто новое, въ тѣхъ не содержащееся, нѣкоторый остатокъ, являющійся ихъ особенностью и исключительнымъ достояніемъ. Такъ, напр., науки соціальныя не только основаны на выводахъ всѣхъ предшествующихъ наукъ и такъ или иначе пользуются ихъ матеріаломъ, но, кромѣ того, онѣ изучаютъ, цѣлый рядъ явленій, которыя не

[1]) О планѣ см. еще въ «Письмахъ къ читателямъ» и подробнѣе въ «Среди книгъ», т. I (введеніе).

входятъ въ кругъ вѣдѣнія ни психологіи, ни біологіи, ни химіи и т. д. Такимъ образомъ, соціологія, занимая въ нисходящей лѣстницѣ наукъ самое послѣднее мѣсто, является вмѣстѣ съ тѣмъ и единственной въ своемъ родѣ, въ томъ смыслѣ, что, опираясь на всѣ предшествующія науки, она сама не служитъ опорой и не входитъ составной частью въ какую-либо другую болѣе сложную науку.

4. Далѣе, контовскому распредѣленію наукъ соотвѣтствуетъ и общій ходъ развитія Вселенной, гдѣ эволюція космическая (астрономическая) предшествуетъ неорганической, а эта послѣдняя—біологической, которую уже предполагаетъ эволюція соціальная.

5. Интересно, что въ той же послѣдовательности, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе общихъ чертахъ, совершалось и историческое развитіе наукъ. Одною изъ древнѣйшихъ и наиболѣе развитыхъ и совершенныхъ является астрономія; наименѣе развитыми являются науки соціальныя. Исторія науки въ своемъ развитіи тоже какъ будто подвигалась по той же лѣстницѣ.

Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, мы, въ цѣляхъ помощи нашимъ читателямъ въ ихъ самообразовательной работѣ, прежде всего и намѣчаемъ общій планъ ея и кладемъ въ его основу тѣ принципы, которые столь блестящимъ образомъ формулировалъ О. Контъ, а, стремясь совмѣстить въ одно возможно стройное цѣлое науки всѣхъ категорій, строимъ ту схему самообразованія, которая дана на стр. 29.

Пользующимся этой схемой необходимо всегда имѣть въ виду вышеупомянутыя крайне важныя обстоятельства.

Для каждаго отдѣла этой схемы имѣется соотвѣтствующій ему отдѣлъ, во-1-хъ, абстрактныхъ, во-2-хъ, описательныхъ, въ-3-хъ, прикладныхъ наукъ. Центральное мѣсто въ наукахъ теоретическихъ занимаетъ философская сторона, научное обобщеніе фактовъ, выясненіе связи ихъ (качественной и количественной). Центральное мѣсто въ наукахъ описательныхъ занимаютъ факты, ихъ описаніе и классификація. Наконецъ, центральное мѣсто въ наукахъ прикладныхъ занимаютъ пріемы дѣятельности.

Но и это еще не все. Такія особенности этихъ трехъ категорій наукъ, распредѣленныхъ по контовски, имѣютъ прикладное значеніе не только для выясненія системы самообразовательной работы, но и для согласованія этой послѣдней съ личными особенностями читателя. Передъ каждымъ занимающимся, какъ мы уже видѣли, стоитъ вопросъ: съ какихъ категорій науки начинать и какъ вести работу? Самая классификація наукъ, данная О. Контомъ, уже помогаетъ разобраться въ этихъ вопросахъ. Разныя категоріи наукъ уже соотвѣтствуютъ различнымъ типамъ читателей. Есть читатели теоретики, мыслители, способности и симпатіи которыхъ клонятся къ теоретизированію, анализу, обобщеніямъ, созерцательно-объективному отношенію ко всему существующему. Нужно ли доказывать, что такихъ читателей въ наибольшей степени интересуютъ и притягиваютъ именно науки теоретическія, а значитъ, и книги, носящія теоретическій характеръ. Напротивъ, другіе читатели, въ

огромномъ большинствѣ случаевъ, склонны къ конкретному мышленiю, и мыслящiе образами, предпочитаютъ отвлеченнымъ идеямъ самую жизнь и ея формы и разбираются въ этихъ послѣднихъ путемъ изученiя фактовъ, ихъ разсортовки, индукцiи, а значитъ—и неизбѣжно съ нею связанной интуицiи (догадкой); такiе типы читателя, говоримъ мы,—обыкновенно предпочитаютъ наукамъ абстрактнымъ именно науки конкретныя, а типы эмоцiональные («люди чувства», «люди сердца») обыкновенно соединяютъ съ ними не только дѣятельность разума и памяти, но и цѣлаго ряда чувствъ, у разныхъ людей различныхъ. Что касается до наукъ прикладныхъ, техническихъ, то врядъ ли нужно доказывать, что основною особенностью человѣка, котораго больше всего тянетъ именно къ нимъ, является мышечное чувство, воля, потребность физической дѣятельности, а всякаго рода теоретизированiе, равно какъ и всякiй анализъ и одностороннее изученiе и вообще отношенiе къ жизни, имъ претятъ. Такимъ образомъ, общiй ходъ занятiй по схемѣ систематическаго и общаго мiросозерцанiя тоже находится въ тѣсной зависимости отъ личныхъ особенностей читателя, да иначе и быть не можетъ. Нерѣдко читатели пишутъ намъ искренне горестныя письма, въ которыхъ горюютъ о томъ, что вотъ они не въ силахъ постигнуть такую-то или такую науку. Людямъ конкретнаго типа обыкновенно не даются науки теоретическiя, люди практическаго склада ума скучаютъ надъ науками теоретическими (какъ абстрактными, такъ и конкретными) и т. д. Всѣмъ этимъ читателямъ мы говоримъ: вамъ нечего отчаиваться, дорогiе читатели,—идите именно по той дорогѣ, которая наиболѣе свойственна вамъ, но только идите, не сидя сложа руки и не унывая. Къ познанiю и пониманiю цѣлаго вы прекрасно можете идти и по своей собственной, а не по чужой дорогѣ. Главная суть—чтобы дойти, а не въ томъ, по какой дорожкѣ итти. Система наукъ уже вырисовываетъ передъ вами ихъ тѣснѣйшую связь. Она показываетъ, какъ однѣ науки углубляются и пополняются другими и какъ одна предполагаетъ другую или рядъ другихъ. Изъ этого уже видно, что, если вы станете углублять да углублять и еще углублять свои научныя знанiя и систематизировать ихъ,—вы все равно придете къ той же общей системѣ. Давно уже сказано, что къ любой цѣли ведетъ не одинъ путь, а многiе. Человѣкъ практическаго типа, напрактиковавшись детально и основательно въ разныхъ областяхъ знанiя, можетъ затѣмъ взять любую небольшую книжку типа конкретнаго и описательнаго и съ ея помощью быстро привести въ порядокъ свои, изъ практики имъ усвоенныя знанiя, внеся въ нихъ, такимъ образомъ, болѣе или менѣе стройную систему. Но та же система врядъ ли влѣзетъ въ его голову, если онъ пуститъ ее туда раньше, чѣмъ кое-чему научились его мышечныя чувства, движенiя, воля. Точно такъ же и теоретикъ, усвоивъ отвлеченную схему наукъ, заложивъ общiй остовъ мiросозерцанiя, безъ особаго труда подкрѣпитъ его фактами, которые сами прицѣпятся къ соотвѣтственнымъ мѣстамъ схемы, уже имѣющейся въ его головѣ. Правда, такой человѣкъ врядъ ли когда-нибудь сдѣлается практикомъ, но все же и онъ научится, въ

концѣ-концовъ, цѣнить и понимать практику. Подобно этому, и человѣкъ конкретнаго типа безъ особаго труда оформитъ свои фактическія знанія посредствомъ теоретическихъ книгъ [1]).

Очень важно для читателя, серьезно стремящагося къ образованію, познакомиться не только съ общей схемой наукъ, но и съ отдѣльными науками, т.-е. во-первыхъ, съ опредѣленіями ихъ, во-вторыхъ, съ тѣми задачами, какія каждою наукой ставятся, въ-третьихъ, съ содержаніемъ каждой науки. Какъ извѣстно, объ огромномъ большинствѣ наукъ огромное большинство даже относительно образованныхъ читателей не имѣетъ почти никакого понятія, если не считать самыхъ элементарныхъ словесныхъ опредѣленій. Иные не знаютъ, что такое наука уголовнаго права и путаютъ ее со сводомъ уголовныхъ законовъ. Другимъ совершенно невѣдомо, что такое эмбріологія, лингвистика, и т. д. Каждый изъ насъ хоть въ какой-нибудь отрасли знанія — образцовый невѣжда, если только онъ не далъ себѣ труда поработать надъ своимъ общимъ міросозерцаніемъ. Но много-ли такихъ, которые до него систематически доработались? До сего времени нѣтъ на русскомъ языкѣ и мало-мальски систематическихъ пособій для первоначальнаго обзора главнѣйшихъ нынѣ существующихъ наукъ, а, особенно, обзоровъ, достаточно популярныхъ и доступныхъ широкимъ кругамъ читателей. Такія книги, какъ «философія наукъ» Лаланда, для такихъ круговъ читателей недоступны. Кромѣ того, въ ней нѣтъ самаго главнаго: во 1-хъ, систематическихъ программъ по каждой наукѣ, во 2-хъ, списковъ руководствъ по нимъ. Читателю, стремящемуся къ самообразованію, нуженъ объяснительно-описательный справочникъ такого рода,—руководство для углубленія знаній, и потребность въ таковомъ очень видна и по перепискѣ съ читателями. Поэтому мы посвятили обзору всѣхъ главнѣйшихъ наукъ особый трудъ («Система самообразованія. Наука и науки»), къ которому и отсылаемъ читателя, стремящагося познакомиться съ сущностью, задачами, методами, программами и списками главнѣйшихъ руководствъ по всѣмъ главнѣйшимъ наукамъ. Обращаемъ при этомъ особое вниманіе читателя, что онъ долженъ имѣть ясное понятіе, если достигъ извѣстнаго уровня образованія, не только объ областяхъ жизни и вопросахъ ея, какъ это было сдѣлано нами въ небольшой систематической программѣ общаго образованія на стр. 29, но и о наукахъ, какъ таковыхъ. Между первыми и вторыми, какъ мы видѣли, большая разница. Каждая наука подходитъ къ изученію жизни съ какой-либо одной, избранной стороны; а каждый вопросъ или область жизни требуетъ, для своего освѣщенія, комбинаціи многихъ, даже всѣхъ наукъ одновременно. Правда, каждая наука тоже выдвигаетъ вопросы и тоже идетъ къ жизни, но, во-первыхъ, и самые эти вопросы, ею выдвигаемые, относятся лишь къ

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ I т. «Среди книгъ» и въ «Письмахъ къ читателямъ».

какой-либо одной сторонѣ жизни, и, кромѣ того, во-вторыхъ, каждая наука изслѣдуетъ жизнь съ точки зрѣнія именно данной науки, оставляя въ сторонѣ данныя другихъ наукъ, особенно—«отдаленныхъ», или пользуясь ими въ чрезвычайно узкомъ объемѣ. Отмѣтимъ далѣе, что, благодаря этой своей особенности, неизбѣжной въ цѣляхъ возможно детальнаго изученія природы, усвоеніе отдѣльныхъ наукъ пріучаетъ и самихъ занимающихся къ односторонности мышленія. Благодаря такой односторонности, химикъ и къ жизни подходитъ со стороны химической, юристъ—со стороны юридической, психологъ—со стороны психологической и т. д., не обращая вниманія на то, что въ жизни-то всѣ эти стороны слиты вмѣстѣ. Изучать науку—это значитъ уже умѣть мысленно разлагать (анализировать) все существующее на цѣлый рядъ сторонъ, и умѣть мыслить о каждой сторонѣ въ отдѣльности, словно о чемъ-то особомъ. Науки основаны на этой способности человѣческаго ума къ анализу. Но вѣдь, кромѣ анализа, существуетъ и долженъ существовать и синтезъ, т.-е. сложеніе, сводка во едино тѣхъ отдѣльностей, которыя получены посредствомъ анализа. Спрашивается теперь, если мы, въ смыслѣ метода самообразованія, отдаемъ предпочтеніе изученію областей и вопросовъ съ точки зрѣнія совокупности наукъ, а не изученію этихъ послѣднихъ; иначе говоря, если мы такимъ образомъ придаемъ особенное значеніе синтетическому мышленію и настаиваемъ на одновременномъ использованіи его параллельно съ аналитическимъ, зачѣмъ, въ такомъ случаѣ, описывать каждую науку въ отдѣльности? Затѣмъ, отвѣчаемъ мы, что спеціализація знаній есть необходимое продолженіе и пополненіе знаній общихъ, связующихъ. Затѣмъ, для того, что необходимо, по нашему мнѣнію, систематически понять и всѣ главнѣйшія стороны окружающей насъ жизни, познакомиться съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ источниковъ знанія, освѣщающихъ то, что есть; наконецъ, затѣмъ, что на русскомъ языкѣ гораздо больше общихъ руководствъ по отдѣльнымъ наукамъ, чѣмъ книгъ, освѣщающихъ основныя стороны жизни данными цѣлаго ряда наукъ.

Въ заключеніе, одно замѣчаніе. Есть цѣлый рядъ книгъ, которыя, хотя тоже трактуютъ о жизни, но трактуютъ о ней не въ смыслѣ возможно полнаго, глубокаго, разносторонняго изученія ея, а въ смыслѣ внесенія въ нее чего-то желательнаго, хорошаго, разумнаго,—и, вообще говоря, чего-то субъективнаго, того, что должно быть, по мнѣнію того лица, которое говоритъ объ этомъ. Такъ, напр., въ изящныхъ искусствахъ, а въ томъ числѣ и въ беллетристикѣ, выражаются разнаго рода идеалы человѣческіе (личные, семейные, общественные и т. д.); этика выдвигаетъ на первый планъ нормы (правила) поведенія и т. д. Идеалы, нормы, правила, надежды, мечты, чаянія,—все это движенія человѣческой души, область еще не существующаго, еще не осуществленнаго. Отъ всего этого необходимо отличать идеи, понятія и представленія человѣческія, знанія о томъ, что уже существовало или существуетъ. Къ области науки относятся только эти послѣднія, а, что касается до желательнаго и должнаго,—все это не входитъ въ ея предѣлы или

входитъ просто-напросто, какъ фактъ, подлежащій возможно безпристрастному изслѣдованію рядомъ со всѣми другими фактами, т.-е. оставляя въ сторонѣ вопросъ о его желательности и другихъ субъективныхъ взглядахъ на него. Но вѣдь, чтобы изслѣдовать, надо прежде всего опредѣлить свою собственную позицію, хотя бы и временнную, надо избрать и опредѣленное направленіе,—иначе исканія могутъ усложниться и оказаться даже безплодными. И, наконецъ, «предвзятыя идеи», или «гипотезы» (субъективный элементъ) имѣютъ значеніе положительное, а не только «допустимы»... Разумѣется, и идеалы, и мечты, и чаянія, представляютъ изъ себя не только явленія необходимыя, но и такія, которыя не могутъ не служить личности человѣческой, если они цѣнны въ этическомъ смыслѣ,—какъ мы уже говорили, они—украшеніе и завершеніе самообразовательной работы, такъ какъ эта послѣдняя предполагаетъ не только пріобрѣтеніе знаній, но и выработку идеаловъ. Тѣмъ не менѣе, задача науки не въ томъ, чтобы выражать должное, а въ томъ, чтобы изучать существующее и, такимъ образомъ, выяснять тѣ объективныя условія, при которыхъ это должное можетъ осуществиться или осуществляться. Самой личности человѣческой должно быть предоставлено рѣшеніе вопроса: да что же считать должнымъ и желательнымъ и что принимать идеаломъ для своей личной и общественной жизни? Выборъ идеала, какъ и выборъ вѣры,—это вопросъ чести и совѣсти, и не только ума, но и чувства,—это вопросъ и личныхъ особенностей человѣка, его интересовъ, его среды, которая бываетъ разной, смотря, напр., по тому общественному классу, къ которому принадлежитъ человѣкъ, и смотря по историческому моменту, когда онъ живетъ. Наука не говоритъ намъ, куда стремиться; она говоритъ лишь о томъ, какъ осуществлять наши стремленія въ данномъ обществѣ, при данныхъ условіяхъ. Если же въ научныхъ книгахъ и выражаются нерѣдко идеалы и стремленія ихъ авторовъ, то во всякомъ случаѣ къ нимъ нельзя не относиться, какъ къ элементу ненаучному, привнесенному.

Впрочемъ, есть науки, въ которыхъ элементъ желательнаго не только тѣснѣйшимъ образомъ сплетенъ съ матеріаломъ самой науки, но эта послѣдняя и не можетъ быть лишена его. Возьмемъ, напримѣръ, политическую экономію. Ея задача—изученіе народно-хозяйственной жизни. Это значитъ—изученіе тѣхъ условій, при которыхъ эта жизнь можетъ итти и идетъ, и изученіе того, какъ управлять этимъ ходомъ. Но въ какихъ цѣляхъ? Въ цѣляхъ наиболѣе прямого и совершеннаго удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей какъ всего общества, такъ и отдѣльныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, и въ область политической экономіи входитъ человѣческая цѣль, и къ тому же, какъ руководящее начало, и это понятіе цѣли, т.-е. чего-то желательнаго, не только не можетъ не входить въ науку, но даже и должно. Оно не можетъ не отражаться и на выборѣ матеріала, и на его освѣщеніи, и т. д., и т. д. Все это человѣкомъ оцѣнивается съ точки зрѣнія его потребностей и стремленій. А, гдѣ есть оцѣнка, тамъ не мо-

жетъ не быть и субъективности. То же самое можно сказать и о наукѣ права и всѣхъ другихъ, гдѣ только рѣчь идетъ о человѣкѣ, человѣческихъ интересахъ, потребностяхъ и ихъ удовлетворенiи или неудовлетворенiи.

Личность человѣческая не только изучаетъ, но и оцѣниваетъ жизнь и условiя жизни, и не только съ точки зрѣнiя безстрастнаго хода перемѣнъ въ природѣ, но и съ точки зрѣнiя своей жизни и ея хода Оцѣнка эта не можетъ не занимать опредѣленнаго мѣста въ душѣ человѣка и не отражаться и на наукахъ. Нормы, правила, идеалы, надежды, мечты,—все это не наука, не безпристрастная и безстрастная наука, изучающая то, что есть. Иногда и съ этой точки зрѣнiя науками называются вовсе не науки, напр.: этика, поскольку она есть собранiе правилъ поведенiя; или юриспруденцiя, т. е. знанiе законовъ, или публицистика, какъ собранiе откликовъ на вѣчно измѣнчивыя злобы дня. Далѣе, существуютъ рядомъ съ этимъ, такъ сказать, полу-науки,—науки, которыя еще не доросли или не могутъ дорости до идеала дѣйствительно точнаго и достовѣрнаго знанiя, благодаря субъективному элементу, который отклоняетъ мыслящаго человѣка отъ безпристрастнаго и разносторонняго изученiя дѣйствительности. Стоитъ лишь сравнить такiя науки съ науками, чуждыми болѣе или менѣе пристрастныхъ оцѣнокъ, чтобы понять, чѣмъ отличаются науки дѣйствительно точныя и достовѣрныя. Самъ читатель долженъ вырабатывать въ себѣ умѣнье отличать не-науку отъ науки или полу-науки, и ничто такъ не помогаетъ дѣлать это, какъ знакомство съ тѣми методами, которыми пользуется данная наука, добывая интересующiе ее факты, разбираясь въ нихъ и ихъ обобщая *).

---

*) О методахъ и обзоръ литературы, о нихъ см. нашу книгу «Система знанiй». О практическихъ работахъ см. въ продолженiи этого труда «Къ творческой работѣ въ обыденной жизни».

ПРАКТИКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

(СРЕДИ КНИГЪ И ЧИТАТЕЛЕЙ).

ЧАСТЬ II.

....

1. Краткій описательный каталогъ небольшой научной библіотеки для самообразованія, содержащей книги по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія (кромѣ прикладныхъ), въ цѣляхъ выработки общаго міросозерцанія.

Вмѣсто введенія въ описаніе книгъ.

Въ I части этой книги мы познакомили читателя съ основными принципами, которые, по нашему мнѣнію, должны лежать въ основѣ самообразовательной работы въ цѣляхъ выработки общаго міросозерцанія съ наименьшей затратой силъ, времени, а—значитъ, и средствъ. Теперь мы должны ввести читателя въ небольшую энциклопедическую общеобразовательную библіотечку и возможно подробно познакомить его съ нею, и не только съ книжными заголовками, которые говорятъ ему еще очень мало, а съ содержаніемъ каждой книги, въ такой библіотечкѣ находящейся. Мы будемъ говорить во II-й части этого нашего труда только о книгахъ, описывать только книги, распредѣляя ихъ при этомъ по типамъ ихъ. Въ приложеніи мы даемъ таблицу для выбора подходящихъ книгъ изъ числа здѣсь указанныхъ и распредѣляемъ эти послѣднія не только по отраслямъ знанія, но и по типамъ читателей. Чтобы работать надъ самообразованіемъ, нужно имѣть возможно обширныя библіографическія знанія, нужно знать книгу, нужно повидать, перерыть, хотя бы перелистать возможно больше книгъ, нужно знать, какія же книги существуютъ на свѣтѣ и изъ какихъ выбирать мнѣ тѣ, которыя необходимы для моего самообразованія и которыя наиболѣе подходятъ къ моей личности. Необходимо побольше знаній о книгахъ по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія. На 29 страницѣ I части этого труда мы указали, въ самыхъ общихъ чертахъ, главнѣйшія области жизни и мысли (а, значитъ, и знанія,—науки, ихъ изучающія) и вкратцѣ развернули передъ читателемъ общую систему этихъ областей жизни, которыя, въ своей совокупности, и составляютъ то, что называется Вселенною. Какъ уже было сказано, всякій мало-мальски образованный

человѣкъ долженъ имѣть возможно полное и точное понятіе не только о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ областяхъ, но и о всѣхъ главнѣйшихъ изъ нихъ и о ихъ системѣ. Ниже мы даемъ списокъ научныхъ, а, главное, научно-популярныхъ книгъ, изъ которыхъ читатель, приступившій къ самообразовательной работѣ, можетъ почерпнуть необходимыя для него, во-1-хъ, знанія, во-2-хъ, идеи, и прежде всего—знанія, т.-е. факты, затѣмъ—идеи, т.-е. теоріи. Книги, трактующія о методахъ добыванія знаній и идей и о приложеніи и осуществленіи ихъ въ жизни, указываются въ другомъ нашемъ трудѣ *). Списокъ, который мы здѣсь даемъ, содержитъ около 600 книгъ, причемъ при каждой книгѣ, въ него введенной, дано краткое описаніе ея содержанія, съ указаніемъ нѣкоторыхъ особенностей ея изложенія и языка. По этому краткому описанію самъ читатель уже можетъ болѣе или менѣе судить о томъ, удовлетворитъ ли его данная книга. Списокъ книгъ, который мы здѣсь даемъ, представляетъ изъ себя какъ бы каталогъ энциклопедической общеобразовательной библіотечки, разсчитанной на читателей главнѣйшихъ читательскихъ типовъ и стоящихъ на различныхъ ступеняхъ общеобразовательной подготовки. Если въ этомъ спискѣ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ пропуски,—они обусловлены неимѣніемъ на русскомъ языкѣ такихъ книгъ, которыя мы рѣшились бы рекомендовать. Оставляя въ сторонѣ читательскія тонкости, имъ же нѣсть числа **), и обращая вниманіе лишь на наиболѣе характерныя черты, главнѣйшими, т.-е. наиболѣе распространенными, читательскими типами нельзя не считать нижеслѣдующихъ:

1. Читатель съ конкретнымъ складомъ ума, требующій не только фактовъ, но и конкретнаго описанія ихъ, и понимающій какую-либо идею и теорію лишь тогда, когда она развертывается передъ нимъ въ одеждѣ фактовъ, реально и жизненно.

2. Читатель съ абстрактнымъ складомъ ума, т.-е. мыслящій отвлеченно, стремящійся понять самое содержаніе дан-

---

*) «Къ творческой работѣ въ обыденной жизни». Опытъ практическаго пособія-справочника для всѣхъ стремящихся сдѣлать свою жизнь возможно полнѣе, глубже, возвышеннѣе и красивѣе. М. 914 г.

**) Много интересныхъ матеріаловъ, чтобы подумать о нихъ, даетъ книга проф. Малапера «Элементы характера». Пер. Л. Бессель, подъ ред. Н. Рубакина. Изд. К. Тихомирова. М. 912 г.

ной идеи и теоріи, т.-е. ея существенные признаки, въ ихъ логической связи и въ связи съ нѣкоторыми другими истинами, которыя даннымъ читателемъ уже усвоены и на которыя онъ уже можетъ опереться, усваивая нѣчто новое, дальнѣйшее.

3. Читатель типа эмоціональнаго, т.-е. человѣкъ съ настроеніемъ, не только стремящійся къ пониманію жизни, но и ярко чувствующій ее. На такого читателя книга сухая, т.-е. «безъ настроенія» написанная, дѣйствуетъ плохо. Читатель эмоціональнаго типа можетъ быть и съ абстрактнымъ и съ конкретнымъ складомъ ума. Послѣдній обыкновенно ищетъ образовъ и переживаетъ ихъ, первый — болѣе или менѣе порывистый фантазеръ, способный увлекаться идеей независимо отъ фактовъ, которыми она подтверждается или опровергается.

4. Читатель волевого типа, человѣкъ стремленій, жаждущій не только понять, но и примѣнить въ жизни идеи, вычерпанныя изъ книги. Читатели этого послѣдняго типа бываютъ и конкретно и абстрактно мыслящими, съ настроеніями и безъ настроенія, и ихъ стремленія могутъ выражаться не только въ движеніяхъ, работѣ, но и въ творчествѣ идей, въ спекулятивномъ, оторванномъ отъ практики мышленіи. Характерная черта читателя волевого типа—стремленіе къ творчеству, будь она въ области жизни, въ практикѣ, какъ у однихъ,—людей практическихъ, или въ области мысли, какъ у другихъ—теоретиковъ. Читателя перваго (практическаго) типа мы должны отсылать къ книгамъ по прикладнымъ знаніямъ, которыя нами указаны ниже. Читатели спекулятивнаго волевого типа въ остальномъ сходны съ читателями типа абстрактнаго, къ которымъ мы и относимъ ихъ. Книги, подходящія къ этимъ послѣднимъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, хотя и не всегда, оказываются подходящими и для нихъ.

Очень рѣзко различаются между собою читатели по типу мышленія, — индуктивно-мыслящіе отъ дедуктивно-мыслящихъ, синтетики отъ аналитиковъ. Первые ищутъ идей, опирающихся на факты, и, опираясь на ихъ усвоеніе, усваиваютъ и идеи, какъ ихъ обобщенія. Вторые идутъ обратнымъ путемъ. Ихъ больше всего интересуютъ разсужденія, затѣмъ (или одновременно) они ищутъ фактическаго подтвержденія этихъ ихъ разсужденій. Первые примыкаютъ къ конкретному типу читателей, вторые—къ абстрактному.

Кромѣ того, нерѣдко встрѣчаются типы средніе, соединяющіе въ себѣ характерные признаки нѣсколькихъ разныхъ типовъ, напр., обладающіе способностью не только къ конкретному и индуктивному, но и абстрактному и дедуктивному мышленію и т. д. Комбинацій разнаго рода характерныхъ чертъ встрѣчается не мало. Объ этихъ смѣшанныхъ типахъ говорить не приходится, такъ какъ, въ смыслѣ выбора книгъ, ихъ положеніе наивыгоднѣйшее, и они имѣютъ возможность вести самообразованіе по книгамъ болѣе или менѣе разныхъ типовъ, съ той оговоркой, какую мы сдѣлали въ I части этой книги. Такого рода читателей мы оставляемъ въ сторонѣ—они могутъ выбирать что угодно изъ книгъ, введенныхъ въ нашъ списокъ.

О соціальныхъ типахъ читателей см. во «Введеніи» къ I тому «Среди книгъ», изд. 2-е. Книги, которыя мы указываемъ ниже, въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣютъ въ виду читателя городского, разночинца, находящагося въ круговоротѣ борьбы стараго міросозерцанія съ новымъ, отжившаго строя жизни съ грядущимъ, и стремящагося разобраться въ пестрыхъ явленіяхъ жизни среди круговорота всѣхъ насъ захватившей собою борьбы общественныхъ классовъ.

Книги въ спискѣ расположены по отдѣламъ по тому же плану, какой намѣченъ въ нашей схемѣ (гл. III въ I ч.). Каждая книга имѣетъ свой номеръ. У каждой книги, кромѣ ея номера, стоятъ еще римскія цифры I, II, III, IV, которыми мы обозначаемъ относительную степень трудности пониманія каждой изъ указанныхъ книгъ.

Изданія народныя, разсчитанныя на ученика начальной школы, вовсе не введены въ нашъ списокъ, такъ какъ мы принуждены были, по многимъ соображеніямъ, оставить ихъ за предѣлами этого нашего труда, который, къ сожалѣнію, также недоступенъ для такого типа читателей. Римской цифрой I мы означаемъ книги, доступныя для читателей, стоящихъ на уровнѣ знаній сельской двухклассной министерской школы, цифрой II—на уровнѣ гимназиста IV—V класса, цифрой III—для читателей настолько уже развитыхъ и знающихъ, что они научились уже читать всякія популярныя научныя книги. Наконецъ, цифрой IV обозначены книги, требующія еще большей подготовки и знаній. Книги этой IV-й категоріи мы вво-

димъ въ нашъ списокъ лишь въ крайнемъ случаѣ. По нѣкоторымъ отдѣламъ (напр., по музыкѣ и пр.), книгъ I-й категоріи не существуетъ на русскомъ языкъ, и лишь потому онѣ нами не указаны.

Этими замѣчаніями мы и ограничимся, распредѣляя указанныя нами здѣсь книги по типамъ читателей. Нѣкоторыя замѣчанія читатель найдетъ еще при табличкѣ для выбора книгъ, приложенной ниже.

Въ нашъ списокъ мы ввели около 600 книгъ. Пусть читатель не ужаснется столь большого числа ихъ. Прежде всего мы думаемъ, что прочесть даже шесть сотенъ научно-популярныхъ книгъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ небольшихъ, среднимъ числомъ по 250 страницъ нормальнаго печатнаго листа (такой листъ содержитъ 40,000 буквъ) не черезчуръ много. 600 книгъ по 250 стр.,—это выходитъ 150.000 страницъ. Считая по 30 страницъ въ день, это выходитъ 5,000 дней работы. Исходя изъ этого, мы позволяемъ себѣ утверждать, что средній человѣкъ въ теченіе своей жизни, которая продолжается у каждаго изъ насъ среднимъ числомъ не меньше 20 лѣтъ, разумѣется, можетъ прочесть безъ особаго труда больше 600 хорошихъ научно-популярныхъ книгъ. Мы утверждаемъ, что всякій, дѣйствительно желающій сдѣлаться образованнымъ и горячо стремящійся къ этому, можетъ сдѣлать это,—стоитъ ему лишь немножко постараться и ввести чтеніе такихъ книгъ въ свой жизненный обиходъ, возможно незыблемый и правильный. Но оставимъ даже въ сторонѣ эту для иныхъ, пожалуй, страшную цифру 150.000 страницъ и низведемъ ее до возможнаго минимума. Такой минимумъ опредѣляется, по нашему мнѣнію, не 600, а всего лишь 40, а то и 30 книгами, и не 150.000, а 10.000 страницами. Кому же можетъ быть недоступенъ такой минимумъ? Онъ доступенъ для всѣхъ, рѣшительно для всѣхъ безъ исключенія людей, кто бы они ни были. Неужели же найдется на свѣтѣ человѣкъ, который не захочетъ пустить въ ходъ всѣ свои силы, всю свою волю для того, чтобы какъ слѣдуетъ не одолѣть такого числа страницъ, съ цѣлью разумно и возможно точно усвоить ихъ содержаніе? Поэтому мы говоримъ: всякій можетъ, значитъ всякій—долженъ. Можетъ и долженъ развернуть свое пониманіе, кругозоръ, распростра-

нить свое мышленіе на всю Вселенную. А какой читатель сколько на своемъ вѣку успѣетъ сдѣлать,—это уже вопросъ его личныхъ силъ, способностей, воли и внѣшнихъ условій. Мы же здѣсь лишь утверждаемъ, что минимумъ даже не въ 10, а въ 15 тысячъ страницъ доступенъ каждому. Наша переписка съ читателями подтверждаетъ это. Люди средней начитанности, судя по спискамъ прочитанныхъ ими книгъ, которые они намъ присылаютъ, показываютъ даже бо̀льшую читательскую емкость. Значитъ и практика доказываетъ, что этой цифры 10.000 страницъ не приходится пугаться среднему читателю.

Далѣе, намъ, быть можетъ, скажутъ, что «книгъ добывать неоткуда, покупать ихъ не на что». Статистика показываетъ, что даже бѣднѣйшій крестьянинъ Воронежской губерніи можетъ покупать книгъ въ годъ на 65 коп.—1 руб. среднимъ счетомъ. Наша переписка показываетъ, что ведутъ самообразовательную работу и такіе бѣдняки, всячески и всюду добывающіе книгу лишь безплатно, на прочтеніе. Въ другихъ мѣстахъ на покупку книгъ идетъ рубля по 3—5 ежегодно. Мы утверждаемъ, что,—разумѣется, при нѣкоторыхъ усиліяхъ и лишеніяхъ,—даже съ такимъ бюджетомъ можно вести самообразовательную работу систематически, и отъ этого, въ конечномъ итогѣ, даже для такого бюджета, ничего кромѣ выгоды не получается. Въ очень многихъ случаяхъ практикуется покупка книгъ въ складчину, которая сильно облегчаетъ доступъ къ тѣмъ именно книгамъ, какія нужны въ особенности. Далѣе, иныя книги можно добывать на прочтеніе изъ ближайшихъ библіотекъ, если уже не отъ частныхъ лицъ, имѣющихъ книги. Недостатокъ книгъ, малокнижность иныхъ россійскихъ палестинъ не есть еще непреоборимое препятствіе для самообразовательной работы по книгамъ подходящимъ, а значитъ, и особенно нужнымъ. Въ нашемъ распоряженіи тысячи писемъ, въ которыхъ люди, изрядно-таки стиснутые жизнью, разсказываютъ намъ о своей погонѣ за нужными имъ книгами, и обыкновенно эта погоня бываетъ въ концѣ-концовъ успѣшной, если у человѣка есть сильное желаніе, а, значитъ, и воля. Но пусть даже въ ближайшей къ вамъ библіотекѣ нѣтъ ни одной книги изъ числа тѣхъ, какія мы указываемъ. Въ такомъ случаѣ, можно болѣе или менѣе удовлетворительно замѣнять ихъ другими, и такимъ читателямъ мы

всегда пишемъ: «Пришлите намъ хоть на время каталогъ ближайшей къ вамъ библіотеки, и мы укажемъ вамъ подходящія для васъ лично книги изъ числа тѣхъ, какія имѣются уже по близости отъ васъ». Повторяемъ, дорога къ образованію для всѣхъ открыта. Если вы не идете по ней,—вините въ этомъ прежде всего самихъ себя, а затѣмъ уже и обстоятельства.

Такимъ образомъ, изъ книгъ, нами здѣсь описанныхъ, въ цѣляхъ перваго шага по пути къ выработкѣ общаго міросозерцанія, необходимо изучить всего лишь нѣсколько десятковъ относительно небольшихъ книгъ. Не забудьте, что студентъ, оканчивающій высшее учебное заведеніе, въ большинствѣ случаевъ изучаетъ въ теченіе всего курса никакъ не болѣе 40—50 руководствъ. Также и по нашимъ расчетамъ, какъ мы уже замѣтили, для выработки общаго міросозерцанія необходимо прочесть и изучить около 30—40 книгъ для начальнаго знакомства съ главнѣйшими и основными фактами и ихъ научными объясненіями по всѣмъ отдѣламъ нашей схемы.

Подбирая книги для нашего списка, мы рукодствовались нижеслѣдующимъ:

1. Въ такомъ спискѣ должны быть указаны книги по всѣмъ отдѣламъ общеобразовательной схемы, помѣщенной въ I части этой книги, на стр. 29. Произведенія беллетристическія не введены въ нее и указаны тамъ же особо (см. выше).

2. По каждому отдѣлу должно быть указано возможно меньшее число книгъ въ цѣляхъ возможно большаго расширенія числа лицъ, этимъ спискомъ пользующихся.

3. Всѣ указываемыя книги должны быть, по тѣмъ же соображеніямъ, возможно меньшихъ размѣровъ.

4. Въ число книгъ, указываемыхъ для каждаго отдѣла упомянутой схемы, должны входить книги, во-1-хъ, заслуживающія вниманія въ научномъ, общественномъ и этическомъ отношеніи; во-2-хъ, подходящія по своему изложенію и языку; въ 3-хъ, предназначенныя для читателей, стоящихъ на разныхъ уровняхъ образовательной подготовки, начиная, напр., съ двухкласснаго городского училища; въ-4-хъ, для читателей разныхъ психическихъ и соціальныхъ типовъ.

5. Книги, вводимыя въ списокъ, должны по возможности давать, во-1-хъ, знаніе главнѣйшихъ фактовъ и ихъ клас-

сификацію (въ пространствѣ, т.-е. географическую, во времени, т.-е. историческую, эволюціонную, иначе говоря, съ точки зрѣнія ихъ происхожденія и развитія); во-2-хъ, объясненія фактовъ согласно современнымъ требованіямъ научной мысли и методамъ науки. Литература фактовъ должна стоять на первомъ планѣ, и лишь послѣ нихъ—литература мнѣній.

6. Указываемыя книги должны представлять изъ себя возможно систематическія, а, значитъ, и общія введенія въ данную отрасль знанія. Правда, для иного читателя конкретнаго склада ума полезнѣе знакомство не съ общими систематическими обзорами, а съ монографіями, т.-е. книгами, знакомящими не съ цѣлой отраслью знаній, а лишь съ нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросомъ, къ ней относящимся, зато детально и ярко. Тѣмъ не менѣе, однѣхъ монографій во всякомъ случаѣ недостаточно въ цѣляхъ самообразованія, а также и общаго руководства. Безъ общей схемы каждой области знанія читатель не имѣетъ возможности опредѣлить того мѣста, которое занимаетъ въ ней тотъ вопросъ, какому посвящена данная монографія. Съ другой стороны, прочесть послѣ общаго руководства какую-либо монографію по тому вопросу въ данной области, который особенно заинтересовалъ васъ, чрезвычайно полезно.

7. Указывая научно-популярныя книги для начинающаго читателя, необходимо предпочитать книги, трактующія не объ отдѣльныхъ наукахъ, а о цѣлыхъ областяхъ знанія, освѣщенныхъ сразу данными возможно многихъ наукъ, помогая, такимъ способомъ, этому читателю понимать не отдѣльныя лишь стороны жизни, а жизнь въ ея цѣломъ.

8. Книги полемическія и узко тенденціозныя, партійныя, выходящія за предѣлы фактическаго знанія, должны быть оставлены за предѣлами списка.

9. При выборѣ книгъ необходимо руководиться не направленіемъ, а научностью книги, понимая подъ научностью отношеніе ея автора къ тѣмъ методамъ изслѣдованія, которые съ такимъ успѣхомъ примѣняются во всѣхъ отрасляхъ знанія, и прежде всего въ точныхъ наукахъ.

10. Брошюрная литература, какъ дающая черезчуръ мало, изъ каталога исключается, если не считать лишь крайнихъ случаевъ.

Указанія на то, какъ выбирать изъ нашего списка подходящія для себя книги, мы даемъ при таблицѣ, приложенной ниже.

Мы ввели въ нашъ списокъ лишь такія книги, которыя, на основаніи нашего изученія, признаны нами наиболѣе подходящими. Читатель, не согласный почему-либо съ нашимъ выборомъ, благоволитъ обратиться за болѣе обширными указаніями къ вышеупомянутому нашему труду «Среди книгъ», гдѣ нами описано гораздо больше книгъ. Повторяемъ, всѣ указываемыя нами здѣсь книги могутъ, разумѣется, въ той или другой степени, быть замѣняемы и другими, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы утверждаемъ, что и тѣ, которыя здѣсь указаны, даютъ то, что отъ нихъ могутъ ожидать читатели, которыхъ мы имѣемъ въ виду.

Заранѣе отклоняемъ отъ себя упреки въ томъ, что мы ввели въ нашъ списокъ нѣкоторыя книги нѣсколько устарѣвшія. Мы сдѣлали это сознательно, взвѣсивъ всѣ «за» и «противъ» ихъ рекомендаціи. Не мало на свѣтѣ книгъ, даже очень устарѣвшихъ, познакомиться съ которыми не только полезно, но и необходимо, по нашему мнѣнію (напр., съ трудами Бокля, Дрэпера, Кольба). Эти книги, и нѣкоторыя другія, несмотря на нѣкоторую свою устарѣлость, все-таки даютъ читателю именно то, чего не могутъ ему дать никакія другія книги, и, насколько мы знаемъ всю наличность современной русской литературы,—онѣ до сихъ поръ незамѣнимы.

При составленіи нашихъ списковъ книгъ и при выборѣ ихъ мы всегда принимали въ расчетъ, и даже обращали на это особенное вниманіе,—наши непосредственныя сношенія съ читателями и наши наблюденія, какого типа книга на какой типъ читателя при какихъ условіяхъ какъ дѣйствуетъ. Позволяемъ себѣ надѣяться, что всѣ тѣ, кому приходится работать надъ распространеніемъ книгъ, подтвердятъ, по крайней мѣрѣ, въ общемъ и основномъ, наши практическіе и теоретическіе выводы, а, быть можетъ, подѣлятся съ нами и своими наблюденіями и замѣчаніями.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

Краткій описательный каталогъ небольшой научной библіотеки для самообразованія, содержащей книги по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія, въ цѣляхъ выработки общаго міросозерцанія.

(По плану, изложенному въ III главѣ).

I.

Отдѣлъ первый. Исторія.

А. Исторія человѣчества, какъ общая картина соціальной жизни и какъ синтезъ научнаго изученія отдѣльныхъ сторонъ ея.

---

1. Происхожденіе общественной жизни и общій ходъ ея развитія, начиная съ древнѣйшихъ временъ.

а) Исторія первобытной культуры, какъ введеніе въ пониманіе соціальной жизни, какъ единаго цѣлаго.

Знакомство съ вопросомъ о происхожденіи общественной жизни и всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ ея въ ихъ взаимозависимости можетъ служить превосходнымъ и даже лучшимъ введеніемъ въ пониманіе соціальныхъ отношеній человѣчества, самой сущности ихъ. Поэтому систематическое самообразовательное чтеніе для многихъ читателей удобнѣе всего начинать съ одной изъ нижеслѣдующихъ книжекъ:

1. II. **Кудрявскій, П.** Какъ жили люди въ старину. Очерки первобытной культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. Юрьевъ, 1906 г. 40 к. 94 стр.

(Матеріальная обстановка. Общественная и умственная жизнь первобытнаго человѣка). Дѣльная, но довольно сухо написанная книжка. Изложеніе отвлеченное, не богатое фактами и нѣсколько догматическое. Авторъ рисуетъ общую картину того, что было, не вдаваясь въ доказательства, что это было именно такъ, и не объясняя, какъ объ этомъ узнали. Тѣмъ не менѣе, нарисованная картина является отчетливой. Особенное значеніе имѣетъ глава, посвященная первобытному развитію соціальной и политической жизни.

2. I. **Рубакинъ, Н.** Изъ тьмы временъ въ свѣтлое будущее. Разсказы изъ исторіи человѣческой культуры. Съ 115 рис. въ текстѣ. Изд. Е. Трауцкой, Спб. 1911 г., 90 к., 296 стр.

Книга имѣетъ въ виду начинающихъ читателей, еще не знакомыхъ съ фактами. Факты описываются конкретно.

Содержаніе: I. Старина живая и мертвая. Самые дикіе люди на землѣ. Дикіе люди и человѣческая дикость. Когда-то всѣ люди были дикарями. О чемъ говоритъ то, что осталось отъ старинной человѣческой жизни. Сколько времени люди были дикарями. Что было съ людьми сотни тысячъ лѣтъ тому назадъ. Наслѣдство отъ звѣрей и дикарей. II. Какъ съ теченіемъ времени перемѣнилось устройство человѣческаго тѣла и ума? Главная разница въ устройствѣ тѣла человѣческаго и звѣринаго. Умъ дикій и умъ образованный. Дикари не умѣютъ думать и разсуждать правильно. Что легче—самимъ догадываться или перенимать отъ другихъ? Откуда, почему и когда появилась подражательность. Какъ общественная жизнь дѣлаетъ людей умнѣе и сильнѣе. Чудо изъ чудесъ—языкъ человѣческій. III. Какъ съ теченіемъ времени родъ человѣческій становится богаче. Человѣческій трудъ и человѣческое богатство. Природа и трудъ человѣка. Какъ человѣкъ увеличиваетъ свою силу. Исторія огня. Исторія оружія и орудій. Исторія мельницы и прядильной машины. Человѣческія богатства—дѣло рукъ всего человѣчества, а не отдѣльныхъ людей. Трудъ, капиталъ и богатства человѣческія. Что значитъ человѣческая культура. IV. Какъ съ теченіемъ времени измѣняется обстановка человѣческой жизни. Исторія человѣческой ѣды. Борьба съ голодомъ. Исторія людоѣдства. Исторія домашняго скота. Исторія хлѣба. Приготовленіе пищи и посуды. Борьба съ холодомъ. Исторія жилища. Исторія одежды. V. Какія перемѣны происходятъ съ теченіемъ времени въ хозяйственной жизни разныхъ племенъ и народовъ. Какъ и съ чего началось хозяйство. Жизнь безъ хозяйства. Хозяйственная жизнь выгоднѣй безхозяйственной. Какими способами можно вести хозяйство. Хозяйство самое старинное. Чѣмъ отличается хозяйство дикихъ народовъ отъ хозяйства народовъ образованныхъ. Какъ люди одного племени и одной семьи стали раздѣлять между собой трудъ. Старинное хозяйство безъ обмѣна. Мѣновое хозяйство началось съ подарковъ и захватовъ. Обмѣнъ товаровъ на товары. Какъ появились деньги и денежное хозяйство. Какъ появились города и городская торговля. Международная торговля и крупное производство. Народы богатые и народы бѣдные. VI. Какъ съ теченіемъ времени распредѣляются среди людей богатства и какъ измѣняется общественная жизнь. Богатство и бѣдность. Съ какой быстротой могутъ размножаться люди. Можетъ ли хватить ѣды на всѣхъ людей. Можетъ хватить всѣмъ... а не хватаетъ. Когда, какъ и почему появилась собственность. Собственность на людей. Собственность на землю. Собственность общественная. VII. Исторія семейной жизни. Самая дикая семейная жизнь. Великія дѣла, сдѣланныя женщинами. Какъ мужчины взяли верхъ надъ женщинами, а женщины сдѣлались ихъ рабынями. VIII. Исторія государственной власти. Какое у дикарей начальство. Съ чего началось объединеніе людей. Родовое устройство. Какъ живутъ индѣйцы ирокезы. Что значитъ «свой» и что значитъ «чужой». Какъ появилось на землѣ государство. Какъ появились на свѣтѣ разныя государства. Сколько какихъ государствъ существуетъ на свѣтѣ. IX. Великія суевѣрія и великія вѣры разныхъ народовъ. Нѣмецкій монахъ

и индусы. Что такое вѣра? Какая самая дикая вѣра? Вѣра въ душу. Вѣра въ мертвыя души. Какъ появилась вѣра въ боговъ. Почему люди думаютъ, что есть загробная жизнь, адъ и рай, зло и добро на томъ свѣтѣ. X. Откуда и какъ появилась азбука? Люди безъ азбуки. Когда и какъ было положено начало азбукѣ. Какъ и въ чемъ помогаютъ рисунки. Какъ изъ рисунковъ вышли письмена. Заключеніе. Чему научила эта книга.

3. II. **Летурно, Ш.** Соціологія по даннымъ этнографіи. Переводъ подъ ред. и съ предисловіемъ проф. А. Трачевскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1896 г. 1 р. 50 к. 348 стр. (Есть иллюстрированное, но нѣсколько сокращенное изд. той же книги—О. Поповой).

Содержаніе: Этнографическое введеніе. (Раздѣленіе человѣчества на расы, т.-е. породы. Ихъ распредѣленіе на земномъ шарѣ). I. Питательная жизнь человѣческаго рода. (Пища. Кухонное искусство. Психологія потребностей питанія. Опьяняющія и возбуждающія вещества). II. Жизнь чувствами въ человѣчествѣ. (Жизнь чувствами вообще. Половая потребность и стыдъ. Утонченность чувствъ. Наряды. Искусство). Отношеніе къ дѣтямъ, къ женщинамъ. Военные нравы. Людоѣдство. Погребальные обряды. Религія). III. Общественная жизнь. Бракъ. Семья. Собственность. Нравственность. Устройство общества. IV. Умственная жизнь (различныя ступени ея. Промышленность. Языкъ. Счисленіе. Возрасты человѣчества).

Книга содержитъ, главнымъ образомъ, факты, большую массу ихъ. Въ анализъ ихъ авторъ не вдается, обобщеній дѣлаетъ мало. Факты ярко иллюстрируютъ животную, даже звѣриную природу человѣчества. Авторъ заимствуетъ ихъ главнымъ образомъ изъ описаній дикихъ народовъ. Изложеніе простое, конкретное.

4. III. **Тэйлоръ, Э.** Антропологія. Введеніе къ изученію человѣка и цивилизаціи. Пер. д-ра И. Ивина. Съ рис. Изд. 3-е, И. Билибина. Спб. 98 г. Ц. 2 р. 434 стр.

Превосходная книга, дѣйствительно вводящая читателя въ пониманіе, во-1-хъ происхожденія, во-2-хъ, развитія всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ духовной, матеріальной и, отчасти, соціальной жизни человѣчества. Авторъ выясняетъ и чрезвычайно наглядно показываетъ, какъ возникаютъ ея явленія, какъ съ теченіемъ времени они усложняются, какъ изъ однихъ явленій возникаютъ другія, продолжающія существовать самостоятельно. Книга внѣдряетъ въ читателя понятіе о матеріальной, духовной и соціальной эволюціи человѣчества и приводитъ эту эволюцію въ связь съ эволюціей природы.

Содержаніе: 1. Древній и современный человѣкъ. 2. Человѣкъ и другія животныя. 3. Человѣческія расы. 4—5. Языкъ. 6. Языкъ и раса. 7. Письменность. 8—11. Житейская техника. 12. Изящныя искусства. 13. Наука. 14. Міръ духовъ. 15. Исторія и миѳологія. 16. Общество. Изъ этого перечисленія видно, что эволюціи юридическаго, экономическаго и соціальнаго строя отведено въ этой книгѣ очень мало мѣста.

5. IV. **Липпертъ, Ю.** Исторія культуры. Пер. съ нѣм. А. Острогорскаго и П. Струве. Изд. Павленкова. Спб. 99 г. Ц. 1 р. 60 к. 448 стр.

I. Забота о пропитаніи. Одежда. Жилища. II. Общество: семья, собственность, правительство и судъ. III. Духовная культура: а) языкъ, письмо и счисленіе, б) Культъ и миѳологія.

Основная идея книжки заключается въ томъ, что «всѣ побужденія въ человѣческой жизни сводятся къ заботѣ о поддержаніи жизни». Исходя отсюда, авторъ рисуетъ экономическую подкладку всѣхъ явленій общественной и духовной культуры человѣчества, показывая ихъ матеріальные корни. Обращается много вниманія на происхожденіе общественнаго строя. Книга очень богата фактами, подавляетъ ими. Факты приводятся, но не описываются. Языкъ нѣсколько сухой.

6. IV. **Энгельсъ, Ф.** Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. Спб. (разн. изданія). Есть пер. М. Іолшина, И. Дебу и др., Ц. 50 к.—1 р., около 130 стр.

Основная идея книги состоитъ въ томъ, что «общественныя учрежденія каждаго историческаго періода и каждой страны обусловливаются, съ одной стороны—развитіемъ труда, съ другой—развитіемъ семейныхъ отношеній. Основнымъ моментомъ исторіи является поддержаніе и продолженіе непосредственной жизни, а это и выражается въ производствѣ жизненныхъ средствъ, съ одной стороны, и продолженіи рода—съ другой. Къ этому сводится сущность соціальной жизни человѣчества, происхожденіе общественности и ея развитіе. Книга ярко показываетъ внутреннюю связь всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ общественной жизни,—экономической, юридической, духовной,—и развитіе семьи, собственности и государства изъ одного общаго корня. Изложеніе довольно отвлеченное, хотя и богатое фактами, которые не описываются.

II. Духовная и соціальная жизнь человѣчестваа въ ея историческомъ развитіи.

А. Духовная и соціальная жизнь человѣчества, какъ единое цѣлое.

Здѣсь мы указываемъ цѣлый рядъ книгъ по всеобщей и русской исторіи. Не зная исторіи всеобщей, нельзя понимать и отечественной исторіи. Сравненіе необходимо для пониманія. Всемірная исторія представляетъ изъ себя единое цѣлое, а не только собраніе исторій отдѣльныхъ странъ, потому что сношенія между народами становятся все болѣе близкими, частыми, полными и сложными, соединяетъ всѣ народы и государства въ одну семью, даже несмотря на войны, которыя обыкновенно начинаются не самими народами, а правительствами. Знакомство съ исторіей особенно важно въ цѣляхъ самообразованія. Исторія—фундаментъ всѣхъ прочихъ общественныхъ наукъ. Исторія объяснитъ всѣ явленія современности. Все имѣетъ свою исторію. Исторія насъ куда-то несетъ, она же и принесла насъ куда-то. Мы рекомендуемъ всѣмъ нашимъ читателямъ обратить особое вниманіе на знакомство съ исторіей и потому указываемъ въ этомъ отдѣлѣ довольно много книгъ.

7. II. **Лависсъ,** академикъ. Всеобщая исторія. Краткія понятія о древней исторіи, среднихъ вѣкахъ и объ исторіи новаго времени.

Перев. съ 12-го франц. изд. Е. Канчаловской. 10 картъ и 6 рисунковъ. Вопросы и письменныя задачи. Словарь иностранныхъ словъ, упоминаемыхъ въ книжкѣ. М. 900 г. 35 к. 101 стр.

Самая краткая и самая популярная всеобщая исторія, какая только есть на русскомъ языкѣ. Очень простымъ языкомъ авторъ сообщаетъ читателю о главнѣйшихъ фактахъ всемірной исторіи (оставляя доисторическія времена въ сторонѣ), только факты. Въ объясненіе ихъ авторъ не вдается, исторіи духовной культуры, исторіи общественнаго и государственнаго строя касается лишь слегка. Нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя ученымъ академикомъ, нуждаются въ значительномъ исправленіи. Тѣмъ не менѣе, книжка заслуживаетъ вниманія самыхъ начинающихъ читателей, и нельзя не пожелать ея новаго, исправленнаго изданія, безъ ненужныхъ урѣзокъ (напр., исторія французской революціи въ изданіи 1900 г. совсѣмъ выброшена). Впрочемъ, для начальнаго знакомства съ всеобщей исторіей то, чего недостаетъ книжкѣ Лависса, можетъ быть безъ труда пополнено. Дополненіемъ могутъ служить, напр., хорошія небольшія и очень популярныя книжки: «Франц. революція» Эфруси (строго фактическій разсказъ), или Линдова, или Рамбо (изд. Іогансона. Ц. 1 р.). Затѣмъ № 24 и № 33. Языкъ книжки Лависса очень популярный. Заслуживаютъ вниманія приложенный къ ней словарь, вопросникъ и «краткія повторенія разсказаннаго». Этимъ облегчается запоминаніе многочисленныхъ фактовъ, чего и требуетъ книжка.

8. II. **Ананьинъ, В.** Учебникъ всеобщей исторіи для высшихъ начальныхъ училищъ и торговыхъ школъ. Съ рис. Изд. И. Сытина. М. 913 г. 60 к. 167 стр.

Достоинство этой книжки—ея краткость и очень простой языкъ. Авторъ знакомитъ читателя съ общимъ ходомъ исторіи, начиная съ доисторическихъ временъ до XX ст. Къ недостаткамъ книги относится приспособляемость автора къ министерской программѣ, ея односторонность въ толкованіи нѣкоторыхъ событій, недостаточное вниманіе, удѣляемое авторомъ самымъ глубокимъ причинамъ всемірно-историческихъ событій и культурной исторіи, скомканность изложенія нѣкоторыхъ очень важныхъ моментовъ исторіи (напр., исторіи Франціи 1815—51 г.г.), умолчаніе объ іюньскихъ событіяхъ 1848 г. и исторіи введенія конституцій въ XIX в. Въ дополненіе къ этой книжкѣ см. №№ 33, 15, 20, 10. Для начальнаго знакомства съ главнѣйшими событіями всеобщей исторіи очень популярная и краткая книга Ананьина все же достойна вниманія.

8а. II. **Рожковъ Н.** Учебникъ всеобщей исторіи для средне-учебныхъ заведеній и для самообразованія. Изд. Н. Пирожкова. Спб. 904 г. 1 р. 10 к. 160 стр.

Книга даетъ понятіе объ общемъ ходѣ исторіи съ древнѣйшихъ временъ по XIX ст. включительно. Факты и эпизоды исторіи предполагаются извѣстными. Особое вниманіе авторъ обращаетъ на экономическую жизнь человѣчества, которой и придаетъ исключительно важное значеніе. Языкъ книги отвлеченный, но довольно простой, изложеніе стройное, логическое.

9. II. **Веберъ.** Панорама вѣковъ. Очеркъ всемірной исторіи. Съ рис. и дополн. Изд. «Вѣстн. Знан.». Спб. 903 г. 136 стр.

Указываемъ эту книжку, несмотря на ея очень существенные недостатки и не вполнѣ удовлетворительный переводъ, какъ на единственную въ своемъ родѣ и пока не замѣнимую никакой другой. На 136 страницахъ авторъ рисуетъ общую картину развитія человѣчества, начиная съ его происхожденія въ доисторическія и даже геологическія времена и кончая 1815 годомъ, и разсказываетъ, не только сообщая факты (впрочемъ, не совсѣмъ отчетливо,—лишь упоминая о нихъ, а не описывая), но и выясняя ихъ всемірно-историческую связь, развертывая предъ читателемъ общій ходъ всемірной исторіи, и все это дѣлая къ тому же съ настроеніемъ. Авторъ очень мало говоритъ объ экономическихъ и политическихъ причинахъ великихъ историческихъ событій, и въ этомъ смыслѣ книга нуждается въ дополненіяхъ и поправкахъ (см. №№ 8а, 8, II, 35—36). Языкъ книги довольно конкретный, образный, и въ этомъ лишь смыслѣ книга можетъ служить дополненіемъ къ № 7. Но у книги Вебера есть одинъ недостатокъ, еще болѣе крупный, оцѣнить который, пожалуй, не по силамъ большинству начинающихъ читателей. Это—чрезвычайно мрачный взглядъ автора на будущія времена. Въ будущемъ авторъ видитъ лишь господство капитализма, о борьбѣ же противъ него трудящихся классовъ не говоритъ ни слова, словно никто въ человѣчествѣ вовсе не борется за лучшее будущее. Разумѣется, капиталистическій строй—явленіе мрачное. Но читатель долженъ знать, что этотъ самый строй создаетъ и силу, борющуюся противъ него, а именно—сознательный и объединенный рабочій классъ. Не знать и не понимать этого,—это то же, что не понимать современной исторіи. Поэтому врядъ ли нужно доказывать, что познакомиться съ этой ея стороной необходимо, и потому, если мы и упоминаемъ о книгѣ Вебера, то лишь при условіи, что въ дополненіе и въ поправку къ ней человѣкъ, стремящійся къ самообразованію, прочтетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и №№ 8а и 2, а также статью И. Янжула въ его книгѣ «Въ поискахъ лучшаго будущаго» (тамъ идетъ, между прочимъ, рѣчь о книгѣ Беллами «Черезъ сто лѣтъ», познакомиться съ которой мы также рекомендуемъ). Читатель не долженъ забывать, что Веберъ прежде всего показываетъ, какою страшной цѣной добыло человѣчество то, что нынѣ оно имѣетъ, но что самыя темныя времена все-таки уже прошли. См. Н. Рубакина «Изъ тьмы временъ въ свѣтлое будущее», № 2. Еще см. его же «Разсказы о великихъ событій разныхъ временъ и народовъ. Великія войны и борьба съ войной». Изд. 2-е. Спб. 909 г. 50 к.

10. II. **Коваленскій, М.** Очеркъ всеобщей и русской исторіи. Изд. П. Шанина. М. 902 г. Ц. 75 к. 223 стр.

Книжка даетъ связное, но очень сжатое изложеніе всеобщей исторіи въ связи съ исторіей русской. Меньше всего авторъ говоритъ объ исторіи древней и больше всего о новой и новѣйшей, представляющей для читателя наибольшій интересъ и значеніе. Книга предназначается авторомъ, главнымъ образомъ, для повторенія курса исторіи въ старшихъ классахъ гимназій, чѣмъ и объясняется крайняя сжатость изложенія и отсутствіе въ ней всего того, что можетъ и должно оживлять разсказъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря очень простому языку, содержательности и научной цѣнности сообщаемаго матеріала, книжка Коваленскаго очень удобна для первоначальнаго знакомства въ общимъ ходомъ европейской исто-

ои, какъ единаго цѣлаго, даже для начинающихъ читателей, если только они уже имѣютъ нѣкоторыя свѣдѣнія по географіи. Изложеніе доведено до реформъ Александра II включительно. Единственная популярная книжка, посвященная одновременно и всеобщей и русской исторіи. Можетъ служить хорошимъ дополненіемъ и поправкой къ книжкѣ Ананьина.

11. II. **Очерки всеобщей исторіи** И. Н. Бороздина, Е. Ефимова, В. Перцова, В. Филатова, Г. Штенгера, М. Эртеля, съ вступительною статьею прив.-доц. С. А. Котляревскаго. Ч. I. Древній міръ и средніе вѣка. 324 стр. Ч. II. Новое время. 378 стр. Изданіе В. Антикъ («Народный университетъ»). М. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ.

Доведена до начала XX стол. Изложеніе менѣе сухое, чѣмъ въ учебникахъ. Фактами не загромождена. Обращается большое вниманіе на культурную сторону жизни, на логическую связь событій. Языкъ отвлеченный, не образный. Изложеніе объективное, суховатое, безъ настроенія и пестрое.

12. II. **Шульгинъ, В.** Курсъ всеобщей исторіи. Ч. I. Исторія древняго міра. 340 стр. Спб. 65 г. Ч. II. Исторія среднихъ вѣковъ. Спб. 65 г., стр. 304. Ч. III. Исторія новыхъ временъ. Спб. 65 г. 514 стр.

Въ научномъ отношеніи этотъ въ свое время превосходный учебникъ (доведенный лишь до 1789 г.) значительно устарѣлъ. Многіе факты, въ немъ излагаемые, толкуются въ настоящее время иначе, чѣмъ 40 лѣтъ тому назадъ. Кромѣ того, установлены многіе другіе факты. Перемѣнился и взглядъ на задачи исторіи и на основные двигатели ея. И, тѣмъ не менѣе, есть не мало читателей вниманія которыхъ, даже по мнѣнію самихъ преподавателей исторіи, книги Шульгина заслуживаютъ до сихъ поръ. (См. Н. Покотило. «Практическое руководство для начинающаго преподавателя исторіи», стр. 402). Другого учебника [1]) со столь же простымъ и образнымъ, драматизированнымъ изложеніемъ не существуетъ, а эта образность дѣлаетъ книги Шульгина доступными даже для читателя съ начальнымъ образованіемъ. Правда, современный читатель не можетъ удовлетвориться устарѣвшими знаніями, но гораздо легче для него, первоначально познакомившись съ исторіей по учебнику устарѣлому, затѣмъ прочесть болѣе трудные учебники новѣйшіе, чѣмъ начинать съ этихъ послѣднихъ, рискуя многаго не понять и во всякомъ случаѣ затратя на ихъ чтеніе массу духовной силы. Нѣкоторыя страницы въ учебникахъ Шульгина изложены такъ драматично, что читаются какъ романъ. Языкъ замѣчательно простъ, длинныя фразы и даже иностранныя слова встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ другихъ учебникахъ. Нельзя отказать изложенію и въ настроеніи. Исторія XIX ст. вовсе не входитъ въ этотъ учебникъ. О ней см. Сеньобоса (№ 33)—впрочемъ, не съ такимъ образнымъ изложеніемъ.

13. II. **Випперъ, Р.** Учебникъ древней исторіи. Съ рисунками и историческими картами. Изд. 7-е. М. 909 г. 1 р. 212 стр.

---

[1]) Отчасти приближается къ этому древняя исторія Виппера.

14. — учебникъ исторіи среднихъ вѣковъ. Изд. 4-е. М. 908 г. 1 р. 25 к., 291 стр.

15. II. — Учебникъ новой исторіи. М. 907 г. 1 р. 50 к. 513 стр.

Изъ этихъ трехъ книгъ начинающій читатель, впервые приступающій къ знакомству съ историческими фактами чуждой намъ западно-европейской жизни, можетъ вынести связное, отчетливое и довольно образное представленіе какъ объ общемъ ходѣ исторіи, такъ и о главнѣйшихъ отдѣльныхъ событіяхъ, а главное,— о культурной сторонѣ исторической жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ книги Виппера познакомятъ читателя и съ общими понятіями какъ историческими, такъ и соціологическими, и объяснятъ ему значеніе и связь главнѣйшихъ элементовъ соціальной и исторической жизни. Введеніе къ «Древней исторіи» (написанной болѣе образно, чѣмъ другія двѣ части) содержитъ превосходный очеркъ первобытной культуры (1—18 стр.). Авторъ стремится во всѣхъ трехъ частяхъ своихъ учебниковъ, во-1-хъ, «устранить изъ изложенія все, что составляетъ внѣшнее загроможденіе, все обиліе именъ, цифръ, событій, которыя обыкновенно вводятся лишь для того, чтобы закрѣпить общую схему, во-2-хъ, сдѣлать изложеніе выпуклымъ, простымъ яснымъ и послѣдовательнымъ», въ-3-хъ, «познакомить читателя съ главными типами общественныхъ формъ и главными моментами общественнаго развитія», устранивъ «всѣ тѣ опредѣленія, факты и оттѣнки, которые могутъ затруднить своею отвлеченностью или тяготить сухой схематичностью». Авторъ особенно старается сдѣлать свое изложеніе конкретнымъ и обстоятельнымъ, прибѣгая, съ этой цѣлью, къ рисункамъ и фактамъ. Это ему и удается. Благодаря этому, книги заслуживаютъ особеннаго вниманія тѣхъ читателей, которыхъ не удовлетворяетъ отвлеченное изложеніе, и вообще не привыкшихъ еще къ «философскому обозрѣванію судебъ человѣчества». «Учебникъ» проф. Виппера, стоящій на высотѣ современныхъ историческихъ знаній, заслуживаетъ вниманія и въ отношеніи научности. Особенную цѣнность представляетъ учебникъ новой исторіи, доведенный до начала XX столѣтія. Эта книга можетъ служить превосходнымъ введеніемъ въ пониманіе того историческаго круговорота и тѣхъ соціальныхъ, политическихъ, духовныхъ и иныхъ отношеній, среди которыхъ мы всѣ теперь живемъ. Правда, въ книгѣ очень много фактовъ, но это такіе факты, которыхъ нельзя не знать, стремясь къ образованію, а значитъ—и къ участію въ общественной жизни. Кромѣ того, эти факты такъ изложены, что возбуждаютъ въ читателѣ большой интересъ,—они увлекаютъ его мысль все въ большія и большія глубины пониманія исторической и соціальной борьбы за лучшее будущее и за болѣе справедливое устройство общества. №№ 13—14 имѣются въ болѣе краткихъ изданіяхъ, сокращенныхъ вдвое, причемъ «выпущены тѣ подробности и описательныя части изложенія, которыя служатъ полнотѣ представленія, но не являются существенно необходимыми для справокъ и запоминаній». Другими словами, сокращенныя изданія суше и отвлеченнѣе, менѣе конкретны, чѣмъ полныя.

16. II. **Випперъ, Р.** Краткій учебникъ среднихъ вѣковъ. Съ рисунками и картами. М. 912 г. 75 к. 144 стр.

17. II. — Краткій учебникъ новой исторіи. Съ картами. М. 912 г. 1 р. 293 стр.

18. III. **Карѣевъ, Н.** Учебная книга древней исторіи съ историч. картами (безъ рисунковъ). Изд. 7-е. Спб. 909 г. 1 р. 35 к. 309 стр.

19. III.— Учебникъ исторіи среднихъ вѣковъ. Изд. 7-е. Спб. 1 р. 25 к., 236 стр.

20. III.— Учебная книга новой исторіи. Изд. 11-е. Спб. 910 г. 1 р. 45 к. 350 стр.

Учебники проф. Карѣева должны быть отмѣчены какъ одни изъ лучшихъ руководствъ по всеобщей исторіи. Одною изъ ихъ особенностей является всемірно-историческая точка зрѣнія, на которой стоитъ авторъ. Для него исторія есть прежде всего исторія человѣчества, какъ единаго цѣлаго, а не исторія отдѣльныхъ народовъ. Каждый народъ интересуетъ автора постольку, поскольку въ немъ отразилась та или иная сторона историческаго процесса, т.-е. общаго хода исторіи. Этотъ послѣдній прежде всего и стремится выяснить авторъ. Факты, біографіи и т. п. играютъ въ книгѣ служебную роль. Всѣ три учебника написаны по особому плану: книги дѣлятся на главы, соотвѣтственно главнѣйшимъ эпохамъ исторіи. Каждая глава дѣлится на отдѣлы, каждый отдѣлъ на параграфы. Благодаря такому расположенію матеріала, читатель можетъ знакомиться съ общимъ ходомъ исторіи, изучая ее и по эпохамъ, и по странамъ. На первое мѣсто авторъ выдвигаетъ исторію культуры,—матеріальной, соціальной, духовной и ихъ эволюцію. Исторія международныхъ отношеній занимаетъ относительно немного мѣста. Читатель, интересующійся общимъ ходомъ исторической эволюціи, получитъ изъ учебниковъ проф. Карѣева отчетливое понятіе о ней. Но, давая это понятіе, авторъ не ставитъ своей задачей давать яркія, конкретныя представленія о событіяхъ и лицахъ, въ нихъ участвующихъ. Все это предполагается извѣстнымъ. Языкъ книги отвлеченный. Читатель, требующій отъ книги конкретныхъ представленій, не будетъ удовлетворенъ учебниками проф. Карѣева. Наоборотъ, читатель, склонный къ философскимъ обобщеніямъ и дедукціямъ, получитъ изъ своеге знакомства съ учебниками Карѣева, быть можетъ, больше чѣмъ изъ всѣхъ другихъ, указанныхъ въ этой книгѣ. Изученіе исторіи по учебникамъ Карѣева, благодаря сжатости изложенія, предполагаетъ въ читателѣ хорошо развитое вниманіе.

21. III. **Дворниковъ, П.** Древняя исторія. Учебникъ для среднихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, высшихъ классовъ городскихъ училищъ по Положенію 1878 г. и торговыхъ школъ. Съ рис. М. 909 г. 262 стр. 90 к.

22. III.— Исторія среднихъ вѣковъ. М. 909 г. 90 к. 260 стр.

23. III.— Новая исторія. Учебникъ для женскихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій и т. д. М. 910 г. 1 р. 327 стр.

Особенное значеніе эта книга имѣетъ для тѣхъ читателей, которые желали бы познакомиться съ исторіей экономическаго строя западно-европейскихъ народовъ. При составленіи своихъ учебниковъ авторъ старался выдвинуть на первый планъ такія стороны историческаго процесса, чтобы читатель могъ возможно отчетли-

вѣе представить себѣ, какимъ образомъ изъ предшествующихъ явленій исторической жизни западно-европейскихъ народовъ возникаютъ и слагаются два главныхъ современныхъ явленія въ западно-европейскихъ государствахъ: во-1-хъ, современная классовая борьба и борьба парламентская, и во-2-хъ, чтобы читатель могъ быть въ курсѣ современныхъ явленій политической, экономической и соціальной западно-европейской жизни, когда ему придется имѣть дѣло съ литературой этого предмета». Изложеніе не вполнѣ популярное, отвлеченное, много иностранныхъ словъ.

24. III. **Кольбъ, Ф.** Исторія человѣческой культуры. Съ очеркомъ формъ государственнаго правленія, политики, развитія свободы и благосостоянія народовъ. Пер. съ 3-го нѣм. изд. Подъ ред. А. Рейнгольдта. Изд. Ф. Іогансона. Кіевъ, ц. 3 р. 50 к. за 2 т., т. I—472 стр., т. II—588 стр.

Книга представляетъ изъ себя общій очеркъ культурной исторіи человѣчества, всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ ея, но главнымъ образомъ политической и меньше всего—экономической. Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ книга устарѣла Изложеніе, главнымъ образомъ, фактическое. Авторъ удѣляетъ большое вниманіе исторіи демократіи, въ связи съ исторіей соціальной и духовной культуры, и стремится доказать, что успѣхи культуры находятся въ прямой зависимости отъ успѣховъ демократіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ энергически борется съ тенденціями неограниченной власти, кто бы ни былъ ея носителемъ,—государство ли, церковь ли, аристократія или демократія, олигархія или чернь. Книга написана съ настроеніемъ.

25. IV. **Карѣевъ, Н.** Типологическіе курсы по исторіи государственнаго быта. I. Монархіи древняго Востока и греко-римскаго міра. Очеркъ политической, экономической и культурной эволюціи древняго міра подъ господствомъ универсальныхъ монархій. Спб. 907 г. Ц. 1 р. 75 к. 386 стр.

26. IV. — II. Государство-городъ античнаго міра. Опытъ историческаго построенія политической и соціальной эволюціи античныхъ гражданскихъ обществъ. Спб. 903 г. 1 р. 50 к. 342 стр.

27. IV. — III. Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ. Очеркъ развитія соціальнаго строя и политическихъ учрежденій въ Зап. Европѣ. Спб. 906 г. 2 р. 376+55 стр.

28. IV. — IV. Западно-европейская абсолютная монархія XVI, XVII и XVIII в.в. Общая характеристика бюрократическаго государства и сословнаго общества «стараго порядка». Спб. 908 г. 2 р. 25 к. 441 стр.

29. IV. — V. Происхожденіе современнаго народнаго правового государства. Историческіе очерки конституціонныхъ учрежденій и ученій до средины XIX в. Спб. 908 г. 2 р. 25 к. 485 стр.

Всѣ эти пять книгъ представляютъ изъ себя единое цѣлое. Всѣ онѣ знакомятъ читателя «съ разными типами соціальнаго и политическаго строя, въ той послѣдовательности, въ какой они выдвигались общимъ ходомъ всемірной исторіи, въ разныхъ странахъ и государствахъ, въ разныя времена. Задача автора—познакомить читателя, во-1-хъ, съ самими этими типами во всей ихъ разносторонней сложности политическихъ, экономическихъ и религіозно-церковныхъ отношеній, во-2-хъ, съ зарожденіемъ, развитіемъ, упадкомъ и разрушеніемъ этихъ типовъ и съ ихъ смѣною». Во всѣхъ пяти курсахъ авторъ держится одной основной идеи: «разсматривать каждый политическій типъ, иллюстрируя общее положеніе частными примѣрами изъ исторій разныхъ государствъ, освѣщая исторію учрежденій и исторію идей и ставя все это въ необходимую связь съ исторіей экономическаго быта и классовыхъ отношеній». Такая постановка дѣла имѣетъ очень важное значеніе для читателя. Она вводитъ его въ пониманіе общественной жизни какъ единаго цѣлаго, заставляя забывать общепринятый пріемъ разсмотрѣнія различныхъ сторонъ соціальнаго строя болѣе или менѣе раздѣльно. Особенно интересны для читателя IV и V книги. Въ IV авторъ даетъ общую характеристику западно-европейскаго абсолютизма, въ V—сосредоточиваетъ все свое вниманіе на «исторіи индивидуальной свободы, гражданскаго развитія и народныхъ представительствъ». Авторъ не ставитъ своей задачей излагать о б щ і й ходъ исторіи въ эпоху образованія того или иного строя. Онъ излагаетъ только исторію странъ даннаго типа и различныя стороны ея. О распредѣленіи матеріала въ IV и V т.т. могутъ дать понятіе ихъ оглавленія: *Томъ IV.* Что такое «старый порядокъ». Общій взглядъ на исторію абсолютизма. Происхожденіе бюрократическихъ порядковъ. Судьбы королевской власти на Западѣ въ Средніе вѣка. Возвышеніе монархіи въ концѣ Среднихъ вѣковъ. Эпоха расцвѣта абсолютной монархіи. Династическая политика и національные интересы. Придворный бытъ и политическая роль двора при старомъ порядкѣ. Законодательная дѣятельность абсолютной монархіи. Управленіе и судъ при старомъ порядкѣ. Абсолютная монархія и постоянныя арміи. Государственное хозяйство и финансы стараго порядка. Сельское хозяйство, промышленность и торговля при старомъ порядкѣ. Экономическая политика стараго порядка. Отношеніе абсолютной монархіи къ сословному строю общества. Церковная политика абсолютной монархіи. Абсолютизмъ и духовная культура. Теоретики абсолютизма и сословности. Просвѣщенный абсолютизмъ второй половины XVIII в. Французская революція и абсолютизмъ Наполеона I. Реакціонный абсолютизмъ первой половины XIX в. Теоретическое осужденіе стараго порядка въ XV—XVIII вв. и паденіе его въ XIX в. Общее заключеніе. *Томъ V:* Общая постановка вопроса. Происхожденіе представительной системы и общественныхъ вольностей въ новой Европѣ. Эпоха абсолютной монархіи и упадка средневѣковыхъ формъ свободы. Англійская конституція до средины XVIII в. Англійскія политическія ученія XVII вѣка. Французскія политическія ученія XVIII вѣка. Основаніе великой демократической республики въ Сѣверной Америкѣ. Историческое значеніе французской революціи. Французская декларація правъ человѣка и гражданина. Французскія конституціи конца XVIII вѣка. Введеніе во Франціи безсословнаго гражданства. Общій взглядъ на реакцію противъ французской революціи. Начало распространенія конституціонныхъ учрежденій. Политическая борьба въ эпоху реставраціи и сущность либерализма. Революціонныя движенія 1830 года. Демократическія стремленія въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX вѣка. Возникновеніе соціальнаго движенія въ

первой половинѣ XIX вѣка. «Сорокъ восьмой годъ». Установленіе во Франціи республиканскаго строя. Конституціонное объединеніе Италіи. Конституціонное объединеніе Германіи. Образованіе конституціонной Австро-Венгріи. Демократизація англійскихъ учрежденій во второй половинѣ XIX вѣка. Рецепція конституціоннаго строя, ея основныя причины и общій ходъ. Идеологія конституціоннаго государства въ срединѣ XIX вѣка. Дополненія и исправленія. Соціально-экономическихъ отношеній современнаго общественнаго строя авторъ почти не касается въ этомъ послѣднемъ томѣ. Для знакомства съ ними необходимо см. книги въ отдѣлѣ «Соціальный и экономическій строй». Общій ходъ историческихъ событій предполагается уже извѣстнымъ читателю. Языкъ книгъ довольно отвлеченный, хотя она и богата фактами. Автора больше всего интересуетъ общій ходъ развитія, философскій обзоръ его, опирающійся на факты.

30. III. **Карѣевъ, Н.** Общій ходъ всемірной исторіи. Очерки главнѣйшихъ историческихъ эпохъ. Спб. 903 г. 300 стр.

Цѣль автора—«свести къ болѣе объединенному и обобщенному виду весь фактическій и идейный матеріалъ, заключающійся въ «Учебникахъ» (№ 12), дать какъ бы сліяніе въ одно цѣлое наиболѣе существеннаго содержанія ихъ съ всемірно-исторической точки зрѣнія». Предполагается, что читатель знакомъ съ фактами древней, средней и новой исторіи. Авторъ даетъ ихъ философское резюме, т. е. сводку и оцѣнку, справедливо называя этотъ свой трудъ не исторіей собственно, а философіей исторіи, понимая подъ этимъ словомъ философское обозрѣніе судебъ человѣчества. Изложеніе отвлеченное, дедуктивное, аналитическое. Авторъ не столько сообщаетъ факты, сколько оцѣниваетъ ихъ, анализируя ходъ событій и ихъ связь. Оглавленіе: Всемірно-историческая точка зрѣній. Древнѣйшія восточныя цивилизаціи. Греко-римскій міръ. Общій взглядъ на Средніе вѣка. Западно-европейское средневѣковье. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Главныя культурныя эпохи новой европейской исторіи. Происхожденіе современнаго западно-европейскаго общества и государства. Распространеніе всемірнаго господства европейскихъ народовъ. Мѣсто Россіи во всемірной исторіи.

31. III. **Карѣевъ, Н.** Главныя обобщенія всемірной исторіи. Учебное пособіе для средняго образованія, съ историческими картами. Спб. 903 г. 146 стр.

Оглавленіе: Общее понятіе объ исторической наукѣ и о всемірной исторіи. Государства и народы съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. Общій взглядъ на культурное развитіе человѣчества. Развитіе общественной культуры. (Соціальная эволюція. Развитіе хозяйственнаго быта. Соціальные классы и ихъ политическое значеніе. Государство и личность. Юридическая эволюція). Развитіе духовной культуры. (Религіозная эволюція. Развитіе философіи и науки. Очеркъ развитія исторической науки. Общія замѣчанія объ исторіи литературы и искусства).

Книжка эта представляетъ изъ себя дальнѣйшее обобщеніе историческихъ фактовъ, которые предполагаются извѣстными,— разсужденіе по ихъ поводу, Тутъ же даются ссылки на соотвѣтствующіе параграфы учебниковъ (№№ 18—20). Языкъ еще болѣе отвлеченный.

32. III. **Бокль, Г. Т.** Исторія цивилизаціи въ Англіи. Пер. А. Н. Буйницкаго и Ненарокомова. 2 т. Спб. 1874 г. Т. I—480 стр.+XVII, т. II—725+XI стр.—Тб же, пер. К. Бестужева-Рюмина. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1897 г. 1 р. 50 к. безъ примѣч. и 2 р. съ примѣчаніями.

Классическая книга знаменитаго англійскаго мыслителя половины XIX вѣка, судя по ея заглавію, посвящена исторіи цивилизаціи лишь одной изъ европейскихъ странъ. Тѣмъ не менѣе, она должна быть отнесена къ числу общихъ философскихъ обзоровъ исторіи человѣчества. Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ книга устарѣла, но во многихъ отношеніяхъ остается незамѣнимой и до сихъ поръ, и не только по ширинѣ и глубинѣ размаха и оригинальности мысли ея автора, одного изъ яркихъ и наиболѣе выдающихся представителей научно-философской мысли въ области исторіи, но и по самому своему содержанію. Для поясненія общаго хода цивилизаціи англійской авторъ даетъ общіе очерки исторіи и другихъ странъ (Испаніи, Франціи, Шотландіи и т. д.). Экономической стороны исторіи авторъ почти не касается, сосредоточивая все свое вниманіе на умственномъ развитіи человѣчества. Развитію именно этой стороны человѣка авторъ и придаетъ наибольшее значеніе. Для начинающаго читателя книга Бокля даетъ очень много и должна быть причислена къ числу тѣхъ книгъ, знакомство съ которыми обязательно для каждаго образованнаго человѣка. Особеннымъ достоинствомъ книги является ясность мысли ея автора и доказательность изложенія, опирающаяся на громадную начитанность. Авторъ—горячій и убѣжденный защитникъ свободы научной и философской мысли, а также свободы совѣсти и личности. Изложеніе съ настроеніемъ. Языкъ довольно простой. Въ смыслѣ простоты и доступности языка переводъ Буйницкаго и Ненарокомова предпочтительнѣе, чѣмъ переводъ Бестужева-Рюмина.

I. Книги по новѣйшей исторіи.

Въ общей схемѣ самообразованія несомнѣнно имѣетъ особенное значеніе знакомство съ новѣйшей исторіей человѣчества, т. е. съ исторіей XIX—XX вѣковъ, наиболѣе близкой для каждаго изъ насъ и наиболѣе затрагивающей самые существенные интересы нашей духовной и матеріальной жизни. Еще большее значеніе имѣетъ для читателя, стремящагося къ самообразованію, обстоятельное знакомство съ исторіей русской, которая является для насъ наиболѣе нагляднымъ примѣромъ той зависимости, въ какой находятся разныя стороны общественной жизни человѣчества,—экономическая, юридическая, религіозная и т. д. отъ условій политическихъ, т. е. отъ всего строя государственной жизни. Здѣсь мы указываемъ цѣлый рядъ книгъ по новѣйшей и русской исторіи, изъ которыхъ читатель имѣетъ возможность познакомиться съ событіями (западно-европейскими и русскими), постепенно подготовившими то состояніе, какое переживаетъ Россія въ настоящее время.

33. II. **Сеньобосъ Ш. и Метенъ А.** Новѣйшая исторія съ 1815 г. Пер. съ франц. М. Н. Данилевскаго. Изд. «Вѣстникъ Знанія». Спб. 905 г. Ц. за обѣ части 3 р. 192 и 246 стр., съ рисунками.

Изложеніе доведено до конца XIX ст. Матеріалы распредѣлены по странамъ. Составители прежде всего сообщаютъ факты, не пускаясь ни въ ихъ обобщеніе, ни въ ихъ объясненіе. Во II ч., гл. XVI—XXII, подводятся итоги культурной исторіи. (Умственное движеніе во вторую половину XIX стол. Измѣненія въ области промышленности и торговли. Экономическое развитіе. Европейскія державы въ Африкѣ, Азіи, Океаніи. Главныя черты современной цивилизаціи: уваженіе къ человѣческой личности. Свобода исповѣданій. Свобода политическая. Образованіе демократическаго режима. Соціализмъ). Факты подобраны и расположены такимъ образомъ, что самъ читатель, опираясь на знакомство съ ними, уже рисуетъ себѣ общій ходъ современной исторіи и прежде всего уясняетъ себѣ, въ безпристрастномъ изложеніи авторовъ, историческій ходъ борьбы, происходившей между трудящимися и привилегированными классами. Впрочемъ, они лишь сообщаются, но почти не описываются. Обобщеній очень мало, разсужденій почти нѣтъ. Языкъ довольно живой, конкретный, выпуклый. Книга очень полезна для первоначальнаго знакомства съ новѣйшей исторіей.

34. IV. **Карѣевъ, Н.** Общій курсъ исторіи XIX вѣка. Политическое, соціальное и національное движеніе. Экономическое развитіе и смѣна умственныхъ теченій. Международныя теченія. Спб. 910 г. 2 р. 660 стр.

Цѣль книги—«дать общее и, по возможности, болѣе широкое представленіе о ходѣ событій и развитіи общественной жизни въ XIX вѣкѣ, и притомъ не только въ Зап. Европѣ, съ всемірно-исторической точки зрѣнія». Главное вниманіе авторъ обращаетъ на исторію современной культуры, на такъ наз. внутреннія отношенія, отодвигая исторію войнъ и отношеній международныхъ на задній планъ. Больше всего автора интересуетъ общественная, политическая, національная, а также духовная культура. Авторъ выясняетъ ея развитіе (эволюцію), общій ходъ ея. Книга носитъ отвлеченный, философскій (обобщающій) характеръ. Факты, приводимые авторомъ, служатъ иллюстраціей его разсужденій и характеристикъ. Въ результатѣ, книга даетъ очень цѣнную и глубокую картину того историческаго круговорота, въ какомъ приходится въ настоящее время жить намъ всѣмъ. Книга вводитъ читателя въ пониманіе главнѣйшихъ сторонъ современнаго историческаго процесса, всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ, имъ выдвинутыхъ за послѣднее столѣтіе, но врядъ ли можно думать, что читатели, склонные къ индуктивному и конкретному мышленію, будутъ удовлетворены этой превосходной книгой.

35. IV. **Карѣевъ, Н.** Философія культурной и соціальной исторіи новаго времени (1300—1800 гг.). Введеніе въ исторію XIX вѣка. Основныя понятія, главнѣйшія обобщенія и наиболѣе существенные итоги исторіи. Спб. 902 г. 60 к. 200 стр.

36. IV. — Общій взглядъ на исторію Зап. Европы въ первыя двѣ трети XIX вѣка (продолженіе предыдущаго). Спб. 905 г. 60 к. 191 стр.

Обѣ эти небольшія книжечки представляютъ изъ себя философско-историческое резюме (сводку) капитальнаго большого шеститомнаго труда того же автора («Исторія Западной Европы въ наше время»). Обѣ предполагаютъ въ читателѣ знакомство съ фактами. Обѣ не столько исторія, сколько философія исторіи. Авторъ стре-

мится «представить исторію Зап. Европы, какъ нѣчто единое и общее, не раздѣленное на исторіи отдѣльныхъ народовъ и обособленныхъ одна отъ другой эпохъ,— а какъ нѣчто такое, что изъ исторіи многихъ народовъ дѣлаетъ одну исторію и связываетъ частныя эпохи въ цѣлый большой отдѣлъ всемірной исторіи. Изложеніе отвлеченное.

II. Книги по русской исторіи.

Изъ общихъ обзоровъ русской исторіи, доступныхъ для читателя наименѣе подготовленнаго и знакомящихъ съ ея ходомъ съ древнѣйшаго до новѣйшаго времени, укажемъ какъ наиболѣе удовлетворительныя (хотя, по независящимъ обстоятельствамъ, тоже пестрящія умолчаніями), нижеслѣдующія книжки:

37. II. **Ефименко, А.** Элементарный учебникъ русской исторіи. Курсъ эпизодическій, для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Съ рис. Спб. 911 г. 75 к. 176 стр.

Изложеніе ведется по царствованіямъ. На первомъ планѣ стоитъ изображеніе соціальнаго и политическаго строя и исторія культуры. Изложеніе простое, но вмѣстѣ съ тѣмъ серьезное. Авторъ вводитъ даже неподготовленнаго читателя въ пониманіе общественныхъ отношеній. Эту книгу нельзя не назвать однимъ изъ лучшихъ элементарныхъ курсовъ по русской исторіи.

37а. I. **Разсказы изъ русской исторіи.** Изд. Е. Трауцкой. Спб. 904 г. 30 к.

38. I. **Давыдкинъ, М. и Селезневъ, И.** Краткая русская исторія для народныхъ училищъ. Изд. 2-е, доп., И. Сытина. М. 911 г. 30 к. 127 стр.

39. I. **Таратущенко, М.** Элементарный курсъ русской исторіи. Руководство для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Съ рис. и картами. Изд. К. Тихомирова. М. 910 г. 60 к. 168 стр.

40. I. **Звягинцевъ, Е.** Краткій курсъ русской исторіи для двухклассныхъ и высшихъ начальныхъ училищъ. Изд. И. Сытина. М. 913 г. 25 к. 136 стр.

41. II. **Ефруси, Е.** Учебникъ и книга для чтенія по русской исторіи. Просмотрѣнъ Историч. комиссіей учебн. отдѣла о-ва распр. техн. знаній. Изд. «Сотрудникъ школъ». М. 911 г. 90 к. 302 стр.

№№ 40—41 заслуживаютъ большого вниманія. Первая, болѣе краткая, будетъ особенно полезна для самаго неподготовленнаго читателя. Изложеніе въ ней очень простое, но даетъ она меньше, чѣмъ вторая. Книжка г-жи Эфруси даетъ больше, но изложеніе въ ней нѣсколько труднѣе, хотя тоже весьма популярное. Первая книжка больше считается съ министерскими соображеніями, вторая имѣетъ въ виду главнымъ образомъ содѣйствіе самообразованію. Обѣ книжки

излагаютъ событія, не искажая ихъ и не умалчивая о темныхъ сторонахъ. Въ первой изложеніе доведено до 1894 г., во второй—до 1881 г. Объ общественномъ движеніи при Александрѣ II обѣ книжки совершенно умалчиваютъ (см. №№ 43, 59, 61—67). Изложеніе во второй книжкѣ болѣе конкретное.

42. II. **Катаевъ, И.** Учебникъ русской исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. 3-е пересмотрѣнное и доп. изд. И. Сытина. М. 911 г. Ч. I, ц. 50 к. 129 стр. Ч. II, изд. 2-ое, 261 стр. 80 к. Ч. III, 262 стр. 80 к.

Изложеніе доведено до Берлинскаго трактата 1878 г. На первомъ планѣ исторія общественной жизни и различныхъ сторонъ ея. Авторъ стремится ввести въ ея пониманіе и попутно даетъ цѣлый рядъ очень цѣнныхъ свѣдѣній объ экономическомъ, политическомъ и соціальномъ строѣ. Факты не нагромождаются, но и не описываются, а только приводятся въ связномъ, послѣдовательномъ, систематическомъ изложеніи и довольно простымъ языкомъ. Большое вниманіе обращается на положеніе трудящихся классовъ. Одно изъ достоинствъ книги—безпристрастность и полное отсутствіе враждебнаго отношенія къ другимъ народностямъ, умѣніе излагать событія научно и объективно. Но о наиболѣе темныхъ сторонахъ и событіяхъ русской исторіи авторъ нерѣдко умалчиваетъ, не забывая, что его учебникъ къ значительной степени назначается для школы. Умалчиваетъ онъ иногда и объ общественныхъ движеніяхъ. Напримѣръ, объ общественномъ движеніи при Александрѣ II не сказано ни слова. Этимъ книжка въ значительной степени обезцѣнивается. Языкъ отвлеченный, но простой.

43. II. **Щепкина, Е.** Краткій очеркъ русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до реформъ XX вѣка. Изд. 4-ое, пересмотр. и доп. Спб. 1909 г. ц. 1 р. 25 к. 382 стр.

Одинъ изъ лучшихъ обзоровъ русской исторіи, очень популярно изложенный и безпристрастный. Авторъ не умалчиваетъ о темныхъ сторонахъ русской исторіи, но разсказываетъ о нихъ «не въ осужденіе, а въ разсужденіе». Авторъ предназначаетъ свою книгу «для широкихъ круговъ читающей публики, уже знакомыхъ съ основными историческими фактами по элементарнымъ учебникамъ низшихъ школъ и народнымъ изданіямъ. Самое изложеніе имѣетъ въ виду преимущественно взрослыхъ читателей, сознательно интересующихся соціально-экономической стороной народной жизни и внутреннимъ смысломъ политическихъ событій». Изложеніе доведено до 1908 года. Авторъ не вдается въ конкретное описаніе событій. Языкъ довольно простой.

44. II. **Дудинъ, Стебловъ и Толстовъ.** Русская исторія. Учебникъ для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для городскихъ по положенію 1872 г. училищъ, торговыхъ школъ и вечернихъ воскресныхъ классовъ. Со снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Ч. I. М. 909 г. 301 стр. 90 к. Ч. II. М. 910 г. 494 стр. 1 р. 10 к.

Книга эта—школьный учебникъ и, какъ таковой, грѣшитъ умолчаніями о темныхъ сторонахъ русскаго общественнаго строя и о темныхъ событіяхъ русской

сторіи. Но у него есть большое достоинство: конкретность, образность, обстоятельность изложенія, живой языкъ, драматизмъ разсказа, мѣстами похожаго на романъ. Исторія культуры стоитъ на первомъ планѣ.

45. II. **Народная энциклопедія.** Изд. Харьк. Общ. Грамотности Т. VIII. Полутомъ 2. Русская исторія. Сост. при участіи проф. Д. Багалѣя, Н. Багалѣя, О. Д. Багалѣй, В. Барвинскаго, Д. Миллера. М. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к. 393 стр.

Цѣль составителей—«представить самыя главныя, основныя черты русскаго историческаго процесса въ ихъ постепенномъ развитии» (Ср. № 40). Особенностью книги (и однимъ изъ ея достоинствъ) является ея планъ: въ отличіе отъ другихъ обзоровъ по русской исторіи, книга даетъ рядъ отдѣльныхъ очерковъ, знакомящихъ не съ общимъ ходомъ исторіи, а съ ходомъ развитія главнѣйшихъ сторонъ ея,—соціально-экономическаго, юридическаго и духовнаго строя. (1. Какъ образовалась нынѣшняя территорія русскаго государства. 2. Какъ образовалось его нынѣшнее населеніе. 3. Княжеская власть въ древней Руси. 4. Московскіе государи. 5. Императоры всероссійскіе. 6. Малороссія и Бѣлоруссія до 1654 года. 7. Центральное управленіе. 8. Мѣстное или областное управленіе. 9. Законодательство и судъ. 10. Какъ образовалось нынѣшнее дворянство. 11. Какъ образовалось нынѣшнее городское сословіе. 12. Какъ образовалось нынѣшнее крестьянское сословіе. 13. Развитіе экономической жизни. 14. Церковь. 15. Развитіе школьнаго образованія. 16. Развитіе научныхъ знаній. 17. Бытъ и нравы великорусскаго народа. По своему плану и по исполненію книга заслуживаетъ большого вниманія начинающихъ читателей. Изложеніе простое, но не конкретное.

46. III. **Ефименко, А.** Учебникъ русской исторіи. Для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ: Спб. 909 г. Ц. 1 р. 50 к. 445 стр.

Книга предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ главнѣйшими фактами исторіи. Авторъ ставитъ своей задачей помочь въ нихъ разобраться, вникнуть въ ихъ значеніе, «дать научное знакомство съ общимъ ходомъ историческаго процесса», представить развитіе русской исторіи, какъ оно выясняется въ научныхъ трудахъ. Изложеніе доведено до 1894 г. Авторъ выясняетъ внутреннюю связь событій, не вдаваясь въ описаніе фактовъ. Онъ приглашаетъ читателя прежде всего вдумываться въ ихъ ходъ и предполагаетъ въ читателѣ способность къ анализу и умѣнье понимать и оцѣнивать факты по ихъ отношенію другъ къ другу. Книга требуетъ отъ читателя вдумчивости и вниманія.

47. III. **Вишняковъ, Е. и Пичета, В.** Очерки русской исторіи. Съ рис. («Народн. университетъ».) Изд. В. Антикъ. М. 908 г. 1 р. 25 к. 267 стр.

Книга не даетъ систематическаго обзора русской исторіи. Это рядъ очерковъ. предполагающихъ знакомство съ учебниками. Цѣль авторовъ—«выяснить ту связь, какая существуетъ между экономическимъ строемъ Россіи въ различные періоды ея исторіи, и ея соціальнымъ, политическимъ и культурнымъ бытомъ». Авторы

стремятся въ популярной формѣ ввести читателя въ пониманіе самаго хода русской исторіи, намѣтить основные моменты ея. Книга даетъ не слишкомъ много фактовъ, но выясняетъ логическую связь ихъ и представляетъ, такимъ образомъ, большія удобства для читателей аналитическаго и дедуктивнаго склада ума.

48. III. **Ключевскій, В.** Краткое пособіе по русской исторіи. 4 изд. съ дополненіями. Частное изданіе для слушателей автора. М. 905 г. 60 к. 180 стр.

Небольшая книжка, не представляющая изъ себя связнаго, систематическаго изложенія всей русской исторіи. Авторъ останавливаетъ свое главное вниманіе лишь на главнѣйшихъ вопросахъ русской исторіи, причемъ даетъ о нихъ краткія, но обстоятельныя свѣдѣнія. (Происхожденіе и развитіе удѣльной системы, начало крѣпостного права, устройство московскаго государства, земскіе соборы, реформы Петра Великаго и т. д.). Въ заключеніи, только на 38 стр., дается очень краткій обзоръ событій русской исторіи съ Петра Великаго до Александра II включительно. Изложеніе, чрезвычайно сжатое, требуетъ отъ читателя большого и напряженнаго вниманія. Факты перечисляются, но не описываются. Авторъ предполагаетъ въ читателѣ умѣнье дѣлать философскія обобщенія, подниматься надъ фактами, вникая во внутреннюю связь и логику событій. Изложеніе безстрастное и безпристрастное, насколько это возможно для историка.

49. II. **Платоновъ, С.** Учебникъ русской исторіи для средней школы. Курсъ систематическій. 2 ч. Изд. 3-е. Спб. 910 г. 1 р. 80 к. 482 стр.

Изложеніе доведено до царствованія Николая II (1894 г.), фактическое, довольно безпристрастное тамъ, гдѣ рѣчь идетъ собственно о Россіи, чего нельзя сказать о тѣхъ главахъ, гдѣ рѣчь идетъ объ инородцахъ (напр., стр. 467). Нѣкоторыя темныя стороны и факты русской исторіи сглажены (напр., событіе 1762 г.). Нѣтъ почти ни слова объ общественномъ движеніи при Александрѣ II (2—3 страницы). Изложеніе не загромождено фактами, всѣ они въ изложеніи хорошо систематизированы и объединены, языкъ очень простой. Изложеніе отчетливое, но не образное.

50. IV. **Милюковъ, П. Н.** Очерки по исторіи русской культуры. Ч. I. Населеніе. Экономическій, государственный и сословный строй. Изд. 6-е, испр. и доп. Спб. 909 г. 316 стр. 1 р. 25 к. Ч. II. Церковь и школа. (Вѣра, творчество, образованіе). 2-е изд. Спб. 905 г. 402 стр. Ч. III. Національзмъ и общественное мнѣніе. Вып. I. Изд. 3-е, Спб. 909 г. 186 стр. 75 к. Вып. II. Изд. 2-е. Спб. 904 г. 1 р. 242 стр.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ книгъ по русской исторіи. Авторъ ставитъ своей цѣлью: «сообщеніе читателямъ тѣхъ основныхъ процессовъ и явленій, которые характеризуютъ русскую общественную эволюцію», «оставляя въ сторонѣ хронологическія рамки и характеризируя разныя стороны историческаго процесса въ систематическомъ порядкѣ», каждую сторону отдѣльно. Въ отличіе отъ Ключевскаго, П. Милюковъ отводитъ больше мѣста духовной сторонѣ русской культуры. Авторъ блестяще показываетъ, что чрезъ всю русскую

исторію проходитъ красною нитью «постоянное наростаніе критическаго воззрѣнія и соотвѣтственное ослабленіе воззрѣнія національно-мистическаго». При этомъ авторъ никогда не забываетъ той русской дѣйствительности, для которой онъ весь свой вѣкъ такъ беззавѣтно работаетъ. Изучая историческое развитіе разныхъ сторонъ русской общественной жизни, авторъ наглядно доказываетъ, что «наша собственная сознательная дѣятельность должна быть направлена не на поддержаніе архаическихъ остатковъ старины, а на созданіе новой русской культурной традиціи, соотвѣтственно современнымъ общественнымъ идеаламъ. Книга представляетъ изъ себя превосходное введеніе въ пониманіе современныхъ русскихъ общественныхъ отношеній. Авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ элементарными курсами русской исторіи. Языкъ «Очерковъ»—отвлеченный. Впрочемъ, настроеніе автора чувствуется на каждой страницѣ. Въ I вып. изложеніе проще, чѣмъ въ остальныхъ. Какъ и курсъ В. Ключевскаго, «Очерки» Н. Милюкова представляютъ изъ себя скорѣе философію русской культурной исторіи, чѣмъ исторію собственно. Для начинающаго читателя книга эта почти недоступна. Тѣмъ не менѣе, это одна изъ такихъ книгъ, знакомство съ которыми необходимо.

51. V. **Ключевскій, В.** Курсъ русской исторіи. 4 т. М. 1906—912 г. Ц. по 2 р. 50 к. за т. Т. I—457 стр. Т. II—508 стр. Т. III—473 стр. Т. IV—478 стр. (т. V подготовляется къ печати).

Капитальный трудъ проф. В. Ключевскаго, къ сожалѣнію, не законченный, долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ, равно какъ и «Очерки» П. Милюкова, среди всѣхъ другихъ общихъ обзоровъ русской исторіи и по своей научности, и по глубинѣ, и по оригинальности замысла. Чрезъ весь курсъ проходитъ идея, что въ основѣ всѣхъ историческихъ фактовъ и событій лежатъ соціальныя отношенія и въ частности—отношенія экономическія. Изложеніе живое, образное, съ настроеніемъ, но отнюдь не общедоступное. Авторъ съ замѣчательною чуткостью слѣдитъ за общимъ ходомъ развитія, стремясь возможно глубже проникать въ его суть, выяснять причины и слѣдствія событій, формулировать ихъ закономѣрность. Книга представляетъ своего рода философію русской исторіи,—философское обозрѣніе историческихъ судебъ русскаго народа съ соціологической точки зрѣнія. Для читателя, незнакомаго съ фактами русской исторіи изъ начальныхъ руководствъ, книга Ключевскаго покажется не вполнѣ доступной.

52. IV. **Покровскій, М. Н. (при участіи Н. М. Никольскаго и В. Сторожева.)** Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ. Изд. тов. «Міръ». М. 1910—1913 гг. 20 руб. Т. I. 259+56 стр. Т. II. 306+43 стр. Т. III. 232+64 стр. Т. IV—331 стр. Изд. продолжается.

Изданіе ставитъ цѣлью «въ общедоступной формѣ подвести итоги тому что сдѣлано до сихъ поръ въ области исторіи русской культуры, принимая это слово въ наиболѣе широкомъ значеніи его». Текстъ даетъ не только схему, но и возможно богатую фактами картину культурнаго развитія. Къ книгѣ приложены обширныя выдержки изъ первоисточниковъ. Изложеніе живое и даже увлекательное. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія экономическаго матеріализма, т. е. придаетъ исключительно важное значеніе хозяйственной (экономической) сторонѣ общественней жизни. Изданіе роскошное и украшено множествомъ превосходныхъ картинъ.

3. Объ отдѣльныхъ періодахъ русской исторіи:

53. I. **Рубакинъ, Н.** Исторія русской земли. Книга I. Русская земля милліоны лѣтъ тому назадъ. Съ рис. Изд. 2-е. Спб. 908 г. Книга II. Русская земля десятки тысячъ лѣтъ тому назадъ. Люди въ незапамятную старину. Спб. 908 г. Книга III. Русская земля тысячи лѣтъ тому назадъ. Спб. 907 г. Ч. I—25 к., Ч. II—20 к., Ч. III—25 к. За 3 ч. 65 к.

Въ первой книжкѣ идетъ рѣчь о геологической исторіи русской земли, во второй—о доисторической старинѣ ея, въ третьей—объ исторіи русской равнины до призванія князей. Книжки предназначаются для читателей, получившихъ образованіе ниже средняго. Изложеніе конкретное, фактическое.

54. II. **Коваленскій, М.** Русская исторія. Для средней школы. Ч. I. Вып. I. Древнѣйшія времена. Кіевская Русь. Новгородская земля. Съ рис. Изд. С. Скирмунта. М. 907 г. Ц. 1 р. 194 стр. Ч. II. Московское государство. Вып. I. Образованіе Московскаго государства. Изд. И. Сытина. М. 913 г. 1 р. 10 к. 354 стр.

Книга эта не есть учебникъ, а скорѣе книга для чтенія, содержащая «максимумъ того матеріала, который можетъ быть введенъ въ школу и подвергнутъ вниманію учащихся». Изложеніе индуктивное, содержащее не одни выводы, а и матеріалы для выводовъ, приведенные въ стройную систему, чтобы произвести стройное впечатлѣніе, съ удобствомъ усваиваемые памятью», и достаточно картинно изложенные. Яркость и ясность—таковы принципы, которыми авторъ, по его словамъ, все время руководился. Изложеніе конкретное, съ множествомъ цитатъ, съ иллюстраціями.

55. II. **Коваленскій, М.** Учебникъ русской исторіи для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Ч. I. Курсъ V-го класса. Съ 12 картами и планами. Изд. В. Саблина. М. 1912 г. 60 к. 173 стр. Ч. II. Курсъ VI класса. До XVI в. М. 912 г. 50 к. 227 стр.

Книжка обладаетъ тѣми же достоинствами, какъ и предыдущая. Много мѣста отведено русской исторіи до призванія князей, въ томъ числѣ и геологическимъ и доисторическимъ временамъ. Изложеніе довольно конкретное, богатое фактами.

56. II. **Сиповскій, В. Д.** Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ. Съ IX по XVII в. Спб. 83 г. Ч. I. 276 стр. Ч. II. 410. Ч. III. 478 стр. Съ рис.

Книга эта во многихъ отношеніяхъ устарѣла, но тѣмъ не менѣе для читателей, читавшихъ лишь историческіе романы, незамѣнима до сихъ поръ, благодаря своему очень популярному, образному конкретному, яркому и вмѣстѣ съ тѣмъ

простому изложенію. Для перехода отъ чтенія беллетристики къ чтенію книгъ научныхъ «Родная старина» представляетъ большія удобства,—разумѣется, при условіи, что недостатки ея будутъ исправлены посредствомъ чтенія другихъ книгъ. Къ этимъ недостаткамъ принадлежатъ, напр., устарѣлость книги, пристрастное отношеніе даже къ отжившимъ учрежденіямъ, сглаживаніе темныхъ сторонъ прошлаго, умолчаніе о многихъ фактахъ и событіяхъ, знакомство съ которыми необходимо для пониманія не только прошлаго, но и настоящаго, мѣстами слащавый тонъ. Къ достоинствамъ книги надо отнести образность: факты не только перечисляются, — они рисуются жизненно, авторъ возстановляетъ картину, образы прошлаго. Не имѣя въ головѣ запаса конкретныхъ образовъ прошлаго, невозможно знакомиться съ исторіей. Книга Сиповскаго очень полезна для читателя съ слабымъ воображеніемъ и плохой памятью.

57. II. **Князьковъ, С.** Изъ прошлаго Русской земли. Изд. И. Сытина М. 907 г. Ц. 1 р. 50 к. 666 стр. Съ рис.

Въ книгу вошло 28 очерковъ, рисующихъ самыя разнообразныя стороны древней русской жизни (до второй половины VXII ст.),—политической, соціальной, духовной,—и нѣкоторые эпизоды русской исторіи. Изложеніе ясное, но суховатое.

58. II. **Писарева, А.** Краткій курсъ русской исторіи для самообразованія. Ч. I. До XIX вѣка. Изд. «Общ. Польза» Спб. 908 г. 40 к. 215 стр. Безъ рис.

Небольшая книжка. Авторъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, взрослыхъ учениковъ воскресныхъ и вечернихъ классовъ, и старается изложить предъ ними «внутреннюю исторію русскаго народа, т.-е. представить въ самомъ краткомъ, сжатомъ видѣ ходъ экономическаго и умственнаго развитія русскаго народа и вызванныхъ имъ правительственныхъ реформъ. Изложеніе доведено до Екатерины II включительно. Въ книгѣ собраны и вкратцѣ изложены главнѣйшіе факты, которые не подавляютъ читателя и не требуютъ отъ него слишкомъ большой памяти и напряженнаго вниманія. Изложеніе индуктивное, факты перечисляются, растолковываются, но имъ не дается описаній, т.-е. изложеніе не конкретное. Не загромождая фактами, авторъ стремится объяснить общій ходъ событій, ихъ развитіе. Книжка будитъ въ читателѣ чувства общественной справедливости и любовь къ трудящимся классамъ.

59. I. **Петрищевъ, А.** Триста лѣтъ (1606—1906 г.г.). Изд. 2-е. Спб. 908 г. 50 к. 114 стр.

Небольшая, очень бойко и съ настроеніемъ написанная книжка, содержитъ большой запасъ интересныхъ и важныхъ фактовъ, изъ которыхъ многіе не попали въ учебники. Неудачное заглавіе не даетъ яснаго представленія о содержаніи книжки, которую правильнѣе было бы назвать «Очерками новой русской исторіи». Въ нее вошли слѣдующіе очерки: Михаилъ и Алексѣй. Петръ I. Его наслѣдники. Петръ III и его супруга. Павелъ Петровичъ и его дѣти. Интеллигенція и народъ. Борьба изъ-за конституціи. Торжество самодержавія. Начало революціи. Языкъ книжки простой, образный, живой. Въ читателѣ не предполагается ника-

кихъ историческихъ знаній. Книжка можетъ служить хорошимъ дополненіемъ къ выше перечисленнымъ №№ 38—42, 44, 48, 49 и пока не можетъ быть замѣнена никакою другою («Разсказы изъ русской исторіи» Л. Шишко, какъ извѣстно, конфискованы, во всѣхъ 10 или 15 изданіяхъ, разошедшихся не менѣе, чѣмъ въ трехстахъ тысячахъ экземпляровъ).

60. III. **Корниловъ, А.** Курсъ исторіи Россіи XIX вѣка. 3 ч. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 1912 г. Ч. I. 279 стр. Ч. II. 268 стр. Ч. III. (печ.). Ц. каждой части—1 р. 25 к.

Превосходная книга, обстоятельно и безпристрастно знакомящая читателя съ новѣйшей русской исторіей. I часть стремится выяснить общій ходъ развитія государственной и народной жизни въ Россіи до восшествія на престолъ Николая I, II часть рисуетъ мрачную эпоху Николаевщины, затѣмъ эпоху такъ называемыхъ «великихъ реформъ» (до 1866 г.). Книга даетъ массу хорошо подобранныхъ и отчетливо изложенныхъ фактовъ. Цѣль автора—помочь читателю, «собирающемуся быть общественнымъ дѣятелемъ и гражданиномъ, оріентироваться въ процессѣ развивающейся жизни народа,—въ той сферѣ явленій, въ которой ему придется жить и работать», для чего необходимо «возможно яснѣе представить себѣ этотъ процессъ и знать всѣ обстоятельства, въ которыхъ онъ происходитъ», познакомившись съ основными фактами исторіи. «Жизнь каждаго сознательнаго человѣка, справедливо говоритъ авторъ, только тогда можетъ представляться осмысленной и имѣющей свое самостоятельное значеніе, когда онъ нашелъ себѣ мѣсто въ той коллективной работѣ и борьбѣ человѣчества, которою «люди живы». Книга вводитъ читателя въ пониманіе не только общаго хода русской жизни за послѣднія 100 лѣтъ, но и соотношенія различныхъ сторонъ ея, служа какъ бы введеніемъ въ обзоръ соціальной жизни вообще, на примѣрѣ русской жизни. Предложеніемъ этой книги служитъ № 66а. Дополненіемъ и углубленіемъ знаній, вынесенныхъ изъ этой книги, могутъ служить «Очерки» Милюкова ч. I (см. № 40).

61. III. **Стеблевъ, А.** Очерки культурной исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ. Для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и самообразованія. Изд. I. Кнебель. М. 1910 г. 1 р. 35 к. 395 стр.

Изложеніе доведено до 17 окт. 1905 г., строго фактическое. Авторъ не столько освѣщаетъ факты, собранные имъ въ очень большомъ количествѣ, сколько приводитъ ихъ, безъ конкретныхъ, образныхъ описаній, предоставляя просторъ мысли самого читателя. Обращается большое вниманіе на литературно-общественныя теченія. Много фактовъ интересныхъ и мало извѣстныхъ. Изложеніе безпристрастное, даже документальное, но безъ настроенія.

62. III. **Сватиковъ, Г.** Общественное движеніе въ Россіи 1700—1895 гг. Изд. Н. Парамонова. 2 ч. Ростовъ на-Дону. 1905 г. 60 к. 203+197 стр.

Цѣль автора—«сдѣлать общую сводку всего матеріала по вопросу о проектахъ и попыткахъ измѣнить государственный строй въ Россіи», такъ, чтобы читатель могъ «прослѣдить возникновеніе и развитіе на русской почвѣ современныхъ политическихъ программъ». Авторъ обращаетъ вниманіе «лишь на вопросы

политическіе, а все то, что касается развитія соціальныхъ требованій и теорій, исключено изъ книги». Авторъ прежде всего стремится сообщить факты, дать читателю фактическій матеріалъ и даетъ его въ болѣе или менѣе сыромъ видѣ, почти безъ комментаріевъ, безъ обобщеній и не вдаваясь въ анализъ.

Для читателя, знакомаго съ книгой Корнилова (№ 66), наибольшій интересъ представляетъ I ч. труда Сватикова, гдѣ рѣчь идетъ объ общественномъ движеніи до 1855 г. Незамѣнимымъ и даже необходимымъ дополненіемъ къ ней можетъ служить ст. Семевскаго въ №№ 1—3 ж. «Былое» за 1906 г. «Вопросъ о преобразованіи государственнаго строя въ Россіи въ XVIII в. и первой четверти XIX в.». (До декабристовъ. Вошла отчасти въ капитальный трудъ того же автора «Политическія и общественныя идеи декабристовъ». Спб. 1909 г. 3 р.). Статья Семевскаго даетъ не только массу фактическаго матеріала, но и анализъ его, и содержитъ выводы и обобщенія, на него опирающіеся.

63. III. **Кульчицкій, Л.** Исторія русскаго революціоннаго движенія. Ч. I (1801—70 гг.). Спб. 908 г. 1 р. 50 к. 394 стр.

Цѣль автора—«установить въ связной и стройной формѣ происхожденіе и прослѣдить развитіе революціонныхъ теченій». Въ I ч. вошла исторія этихъ теченій, начиная съ декабристовъ и кончая нечаевскимъ дѣломъ (1870 г.). Авторъ не только излагаетъ, и къ тому же довольно подробно, самые факты, но и стремится анализировать ихъ и систематизировать, отыскивая внутреннюю связь между ними. Изложеніе безпристрастное, довольно живое и яркое, конкретное.

64. III. **Барриве, Л.** Освободительное движеніе въ царствованіе Александра II. Истор. очерки. Съ рис. Изд. «Образованіе». М. 909 г. Ц. 1 р. 50 к. стр. 180.

Оглавленіе: Первый періодъ 1855—66 г.г. Реформаторская дѣятельность правительства, дворянская оппозиція и крестьянское движеніе. Освободительное движеніе. Кружки въ Москвѣ. Второй періодъ 1866—1881 г.г. Правительство и общество послѣ 1866 г. Нарождающееся народничество. Хожденіе въ народъ. Революціонная пропаганда. Общество «Земля и Воля». Раздѣленіе этого общества на «Народную волю» и «Черный передѣлъ». Земское движеніе и правительственный конституціонализмъ. 1 марта 1881 г. Безпристрастное систематическое изложеніе событій, главнымъ образомъ, съ внѣшней стороны.

65. III. **Бѣлоконскій, И.** Земство и конституція. Съ рис. Изд. «Задруга». М. 904 г. 3 р.

Фактическій обзоръ земскаго движенія, направленнаго къ осуществленію конституціоннаго строя въ Россіи и завершившагося 17 октября 1905 г. Изложеніе нѣсколько отвлеченное.

66. III. **Корниловъ, А.** Общественное движеніе при Александрѣ II (1855—1881). Истор. очерки. Изд. «Русск. Мысли». М. 909 г. 1 р. 25 к. 260 стр.

Связный, документальный разсказъ, основанный на большомъ количествѣ хорошо изученнаго матеріала и изложенный довольно безпристрастно. Къ край-

нимъ лѣвымъ теченіямъ авторъ относится несочувственно и, во всякомъ случаѣ, очень критически. Въ книгу вошла исторія движеній и литературнаго, и земскаго, и революціоннаго. Фактовъ очень много. Авторъ старается говорить ихъ языкомъ.

67. III. **Обнинскій, В.** Новый строй. 2 ч. Изд. «Образованіе». Роскошн. изд. съ фототипіями М. 909 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ. 362 стр.

Связная и основанная на изученіи громаднаго фактическаго матеріала исторія событій съ 17 окт. 1905 г. по августъ 1909 г. включительно. На стр. 259—343 идетъ рѣчь о соотношеніи общественныхъ силъ въ эпоху третьей Думы и подводятся итоги реакціи. Изложеніе фактическое, не загроможденное фактами, съ настроеніемъ. Факты не только приводятся, но и ярко описываются. Книга эта—довольно безпристрастный историческій трудъ, помогающій читателю подвести итоги русской исторіи начала XX столѣтія и разобраться въ текущихъ событіяхъ.

Б. Соціальная и духовная жизнь человѣчества. Отдѣльныя стороны духовной и соціальной жизни.

I.

На предыдущихъ страницахъ были указаны книги, которыя знакомятъ съ общественною жизнью человѣчества, начиная съ ея возникновенія, и съ общимъ ходомъ и развитіемъ ея до нашихъ временъ. Знакомясь съ исторіей по тѣмъ книгамъ, какія указаны выше, читатель знакомится съ соціальной жизнью человѣчества, какъ единымъ цѣлымъ. Въ этой жизни все связано со всѣмъ и все вліяетъ на все, то въ большей, то въ меньшей степени. Разобраться въ такихъ вліяніяхъ очень трудно, такъ какъ нерѣдко они бываютъ очень тонки и почти незамѣтны. Съ этой цѣлью приходится присматриваться къ каждой сторонѣ общественнаго строя въ отдѣльности. Соціальная жизнь человѣчества имѣетъ очень много различныхъ сторонъ, и изъ нихъ главныя таковы: 1) жизнь духовная или культура духовная (языкъ, литература, искусства, нравственность, религіозность, воспитаніе и образованіе—семейное и общественное); 2) жизнь политическая и юридическая,—строй государственныхъ учрежденій и законовъ, которымъ повинуются народы, страны, государства, отдѣльные люди, въ большей или меньшей степени добровольно или невольно, сознательно или безсознательно, по привычкѣ; 3) жизнь экономическая, хозяйственная, въ основѣ которой лежитъ добываніе средствъ къ жизни, для ея поддержанія, производство матеріальныхъ богатствъ трудомъ человѣческимъ, ихъ круговращеніе (обмѣнъ) и распредѣленіе между трудомъ и капиталомъ и ихъ представителями,—между собственниками земли и капитала и наемными рабочими. Теперь мы укажемъ книги, говорящія объ этихъ главнѣйшихъ сторонахъ общественной жизни и знакомящія болѣе подробно съ каждой изъ этихъ сторонъ.

II.

Отдѣлъ второй. Языкъ и литература.

а) Языкъ.

Изучать какой-либо языкъ, свой или иностранный,—это значитъ изучать не только звуки языка, значеніе его словъ и формы рѣчи,—это значитъ изучать мысль и чувство и стремленія человѣческія, поскольку они выражаются и могутъ выражаться звуками языка. Понимать какой-либо языкъ,—это значитъ по этимъ звукамъ и формамъ догадываться возможно точнѣе о томъ, какіе именно оттѣнки человѣческой души выражаются этими звуками, словами и формами. Для возможно тонкаго и глубокаго пониманія литературныхъ произведеній необходимо глубокое и тонкое знакомство и съ языкомъ. Здѣсь мы указываемъ книги, которыя помогаютъ такому знакомству, помогаютъ вдумываться въ оттѣнки языка. Большое значеніе имѣетъ съ этой точки зрѣнія и исторія языка, которая показываетъ, что звуки словъ и формы, и значеніе ихъ съ теченіемъ времени измѣняются. О книгахъ для начальнаго изученія языка, родного и иностранныхъ, см. ниже, въ слѣдующемъ отдѣлѣ этой книги.

68. Народная энциклопедія. Изд. Харьк. общ. грамотности. Т. VII. Языкознаніе и исторія литературы. М. 911 г. 610 стр.

Этотъ томъ «Народной энциклопедіи»—единственная книга на русскомъ языкѣ, содержащая въ одномъ томѣ и исторію языка, и исторію литературы (русской и иностранной). Языкознанію отведено около 20 стр., западно-европейской литературѣ—около 150 стр., русской—около 200 стр. и украинской—около 50 стр. Исторія русской литературы изложена болѣе или менѣе систематично. Что касается до отдѣла литературы западно-европейской, то онъ знакомитъ лишь съ новѣйшими теченіями ея, оказавшими наибольшее вліяніе на русскую (смотри № 83, также №№ 81, 82, 86).

69. I. **Берлинъ, Я.** Слово о словѣ («Великая семья человѣчества»). Книга IV. Изд. Д. Тихомирова. Съ рис. М. 907 г. 40 к. Стр. 1—48.

Книжка даетъ понятіе о происхожденіи словъ, о превращеніяхъ, происходящихъ съ ними, не касаясь тѣхъ вопросовъ, которые затронуты въ № 70. Изложеніе живое, но не совсѣмъ простое; факты сопровождаются ихъ толкованіями. Оглавленіе: Драгоцѣнное достояніе. Кому оно принадлежитъ и что собой представляетъ. Опора и неизмѣнный другъ. Первое слово. Его первые шаги. Слово расправляетъ крылья. Жизнь словъ, полная приключеній.

70. II. **Рубакинъ, Н.** Какъ и когда разные народы научились говорить каждый на своемъ языкѣ. Изд. «Прометей». Спб. 909 г. 15 к. 47 стр.

Оглавленіе. Сколько на свѣтѣ разныхъ языковъ? Каждый языкъ — чудо изъ чудесъ. На какомъ языкѣ и какъ говорятъ между собою животныя. Какъ

люди переговариваются безъ словъ. Языкъ тѣлодвиженій. Выражать при помощи тѣлодвиженій свои мысли труднѣй, чѣмъ выражать свои чувства. Выраженію чувствъ помогаетъ голосъ. У разныхъ народовъ—разное количество словъ въ языкѣ. Какихъ словъ не достаетъ въ языкѣ темныхъ и необразованныхъ людей? Какъ изъ разныхъ восклицаній (криковъ) составляются новыя слова. Откуда и какъ появляются новыя слова. Языки разныхъ народовъ. Какъ нѣкоторыя слова переходятъ изъ одного языка въ другой. Какъ, почему и откуда появляются новые языки на землѣ. Какъ и почему пропадаютъ языки съ лица земли. Какъ разные языки раскрываютъ великую древность человѣческаго рода. Какой языкъ самый старинный. Чтобы говорить по-человѣчески, нужна выучка. Человѣческій языкъ вовсе не чудо. Всѣ народы родственники другъ другу.—Изложеніе фактическое, конкретное. Книжка предназначается для начинающихъ читателей.

71. III. **Коршъ, В.** Языкъ, какъ явленіе природы и орудіе литературы. Письменность. Общіе законы историческаго движенія литературы. (Вошло въ I т., ч. 1 «Всеобщая исторія литературы», изд., подъ ред. В. Корша, К. Риккеромъ. Спб. 80 г. Вып. I. Стр. 1—113).

Всѣ три статьи написаны по капитальнымъ, но нынѣ уже устарѣвшимъ источникамъ. Изложеніе расчитано на начитаннаго читателя, умѣлое, образное и съ настроеніемъ. Факты приводятся лишь настолько, чтобы иллюстрировать ими изложеніе. Оглавленіе: Я з ы к ъ. I. Сравнительное языкознаніе, его успѣхи и новѣйшіе результаты. Классификація языковъ по ихъ происхожденію. Классификація языковъ по общему ихъ строю. Вопросъ объ историческихъ процессахъ, пережитыхъ человѣческою рѣчью. Изслѣдованіе Курціуса и Макса Мюллера по исторіи первоначальнаго арійскаго или индо-европейскаго языка. II. Сравнительное языкознаніе и естественныя науки. Вопросъ о происхожденіи человѣческой рѣчи въ связи съ вопросомъ о происхожденіи организмовъ. Изслѣдованіе Іегера, Гейгера и Шлейхера по этому вопросу. Гипотеза Шлейхера. Возраженія Макса Мюллера. Вѣрная постановка вопроса принадлежитъ филологамъ-реалистамъ. III. Значеніе языковъ въ исторіи человѣчества. Законы и условія естественнаго роста языковъ. Отношеніе литературнаго языка къ живой народной рѣчи. Важность народныхъ языковъ для языковъ литературныхъ. Историческій обзоръ новыхъ языковъ и ихъ значеніе въ исторіи вообще и литературѣ въ особенности. Языкъ и миѳы. П и с ь м е н н о с т ь. Значеніе письменности. Ея вліяніе на языки. Первоначальныя формы письменности. Идеографическое письмо. Начатки письма фонетическаго. Мексиканское и китайское письмо. Древнеегипетскіе гіероглифы и скоропись. Клинообразное письмо. Финикійская азбука, ея происхожденіе и распространеніе. Новѣйшія попытки объединить наши нынѣшнія азбуки и наше современное письмо. О б щ і е з а к о н ы историческаго движенія литературъ. Поэзія старше прозы. Эпическія пѣсни, какъ первоначальная поэзія въ литературномъ смыслѣ. Миѳъ и сказка. Животный эпосъ и басня. Большая народная эпопея. Эпосъ, какъ первообразъ другихъ, позднѣйшихъ формъ литературнаго творчества. Эпосъ и лирика. Эпосъ и драма. Романъ, какъ эпосъ въ прозѣ. Эпосъ и историческое повѣствованіе.

72. III. **Тэйлоръ, Э.** См. № 4.

Оглавленіе: Языкъ. Употребленіе знаковъ. Языкъ движеній. Движенія, выражаемыя голосомъ. Естественный языкъ. Способъ выраженія у животныхъ. Эмоціональные и подражательные звуки въ языкѣ. Измѣненіе звука и смысла. Другое выраженіе смысла звуковъ. Дѣтскія слова. Членораздѣльная рѣчь; ея отношеніе къ естественной рѣчи. Происхожденіе языка, членораздѣльной рѣчи. Развитіе значеній словъ. Отвлеченныя слова. Предметныя и грамматическія слова. Части рѣчи. Изреченія. Аналитическій языкъ. Сочетаніе словъ. Синтетическій языкъ. Приставки. Звукоизмѣненіе. Корни. Синтаксисъ. Управленіе и согласованіе. Родъ. Развитіе языка. Языкъ и раса. Усвоеніе и утрата языка. Языкъ предковъ. Семейства языковъ: арійское, семитическое, египетское, берберійское, татарское или туранское, юго-восточно-азіатское, малайско-полинезійское, дравидійское, африканское, банту, готтентотское, американское. Ранніе языки и расы. П и с ь м е н н о с т ь. Идеографическое письмо. Фонетическія письмена. Китайское письмо. Клинообразное письмо. Египетское письмо. Азбучное письмо. Правописаніе. Книгопечатаніе.—Замѣчательно отчетливое изложеніе, опирающееся на превосходно подобранные, рельефно и просто изложенные и описанные факты.

73. III. **Погодинъ, А.** Основной курсъ общаго языкознанія. (Происхожденіе, развитіе и распространеніе языка). Спб. 97 г. 80 к. 117 стр.

Оглавленіе: Происхожденіе языка. Физіологія звуковъ. Измѣненіе звуковъ. Значеніе словъ. Типы и семьи языковъ. Развитіе формальной стороны языка. Части рѣчи. Поэтическій языкъ. Развитіе діалектовъ. Отношеніе языкознанія къ археологіи. Языкъ жестовъ. Изложеніе фактическое, индуктивное. Факты хорошо подобраны. Хорошее пособіе хотя и не для самаго начинающаго читателя.

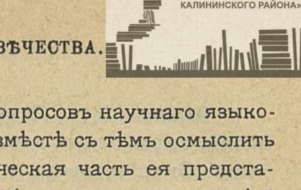
74. II. **Языкознаніе и исторія литературы.** М. 911 г. 596 стр. См. № 68. (Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній. Изд. Харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности. Т. VII).

Содержаніе. Общее языкознаніе. Языкъ и языки. Исторія русскаго языка. Сост. проф. С. Виленскій, П. Коганъ, проф. С. Кульбакинъ, С. Русова и др.

75. III. **Кудрявскій, Д.** Введеніе въ языкознаніе. Юрьевъ. 912 г. 1 р. 130 стр.

Очень толково составленная книжка, на немногихъ страницахъ дающая очень многое и знакомящая читателя, не требуя отъ него особой подготовки, съ исторіей и жизнью языка, съ его физіологіей и психологіей. Много фактовъ, прекрасно подобранныхъ и объясненныхъ согласно съ воззрѣніями современной науки. Одинъ изъ лучшихъ популярныхъ курсовъ общаго языкознанія. Изложеніе довольно простое, отчетливое.

76. IV. **Поржезинскій, В., проф.** Элементы языковѣдѣнія и исторія русскаго языка. Пособіе для старшихъ классовъ средней школы. М. 1910 г. 80 к. 170 стр.

Цѣль автора— дать краткій обзоръ важнѣйшихъ вопросовъ научнаго языковѣдѣнія примѣнительно къ явленіямъ русскаго языка» и вмѣстѣ съ тѣмъ осмыслить и углубить пониманіе и изученіе грамматики. Теоретическая часть ея представляетъ изъ себя видъ сжатаго курса общаго языкознанія въ связи съ исторіей родного языка». Въ первой половинѣ книги идетъ рѣчь о человѣческомъ языкѣ вообще (гл. I—IV), во второй—о языкѣ русскомъ (гл. V, стр. 64—97) и о психологіи языка (гл. VI—XI). Книга даетъ довольно много фактовъ. Изложеніе тѣмъ не менѣе немного отвлеченное.

77. IV. **Томсонъ, А.** Общее языкознаніе. Изд. 2-е. Съ рис. Одесса. 910 г. 3 р. 439 стр.

Университетскій курсъ, трактующій вкратцѣ о «всѣхъ сторонахъ современнаго языкознанія». Изложеніе, очень сжатое и весьма богатое фактами, довольно конкретно. Книга очень полезна для углубленія филологическихъ знаній и дѣйствительно можетъ содѣйствовать, какъ говоритъ авторъ, «выработкѣ въ нашемъ обществѣ пониманія природы языка и его огромнаго значенія въ развитіи умственной дѣятельности человѣка». Оглавленіе: Общій обзоръ наукъ о языкѣ. Классификація языковъ. Внутренній механизмъ языка. Звуки языка (общая фонетика). Значеніе словъ. Общая грамматика. Измѣненія въ языкѣ (въ словахъ, въ синтаксисѣ). Возникновеніе, смѣшеніе и умираніе языковъ. Искусственные языки. Происхожденіе языка. Прикладное языковѣдѣніе (его примѣненіе и польза, имъ оказываемая другимъ наукамъ, напр., исторіи, этнологіи, юриспруденціи, психологіи). Письмо. Его теорія. Изложеніе довольно простое, отчетливое, не загроможденное ни разсужденіями, ни сырымъ матеріаломъ—фактами. Тѣмъ не менѣе, книга предполагаетъ въ читателѣ нѣкоторую подготовку.

в) Словесность или такъ наз. изящная литература: Поэзія и ея исторія.

Изученіе изящной словесности предполагаетъ прежде всего знакомство съ ея произведеніями, какъ русскими, такъ и иностранными. Списокъ тѣхъ авторовъ и произведеній ихъ, которыя имѣютъ особенно важное значеніе съ точки зрѣнія самообразованія, приведенъ нами въ первой части этой книги, (см. выше). Тамъ же указаны и главнѣйшіе критики и публицисты, которые писали о произведеніяхъ изящной литературы и толковали ихъ, каждый по своему. При знакомствѣ съ литературой необходимо знакомиться и съ произведеніями главнѣйшихъ критиковъ и публицистовъ, тамъ указанныхъ. Здѣсь мы даемъ списокъ книгъ по исторіи литературы. Эти книги помогутъ читателю судить о ходѣ ея развитія въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ,—о развитіи литературныхъ формъ и содержанія, въ связи съ исторіей самихъ писателей, а также исторіей народовъ и странъ и ихъ общественнаго строя. Знакомство съ исторіей литературы помогаетъ поставить каждаго писателя на то мѣсто въ исторіи человѣчества, какое онъ успѣлъ заслужить. Нельзя изучать литературныхъ произведеній помимо исторіи литературы: безъ нея они почти непонятны. Вмѣстѣ съ книгами по исторіи русской литературы мы указываемъ книги по исторіи русскаго общественнаго мнѣнія, находившаго, какъ извѣстно, свое главнѣйшее выраженіе именно въ литературѣ.

78. III. **Овсянико-Куликовскій, Д.** Теорія поэзіи и прозы. Руководство для средней школы и самообразованія. Изд. 2-е, доп., Сытина. М. 909 г. 199 стр. 80 к.

Въ основу книги положены «новыя точки зрѣнія, выдвигаемыя научными изысканіями въ области теоріи и психологіи художественнаго и прозаическаго творчества». Авторъ проводитъ ту мысль, что теорія словесности должна опираться на знакомство съ основами психологіи и логики, а также и на факты изъ исторіи литературы. Авторъ предполагаетъ въ читателѣ такое знакомство. Изложеніе отвлеченное, но иллюстрированное множествомъ цитатъ и вообще примѣровъ. Въ приложеніи данъ очень цѣнный «Очеркъ историческаго развитія литературныхъ формъ» (Эпосъ и драма) (стр. 164—199).

79. II. **Житецкій, И.** Теорія поэзіи. Изд. 6-е. Кіевъ. 908 г. 1 р. 294 стр.

Авторъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и Овсянико-Куликовскій, и доказываетъ, что предметомъ теоріи словесности служитъ духовное творчество человѣка въ поэтическихъ проявленіяхъ, совершаемыхъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни». Изложеніе аналитическое, съ примѣрными разборами разныхъ произведеній. Изложено проще, чѣмъ въ № 87.

80. II. **Житецкій, П.** Теорія сочиненій. Съ хрестоматіей. Изд. 7-е. Кіевъ. 908 г. 1 р. 132 стр.

Одна изъ лучшихъ книгъ по теоріи словесности. Теорію стиля и сочиненія авторъ, идя по слѣдамъ проф. Потебни и А. Веселовскаго, строитъ на психологической и исторической основѣ, разсматривая художественное произведеніе, какъ выраженіе опредѣленнаго состоянія души,—мышленія, чувства, воли. Изложеніе очень отчетливое, ясное. Въ подтвержденіе своей мысли авторъ постоянно приводитъ примѣры, ее иллюстрирующіе, не заставляя ничего принимать на вѣру. Примѣры эти занимаютъ большую часть книги. Благодаря имъ, пониманіе книги очень упрощается. Языкъ отчетливый, ясный, популярный.

Содержаніе: I. Слово и мысль. (Слово и представленіе, слово—сужденіе и понятіе. Предложеніе и логическое сужденіе). II. Рѣчь, какъ словесный матеріалъ сочиненія (языкъ и рѣчь въ формѣ сочиненія. Реторическое и музыкальное теченіе рѣчи (періодической и стихотворной). Рѣчь художественная. Рѣчь литературная. Стиль или слогъ. III. Формы сочиненій (внутренняя связь между основными формами сочиненія. Разные виды описательныхъ и повѣствовательныхъ сочиненій. Логическое построеніе сужденій. Разсужденіе въ ораторскомъ искусствѣ. Разсужденіе въ наукѣ).

81. II. **Житецкій, П.** Очерки изъ исторіи поэзіи. Пособіе для изученія теоріи поэтическихъ произведеній. Изд. 4-е. Кіевъ. 1906 г. 1 р. 272 стр.

Въ книгу вошли краткія характеристики и историко-литературный разборъ нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся произведеній мировой литературы. Знакомя съ ними, какъ съ образцами, авторъ даетъ читателю понятіе объ общемъ развитіи

литературныхъ формъ. **Оглавленіе:** Поэма Гомера«Иліада». Третья Олимпійская ода Пиндара. Трагедія Софокла «Эдипъ-царь». Идилія Ѳеокрита «Сиракузянки». Греческій романъ. «Эдда». «Пѣснь о Нибелунгахъ». «Пѣснь о Роландѣ». Расцвѣтъ рыцарской поэзіи во Франціи. «Божественная комедія» Данте. «Донъ-Кихотъ» Сервантеса. «Освобожденный Іерусалимъ» Тассо. Средневѣковая драма. Предшественники Шекспира. «Макбетъ» и «Король Лиръ» Шекспира. «Сидъ» Корнеля. «Федра» Расина. «Мизантропъ» Мольера.

82. III. Золотаревъ, С. Теорія словесности, иллюстрированная снимками съ произведеній архитектуры, скульптуры и живописи. Изд. «Сотрудникъ», Спб. 1911 г. 1 р. 187 стр.

Въ основу книжки положена та мысль, что «теорія словесности, какъ и всякая теорія, есть, прежде всего, обобщеніе ф а к т о в ъ» и поэтому самому естественно, сводится къ сравнительному изученію литературныхъ формъ въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Историческая, эволюціонная точка зрѣнія яркой нитью проходитъ сквозь всю книгу. Литературныя формы, а также правила стиля различны въ различныя времена и при господствѣ разныхъ теченій. Теорія словесности не должна давать никакихъ правилъ и рецептовъ, она должна заниматься «теоретическимъ выясненіемъ изобразительныхъ средствъ языка, строя сочиненій, различныхъ литературныхъ формъ, условій возникновенія такъ называемыхъ литературныхъ направленій и т. д.». Объ этихъ послѣднихъ и о формахъ, вытекающихъ изъ самаго существа каждаго направленія, и трактуетъ авторъ. Онъ говоритъ о формѣ поэзіи греческой, римской, средневѣковой, романской, древне-русской, о псевдоклассицизмѣ, сентиментализмѣ, романтизмѣ, натурализмѣ (въ Зап. Европѣ и въ Россіи), причемъ въ каждомъ случаѣ выясняетъ требованія, которыя каждое теченіе предъявляло къ тремъ главнымъ родамъ поэзіи (эпосу, лирикѣ, драмѣ). Новѣйшихъ теченій авторъ не затрагиваетъ. Такимъ образомъ, догматическій характеръ теоріи словесности совершенно исчезаетъ, а на первый планъ выступаютъ—душа писателя, среда, историческій моментъ, психологія читательскихъ вкусовъ. Для читателей, достаточно знакомыхъ съ беллетрическими произведеніями разныхъ временъ и народовъ, книжка С. Золотарева представляетъ превосходное пособіе для разумной оцѣнки литературныхъ формъ въ ихъ историческомъ развитіи. Книга можетъ служить введеніемъ въ изученіе исторіи литературныхъ формъ и родовъ поэзіи. Изложеніе нѣсколько отвлеченное, что, впрочемъ, смягчается цитатами изъ литературныхъ произведеній.

83. II. Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній. Изд. Харьковскаго О-ва распространенія въ народѣ грамотности. Т. VII. Языкознаніе и исторія литературы. 596 стр. М. 1911 г. См. №58.

Въ отдѣлѣ исторіи западныхъ литературъ даются очень краткія характеристики лишь слѣдующихъ писателей: Гомера, Эсхила, Софокла, Данте, Шекспира, Сервантеса, Мольера, Вольтера, Дидро, Монтескье, Руссо, Бомарше, Гете и Шиллера, Байрона, В. Гюго, Г. Гейне, Зола, Метерлинка и Ибсена (на 130 стр.). Изъ этого видно, что книга эта, какъ и №№ 81—82, не можетъ замѣнить №№ 84—92. Но она удобна въ томъ отношеніи, что намѣчаетъ въ краткомъ обзорѣ всю область литературы, знакомитъ, хотя и въ самыхъ общихъ чертахъ, съ главнѣй-

шими литературными именами и фактами, и дѣлаетъ это довольно простымъ языкомъ, не предполагая въ читателѣ никакихъ знаній. Изложеніе обстоятельное, но довольно сухое. Языкъ отвлеченный. Страницъ, написанныхъ съ настроеніемъ, очень мало.

84. III. **Лолье, Ф., проф.** Обзоръ исторіи всемірной литературы. Пер. съ франц. Изд. «Вѣстникъ Знанія». Спб. 1903 г. съ рис. Ц. 80 к. 86 стр.

Наиболѣе краткій обзоръ всемірной литературы, существующій на русскомъ языкѣ и состоящій не только изъ перечисленій именъ, но и изъ общихъ характеристикъ и общихъ очерковъ литературной эволюціи. Эти характеристики дѣлаются нѣсколькими словами и не всегда удовлетворительны. Изложеніе доведено до второй половины XIX в. Много портретовъ. Книжка назначена для тѣхъ читателей, которые уже болѣе или менѣе начитаны въ переводной беллетристикѣ, но не умѣютъ еще разбираться въ именахъ и распредѣлять ихъ въ «пространствѣ и времени». Съ другой стороны, книжка указываетъ рядъ именъ такихъ писателей, которые занимали или занимаютъ болѣе или менѣе выдающееся положеніе въ исторіи литературы и съ которыми есть основаніе знакомиться, выбирая себѣ книги по беллетристикѣ. Изучать исторіи всемірной литературы по этой книжкѣ нельзя, но систематизировать свои знанія, выбирать матеріалы для чтенія въ исторической послѣдовательности—до нѣкоторой степени возможно.

85. IV. **Шерръ, I.** Иллюстрированная исторія всеобщей литературы. Пер. подъ ред. П. Вейнберга. Съ рис. 2 т. М. 4 руб. 531+612 стр.

Книга представляетъ обширный, главнымъ образомъ, фактическій обзоръ литературной исторіи всѣхъ главнѣйшихъ народовъ, въ томъ числѣ восточныхъ, а также и русскаго. Въ книгѣ очень много именъ, передъ которыми отступаютъ на задній планъ общія характеристики, иногда очень мѣткія. Книга проникнута демократическимъ настроеніемъ. Читатель съ дедуктивнымъ, какъ и конкретнымъ, складомъ ума и слабой памятью не будетъ удовлетворенъ ею.

86. III. **Коганъ, П.** Очерки по исторіи древнихъ литературъ. Т. I. Греческая литература. Изд. С. Скирмунта. М. 1907 г. 1 р. 25 к. 289 стр.

87. IV. **Лео, Ф.** Исторія римской литературы. Перев. проф. И. Холодняка. Изд. «Вѣстника Знанія». Спб. 1908 г. Ц. 60 к. 78 стр.

88. III. **Коганъ, П.** Очерки по исторіи западно-европейскихъ литературъ. Т. I. М. 1909 г. 1 р. 50 к. 404 стр. Т. II. 444 стр. 1 р. 50 к. Т. III, ч. 1. 225 стр. 1 р. 25 к. Т. III, ч. 2. 166 стр. 1 р. 25 к.

Всѣ эти книжки въ своей совокупности представляютъ систематическій курсъ исторіи западно-европейской литературы съ древнихъ временъ до нашихъ дней, очень удобный для начинающаго читателя, желающаго познакомиться какъ съ общимъ ходомъ развитія литературы, такъ и съ главнѣйшими предста-

вителями ея, въ связи съ исторической и соціальной обстановкой, которая породила ихъ. Цѣль П. Когана—представить въ сжатой формѣ общій ходъ развитія литературы въ Европѣ. «Изъ богатаго наслѣдства, оставленнаго западно-европейскимъ творчествомъ, авторъ выбираетъ наиболѣе крупныя произведенія», на которыхъ и сосредоточиваетъ свое вниманіе, видя въ нихъ какъ бы «вѣхи пройденнаго пути». Изложеніе живое, съ настроеніемъ, богатое фактами. Книжка Ф. Лео, пополняетъ собою существенный пробѣлъ въ «Очеркахъ» П. Когана, который умалчиваетъ о литературѣ древне-римской. Оглавленіе «Очерковъ» П. Когана: I. Греческій эпосъ, Гомеръ, Гезіодъ. Лирическая поэзія и начало драмы. Расцвѣтъ драматическаго искусства,—Софоклъ, Эврипидъ, Аристофанъ, Аристотель. Вып. II, о римской литературѣ, подготовляется къ печати и отчасти можетъ быть замѣненъ брошюрой проф. Лео, написанной тоже довольно просто, конкретно и богатой фактами. Вып. III. «Очерки по исторіи западно-европейскихъ литературъ», т. I. 1. Средніе вѣка. Данте. 2. Эпоха Возрожденія. Сервантесъ. Шекспиръ. 3. Ложноклассическое направленіе. Мильтонъ, Локкъ, Корнель, Расинъ, Мольеръ. 4. Просвѣтительное и сентиментальное направленіе. 5. Нѣмецкая литература въ XVIII в. Лессингъ, Гете, Шиллеръ. 6. Романтизмъ и поэзія міровой скорби. Новалисъ. Байронъ. Т. III. 1. Разочарованіе и реакція. Леопарди, Шатобріанъ. 2. Соціальная и реалистическая литература въ Англіи,—Диккенсъ, Теккерей. 3. Начало соціальной и реальной литературы во Франціи,—Сен-Симонъ, Фурье, Жоржъ Зандъ, Бальзакъ. 4. Романтизмъ и чистая наука во Франціи. Переходъ отъ романтизма къ реальной и соціальной поэзіи въ Германіи. Гюго, Бодлеръ, Гейне. 5. Натурализмъ и соціализмъ. Дарвинъ, Марксъ, Золя, Гауптманъ. 6. Ницшеанство и символизмъ. Ибсенъ, Метерлинкъ. Т. III. Вып. I. 1. Соціальная подкладка современной поэзіи. 2. Максъ Штирнеръ. 3. Ницше. 4. Ибсенъ. 5. Философія модернизма. Метерлинкъ. 6. Шницлеръ. 7. Эстетика модернизма. Оскаръ Уайльдъ. Вып. II. 1. Происхожденіе философіи порока. Октавъ Мирбо. 2. Философія и поэзія порока. С. Пшибышевскій. 3. Поэзія національности. Кнутъ Гамсунъ.

89. III. **Коганъ, П.** Учебникъ по исторіи западно-европейскихъ литературъ. Для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній. Въ 3 ч. Изд. «Заря». М. 912 г. Ч. I. 1 р. 197 стр. Ч. II—III (печ.).

90. II. — Хрестоматія по исторіи западно-европейскихъ литературъ. Изд. Н. Клочкова. М. 911 г. 12 р. (т. I, 493 стр. 1 р. 75 к. Т. II, 498 стр., и т. III печатаются).

Авторъ стремится познакомить какъ съ общимъ ходомъ развитія литературы, такъ и съ главнѣйшими представителями ея, начиная съ IX столѣтія. Страницы, посвященныя этимъ послѣднимъ, напечатаны крупнымъ шрифтомъ. Страницы, содержащія краткую, но болѣе или менѣе систематическую исторію западно-европейскихъ литературъ, напечатаны мелкимъ шрифтомъ. Такимъ образомъ, монографическій характеръ изложенія соединяется въ книгѣ Когана съ систематическимъ, и исторія отдѣльныхъ личностей обрисовывается на общемъ фонѣ исторической жизни общества. Изложеніе сжатое, систематическое. Требуетъ отъ читателя довольно хорошо развитого вниманія.

Хрестоматія приспособлена къ учебнику. Въ нее вошли не только отрывки изъ произведеній, но и пересказъ содержанія ихъ, біографіи писателей, краткія оцѣнки ихъ значенія.

91. III. **Стороженко, Н.** Очерки западно-европейской литературы. Лекціи, читанныя въ Московскомъ Университетѣ. М. 908 г. Ц. 1 р. 65 к. 413 стр.

Одна изъ лучшихъ книгъ по исторіи западно-европейской литературы. Трактуетъ объ исторіи литературы среднихъ вѣковъ и новаго времени только до эпохи великой французской революціи. Авторъ знакомитъ какъ съ общимъ характеромъ всѣхъ главнѣйшихъ теченій, такъ и съ наиболѣе видными представителями ихъ, и съ содержаніемъ главнѣйшихъ произведеній (французской, нѣмецкой, англійской, отчасти итальянской литературъ). Языкъ книги очень популярный, отчетливый, довольно конкретный. Много фактовъ. Вкратцѣ изложено содержаніе произведеній. Продолженіемъ этой книги можетъ отчасти служить прекрасная книга А. Шахова. «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX вѣка» (Спб., 1894) написанная по Г. Брандесу, замѣчательный трудъ котораго—«Главныя теченія»—заслуживаетъ особаго вниманія читателей.

92. III. **Фриче, В.** Очерки по исторіи западно-европейской литературы. Съ 47 портрет. Изд. В. Антикъ. М. 908 г. 1 р. 50 к. 256 стр.

Книга Фриче представляетъ изъ себя общій очеркъ литературной исторіи главнѣйшихъ странъ Зап. Европы, начиная съ XII в. до нашихъ дней. Явленія литературы приводятся въ связь съ явленіями хозяйственной и вообще соціальной жизни, и авторъ разсматриваетъ ихъ, какъ «символическіе знаки, обозначающіе на особомъ языкѣ переходъ человѣчества отъ одной формы хозяйственной дѣятельности къ другой, среди безпрерывной борьбы классовъ за существованіе и за власть». Въ книгѣ много фактовъ, служащихъ прежде всего иллюстраціей для марксистской тенденціи автора. Болѣе всего мѣста отведено литературѣ XIX ст. Книга помогаетъ разбираться въ именахъ и теченіяхъ и выбирать матеріалъ для беллетристическаго чтенія «въ перспективѣ временъ, народовъ и событій».

93. I. **Лодыженскій, В.** Исторія русской литературы для школъ и народа. Съ рис. Спб. 1890 г. 40 к. 130+146 стр.

94. I. **То же,** подъ названіемъ: «О книгахъ и сочинителяхъ». 2 вып. М. 1899 г. 2 ч. Ч. I. 30 к. Ч. II. 50 к.

Разница между этими двумя изданіями только въ обложкѣ. Книжка даетъ рядъ небольшихъ статей, написанныхъ очень простымъ языкомъ и знакомящихъ самаго неподготовленнаго читателя, при помощи характеристикъ-цитатъ, какъ съ отдѣльными видами русской литературы, начиная съ древней, такъ и съ ея главными представителями, начиная съ XI в. и кончая Л. Толстымъ. Ч. I. Сказки и пѣсни. Былины. Какъ пошла грамота. Несторъ. Духовные стихи и легенды. Пѣсни. Малороссійскія думы. Пословицы, загадки, заговоры. Запрещенныя

церковью книги. Житія святыхъ и т. д. Ч. II. Ломоносовъ и Державинъ. Крыловъ. Пушкинъ. Лермонтовъ. Гоголь. Кольцовъ. Никитинъ. Некрасовъ. Достоевскій. Тургеневъ. Фонъ-Визинъ. Грибоѣдовъ и Островскій. Л. Толстой. Новѣйшіе писатели.

95. II. **Острогорскій, В.** Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Для чтенія юношества. Изд. 12-е И. Сытина. М. 909 г. 50 к. 174 стр.

96. II. **Вейнбергъ, Л. О.** Краткіе литературно-историческіе очерки. Для городскихъ училищъ, фельдшерскихъ, ж.-д. и торговыхъ школъ. Изд. И. Сытина. М. 913 г. 70 к. 339 стр.

97. II. **Хирьяковъ, А.** Очерки исторіи русской литературы. Изд. И. Сытина. М. 913 г. 50 к. 223 стр.

Всѣ эти книжки имѣютъ между собой то общее, что главное вниманіе обращаютъ на фактическую сторону исторіи русской литературы и знакомятъ съ нею въ конкретныхъ образахъ. Книжка извѣстнаго педагога В. Острогорскаго обращаетъ главное вниманіе на личность писателя, даетъ его образъ, разсказываетъ біографію, вкратцѣ отмѣчаетъ произведенія и характеризуетъ ихъ. Соціальной и исторической стороны авторъ почти не касается, предназначая свою книгу для юношества, и даетъ лишь внѣшнее знакомство съ фактами. Книга Л. Вейнберга «имѣетъ въ виду познакомить читателя съ главнѣйшими заслугами литературныхъ дѣятелей», обсуждая ихъ съ культурно-исторической точки зрѣнія, стремится «вскрыть внутренній складъ самого писателя и выяснить, какъ его личная психологія отразилась на его произведеніяхъ», и что дала ему его среда и вѣкъ. На первый планъ авторъ выдвигаетъ элементъ художественный, культурно же общественный ставитъ на второй. Довольно мѣста отведено изложенію содержанія главнѣйшихъ произведеній. Изложеніе популярное. Книга Вейнберга даетъ общій и болѣе или менѣе связный очеркъ исторіи русской литературы съ древнѣйшихъ временъ до Некрасова включительно, книжка Острогорскаго—рядъ біографій отъ Ломоносова до Толстого. Въ книжкѣ Хирьякова общественная сторона русской литературы выдвигается гораздо больше. Составитель желаетъ сдѣлать свою книгу «доступной наибольшему числу читателей, а большинство ихъ боится всего скучнаго». Въ книжкѣ своей авторъ сумѣлъ собрать много интересныхъ фактовъ и очень живо, просто и съ настроеніемъ изложить ихъ. Это одна изъ самыхъ живыхъ и наиболѣе популярныхъ книжекъ по исторіи русской литературы. (Ч. I. Народная словесность. Ч. II. Отъ Ломоносова до Пушкина включительно).

98. II. **Скабичевскій, А.** Русскіе писатели со временъ Петра Великаго и до нашихъ дней. Пособіе для народной и средней школы. Съ 52 портретами. Изд. В. Яковенко. Спб. 908 г. 80 к. 276 стр.

Книжка представляетъ изъ себя краткую исторію литературы въ очеркахъ, біографіяхъ и характеристикахъ, болѣе или менѣе систематически изложенныхъ. Характеристики требуютъ отъ читателя знакомства съ самими произведеніями. Книжка представляетъ изъ себя списокъ ихъ, служа такимъ образомъ

пособіемъ и при чтеніи беллетристики. О характерѣ изложенія можно сказать то же, что и о № 80 (предыдущая написана проще).

99. II. **Мендельсонъ, Н.** Очерки по исторіи русской литературы. Изд. В. Антикъ (Народный университетъ). М. 1908 г. 1 р. 50 к. 269 стр.

Книга представляетъ краткій курсъ литературы въ отдѣльныхъ очеркахъ и монографіяхъ, съ древнѣйшихъ временъ до М. Горькаго. Новѣйшей литературѣ отведено 229 стр. изъ 269 стр. Довольно много мѣста удѣлено содержанію важнѣйшихъ произведеній и ихъ характеристикамъ и исторіи идей въ ихъ историческомъ развитіи. Языкъ отвлеченный. Книга предполагаетъ въ читателѣ больше знаній, чѣмъ №№ 97—98.

100. III. **Коробка, Н.** Опытъ обзора исторіи русской литературы. Для школъ и самообразованія. 3 ч. Ч. I. В. I. Народная словесность. Спб. 1909 г. 60 к. 144 стр. Ч. III. Эпоха реалистическаго романа. Спб. 1907 г. 1 р. 20 к.

Цѣль автора—«выяснить почву, на которой возникаютъ литературныя явленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить ихъ историческій смыслъ». Въ своей совокупности «Обзоръ» представляетъ популярный очеркъ исторіи русской литературы съ древнѣйшихъ временъ до А. Майкова включительно. Изложеніе отчетливое, богатое фактами. Языкъ живой, даже образный.

101. II. **Сиповскій, В. В.** Исторія русской словесности. Ч. I. Вып. I. Народная словесность. Спб. 1909 г. 60 к. 146 стр. Ч. I. Вып. 2. Исторія литературы съ XI по XVIII в. 1 р. 251 стр. Ч. II. Исторія русской литературы съ эпохи Петра Великаго до Пушкина. Спб. 1 р. 20 к. 334 стр. Ч. III. Вып. 1. Новая русская литература (Пушкинъ, Гоголь, Бѣлинскій) (не вышла). Ч. III. Вып. 2. Очерки русской литературы 40—60 г.г. Спб. 1908 г. 1 р. 25 к. 330 стр.

Книга представляетъ изъ себя систематическій учебникъ исторіи русской словесности. Однимъ изъ достоинствъ его является конкретность и простота изложенія со множествомъ цитатъ и съ обстоятельными пересказами содержанія главнѣйшихъ произведеній. Авторъ видитъ «особенность своей книги въ постоянномъ тѣсномъ связываніи литературы съ культурой» и дѣлаетъ «попытку дать полное выясеніе того, какъ русская литература постоянно отражала на себѣ вѣковой ростъ національныхъ идеаловъ,—уясненіе въ нашемъ сознаніи идеаловъ общечеловѣческихъ, борьбу своего съ чужимъ, стараго съ новымъ». Выполненіе этой задачи не совсѣмъ удалось автору, и съ его взглядами и оцѣнками далеко не всегда мы можемъ согласиться. На ту борьбу, которая вела и ведетъ русская литература за переустройство русской жизни на болѣе справедливыхъ началахъ, авторъ обращаетъ очень мало вниманія, и съ этой точки зрѣнія его учебникъ нуждается въ существенныхъ дополненіяхъ. См. №№ 90, 100, 104, 105, 108, 110, 111, 113.

102. IV. **Пыпинъ, А.** Исторія русской литературы. Т. I. Древняя

письменность. 482 стр. Т. II. Древняя письменность. Времена Московскаго царства. Канунъ преобразованій. 566 стр. Т. III. Судьбы народной поэзіи. Эпоха преобразованій Петра Великаго. Установленіе новой литературы. Ломоносовъ. 535 стр. Т. IV. Времена императрицы Екатерины II. Девятнадцатый вѣкъ. Пушкинъ и Гоголь. Утвержденіе національнаго значенія литературы. 647 стр. Спб. 4 т. 10 р.

Одинъ изъ самыхъ выдающихся и самыхъ полныхъ курсовъ по исторіи русской литературы, дающій общій обзоръ ея (до Лермонтова, Гоголя, Кольцова включительно). Продолженіемъ этого труда, до нѣкоторой степени, служитъ прекрасная книга того же автора «Характеристики литературныхъ мнѣній 20—50 гг.» Спб. Ц. 3 р. Послѣ-гоголевской литературѣ посвящено лишь 45 стр. «Историческое изложеніе,—говоритъ авторъ,— можетъ ставить разныя задачи: или дать болѣе или менѣе подробный инвентарь фактовъ,—біографіи писателей и исторія книгъ; или историко-эстетическую оцѣнку художественнаго творчества въ разныхъ областяхъ поэзіи; или исторію общественности, какъ отражалась она въ литературѣ, и т. п.» Авторъ имѣетъ въ виду «объясненіе основныхъ явленій въ историческомъ движеніи литературы, ея развитія въ направленіяхъ художественномъ и общественномъ». Къ числу многихъ достоинствъ этого капитальнаго труда относится стремленіе автора уяснить читателю не только результаты научной разработки русской литературной исторіи, но и самый ходъ ея и ея методы. Книга требуетъ отъ читателя значительной подготовки.

103. III. **Келтуяла, В.** Курсъ исторіи русской литературы. Пособіе для самообразованія. Ч. I. Исторія древней русской литературы. Книга I. Спб. 1906 г. 2 р. 50 к. 706 стр. Книга II. 3 р. 938 стр. (изданіе продолжается).

Одинъ изъ самыхъ обширныхъ и лучшихъ курсовъ по исторіи русской литературы. Авторъ понимаетъ свою задачу широко и научно, освѣщая судьбы русской литературы «не только въ связи съ біографіями авторовъ, но и въ связи съ состояніемъ того общественнаго класса, представителемъ котораго является данный авторъ», съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ всего народа, а также въ связи съ характеромъ общественно-трудовыхъ воззрѣніи народа на природу и съ состояніемъ сосѣднихъ, болѣе культурныхъ народовъ. Въ книгѣ подробно излагается содержаніе литературныхъ памятниковъ и даются ихъ обстоятельныя характеристики. Изложеніе живое и простое.

Монографіи объ отдѣльныхъ эпохахъ исторіи русской литературы.

104. III. **Золотаревъ, С.** Очерки по исторіи русской литературы. Древняя письменность. Спб. 912 г. 40 к. 166 стр.

Книга охватываетъ исторію древней русской литературы до XVII в. включительно. Авторъ стремится познакомить, во-1-хъ, съ главнѣйшими памятниками литературы и, во-2-хъ, съ идейнымъ развитіемъ ея. На немногихъ страницахъ

онъ даетъ отчетливое понятіе о томъ и о другомъ читателю, не имѣющему возможности удѣлять много времени на изученіе древняго періода. Изложеніе носитъ не столько описательный, сколько обобщающій характеръ. Языкъ довольно отвлеченный.

105. III. **Келтуяла, В.** Краткій курсъ исторіи русской литературы для средне-учебныхъ заведеній. Ч. I. Исторія древней русской литературы (отъ IX до конца XIII в.). Вып. I. 327 стр. Вып. II. 365 стр. Спб. 1908 г., по 1 р. (Вып. III и слѣд. печатаются).

Одинъ изъ лучшихъ учебниковъ. Основная идея книги заключается въ томъ, что «произведенія литературы разсматриваются въ связи съ народнымъ развитіемъ: культурное и общественно-политическое развитіе русскаго народа признается основной причиной, порождавшей русское идейно-литературное творчество, а литературно-идейное творчество—его слѣдствіемъ». Изложеніе индуктивное: книга даетъ массу фактовъ,—описаніе и краткое изложеніе различныхъ произведеній литературы. Авторъ рекомендуетъ прежде всего изучить ихъ, чтобы понять затѣмъ причинную связь между ними и народнымъ развитіемъ и усвоить смыслъ ихъ послѣдовательной смѣны другъ другомъ. Выводы являются слѣдствіемъ изъ фактовъ. Языкъ простой, мѣстами даже образный. Въ вып. I—II изложеніе доведено до Петра В.

106. II. **Александровскій, Г.** Чтенія по новѣйшей русской литературѣ. 2 вып. Вып. I. Изд. 3-е, испр., 203 стр. Вып. II. 209 стр. 1 р. 40 к.

Оглавленіе: I. Введеніе въ исторію новѣйшей русской литературы (Пушкинъ, Гоголь, Бѣлинскій, Тургеневъ, Островскій, Некрасовъ). II. Л. Толстой и его художественное творчество перваго періода. Общая характеристика народническаго направленія въ русской литературѣ съ сороковыхъ до семидесятыхъ годовъ XIX в. Глѣбъ Успенскій. А. К. Толстой.

Авторъ этого учебника даетъ въ своей книгѣ краткія біографіи вышеуказанныхъ писателей, характеризуетъ ихъ творчество и затѣмъ дѣлаетъ разборъ ихъ наиболѣе выдающихся произведеній, которыя предполагаются извѣстными. Изложеніе очень популярное и довольно образное. Для начинающаго полезно читать одновременно съ этой книгой произведенія указанныхъ въ ней авторовъ.

107. II. **Саводникъ, В.** Очерки по исторіи русской литературы XIX в. Составлены примѣнительно къ новымъ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній М. Н. П. М. 906—10 г.г. Ч. I. 507 стр. 1 р. 60 к. Ч. II. 311 стр. 1 р. 25 к. (Съ прилож. синхронистическихъ таблицъ по исторіи русской литературы).

Оглавленіе: Ч. I. Русская литература первой половины XIX ст. Ч. II. Русская литература послѣ Гоголя (Аксаковъ, Тургеневъ, Гончаровъ, Островскій, Л. Толстой, Достоевскій). II. Гончаровъ, Григорьевъ. Русскіе поэты новаго времени (Тургеневъ, Фетъ, А. Майковъ, Полонскій, А. Толстой, Некрасовъ). Не давая общей картины литературнаго движенія, авторъ этого учебника ограничилъ

свою задачу изображеніемъ дѣятельности нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся писателей и оцѣнкой ихъ важнѣйшихъ трудовъ, въ которыхъ съ наибольшею ясностью отразились характерныя особенности ихъ дарованій. Авторъ старается держаться «на почвѣ объективныхъ фактовъ, не вдаваясь въ ихъ субъективную оцѣнку и въ разборъ взглядовъ разбираемыхъ писателей по существу». Содержаніе произведеній предполагается извѣстнымъ. Біографіи писателей изложены вкратцѣ. Языкъ простой, конкретный.

108. III. **Соловьевъ, Е. (Андреевичъ).** Очерки изъ исторіи русской литературы XIX в. Изд. Н. Карбасникова. Спб. 903 г. 2 р. 564 стр.

Оглавленіе. Литература крѣпостной Россіи (начиная съ Радищева). Пушкинъ. Эпоха Николая I. Журналистика этой эпохи. Грибоѣдовъ, Гоголь, Лермонтовъ. Славянофилы и западники. 60-е годы. Журналистика. Беллетристика. 70-е годы. Философія критической личности. Реакціонная литература. Толстой и Достоевскій. 80—90 гг. (очень кратко,—стр. 501—49).

Очень живо и съ настроеніемъ написанная, съ марксистской точки зрѣнія, книга. Авторъ проводитъ ту мысль, что «всякая идея и всякій новый художественный образъ отмѣчаютъ лишь переворотъ и перераспредѣленіе силъ внутри общественнаго организма», что «безъ переворота въ обществѣ не бываетъ и переворота въ литературѣ». «Борьба съ крѣпостнымъ правомъ и его переживаніями во имя освобожденія общинно-земледѣльческаго строя народной жизни и общинно-земледѣльческаго мышленія, какъ дѣятельное начало славянофильскаго теченія; борьба съ тѣми же устоями во имя эмансипаціи личности и ея развитія, какъ дѣятельное начало теченія западническаго,—таковъ смыслъ исторіи нашей литературы въ ея главномъ руслѣ, такова формула нашего литературнаго развитія за XIX в.». Изложеніе фельетонное, съ многими выписками. Автора упрекали въ свое время за неправильное пониманіе 70-хъ г. Сравн. со статьями Н. Михайловскаго о той же эпохѣ (въ его собр. соч. т. I, III, IV, V, VI и «Литературныя воспоминанія и соврем. смута», т. I и II, а также «Отклики» и «Послѣднія сочиненія». Особенно «Записки профана» и «Въ перемежку») и Иванова-Разумника «Исторія русской общественной мысли», т. II. Изъ содержанія книги видно, что она представляетъ изъ себя лишь исторію русской литературы до 80-хъ г. XIX ст. Читатели, не выносящіе сухо написанныхъ книгъ, найдутъ въ книгѣ Андреевича интересное чтеніе, но должны будутъ пополнить и исправить полученныя свѣдѣнія изъ этой книги свѣдѣніями изъ другихъ книгъ. Для читателя, затрудняющагося чтеніемъ отвлеченно и сухо написанной книги, эта книга пока еще не замѣнима.

109. III. **Скабичевскій, А.** Исторія новѣйшей русской литературы 1848—1906 г.г. Изд. 6-е, испр. и доп. Съ 55 портр. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 906 г. 2 р. 501 стр.

Оглавленіе: I. Общій обзоръ литературнаго движенія и исторія критики. Школа беллетристовъ 40-хъ гг. Беллетристы-народники. Беллетристы-публицисты. Историческая беллетристика. Беллетристы 80-хъ и 90-хъ гг. Драма и комедія. Поэзія.

Изложеніе, главнымъ образомъ, фактическое. Много мѣста занимаютъ краткія біографіи и также очень краткія резюме литературныхъ произведеній,

которымъ авторъ даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свои характеристики, подкрѣпляя ихъ небольшими цитатами. Авторъ говоритъ не только о самыхъ выдающихся, но также и о второстепенныхъ писателяхъ разныхъ направленій. Книга написана съ нѣкоторымъ настроеніемъ, проникнута искренней симпатіей къ трудящемуся классу и его литературнымъ защитникамъ и выразителямъ. Въ психологическій и соціологическій анализъ авторъ не вдается. Книга полезна для того, чтобы оріентироваться въ литературныхъ именахъ и теченіяхъ. Языкъ довольно простой.

110. IV. **Венгеровъ, С.** Очерки по исторіи русской литературы. Изд. 2-е, «Свѣточъ». Спб. 907 г. 2 р. 50 к. 492 стр.

Въ книгу вошелъ, между прочимъ, «Очеркъ исторіи новѣйшей русской литературы», не только изящной, но и публицистической и критической, съ краткими, но очень мѣткими характеристиками какъ литературныхъ теченій, такъ и авторовъ, Очеркъ имѣетъ характеръ конспекта, который весьма помогаетъ читателю разобраться въ различныхъ литературно-общественныхъ теченіяхъ и въ именахъ. Авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ самими произведеніями. Изложеніе сжатое, требующее отъ читателя большого напряженія памяти и вниманія.

111. III. **Соловьевъ, Е. (Андреевичъ).** Опытъ философіи русской литературы. Изд. 2-е, т-ва «Знаніе». Спб. 903 г. 1 р. 20 к. 564 стр.

Оглавленіе: Особенный характеръ русской литературы. О нѣкоторыхъ моментахъ отдѣленія литературной личности отъ государства. Идеи дворянскаго періода русской литературы. Всходы реализма. Борьба съ идеями дворянской литературы. Народничество 70-хъ гг. Послѣднія слова народничества. Современная мысль, какъ проблема свободы и необходимости.

«Философія литературы,—говоритъ авторъ,—означаетъ разсмотрѣніе ея господствующей идеи и воли (стремленія), въ которыхъ опредѣлились ея особое лицо и характеръ, а также ея жизнь въ ея необходимомъ развитіи». Господствующей идеей русской литературы авторъ считаетъ идею освободительную.—«Литература, говоритъ онъ,—есть борьба за освобожденіе личности и личнаго начала». Указать и опредѣлить главные моменты этого процесса, — такова задача книги Она рисуетъ исторію основной идеи русской литературы, излагаетъ эту исторію, какъ развитіе этой идеи, «идеи свободы и освобожденной личности». Книга даетъ общій очеркъ русской литературной исторіи съ этой точки зрѣнія.

Изложеніе живое и съ настроеніемъ. Авторъ стоитъ на марксистской точкѣ зрѣнія.

112. Исторія русской общественной мысли и общественнаго мнѣнія.

Эта исторія излагается въ вышеуказанныхъ трудахъ по исторіи литературы, въ связи съ исторіей литературно-общественнаго развитія, а также въ трудахъ по исторіи. См. №№ 105, 116, 109, 111, 113, 115. Связный историческій очеркъ исторіи общественнаго мнѣнія въ Россіи даетъ III ч. «Очерковъ» П. Милюкова (№ 50). Содержаніе этого выпуска: Два оттѣнка въ пониманіи народнаго самосознанія: «національное» и «общественное» самосознаніе. Процессъ развитія національнаго самосознанія и его фазисы: самовозвеличеніе и самокритика. Періоды въ развитіи

русскаго общественнаго самосознанія. 1. Развитіе націоналистическихъ идеаловъ органической (національно-завоевательной) эпохи и начало ихъ критики. 2. Послѣднія побѣды націонализма и первые успѣхи общественной критики. 3. Развитіе общественнаго мнѣнія критической эпохи. Практика и идеологія московской политической программы. Судьбы оппозиціонныхъ идеологій. Національное сознаніе въ столкновеніи съ иноземными элементами. Офиціальная побѣда критическихъ элементовъ надъ націоналистическими. 1. Стихійная побѣда и стихійная реакція. 2. Соціальный характеръ новой культуры и теоретическая борьба стараго и новаго міровоззрѣнія въ литературѣ. 3. Первое поколѣніе русской интеллигенціи: оживленіе издательства, начало театра и журналистики при участіи учащейся молодежи. 4. Распространеніе политическихъ идей просвѣтительной философіи и ихъ первое примѣненіе къ жизни. 5. Періодъ недоразумѣнія между общественнымъ мнѣніемъ и властью. 6. Дворянско-бюрократическое законодательство Екатерины. 7. Начало независимости общественнаго мнѣнія. 8. Радикализмъ и реакція (въ эпоху Екатерины II). Книга доведена въ этой части лишь до конца XVIII ст. До нѣкоторой степени могутъ служить ея продолженіемъ замѣчательные труды А. Пыпина «Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I» (ц. 3 р.) и «Характеристики литературныхъ мнѣній» (ц. 3 р.). Затѣмъ сборникъ, изд. подъ ред. М. Гершензона «Эпоха Николая I» (въ него вошла ст. «Печать и школа», «Третье отдѣленіе», «Общественное движеніе при Николаѣ I», затѣмъ Барри (№ 54), Корниловъ (№ 50, 56), Бѣлоконскій (№ 55), Обнинскій (№ 57).

113. II. **Реформатская, Е.** Люди мысли и правды. Очерки изъ прошлаго русскаго общества. Для самообразованія. Изд. И. Сытина. М. 909 г. 35 к. 99 стр.

Очень хорошая, интересно и живо написанная книжка, въ которой рѣчь идетъ объ исторіи русской интеллигенціи, въ лицѣ ея знаменитыхъ представителей, въ царствованіе императора Николая I (въ эпоху сороковыхъ годовъ), когда русская общественная мысль уже работала самостоятельно, внѣ предѣловъ досягаемости казенныхъ правящихъ верховъ (о Бѣлинскомъ, Герценѣ и Станкевичѣ, о К. Аксаковѣ, о западникахъ и славянофилахъ и другихъ «творцахъ того общественнаго мнѣнія, которое было направлено къ уничтоженію всякаго рабства и къ освобожденію личности, къ внесенію въ нашу жизнь законности, просвѣщенія, человѣчности»). Изложеніе фактическое, даже образное, съ настроеніемъ.

114. III. **Овсянико-Куликовскій, Д.** Исторія русской интеллигенціи. 3 ч. (Т.т. VII—IX «собр. соч.»). Изд. «Общ. Пользы» и «Прометея». По 1 р. 50 к. за томъ. 385 стр.

Задача автора—«прослѣдить въ историческомъ порядкѣ, начиная съ 20 гг., послѣдовательное развитіе и смѣну нашихъ общественно-психологическихъ типовъ, созданныхъ самою жизнью и нашедшихъ свое художественное воплощеніе въ извѣстныхъ литературныхъ образахъ (Чацкаго, Онѣгина, Печорина, Рудина и т. д.). Это не исторія русской литературы, а исторія русской интеллигенціи, изученная по даннымъ или по итогамъ художественной литературы, которые авторъ старался провѣрить и комментировать данными литературной критики,

мемуаровъ, писемъ и др. документовъ соотвѣтствующей, эпохи». Съ другой стороны въ книгу не вошли обзоры тѣхъ произведенiй, гдѣ не воспроизводятся типы мыслящей части общества. **Оглавленiе:** I ч. Люди 20—30 г.г. Чацкiй. Онѣгинъ. Печоринъ. Люди 40-хъ годовъ (Бельтовъ, Рудинъ, Лаврецкiй). Люди 40-хъ г. и Гоголь, Тентетниковъ, Обломовъ, обломовщина и Штольцъ. Н. А. Некрасовъ. Передовыя направленiя 60-хъ гг. и значенiе дѣятельности Некрасова. Ч. II Салтыковъ-Щедринъ въ 50—60 гг. Политическая сатира Салтыкова «Исторiя одного города». Духъ времени и направленiе 60-хъ гг. («Дымъ» Тургенева). Базаровъ, какъ отрицательный и какъ общественно-психологическiй и нацiональный типъ. «Кающiеся дворяне» и «разночинцы» 60-хъ г. Глѣбъ Успенскiй въ концѣ 60-хъ гг. и въ началѣ 70-хъ гг. Глѣбъ Успенскiй въ 70-хъ гг. («Интеллигенцiя и народъ»). Глѣбъ Успенскiй: «Власть земли» и классовая психологiя крестьянства. Передовая идеологiя 70-хъ гг. Лавровъ и Михайловскiй. «Мирные пропагандисты»—поколѣнiе 70-хъ гг. Достоевскiй въ 70-хъ гг. Идейное наслѣдiе Достоевскаго. 80-е годы. «На ущербѣ», романъ Боборыкина. Ч. III. 80-е годы. В. Короленко и А. Чеховъ въ эти годы. («Скучная исторiя», «Ивановъ», «Жена»). Л. Толстой въ 80-хъ и 90-хъ гг. Письма А. Эртеля. Демократъ-культуръ-трегеръ въ 80 гг. («Василiй Теркинъ» П. Боборыкина). 90-е годы: россiйское ницшеанство («Перевалъ» Боборыкина). Изданiе продолжается.—Выписанное выше оглавленiе уже даетъ читателю указанiя, на какiя произведенiя русской литературы ему полезно обратить особое вниманiе, чтобы разобраться въ общемъ ходѣ развитiя русской интеллигенцiи. Одновременно нужно познакомиться съ этими произведенiями, а затѣмъ прочесть вышеуказанную книгу Овсянико-Куликовскаго. Но эта книга далеко не полная: въ нее не вошли типы борцовъ конца 70-хъ годовъ и начала 80-хъ гг. О нихъ см., напр., С. Кравчинскiй «Андрей Кожуховъ» и указанiя въ «Среди книгъ», т. I, стр. 31 и 32. Далѣе можно пополнить списокъ Овсянико-Куликовскаго по тѣмъ же указанiямъ, даннымъ на стр. 31—32 въ I т. «Среди книгъ» (Изд. 2-е). Свести изученiе русской литературы къ изученiю главнѣйшихъ типовъ русской интеллигенцiи, въ ней выводимыхъ, а эти свѣдѣнiя—обставить толкованiями, комментарiями (психологическими, соцiальными, историческими, эстетическими),—все это въ высшей степени плодотворно для начинающихъ читателей. Овсянико-Куликовскiй даетъ именно такое толкованiе, главнымъ образомъ психологическое и соцiальное. Изложенiе довольно живое, аналитическое, но требующее отъ читателя большого напряженiя памяти, вниманiя и воображенiя. Много иностранныхъ словъ.

III.

Отдѣлъ третiй. Изящныя искусства. Живопись. Архитектура. Скульптура. Музыка. Эстетика или наука о красотѣ и о прекрасномъ вообще.

Въ общей системѣ самообразованiя изученiе изящныхъ искусствъ должно занимать отнюдь не послѣднее мѣсто. Самообразованiе предполагаетъ умѣнiе чувствовать и понимать красоту. Одинъ изъ лучшихъ способовъ развить въ себѣ это умѣнiе заключается въ изученiи произведенiй изящныхъ искусствъ и ихъ исторiи, которая разсказываетъ о томъ, какъ въ теченiе вѣковъ развивалось и чув-

ство красоты, и умѣнье воплощать его въ формахъ все болѣе совершенныхъ. Здѣсь мы указываемъ главнымъ образомъ книги объ и с т о р і и изящныхъ искусствъ и о той красотѣ, которая воплощается въ произведеніяхъ искусства. Исторія эта показываетъ, что художественные вкусы и понятія, съ теченіемъ времени, измѣняются, а это измѣненіе происходитъ по мѣрѣ измѣненія той общественной и духовной среды, гдѣ они зарождаются. Это и можно прослѣдить, знакомясь съ художественными произведеніями разныхъ вѣковъ и народовъ, а также различныхъ общественныхъ классовъ и слоевъ. Знакомство съ произведеніями изящныхъ искусствъ, какъ уже сказано въ I части, имѣетъ въ дѣлѣ самообразованія очень большое значеніе. Съ этой цѣлью необходимо возможно детально присматриваться и прислушиваться къ нимъ и изучать ихъ, наслаждаясь тѣми изъ нихъ, которыя производятъ на васъ наибольшее впечатлѣніе. Существуетъ множество иллюстрированныхъ изданій и атласовъ, которые позволяютъ знакомиться съ произведеніями живописи, скульптуры и архитектуры. Въ этихъ же цѣляхъ нужно знакомиться и съ музыкальными произведеніями, въ связи съ біографіями знаменитѣйшихъ музыкантовъ. Исторія изящныхъ искусствъ помогаетъ оцѣнить каждаго художника по тому значенію, которое онъ имѣлъ для человѣчества. Въ этомъ же отдѣлѣ мы указываемъ книги, стремящіяся дать отвѣтъ и на такой вопросъ: да что же такое красота, какіе именно признаки дѣлаютъ ту или иную вещь красивою или прекрасною, или изящною въ нашихъ глазахъ, и почему именно? Отвѣтъ на такой вопросъ стремится дать наука о красотѣ или эстетика, иначе говоря, философія изящныхъ искусствъ.

115. III. **Рербергъ, О.** Краткій курсъ исторіи искусствъ. 26 лекцій. Съ рис. Изд. В. Саблина. М. 908 г. 2 р. 349 стр.

Авторъ знакомитъ читателя съ исторіей живописи, архитектуры и скульптуры. Поэзія и музыка, драматическія и др. искусства оставлены имъ въ сторонѣ. Книга составлена изъ лекцій, читанныхъ учащейся молодежи, и обнимаетъ, въ краткихъ словахъ и сжатыхъ чертахъ, развитіе, главнымъ образомъ, европейскаго искусства, съ первобытныхъ временъ до нашихъ дней. Искусству первобытныхъ народовъ, Египта и Азіатскаго Востока, посвящены лишь первыя три лекціи. Изложеніе очень живое, фактическое, конкретное, съ настроеніемъ. Книга даетъ понятіе объ общемъ ходѣ развитія искусства.

116. III. **Ру, А.** Краткая исторія искусства. Пер. съ франц. подъ ред. В. Битнера. Спб. 903 г. 1 р. 50 к. 115 стр.

Какъ заявляетъ авторъ, книжка эта «не есть исторія искусства,—она имѣетъ въ виду только научить понимать и любить искусство вообще». Книжка представляетъ изъ себя конспектъ по исторіи искусства, даетъ много фактовъ, почти не давая обобщеній. Новѣйшему искусству посвящено всего лишь нѣсколько страницъ. Изложеніе болѣе живое, чѣмъ у Байе.

117. IV. **Байе.** Очеркъ исторіи искусства. Пер. съ франц. Е. Преображенской, подъ ред. А. И. Сомова. Съ 121 рис. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 904 г. 260 стр.

Авторъ излагаетъ исторію живописи, архитектуры, скульптуры и отчасти прикладныхъ искусствъ и стремится нарисовать общій ходъ ихъ развитія. Искус-

ству Египта и Азiатскаго востока посвящена лишь I гл. Изложенiе строго фактическое, индуктивное. Книжка предполагаетъ въ читателѣ хорошую память и вниманiе.

118. III. **Брокеръ, М.** Очеркъ исторiи искусства. Пер. съ нѣм. Н. Лемана, съ 46 рис. Изд. «Образованiе». Спб. 98 г. 1 р. 50 к. 252 стр.

Авторъ излагаетъ исторiю живописи, скульптуры и архитектуры, послѣдовательное развитiе какъ ихъ формъ, такъ и содержанiя. Книга не заграмождена фактами. Характеръ изложенiя—конкретный. Написана съ настроенiемъ, довольно живо. Въ книгѣ мало рисунковъ, что очень затрудняетъ чтенiе.

119. III. **Тэнъ, И.** Чтенiя объ искусствѣ. Пять курсовъ лекцiй. Переводъ А. Чудинова. Изд. 4-е, В. Губинскаго. Спб. 97 г. 447 стр. (То же, дешев. изд. В. Антикъ. Ц. 50—60 к.).

Замѣчательная книга, вводящая въ пониманiе идейной стороны искусства вообще, выясняющая его происхожденiе, его связь какъ съ психологiей творца художника, такъ и съ психологiей народа, его создавшаго и наслаждающагося художественными произведенiями. Содержанiе книги: 1. Философiя искусства (О сущности художественныхъ произведенiй. Возникновенiе художественныхъ произведенiй) 2. Объ идеалѣ въ искусствѣ (Предметъ и способъ этого изслѣдованiя). Значенiе слова идеалъ. Степень важности характера и его благотворности. Степень цѣльности впечатлѣнiй. Искусство въ Грецiи, Италiи, Нидерландахъ. Систематическаго курса по исторiи искусствъ книга не даетъ, но служитъ превосходнымъ введенiемъ въ пониманiе искусства вообще. Изложенiе съ настроенiемъ, яркое, образное, дающее и анализъ, и синтезъ, очень живое, иногда загроможденное фактами. Нѣкоторыя страницы читаются, какъ романъ.

120. IV. **Саккетти, Л.** Очеркъ всеобщей исторiи музыки. Изд. 3-е, В. Бессель. Спб. и М. 1903 г. 3 р. 60 к. IV и 426 стр.

Книга Саккетти несомнѣнно является лучшимъ оригинальнымъ русскимъ сочиненiемъ этого рода. Она соединяетъ въ себѣ сжатость и содержательность, выдѣляя изъ массы фактовъ самое существенное. У читателя получается ясная картина постепенной эволюцiи музыки, отъ искусства служебнаго, когда ея роль сводилась къ танцовальной и увеселительной музыкѣ, съ одной стороны, и отъ народной пѣсни, съ другой,—вплоть до нашихъ временъ, когда музыка является совершенно самостоятельной выразительницей тончайшихъ изгибовъ человѣческой души, а также и настроенiй даннаго историческаго момента. Въ концѣ книги авторъ даетъ самостоятельный очеркъ музыки славянъ, которая, въ сущности, почти исчерпывается русской музыкой. Къ сожалѣнiю, исторiю русской музыки авторъ оканчиваетъ Мусоргскимъ, то-есть тѣмъ перiодомъ ея развитiя, когда только и начинается расцвѣтъ столь интересной молодой русской школы. Книга доступна лишь лицамъ, имѣющимъ нѣкоторую музыкальную подготовку, знакомымъ съ элементарной теорiей музыки и основами гармонiи. Болѣе популярной исторiи музыки не существуетъ на русск. языкѣ, если не считать главы въ № 3, 124.

121. IV. **Кашкинъ, Н.** Очеркъ исторіи русской музыки. Изд. Л. Юргенсона. М. 1908 г. 2 р. 233 стр.

Книга Кашкина, какъ это говоритъ самъ авторъ въ своемъ предисловіи, является скорѣе матеріаломъ для исторіи русской музыки. Изложеніе ея неровное: первыя пять главъ (до Глинки) даютъ сравнительно наглядный очеркъ развитія музыки, далѣе же, т.-е. именно при описаніи новѣйшей молодой русской музыки, авторъ,—умышленно или нѣтъ,—воздерживается отъ всякаго индивидуальнаго освѣщенія, отъ всякой оцѣнки. Получается рядъ біографій, нанизанныхъ одна на другую въ хронологическомъ порядкѣ. Ради общедоступности изложенія авторъ воздерживается отъ нотныхъ примѣровъ, благодаря чему книгой можетъ пользоваться и неграмотный въ музыкальномъ смыслѣ человѣкъ. Все же книга пригодна лишь для лицъ съ нѣкоторымъ (не ниже средняго) образованіемъ. Изложеніе и подробности суховаты. Болѣе популярной исторіи музыки не существуетъ на русск. языкѣ, если не считать главы въ № 3, 124.

122. IV. **Гансликъ, Э.** О музыкально-прекрасномъ. Опытъ провѣрки музыкальной эстетики. Пер. съ нѣм. Ларошъ. Изд. Юргенсона. М. 1895 г. 1 р. 50 к. 181 стр.

Знаменитый нѣмецкій музыкальный критикъ является представителемъ идеи «искусства для искусства». Согласно его взглядамъ, музыка имѣетъ свою особую область, строго отграниченную отъ всѣхъ другихъ искусствъ. Истинная художественная музыка не должна и не можетъ стремиться выражать какія-либо опредѣленныя мысли, а тѣмъ болѣе образы. Мало того, она не можетъ и не должна браться даже за выраженіе и изображеніе человѣческихъ чувствъ. «Музыкальная мысль», «музыкальное настроеніе» есть нѣчто самодовлѣющее, и всѣ попытки перевести эти мысли и настроенія на обыкновенный человѣческій языкъ—являлись тщетными и неудачными. Гансликъ приводитъ многочисленные примѣры того, какъ въ одну и ту же музыкальную пьесу различные слушатели укладываютъ различное, иной разъ даже противоположное содержаніе: одинъ видитъ въ ней безысходную тоску и отчаяніе, тогда какъ у другого она вызываетъ радостныя чувства. Несмотря на односторонность своихъ взглядовъ, Гансликъ является весьма тонкимъ знатокомъ музыкальнаго искусства, и его книжка можетъ дать очень много тѣмъ любителямъ, которые хотятъ выработать въ себѣ способность самостоятельной оцѣнки музыкальныхъ произведеній. Книга требуетъ отъ читателя нѣкотораго знакомства съ музыкальной литературой и образованія, никакъ не ниже средняго.

123. III. **Рубинштейнъ.** Музыка и ея представители. (Разговоръ о музыкѣ). Изд. 2-е, Юргенсона. М. 1892 г. 1 р. 50 к. 124 стр.

Въ увлекательной, фельетонной формѣ—въ формѣ разговора—авторъ живо и картинно излагаетъ свои взгляды на музыку вообще и даетъ историческій ея очеркъ въ видѣ краткихъ характеристикъ наиболѣе выдающихся композиторовъ. Далеко не будучи сторонникомъ «программной» музыки (музыки, стремящейся нарисовать опредѣленные, конкретные зрительные образы, а также подражающей звукамъ природы), Рубинштейнъ не доходитъ все же до крайностей Ганслика.

По его мнѣнію, музыка должна и можетъ «не только передавать индивидуальность и душевное настроеніе сочинителя, но быть также отголоскомъ времени, событій и культурнаго состоянія общества». Онъ допускаетъ также, что музыкальныя произведенія могутъ имѣть нѣкоторое, опредѣленное содержаніе, умышленно вложенное въ нихъ авторомъ. Человѣкомъ, хоть немного знакомымъ съ музыкальной литературой, книга прочтется съ захватывающимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что авторъ ея является геніальнымъ, всемірно-знаменитымъ исполнителемъ и недюжиннымъ композиторомъ. Все же книга требуетъ отъ читателя нѣкоторой подготовки.

124. I. Каривинъ, Ю. Разсказы о пѣсняхъ и пѣвцахъ. Очерки изъ исторіи литературы. Изд. В. Самсонова. Саратовъ. 1902 г. 15 к. 120 стр.

Дѣльная, очень живо написанная книжка, знакомящая въ самой популярной формѣ съ главнѣйшими фактами, иллюстрирующими общій ходъ развитія пѣнія и пѣсни, начиная съ міра животныхъ и кончая высшими проявленіями пѣсеннаго творчества. Въ книгѣ много фактовъ. Языкъ очень конкретный. Изложеніе съ настроеніемъ. Не требуетъ отъ читателя никакой подготовки.

IV.

Отдѣлъ четвертый. Этика или наука о нравственности, о поведеніи и его нравственныхъ основахъ.

Въ этотъ отдѣлъ мы не вводимъ книгъ поучающихъ, «нравоучительныхъ». Мы указываемъ здѣсь лишь книги, изучающія, во-1-хъ, человѣческое поведеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова; во-2-хъ, основные принципы этого поведенія и нравственный инстинктъ; въ-3-хъ, происхожденіе этого инстинкта и этихъ принциповъ. Много интересныхъ фактовъ, иллюстрирующихъ нравственную жизнь человѣчества, даетъ вышеуказанная книга Летурно (№ 3). Изящная литература и ея исторія тоже даютъ не мало матеріала для сужденія о поведеніи и о нравственномъ обликѣ различныхъ человѣческихъ типовъ въ различныя историческія эпохи и въ разныхъ странахъ (см. №№ 81, 86, 88, 91, 92, 94, 100, 101, 103—109, 111—3). Теоріи нравственнаго поведенія крайне многочисленны и противорѣчивы. Краткій историческій обзоръ ихъ даетъ книга Паульсена (№ 130), довольно популярно изложенная. Особенное значеніе имѣетъ изложеніе и оцѣнка христіанской нравственности, основные принципы которой понимаются тоже далеко не одинаково (см., напр., замѣчательныя статьи Л. Толстого «Неужели такъ надо»?, «Государство и церковь», «Такъ что же намъ дѣлать?», съ одной стороны; «Къ молодежи» П. Кропоткина — съ другой, и соч. А. Храповицкаго и К. Побѣдоносцева,— съ третьей). Большой общеобразовательный интересъ представляетъ вопросъ о происхожденіи и развитіи нравственности, которому и должно быть удѣлено особое вниманіе.

125. III. Сутерландъ, А. Происхожденіе и развитіе нравственнаго инстинкта. Пер. Н. Кончевской. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1 р. 50 к. 816 столбцевъ.

Замѣчательная книга, знакомящая читателя въ увлекательномъ изложенiи не только съ основными принципами нравственной жизни, но и съ ихъ происхожденiемъ, начиная отъ ихъ зачатковъ въ мiрѣ животныхъ и кончая самыми культурными народами современности. Изложенiе фактическое. Авторъ сообщаетъ очень много фактовъ, на которые и опираются его выводы, и показываетъ, что нравственная сторона жизни, какъ и всѣ другiя ея стороны, съ теченiемъ времени, тоже развиваются, причемъ это развитiе нельзя не разсматривать, какъ явленiе вполнѣ земного происхожденiя и вполнѣ естественное. Чтобы изучить и объяснить это явленiе, авторъ прибѣгаетъ къ помощи цѣлаго ряда наукъ (зоологiи, физiологiи, антропологiи, исторiи, законовѣдѣнiю, философiи и т. д.), вмѣстѣ съ тѣмъ, отнюдь не подавляя читателя ни фактами, ни отвлеченностью разсужденiй. Изложенiе яркое, живое, съ настроенiемъ. Цѣль автора,—«показать, какъ изъ потребностей животной жизни, по мѣрѣ того, какъ онѣ возникаютъ и развиваются, выростаетъ сначала съ необыкновенной медленностью, а затѣмъ незамѣтно ускоряя свое развитiе, вмѣстѣ съ его поступательнымъ движенiемъ, тотъ нравственный инстинктъ, который, съ сопутствующимъ ему разумомъ, составляетъ благороднѣйшее явленiе, когда-либо видѣнное на нашей планетѣ». Объясняя читателю самые корни лучшихъ, наиболѣе возвышенныхъ проявленiй человѣческой души, авторъ вселяетъ увѣренность не только въ плодотворность этическихъ принциповъ, но и въ непреоборимую силу ихъ и громадное значенiе ихъ для углубленiя, расширенiя, напряженности и красоты личной жизни. **Оглавленiе:** Происхожденiе родительскаго инстинкта и его развитiе въ царствѣ животныхъ и въ человѣчествѣ. Развитiе супружеской симпатiи. Идеалъ цѣломудрiя. Положенiе женщинъ и мужское цѣломудрiе. Развитiе социальной симпатiи въ царствѣ животныхъ и въ человѣчествѣ. Ростъ симпатiи, проявляющiйся въ благотворительности. Ростъ симпатiи, наблюдаемый въ области военныхъ отношенiй. Симпатiя, какъ естественная нравственность. Развитiе чувства долга. Самоуваженiе. Красота безупречнаго поведенiя. Отвѣтственность. Влiянiе семьи на развитiе нравственности. Развитiе закона. Его преобладанiе. Нервная основа эмоцiй (чувствованiй). Ихъ природа. Понятiе о хорошемъ и дурномъ.

126. II. **Летурно, Ш.** Прогрессъ нравственности. Пер. Э. Зауэръ. Спб. 1906 г. 2 р. 384 стр.

Книга представляетъ изъ себя собранiе фактовъ, характеризующихъ нравственную жизнь и нравственныя понятiя разныхъ народовъ и въ разныя эпохи. Обобщенiй мало. Изложенiе довольно живое. **Содержанiе:** Происхожденiе нравственныхъ наклонностей. Животная нравственность. Нравственность дикарей и варваровъ. Промышленная или меркантильная мораль. Влiянiе религiи на нравственность. Метафизическiя ученiя о нравственности. Утилитаризмъ и трансформистское ученiе о нравственности. Недостатки книги тѣ же, какiе указаны при № 3.

127. III. **Кропоткинъ, П.** Взаимная помощь, какъ факторъ эволюцiи. Пер. съ англiйскаго В. Батуринскаго. Изд. «Знанiе», Спб. 1907 г. 1 р. 337 стр.

Авторъ этой превосходной, оригинальной и бодрящей книжки, основанной отчасти на самостоятельныхъ изслѣдованiяхъ, доказываетъ множествомъ неопро-

вержимыхъ фактовъ, какую громадную роль играли и играютъ чувство симпатіи и взаимопомощи и привычки, на немъ основанныя, въ жизни природы и въ прогрессивной эволюціи какъ животныхъ видовъ, такъ и человѣческихъ существъ. Авторъ утверждаетъ, что именно «общительныя привычки даютъ животнымъ лучшую охрану противъ ихъ враговъ и что именно онѣ облегчаютъ имъ жизнь и развитіе умственныхъ способностей и раздвигаютъ предѣлъ жизненности; именно онѣ дали людямъ, кромѣ того, возможность выработать тѣ учрежденія, которыя помогли человѣчеству выжить въ тяжелой борьбѣ съ природой и совершенствоваться, не взирая на всѣ препятствія». Авторъ противопоставляетъ ученію о суровой и безжалостной борьбѣ рядъ фактовъ, рисующихъ жизнь животныхъ и людей совершенно съ другой стороны. Книжка написана живымъ, конкретнымъ и довольно простымъ языкомъ и является превосходнымъ введеніемъ въ пониманіе нравственности, основанной на ученіи о любви къ ближнему.

128. III. **Гижицкій, Г.** Основы морали. Одесса. 1895 г. 60 к. 109 стр.

Оглавленіе: Введеніе. Несостоятельность нравственнаго скептицизма. Индуктивное изслѣдованіе нравственныхъ понятій. Общій анализъ понятій хорошаго и дурного. Степени добра и зла. Высшее благо. Благо единицъ и благо совокупности единицъ—цѣлаго. Всеобщее счастье, какъ принципъ морали. Несостоятельность эгоистической точки зрѣнія въ морали. Понятія долга и добродѣтели. Подраздѣленіе обязанностей и добродѣтелей на личныя и соціальныя. Обязанности по отношенію къ самому себѣ и къ другимъ. Справедливость, вѣрность и правдивость. Доброжелательность. Обязанность нравственнаго самоусовершенствованія. Заключеніе.—Изложеніе отвлеченное. Разсужденія безъ фактовъ.

129. IV. **Карѣевъ, Н.** Мысли объ основахъ нравственности. Спб. 1895 г. 50 к. 177 стр.

Оглавленіе: Цѣль жизни. Цѣнность жизни. Высшее благо. Нравственный долгъ. Нравственная отвѣтственность и нравственная свобода. Человѣческое достоинство и права личности. Въ видѣ бесѣды съ однимъ изъ представителей учащейся молодежи авторъ стремится ввести читателя въ философское пониманіе основныхъ, принципіальныхъ вопросовъ нравственности, и не столько разрѣшить ихъ, сколько поставить. Изложеніе не вполнѣ популярное. Разсужденіе, анализъ понятій въ полу-разговорной формѣ. Языкъ отвлеченный.

130. III. **Паульсенъ, Ф.** Основы этики. Пер. подъ ред. В. Н. Ивановскаго. Изд. Прокоповича. М. 1907 г. 2 р. 40 к. 474 стр.

Оглавленіе. Т. I: Сущность и задачи этики. Очеркъ исторіи воззрѣній на жизнь и нравственно-философскихъ теорій, начиная съ древнихъ грековъ до нашихъ дней. Основныя понятія и вопросы о принципахъ нравственности. Понятіе добра и зла. Высшее благо. Пессимизмъ. Зло. Порокъ. Долгъ и совѣсть. Эгоизмъ и альтруизмъ. Добродѣтель и счастье. Отношеніе нравственности къ религіи. Свобода воли.

Книга Паульсена написана болѣе простымъ языкомъ, чѣмъ книга Гефдинга (№ 131). Особеннаго вниманія заслуживаетъ историческій очеркъ тѣхъ исканій нравственныхъ основъ жизни, какія наблюдались въ культурномъ человѣчествѣ,

начиная съ древней Греціи. Эти исканія и основанныя на нихъ ученія разныхъ философовъ изложены Паульсеномъ очень кратко и отчетливо. Въ основу своихъ изслѣдованій Паульсенъ кладетъ данныя эволюціонной біологіи (см. Сутерландъ, № 125). Этическія воззрѣнія Паульсена, въ общемъ, стоятъ на почвѣ опытной морали, которую онъ строитъ, однако, не на понятіи удовольствія, а на идеѣ жизненно-цѣннаго содержанія. Авторъ призываетъ молодежь къ свободной, творческой работѣ. «Имѣть свои собственныя мысли и самостоятельно отыскивать путь жизни—первое право человѣка и его высшая обязанность, говоритъ онъ. Свободное самоопредѣленіе—нравственная побѣда духа». «Къ сказанному можно прибавить, вполнѣ справедливо замѣчаетъ проф. В. Ивановскій, что для насъ формальное право всякаго человѣка на самоопредѣленіе не только несомнѣнно, но очевидно и вполнѣ опредѣленное содержаніе этого самоопредѣленія. Содержаніе это сводится къ борьбѣ за возможно болѣе полное и широкое развитіе человѣческой личности, за освобожденіе всѣхъ безъ исключенія людей отъ подавляющей тягости неупорядоченной борьбы за существованіе, за водвореніе на мѣсто такой борьбы принциповъ товарищества, равенства и братства. Наличность такой цѣли требуетъ отъ каждаго изъ насъ постоянно сознательнаго отношенія къ ней, а также и къ средствамъ, которыя къ ней ведутъ, и анализа ихъ основаній, и знанія ихъ исторіи, и т. д.». Паульсенъ понимаетъ задачу этики такъ: во-1-хъ, она должна опредѣлить цѣль жизни или высшее благо; во-2-хъ, указать путь къ нему, средства къ его достиженію. Высшее же благо авторъ понимаетъ, какъ «совершенную человѣческую жизнь, т.-е. жизнь, ведущую къ полному развитію тѣлесныхъ и духовныхъ силъ и къ разносторонней дѣятельности во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни; въ тѣсномъ общеніи съ людьми, съ которыми человѣкъ связанъ ближайшимъ образомъ, а также при широкомъ участіи въ исторической и духовной жизни большихъ общественныхъ единицъ (т.-е. общества, государства)». Изложеніе отвлеченное, но довольно простое, съ настроеніемъ.

131. IV. Гефдингъ, Г. Этика или наука о нравственности. Изложеніе этическихъ принциповъ и ихъ примѣненіе къ различнымъ житейскимъ отношеніямъ. Пер. подъ ред. Л. Оболенскаго. Изд. В. Губинскаго. Спб. 1898 г. 1 р. 75 к. 382 стр.

Оглавленіе: Положительная нравственность и научная этика. Теологическая этика и этика философская. Принципы и методы этики. Теорія совѣсти. Свобода воли. Зло съ этической точки зрѣнія. Теорія благополучія. Личная и общественная этика. I. Этика личной жизни. (Справедливость есть главная этическая добродѣтель). Значеніе упражненія. Выработка силы, широты и чистоты совѣсти. Самосохраненіе. Самостоятельность. Самоотверженіе. Любовь къ другимъ существамъ. Любовь къ истинѣ. Терпимость). II. Семейная этика. а) Семья. (Бракъ, Положеніе женщины. Родители и дѣти). в) Свобода и культура (матеріальная, идеальная, умственная, эстетическая, религіозная). Сущность и значеніе филантропіи. Отношеніе нравственно мыслящей личности къ государству и его формамъ. Авторъ считаетъ науку о нравственной жизни, нравственномъ поведеніи прежде всего наукой практической. Въ основу нравственной жизни авторъ кладетъ принципъ симпатіи (любви), доброжелательное отношеніе человѣка къ человѣку и принципъ благополучія наибольшаго числа людей. Говоря о благополучіи, авторъ

имѣетъ въ виду какъ благополучіе матеріальное, такъ и духовное. Матеріальное благополучіе есть только средство и почва для высшихъ этическихъ цѣлей. Нравственность не нужно смѣшивать съ религіей, отъ которой она по существу независима. Авторъ доказываетъ, что всѣ основные принципы нравственной жизни имѣютъ своимъ источникомъ природу и стремленія самихъ людей, независимо отъ какого бы то ни было авторитета (Богъ, государство). Но авторъ даетъ въ своей книгѣ не только отвлеченное ученіе о принципахъ. Онъ показываетъ и примѣнимость ихъ и примѣненіе. Языкъ книги нѣсколько отвлеченный. Изложеніе аналитическое. Факты предполагаются извѣстными.

132. III. Нордау, М. Ложьп редсоціалистической культуры. Соціологическіе парадоксы. Пер. А. Чернявскаго. Изд. «Попул.-научн. библіот.» Спб. 1907 г. 1 р. 224 стр.

Авторъ ставитъ себѣ благородную и глубокожизненную задачу—обратить вниманіе читателя на ту условную ложь, которою проникнута вся наша жизнь, наши учрежденія и самыя основы нашего общественнаго строя. «Каждое произносимое нами слово, говоритъ авторъ, каждое наше дѣйствіе есть ложь по отношенію къ тому, что мы признаемъ въ душѣ за истину и правду. Вѣчное противорѣчіе между нашими внутренними принципами и всѣми формами внѣшней культуры, эта тяжелая необходимость жить среди учрежденій, разсматриваемыхъ нами какъ ложь и орудія лжи,—вотъ что дѣлаетъ насъ скептиками и пессимистами. Именно въ этомъ раздвоеніи жизни люди теряютъ радость существованія и счастье борьбы». Задача автора—«вскрыть это кричащее противорѣчіе между системой условной лжи и независимымъ міропониманіемъ у независимаго и честно мыслящаго человѣка». Авторъ въ цѣломъ рядѣ живо, горячо и ѣдко написанныхъ очерковъ вскрываетъ самую сущность лжи въ разныхъ ея формахъ, личную и общественную, экономическую, политическую, семейную и т. д., энергично стремясь пробудить въ душѣ мало-мальски мыслящаго человѣка страстное стремленіе къ истинѣ и справедливости и къ конечной гармоніи личной и общественной жизни. **Оглавленіе:** 1. Мане, текелъ, фаресъ. 2. Религія и культура. 3. Монархически-аристократическій строй и демократія. Парламентаризмъ и народовластіе. Ложь политико-экономическая. Цивилизація и неимущіе классы. Индивидуализмъ и стадность. Бракъ и общество. Заключительная гармонія. Книжка Нордау особенно полезна тѣмъ, что возбуждаетъ, особенно въ умѣ начинающаго читателя, цѣлый рядъ вопросовъ изъ области нравственной и общественной жизни, на которые ни одинъ мыслящій человѣкъ не можетъ не искать отвѣтовъ. Какъ уже было сказано, наличность такихъ отвѣтовъ возбуждаетъ въ душѣ интересъ къ чтенію. Плодотворность чтенія растетъ и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Языкъ довольно отвлеченный, почти безъ фактовъ, иногда цвѣтистый.

133. III. Покровскій, В. Личность и общество (по Д. С. Миллю). Съ прилож. ст. А. Герцена: «Д. С. Милль и его книга «О свободѣ» Изд. Гронковскаго. Казань. 1907 г. 50 к. 111 стр.

Превосходное, популярное, очень живо написанное изложеніе знаменитой книги Д. С. Милля «О свободѣ»,—одной изъ тѣхъ замѣчательныхъ книгъ, познакомиться съ которыми—долгъ каждаго образованнаго человѣка. Эта послѣдняя

существуетъ въ нѣсколькихъ русскихъ переводахъ (лучшій переводъ Е. Конради, ц. 2 р. 25 к. Наиболѣе дешевое изданіе В. Губинскаго, ц. 60 к.).

134. IV. **Карѣевъ, Н.** Мысли о сущности общественной дѣятельности. Спб. 1895 г. 50 к. 154 стр.

Оглавленіе: Цѣль жизни и жизненное призваніе. Общее благо, какъ цѣль общественныхъ идеаловъ. Идеальныя требованія отъ общественнаго дѣятеля. Необходимыя условія общественной дѣятельности. Въ приложеніи даны обстоятельныя характеристики слѣдующихъ 4 книгъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ затронутому вопросу: Д. С. Милль. «О свободѣ». Іерингъ. «Борьба за право». См. № 207. Гольцендорфъ. «Общественное мнѣніе». Морлей. «О компромиссѣ». Въ первой изъ этихъ книжекъ разсматривается вопросъ о томъ, какъ согласовать въ общественной дѣятельности личную свободу съ общественнымъ и государственнымъ контролемъ. Во второй—рѣчь идетъ о борьбѣ за право и о необходимости этой борьбы, безъ которой никакая общественная дѣятельность немыслима; въ книгѣ Гольцендорфа проводится та мысль, что «при всякой дѣятельности, вытекающей изъ личной иниціативы, и при отстаиваніи этой дѣятельностью своего или чужого права приходится считаться, между прочимъ, съ общественнымъ мнѣніемъ, сущность, происхожденіе и права котораго надъ собою долженъ выяснить себѣ всякій общественный дѣятель. «Книга Морлея разбираетъ вопросъ о сдѣлкахъ и уступкахъ въ общественной дѣятельности, о томъ, насколько и когда онѣ допустимы. Всѣ эти книги, равно какъ и № 115, представляютъ изъ себя отвлеченныя разсужденія. Больше всего настроенія въ книгѣ Іеринга, затѣмъ Милля. Начинающій читатель не справится съ этими книгами.

135. III. **Лавровъ, П.** Историческія письма. 3-е изд. М. Негрескулъ. Спб. 1906 г. 1 р. 379 стр.

Авторъ этой небольшой книжки съ искреннимъ и глубокимъ одушевленіемъ развиваетъ ту идею, что «весь общественный прогрессъ неизбѣжно зависитъ отъ дѣятельности личностей, что лишь онѣ могутъ придать цивилизаціи прочность и спасти ее отъ застоя», что личность критически мыслящая представляетъ изъ себя силу. Отнюдь не отрицая того громаднаго значенія, какое имѣютъ въ историческомъ развитіи народовъ и государствъ экономическія и иныя условія, авторъ горячо доказываетъ, что всякая личность должна критически относиться къ общественнымъ формамъ, т.-е. къ строю того общества, гдѣ она живетъ, и что всякій человѣкъ, критически мыслящій и стремящійся воплотить свою мысль въ жизнь, можетъ быть названъ дѣятелемъ прогресса. «Обществу угрожаетъ опасность, если оно заглушитъ въ себѣ критически мыслящую личность». Книга проникнута свѣтлымъ и бодрымъ настроеніемъ, вѣрой въ человѣка, въ науку и въ свѣтлое будущее, и въ этомъ смыслѣ представляетъ особенную цѣнность. Ея значеніе въ исторіи русской общественной мысли громадно. Для пониманія книги необходимо нѣкоторое знакомство съ исторіей, хотя никакихъ фактовъ авторъ въ своемъ изложеніи не приводитъ. Свои идеи онъ развиваетъ отвлеченно и дедуктивно. Языкъ мѣстами труденъ и тяжелъ. Въ 1-мъ изданіи нѣтъ нѣсколькихъ главъ, зато языкъ проще. По своему содержанію книга относится къ отдѣлу соціологіи. Мы помѣщаемъ ее въ отдѣлѣ этики, исходя изъ того убѣжденія, что нравствен-

ныя начала такъ же необходимы въ области жизни общественной, какъ и личной. **Оглавленіе:** Естествознаніе и исторія. Процессъ исторіи. Величина прогресса въ человѣчествѣ. Цѣна прогресса. Дѣйствіе личностей. Культура и мысль. Личность и общественныя формы. Растущая общественная сила. Знамена общественныхъ партій. Идеализація. Національности въ исторіи. Договоръ и законъ. Государство. Естественныя границы государства. Критика и вѣра. Теорія и практика прогресса: I. Двойственность вопроса о прогрессѣ. 2. Споръ ученій. 3. Порядокъ постановки вопросовъ. 4. Очеркъ содержанія теоріи прогресса. Цѣль автора.

V.

Отдѣлъ пятый. Религіозно-церковный строй и его исторія.

Каждый изъ насъ знакомится съ религіей своихъ родителей еще съ малолѣтства, въ семьѣ и на школьной скамьѣ, безсознательно впитывая ея догматы и исполняя обряды. Здѣсь мы указываемъ книги, которыя знакомятъ читателя съ религіозными системами разныхъ народовъ, религіозными догматами, культомъ и церковными учрежденіями, въ связи съ ихъ исторіей и философіей религіи. Мы не указываемъ книгъ догматическаго и богослужебнаго характера, а также и катехизисовъ, такъ какъ предполагаемъ, что нашъ читатель знакомъ уже съ ними еще съ дѣтства. Главное вниманіе мы обращаемъ на исторію религіи и на выясненіе ея сущности, происхожденіе и развитіе, то-есть, на историческую сторону ея. Чтобы возможно лучше знать свою собственную религію, необходимо сравнивать ее съ разными другими. Религія—дѣло совѣсти каждаго, и каждый самъ долженъ рѣшить вопросъ о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, надъ которыми, кромѣ него самого, никто другой не только не властенъ, но и не можетъ быть властенъ. Мы даемъ здѣсь, въ указанныхъ нами книгахъ, матеріалъ главнымъ образомъ фактическій, что, по нашему мнѣнію, имѣетъ особое значеніе въ дѣлѣ выработки религіознаго міросозерцанія. Не нужно смѣшивать религію, то-есть, вѣроисповѣданіе, съ вѣрой вообще. Можно религіозно относиться и къ своему земному идеалу, личному, общественному. Сила вѣры въ чувствѣ, а не въ объектѣ его. О вѣрѣ см. въ книгахъ по психологіи.

136. II. **Прайсъ, Е.** Исторія религій. Краткій очеркъ религіозныхъ вѣроисповѣданій. Пер. съ анг. М. Ловцовой. Изд. В. Губинскаго. Спб. 1904 г. 50 к. 137 стр.

Небольшая книжка, безпристрастно излагающая какъ сущность, такъ и исторію всѣхъ великихъ религій земного шара, въ томъ числѣ и христіанской. На этой послѣдней авторъ останавливается нѣсколько дольше, чѣмъ на другихъ, и знакомитъ не только съ главнѣйшими христіанскими исповѣданіями, но даже и съ сектами. Языкъ очень простой, ясный, доступный читателю съ начальнымъ образованіемъ. Къ книгѣ приложенъ очеркъ исторіи греко-восточной и русской церкви въ связи съ исторіей русскаго сектантства, составленный переводчицей тоже безпристрастно. Книжка Прайса очень удобна для начинающаго читателя

для первоначальнаго знакомства, въ общихъ чертахъ, съ религіями человѣчества, не вдаваясь въ самую глубину религіозныхъ исканій.

137. III. **Мензисъ, А.,** проф. Исторія религій. Очеркъ первобытныхъ вѣрованій и характеръ великихъ религіозныхъ системъ. Пер. съ англ. М. Чепинской. Изд. Ф. Павленкова, 2-е. Спб. 1899 г. 1 р. 328 стр.

Эта книжка единственная въ своемъ родѣ на русскомъ языкѣ. При небольшомъ размѣрѣ она даетъ читателю очень много и вводитъ его въ тѣ глубины религіозныхъ исканій человѣчества, куда Прайсъ (№ 136) не заглядываетъ. Мензисъ не только знакомитъ съ характеромъ вѣрованій, но и съ общимъ ходомъ развитія ихъ, не только съ догматами и обрядами, но и съ философской стороной великихъ религіозныхъ системъ. Религія для него—такое же естественное явленіе, какъ и другія стороны духовной и соціальной жизни человѣчества. Къ этому явленію, онъ подходитъ, какъ ученый, которому дороже всего на свѣтѣ истина. Книга полна безпристрастнаго пониманія того, что есть. Подъ религіей авторъ понимаетъ «поклоненіе высшимъ невидимымъ силамъ, проистекающее изъ чувства неудовлетворенности». Авторъ доказываетъ, что развитіе религіи идетъ рука объ руку съ цивилизаціей, т.-е. отъ низшихъ вѣрованій къ высшимъ религіознымъ исканіямъ. Большая часть книгъ отведена религіямъ нехристіанскимъ (стр. 1—286), а христіанству лишь около 40 стр. Исторія происхожденія христіанства и христіанской церкви оставлена въ сторонѣ. Изложеніе болѣе отвлеченное, чѣмъ въ № 136.

138. II. **Сэндерлэндъ, I.** Библія. Священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Ихъ происхожденіе, развитіе и отличительныя свойства. Пер. съ англ. подъ ред. В. Черткова. Изд. «Посредникъ». М. 1908 г. 50 к. 272 стр. Тоже. Изд. «Мысль». Спб. 1907 г. 60 к. 210 стр.

139. III. **Вреде, В.** Происхожденіе книгъ Новаго Завѣта. Публичныя лекціи. Пер. съ нѣм. И. Хераскова, подъ ред. Н. М. Никольскаго. М. 1908 г. 35 к. 98 стр. (Изъ серіи «Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики», кн. 3).

Обѣ книжки отвѣчаютъ на вопросъ: «что можетъ сообщить намъ честная, независимая и компетентная библейская критика,—критика, изслѣдующая вопросъ въ интересахъ истины, а не въ интересахъ богословскаго догматизма,—о Библіи, ея происхожденіи и авторахъ, о постепенномъ ростѣ библейскихъ писаній, о ихъ достовѣрности, истинномъ характерѣ, о мѣстѣ Библіи среди другихъ великихъ священныхъ книгъ міра и о ея неизмѣнной цѣнности». Сэндерлэндъ излагаетъ въ своей книжкѣ результаты современныхъ научныхъ изысканій о книгахъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. Вреде дѣлаетъ это только по отношенію къ Новому Завѣту. Книга Сэндерлэнда написана болѣе простымъ языкомъ, чѣмъ брошюра Вреде. Обѣ очень богаты фактами, на которые и опираются выводы. Обѣ «учатъ видѣть въ Библіи продуктъ дѣйствительной религіозной исторіи,—документы, въ которыхъ отразилась дѣйствительная жизнь, вѣра и мышленіе первыхъ христіанскихъ поколѣній». Оба автора—люди вѣрующіе.

139а. Никольскій, Н. Древній Израиль. Популярные очерки по исторіи евреевъ въ научномъ освѣщеніи. Съ 62 рис., 324 стр. Изд. Т-ва «Міръ». М. 1912 г. 1 р. 50 к.

Авторъ этой прекрасной книжки ставитъ своей цѣлью «дать широкую популяризацію исторіи Израиля въ научномъ освѣщеніи, свободномъ отъ какихъ бы то ни было конфессіональныхъ тенденцій». Книга не даетъ систематическаго и полнаго изложенія культурной исторіи древняго еврейства и представляетъ изъ себя лишь рядъ отдѣльныхъ очерковъ, посвященныхъ разнымъ сторонамъ древнееврейскаго быта и вѣрованій, изложенныхъ на основаніи новѣйшихъ матеріаловъ, добытыхъ новѣйшими открытіями, освѣщенныхъ строго научной критикой, которая, какъ извѣстно, сдѣлала на Западѣ за послѣднія 30 лѣтъ очень большіе успѣхи. Книга Н. Никольскаго даетъ массу совершенно новыхъ фактовъ и идей, проливающихъ яркій свѣтъ на тотъ самый періодъ всемірной исторіи, котораго научная мысль долгое время едва касалась. Большой интересъ представляютъ главы о древнѣйшихъ жителяхъ Палестины, объ исходѣ изъ Египта, о пророкахъ. Книга Никольскаго можетъ служить хорошимъ дополненіемъ къ труду Синдерленда (см. ниже).

140. III. **Изъ исторіи ранняго христіанства.** Сборникъ статей. (Изъ серіи «Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики». Кн. 2-я.). Пер. подъ ред. Н. М. Никольскаго. М. 1907 г. 90 к. 224 стр. (Складъ въ книжномъ магазинѣ «Трудъ».).

141. III. **Вреде, В.** Павелъ. Пер. подъ ред. Н. Никольскаго (изъ той же серіи, № 1). М. 1907 г. 35 к. 96 стр.

Въ первую книжку вошли статьи извѣстныхъ нѣмецкихъ ученыхъ: Ю. Велльгаузена «Израильско-іудейская религія», А. Юлихера «Религія Іисуса и начало христіанства до Никейскаго собора», А. Гарнака «Церковь и государство до образованія государственной церкви». Всѣ три статьи представляютъ изъ себя интересное краткое резюме современной научной литературы о Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и о происхожденіи христіанской церкви. Всѣ богаты фактами, всѣ осторожны въ выводахъ. Вторая книга посвящена интересному вопросу о томъ— Іисусъ или Павелъ были дѣйствительными основателями христіанства, и даетъ «чисто историческое изображеніе и оцѣнку личности Павла». Изложеніе нѣсколько отвлеченное, но довольно популярное.

142. IV. **Исторія русской церкви.** См. № 50. Вып. II.

Оглавленіе: I. Церковь и вѣра. Начало русской религіозности. Національзація русской церкви. Происхожденіе раскола. Судьбы раскола. Исторія поповщины и безпоповщины. Развитіе русскаго сектантства. Судьба господствующей церкви. II. Церковь и творчество. Церковь и литература. Церковь и искусство. Лучшая книжка по исторіи русской церкви. Требуетъ отъ читателя нѣкоторой подготовки.

143. II. **Петрищевъ, А.** По пути къ синоду .Изъ исторіи Восточной государственной церкви. Спб. 1908 г. 147 стр. 75 к.

Очерки по исторіи греко-восточной церкви, богатые интересными фактами, живо и съ настроеніемъ написанные. **Оглавленіе:** Что такое государственная церковь. Императоръ Константинъ и начало вселенскихъ соборовъ. Установленіе вселенской вѣры. Монашество. Упадокъ нравовъ. Иконоборчество. Борьба между римскимъ и константинопольскимъ патріархами. Начало православія на Руси. Вліяніе богумильства. Приверженность къ обрядамъ. Возвышеніе Московской церкви. Распри изъ-за обрядовъ. Появленіе ересей и сектъ. Ослабленіе церкви и учрежденіе синода.

144. II. **Петрищевъ, А.** См. № 162.

Въ первой части этой книжки дается сжатый и живо написанный очеркъ отношенія церкви (въ частности,—русской) къ вопросу о свободѣ совѣсти и государственному вмѣшательству въ дѣла вѣры. **Оглавленіе:** Свободная совѣсть и манифестъ 17 октября 1905 г. Совѣсть и кесарь. Союзъ кесаря съ церковью. Союзъ церкви съ государственной властью въ Россіи. Главнѣйшія цѣли Союза. Порабощеніе науки и нравственности церковью. Средства вліять на совѣсть. Значеніе закона о свободѣ совѣсти и отдѣленіе церкви отъ государства. Законы о свободѣ совѣсти. Заключеніе.

145. II. **Пругавинъ, А.** Религіозные отщепенцы. Очерки современнаго сектантства. 2 вып. Изд. «Посрдникъ», М. 1906 г. по 75 к. 209 и 252 стр.

146. II. **Пругавинъ, А.** Монастырскія тюрьмы въ борьбѣ съ сектантствомъ. 2-е изд. «Посредн.», М. 1907 г. 80 к. 208 стр.

Въ полубеллетристическихъ очеркахъ талантливый и неутомимый изслѣдователь религіозныхъ движеній русскаго народа знакомитъ читателя съ нѣкоторыми типичными проявленіями сектантскихъ исканій и съ гоненіями на нихъ, характерными для исторіи русской церкви и ея отношеній къ государственной власти и союза ея съ ней. **Содержаніе:** Сютаевцы. Апостолъ Зосима. Еретики. Немоляки. Медальщики. Бѣгуны. Неплательщики. Лучинковцы. Штунда. Сѣкачи. Бѣлоризцы. Новый Израиль. О старообрядствѣ и сектанствѣ см. еще № 142, 143.

VII.

Отдѣлъ шестой. Семейный строй и его исторія. Положеніе женщины въ семьѣ и въ обществѣ. Женскій вопросъ.

Здѣсь мы указываемъ книги, которыя помогутъ читателю вдуматься въ современное устройство семьи и семейной жизни, отъ неурядицъ которой, какъ извѣстно, больше всего страдаютъ женщины и дѣти, иной разъ становящіяся даже калѣками нравственными, а то и физическими, благодаря этимъ неурядицамъ. Одною изъ важнѣйшихъ неправильностей современнаго устройства семейной жизни является экономическая и юридическая зависимость женщины отъ мужчины, ограниченное число профессій, въ которыхъ женщина можетъ проявить свои силы и способности, и тѣсно связанная съ этимъ невозможность для очень

многихъ женщинъ существовать болѣе или менѣе независимо. Какъ улучшить положеніе женщины? Гдѣ выходъ изъ современной неурядицы семейной и женской жизни? Какъ сдѣлать такъ, чтобы женщина меньше страдала отъ темныхъ сторонъ современнаго соціальнаго строя? Въ этомъ и состоитъ вопросъ, который называется «женскимъ вопросомъ». Съ современнымъ положеніемъ его и можно познакомиться изъ указанныхъ ниже книгъ, равно какъ и съ его исторіей, въ связи съ исторіей семейной жизни и исторіей женщины съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени.

147. III. **Кей, Элленъ.** Любовь и бракъ. Очерки. Пер. подъ ред. В. Невѣжиной. Изд. В. Саблина. М. 1907 г. 1 р. 50 к. 409+32 стр.

Содержаніе: Ходъ развитія половой нравственности. Эволюція любви. Свобода любви. Выборъ любви. Право на материнство. Освобожденіе отъ материнства. Материнство, общество, свобода развода. Новый брачный законъ. Книга принадлежитъ перу извѣстной поборницы женской самостоятельности и самодѣятельности. Авторъ строитъ свои разсужденія на томъ принципѣ, «что цѣль жизни есть сама жизнь». «Мой индивидуализмъ,—говоритъ Элленъ Кей въ предисловіи,—очень правильно назвали соціальнымъ индивидуализмомъ». Книга представляетъ изъ себя разсужденіе, не всегда достаточно связное, но проникнутое горячимъ настроеніемъ и вѣрой въ лучшее будущее женщины. Авторъ зоветъ и мужчину и женщину къ семейному очагу, но очагу, построенному на новыхъ началахъ: только любящіе другъ друга считаются мужемъ и женой.

148. III. **Бебель, А.** Женщина и соціализмъ (Очерки по женскому вопросу). Пер. подъ ред. В. Поссе. 573 стр. (Имѣется нѣсколько изданій 1905—9 гг.). 80 к.—1 р.

Содержаніе: Женщина въ прошломъ. Женщина въ настоящемъ. Женщина, какъ половое существо. Бракъ. Затрудненія и преграды къ браку. Численное отношеніе половъ, его причины и вліянія. Проституція, какъ необходимое соціальное учрежденіе буржуазнаго общества. Заработокъ женщины. Ея умственныя способности. Дарвинизмъ и состояніе общества. Правовое положеніе женщины и ея отношеніе къ политикѣ. Государство и общество. Женщина въ будущемъ. Международность. Населеніе и перенаселеніе.—Въ основѣ книги лежитъ та мысль, что «нѣтъ освобожденія человѣчества безъ соціальной независимости и равноправнаго положенія половъ». Когда рѣчь идетъ о женскомъ вопросѣ, то «дѣло должно итти не только о томъ, чтобы осуществить равноправность женщины съ мужчиной на основаніи нынѣ существующаго государственнаго и общественнаго порядка, что составляетъ цѣль буржуазнаго женскаго движенія,—но и о томъ, чтобы уничтожить всѣ преграды, ставящія въ зависимость человѣка отъ человѣка, а слѣдовательно—одинъ полъ отъ другого». Авторъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся вождей нѣмецкой соціаль-демократіи, собралъ въ своей книгѣ массу интереснѣйшихъ фактовъ, которые и изложилъ въ очень живой и увлекательной формѣ и довольно простымъ языкомъ. Книга представляетъ изъ себя лучшее введеніе въ пониманіе женскаго вопроса и женскаго движенія въ связи съ вопросомъ не только о строѣ семейномъ, но и о соціальномъ вообще.

149. III. **Браунъ Лили.** Женскій вопросъ, его историческое развитіе и экономическое значеніе. Пер. съ нѣм. подъ ред. Г. Гросмана. Изд. «Образованіе». Спб. 1903 г. 2 р. 50 к. 508 стр.

Содержаніе: Т. I. Развитіе женскаго вопроса до XIX в. Женскій вопросъ въ древности. Христіанство и женщина. Экономическое положеніе женщины. Положеніе женщинъ въ духовной жизни. Женщины въ эпоху революціи. Ч. II. Экономическая сторона женскаго вопроса. Борьба за трудъ среди женщинъ буржуазіи. Профессіональная дѣятельность женщинъ съ принципіальной точки зрѣнія. Развитіе пролетарскаго женскаго труда. Современное положеніе работницъ. Женское рабочее движеніе. Соціально-политическое законодательство и его задачи. Книга эта принадлежитъ перу одной изъ выдающихся нѣмецкихъ соціалистокъ, принимающей до сихъ поръ большое участіе въ движеніи, направленномъ къ практическому разрѣшенію женскаго вопроса. Настроеніе борца чувствуется во всей книгѣ. Авторъ ставитъ себѣ прежде всего задачу практическую, излагая, главнымъ образомъ, факты. Книга даетъ яркую картину современнаго женскаго движенія. Языкъ менѣе простой, чѣмъ въ № 148. Большой интересъ представляютъ, въ дополненіе къ этой книгѣ, «Мемуары» Лили Браунъ, ея автобіографія, напечат. въ журналѣ «Русская Мысль» за 1910, №№ 1—8.

150. III. **Кей, Элленъ.** Женское движеніе. Пер. Л. Пэшенсъ. Изд. В. Саблина. М. 1910 г. 1 р. 175 стр.

Оглавленіе: Внѣшніе результаты женскаго движенія. Внутренніе его результаты. Дочери. Женщины и мужчины вообще. Бракъ. Материнство.

Въ отличіе отъ книги Лили Браунъ, Элленъ Кей излагаетъ въ этомъ своемъ трудѣ не исторію, а внутреннее содержаніе женскаго движенія. Цѣль автора— «указать, какъ измѣнились взгляды общества подъ вліяніемъ женскаго движенія», что внесено этимъ послѣднимъ въ жизнь общества, подвести итоги достигнутому женщиной во всѣхъ областяхъ жизни. Это авторъ и дѣлаетъ, постоянно проводя параллели между прошлымъ и настоящимъ. Книга представляетъ изъ себя разсужденіе почти безъ фактовъ, но написана съ большимъ настроеніемъ. Языкъ довольно простой, конкретный.

151. III. **Ланге, Елена.** Женскій вопросъ въ его современной постановкѣ. Пер. съ нѣм. И. и В. Слонимъ, подъ ред. и съ пред. Ю. Айхенвальда. Съ прилож. статьи Н. Мировичъ «Женское движеніе въ Россіи въ XX-мъ вѣкѣ». Изд. «Космосъ». М. 1909 г. 50 к. 152 стр.

Авторъ этой книжки, глубоко преданный идеѣ женскаго освобожденія, видитъ сущность женскаго вопроса въ томъ, что «ростъ культуры обрекъ женщину на тяжкое двойное бытіе: во-первыхъ, какъ матери, во-вторыхъ, какъ профессіональной работницы,—она должна осуществлять опредѣленное назначеніе и въ семьѣ, и внѣ ея». Авторъ стремится изложить вопросъ прежде всего безпристрастно, опираясь на историческіе факты, и требуетъ женщинѣ правъ «во имя обязанностей». Ея девизъ «общая работа обоихъ половъ во имя цѣлостной культуры». **Содержаніе книжки:** Экономическія причины женскаго вопроса. Духовные факторы женскаго движенія. Проблема женскаго образованія. Отношеніе женскаго

движенія къ браку и семьѣ. Профессіи и материнство. Положеніе женщины въ обществѣ и государствѣ. Авторъ не разрѣшаетъ вопроса (см. Бебель № 148, Лили Браунъ № 149, Элленъ Кей, (№ 150), но очень опредѣленно ставитъ его. Задача книжки «показать широкой публикѣ органическую цѣльность современнаго женскаго движенія, о которомъ нерѣдко судятъ легко, на основаніи случайныхъ отзывовъ, то одобряя, то осуждая» .Книжка удобна для первоначальнаго знакомства съ вопросомъ о положеніи женщины. Изложеніе болѣе спокойное, ровное и фактическое, чѣмъ у Элленъ Кей, но и болѣе отвлеченное.

152. II. **Шашковъ, С.** Исторія русской женщины (вошло въ т. І-й его собранія сочиненій. Изд. П. Поповой. Спб. 1898 г. 2 р. 197 стр.).

Авторъ,—горячій и убѣжденный сторонникъ женской самостоятельности и проповѣдникъ женской самодѣятельности,—даетъ въ этой своей книгѣ очень популярный очеркъ положенія русской женщины съ древнѣйшаго времени до второй половины XIX ст. Изложеніе образное, конкретное, съ настроеніемъ. Авторъ сообщаетъ, главнымъ образомъ, факты и скупъ на разсужденія. Книга читается легко.

153. III. **Энгельсъ, Ф.** Происхожденіе семьи, собственности и государства. См. № 6.

154. II. **Летурно.** Соціологія. См. № 3.

155. II. **Его же.** Прогрессъ нравственности. См. № 126.

Въ эти три книги вошли очерки семейной жизни у первобытныхъ народовъ. Еще см. №№ 1, 2, 125. О принципахъ семейной жизни см. еще въ №№ 131, 132.

XII.

Отдѣлъ седьмой. Строй народнаго образованія и воспитанія. Его исторія и теорія. Педагогика.

Здѣсь мы указываемъ книги, изъ которыхъ читатель можетъ познакомиться съ положеніемъ народнаго образованія какъ въ чужихъ странахъ, такъ и въ своей родной странѣ и выяснить тѣ причины, которыя, между прочимъ, помѣшали и ему лично получить болѣе высокое образованіе, чѣмъ какое онъ имѣетъ, и заставляютъ добиваться его тяжелымъ путемъ самообразовательной работы. Знакомство съ этой стороной современнаго общественнаго строя, въ особенности русскаго, не менѣе важно, чѣмъ знакомство съ его другими сторонами. Также важно для каждаго изъ насъ познакомиться какъ съ исторіей, такъ и съ теоріей воспитанія и образованія, а также и съ практикой или техникой ихъ,—искусствомъ преподаванія, которое называется педагогіей. Все это имѣетъ свою исторію, которая и объясняетъ ихъ современное состояніе. Мы указываемъ здѣсь лишь очень немногія книги по педагогикѣ. Другія см. еще въ отдѣлѣ психологіи.

156. III. **Генкель, Г.** Народное образованіе на Западѣ и у насъ. Изд. Брокгаузъ и Ефронъ. Спб. 1906 г. 50 к. 152 стр.

Небольшая книжка, знакомящая читателя съ основными задачами, цѣлями и средствами народнаго образованія (1—26 стр.), съ его организаціей и современ-

нымъ положеніемъ въ разныхъ странахъ земного шара (стр. 26—128), въ томъ числѣ и въ Россіи (128—150 стр.). Много цифръ. Изложеніе суховатое.

157. III. **Мижуевъ, П.** Современная школа въ Европѣ и Америкѣ. Съ рис. (Изъ серіи «Педагогическая Академія»,подъ ред. проф. А. Нечаева) Изд. «Польза» М. 1912 г. 1 р. 50 к. 247 стр.

Книга представляетъ довольно обстоятельный, дѣльный, но нѣсколько сухой обзоръ начальнаго, средняго и высшаго образованія въ главнѣйшихъ странахъ З. Европы и Америки. Авторъ стремится познакомить не столько съ общимъ уровнемъ образованія, сколько съ разными типами его, описывая каждый типъ по мѣсту его возникновенія, на основаніи данныхъ той страны, гдѣ онъ получилъ характерное развитіе въ томъ или иномъ отношеніи («Вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей въ общественныхъ школахъ Англіи и въ ея колоніяхъ», «Свѣтскость общественной народной школы во Франціи», «Вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ Бельгіи», «Что такое начальная школа во Франціи, Германіи, Сѣв.-Американскихъ Штатахъ» и т. д.). Книга даетъ довольно отчетливое представленіе о строѣ народнаго образованія, о характерѣ этого послѣдняго, о современныхъ теченіяхъ мысли въ этой области. Языкъ довольно отвлеченный, не яркій, но простой. Много фактовъ.

158. III. **Князьковъ, С. и Сербовъ, Н.** Очеркъ исторіи народнаго образованія въ Россіи до эпохи Александра II. Подъ ред. проф. С. Рождественскаго. Съ рис. Изд. «Польза» («Педагогическая Академія» подъ ред. проф. А. Нечаева). М. 1912 г. 238 стр. 1 р. 60 к.

159. III. **Чеховъ Н.** Народное образованіе въ Россіи съ 60-хъ годовъ XIX ст. Съ рис. (изъ той же серіи) М. 1912 г. 1 р. 60 к. 224 стр.

Обѣ эти книги взаимно дополняютъ одна другую и, въ своей совокупности, даютъ довольно полную картину современнаго русскаго строя народнаго образованія (школьнаго и внѣшкольнаго) и его историческаго развитія. Содержаніе прежде всего фактическое, съ цифрами. Изложеніе не столь популярное, какъ въ № 139, но во многихъ отношеніяхъ гораздо содержательнѣе и обстоятельнѣе. Языкъ, вообще говоря, довольно отвлеченный.

160. III. **Народное образованіе въ Россіи.** М. 1910 г. 341 стр. («Народная Энциклопедія», изд. Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности, т. X).

Содержаніе: Исторія народнаго образованія. Начальное образованіе. Всеобщее обученіе. Внѣшкольное образованіе. Просвѣтительныя общества. Учителя и учительницы. Народные дома. Народная литература. Среднее, высшее и профессіональное образованіе. Сост. И. Бѣлоконскій, Э. и В. Вахтеревы, Г. Попперэкъ, Л. Хавкина.

Книга охватываетъ всѣ главнѣйшія области народнаго образованія и знакомитъ какъ съ его строемъ, такъ и съ исторіей этого строя. Въ этомъ ея преиму-

щество передъ другими книгами. Много фактовъ и цифръ, изложеніе довольно простое, но сухое, нерѣдко отвлеченное. Отдѣлъ о внѣшкольномъ образованіи и народной литературѣ изложенъ плоховато.

161. IV. **Исторія русской школы и образованія.** См. Милюковъ № 50. Вып. II.

Оглавленіе: Оч. VII. Школа и образованіе. До-петровская школа. Состояніе знаній въ до-петровской Руси. Исторія школы въ XVIII вѣкѣ. Исторія школы въ XIX в. Объ этой книгѣ можно сказать то же самое, что о № 142.

162. II. **Петрищевъ, А.** Церковь и школа. I. Свобода совѣсти. II. Изъ исторіи русской школы. Изд. «Русск. Богатств.» Спб. 1906 г. 15 к. 96 стр.

Школѣ посвящено здѣсь стр. 55—96. На этихъ страницахъ разсказана вкратцѣ живо, увлекательно и съ настроеніемъ, самымъ простымъ языкомъ исторія русской школы. Книжка представляетъ большой интересъ для читателя, получившаго начальное образованіе.

163. III. **Чарнолускій, В.** Основные вопросы организаціи школы въ Россіи. Изд. «Знаніе». Спб. 1909 г. 85 к.

164. III.—Частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія. Изд. «Знаніе». Спб. 1910 г. 1 р. 193 стр.

165. III.—Итоги общественной мысли въ области образованія. Изд. «Знаніе». Спб. 1906 г. 50 к. 78 стр.

166. III.—Соціализмъ и народное образованіе. Спб. 1906 г. 20 к. 30 стр.

Всѣ эти книги, дополняющія одна другую и принадлежащія перу заслуженнаго работника въ области народнаго образованія, одного изъ лучшихъ знатоковъ ея, знакомятъ читателя съ главнѣйшими принципами, которые должны быть положены въ основу желательной и необходимой постановки школьнаго и внѣшкольнаго образованія въ Россіи. Авторъ стремится «формулировать ихъ и развить въ болѣе или менѣе конкретной формѣ,—не въ отвлеченной и теоретической, а съ точки зрѣнія реальныхъ условій русской жизни и указаній живого опыта прошлаго этой жизни». Знакомство со всѣми вышеуказанными книжками особенно желательно для всѣхъ работающихъ надъ самообразованіемъ въ виду того значенія, какое имѣетъ для такой работы непосредственное практическое участіе, всякаго образованнаго человѣка въ распространеніи научныхъ знаній, критическаго мышленія и гуманнаго и общественнаго настроенія вокругъ себя,—участіе возможное и доступное для всякаго желающаго. Вторая изъ вышеуказанныхъ книгъ цѣлымъ рядомъ указаній иллюстрируетъ эту возможность и зоветъ къ такому участію. Третья брошюра знакомитъ съ итогами ея, а четвертая уясняетъ связь всякаго «маленькаго дѣла» съ основнымъ и большимъ, которымъ это маленькое дѣло лишь и можетъ быть осмыслено по существу. Языкъ автора нѣсколько отвлеченный, а мѣстами даже сухой. Но, въ общемъ, всѣ книги на-

писаны съ настроеніемъ общественнаго борца и проникнуты глубокимъ убѣжденіемъ и вѣрой въ плодотворность образовательной работы и въ лучшее будущее.

167. III. **Душевная жизнь дѣтей.** Очерки по педагогической психологіи. Подъ ред. А. Лазурскаго и А. Нечаева. Изд. Антикъ. М. 1911 г. 1 р. 60 к. 282 стр.

Какъ изучалась и изучается душевная жизнь дѣтей. Наслѣдственность и среда; какъ факторы воспитанія. О памяти. О вниманіи. Развитіе воображенія. Дѣтскія игры. Развитіе дѣтской рѣчи. Главные періоды развитія душевной жизни дѣтей. Характеръ и личность ребенка. Изученіе личности. Популярные очерки на основаніи данныхъ новой экспериментальной или педагогической психологіи, представляющей изъ себя введеніе въ изученіе этой послѣдней.

168. III. **Гурлиттъ, Л.** О воспитаніи. Пер. съ нѣм. Изд «Школа и жизнь». Спб. 1911 г. 1 р. 172 стр.

Краткое изложеніе основныхъ принциповъ современной педагогики, простое и увлекательное.

Содержаніе: I. Пути и цѣли естественнаго воспитанія. Общепригодной для всѣхъ педагогики не существуетъ. Что даетъ природа ребенку? Происхожденіе господствующихъ системъ воспитанія. Примѣръ и привычки. Долгъ. Конфликты. Личность. II. Опыты новаго воспитанія. Два поколѣнія. Какъ избѣжать конфликтовъ? Дѣтскіе недостатки. Художественное образованіе. Воспитаніе воли. Воспитаніе дѣвочекъ. Учебныя заведенія. Физическое воспитаніе. Культурныя формы общенія.

169. IV. **Каптеревъ, П.** Педагогическій процессъ. Изд. «Русск. Школы». Спб. 1905 г. 75 коп. 136 стр.

Книга даетъ больше, чѣмъ обѣщаетъ не совсѣмъ удачное заглавіе ея. Для начинающаго читателя она можетъ служить введеніемъ и въ педагогику вообще, въ искусство обученія и самообученія. Сущность педагогическаго процесса авторъ видитъ въ «саморазвитіи организма». Внѣшняя сторона того же процесса—передача важнѣйшихъ культурныхъ пріобрѣтеній отъ старшихъ поколѣній къ младшему. **Оглавленіе.** Ч. I. О сущности педагогическаго процесса. Педагогическій процессъ, съ внѣшней и съ внутренней стороны. Его свойства съ внутренней стороны. Объ отношеніи между формальной и матеріальной сторонами его. Педагогическій процессъ, какъ усовершенствованіе личности. Педагогическій идеалъ. Автономность педагогическаго процесса. О высшихъ началахъ его. Ч. II. О видоизмѣненіяхъ педагогическаго процесса: подъ вліяніемъ внѣшней природы, общественной среды, пола, возраста, личныхъ свойствъ воспитываемыхъ. Языкъ нѣсколько отвлеченный, фактовъ очень мало.

170. III. **Лай, В.** Экспериментальная дидактика. Съ подробнымъ изложеніемъ ученія о мускульномъ чувствѣ и волѣ. Пер. подъ ред. проф. А. Нечаева. Изд. 2-е, Н. Карбасникова. Спб. 1910 г. 3 р. 460 стр.

Авторъ ставитъ себѣ цѣлью «разобраться практически и теоретически въ положеніи, сущности, значеніи и примѣненіи экспериментальнаго (опытнаго)

метода изслѣдованія въ области дидактики, — поощрить къ практическому его примѣненію, а главное,—облегчить его». Книга даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ ея названіе. Она вводитъ читателя въ область не только педагогики, но и педагогической психологіи. Изложеніе конкретное, живое и очень богатое фактами изъ дѣтской и общей психологіи. Авторъ—глубоко и разносторонне образованный человѣкъ. Для выясненія теоріи и практики распространенія знаній онъ пользуется не только данными естествознанія; ему помогаютъ разбираться въ вопросѣ и теорія познанія, и этика, и эстетика, религія, изящная литература, анатомія, гигіена и т. д. Книга имѣетъ большое значеніе для работающихъ надъ самообразованіемъ, раскрывая имъ психическую основу этой ихъ работы. Изложеніе простое, увлекательное, съ настроеніемъ. Для начинающаго читателя книга все же недоступна.

171. III. **Циглеръ, Т.** проф. Очеркъ общей педагогики. Пер. съ нѣм. М. Ефремовой, подъ ред. М. Лихарева. Изд. журн. «Образованіе». Спб. 1903 г. 50 к. 185 стр.

Для первоначальнаго знакомства съ цѣлями, задачами и областью педагогики книга проф. Циглера представляетъ большія удобства. **Содержаніе:** Цѣль и мотивы воспитанія. Дѣло воспитанія или средства воспитанія. Воспитаніе физическое. Образованіе умственное. Воспитаніе чувствъ и воли. Эстетическое воспитаніе. Кто долженъ воспитывать и кого слѣдуетъ воспитывать. Школы и школьныя системы. Книга представляетъ изъ себя рядъ публичныхъ лекцій, читанныхъ передъ широкой и разнообразной аудиторіей. Авторъ почти не приводитъ фактовъ (ихъ надо искать въ № 169—70), а разсуждаетъ, анализируетъ, убѣждаетъ, иногда язвитъ. Изложеніе довольно живое, мѣстами даже увлекательнье, съ настроеніемъ.

172. III. **Золотаревъ, С.** Очерки по исторіи педагогики на Западѣ и въ Россіи. Изд. бр. Башмаковыхъ. Спб. 1910 г. 1 р. 25 к. 261 стр.

Книжка даетъ рядъ живыхъ и популярныхъ очерковъ по исторіи педагогическихъ идей съ древнихъ до новѣйшихъ временъ. Авторъ ставитъ своей главной цѣлью познакомить читателя съ «педагогическими идеалами въ ихъ историческомъ развитіи» и «въ наиболѣе чистомъ выраженіи» и связать эволюцію педагогическихъ идей на Западѣ и въ Россіи въ одно цѣлое. Біографическій элементъ устраненъ авторомъ изъ книги, свѣдѣнія по исторіи педагогической психологіи и исторіи школьной организаціи—сокращены. Изложеніе дѣльное и толковое. Языкъ нѣсколько отвлеченный.

173. IV. **Монро, П.** Исторія педагогики. Пер. М. Райхъ, подъ ред. прив.-доц. Н. Виноградова. Изд. «Міръ». М. 1911 г. I. Древность и средніе вѣка. 1 р. 30 к. 325 стр. Ч. II. Новое время. 1 р. 50 к. 372 стр.

Авторъ излагаетъ просто и въ увлекательной формѣ не только исторію педагогическихъ идей, но и исторію школы,—высшей, средней и низшей, начиная съ глубокой древности до нашихъ временъ. На первомъ мѣстѣ въ книгѣ стоятъ факты, какъ конкретный матеріалъ и основа для обобщеній, причемъ авторъ стремится выяснить связь педагогики съ другими сторонами цивилизаціи, съ одной стороны,

и связь педагогическихъ теорій и школьной практики—съ другой. Авторъ рицательно относится къ педагогическимъ шаблонамъ, господствовавшимъ до сихъ поръ, и основную задачу воспитанія, образованія и школы формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «внѣдрить въ жизнь каждаго члена молодого поколѣнія матеріалъ, необходимый для того, чтобы сдѣлать его способнымъ внести самостоятельный вкладъ въ общую сокровищницу, и улучшать, по мѣрѣ силъ, общественную жизнь; развить въ ней характеръ—то высшее изъ всего л и ч н а г о, чѣмъ владѣетъ человѣкъ». Изложеніе отчетливое, съ настроеніемъ. Языкъ нѣсколько отвлеченный.

XIII.

Отдѣлъ восьмой. Строй политическій или государственный. Строй юридическій. Ихъ исторія и теорія.

Здѣсь указываются книги, изъ которыхъ можно познакомиться, во-первыхъ, съ государственнымъ устройствомъ разныхъ странъ, съ государственными учрежденіями, центральными и мѣстными, съ органами какъ управленія, такъ и самоуправленія, во-вторыхъ,—съ принципами права и закона, лещащими въ основѣ этихъ учрежденій и обусловливающихъ существованіе и дѣятельность этихъ послѣднихъ. Въ-третьихъ, мы указываемъ здѣсь и на то громадное вліяніе, которое оказываетъ экономическій и соціальный строй на учрежденія политическія, гдѣ обыкновенно преобладающую роль играютъ имущественно сильные общественные классы и группы, являющіяся законодателями, а то и исполнителями ими же созданныхъ законовъ. Составъ современнаго общества изъ различныхъ классовъ и связанное съ этимъ неравномѣрное распредѣленіе въ его средѣ матеріальныхъ богатствъ, съ одной стороны, обязанностей и правъ—съ другой, и просвѣщенія—съ третьей, является однимъ изъ основныхъ явленій, обусловливающихъ собою современный государственный строй, и это явленіе заслуживаетъ детальнаго и вдумчиваго изученія. Далѣе, мы указываемъ книги, знакомящія съ разнаго рода юридическими отношеніями, а именно, правомъ гражданскимъ и уголовнымъ. Объ отношеніяхъ международныхъ см. въ отдѣлѣ исторіи. Врядъ ли нужно доказывать, какое громадное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ самообразованія возможно глубокое и продуманное знакомство съ политическими и юридическими отношеніями, господствующими въ странѣ. Для пониманія этихъ отношеній необходимо изучать ихъ с р а в н и т е л ь н о съ этими же отношеніями, наблюдаемыми въ другихъ странахъ. Въ особенности это важно для современнаго русскаго человѣка, которому приходится жить въ такой историческій моментъ, когда старое государственное устройство ,давно отжившее свой вѣкъ, еще не смѣнилось, а лишь смѣняется новымъ, а новое, какъ извѣстно, разумѣется, само собою не создается, и приходитъ лишь по мѣрѣ роста общественнаго сознанія. Объ этомъ-то ростѣ сознанія въ себѣ и въ другихъ и нужно думать и заботиться, знакомясь съ книгами, указанными ниже.

174. I. Фалѣевъ, Н. Букварь законовѣдѣнія. Для начальныхъ школъ. Пособіе при изученіи исторіи и географіи Россіи. Книга для чтенія. Изд. И. Сытина. М. 1912 г. 30 к. 130 стр.

Книжка очень полезная для самаго первоначальнаго знакомства, въ самыхъ главныхъ, элементарныхъ чертахъ, съ главнѣйшими особенностями русскаго государственнаго строя. Предназначается для малолѣтнихъ учащихся въ сельскихъ народныхъ школахъ. Написана самымъ простымъ, разговорнымъ языкомъ, приспособленнымъ къ крестьянскому пониманію. Соотвѣтственно той спеціальной средѣ, для которой предназначается книжка, подобранъ и матеріалъ для нея. Читатели, живущіе въ деревнѣ и имѣющіе дѣло съ крестьянами, прочтутъ эту народную книжку тоже не безъ пользы. Хорошее дополненіе къ ней—№ 178.

175. II. Фалѣевъ, А. Учебникъ законовѣдѣнія для гимназій, реальныхъ и коммерческихъ училищъ, военныхъ учебныхъ заведеній. Пособіе для самообразованія. Допущено М. Н. П. въ качествѣ руководства для средне-учебныхъ заведеній. Изд. И. Сытина. М. 1911 г. 1 р. 60 к. 312 стр.

Содержаніе: Общество и право. Законъ. Государство. (Власть. Законодательство. Правительство. Судъ. Населеніе. Территорія. Сложныя государства). Строй современныхъ государствъ (всего лишь на 9 страницахъ). Россія. (Монархъ. Законодательство. Правительство. Населеніе). Гражданскій бытъ. (Семья и родъ. Собственность. Договоры. Наслѣдованіе). Преступленіе и наказаніе. Судопроизводство. Процессъ (гражданскій, уголовный). Тотъ фактъ, что книга представляетъ изъ себя одобренный учебникъ, уже показываетъ ея приспособленіе къ господствующимъ вѣяніямъ, что и отражается довольно рѣзко на нѣкоторыхъ отдѣлахъ и больше всего на отдѣлѣ объ основныхъ законахъ, познакомиться съ которыми читатель долженъ болѣе основательно изъ другихъ книгъ (№ 177—78). Но въ учебникѣ Фалѣева есть и много достоинствъ. Начинающій читатель можетъ познакомиться изъ него, въ общихъ чертахъ, не только съ политическимъ, но и съ юридическимъ строемъ Россіи. Послѣдній отдѣлъ изложенъ авторомъ недурно. Заслуживаетъ вниманія и основная идея автора: «право существуетъ въ обществѣ и призвано жить среди людей, всякая норма права должна быть обоснована съ точки зрѣнія жизни и быта,—и многія учрежденія должны быть объяснены исторически. Особенно полезны для начинающаго читателя схемы и чертежи, съ помощью которыхъ авторъ чрезвычайно наглядно показываетъ взаимную связь и соотношеніе различныхъ учрежденій и институтовъ. Изложеніе очень популярное, «вразумительное», простое, хотя и отвлеченное. Дополненіемъ къ книгѣ можетъ служить № 177.

176. II. Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній. Т. XI. Общественно-юридическій. Изд. «Харьк. Общ. распространенія въ народѣ грамотности». М. 1911 г. I полут.—328 стр. II-й—404 стр.

Содержаніе: Общее ученіе о правѣ. Уголовное право. Уголовный процессъ. Государственное право. Административное право. Гражданское право. Гражданское судопроизводство. Торговое право. Международное право. Отношеніе церкви и государства въ Россіи. Государственная Дума. Соціологія, какъ наука (около 10 стр.). — Въ составленіи этого тома принимали участіе такіе извѣстные ученые, какъ проф. М. П. Чубинскій, Г. Ф. Шершеневичъ, проф. Горбуновъ, пр.-доц.

И. Н. Гернетъ и др. Всѣ статьи отличаются научными достоинствами, а иныя и популярностью изложенія (напр., нѣкоторыя части уголовнаго права, ст. объ отношеніи Церкви и Государства и др.). Книга представляетъ изъ себя хорошее прекрасное введеніе въ данный отдѣлъ и знакомитъ со всѣми главнѣйшими науками, изучающими разныя стороны политическаго и юридическаго строя. Языкъ въ большинствѣ статей отвлеченный.

177. IV. **Основныя понятія русскаго государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права.** Общедоступные очерки приватъ-доцентовъ В. Устинова, И. Новицкаго, М. Гернетъ, съ предисловіемъ проф. В. Хвостова. Изд. 2-е испр. и доп. М. 1907 г. 1 р. 249 стр.

Задача книжки—«дать русской читающей публикѣ, и въ особенности учащейся молодежи, такое пособіе, изъ котораго можно было бы почерпнуть важнѣйшія свѣдѣнія по указаннымъ отраслямъ права», какія «особенно необходимы каждому мыслящему русскому гражданину въ переживаемую нашимъ отечествомъ эпоху». Книжка является продолженіемъ № 206 (Хвостовъ). Авторы стремятся дать читателямъ «по возможности объективно подобранный матеріалъ научно установленныхъ данныхъ». Одна изъ самыхъ лучшихъ популярныхъ книжекъ для первоначальнаго не только теоретическаго, но и фактическаго (и историческаго) знакомства съ тремя главнѣйшими сторонами русскаго права, причемъ авторы стараются характеризовать главнѣйшія особенности этого послѣдняго путемъ сравненія съ правомъ другихъ государствъ. Изложеніе довольно конкретное, фактическое, мѣстами образное, но мѣстами и отвлеченное, аналитическое, довольно живое, иногда съ настроеніемъ.

178. I. **Хижняковъ, В. В.** Начатки политическихъ знаній. Справочная книжка. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1906 г. 10 к. 53 стр.

Очень краткое и элементарное, но толковое объясненіе основныхъ понятій государственнаго права. Авторъ ставитъ вопросы и даетъ отвѣты на нихъ, иногда приводя въ видѣ иллюстрацій и факты. **Содержаніе:** О формахъ государственнаго устройства. О выборахъ въ парламентъ. Объ условіяхъ, необходимыхъ для правильнаго производства выборовъ. Объ устройствѣ правового государства. О характерѣ государственнаго строя. Объ его измѣненіи. Изложеніе дедуктивное, языкъ отвлеченный. Одна изъ лучшихъ элементарныхъ книжекъ по данному вопросу, удобная для начинающихъ читателей съ дедуктивнымъ складомъ ума.

179. II. **Засодимскій, П.** Деспотизмъ, его принципы, примѣненіе ихъ и борьба за деспотизмъ. Спб. 1911 г. 60 к. 163 стр.

Популярно, живо, съ настроеніемъ написанная книжка П. Засодимскаго представляетъ изъ себя рядъ историческихъ очерковъ о западно-европейскихъ деспотахъ и ихъ дѣяніяхъ, начиная съ Нерона и кончая Георгомъ IV. Авторъ собралъ много фактовъ и ярко изложилъ ихъ, показывая психологическія и общественныя условія, создававшія дезпотизмъ со всѣми его тяжелыми для народа послѣдствіями, которыя, тѣмъ не менѣе, вполнѣ неизбѣжны.

180. II. **Рожковъ, Н.** Отъ самовластія къ народовластію. Очерки

изъ исторіи Англіи, Франціи и Германіи. Изд. О. Поповой. Спб. 1908 г. 1 р. 245 стр.

Основная идея книжки заключается въ томъ, чть «въ основѣ общественнаго развитія лежитъ развитіе хозяйства. Сообразно тому, какъ идетъ развитіе хозяйства, устраивается и общество, и государство, а затѣмъ образуются и различныя ученія, экономическія и политическія». Эту основную идею авторъ стремится подтвердить исторіей трехъ наиболѣе выдающихся европейскихъ странъ, показавъ, такимъ образомъ, что ходъ исторіи, по существу, одинаковъ въ разныхъ странахъ, другими словами, что общій законъ развитія одинаковъ для разныхъ обществъ. Впрочемъ, въ развитіи каждой отдѣльной страны есть и свои особенности. Исторія каждой страны излагается отчетливымъ и простымъ языкомъ. Такимъ образомъ, книга является введеніемъ не только въ исторію политическихъ учрежденій въ связи съ исторіей хозяйства, но и въ соціологическое пониманіе исторіи. Изложеніе аналитическое, дедуктивное. Приводятся только тѣ факты, которые подтверждаютъ основную мысль автора. Книга проникнута настроеніемъ и искренней симпатіей къ трудящимся классамъ.

181. II. **Сѣверный, Н.** Государственный и общественный строй въ Англіи, Франціи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ. Спб. 1905 г. 1 р. 286 стр.

Особенности этой книжки заключаются въ томъ, что авторъ знакомитъ съ государственнымъ устройствомъ вышеперечисленныхъ странъ не въ видѣ изложенія дѣйствующаго права и не въ видѣ описанія современныхъ государственныхъ учрежденій, а въ видѣ историческихъ очерковъ, разсказывая происхожденіе, развитіе, смѣну, гибель учрежденій и выработку законодательныхъ нормъ. Благодаря этому, книжка, въ сущности, посвященная теоріи государственнаго права, принимаетъ видъ конкретнаго изложенія, мѣстами даже драматизированнаго яркими фактами борьбы за право. Это дѣлаетъ книжку достойной вниманія, хотя, къ сожалѣнію, она не чужда промаховъ и неточностей. Изложеніе довольно простое, безъ особыхъ терминовъ, мѣстами съ настроеніемъ, конкретное, драматизированное.

182. III. **Дунаевъ, В. и Никитскій, А.** Очерки науки о государствѣ. Со вступительной статьей проф. А. Ященко. Изд. «Польза». («Народный университетъ»). Спб. 1909 г. 1 р. 50 к. 208 стр.

Цѣль книги—«дать читателю ясное представленіе о томъ, какіе именно предметы и явленія изучаетъ наука о государствѣ, какія цѣли она себѣ при этомъ ставитъ и какимъ путемъ идетъ къ достиженію ихъ». Составители не ставятъ своей задачей дать «исчерпающую полноту изложенія», сознательно замѣняя ее «выясненіемъ коренныхъ вопросовъ, немногихъ основныхъ проблемъ». **Содержаніе книги:** Основныя идеи теоріи права и государства. Понятіе о происхожденіи государства. Государство и право. Цѣли государства. О его формахъ. Конституціонное правовое и соціалистическое государство. Народное представительство. Обзоръ избирательныхъ системъ. Избирательное право. Представительство большинства и меньшинства. Референдумъ и народная инициатива. Палата господъ. Парла-

ментаризмъ. Охрана правъ личности. Соединеніе государствъ и расчлененіе единаго государства (федерація и автономія). Государство будущаго. Изложеніе отвлеченное, аналистическое, дедуктивное, фактовъ мало. Много иностранныхъ словъ и длинныхъ фразъ. Впрочемъ, языкъ книги проще, чѣмъ въ №№ 189, 190, 187.

183. II. **Тимофѣевъ, А.**, проф. Государство и государственная власть. Съ рис. Изд. «Вѣстн. Знанія». Спб. 1906 г. 1 р.

Очень популярныя лекціи фактическаго характера. Много фактовъ, изложеніе конкретное, живое, съ настроеніемъ. Авторъ знакомитъ съ сущностью государства и государственной власти, съ происхожденіемъ, развитіемъ и формами этой послѣдней, проводя ту идею, что «государство и государственная власть—слуги, а не господа народа».

184. II. **Мижуевъ, П.** Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія Новая Зеландія. Изд. В. Крайсъ. Спб. 1901 г. 1 р. 65 к. 209 стр.

185. II. — Счастливая Австралія. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1909 г. 1 р. 227 стр.

186. II.—Крестьянское царство. Очеркъ исторіи и современнаго состоянія Канады. Изд. Львовича. М. 1907 г. 75 к.

Эти три книжки имѣютъ, главнымъ образомъ, описательный характеръ и на примѣрѣ Нов. Зеландіи, Австраліи и Канады и ихъ не только политическаго, но и соціальнаго устройства очень наглядно доказываютъ, что то, что въ Россіи и иныхъ странахъ еще считается утопіями, бреднями, чѣмъ-то недостижимымъ, въ Нов. Зеландіи, Австраліи и Канадѣ во многихъ отношеніяхъ уже достигнуто и къ тому же безъ пролитія единой капли крови, безъ насилій надъ кѣмъ-либо, къ общему благу и счастію трудящагося большинства. Всѣ три книжки взаимно дополняютъ одна другую, всѣ написаны съ настроеніемъ и производятъ бодрящее впечатлѣніе. Несмотря на нѣсколько отвлеченный тяжеловатый языкъ, съ длинными фразами, книги читаются съ большимъ интересомъ, и ихъ можно назвать превосходнымъ введеніемъ въ изученіе соціальныхъ и политическихъ отношеній.

186а. II. **Милль, Д. С.** Представительное правленіе. Полный переводъ К. И. Дебу. Изд. «Популярн. научн. библіотеки». Спб. 1908 г. 75 к. 322 стр. (То же, перев. подъ ред. Р. Сементковскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1907 г. 60 к. 192 стр.

Знаменитая книга знаменитаго англійскаго мыслителя, до сихъ поръ незамѣнимая и посвященная выясненію основныхъ принциповъ конституціоннаго строя. Съ замѣчательнымъ безпристрастіемъ, разносторонне и глубоко авторъ разбираетъ эти принципы и всѣ «за» и «противъ» представительнаго строя, выясняя его преимущества предъ какимъ-либо другимъ политическимъ строемъ.

Содержаніе: Поскольку форма правленія является дѣломъ свободнаго выбора? Критерій хорошей формы правленія. Въ теоріи лучшей формой правленія слѣдуетъ признавать представительное. При какихъ общественныхъ условіяхъ

представительное правленіе не примѣнимо. Объ истинныхъ функціяхъ представительныхъ собраній. Недостатки и опасности, присущіе представительному правленію. Истинная и ложная демократія. Представительство большинства и представительство всего народа. О расширеніи избирательнаго права. Прямые и косвенные выборы. О способахъ голосованія. О срокѣ парламентскихъ полномочій. Должны ли члены парламента давать обязательства? О второй палатѣ. Объ исполнительной власти въ представительномъ правленіи. О мѣстныхъ представительныхъ собраніяхъ. Національность и представительное правленіе. О представительномъ правленіи союзныхъ государствъ. Какъ должны управлять свободныя государства своими владѣніями.—Изложеніе довольно отвлеченное, спокойное, проникнутое вѣрой автора въ то, что онъ говоритъ, и почти безъ фактовъ.

187. III. **Мижуевъ, П.** Народное представительство и законодательныя собранія въ главныхъ странахъ міра. Изд. Г. Львовича. Спб. 1906 г. 80 к. 162 стр.

Изложеніе носитъ прежде всего описательный характеръ. Описанія государственнаго строя всѣхъ главнѣйшихъ государствъ кратки, суховаты, но довольно отчетливы. Авторъ не столько приводитъ факты, сколько стремится растолковать, опираясь на нихъ, основные принципы организаціи современныхъ государствъ. Языкъ отвлеченный. Исторіи авторъ почти не касается.

Содержаніе: Федеративныя государства. Страны всеобщей подачи голосовъ. Прямое народное законодательство. Общій взглядъ на организацію избирательныхъ системъ и законодательныхъ собраній въ различныхъ странахъ. Значеніе двухпалатной системы. Активное избирательное право. Разныя условія процесса выборовъ и ихъ вліяніе на правильность народнаго представительства. Вопросъ о срокахъ депутатскихъ полномочій и объ ихъ платности. Языкъ книжки довольно тяжелый, отвлеченный, разсчитанный на читателя болѣе или менѣе освоившагося уже съ научными терминами.

188. II. **Олстонъ, Л.** Краткій очеркъ современныхъ конституцій. Введеніе въ изученіе политическихъ наукъ. Пер. съ англ. проф. К. Тимирязева. 2-е изд. «Русск. Мысли». М. 1905 г. 30 к. 89 стр.

Авторъ этой книжки, по его собственнымъ словамъ, «стремился не къ тому, чтобы создать полную энциклопедію фактовъ, касающихся конституцій, но лишь къ тому, чтобы дать въ руки читателя краткое, легко читающееся введеніе въ этотъ сложный вопросъ. Съ этой цѣлью онъ приложилъ стараніе, чтобы строгимъ подчиненіемъ менѣе важнаго болѣе важному и еще болѣе строгимъ устраненіемъ всего, непосредственно къ дѣлу не относящагося, сжать свой предметъ въ возможно малый объемъ». **Содержаніе:** Ч. I. Федерализмъ и двухпалатная система. Система партій. Управленіе кабинетомъ. Разграниченіе властей. Ч. II. Отдѣльныя конституціи: Франціи, Соед. Штатовъ, Америки, Швейцаріи, Пруссіи, Германіи, Австро-Венгріи, Скандинавіи, Великобританіи.—Изложеніе—сжатое, отвлеченное, но довольно простое, отчетливое, описательное во второй части, теоретическое въ первой. Книжка очень полезна для первоначальнаго и элементарнаго знакомства съ государственнымъ строемъ конституціонныхъ государствъ и съ теоретическими основами этого строя.

189. III. **Дайси, А.** Основы государственнаго права Англіи. Введеніе въ изученіе англійской конституціи. Пер. О. Полторацкой, подъ ред. проф. П. Виноградова. («Библ. для самообразованія»). Изд. И. Сытина. М. 1905 г. 2 р. 658 стр.

Книга эта превосходно знакомитъ читателя не только съ англійскимъ государственнымъ правомъ. Ее можно назвать введеніемъ въ изученіе конституціоннаго права вообще. Книга Дайси, какъ характеризуетъ ее проф. П. Виноградовъ, даетъ «мастерскую характеристику правовыхъ идей англійской конституціи и ихъ примѣненія. Цѣль автора—изложить основные принципы государственнаго права и снабдить читателя руководствомъ, которое помогло бы ему усвоить эти принципы». Изложеніе дедуктивное, систематическое. Каждый отдѣлъ книжки проводитъ какое-либо одно главное положеніе. Историческіе акты излагаются не въ хронологическомъ порядкѣ или политической обстановкѣ, а какъ матеріалъ для установленія и развитія общихъ положеній права. Книга особенно цѣнна тѣмъ, что, такъ сказать, внѣдряетъ въ читателя идею о господствѣ права, и политическую организацію государства разсматриваетъ въ зависимости отъ общаго права и отъ его пониманія и защиты самими гражданами. Книга даетъ «мастерской анализъ англійскихъ условій жизни и мастерское сравненіе съ условіями континентальной жизни». Изложеніе хотя и отвлеченное, но ясное, отчетливое, мѣстами увлекательное, съ настроеніемъ.

190. IV. **Конституціонное государство.** Сборникъ статей. Изд. 2-е І. Гессена и А. Каминки. Спб. 1905 г. 1 р. 580 стр.

Въ книгу вошли слѣдующія статьи: Н. Карѣевъ. Историческій очеркъ представительныхъ учрежденій въ Западной Европѣ; А. Дживилеговъ Конституція и гражданская свобода. М. Горенбергъ. Глава государства. М. Рейснеръ. Основныя черты представительства. Н. Лазаревскій. Народное представительство и его мѣсто въ системѣ другихъ государственныхъ установленій. Н. Кудринъ. Организація выборовъ. С. Котляревскій. Система двухъ палатъ. В. Водовозовъ. Внутренняя организація и дѣлопроизводство парламентскихъ палатъ. З. Аваловъ. Областные сеймы. (Федерализмъ). Л. Шалландъ. Верховный судъ и конституціонная гарантіи. М. Покровскій. Земскій соборъ и парламентъ. В. Гессенъ. Государственная Дума. Проектъ основного закона Россійской Имперіи. Проектъ основного закона Россійской Имперіи, измѣненный земскимъ бюро.

Изложеніе въ большинствѣ статей отвлеченное, теоретическое, разсчитанное на читателей съ нѣкоторой подготовкой. Фактовъ маловато.

191. III. **Кохъ, Г.** Очерки по исторіи экономическихъ идей и государственнаго управленія. Ч. I. Абсолютизмъ и парламентаризмъ, Ч. II. Демократія и конституція. Пер. съ нѣм. О. Волькенштейнъ. подъ ред. З. Авалова. Изд. С. Скирмунта. М. Спб. 1906 г. 1 р. 50 к. 403 стр.

Превосходно, увлекательно, съ настроеніемъ написанная книга, знакомящая читателя не только съ ученіями о государственномъ строѣ и ихъ исторіей,

но и съ исторіей этого строя. Авторъ наглядно показываетъ «ту тѣсную взаимозависимость, въ которой стоятъ воззрѣнія политическихъ писателей съ общимъ состояніемъ ихъ странъ». Эти писатели «по большей части выпускали въ свѣтъ свои сочиненія въ тѣхъ или иныхъ видахъ практическаго свойства, и только впослѣдствіи ихъ труды получали иногда значеніе якобы вѣковѣчныхъ плодовъ политической мудрости, производя, въ свою очередь, вліяніе на развитіе государственнаго строя». Авторъ развертываетъ картину такого взаимодѣйствія и ставитъ вмѣстѣ съ тѣмъ себѣ задачу—«представить и исторію государственнаго устройства и управленія», «выяснить условія внутренняго состоянія и развитіе ихъ странъ». «Именно въ наше время, совершенно справедливо говоритъ авторъ, особенно разительно противорѣчіе между идеями, возвѣщенными въ конституціонныхъ хартіяхъ и офиціальныхъ платформахъ политическихъ партій, съ одной стороны, и тѣмъ, что существуетъ въ дѣйствительности,—съ другой.» **Содержаніе книги:** Ч. I. Теорія абсолютизма во Франціи. Образъ правленія Людовика XIV (Король. Должностныя лица. Центральное управленіе. Областное и общинное управленіе. Охрана безопасности и благосостоянія. Правосудіе. Финансы). Борьба абсолютизма и парламентаризма въ Англіи въ эпоху между революціей и реставраціей. Теоретическая борьба за и противъ парламентаризма въ Англіи. Литературная оппозиція противъ правленія Людовика XIV. Политическая реакція противъ абсолютизма въ эпоху регентства во Франціи. Господство парламентаризма въ Англіи. Развитіе и усовершенствованіе теоріи парламентаризма въ Англіи. Монтескье. Ч. II. Людовикъ XV и парламенты. Обоснованіе демократіи у Руссо. Англійская аристократія и Георгъ III. Канонизація англійской конституціи. Происхожденіе конституцій въ колоніяхъ Америки. Отдѣленіе колоній отъ Англіи. Конституція С.-Американскихъ Соедин. Штатовъ. Франція при Людовикѣ XVI. Реформа или революція? Политическія идеи во Франціи передъ революціей. Конституція 1791 г.—Книга К о х а является какъ бы мостикомъ, соединяющимъ отвлеченныя идеи права и его различныя теоріи съ жизнью. Книга имѣетъ особенное значеніе для читателей съ конкретнымъ складомъ ума, плохо разбирающихся въ отвлеченныхъ построеніяхъ юристовъ. Это одна изъ лучшихъ книгъ для первоначальнаго знакомства съ юридическими понятіями.

192. III. **Берлинъ, П.** Политическія партіи въ Зап. Европѣ, ихъ доктрины, организація и дѣятельность. Изд. «Дѣло». Спб. 1907 г. 1 р. 25 к. 268 стр.

Содержаніе: Что такое политическая партія. Партійная дисциплина. Борьба политическихъ партій. Виды организаціи ихъ. Избиратели и депутаты. Ихъ взаимоотношеніе. Классификація политическихъ партій. Соціальные классы и политическія партіи. Консервативныя партіи. Либеральныя партіи. Демократическія и радикальныя партіи. Соціалистическія партіи. Изложеніе очень живое, мѣстами увлекательное, не только теоретическое, но, главнымъ образомъ, фактическое. Авторъ классифицируетъ партіи «по основнымъ типамъ соціальныхъ интересовъ», а «центральной осью», вокругъ которой вертится ихъ борьба, считаетъ современный капиталистическій строй. «Р е а к ц і о н н ы я п а р т і и,—говоритъ авторъ— влекутъ его назадъ къ изжитымъ формамъ до-капиталистическаго общества; к о н с е р в а т и в н ы я п а р т і и стремятся сохранить въ нынѣшнемъ строѣ тѣ

элементы и отношенія, которые, по крайней мѣрѣ, мѣшаютъ дальнѣйшему движенію впередъ, тормозятъ его; либеральныя партіи стремятся къ наибольшему развитію капиталистическаго строя, борясь съ тѣми «ядами», которые вырабатываетъ самъ капиталистическій организмъ и которые грозятъ ему гибелью; демократическія партіи стремятся, въ предѣлахъ капиталистическаго строя, улучшить жизнь широкой массы; соціалистическія партіи, опираясь на тѣ элементы, которые, создаваясь подъ воздѣйствіемъ капитализма, разлагаютъ послѣдній, стремятся къ замѣнѣ капиталистическаго строя соціалистическимъ. Подъ боевые знамена этихъ основныхъ типовъ политическихъ партій, соотвѣтствующихъ основнымъ соціальнымъ классамъ, понемногу стягиваются всѣ избиратели».

Книжка очень полезна для сознательнаго отношенія читателя къ группировкамъ общественныхъ силъ и къ ихъ программамъ.

193. I. **Фалѣевъ, А.** Атласъ для нагляднаго изученія законовѣдѣнія и государственнаго строя Россіи. Пособіе для средне-учебныхъ заведеній при изученіи законовѣдѣнія и для высшихъ учебныхъ заведеній при изученіи государственнаго строя Россіи. 86 схемъ съ объяснительнымъ текстомъ. Изд. И. Сытина. М. 1911 г. 1 р. 79 стр.

Превосходно задуманное и превосходно исполненное пособіе для изученія современнаго государственнаго строя Россіи при помощи чрезвычайно нагляднаго пріема, очень полезнаго какъ самымъ неподготовленнымъ, такъ, не въ меньшей степени, и подготовленнымъ читателямъ. Цѣль автора—«дать учащимся средней школы очевидное, осязательное воплощеніе въ чертежахъ и схемахъ государственнаго устройства», наглядно систематизировать разбросанные отдѣльные законы. Въ атласъ вошли схемы какъ по государственному, такъ и по гражданскому, и по уголовному праву. Каждая схема сопровождается очень краткими и толковыми, просто изложенными объясненіями. Для читателя съ конкретнымъ и практическимъ складомъ ума атласъ Фалѣева заслуживаетъ особеннаго вниманія.

194. II. **Коваленскій, Н.** Изъ исторіи государственной власти въ Россіи. М. 1905 г. 25 к. 112 стр.

Авторъ въ очень популярной формѣ знакомитъ читателя съ исторіей государственной власти съ древнѣйшихъ временъ до начала XX в. Изложеніе фактическое, конкретное, съ настроеніемъ. Очень много фактовъ, хорошо подобранныхъ и мало извѣстныхъ широкимъ кругамъ читателей. Языкъ довольно простой, даже образный. Въ дополненіе этой книжки слѣдуетъ еще отмѣтить интересную статью проф. Н. Костомарова «Начало единодержавія въ Древней Руси». («Монографіи», т. XIII или въ ж. «Вѣстникъ Европы» 1870 г., №№ 11—12) и проф. Дитятина «Когда, какъ и почему появилась рознь между командующими классами и народомъ» (см. его «Ст. по исторіи русскаго права» или въ ж. «Русская мысль» 1881 г., № 11 и 1882 г., № 3). Всѣ эти статьи написаны увлекательно, богаты фактами, ярко изложены и не требуютъ большой подготовки отъ читателя.

195. III. **Якушкинъ, В.**, проф. Государственная власть и проекты государственной реформы въ Россіи. Изд. Г. Львовича. Спб. 70 к. 161 стр.

Книжку эту до нѣкоторой степени можно назвать исторіей русской конституціи. Авторъ ставитъ вопросъ: «представляютъ ли переживаемыя нами теперь событія что-то случайнсе, навѣянное внѣшними условіями, преходящимъ увлеченіемъ, или же это результатъ и заключеніе опредѣленнаго историческаго движенія, необходимаго развитія?» Книжка даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, разсказывая исторію русской конституціи въ связи съ исторіей русской политической мысли съ XVI по XIX ст. (1881 г.).

Содержаніе: Земскіе соборы XVI—XVII в. Послѣ Петра Великаго. Представительство въ законодательныхъ комиссіяхъ XVIII в. Конституціонные проэкты гр. Н. И. Панина. Комитетъ общественнаго спасенія. Финляндская конституція. Проэктъ Сперанскаго. Польская конституція. Государственная уставная грамота Россійской имперіи. Конституціонные проэкты декабристовъ. Конституціонные проэкты въ началѣ царствованія Александра II. Конституція гр. Лорисъ-Меликова. Приложеніе: Проэктъ конституціи Никиты Муравьева.—Изложеніе довольно популярное. Авторъ, главнымъ образомъ, разсказываетъ о фактахъ, которыхъ въ книгѣ много.

196. III. **Александровъ, М.** Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. Изд. «Жизнь и Знаніе». Спб. 1910 г. 1 р. 175 стр.

Очень живо написанные историческіе очерки полу-публицистическаго характера. Пользуясь солидными историческими источниками, авторъ выясняетъ классовой составъ бюрократіи, говоритъ о ея происхожденіи, развитіи и значеніи въ исторіи Россіи. Въ книгѣ много интересныхъ фактовъ, много настроенія, но много и полемики. Освѣщеніе съ точки зрѣнія экономическаго матеріализма. Языкъ не совсѣмъ простой.

197. III. **Ковалевскій, М. М.**, проф. Очерки по исторіи политическихъ учрежденій въ Россіи. Пер. съ франц. А. Баумштейна, подъ ред. Е. Смирнова. Изд. Н. Глаголева. Спб. 1907 г. 1 р. 50 к. 242 стр.

Книга эта написана для иностранцевъ, желающихъ познакомиться съ государственнымъ строемъ Россіи и съ его исторіей, но она не безполезна и для русскихъ читателей, какъ единственная въ своемъ родѣ небольшая книжка, которая даетъ связную, систематическую исторію русскихъ государственныхъ учрежденій и знакомитъ съ ихъ сущностью и характеромъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ и до Александра II включительно. Послѣднія двѣ главы говорятъ о положеніи Финляндіи и Польши въ Россійской Имперіи. Изложеніе ведется въ связи съ обзоромъ русской исторіи. Авторъ не скупится приводить факты, изъ которыхъ многіе врядъ ли извѣстны широкимъ кругамъ читателей. Изложеніе довольно конкретное, живое, даже съ настроеніемъ. Въ общемъ книга развертываетъ систематическую картину «эволюціи политическаго режима въ Россіи», которую авторъ предназначаетъ для широкихъ круговъ читателей, незнакомыхъ ни съ исторіей, ни съ теоріями государственнаго права, объясняемыми попутно.

198. IV. **Лазаревскій, Н.** Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. Конституціонное право. Спб. 1908 г. 3 р. 509 стр. Т. II. Административное право. Ч. I. Органы управленія. Спб. 1910 г. 2 р. 276 стр.

Курсъ лекцій, читанный на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Спб. Единственный учебникъ по русскому конституціонному государственному праву. Большой интересъ представляетъ въ I т. историческая часть (исторія русской конституціи) (стр. 85—123 и 163—75), съ которыми рекомендуемъ познакомиться читателямъ № 197. **Содержаніе I т.:** Введеніе. Общее конституціонное право и конституціонное государство. Ч. I. Раздѣленіе властей законодательной, судебной и административной. Ч. II. Монархъ. Монархія самодержавная и конституціонная. Обоснованіе самодержавія. Почему на его смѣну неизбѣжно является конституціонная форма правленія. Самодержавіе въ Россіи съ древнихъ временъ по 1908 г. Основные законы 23 апрѣля 1906 г. Терминъ «самодержавіе» въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Конституціонный монархъ. (Его полномочія. Престолонаслѣдіе). Народное представительство. Избирательное право. Процедура выборовъ. Парламентъ. Законъ. Органы высшаго правленія. Т. II. Виды административныхъ учрежденій. Личный составъ ихъ. Устройство и конструкціи ихъ. Компетенція ихъ. (Центральныя учрежденія и мѣстныя). Книга богата фактами. Изложеніе довольно простое, языкъ скорѣе конкретный, чѣмъ отвлеченный, иногда съ настроеніемъ.

199. III. **Дерюжинскій, В.** Полицейское право. Пособіе для студентовъ. Изд. 3-е. Спб. 1911 г. 3 р. 550 стр.

Изъ этой книги, написанной довольно популярно и содержащей много фактовъ, читатель имѣетъ возможность познакомиться съ административнымъ строемъ Россіи сравнительно съ Франціей, Англіей, Германіей и отчасти другими странами и въ связи съ исторіей этого строя. Книга раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1. Полиція безопасности и право передвиженія (въ Россіи и разныхъ странахъ). 2. Полиція союзовъ и собраній. 3. Полиція печати (цензура). 4. Чрезвычайныя мѣры полиціи безопасности (осадное и военное положенія, усиленная охрана въ Россіи и за границей). 5. Санитарная и медицинская полиція. 6. Полиція нравовъ (пьянство и проституція). 7. Народное образованіе (отношеніе государственной власти къ нему, его регламентація въ Россіи и другихъ странахъ). 8. Общественное призрѣніе и благотворительность. 9. Фабричное законодательство.

Изложеніе довольно фактическое, иногда описательное, вообще довольно конкретное. Болѣе просто написанный обзоръ полицейскаго права см. въ № 176.

200. III. **Елистратовъ, А.** Административное право. Лекціи, (Московское Общество народныхъ университетовъ). Изд. И. Сытина. М. 1911 г. 50 к. 235 стр.

Въ отличіе отъ книги Дерюжинскаго (№ 199), авторъ сообщаетъ читателю очень мало фактовъ, ограничивая свое изложеніе, главнымъ образомъ, выясненіемъ понятій и отношеній «между правящей властью и обывателями въ дѣлахъ государственнаго управленія». Главное вниманіе автора обращено на русскій

административный строй, и въ смыслѣ первоначальнаго знакомства съ нимъ книжка вполнѣ достигаетъ своей цѣли. **Содержаніе ея:** Задача административнаго права. Начало законности въ управленіи. Исторія внутренняго управленія. Публично-правовое отношеніе. Защита публичнаго права. Зачатки административной юстиціи въ Россіи. Право личной неприкосновенности въ Англіи. Ограниченіе личной неприкосновенности въ Россіи. Права передвиженія, печати, собраній и обществъ на Западѣ и въ Россіи. Исключительное положеніе. Народное образованіе. Публичное обезпеченіе нетрудоспособныхъ. Публичное попеченіе о трудоспособныхъ.

Изложеніе довольно простое, но отвлеченное, мѣстами не безъ настроенія. О городскомъ самоуправленіи см. №№ 201, 202, 251—55, 177.

201. III. **Кизеветтеръ, А.** Мѣстное самоуправленіе въ Россіи въ IX—XIX стол. Изд. журн. «Рус. Мысль». М. 910 г. Ц. 50 к. 155 стр.

Цѣль автора—«представить въ сжатомъ и удобообозрѣваемомъ очеркѣ наиболѣе характерныя и основныя черты въ исторіи взаимныхъ отношеній коренныхъ (казенныхъ) и выборныхъ общественныхъ властей на поприщѣ мѣстнаго управленія въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней», «очертить возможно яснѣе общій ходъ послѣдовательныхъ перемѣнъ въ постановкѣ взаимныхъ отношеній между коронными и выборными властями въ различныя эпохи русской исторіи». Авторъ, приводя не мало фактовъ, стремится объяснить ихъ историческій и общественный смыслъ, смотритъ бодро на будущее, видя неизбѣжность самаго широкаго развитія самоуправленія, съ одной стороны, и паденіе чиновничьей власти—съ другой. Изложеніе книги нельзя назвать простымъ.

Содержаніе книги: Древне-русское княжество, князь и вѣче, кормленія. Возникновеніе удѣльнаго порядка. Переработка системы кормленій. Земскія учрежденія въ XVI в. Воеводы и мірскія выборныя власти. Административныя преобразованія Петра I и Екатерины II. Реформы Александра II.

202. III. **Перси, Ашлей.** Мѣстное и центральное управленіе. Сравнительный обзоръ учрежденій Англіи, Франціи, Пруссіи и Соединенныхъ Штатовъ. Пер. съ англ. подъ ред. проф. Дерюжинскаго. Спб. Изд. О. Попова. 910 г. 2 р. 296 стр.

Очень содержательная книга, вводящая читателя въ пониманіе основныхъ принциповъ и организаціи политическихъ учрежденій посредствомъ ихъ сравнительнаго изученія. Авторъ описываетъ учрежденія вышеперечисленныхъ странъ, сообщаетъ необходимѣйшія свѣдѣнія объ ихъ исторіи, выясняетъ принципы которые лежатъ въ основѣ этихъ учрежденій, и историческія, политическія и соціальныя условія, въ которыя онѣ поставлены, наконецъ, показываетъ, въ какомъ отношеніи учрежденія мѣстныя находятся къ учрежденіямъ центральнымъ. Книга содержитъ много фактовъ и написана живо, довольно конкретнымъ языкомъ и не безъ настроенія. Много иностранныхъ словъ.

203. IV. **Гернетъ, М.** Общественныя причины преступности. Изд. С. Скирмунта. М. 1900 г. 75 к. 210 стр.

Содержаніе: Ростъ преступности и современная борьба съ ней. Факторы преступности. Ихъ классификація. Ученіе о соціальныхъ факторахъ преступности. Уголовное право будущаго. Книжка служитъ превосходнымъ введеніемъ въ новыя ученія о преступности и въ уголовное право. Изложеніе фактическое, конкретное, съ настроеніемъ. Много интересныхъ фактовъ. Еще объ уголовномъ правѣ см. №№ 176—77.

204. II. **Шершеневичъ, Г.,** проф. Общее ученіе о правѣ и государствѣ. (Московское Общество народныхъ университетовъ). Изд. И. Сытина. М. 1908 г. 40 к. 159 стр.

Содержаніе: I. Общество. Государство. Государственная власть. Формы правленія. Нравственность. Право. Образованіе права. Его источники. Его примѣненіе. Его дѣленіе. Юридическія отношенія. Наука права. Книжка, предназначенная для широкой и мало подготовленной аудиторіи, не даетъ фактовъ, представляя собой дедуктивное разсужденіе, стройное, логичное и научное—анализъ содержанія и объемъ права.

205. IV. **Штаммлеръ, Р.** Сущность и задачи права и правовѣдѣнія. Пер. съ нѣм. В. А. Краснокутскаго. Изд. «Библіот. для самообразованія». (И. Д. Сытина). М. 1908 г. 65 к. 144 стр.

Оглавленіе: I. Сущность права и правовѣдѣнія. А. Прежнія теоріи права. В. Критическія теоріи права. С. Понятіе и дѣйствіе права. Д. Справедливость права. II. Задачи права и правовѣдѣнія въ будущемъ.

Авторъ разсматриваетъ основные вопросы философіи права и прежде всего до сихъ поръ вызывающій споры вопросъ о томъ, что же такое право, какова его природа, изъ какихъ элементовъ человѣческой психики оно создается. При этомъ авторъ даетъ свое собственное обоснованіе этическаго начала въ правѣ. Въ главѣ о «Задачахъ права въ будущемъ» дѣлается схематическій, но полный обзоръ всѣхъ наиболѣе неотложныхъ вопросовъ науки права. Книжка Штаммлера можетъ помочь читателю, мало знакомому съ философской проблемой права, оріентироваться въ ней. Отъ читателя требуется значительное напряженіе вниманія и памяти. Изложеніе схематическое, конспективное. Языкъ отвлеченный и сжатый.

206. IV. **Хвостовъ, В.,** проф. Общая теорія права. Элементарные очерки. Изд. 3-е, исправл. и дополнен. Спб. 1906 г. 1 р. 136 стр.

Содержаніе: I. Государство, право, общество. Соціальная природа человѣка. II. Общее ученіе о государствѣ. Существо государства. Функціи верховной власти. Мѣстное и центральное управленіе. Классификація и соединеніе государствъ. Происхожденіе и цѣль государства. III. Общее ученіе о правѣ. Право, нравы, мораль. Дѣловой оборотъ. Происхожденіе и раздѣленіе права. Обычай. Законъ. Порядокъ изданія законовъ и ихъ виды. Собранія законовъ. Автономія. Дѣятельность юристовъ. Толкованія аналогіи. Построеніе системы права. Виды юридическихъ нормъ. Дѣйствія нормъ права въ границахъ времени и мѣста. Право въ субъективномъ смыслѣ. Нарушеніе и защита права. Судебная дѣятельность государства. Очень хорошая книжка, ясно и толково составленная. Изложеніе дедуктивное, отвлеченное, безъ фактовъ, теоретическое.

207. III. **Ірингъ, Р.** Борьба за право. Пер. О. А. Верта, подъ ред. М. И. Свѣшникова. Спб. 95 г. около 60 к. 90 стр. (Есть нѣсколько др. изд.—новѣйшее «Вѣстника Знанія», 1912 г.).

Авторъ этой книги—знаменитый нѣмецкій юристъ, глубоко убѣжденный въ томъ, что за свои права долженъ бороться каждый человѣкъ, кто бы онъ ни былъ. Книжка заражаетъ читателя проникающей ее убѣжденностью и горячимъ призывомъ къ борьбѣ за право и къ отстаиванію своей личности и ея интересовъ отъ всякихъ покушеній съ чьей бы то ни было стороны. Въ этой-то борьбѣ авторъ и видитъ вѣчный источникъ права.—«Безъ борьбы нѣтъ права»,—говоритъ онъ, и заповѣди: «Въ потѣ лица твоего будешь ты ѣсть хлѣбъ свой» онъ противопоставляетъ другую заповѣдь: «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое». Какъ бы ни относиться къ взглядамъ автора на природу права, но для всякаго, желающаго познакомиться съ основной проблемой науки права, чтеніе этой книжки обязательно.

208. IV. **Менгеръ, А.** Новое ученіе о государствѣ. Пер. Л. Жбанкова. Изд. О. Поповой. Спб. 1905 г. 1 р. 320 стр. (Есть и др. изд.).

Оглавленіе: Государство и право въ общемъ. Формы экономической и семейной жизни въ народномъ рабочемъ государствѣ. Организація народнаго рабочаго государства. Переходъ къ народному рабочему государству.—Книга эта рисуетъ картину тѣхъ перемѣнъ, какія, по мнѣнію автора, должны быть произведены или произойдутъ въ правовой жизни человѣчества съ преобразованіемъ современнаго общественнаго строя въ соціалистическій. Авторъ книги—убѣжденный, но умѣренный соціалистъ. По его мнѣнію, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ классоваго общественнаго строя не исчезнутъ параллельно и немедленно всѣ старыя формы правовой жизни. Онъ полагаетъ, что еще довольно долго соціалистическимъ и частно-правовымъ формамъ жизни придется существовать рядомъ и бороться между собой. Авторъ доказываетъ, что превращеніе, о которомъ идетъ рѣчь въ его книгѣ, не только возможно, но и неизбѣжно, и не предполагаетъ никакого особеннаго разрушенія всего существующаго,—и даже наоборотъ, будетъ лишь сопровождаться использованіемъ его въ цѣляхъ дѣйствительно общественныхъ. Въ книгѣ много интересныхъ мыслей о природѣ права вообще, о классовой борьбѣ, о государствѣ. Языкъ отвлеченный и сжатый.

209. III. **Фроме, К.** Монархія или республика. Культурно-историческіе очерки. Пер. со 2-го нѣм. изд. В. В. Задлера. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 1 р. 497 стр.

Оглавленіе: I. Происхожденіе монархической власти. II. Наслѣдственная монархія. III. Божественное происхожденіе власти. IV. Монархическія и антимонархическія теоріи въ XVI и XVII вв. V. Ученіе о тираноубійствѣ. VI. Абсолютизмъ и конституціонализмъ. VII. Соціальная монархія.—Какъ видно изъ оглавленія, книга Фроме есть обзоръ различныхъ политическихъ ученій, которыя въ томъ или иномъ видѣ, въ томъ или иномъ сочетаніи съ государственными формами, проповѣдуютъ монархическое начало. Знакомство съ этими ученіями авторъ считаетъ необходимымъ условіемъ «для достиженія вѣрной оцѣнки и правильнаго пониманія сущности демократіи. Чтобы быть демократомъ,—говоритъ авторъ,—

въ истинномъ значенiи этого слова, чтобы проявить себя таковымъ въ политической и соцiальной борьбѣ и во всѣхъ общественныхъ отношенiяхъ, еще недостаточно обладать тѣмъ, что обыкновенно называется «демократическимъ чувствомъ». Его мѣсто должно занять просвѣтленное и укрѣпленное уроками исторической дѣйствительности демократическое сознанiе, въ особенности, когда дѣло касается обоснованiя превосходства демократизма надъ монархизмомъ». Авторъ является представителемъ взглядовъ нѣмецкой соцiаль-демократiи и интересуется, главнымъ образомъ, судьбами монархическаго принципа въ Германiи. Его книга изобилуетъ фактами, написана съ настроенiемъ и наводитъ читателя на тотъ выводъ, что всякiе компромиссы, всякiя попытки сохранить отжившiй принципъ даже подъ наиболѣе заманчивой оболочкой («соцiальная монархiя») должны быть признаны стоящими въ противорѣчiи съ задачами истинной демократiи.

IX.

Отдѣлъ девятый. Строй экономическiй и соцiальный. Его исторiя и теорiя.

Книги, указываемыя въ этомъ отдѣлѣ, знакомятъ читателя съ хозяйственной жизнью человѣчества и, прежде всего, съ хозяйственной жизнью Россiи, что въ наибольшей степени касается каждаго изъ насъ. Нѣкоторыя изъ указанныхъ здѣсь книгъ знакомятъ съ народнымъ хозяйствомъ вообще, другiя съ хозяйствомъ государственнымъ, то-есть, такимъ, которымъ завѣдуетъ государственная власть (финансовымъ хозяйствомъ и финансовымъ правомъ) и, наконецъ, третьи знакомятъ съ хозяйствомъ мѣстнымъ, находящимся въ болѣе или менѣе свободномъ завѣдыванiи у органовъ мѣстнаго, городского и земскаго самоуправленiя. Какъ извѣстно, хозяйственная жизнь—очень сложная и запутанная жизнь, что объясняется особенно той напряженной борьбою интересовъ, которая въ этой области постоянно господствуетъ. Познакомиться съ народно-хозяйственной жизнью—это значитъ познакомиться съ производствомъ матерiальныхъ благъ, ихъ круговращенiемъ, распредѣленiемъ и потребленiемъ. Подробное знакомство съ хозяйственной стороной современнаго строя особенно важно каждому изъ насъ, такъ какъ всѣ мы въ нашей жизни находимся въ большей или меньшей зависимости отъ его темныхъ и свѣтлыхъ сторонъ, всѣ принадлежимъ къ тому или иному общественному классу, принимающему то или иное участiе въ производствѣ и, въ зависимости отъ этого, пользующагося то меньшимъ, то большимъ количествомъ продуктовъ, созданныхъ и создаваемыхъ постоянно человѣческимъ трудомъ. Ниже указаны книги, трактующiя о различныхъ общественныхъ классахъ, объ ихъ современныхъ отношенiяхъ и о борьбѣ, въ которой и всѣ мы, сознательно или безсознательно, принуждены принимать то или иное участiе. Поэтому читатель найдетъ въ этомъ отдѣлѣ книги о цѣломъ рядѣ экономическихъ вопросовъ, связанныхъ съ современнымъ положенiемъ главнѣйшихъ общественныхъ классовъ. Вопросъ объ отношенiяхъ классовъ земледѣльческихъ и землевладѣльческихъ, крестьянъ и землевладѣльцевъ, о распредѣленiи между ними земли, называется вопросомъ аграрнымъ. Вопросъ объ отношенiяхъ классовъ, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ, въ которой заняты капиталисты-собственники,

съ одной стороны, и пролетаріатъ, то-есть, рабочіе, живущіе отъ продажи своего труда, съ другой, называется вопросомъ рабочимъ. Въ связи съ этимъ послѣднимъ находится вопросъ о профессіональномъ и кооперативномъ движеніяхъ, въ которыхъ многіе видятъ средство къ разрѣшенію самыхъ больныхъ и темныхъ сторонъ современнаго строя. Въ этотъ же отдѣлъ мы вводимъ книги, трактующія, возможно безпристрастно, о соціализмѣ или о теоріи, которая доказываетъ необходимость и возможность разрѣшить наболѣвшій соціальный вопросъ путемъ превращенія частной собственности на землю, фабрики, заводы и вообще орудія производства въ собственность коллективную и нераздѣльную, въ достояніе всего трудящагося человѣчества. Читатели найдутъ въ IX отдѣлѣ книги: а) по общей исторіи экономическаго и соціальнаго строя и данныя, характеризующія его происхожденіе и современное состояніе; б) книги по исторіи торговли и торговаго класса; в) по исторіи финансовой буржуазіи и финансовъ; г) по исторіи фабрично-заводской промышленности и фабрично-заводскаго капитализма; д) по исторіи пролетаріата въ связи съ рабочимъ вопросомъ вообще; е) по исторіи земледѣлія и землевладѣнія, исторіи крестьянъ и крѣпостного права и, наконецъ, ж) книги по политической экономіи, теоретической наукѣ, стремящейся выяснить самыя основы экономическихъ отношеній, законы природы ихъ, которые управляютъ хозяйственной дѣятельностью народовъ и ихъ эволюціей съ теченіемъ времени. Литература по всѣмъ этимъ вопросамъ очень обширна. Подробно она описана во 2-мъ томѣ «Среди книгъ». Здѣсь мы указываемъ лишь очень немногія книги. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что гораздо легче описать цѣлыя сотни самыхъ различныхъ книгъ, чѣмъ выбрать изъ ихъ числа книги, наиболѣе соотвѣтствующія тому кругу читателей, который мы имѣемъ здѣсь въ виду. Въ основу нашего выбора мы кладемъ практическія данныя, извлеченныя изъ непосредственной переписки съ читателями разныхъ типовъ.

210. II. **Кауфманъ, А.** Формы хозяйства въ ихъ историческомъ развитіи. Лекціи. (Московск. Общество народныхъ университетовъ). М. 1910 г. 40 к. 152 стр.

Содержаніе: Первобытное хозяйство. Древній міръ. Средніе вѣка. Феодальное и городское хозяйство. Упадокъ средневѣковаго строя. Эпоха ранняго капитализма. Эпоха развитого капитализма.—Авторъ, въ довольно популярной и живой формѣ, знакомитъ читателя съ главнѣйшими типами соціально-экономическаго строя и съ общимъ ходомъ развитія его, выясняетъ наглядно характерныя особенности каждаго типа приводя при этомъ очень немного фактовъ. Книжка можетъ служить введеніемъ въ изученіе соціально-экономическаго строя.

211. III. **Бюхеръ, К.** Происхожденія народнаго хозяйства и образованіе общественныхъ классовъ. Двѣ публичныя лекціи. Пер. съ нѣм. подъ ред. С. Н. Булгакова. Изд. М. И. Водовозовой. Спб. 1897 г. 50 к. 91 стр.

Въ первой части этой превосходной книжки авторъ рисуетъ смѣну основныхъ типовъ хозяйственной жизни въ исторіи—съ древнихъ временъ до нашихъ дней. Такихъ основныхъ типовъ авторъ насчитываетъ три: домашнее замкнутое хозяйство античнаго міра, городское хозяйство съ мѣстнымъ обмѣномъ и реме-

сленнымъ способомъ производства въ средніе вѣка, и, наконецъ, народное хозяйство нашего времени на широкомъ раздѣленіи общественнаго труда. Во II ч. книжки рѣчь идетъ о соціальныхъ послѣдствіяхъ этого раздѣленія труда въ обществѣ, о его вліяніи на весь соціально-экономическій и нравственный укладъ нашей жизни. Книжка написана дедуктивно, но не безъ настроенія. Довольно много примѣровъ, иллюстрирующихъ мысль автора.

211a. IV. Кулишеръ, І. Лекціи по исторіи экономическаго быта Зап. Европы, читан. въ Спб. университетѣ. Изд. 2-е. Спб. 1911 г. 2 р. 268 стр.

Единственная книга на русскомъ языкѣ, излагающая въ связномъ очеркѣ исторію происхожденія и развитія современнаго соціально-экономическаго строя въ Зап. Европѣ. Содержаніе охватываетъ и промышленность, и сельское хозяйство, и торговлю за періодъ отъ Юлія Цезаря до французской революціи. Изложеніе фактическое. Фактовъ очень много, и они даже нагромождены. Языкъ довольно отвлеченный. Книжка требуетъ очень внимательнаго чтенія. **Оглавленіе:** І. Раннее средневѣковье. Аграрный строй въ эпоху Цезаря и Тацита. Процессъ постепенной индивидуализаціи земельной собственности. Возникновеніе крупнаго мѣстнаго землевладѣнія. Образованіе класса крѣпостныхъ крестьянъ. Сельское хозяйство, промыслы и обмѣнъ. II. Позднее средневѣковье до открытія Америки. Аграрный строй. Города и промыслы (цехи). Обмѣнъ (торговля, деньги, кредитъ, пути сообщенія). Экономическая доктрина и дѣйствительность. III. Новое время (до французской революціи). Населеніе. Сельское хозяйство и аграрный строй. Формы промышленности и рабочій классъ. Обмѣнъ. Экономическая доктрина.

212. IV. Гобсонъ. Эволюція современнаго капитализма. Пер. съ англ. Изд. О. Поповой. Спб. 1898 г. 1 р. 50 к. 424 стр.

Книга даетъ довольно детальную картину происхожденія современнаго соціальнаго строя, многими фактами и цифрами иллюстрируетъ его особенности и отрицательныя стороны. Изложеніе довольно живое, конкретное, съ настроеніемъ. **Содержаніе:** Введеніе. Строй промышленности до введенія машинъ. Порядокъ развитія машиннаго производства. Структура современной индустріи. Образованіе монополій капитала. Экономическая сила треста. Машины и промышленный застой. Машины и спросъ на трудъ. Машины и качество труда. Экономія высокой заработной платы. Нѣкоторыя дѣйствія современной индустріи на рабочихъ, какъ потребителей. Женщина въ современной индустріи. Цивилизація и промышленное развитіе.

213. III. Экономическая жизнь современныхъ народовъ. Сост. Г. Ефронъ, подъ ред. проф. И. Иванюкова. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 1905 г. (прилож. къ «Вѣстнику и Библіотекѣ Самообразованія» 1905 г.). 118+89 стр.

Книга представляетъ изъ себя краткое изложеніе обширнаго труда Зомбарта «Современный капитализмъ» (2 т. 5 р.) и знакомитъ съ главнѣйшими сторонами современнаго экономическаго строя и его развитіемъ. **Содержаніе:** Ремеслен-

ный хозяйственный строй. Зарожденіе современнаго капитализма. Расцвѣтъ капиталистической жизни. Ростъ и развитіе капиталистическаго города. Ростъ и развитіе потребностей. Современная торговая жизнь. Изложеніе, главнымъ образомъ, фактическое, довольно живое. Языкъ отвлеченный. Много фактовъ.

214. III. **Фридрихъ, Э.** Общій очеркъ экономической географіи. Учебное пособіе для учащихся на высшихъ коммерческихъ курсахъ, въ торговыхъ классахъ и другихъ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. С. Бабина. Спб. 1910 г. 1 р. 186 стр. («Чтенія по культурно-экономическ. географіи», изд. подъ руководствомъ проф. А. Воейкова).

Задачу экономической географіи авторъ понимаетъ какъ «выясненіе различныхъ видовъ хозяйства въ зависимости отъ мѣстныхъ условій». Авторъ намѣчаетъ главные типы хозяйства и показываетъ ихъ распространеніе на земномъ шарѣ, приводя факты. Цифръ въ книгѣ мало. Въ результатѣ книжка знакомитъ читателя съ экономической жизнью человѣчества, какъ единаго цѣлаго. Изложеніе нѣсколько отвлеченное, сухое, но обстоятельное.

215. II. **Кедровъ, В.** Учебникъ сравнительной географіи Россіи. Съ 30 діаграмами и 5 картами. Для V класса гимназій и реальныхъ училищъ. Изд. К. Тихомирова М. 1910 г. 75 к. 201 стр.

Очень толково составленная, содержательная книжка. **Содержаніе:** Территорія Россіи. Населеніе. Сельское хозяйство. Обрабатывающая и горная промышленность. Пути сообщенія и торговля. Государственная жизнь и просвѣщеніе. Изъ этого видно, что авторъ знакомитъ читателя не только съ хозяйственной жизнью Россіи, но понимаетъ свою задачу гораздо шире. Въ книжкѣ много фактовъ, цифръ и діаграммъ, наглядно иллюстрирующихъ нашу промышленную и иную отсталость сравнительно съ другими странами. Изложеніе фактическое, отчетливое, съ экскурсіями въ исторію и въ другія общественныя науки. Попутно авторъ объясняетъ читателю тѣ основныя понятія, которыя необходимы для выясненія сложныхъ общественныхъ отношеній. Одна изъ лучшихъ популярныхъ книжекъ, дающихъ наглядное и отчетливое представленіе для начинающаго читателя о Россіи при помощи не только статистическихъ, но и историческихъ данныхъ. Языкъ книги простой, ясный, мѣстами даже конкретный.

216. II. **Курдовъ, К.** Отечествовѣдѣніе. Россія сравнительно съ главнѣйшими государствами міра. Курсъ средне-уч. заведеній. Съ картами, множествомъ діаграммъ и рис. Изд. И. Сытина. М. 1912 г. 1 р. 25 к. 150 стр.

Задача автора—«дать ясное и отчетливое представленіе о родинѣ, какъ о самостоятельномъ географическомъ объектѣ, при помощи сравнительно-статистическаго метода, путемъ сопоставленія ея съ другими государствами». Авторъ превосходно исполняетъ свою задачу и, при помощи множества діаграммъ, картъ и рисунковъ, даетъ ясное представленіе объ экономическомъ состояніи Россіи, о народномъ образованіи, объ этнографическомъ и возрастномъ

составъ населенія и т. д. Историческія свѣдѣнія отсутствуютъ. Стр. 1—37 содержатъ сравнительный физико-географическій обзоръ частей свѣта и Россіи, ея неорганической и органической природы. Изложеніе отчетливое и простое, объективное.

217. II. **Моревъ, Д.** Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики въ Россіи сравнительно съ другими государствами. Изд. 10-е, испр. Спб. 1910 г. 2 р. 310 стр.

Содержаніе: I. Пути сообщенія и средства сношеній (торговое значеніе путей сообщенія и средствъ перевозки. Внѣшніе и внутренніе пути сообщенія. Торговое мореходство и развитіе купеческаго флота. Средства сношеній(почта, телеграфъ, телефонъ). II. Статистическій обзоръ промышленности и торговли Россіи сравнительно съ другими государствами (добывающая промышленность и торговля сырыми продуктами. Обрабатывающая промышленность въ Россіи). Внутренняя торговля въ Россіи. Всемірная торговля и участіе въ ней Россіи.— Въ первомъ отдѣлѣ книги преобладаетъ элементъ географическій, во второмъ статистическій. Въ общемъ, книга въ популярной формѣ знакомитъ читателя съ современнымъ состояніемъ народнаго хозяйства въ Россіи и въ разныхъ странахъ, развертываетъ общую картину, даетъ новыя цифры, попутно выясняетъ экономическое значеніе явленій. Изложеніе фактическое, Преобладаютъ факты цифры. Языкъ простой, отчетливый.

218. III. **Кистяковскій, В. В.** Учебникъ экономической географіи Россіи сравнительно съ важнѣйшими государствами міра. Курсъ коммерческихъ училищъ и коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ. 95 графическихъ изображеній (картограммъ, діаграммъ, плановъ, схемъ, картъ), 132 рис. и II цвѣтныхъ таблицъ. Изд. «Сотрудникъ». Спб. Кіевъ. 1911 г. 2 р. 330 стр.

Содержаніе: Методы и источники экономической статистики (собираніе матеріаловъ, сводка, организація статистическихъ учрежденій). Общія условія хозяйственной жизни Россіи (территорія, населеніе, почва, климатъ). Географія промышленности. (Землевладѣніе. Системы хозяйства. Переселеніе. Промышленность добывающая и обрабатывающая. Географія транспорта. Географія торговли).—Книга даетъ довольно полное и наглядное представленіе о хозяйственной жизни Россіи, общій очеркъ важнѣйшихъ отраслей экономической дѣятельности. Большую цѣнность представляютъ, какъ и въ книгѣ Курдова, хорошо составленныя діаграммы и хорошо подобранные рисунки, наглядно знакомящіе съ предметомъ, который отталкиваетъ многихъ цифрами и вообще обиліемъ сухого матеріала. Изложеніе отчетливое, фактическое. Обобщеній мало. Количество матеріала подавляетъ читателя, языкъ книги довольно простой. Авторъ сочувственно относится къ закону 9 ноября.

219. II. **Озеровъ, И.** Атласъ по экономическимъ вопросамъ. Изд. И. Сытина. М. 1908—09 гг. Вып. I. Къ аграрному вопросу въ Россіи. 15 к. 12 стр. Вып. II. Народное образованіе. 15 к. 15 стр. Вып. III.

Наше земство. 15 к. 24 стр. Вып. IV. Наша торговля. 25 к. 29 стр. Вып. V. Нашъ государственный долгъ. 25 к. 20 стр. Вып. VI. Наши задержанныя потребности. 35 к. 56 стр. Вып. VII. Алкоголизмъ и борьба съ нимъ. 35 к. 61 стр. Вып. VIII. Россія въ міровой семьѣ. 35 к. 55 стр.

Превосходное пособіе для самаго нагляднаго изученія вышеперечисленныхъ сторонъ русской общественной жизни, сравнительно съ другими странами. Діаграммы, основанныя на возможно точныхъ и новыхъ статистическихъ данныхъ, напечатаны по большей части красками. Онѣ сопровождаются объяснительнымъ текстомъ. Изложеніе очень сжатое, языкъ простой, разсчитанный на широкіе круги читателей, ясный, отчетливый, иногда съ настроеніемъ. Благодаря наглядности діаграммъ, факты и цифры не подавляютъ читателя.

220. III. В. В. (Воронцовъ). Очерки экономическаго строя Россіи. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 906 г. 115 стр.

Очень хорошая книжка, богатая фактами и цифрами и рисующая современную экономическую жизнь Россіи, сельско-хозяйственную и заводскую, въ ея цѣломъ. Чтобы выяснить возможно полнѣе экономическія особенности русской жизни, авторъ постоянно сравниваетъ ее съ жизнью другихъ современныхъ государствъ. Одновременно съ этимъ, приводя факты, авторъ даетъ ихъ научное толкованіе.

Содержаніе книги: Натуральное и денежное хозяйство. Условія хозяйственнаго развитія Россіи. Общій характеръ хозяйственной дѣятельности въ Россіи. Поземельная собственность въ Россіи. Формы сельскохозяйственнаго производства. Крестьянская аренда. Общій характеръ сельскохозяйственной эволюціи Россіи. Факторы (причины) капиталистической эволюціи въ Россіи. Современное состояніе капиталистической промышленности.

221. II. Бутенко, В. Краткій очеркъ исторіи русской торговли въ связи съ исторіей промышленности. Курсъ коммерческихъ училищъ. Изд. И. Сытина. М. 911 г. 60 к. 120 стр.

Книжка даетъ больше, чѣмъ обѣщаетъ, представляя изъ себя дѣльный истрическій обзоръ экономической исторіи Россіи, главнымъ образомъ торговли и промышленности, начиная съ IX вѣка до XX. Въ книгѣ много фактовъ, изложенныхъ довольно конкретно. Языкъ отчетливый, простой. Авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ основными экономическими понятіями и важнѣйшими моментами экономической исторіи Запада. Тѣмъ не менѣе, книга читается легко и тѣми, у кого нѣтъ этого знакомства.

222. II. Рубакинъ, Н. Россія въ цифрахъ. Сословный и классовой составъ населенія Россійской имперіи. Изд. В. Битнера. Спб. 1912 г. 1 р. 20к. 216 стр.

Книжка носитъ справочный характеръ. Въ отличіе отъ другихъ статистическихъ справочниковъ, въ ней собраны данныя, характеризующія, во-первыхъ,

сословія, на которыя до сихъ поръ разбивается населеніе Россіи, во-вторыхъ, общественные классы. При этомъ даются цифры, выражающія численность каждаго сословія и класса, и дѣлается попытка, на основаніи, главнымъ образомъ, оффиціальныхъ данныхъ, опредѣлить ихъ экономическое значеніе и ту долю народнаго дохода, которая идетъ въ пользу даннаго сословія и класса (дворянство, чиновничество, высшіе военные чины, духовенство, промышленники и капиталисты, торговцы, крестьяне, фабрично-заводскіе рабочіе). Изложеніе сжатое. Много цифръ значеніе которыхъ тутъ же поясняется.

223. IV. Ключевскій, В. Исторія сословій въ Россіи. М. 913 г. 1 р. 25 к. 245 стр.

Цѣль автора—прежде всего объяснить сословный строй русскаго общества и народа, до сихъ поръ еще въ значительной степени сохранившійся, выяснить вопросъ о происхожденіи главнѣйшихъ русскихъ сословій (дворянства, чиновничества, крестьянства, духовенства и городского сословія), которыя, какъ показываетъ авторъ, вполнѣ опредѣлились уже при Екатеринѣ II (1785). «Со времени изданія екатерининскихъ жалованныхъ грамотъ, говоритъ авторъ, сословный строй русскаго общества, ими закрѣпленный, въ иныхъ случаяхъ только подновлялся, а въ другихъ даже разрушался». Авторъ показываетъ, что древнѣйшей основой нашего сословнаго строя является раздѣленіе общества на завоевателей и завоеванныхъ (вопросъ силы), превратившихся позднѣе въ «княжихъ мужей, управителей, орудія княжеской власти," съ одной стороны, и людей управляемыхъ,—данниковъ князя, съ другой.» Сословный строй русскаго общества является, по справедливому мнѣнію автора, непосредственнымъ выраженіемъ его экономическаго, хозяйственнаго строя. «Первоначальное политическое дѣленіе на управителей и управляемыхъ приводитъ затѣмъ, въ свою очередь, къ экономическому неравенству ихъ,—къ различію лицъ по хозяйственному состоянію», а этимъ различіемъ опредѣляется раскладка государственныхъ повинностей,—изъ неодинаковой же оцѣнки этихъ повинностей развивается различіе правъ, которое и послужило основаніемъ дѣленія общества на сословія». Изложеніе доведено до эпохи Петра I включительно. Прекрасная книжка знаменитаго русскаго историка является превосходнымъ введеніемъ въ пониманіе современнаго русскаго государственнаго строя, съ тѣмъ преобладающимъ значеніемъ, какое играетъ въ немъ дворянство еще до сихъ поръ. Изложеніе хотя и богато фактами, но довольно отвлеченное.

224. III. Кампфмейеръ, П. Исторія общественныхъ классовъ въ Германіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Базарова. Спб. 1907 г. 75 к. 200 стр

Авторъ рисуетъ историческую картину какъ происхожденія общественныхъ классовъ, такъ и ихъ борьбы за свои интересы, начиная съ Среднихъ вѣковъ до половины XIX вѣка. Книга написана очень живо, образно, съ настроеніемъ, богата хорошо подобранными фактами, довольно конкретно изложенными, и проникнута вѣрою въ свѣтлое будущее.

Содержаніе: Упадокъ средневѣковыхъ общественныхъ классовъ. Упадокъ крестьянскаго благосостоянія и рыцарства. Революціонные общественные классы въ эпоху реформаціи. Секуляризація церковныхъ земель. Зачатки промышленнаго

капитализма. Государство и расширеніе цехового уложенія. Общественные классы XVIII ст. Ихъ политическія отношенія. Возникновеніе свободнаго крестьянства и сельскихъ наемныхъ рабочихъ. Общественные классы въ XIX ст. Развитіе крупной промышленности и пролетаріата. Освобожденіе человѣка.

224а. III.—Современный пролетаріатъ. Пер. съ нѣм. Изд. И. Сытина. М. 1907 г. 25 к. 87 стр.

Въ книжку вошли 3 статьи: Борьба пролетаріата въ Англіи. Соціализмъ на континентѣ и классовое сознаніе пролетаріата. Культурное движеніе среди нѣмецкаго пролетаріата. Авторъ изображаетъ только массовыя пролетарскія движенія, которыя выливаются, какъ онъ ихъ формулируетъ, въ слѣдующія три формы: во-первыхъ, борьбу за укрѣпленіе политическаго и экономическаго положенія пролетаріата при теперешнихъ способахъ производства (Англія); во-вторыхъ, борьбу за завоеваніе политической власти для соціализаціи этихъ способовъ производства (континентальныя страны); въ-третьихъ, въ стремленіе къ участію пролетаріата въ культурной жизни нашего времени, образчикомъ чего можетъ служить нѣмецкій пролетаріатъ, какъ извѣстно, развившій мощную инициативу въ области духовной жизни». Изложеніе живое, конкретное, опирается на факты, съ настроеніемъ, довольно объективное.

225. II. **Народная Энциклопедія.** Т. XIII въ двухъ выпускахъ). Народно-хозяйственная политика. 1911 г. 323+320 стр.

Содержаніе. I полут.: Сельско-хозяйственная политика и аграрный вопросъ. Кустарные промыслы. Фабрично-заводская промышленность и фабрично-заводское законодательство. Горная промышленность. Рабочій вопросъ. II полут.: Борьба съ бѣдностью. Вопросы коопераціи. Колонизація и переселенія. Пути сообщенія и средства сношеній. Торговля.

Подъ народно-хозяйственной политикой авторы понимаютъ «науку, изучающую народное хозяйство подъ угломъ зрѣнія государственнаго и общественнаго вмѣшательства въ него, причемъ авторы полагаютъ, что и вообще въ этой области и въ рабочемъ вопросѣ, въ частности, «нельзя выдвигать на первый планъ исключительно хозяйственную точку зрѣнія, но необходимо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, уничтоженіе неравенства въ распредѣленіи». Изложеніе очень невыдержанное, въ зависимости отъ автора и статьи—то конкретно-фактическое, то отвлеченное, иногда почти лишенное фактическихъ иллюстрацій. Книгу эту можно рекомендовать, какъ единственное на русскомъ языкѣ болѣе или менѣе систематическое и очень просто изложенное руководство по соціальной экономіи, въ которомъ дается понятіе обо всѣхъ отдѣлахъ этой новой еще науки.

226. IV. **Ланге, А.** Рабочій вопросъ. Его значеніе въ настоящемъ и будущемъ. Пер. съ нѣм. А. Блека, съ предисл. Р. Сементковскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1892 г. 1 р. 25 к. 323 стр.

Теортеическая характеристика сущности и основъ рабочаго вопроса. Благодаря этому книга не устарѣла и до сего времени. Авторъ ставитъ рѣшеніе рабочаго вопроса «въ полную зависимость отъ рѣшенія вопроса соціальнаго». Оба эти вопроса въ его представленіи совпадаютъ, ибо оба являются вопросомъ о со-

храненіи и дальнѣйшемъ развитіи нашей цивилизаціи путемъ прочнаго пріобщенія къ ней широкихъ рабочихъ массъ. Авторъ убѣдительно выясняетъ недостаточность для его рѣшенія т.-наз. самопомощи и государственной помощи и блестяще раскрываетъ передъ читателемъ самыя глубины вопроса, показывая его не только соціальныя, но и біологическія и психологическія основанія.

Содержаніе: Борьба за существованіе. Борьба за привилегированное положеніе. О счастьѣ. Нормы благосостоянія. Капиталъ и трудъ. Частная собственность, право наслѣдства и поземельная рента. О рѣшеніи рабочаго вопроса. Изложеніе аналитическое, дедуктивное. Языкъ отвлеченный, но мѣстами съ настроеніемъ. Фактовъ почти нѣтъ.

227. III. **Тотоміанцъ, В.** Формы рабочаго движенія. Изд. Н. Глаголева. Спб. 80 к. 208 стр.

Содержаніе: Стачки простыя и общія. Бойкотъ и лебель. Профессіональные рабочіе союзы. Кооперативныя потребительныя общества.—Чисто политическихъ формъ рабочаго движенія авторъ не касается. Изложеніе фактическое, описательное, съ настроеніемъ. Языкъ довольно простой.

227а. III. **Купріянова, Л.** Организація западно-европейскихъ рабочихъ. Изд. С. Дороватовскаго и Чарушникова. М. 913 г. 1 р. 253 стр.

«Экономическія организаціи, политическія партіи, работа въ парламентѣ и органахъ мѣстнаго управленія и различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, наконецъ, тѣ или иныя организаціи, содѣйствующія удовлетворенію духовныхъ интересовъ рабочаго класса—свои школы, свои пѣвческія общества, свои университеты, свой театръ,—вотъ формы, въ которыхъ выливается практически современное рабочее движеніе во всѣхъ странахъ». О нихъ и разсказываетъ авторъ, оставляя, впрочемъ, послѣднія категоріи въ сторонѣ и посвящая свою книгу лишь обзору профессіональныхъ союзовъ, кооперацій и политическихъ партій въ Англіи, Германіи, Австріи, Франціи, Италіи, Бельгіи и Скандинавскихъ странахъ. Въ книгѣ много фактовъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ новѣйшему времени. Изложеніе дѣльное, но суховатое. Языкъ нѣсколько отвлеченный, но довольно простой.

228. III. **Святловскій, В.** Профессіональные рабочіе союзы и учрежденія, ими созданныя. 3-е изд., перераб. и дополн., М. В. Пирожкова. Вып. I и II. Спб. 1908 г. 1 р. VI+399 стр.

Оглавленіе: I. Историческій очеркъ развитія рабочихъ организацій на Западѣ. II. Классификація рабочихъ союзовъ. III. Профессіональное движеніе въ разныхъ странахъ. IV. Изъ теоріи профессіональнаго движенія. V. Учрежденія для рабочихъ, ихъ основаніе, значеніе и классификація. (Органы, содѣйствующіе профессіональному движенію; органы, объединяющіе профессіональное движеніе; органы, содѣйствующіе разрѣшенію промышленныхъ конфликтовъ). Приложеніе.

Какъ видно изъ оглавленія, книга проф. Святловскаго знакомитъ читателя съ теоріей профессіональнаго движенія и съ его практикой и даетъ много факти-

ческихъ свѣдѣній о професс. движеніи въ передовыхъ странахъ міра. Центральнымъ пунктомъ теоретическихъ разногласій въ вопросѣ профессіональнаго движенія является, какъ извѣстно, вопросъ объ отношеніи между экономической организаціей рабочаго класса и его политической организаціей (въ видѣ партій). Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія нераздѣльности этихъ двухъ формъ рабочаго движенія и доказываетъ, что борьба за будничные интересы должна озаряться свѣтомъ высшаго идеала, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, не долженъ отрываться отъ злобы сегодняшняго дня. Изложеніе хотя и не трудное, но нѣсколько сухое.

229. III. **Гриневичъ, В.** Профессіональное движеніе рабочихъ въ Россіи. Изд. журн. «Наша жизнь» Спб. 1908 г. 1 р. 20 к. 287 стр.

Содержаніе: 1. До 9-го января. 2. Возникновеніе профессіональныхъ союзовъ. 3. Мѣстныя объединенія профессіональныхъ союзовъ. 4. Законъ 4-го марта 1906 года. 5. Организаціи и функціи профессіональныхъ союзовъ. 6. Экономическая борьба и профессіональные союзы. 7. Политическая борьба, партіи и профессіональные союзы. 8. Объединеніе профессіональныхъ союзовъ. 9. Заключеніе. 10. Приложенія.

Цѣль автора—«дать, по возможности, цѣльную картину профессіональнаго рабочаго движенія въ Россіи въ его историческомъ развитіи и установить связь между его характерными чертами и особенностями политическими, и экономическими условіями русской жизни». Изслѣдованіе посвящено, главнымъ образомъ, движенію фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ и торгово-промышленныхъ служащихъ. Профессіонально-политическіе союзы исключены изъ книги, равно какъ и профессіональное движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Книганоситъ фактическій, описательный характеръ и очень объективна. Авторъ не скрываетъ темныхъ сторонъ движенія. Языкъ книги довольно сухой, отвлеченный.

230. III. **Бансель, А.** Кооперативизмъ. Экономическіе очерки. Изд. «Посредникъ». М. 1903 г. 60 к. 146 стр.

Оглавленіе: Матеріальныя и нравственныя блага кооперации. Потребительныя товарищества. Производительныя товарищества. Земледѣльческіе синдикаты. Кооперативныя кредитныя товарищества.

Книжка эта представляетъ изъ себя краткій, но всесторонній обзоръ кооперативнаго движенія во всѣхъ его формахъ, до начала XX ст. Авторъ трактуетъ вопросъ, исходя изъ самаго широкаго взгляда на задачи коопераціи, которая, по его мнѣнію, способна даже устранить національныя и интернаціональныя столкновенія. Для читателя, совершенно незнакомаго съ принципами и формами кооперативнаго движенія, эта книжка послужитъ хорошимъ введеніемъ и попутно сообщитъ ему не мало фактическаго матеріала. Языкъ книги довольно легкій.

231. III. **Мирный переворотъ въ экономической жизни.** Кооперація въ Великобританіи. Обзоръ исторіи, теоріи и практики кооперативнаго движенія въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Составлено Южной Британской Ассоціаціей кооперативнаго образованія. Ред. Ек.

Веббъ. Пер. съ англ. А. К. Изд. «Взаимная Помощь» (ред. И. Горбуновъ-Посадовъ). М. 1910 г. 1 р. 230+XXIX стр.

Оглавленіе: I. Общій историческій обзоръ коопераціи въ Великобританіи. II. Организація. (Жизнь и труды Р. Оуэна. Рочдэльскіе піонеры. Христіанскіе соціалисты. Кооперація въ розничной торговлѣ. Кооперація въ оптовой торговлѣ. Кооперативное производство. Трудовое сотоварищество и т. д.). III. Дѣятельность по образованію и пропагандѣ. Основная задача этой книги, весьма богатой конкретнымъ, фактическимъ матеріаломъ, заключается въ ознакомленіи съ различными теоріями распредѣленія «денежнаго фонда» или «прибыли». Однѣ изъ нихъ, какъ извѣстно, стоятъ за то, что эта прибыль должна поступать къ потребителямъ, тогда какъ другія видятъ въ ней собственность всего кооперативнаго общества. Книга эта, хотя въ ней идетъ рѣчь только о Великобританіи, можетъ служить прекраснымъ введеніемъ для знакомства съ теоріей и практикой коопераціи. Изложеніе не вполнѣ популярное, благодаря массѣ собраннаго въ ней фактическаго матеріала, вродѣ уставовъ обществъ и ихъ отчетовъ. Характеръ книги практическій, дѣловой. О коопераціи см. еще №№ 225, 227, 127.

232. III. **Зомбартъ, В.** Соціализмъ и соціальное движеніе. Пер. Мих. К. и Вл. П. Изд. «Свободная Мысль». М. 1906 г. 1 р. 30 к. 341 стр. (есть и др. изд., въ томъ числѣ дешевое изданіе Н. Парамонова, въ двухъ книжкахъ, 15—20 к.).

Содержаніе: Что мы понимаемъ подъ соціализмомъ и соціалистическимъ движеніемъ (авторъ показываетъ, что соціализмъ и соціалистическое движеніе, есть не что иное, какъ осуществленіе грядущаго, приспособленнаго къ нуждамъ пролетаріата, новаго общественнаго строя и попытки его осуществленія. «Соціализмъ стремится къ этому осуществленію въ мірѣ идей, соціальное движеніе—въ мірѣ реальной дѣйствительности)». I. Соціализмъ. Его основныя идеи. Его обоснованіе. Критика марксизма. II. Соціальное движеніе. Его прошлое. Развитіе національныхъ особенностей: англійскій типъ, французскій типъ, германскій типъ. Тенденція къ единству. Интернаціонализмъ (международный характеръ соціализма). Программа внутренней политики. Соц. движеніе въ разныхъ странахъ. Книга знакомитъ и съ фактами и съ теоріей. Факты приводятся постольку, поскольку они нужны для подтвержденія мнѣній автора. Изложеніе довольно живое, съ настроеніемъ.

233. III. **Берлинъ, П.** Карлъ Марксъ и его время. Изд. «Польза». М. 1908 г. 1 р. 235 стр.

Очень живо и интересно написанный историко-біографическій очеркъ, изъ котораго читатель можетъ познакомиться съ исторической и соціальной средой, выдвинувшей Маркса и его ученіе. Изложеніе этого послѣдняго не входитъ въ задачу автора. Языкъ книги живой, увлекательный, иногда образный, съ настроеніемъ. Книга носитъ, главнымъ образомъ, описательный характеръ.

234. IV. **Туганъ-Барановскій, М.** Теоретическія основы марксизма. Изд. 3-е, «Міръ Божій». Спб. 1906 г. 75 к. 229 стр.

Книжка даетъ, во-1-хъ, изложеніе, во-2-хъ, критику марксизма.

Содержаніе: I. Матеріалистическое пониманіе исторіи. (Основныя идеи матеріалистическаго пониманія исторіи: понятіе производительной силы, матеріальнаго фактора хозяйства, ученіе о классовой борьбѣ). Психологическія предпосылки матеріалистическаго пониманія исторіи. Потребности, какъ движущія силы соціальнаго развитія. Хозяйство и общественная жизнь. Общественный классъ и классовая борьба. II. Цѣнность и прибавочная цѣнность. III. Крушеніе капиталистическаго строя.—Критикуя марксизмъ, авторъ стремится придать своей критикѣ не только отрицательный характеръ, но и положительный характеръ, Отнюдь не направляя ее противъ Маркса, какъ представителя соціалистическихъ идеаловъ, авторъ высказывается лишь противъ обоснованія ихъ Марксомъ. Языкъ книги довольно отвлеченный.

235. II. **Амичисъ, Э.** Подъ знаменемъ соціализма. Пер. съ итальянск. А. Колтановскаго, подъ ред. В. Тотоміанца. Изд. «Лучъ». Спб. 1906 г. 50 к. 159 стр.

Небольшая книжка, просто живо и образно написанная, знакомящая съ сущностью соціализма. Авторъ—извѣстный итальянскій романистъ. Изложеніе яркое, образное, съ большимъ настроеніемъ.

236. II. **Шефле А.** Сущность соціализма. Изд. В. Врублевскаго. Спб. 1906 г. 104 стр. 20 к.—50 к. (есть много другихъ изданій).

Цѣль автора—«представить читателю самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ строго научный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, общепонятный очеркъ политическо-экономическихъ послѣдствій, вытекающихъ изъ ученія современнаго соціализма». Авторъ стремится доказать, что «классы владѣющіе и образованные по меньшей мѣрѣ столько же, какъ и пролетаріатъ, заинтересованы въ коренномъ улучшеніи современной экономической организаціи». Авторъ излагаетъ и разъясняетъ основныя положенія соціализма, не подвергая разбору разнообразныя мнѣнія о различныхъ путяхъ къ ихъ практическому осуществленію. О возможности этого осуществленія см. №№ 208, 189, 185, 148, 232, 268, 237. Изложеніе очень объективное, спокойное, доказательное. Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ книжка нѣсколько устарѣла, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ей до сихъ поръ оставаться полезнымъ пособіемъ для конкретнаго представленія о будущемъ строѣ. Авторъ не даетъ фактовъ. Изложеніе дедуктивное, аналитическое. Языкъ отвлеченный, но довольно простой.

237. IV. **Туганъ-Барановскій, М.** Современный соціализмъ въ его историческомъ развитіи. Спб. 1906 г. 75 к. 259 стр. То же, несколько сокращ. изданіе «Вѣстн. Знанія». Спб. 913 г. 140 стр.

Задача автора—«критически изложить въ сжатой формѣ, но съ достаточною отчетливостью и полнотою то, что составляетъ соціализмъ какъ общественное ученіе». Изложеніе носитъ историческій характеръ. Авторъ отводитъ много мѣста утопическому соціализму, показывая, что марксизмъ отнюдь не исчерпываетъ научныхъ элементовъ соціализма». Авторъ доказываетъ, что «соціалистическій строй не есть несбыточная мечта объ утерянномъ человѣческомъ раѣ, не досужее

умозрѣніе, а такой строй общественнаго хозяйства, который хотя и не можетъ быть осуществленъ немедленно во всемъ своемъ объемѣ, но уже въ настоящее время можетъ быть весьма реальною цѣлью практической политики». Авторъ даетъ интересный анализъ ученій социализма и теорій о социалистическомъ строѣ.

Содержаніе: Сущность и цѣли социализма. I. Критика капиталистическаго строя. (Эксплоатація трудящихся классовъ нетрудящимися. Сосредоточиваніе производства и доходовъ въ рукахъ все меньшаго числа собственниковъ и обнищаніе рабочихъ классовъ. Пороки цивилизации и общая оцѣнка капиталистическаго хозяйства. II. Соціалистическій общественный строй. (Соціализмъ. Коммунизмъ. Анархизмъ.). Осуществленіе соціалистическаго строя. (Способы осуществленія. Соціалистическая тактика. Переходъ отъ капиталистическаго строя къ соціалистическому. Практическая программа соціализма). Изложеніе аналитическое. Главнымъ образомъ книга представляетъ изъ себя теоретическое разсужденіе, фактовъ мало. Языкъ отвлеченный, не достаточно популярный и простой.

238. III. **Свентоховскій, А.** Исторія утопій. Пер. Е. Загорскаго, со вст. ст. А. Р. Ледницкаго. Изд. В. М. Саблина. М. 1910 г. 1 р. 50 к. XXI+426 стр.

Содержаніе: Платонъ и утопическія греческія сказки. Утопизмъ въ раннемъ и средневѣковомъ христіанствѣ. Томасъ Моръ, Кампанелла и др. Бэконъ, Руссо, Морелли и другіе утописты XVII и XVIII вв. Бабефъ, Сенъ-Симонъ, Оуэнъ, Фурье, Кабэ, Луи Бланъ, Вейтлингъ. Утопизмъ научнаго соціализма. Анархическая утопія. Индивидуалистическая утопія. Разсказы о будущемъ. (Беллами и др.) Моррисъ, Мантегацца, Ричардсонъ. Сущность, значеніе и вліяніе утопій.

«Утопіи—по образному выраженію автора—подобны стаѣ перелетныхъ птицъ, которыя,—каковы бы ни были ихъ окраска и форма,—всѣ стремятся изъ холодныхъ мѣстъ въ теплую страну будущаго. Утопіи обыкновенно принято противопоставлять наукѣ и научнымъ построеніямъ и предвидѣніямъ. Между тѣмъ, это противопоставленіе не совсѣмъ правильно, т.-к. въ каждой утопіи есть элементы, и притомъ важнѣйшіе,—которые являются лишь отраженіемъ дѣйствительныхъ потребностей и научныхъ выводовъ даннаго времени. Заслуга утопій заключается въ томъ, что онѣ придаютъ плоть и кровь этимъ выводамъ и стремленіямъ человѣческой мысли, соединяя ихъ съ человѣческимъ чувствомъ и дѣйственнымъ порывомъ воли человѣческой. А эти чувства и порывы представляютъ изъ себя могучія и необходимыя силы общественнаго прогресса». Утопіи—тѣ же мечты и радужные сны человѣчества. Жить, не мечтая,—слишкомъ скучно. Чтеніе книги Свентоховскаго, написанной увлекательно и горячо, какъ нельзя лучше выясняетъ истинную, указанную нами роль утопіи.

239. IV. **Задачи соціалистической культуры.** Сборникъ статей. Изд. и пер. Б. Ревзина и I. Постмана въ Берлинѣ. Спб. 1907 г. 2 р. 429 стр.

Содержаніе: Д. Койгенъ. Міровоззрѣніе соціализма. **Ф. Штаудингеръ.** Этика и политика. **Эд. Бернштейнъ.** Парламентаризмъ и соціаль-демократія. **Э. Вандервельдъ.** Соціалистическій строй. **Эд. Давидъ.** Соціализмъ и сельское хозяйство. **Г. Линдеманъ.** Коммунальная политика соціализма. **А. фонъ-Эльмъ.** Соціализмъ и профессіональное движеніе. **Г. Давидъ.** Соціализмъ и кооперативное движеніе.

Р. Кальверъ. Соціализмъ и массовая забастовка. **М. Мауренбрехеръ.** Соціализмъ и международныя отношенія. **С. Люблинскій.** Соціализмъ и искусство. **Фр. Гертцъ.** Соціализмъ и національный вопросъ.

Для читателей, знакомыхъ съ теоріей и практикой соціализма и относящихся къ этому послѣднему, какъ къ утопіи, книга эта представляетъ несомнѣнно большой интересъ. Безпристрастно, съ фактами въ рукахъ, и на нихъ основывая свои разсужденія и выводы, авторы стремятся показать корни соціалистическаго строя въ нѣдрахъ современнаго общества и объяснить жизненное, реальное значеніе соціалистическихъ принциповъ примѣнительно ко всѣмъ главнѣйшимъ сторонамъ современной культурной жизни. Языкъ книги довольно простой, изложеніе ясное, «вразумительное», но по большей части отвлеченное.

240. II. **Кропоткинъ, П.** Поля, фабрики и мастерскія. Пер. съ англ. А. Н. Коншина. Изд. 3-е, «Посредника». М. 1908 г. 80 к. 220 стр.

Въ этой книгѣ «обсуждаются тѣ преимущества, которыя цивилизованное общество можетъ извлекать изъ сочетанія промышленной дѣятельности съ интенсивной земледѣльческой культурой и умственной работы съ ручнымъ трудомъ». Путемъ многочисленныхъ фактовъ авторъ доказываетъ, что голодныхъ на землѣ могло бы и не быть, такъ какъ пищи можетъ хватить на всѣхъ, что раздѣленіе труда, отрывающее промышленный трудъ отъ земли и умственный отъ физическаго труда, отнюдь не ведетъ къ соціальному прогрессу и вполнѣ свободно можетъ быть замѣнено методомъ сотрудничества и объединенія различныхъ сферъ хозяйственной дѣятельности. Книга написана индуктивно и опирается на массу фактовъ, представляетъ оригинальное, самостоятельное изслѣдованіе, проникнутое общественнымъ настроеніемъ и вѣрой въ лучшее будущее. Языкъ довольно простой.

241. I. **Величкинъ, Н.** Освобожденіе крестьянъ въ Англіи, Германіи и Франціи. Изд. И. Сытина. М. 911 г. 50 к. 200 стр.

Очень живо и интересно изложенная исторія крестьянства въ трехъ главнѣйшихъ странахъ Западной Европы, начиная съ Среднихъ вѣковъ до паденія крѣпостного и феодальнаго строя. Авторъ собралъ въ своей книжкѣ массу фактовъ и съ ихъ помощью нарисовалъ яркую историческую картину, выясняя какъ принципы закрѣпощенія, такъ и принципы раскрѣпощенія. Языкъ книги очень простой, мѣстами даже образный, изложеніе драматизированное. Книжка читается, какъ романъ.

242. II. **Горнъ, В.** Крестьянскія движенія за полтора вѣка (1762—1904 г.) Изд. «Польза» М. 50 к. 111 стр.

Книжка носитъ фактическій описательный характеръ. Языкъ довольно отвлеченный.

243. II. **Николаевъ, А. А.** Исторія русскаго крестьянства въ 4 популярныхъ лекціяхъ. Изд. «Вѣстникъ Знанія». Спб. 1909 г. 45 к. 71 стр.

Единственная небольшая книжка, дающая въ очень сжатой формѣ фактическій обзоръ исторіи крестьянства, написанный по хорошимъ источникамъ и систематически изложенный. Языкъ довольно простой, съ настроеніемъ.

Содержаніе: От ъ свободы къ крѣпостной зависимости. Заселеніе русской равнины и общинное землевладѣніе. Демократическія основы общественнаго быта у восточныхъ славянъ. Выдѣленіе крестьянскаго сословія. Аграрная политика первыхъ князей. Почему крестьяне селились на частновладѣльческихъ земляхъ. Ростъ экономической власти частнаго землевладѣнія надъ крестьянствомъ въ средне-вѣковой Руси. Крѣпостное право. Улучшеніе положенія крестьянства въ средневѣковой Руси. Измѣнились ли основы внутренней жизни крестьянства за разсмотрѣнный періодъ? Когда же возникло крѣпостное право? Освобожденіе отъ крѣпостного права. Русское крестьянство никогда не мирилось съ крѣпостнымъ правомъ. Какія причины привели къ паденію крѣпостного права. Какъ произошло паденіе крѣпостного права. Наше время. Крестьянское разореніе. Правовое положеніе освобожденнаго крестьянства. Прогрессивныя теченія въ современномъ крестьянствѣ. Крестьянское возстаніе послѣднихъ лѣтъ. Заключеніе.

244. III. Великая реформа (1861 г. 19 февраля). Сборн. стат. Изд. т-ва «Образованіе». М. 911 г. 1 р. 50 к. 190 стр.

244а. Довнаръ-Запольскій, проф. «На зарѣ крестьянской свободы». Публичныя лекціи о крѣпостномъ правѣ наканунѣ раскрѣпощенія и краткій очеркъ реформы. М. 911 г. Ц. 1 р. 238 стр.

Въ первую изъ этихъ книгъ вошли статьи: А. Яковлева «Очеркъ исторіи крѣпостного права до половины XVIII в.; В. Семевскаго «Правительство, общество и народъ въ исторіи крестьянскаго вопроса во второй половинѣ XVIII в. и первой половинѣ XIX в.; »В. Уланова «Ходъ и исходъ крестьянской реформы».—В. Чешихина-Вѣтринскаго «Отраженіе крѣпостного права въ общественной мысли и литературѣ». Изъ этого перечисленія видно, что читатель найдетъ въ книгѣ общій обзоръ исторіи русскаго крестьянства съ древнѣйшихъ временъ до 19 февраля 1861 года включительно, а также исторію реформы. Всѣ статьи составлены съ большимъ знаніемъ дѣла. Особенно цѣнной является ст. В. Семевскаго, выдающагося историка русскаго крестьянства. Книга даетъ много фактовъ и основательно выясняетъ читателю тяжкую судьбу крестьянства. Языкъ первой статьи довольно отвлеченный. Изданіе роскошное. Подъ этимъ же названіемъ «Великая реформа» существуетъ замѣчательное изданіе И. Сытина, въ 6 большихъ томахъ, со множествомъ картинъ. Это изданіе, по его дороговизнѣ, мы не рѣшаемся ввести въ нашъ списокъ, но все же не можемъ не указать его нашимъ читателямъ, какъ превосходный трудъ многихъ выдающихся спеціалистовъ, подробно и ярко рисующихъ исторію крестьянъ и ихъ освобожденія, а отчасти и современную тяжелую жизнь ихъ на основаніи множества фактовъ. Это изданіе заслуживаетъ вниманія каждаго крестьянина, и даже разсматриваніе рисунковъ и картинъ дастъ ему очень много, не говоря уже о превосходномъ текстѣ. Книга проф. Довнаръ-Запольскаго представляетъ изъ себя рядъ популярныхъ лекцій, богатыхъ яркими фактами и изложенныхъ съ настроеніемъ. Исторіи крестьянъ до начала XIX в. авторъ посвящаетъ всего лишь 12 страницъ, а изложенію несовершенствъ и послѣдствій реформы 19 февраля для крестьянъ почти не касается. Зато тяжелое положеніе крестьянства наканунѣ освобожденія и роль самихъ крестьянъ въ этомъ дѣлѣ обставлены множествомъ интересныхъ актовъ.

244б. I. **Огановскій Н.** Надѣленіе землей помѣщичьихъ крестьянъ. Изд. Моск. Общ. Грамотности. («Задруга»). М. 913 г. 35 к. 144 стр.

Прекрасная книжка, справедливо удостоенная преміи. Даетъ очень популярное и отчетливое изложеніе крестьянскаго раскрѣпощенія юридическаго, перешедшаго послѣ 1861 года въ закрѣпощеніе экономическое. Много фактовъ. **Содержаніе:** I. Надѣлы и повинности крестьянъ при крѣпостномъ правѣ. II. Надѣлы и платежи крѣпостныхъ, установленные при «освобожденіи». III. Хозяйственная жизнь крестьянъ, послѣ освобожденія.

244в. I. **Вѣтринскій, Ч.** (**Чешихинъ, Вас.**). Освобожденіе крестьянъ и русскіе писатели. Общедоступн. историч. очеркъ. Изд. «Задруга». М. 913. 30 к. 122 стр.

Цѣль автора этой прекрасной книжки, также удостоенной преміи Моск. Общ. Грамотности,—«дать въ краткихъ чертахъ отчетливое понятіе объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ связи съ ходомъ умственной жизни русскаго общества и съ дѣятельностью русскихъ писателей». Изложеніе охватываетъ эпоху съ XVII по XIX в. Много фактовъ.

245. III. **Тотоміанцъ, В.** Формы аграрнаго движенія. Изд. Н. Глаголева. Спб. 80 к. 205 стр.

Содержаніе: Предисловіе. Введеніе. Изъ исторіи аграрнаго движенія въ Англіи. Италія въ сельскохозяйственномъ отношеніи и положеніе аграрнаго пролетаріата. Аграрное движеніе въ Сициліи. Сельскохозяйственныя стачки въ сѣверной Италіи. Итальянскія крестьянскія лиги. Положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Венгріи. Венгерское аграрное движеніе. Результаты аграрнаго движенія въ Венгріи. Всеобщая сельскохозяйственная забастовка въ Галиціи. Организація сельскохозяйственнаго пролетаріата во Франціи. Сельскіе рабочіе въ Испаніи. Сельскохозяйственные рабочіе въ Россіи. Заключеніе. Приложенія: 1) Уставы итальянскихъ крестьянскихъ лигъ; 2) Уставъ и регламентъ Мантуанской провинціальной федераціи (Ф. П. М.) лигъ улучшенія; 3) Карта распространенія аграрнаго движенія въ Италіи.

246. I. **Веніаминовъ, П.** Крестьянская община. Что она такое, къ чему идетъ, что даетъ и что можетъ дать Россіи. По матеріаламъ, съ введеніемъ и подъ редакціей К. Качоровскаго. 55 к. 297 стр.

Содержаніе: Ч. I. Что такое крестьянская община? Каковы понятія крестьянъ о правахъ земледѣльца? Какъ началось уравнительное пользованіе землей? Какъ начались и вошли въ обычай уравнительные передѣлы? Землевладѣніе бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ до и послѣ освобожденія отъ крѣпостного права. Земельные распорядки у бывшихъ государственныхъ крестьянъ послѣ прекращенія ревизій. Общинные порядки бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ послѣ отмѣны крѣпостного права. Ч. II. Введеніе. Перемѣны въ народной жизни за послѣдніе полвѣка и крестьянская община. Насколько сильны и живучи въ наше время общинные порядки? Развивается ли община? Ч. III. Значеніе общины для

распредѣленія земли. Община и сельское хозяйство. Какъ вліяетъ община на неудобное расположеніе участковъ въ поляхъ? Прочно ли владѣніе и выгодно ли земледѣліе для лучшихъ хозяевъ при общинѣ? Община и принудительный «сѣвооборотъ». Община и введеніе улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Община и переходъ къ многопольному хозяйству. Общіе выводы. Подготовляетъ ли община крестьянъ къ уравнительно-трудовому землевладѣнію? Частный интересъ и общее правило въ общихъ передѣлахъ. Право на трудъ и общее право труда въ общинныхъ передѣлахъ. Община и объединеніе трудового хозяйства. Община и народное самоуправленіе. Заключеніе.

Книжка знакомитъ, въ самой популярной формѣ, съ общиннымъ строемъ землевладѣнія и землепользованія русской деревни, излагаетъ главные выводы изъ фактическихъ и статистическихъ изслѣдованій общины. Изложеніе описательное, фактическое, обоснованное цифрами и др. матеріалами. Дополненіемъ къ ней можетъ служить прекрасная статья А. Пѣшехонова въ «Трудахъ Имп. Вольно-Экономич. Общества», 1906 г., (№ 6, и отд. изд.).

247. IV. **Каблуковъ, Н.** Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Очерки по экономіи землевладѣнія и земледѣлія. Изд. 2-е доп. и перераб., И. Сытина. М. 1908 г. 1 р. 50 к. 398 стр.

Содержаніе: Значеніе и задачи изученія развитія русскаго сельскаго хозяйства. (Земельный вопросъ—это крестьянскій вопросъ. Общее значеніе для Россіи изученія сельскаго хозяйства. Значеніе крестьянскаго вопроса для Россіи. Необходимость его изученія для каждаго русскаго общественнаго работника). Вліяніе природныхъ условій на постановку сельскаго хозяйства. Различія въ положеніи и условіяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ наемнаго и крестьянскаго труда. Условія примѣненія машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Вліяніе на сельское хозяйство международнаго хлѣбнаго рынка. Землевладѣніе. (Значеніе его размѣровъ. Его формы. Распредѣленіе поземельной собственности въ Европейской Россіи). Аренда земли. Условія кредита въ сельскомъ хозяйствѣ и задолженность землевладѣнія. Системы земледѣлія. Улучшенія въ хозяйственныхъ предпринимательскихъ и крестьянскихъ. Товарищества въ сельскомъ хозяйствѣ и ихъ значеніе. Заключеніе. (Живучесть крестьянскаго хозяйства и перечень условій, созидающихъ его и препятствующихъ укорененію капитализма въ земледѣліи. Соотношеніе экономическихъ интересовъ, создающихъ благопріятную почву для развитія крестьянскаго хозяйства. Необходимое послѣдствіе этого въ интересахъ благосостоянія и духовнаго развитія населенія и въ интересахъ подъема уровня сельскаго хозяйства,—переходъ земли въ руки работниковъ и широкое проникновеніе знаній въ массу населенія).

Авторъ этой книги долго и много изучалъ русскую крестьянскую жизнь непосредственно, въ качествѣ земскаго статистика, путемъ наблюденій и тщательнаго изученія хозяйственныхъ явленій на мѣстахъ, въ самыхъ селеніяхъ, на сельскихъ сходахъ. Книга даетъ довольно детальный, фактическій обзоръ крестьянскаго хозяйства и аграрнаго вопроса, опирающійся на массу статистическаго матеріала. Авторъ останавливаетъ «преимущественно вниманіе на тѣхъ сторонахъ и условіяхъ дѣйствительности, въ которыхъ коренится жизненность крестьянскаго

хозяйства, и изъ которыхъ вытекаетъ его дальнѣйшее развитіе». Изложеніе фактическое, языкъ отвлеченный, довольно тяжелый. Книга единственная въ своемъ родѣ по богатству матеріала и по разностороннему изученію экономическаго положенія русскаго крестьянства. Даетъ очень много, но читается не легко.

248. III. **Кауфманъ, А.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Лекціи, читанныя въ Московскомъ народномъ университетѣ. Ч. I. Земельныя отношенія и земельная политика. М. 1908 г. 40 к. 167 стр. Ч. II. Въ чемъ вопросъ и гдѣ его рѣшеніе. М. 1908 г. 40 к. 166 стр.

Содержаніе книжки: Ч. I. Крестьянскіе надѣлы. Современное положеніе крестьянъ и ихъ земельныя отношенія. Правительственныя мѣропріятія. Ч. II Сущность аграрнаго вопроса. Аграрный вопросъ и главнѣйшія теченія русской общественной мысли. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніе крестьянскаго хозяйства.

Книжка въ популярной формѣ даетъ «характеристику земельныхъ отношеній и земельной политики пореформеннаго періода, а также теоретическое освѣщеніе русскаго аграрнаго вопроса». Авторъ, извѣстный знатокъ аграрныхъ отношеній, отрицательно относится къ соціаль-демократическому и народническому рѣшенію аграрнаго вопроса и даетъ ихъ интересную и довольно объективную критику, вскрывая всѣ трудности этихъ рѣшеній. Книга имѣетъ значеніе, какъ введеніе въ изученіе аграрнаго вопроса. Читатели найдутъ въ ней достаточно основныхъ, наиболѣе важныхъ фактовъ и анализъ ихъ. Языкъ довольно простой. Въ дополненіе къ ней см. №№ 246, 245, 240.

249. II. **Народная Энциклопедія.** См. Т. IV. Сельское хозяйство. I. полутомъ—Животноводство; II полутомъ—Земледѣліе. 850 стр.

«Главная задача этого труда,—по заявленію его авторовъ,—заинтересовать читателя сельско-хозяйственными знаніями, показать ему, что современная техника сельскаго хозяйства построена на научныхъ данныхъ, являющихся результатомъ обобщеній и выводовъ изъ наблюденій и опытовъ, спеціальныхъ опытныхъ учрежденій, многочисленнаго кадра научныхъ работниковъ въ различныхъ областяхъ сельскаго хозяйства и работниковъ-практиковъ». Такимъ образомъ, здѣсь рѣчь идетъ почти исключительно о технической сторонѣ аграрнаго вопроса. Въ этомъ отношеніи естественнымъ дополненіемъ и конкретной иллюстраціей къ данному труду могутъ служить №№ 250,240. Въ этомъ выпускѣ «Народной Энциклопедіи» читатель найдетъ массу фактовъ, касающихся состоянія сельскаго хозяйства въ разныхъ странахъ Зап. Европы и въ Россіи. Что касается до общественно-экономической стороны сельскаго хозяйства, т.-е. аграрнаго вопроса, то о немъ см. XII т. «Народной Энциклопедіи», главы, посвященныя «сельско-хозяйственной экономіи» въ т. XIII той же «Энциклопедіи» и №№ 440—48.

250. II. **Гарвудъ, А.** Обновленная земля. Сказаніе о побѣдахъ современнаго земледѣлія въ Америкѣ. Въ сокращен. изложеніи проф. К. А. Тимирязева. Съ 48 рис. Изд. И. Д. Сытина. М. 1909 г. 75 к. VII+225 стр.

«Въ легкой, почти литературной формѣ—говоритъ въ своемъ предисловіи проф. Тимирязевъ—авторъ этой книжки пытается возбудить интересъ въ самыхъ широкихъ кругахъ публики къ тому, неслышно, почти невидимо совершающемуся въ судьбахъ земледѣльческаго класса Соединенныхъ Штатовъ перевороту, которому, быть можетъ, суждено стать новой эрой въ исторіи всего человѣчества». Переворотъ этотъ состоитъ въ усиленномъ исходѣ населенія въ деревню, къ земледѣльческой работѣ, которая, благодаря мудрой политикѣ Конгресса и быстрому прогрессу науки, добилась сказочныхъ результатовъ въ дѣлѣ усиленія производительности земледѣльческаго труда и земли вообще. Книжка Гарвудъ даетъ массу поразительныхъ фактовъ, особенно ярко показывая ту роль, какую играетъ наука, идущая на помощь жизненнымъ потребностямъ человѣчества, въ борьбѣ съ голодомъ и неурядицами современнаго строя. Русскій читатель,—говоритъ проф. Тимирязевъ,—невольно долженъ провести параллель между тѣмъ, чего добились демократическіе американцы, и тою печальной дѣйствительностью, съ которою приходится имѣть дѣло русскому человѣку. Изложеніе очень живое, популярное, съ настроеніемъ. Масса интересныхъ фактовъ, довольно ярко описанныхъ.

251. III. **Гассертъ, К.** Города. Географическій этюдъ. Пер. съ дополн. А. Синицкаго. Съ 31 рис. М. 912 г. 75 к. 170 стр.

252. IV. **Большіе города,** ихъ общественное, политическое и экономическое значеніе. Сб. статей. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 905 г. 44 к. 204 стр.

253. III. **Гоуардъ, Э.** Города будущаго. Пер. Ю. Блохъ. Спб. 911 г. 1 р. 50 к. 176 стр.

254. II. **Озеровъ, И.,** проф. Большіе города, ихъ задачи и средства управленія. Съ 15 діаграммами. Публичныя лекціи. Изд. И. Сытина. М. 906 г. 25 к. 135 стр.

255. III. **Михайловскій, А.** Реформа городского самоуправленія въ Россіи. Изд. «Польза». М. 908 г. 50 к. 109 стр.

Эти пять небольшихъ книжекъ, въ своей совокупности, знакомятъ читателя съ главнѣйшими сторонами городского хозяйства и самоуправленія въ связи съ ихъ исторіей. Первая изъ этихъ книжекъ изучаетъ городъ въ его естественной географической обстановкѣ, въ связи съ природными условіями, опредѣляющими его возникновеніе и ростъ, особенности его жизни, характеръ его построекъ, старается выяснить относительную роль природы и человѣка въ развитіи города. **Содержаніе:** Городъ и деревня. Условія возникновенія и гибели городовъ. Вліяніе высоты и широты мѣста на распредѣленіе человѣческихъ поселеній. Города для защиты. Экономическіе интересы—основа современнаго развитія города. Города и сношенія. Ростъ городовъ. Крупные города. Видъ города, его планъ. Обликъ города. Особая глава посвящена русскимъ городамъ. Книга даетъ очень много фактовъ. Изложеніе популярное. Вторая книга обращаетъ главное вниманіе на экономическое значеніе городовъ въ связи съ ихъ исторіей. Въ книгу вошли статьи выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ: К. Б ю х е р а «Большіе города въ ихъ прошломъ и настоящемъ», Г е о р г а М а й р а «Населеніе большихъ городовъ»,

Г. Вентига «Экономическое значеніе большихъ городовъ», Г. Зиммеля «Большіе города и духовная жизнь», Т. Петермана «Духовное значеніе большихъ городовъ», Д. Шефера «Политическое и стратегическое значеніе большихъ городовъ». Изложеніе менѣе популярное, чѣмъ въ предыдущей. Много фактовъ въ статьѣ Бюхера и Майра. Языкъ нѣкоторыхъ статей отвлеченный, тяжелый. Очень популярно и живо написана брошюра проф. Озерова, выясняющая тоже главнымъ образомъ экономическое значеніе городовъ въ связи съ вопросомъ объ управленіи ими и самоуправленіи, и удѣляющая больше всего мѣста характеристикѣ городского хозяйства. Авторъ удѣляетъ много вниманія городу русскому и горячо ратуетъ за его улучшеніе. Языкъ очень простой, много интересныхъ фактовъ и наглядныхъ діаграммъ, рисующихъ разныя стороны городского хозяйства. Книжка А. Михайловскаго вводитъ читателя въ пониманіе главнымъ образомъ русскаго городского самоуправленія и хозяйства, въ связи съ ближайшей исторіей ихъ, и сравниваетъ съ западно-европейскими. **Содержаніе:** Городскія реформы 1864 и 1892 гг. Городское самоуправленіе на Западѣ. Компетенція, права и обязанности городского самоуправленія. Самостоятельность его и ея предѣлы. Внутреннее устройство: дума и управа. Городскіе финансы. Избирательное право. Задачи нашихъ городовъ. Изложеніе довольно популярное. Книга Гоуарда развертываетъ предъ читателемъ картину возможнаго устройства городовъ въ будущемъ—ихъ соединеніе съ садами, своеобразную переходную форму между городомъ и деревней, въ связи съ реформой городского хозяйства и самоуправленія, этимъ вызываемаго,—увлекательная и въ сущности осуществимая утопія. Изложеніе довольно простое, не безъ настроенія.

256. III. **Никитскій, А.** Основы финансовой науки и политики. Съ предисл. проф. И. Озерова. Изд. «Польза» («Народный университетъ»). М. Ц. 1 р. 50 к. 254 стр.

Содержаніе: Введеніе. Общественныя потребности и развитіе ихъ. Что такое финансовая наука? Методъ изслѣдованія (классификація государственныхъ доходовъ. Очеркъ развитія финансоваго хозяйства). Государственныя имущества и предпріятія. Налоги. Государственный бюджетъ. Государственный контроль. Цѣль автора,—«познакомить читателя съ главнѣйшими обобщеніями финансовой науки и основными правилами финансовой политики», помочь «распространенію правильнаго представленія объ эволюціи и современномъ состояніи финансоваго хозяйства и о мѣрахъ къ его улучшенію». Книжка не представляетъ собой систематическаго курса, сосредоточивая вниманіе читателя лишь на тѣхъ изъ вопросовъ, которые имѣютъ широкій общественный интересъ. Изложеніе, главнымъ образомъ, фактическое, съ массою интересныхъ фактовъ, которыми, впрочемъ, авторъ не подавляетъ читателя. Изложеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носитъ публицистичеческій характеръ и настолько проникнуто настроеніемъ, что даже объ очень отвлеченныхъ вопросахъ читатель прочтетъ съ большимъ интересомъ и не испугается цифръ.

257. III. **Озеровъ, И.** Основы финансовой науки. I. Ученіе объ обыкновенныхъ доходахъ. II. Бюджетъ. Формы взиманія. Мѣстные финансы. Государственный кредитъ. Изд. 3-е, допол., И. Сытина. М. 1909 г. 1910 г. 4 р. 50 коп. 896 стр.

Университетскій курсъ лекцій. Несмотря на свой обширный размѣръ, книга содержитъ такое количество чрезвычайно интересныхъ и цѣнныхъ данныхъ для характеристики русскаго государственнаго хозяйства, съ системой котораго столь тѣсно сплелась и система внутренней политики, интересы правительства, интересы бюрократіи, земельной аристократіи, церкви и т. д., что мы безъ колебанія помѣщаемъ и эту книгу въ нашъ списокъ, въ полной увѣренности, что если читатель и не осилитъ ея цѣликомъ, то все-таки съ большой пользой для своего сознанія прочтетъ тѣ главы, гдѣ рѣчь идетъ о расходованіи народныхъ средствъ тѣми, въ распоряженіе которыхъ эти средства поступаютъ. Изложеніе фактическое съ настроеніемъ. Много цифръ. Болѣе популярно о тѣхъ же финансовыхъ вопросахъ см. въ №№ 219, 262, 258, 259, 256.

258. III. **Озеровъ, И.**, проф. Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги. Критика русскаго расходнаго бюджета и государственный контроль. Изд. 2-е. М. 1907 г. 1 р. 309 стр.

Книга можетъ служить дополненіемъ къ № 257. Въ ней собрано много интересныхъ фактовъ, документально подтвержденныхъ и рисующихъ практику русскаго государственнаго хозяйства.

Содержаніе: Государственный банкъ. Постройки. Негласные бюджеты. Какъ ведется наше государственное хозяйство. Подряды и поставки. Пересмотръ нашего расходнаго бюджета и государственный контроль. Въ атмосферѣ игры. Постановка нашего государственнаго контроля. Къ финансовому положенію Россіи. Изложеніе живое, конкретное и популярное.

259. III. **Фридманъ, М.** Наша финансовая система. Опытъ характеристики. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1905 г. 50 к. 97 стр.

Содержаніе: Значеніе государственнаго хозяйства вообще и въ Россіи въ особенности. Доходы и расходы русскаго государства. Обложеніе и расходованіе собранныхъ средствъ. Кредитная политика. Бюджетъ и контроль. Современное положеніе и вѣроятное будущее русскихъ финансовъ.

Авторъ этой брошюры, по его собственнымъ словамъ, пытается помочь тому, чтобы широкіе круги населенія выяснили себѣ истинное положеніе и организацію нашего государственнаго хозяйства, до сихъ поръ составляющія для большинства книгу за семью печатями». Изложеніе довольно популярное, но сухое,— много цифръ и фактовъ.

260. I. **Бахъ, А. Н.** Экономическіе очерки. Изд. Е. Д. Мягкова. М. 1905 г. 15 к. 94 стр.

Содержаніе: Сотрудничество. Раздѣленіе труда. Обмѣнъ. Товаръ. Цѣнность товаровъ. Деньги. Спросъ и предложеніе. Конкуренція. Рабочія руки. Прибавочная цѣнность. Заработная плата. Капиталистическое хозяйство. Общественное хозяйство.

261. II. **Карышевъ, Н.** Экономическія бесѣды. 9-е изд. «Донск. Рѣчь» Парамонова. Р. н/Д. 15 к. стр. 87. (и др. изданія 90-хъ и 900 гг.).

Содержаніе: Промышленная дѣятельность людей. Потребность. Роды промышленной дѣятельности. Производство. Распредѣленіе. Обмѣнъ. Сумма и производительность труда. Сочетаніе труда, простое и сложное. Рабство, крѣпостничество и свобода труда. Орудія труда. Капиталъ—оборотный и основной. Доходъ—валовой и чистый. Рента, прибыль, заработная плата. Цѣнность мѣновая и потребительная. Деньги—цѣнность и цѣна. Кредитъ. Банки. Товарищества и акціонерныя общества.

Обѣ эти книжки представляютъ изъ себя лучшія популярныя введенія въ основные вопросы теоретической политической экономіи, доступныя для читателя совершенно съ ними незнакомаго. Этимъ онѣ обѣ обязаны не только общедоступности своего языка (книжка Баха написана полу-народной рѣчью), но и крайней элементарности и вмѣстѣ съ тѣмъ точности постановки обсуждаемыхъ вопросовъ. Авторъ первой изъ указанныхъ книжекъ удѣляетъ больше всего мѣста выясненію вопроса о распредѣленіи и характеристикѣ капиталистическаго строя въ его цѣломъ; на самыхъ наглядныхъ житейскихъ примѣрахъ знакомитъ читателей съ основными понятіямн экономической науки. Языкъ очень популярный. Въ книжкѣ проф. Карышева читатель найдетъ детальное разсмотрѣніе главнѣйшихъ теоретическихъ проблемъ политической экономіи.

262. II. **Народная Энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній.** Т. XII. Политическая экономія. 403 стр.

Въ книгу вошли: Политическая экономія (стр. 1—204), сельскохозяйственная экономія (стр. 205—34), финансовая наука (стр. 234—304), статистика (стр. 305—75). Въ составленіи книги принимали участіе профессора А. Анциферовъ, М. Боголѣповъ, Н. Каблуковъ, А. Кауфманъ, В. Левитскій, П. Мигулинъ, И. Озеровъ, М. Соболевъ, А. Фортунатовъ и друг. лица.

Написанныя выдающимися нашими экономистами, статьи этого тома «Народной Энциклопедіи» отличаются обычными для даннаго изданія достоинствами, т.-е. сочетаніемъ научности съ болѣе или менѣе популярнымъ изложеніемъ. На относительно небольшомъ количествѣ страницъ книга эта даетъ обзоръ экономическаго строя нашей жизни и можетъ, такимъ образомъ, служить хорошимъ теоретическимъ введеніемъ въ детальное его изученіе. Фактическаго матеріала довольно мало. Изложеніе отвлеченное и сжатое. Недостаткомъ книги является почти полное отсутствіе ссылокъ, иллюстрирующихъ русскую дѣйствительность. Къ книгѣ приложена справочныя статистическія таблицы (305—396). Книга полезна для нагляднаго знакомства, въ общихъ чертахъ, съ вышеуказанными отраслями экономич. науки, но самое изложеніе, за исключеніемъ немногихъ отдѣловъ, заставляетъ желать много лучшаго. Языкъ недостаточно простой, отвлеченный, много иностранныхъ словъ, трудные обороты, длинныя фразы (по 10 строкъ, напр., на стр. 192). Начинающіе читатели, еще не привыкнувшіе къ чтенію газетныхъ передовицъ, съ этой книгой не справятся.

263. III. **Чупровъ, А. И.** Курсъ политической экономіи. (Ученые труды, изд. Московскаго университета. Ч. II. Вып. II.). М. 1911 г. 352 стр. 1 р. 50 к. То же. Изд. Сабашниковыхъ. М. 912 г. 1 р. 20 к. 352 стр.

Планъ книги: Введеніе. (Предметъ полит. экономіи. Различіе между техникой и экономіей. Народное и единичное хозяйство. Различныя науки о народномъ хозяйствѣ. Отношеніе политической экономіи къ техникѣ и праву. Законномѣрность хозяйственныхъ явленій. Методы экономич. изслѣдованія. Предварительныя понятія. Организація хозяйства. Ступени народнаго хозяйства и характеристика современнаго хозяйственнаго строя). Ученіе о потребленіи. Ученіе о производствѣ. Ученіе объ обмѣнѣ. Ученіе о распредѣленіи. Ясное, отчетливое, строго-научное и строго-логическое изложеніе, больше разсужденій, чѣмъ фактовъ, простой, довольно популярный, но, въ общемъ, отвлеченный языкъ.

264. II. **Боровой, А.** Популярный курсъ политической экономіи. Изд. «Польза». М. 1 р. 60 к. 326 стр.

Превосходно, съ большимъ увлеченіемъ и настроеніемъ написанная книга, богатая фактами, удачно подобранными, но не подавляющая читателя отвлеченными разсужденіями,—одинъ изъ лучшихъ популярныхъ курсовъ по политической экономіи изъ числа появившихся за послѣднее время. Раздѣляя идеалъ соціаль-демократіи, авторъ не согласенъ съ его обоснованіемъ и отрицательно относится къ теоріи экономическаго матеріализма, видя въ экономическомъ факторѣ «одинъ изъ факторовъ, взаимодѣйствующихъ въ общественномъ процессѣ». «Авторъ придаетъ огромное значеніе и идеальному фактору,—классовому самосознанію, классовой волѣ»,—моментъ, который «еще болѣе рельефно, чѣмъ въ соціаль-демократіи, выступаетъ въ новой формѣ пролетарской борьбы,—въ революціонномъ синдикализмѣ, вся тактика котораго построена на признаніи примата (первенство) «сознанія» надъ «бытіемъ», и методъ «прямого воздѣйствія» котораго есть наиболѣе яркое утвержденіе свободы человѣческаго сознанія, свободы человѣческаго творчества отъ мертвыхъ производительныхъ силъ». Планъ книги: предметъ и задачи политической экономіи. Происхожденіе и очеркъ исторіи народнаго хозяйства, (Эпоха первобытной культуры. Античный, феодальный, капиталистическій строй). Общая характеристика капитализма. Процессъ производства, обмѣнъ, распредѣленіе въ капиталистическомъ обществѣ. Книга читается съ увлеченіемъ такими читателями, которые еще не привыкли къ отвлеченному и суховатому языку учебниковъ, но уже научились читать научно-популярныя книги.

265. III. **Желѣзновъ, В.** Очерки политической экономіи. 7-е изд., перераб. и доп. М. 1912 г. 3 р. 50 к. 1198 стр. (малаго формата).

Одинъ изъ лучшихъ популярныхъ курсовъ политической экономіи, стоящій на уровнѣ современности, богатый фактами, изложенный простымъ, довольно конкретнымъ языкомъ, съ настроеніемъ.

Планъ книги: Введеніе. Естественная и соціальная среда человѣческаго хозяйства. Производство. Ученіе объ обмѣнѣ. Ученіе о распредѣленіи. Ученіе о потребленіи.

266. III. **Кулишеръ, I.** Политическая экономія. Популярный курсъ. Пособіе для коммерческихъ училищъ и для самообразованія. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 1911 г. 2 р. 314 стр.

Одной изъ особенностей этого небольшого курса является то, что авторъ отводитъ много мѣста эволюціи экономическихъ явленій, стараясь ознакомить

читателя не только съ современными условіями хозяйственной жизни, но и съ тѣмъ, какъ развивались тѣ или другія экономическія явленія и какія формы предшествовали нынѣшнему ихъ состоянію. Языкъ довольно простой, но съ большимъ числомъ иностранныхъ словъ.

Планъ книги: Понятіе политической экономіи. Періоды хозяйственнаго развитія. Производство. Обмѣнъ. Распредѣленіе. Потребленіе. Изложеніе живое, съ достаточнымъ числомъ фактовъ, нерѣдко съ настроеніемъ.

267. III. **Богдановъ, А.** Краткій курсъ экономической науки. Изд. 9-е, вновь исправленное, С. Дароватовскаго и Чарушникова. М. 1906 г. 60 к. 288 стр.

Особенностью этой книги является ея планъ: авторъ изучаетъ основныя явленія экономической (хозяйственной) жизни по типамъ хозяйства въ ихъ послѣдовательномъ историческомъ развитіи: 1. Первоначальный родовой коммунизмъ. 2. Патріархально-родовыя отношенія общества. Древнее рабство. 3. Феодальное общество. 4. Мелко-буржуазное общество. 5. Эпоха торговаго капитала. 6. Промышленный капитализмъ. (Эпоха мануфактуръ. Эпоха машиннаго производства). 7. Соціалистическое общество. Каждый типъ хозяйственнаго строя имѣетъ свои особенности какъ въ отношеніяхъ человѣка къ природѣ, такъ и въ его психологіи и въ организаціи производства и распредѣленія. Эти особенности каждаго хозяйственнаго типа авторъ и старается выяснить. Изложеніе дедуктивное, отвлеченное, теоретическое, съ очень небольшимъ числомъ фактовъ, мѣстами съ настроеніемъ.

268. IV. **Туганъ-Барановскій, М.** Основы политической экономіи. Изд. 2-е, перераб. Изд. Юридическаго книжн. магазина «Право». Спб. 1911 г. 2 р. 75 к.

Придавая особенное значеніе теоріи, авторъ старается отвести въ своемъ курсѣ достаточно мѣста и фактамъ. Много мѣста отведено фактамъ изъ русской жизни. Изложеніе болѣе отвлеченное, чѣмъ у Желѣзнова (№ 265). Для начинающаго читателя книга эта представляетъ больше трудностей. Языкъ довольно трудный.

Планъ книги: Общее ученіе о хозяйствѣ. (Предметъ политической экономіи. Ея методы. Логическія категоріи хозяйства,—цѣнность и стоимость. Историческія категоріи простого товарнаго и капиталистическаго хозяйства. Внѣшняя природа и хозяйство. Ученіе о населеніи. Развитіе народнаго хозяйства). Производство. Обмѣнъ. Распредѣленіе. Капиталистическое хозяйство въ цѣломъ.

269. IV. **Исаевъ, А.** Начала политической экономіи. Изд. 7-е, доп. Спб. 1908 г. 3 р. 50 к. 842 стр.

Самый полный курсъ политической экономіи на русскомъ языкѣ. Изложеніе болѣе трудное, чѣмъ въ № 268.

Планъ книги: Основныя понятія. Методы. Производство. Распредѣленіе. Обмѣнъ. Потребленіе. Кризисы въ общественномъ хозяйствѣ. Населеніе. Государство и общественное хозяйство. Населеніе. Вліяніе мірового хозяйства на экономическій бытъ народовъ.

270. III. **Чупровъ, А.** Исторія политической экономіи («Учен. труды», изд. Московскаго Университета. Ч. III. Вып. 1-й). М. 1911 г. 230 стр. 80 к. (То же, въ отдѣльномъ изданіи Сабашниковыхъ. М. 913 г. 80 к. 222 стр.).

Авторъ ставитъ своей задачей изложить исторію политико-экономическихъ теорій въ связи съ главнѣйшими фактами изъ исторіи хозяйства.

Содержаніе книги: Характеристика средневѣкового быта. Экономическія учрежденія въ средніе вѣка. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Перемѣны въ аграрномъ строѣ Англіи при переходѣ къ новому времени. Преобразованія въ формахъ обмѣна. Меркантилизмъ. Его происхожденіе и характеристика. Реакція противъ него. Ад. Смитъ. Его послѣдователи въ Англіи: Мальтусъ и Рикардо. Его школа въ разныхъ странахъ Европы. Фритредерство и протекціонизмъ. Соціализмъ. Историческая школа.—Изложеніе отчетливое, но очень сжатое, требующее отъ читателя большого вниманія. Довольно отвлеченный языкъ. Изложеніе теоретическое, отвлеченное. Фактовъ очень мало.

271. IV. **Туганъ-Барановскій, М.** Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма. Изд. 4-е. Спб. 1907 г. 1 р. 283 стр.

Содержаніе: Происхожденіе англійскаго капитализма. Адамъ Смитъ. Промышленная революція. Школа Смита. Великіе утописты (Оуэнъ, Сенъ-Симонъ, Фурье). Соціально-политическое направленіе. Австрійская школа. Движеніе въ пользу національзаціи земли. Критическій соціализмъ.

Талантливые, живо написанные очерки, вводящіе читателя въ исторію соціально-экономическихъ идей и мечтаній о справедливомъ строѣ общественной жизни и исканій возможностей и способовъ его осуществленія. Изложеніе съ настроеніемъ, но довольно отвлеченное.

X.

Статистика.

Въ настоящее время всякая наука стремится сдѣлаться наукой возможно точной. Вмѣсто того, чтобы лишь судить и рядить и высказывать «мнѣнія на глазъ», общественныя науки также ищутъ возможно точныхъ способовъ сужденія и возможно точныхъ методовъ изслѣдованія. Статистика и представляетъ собой науку о такомъ методѣ изслѣдованія. Она стремится выразить всѣ общественныя явленія, общественную жизнь цифрами. Эти цифры—результатъ непосредственныхъ наблюденій жизни и ихъ подсчета. Каждый мало-мальски образованный человѣкъ долженъ понимать значеніе и языкъ цифръ, выражающихъ собою общественныя явленія, ихъ смыслъ и постоянно помня, что за каждой цифрой кроется живой человѣкъ и народъ съ его страданіями. Здѣсь мы указываемъ книги, которыя помогаютъ понимать цифры,—статистическія данныя, и говорятъ о способахъ ихъ собиранія, а также выясняютъ роль и значеніе статистики въ ряду общественныхъ наукъ.

272. II. **Кауфманъ, А. А.** Статистика. Ея пріемы и ея значеніе для

общественныхъ наукъ. (Моск. Общество народныхъ университетовъ). Изд. И. Сытина. М. 911 г. Ц. 50 к. 210 стр.

Превосходно написанная, популярная книжка, цѣль которой, во-1-хъ, «охарактеризовать, въ общедоступной формѣ, принципіальныя основы статистическаго метода, а также и пріемы полученія и обработки статистическихъ данныхъ, во-2-хъ—показать значеніе получаемыхъ статистическимъ путемъ данныхъ и степень ихъ близости къ дѣйствительности и, въ 3-хъ, выяснить характеръ и значеніе научныхъ выводовъ, извлекаемыхъ изъ статистическихъ цифръ». Такимъ образомъ, книжка является введеніемъ въ статистику, въ ея философскую и техническую сторону. Изложеніе аналитическое, отчетливое, мѣстами очень образное, языкъ довольно простой. Факты и цифры, по самымъ задачамъ автора, отсутствуютъ, если не считать относительно немногихъ объяснительныхъ примѣровъ. Книжка заслуживаетъ особеннаго вниманія всѣхъ тѣхъ, кому приходится принимать участіе въ собираніи или обработкѣ какихъ-либо статистическихъ матеріаловъ. Факты и цифры въ № 222.

273. III. **Майръ, Г.** Закономѣрность въ общественной жизни. Теорія статистическаго метода. Статистика народонаселенія. Нравственная статистика. Пер. съ нѣм. Н. Н. Романова, съ доп. В. Дена, подъ ред. проф. А. И. Чупрова. («Библ. для самообразованія»). М. 99 г. 1 р. 50 к. 482 стр.

Авторъ этой книги, одинъ изъ самыхъ выдающихся статистиковъ нашего времени, опредѣляетъ статистику, какъ «научный методъ точнаго изслѣдованія доступныхъ численному измѣренію отличительныхъ свойствъ человѣческаго общества, разскрывающій закономѣрность въ общественной жизни». Цѣль книги—«показать, насколько уже теперь статистика осуществляетъ свои задачи и чего можно ожидать отъ дальнѣйшихъ успѣховъ ея», а также «возбудить въ читателяхъ интересъ къ статистическому изслѣдованію», что авторъ и дѣлаетъ съ присущимъ ему талантомъ и ученостью. Книга не подавляетъ читателя ни цифрами и фактами, ни разсужденіями, представляя удачную комбинацію тѣхъ и другихъ. Изложеніе довольно конкретное. Авторъ дѣйствительно умѣетъ заинтересовать читателя широтой и глубиной раскрывающихся переспективъ.

274. III. **Фортунатовъ, А.** О статистикѣ. Учебное пособіе. 2-е изд. М. 910 г. 30 к. 56 стр.

Содержаніе: О полученіи, сводкѣ и обработкѣ статистическихъ матеріаловъ. О статистическихъ учрежденіяхъ и опубликованныхъ матеріалахъ. О статистическомъ чтеніи. Какъ заниматься статистикой.—Книжка представляетъ конспектъ, цѣль котораго—служитъ пособіемъ къ лекціямъ. Авторъ сообщаетъ самыя основныя теоретическія и практическія свѣдѣнія, необходимыя для пониманія основныхъ задачъ и пріемовъ статистики. На немногихъ страницахъ онъ даетъ очень много и превосходно вводитъ въ изученіе предмета. Изложеніе чрезвычайно сжатое, требующее отъ читателя непрестаннаго вниманія. Языкъ отвлеченный. Чувствуется большая любовь автора къ своему дѣлу и къ наукѣ вообще, заразительно дѣйствующая на читателя.

XI.

Отдѣлъ одиннадцатый. Общество человѣческое и соціальная жизнь животныхъ. Законы существованія и развитія общества. Соціологія.

Соціологіей, или наукой объ обществѣ, называется наука, изучающая явленія общественной жизни вообще и стремящаяся точно выяснить ихъ правильность и закономѣрность, то-есть постоянную связь причинъ и слѣдствій въ общественной жизни. Въ основѣ этой науки лежитъ изученіе фактовъ общественной жизни, затѣмъ обобщенія, на нихъ опирающіяся. Факты эти соціологія черпаетъ изъ всѣхъ другихъ общественныхъ наукъ, въ особенности же изъ исторіи. Не зная этихъ фактовъ, трудно читать книги по соціологіи. Большинство авторовъ этихъ книгъ предполагаютъ въ читателяхъ знакомство съ фактами. Поэтому чтеніе книгъ по соціологіи слѣдуетъ начинать лишь послѣ знакомства съ исторіей и другими общественными науками. Тѣмъ не менѣе, знакомство съ соціологіей очень важно въ цѣляхъ самообразованія. Оно позволяетъ взглянуть на всю пестроту окружающихъ насъ общественныхъ явленій съ болѣе или менѣе опредѣленной точки зрѣнія и помогаетъ разбираться въ ихъ сложности, выдѣлять существенное отъ несущественнаго, случайное отъ постояннаго, помогаетъ пониманію общаго хода общественнаго развитія, показываетъ, что собственно представляетъ изъ себя соціальное развитіе или соціальная эволюція, и чѣмъ отличается то, что называютъ прогрессомъ, отъ этой эволюціи, и когда и почему именно прогрессъ замѣняется регрессомъ, а развитіе распаденіемъ, и почему общества, народы и государства зарождаются, разрастаются, вымираютъ и исчезаютъ съ лица земли, можно ли предвидѣть заранѣе ихъ судьбу, и какую роль отдѣльная личность можетъ играть и играетъ въ общемъ ходѣ исторической жизни, много ли она можетъ сдѣлать? или же всякая личность, даже крупная изъ крупныхъ,—величина безконечно малая? Таковы вопросы, — отвѣтъ на которые и нужно искать въ книгахъ по соціологіи. См. еще оглавленіе при № 135. Здѣсь мы указываемъ книги по соціологіи наиболѣе популярныя, какія только можно отыскать на русскомъ языкѣ.

275. II. **Кудрявскій, Д.** Какъ жили люди въ старину. См. № 1.

276. I. **Рубакинъ, Н.** Изъ тьмы временъ въ свѣтлое будущее. См. №2.

277. II. **Гербертсонъ.** См. № 314.

278. II. **Коропчевскій.** См. № 315.

279. Харьковская народная энциклопедія. См. Т. XI, полутомъ II, стр. 376—386.

280. Летурно, Ш. Соціологія, основанная на этнографіи. См. № 3.

281. III. **Бокль, Г.** Исторія цивилизаціи въ Англіи. См. № 32.

282. III. **Михайловскій, Н. К.** Сочиненія. Т. I. (Статьи: Борьба за индивидуальность. Стр. 1—422—594. Вольница и подвижники. Стр. 594—633. Что такое прогрессъ? Стр. 1—149. Дарвинизмъ и общественныя науки. Стр. 149—333. Аналогическій методъ въ общественной наукѣ. (Стр. 333—91), Т. II. Герои и толпа. (Стр. 95—237, 366—466)

Патологическая магія. (Стр. 238—365). Т. III. (Философія исторіи Луи Блана. Стр. 1—73. Вико и его «Новая наука». Стр. 73—105. Что такое счастье? Стр. 135—207. Объ изученіи соціологіи. Стр. 354—82. Борьба за индивидуальность. Стр. 407—24. Россія и Европа. Стр. 854—87).

Всѣ эти статьи одного изъ самыхъ выдающихся русскихъ соціологовъ, блестяще и съ настроеніемъ написанныя, представляютъ собою превосходное введеніе въ область соціологіи. Онѣ не только ставятъ всѣ главнѣйшіе вопросы, разрабатываемые соціологіей, но и даютъ массу фактическаго и идейнаго матеріала для ихъ рѣшенія. Знакомство съ этими статьями, думается намъ, безусловно желательно въ цѣляхъ самообразованія.

283. III. **Шершеневичъ, Г.,** проф. Соціологія. Лекціи. (Московское Общество народныхъ университетовъ). Изд. И. Сытина. М. 910 г. 40 к. 210 стр.

Содержаніе: Исторія соціологіи. Ея задачи и методы. Направленія въ соціологіи. Общество. Общественный прогрессъ и эволюція. Общество и личность. Эволюція хозяйства. Эволюція права. Эволюція государства. Эволюція семьи. Эволюція собственности. Эволюція правосудія.—Цѣль автора—«поставить передъ читателемъ тѣ вопросы, какими занимаются соціологи». Авторъ понимаетъ соціологію, какъ науку о сущемъ, а не о должномъ, т.-е. какъ такую науку, которая стремится разъяснить то, что есть, а не то, что желательно. Изложеніе отвлеченное, теоретическое, почти безъ фактовъ, въ видѣ разсужденій и общихъ философскихъ обзоровъ. Языкъ довольно простой.

284. III. **Карѣевъ, Н.** Собраніе сочиненій. Т. I. Исторія съ философской точки зрѣнія. Изд. «Прометей». Спб. 911 г. 1 р. 25 к. 199 стр.

Въ книгу вошли слѣдующія статьи: 1) Теоретическія воззрѣнія исторической науки. 2) Задачи соціологіи и теоріи исторіи. 3) Философія, исторія и теорія прогресса. 4) Свобода воли съ точки зрѣнія теоріи историческаго процесса. Идея прогресса въ ея историческомъ развитіи. Книга написана не вполнѣ популярно и довольно отвлеченнымъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не обратить на нее особеннаго вниманія читателя, знакомаго уже съ фактами всемірной исторіи и стремящагося познакомиться съ философіей исторіи и соціологіей. Исторія излагаетъ факты, констатируетъ ихъ, разбирается въ нихъ. Общее философское обозрѣніе судебъ человѣчества или судебъ того или иного народа, государства, странъ называется *философіей исторіи*. Дальнѣйшее обобщеніе фактовъ приводитъ къ наукѣ соціологіи, которая уже стремится выяснить закономѣрность явленій въ общественной жизни, связь однѣхъ сторонъ ея съ другими, связь постоянную, повторяющуюся у всѣхъ народовъ и во всѣ времена,—связь, которой не можетъ не существовать, если только есть налицо такія-то условія. Книга вводитъ читателя въ кругъ историко-философскихъ обобщеній и помогаетъ составить общее представленіе объ основныхъ теоріяхъ философіи исторіи, «вникнуть въ характеръ историческаго обобщенія фактовъ». Примѣромъ философскихъ обозрѣній историческихъ судебъ человѣчества могутъ служить книжки того же автора №№ 30, 31, 35, 36, а также Бокль № 32, Эйслеръ № 289.

285. IV. **Гартманъ, Л.** Объ историческомъ развитіи. Введеніе въ историческую соціологію. Пер. Д. Боголѣпова и Е. Краснушкина, подъ ред. проф. Д. Петрушевскаго. («Библ. для самообразованія»). М. 911 г. 60 к. 122 стр.

Книжка представляетъ изъ себя рядъ живыхъ и довольно популярныхъ лекцій по нѣкоторымъ основнымъ вопросамъ соціологіи I. Законъ и случай. Необходимость и случайность въ исторіи. Метафизическіе и психологическіе предразсудки. Что такое случайность. 2. Развитіе. Борьба за существованіе. Среда и раса. Приспособленіе и отборъ въ обществѣ и въ исторіи. Раздѣленіе труда и общественные классы. 3. Прогрессъ. Прогрессирующее обобществленіе. Прогрессъ и нравственность. Языкъ книги довольно простой и живой и даже съ нѣкоторымъ настроеніемъ. Авторъ иллюстрируетъ свои идеи фактами. Книжка представляетъ изъ себя небольшое введеніе въ соціологію,—одно изъ лучшихъ популярныхъ введеній въ нее.

286. IV. **Лоріа, А.** Соціологія, ея задача, направленіе и новѣйшіе успѣхи. Лекціи, читанныя въ Падуанскомъ университетѣ. Пер. съ итальян. Ю. Филиппова. Изд. «Обществ. Польза». Спб. 1903 г. 60 к. 119 стр.

Содержаніе: Задача соціологіи. Соціологія на психологической основѣ. Соціологія на біологической основѣ. Соціологія на экономической основѣ. Сравнительная соціологія. Соціологическое изслѣдованіе семьи. Очень живо и довольно популярно написанная книжка, знакомящая, въ сжатой формѣ, какъ съ задачами и предметомъ соціологіи, такъ и съ методами и главнѣйшими направленіями научно-философской мысли въ области этой науки. Соціологическія изслѣдованія. Изложеніе носитъ нѣсколько публицистическій характеръ и пестритъ научно-философскими терминами, языкъ, тѣмъ не менѣе, довольно живой, изложеніе полно настроенія. Требуетъ отъ читателя подготовки по меньшей мѣрѣ 6 классовъ гимназіи. Авторъ принадлежитъ къ экономическому направленію въ соціологіи. Изложеніе отвлеченное, аналитическое.

287. IV. **Палантъ, Ж.** Очеркъ соціологіи. Пер. Э. Струве, подъ ред. и съ пред. проф. А. Ященко. Изд. Н. Клочкова. М. 910 г. 85 к. 230 стр.

Небольшая книжка, дающая краткій и очень сжатый очеркъ основныхъ положеній науки объ обществѣ. Авторъ—большой индивидуалистъ и принадлежитъ къ психологическому направленію. Большой интересъ, по своей естественности и простотѣ, представляетъ схема, положенная авторомъ въ основу его труда (возникновеніе, сохраненіе, развитіе, разрушеніе общества).

Языкъ книги отвлеченный, мало фактовъ, преобладаютъ разсужденія. Изложеніе дедуктивное.

Содержаніе: Введеніе — опредѣленіе, методъ и подраздѣленіе соціологіи Какъ образуется общество? Какъ оно сохраняется, развивается, разрушается и умираетъ.

288. IV. **Гиддингсъ, Ф.** Основанія соціологіи. Анализъ явленій ассоціаціи и соціальной организаціи. Пер. съ англ. М. Лучицкой, подъ ред. проф. И. Лучицкаго. Изд. Ф. Іогансона. Кіевъ. 98 г. 1 р. 50 к. 500 стр.

Содержаніе: I. Введеніе. Соціологическія идеи. Область соціологіи. Методы соціологіи. Задачи соціологіи. II. Элементы и устройство общества. Соціальное населеніе. Соціальный разумъ. Составъ общества. Устройство общества. Зоогеническая ассоціація. Антропогеническая ассоціація. Этногеническая ассоціація. Демогеническая ассоціація. III. Общественный процессъ, физическій и психическій, законы и причины. Природа и цѣль общества. По своимъ взглядамъ авторъ ближе всего стоитъ къ психологическому направленію и на первый планъ выдвигаетъ волевые процессы коллективнаго характера (воли общественныхъ единицъ). Книга содержитъ не только теоретическія разсужденія и анализъ соціологическихъ понятій, но и довольно большой запасъ фактовъ, которыми авторъ удачно иллюстрируетъ свои положенія. Языкъ книги довольно отвлеченный.

289. IV. **Эйслеръ, Р.** Всеобщая исторія культуры. Пер. съ нѣм. А. Лютенъ. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 906 г. 192 стр.

Книжка эта, изложенная языкомъ сухимъ и отвлеченнымъ, представляетъ изъ себя краткую философію всемірной исторіи, т.-е. философское обозрѣніе судебъ человѣчества съ доисторическихъ временъ по XIX вѣкъ включительно. Факты исторіи предполагаются извѣстными, авторъ лишь напоминаетъ о нихъ читателю, не описывая. Нѣкоторыя страницы книги состоятъ изъ простого перечисленія именъ. Языкъ мѣстами тяжелый. Тѣмъ не менѣе, книжка полезна, какъ конспектъ исторіи, обращающій вниманіе именно на тѣ факты, которые представляются цѣнными съ точки зрѣнія философскаго обзора всемірной исторіи культуры.

290. IV. **Лакомбъ, П.** Соціологическія основы исторіи. Пер. съ фр. подъ ред. Р. Сементковскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 95 г. 1 р. 50 к. 354 стр.

Авторъ стремится показать, что изученіе исторіи должно заключаться не только въ собираніи и изложеніи фактовъ, но и въ ихъ обобщеніи. Поднимаясь такимъ образомъ надъ историческими событіями и стремясь къ выясненію общихъ законовъ историческихъ явленій, авторъ изъ исторіи стремится сдѣлать соціологію. Книга Лакомба, какъ и предыдущая, занимаетъ, такъ сказать, промежуточное мѣсто между исторіей и соціологіей. Авторъ даетъ въ ней много фактовъ, которые и кладетъ въ основу своихъ обобщеній и разсужденій. Книга можетъ служить введеніемъ въ пониманіе историческихъ явленій съ общей соціологической точки зрѣнія. Языкъ менѣе отвлеченный, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ книгахъ.

Содержаніе: Область исторіи, какъ науки, и ея предѣлы. Связь между психологіей и исторіей. «Человѣкъ вообще» съ точки зрѣнія психологіи. Безотлагательность. Методы исторіи. Обзоръ установленій. Временный или историческій человѣкъ. Различныя степени цивилизаціи. Первичная роль богатства. Трудъ, знаніе и сбереженіе, какъ условія богатства, и ихъ послѣдствія. Второе условіе производства: орудія производства. Главныя открытія и ихъ послѣдствія. Психи-

ческія и соціальныя причины прогресса. Индивидуальный элементъ и случайность въ исторіи. О законѣ прогресса. Органическій прогрессъ. Раса и наслѣдственность. Историческія задачи. Предвидѣніе.

291. III. **Лавровъ, П.** Историческія письма. См. № 135.

292. IV. **Карѣевъ, Н.** Введеніе въ изученіе соціологіи. Изд. 2-е. Спб. 907 г. 1 р. 75 к. 450 стр.

Цѣль автора—«дать лицамъ, интересующимся соціологіей, общее руководство, которое помогло бы имъ оріентироваться въ соціологической литературѣ, познакомило бы ихъ съ важнѣйшими вопросами, въ ней поставленными, позволило бы имъ критически отнестись къ рѣшеніямъ, какія получили эти вопросы отъ разныхъ писателей разныхъ направленій», въ особенности тѣхъ, «которые нашли себѣ представителей въ Россіи». Особенно важными принципами русской соціологіи авторъ считаетъ: 1) признаніе ею психической основы общественныхъ явленій; 2) ея взглядъ на значеніе личности; 3) защиту ею такъ наз. субъективныхъ отношеній къ общественнымъ явленіямъ. Къ субъективному направленію принадлежитъ и самъ авторъ.

Содержаніе книги: Происхожденіе соціологіи. Соціологія О. Конта. Основныя соціологическія направленія. Органическое направленіе. Внесеніе принциповъ дарвинизма въ соціологію. Экономическій матеріализмъ, какъ соціологическая теорія. Психологическое объясненіе общественныхъ явленій. Гипотетическое и фактическое въ соціологіи. Вліяніе ея на другія общественныя науки. Соціологическая методологія. Предвидѣніе и воздѣйствіе въ общественной жизни. До-соціологическая постановка вопроса о личности и обществѣ. Личность и общество. Объективизмъ и субъективизмъ въ соціологіи. Соціологическая проблема жизни. Взглядъ на современное состояніе соціологіи. Языкъ книги отвлеченный, изложеніе теоретическое, много иностранныхъ словъ.

293. IV. **Карѣевъ, Н.** Теорія историческаго знанія. Изъ лекцій по общей теоріи исторіи. Спб. 913 г. 1 р. 50 к. 320 стр.

Эта небольшая книжка представляетъ изъ себя введеніе не только въ пониманіе исторіи, какъ науки, стремящейся быть возможно точной, но и въ цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся и къ соціологіи. Читатель, недостаточно знакомый съ исторіей и не привыкшій къ отвлеченному мышленію, не будетъ удовлетворенъ этой книжкой, хотя она написана относительно просто. Читатель, склонный къ анализу понятій и знакомый съ историческими фактами, будетъ удовлетворенъ ею.

Содержаніе: Что такое теорія исторіи? Есть ли исторія наука? Предметъ и задача исторической науки. Методъ и матеріалъ исторической науки. Разные роды и виды историческихъ источниковъ. Критика источниковъ. Констатированіе историческихъ фактовъ. Раздѣленіе историческихъ фактовъ на прагматическіе и культурные. Установленіе связей между историческими фактами. Синтетическая работа въ исторической наукѣ и историческія обобщенія. Сравнительно-историческій методъ. Историзмъ въ гуманитарныхъ и соціальныхъ наукахъ. Спеціальныя исторіи и исторія общая. Частныя исторіи и всемірная исторія. Философія исторіи. Историческій объективизмъ. Національзмъ въ исторіи. Конфессіональный субъективизмъ въ исторіи. Политическая партійность въ исторіи

и выводы изъ предыдующаго. Разные виды оцѣнки прошлаго въ исторіи. Этическое отношеніе къ прошлому. Историческая наука и общественная жизнь. Общественное содержаніе исторической науки и мѣсто въ ней біографическаго элемента. Историческія номенклатура и терминологія.

294. III. **Спенсеръ, Г.** Изученіе соціологіи. Пер. съ англ., подъ ред. И. Гольдсмита. Изд. журн. «Знаніе». Спб. 75 г. 3 р. 604 стр. (То же, въ болѣе полномъ видѣ, вошло въ собраніе соч. Г. Спенсера. Изд., подъ ред. Н. Рубакина. Спб. 99 г.).

Эта замѣчательная книга отнюдь не можетъ быть названа популярной, и тѣмъ не менѣе она должна быть отнесена, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя главы ея, къ числу тѣхъ книгъ, знакомство съ которымъ весьма желательно для начинающихъ читателей, съ той поправкой, которую сдѣлалъ къ этой книгѣ Н. К. Михайловскій въ своихъ «Запискахъ профана», гл. IV. (Изученіе соціологіи) (см. его собраніе сочиненій, т. III). Одно изъ крайне важныхъ достоинствъ книги Г. Спенсера заключается въ томъ, что она не только предостерегаетъ, но и учитъ читателя осторожно относиться къ сужденіямъ о явленіяхъ общественной жизни, вскрывая ихъ ложность, запутанность, съ одной стороны, и всю пристрастность нашихъ о нихъ сужденій, такъ какъ эти сужденія складываются подъ вліяніемъ цѣлаго ряда предразсудковъ, привычекъ, интересовъ и т. д.

Содержаніе: Почему намъ необходимо знакомство съ соціологіей? Существуетъ ли социальная наука? Ея характеръ. Ея трудность. Затрудненія, встрѣчающіяся на пути ея развитія: объективныя, т.-е. зависящія отъ того, что изучается, и субъективныя, т.-е. зависящія отъ того, кто изучаетъ: a) со стороны разума; b) со стороны чувства; c) затрудненія отъ недостатковъ воспитанія; d) патріотическая точка зрѣнія. e) Сословные предразсудки. f) Воззрѣнія политическія и догматическія (исповѣдныя) и ихъ вліяніе. g) Умственная дисциплина. Какая необходима подготовка для возможно правильнаго сужденія объ общественныхъ явленіяхъ.

295. III. **Грейлихъ, Г.** О матеріалистическомъ пониманіи исторіи. Пер. съ нѣм. А. Карасика. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 901. 7 коп. 37 стр.

296. III. **Зелигманъ, Э.** Экономическое пониманіе исторіи. Пер. съ англ. Б. Смирнова. Изд. «Просвѣщеніе» Спб. Ц. 17 коп. 101 стр.

296а. III. **Юшкевичъ, П.** О матеріалистическомъ пониманіи исторіи. М. 1907 г. 30 к.

Экономическій матеріализмъ представляетъ изъ себя въ настоящее время теорію, которую нельзя не знать и съ которой нельзя не считаться, независимо отъ того, считаешь ли ее истиной или заблужденіемъ. Сущность этой теоріи, какъ формулируетъ ее Зелигманъ, заключается въ слѣдующемъ: «Существованіе человѣка зависитъ отъ его умѣнья находить себѣ пропитаніе,—поэтому экономическая жизнь является основой всей жизни. Но жизнь человѣка, во всякомъ случаѣ, есть жизнь о б щ е с т в е н н а г о человѣка. Поэтому она протекаетъ въ рамкахъ общественнаго строя и обусловливается этимъ самымъ строемъ. Поэтому средства къ существованію имѣютъ для отдѣльнаго человѣка такое же значеніе, какъ для общества—отношеніе производства къ потребленію. Первопричиной

всѣхъ измѣненій общественнаго строя являются, такимъ образомъ, причины экономическія, и именно эти измѣненія опредѣляютъ отношенія общественныхъ итоговъ и разнообразныя проявленія общественной жизни». Нѣкоторые приверженцы этой теоріи понимаютъ ее очень широко и производственными отношеніями, и почти исключительно ими одними, объясняютъ всѣ явленія общественной жизни (напр., политическія, религіозныя, литературу, искусство и т. д.). Другіе мыслители отрицаютъ столь исключительную роль экономическихъ явленій. Зелигманъ стремится безпристрастно изложитъ теорію экономическаго матеріализма и разобраться въ немъ, что и дѣлаетъ, приводя доводы «за» и «противъ» нея и обсуждая ее съ разныхъ сторонъ. Одно изъ большихъ достоинствъ книжки—ея объективность. Авторъ не скрываетъ ни слабыхъ, ни сильныхъ сторонъ теоріи и больше всего стремится къ истинѣ. Менѣе безпристрастенъ Грейлихъ, который является очень преданнымъ приверженцемъ теоріи и стремится обосновать ее, а не критиковать. То же надо сказать и о болѣе обширной книжкѣ П. Юшкевича. Для пониманія всѣхъ указанныхъ книжекъ требуется извѣстное знакомство съ всеобщей исторіей и привычка къ отвлеченному языку.

Содержаніе книжки Зелигмана: I. Исторія ученія объ экономическомъ пониманіи исторіи (Древнѣйшая философія исторіи. Философскіе предшественники теоріи. Происхожденіе и развитіе ея. Кто авторъ теорія? Ея разработка. Ея новѣйшее примѣненіе). II. Критика экономическаго пониманія исторіи. Свобода и необходимость. Историческій законъ и соціализмъ. Духовные историческіе факторы. Преувеличенія теоріи. Вѣрна или невѣрна теоріи? Окончательная оцѣнка теоріи. (Ср. Н. Михайловскій: «Литерат. воспоминанія и современная смута» т. II, гл. VIII и XIV; «Отклики», т. I, гл. XI, XII, XV. То же гл. II, гл. VII).

297. III. **Исаевъ, А.,** проф. Вопросы соціологіи. I. Техника и хозяйство въ основѣ культуры. IV. Эгоизмъ, дружелюбіе, классовые интересы. III. Борьба общественныхъ силъ. IV. Личность и среда. V. О сходствахъ и различіяхъ въ развитіи народовъ. Изд. «Вѣстника Знанія». Спб. 1906 г. Ц. 1 р. 60 к. 240 стр.

Всѣ пять очерковъ представляютъ одно цѣлое и касаются основныхъ вопросовъ науки объ обществѣ. Много фактовъ. Изложеніе живое, мѣстами съ настроеніемъ. Авторъ близко стоитъ къ матеріалистическому пониманію исторіи.

XII.

Отдѣлъ двѣнадцатый. Человѣчество и его отношеніе къ окружающей природѣ. Страны и народы, ихъ населяющіе. Географія человѣчества. Племенной составъ человѣчества.

Этнографія, или наука о человѣческихъ племенахъ. Человѣческія расы. Психическія и физическія свойства разныхъ человѣческихъ расъ. Ихъ сравнительное изученіе. Антропологія или наука о человѣческихъ расахъ и о человѣкѣ, какъ объ одномъ изъ животныхъ видовъ.

Этимъ отдѣломъ открывается отдѣлъ наукъ о природѣ. Прежде всего мы указываемъ книги, разсматривающія человѣчество и человѣка, какъ часть при-

роды, какъ единое цѣлое,—человѣчество, состоящее, подобно всѣмъ другимъ животнымъ породамъ, изъ различныхъ видовъ и разновидностей. На первый планъ мы ставимъ книги, изучающія человѣчество въ его отношеніи къ земному шару, въ зависимости отъ той обстановки, въ какой находится то или другое племя. Эта обстановка кладетъ неизгладимый отпечатокъ не только на духовныя свойства человѣка, — она оказываетъ громадное вліяніе и на устройство тѣла. Подъ ея же вліяніемъ складываются и политическій, и экономическій, и религіозный строй. Понять эти послѣднія можно лишь, изучая распредѣленіе человѣчества по лицу земли и вліяніе на него внѣшней обстановки. Нижеуказанныя книги помогаютъ знакомству съ этой стороной окружающихъ насъ явленій. Книги, трактующія о географіи экономической и географіи политической, см. выше.

298. II. **Географія и антропологія.** (Народная энциклопедія Харьк. Общества распространенія въ народѣ грамотности). М. 1910 г. Т. VI. 2 полутома. 804 стр. Съ картами и рисунками.

Содержаніе: I. Физическая географія (1—134 стр.). Метеорологія (135—198 стр.). Географія Россіи (199—388 стр.). II. Страновѣдѣніе (389—642 стр.). Антропологія (699—745 стр.). Этнографія (643—698 стр.). Исторія географическихъ отношеній (746—794 стр.). Въ составленіи принимали участіе проф. А. Красновъ, А. Покровскій, Д. Педяевъ. Одинъ изъ наиболѣе удачныхъ выпусковъ «Нар. Энциклопедіи». Въ книгѣ множество рисунковъ, хорошо подобранныхъ. Отдѣлы географіи Россіи и страновѣдѣнія носятъ главнымъ образомъ описательный характеръ. Для знакомства съ экономической и политической жизнью странъ читатель долженъ обратиться и къ другимъ книгамъ. Простой, хорошій языкъ, много фактовъ, не удручающихъ читателя своимъ количествомъ, образность изложенія на многихъ страницахъ, отсутствіе перечисленій, хорошіе рисунки и карты. Оба тома представляютъ изъ себя книги для ч т е н і я и въ относительно небольшомъ объемѣ даютъ начинающему читателю массу необходимыхъ и систематическихъ свѣдѣній. Однимъ изъ достоинствъ этого книги является то, что она охватываетъ не только географію собственно, но и этнографію и антропологію.

299. II. **Барковъ, А., Григорьевъ, С., Круберъ, А., Синицкій, Л.** Очеркъ географіи. Ч. I. Европа, Азія, Африка, Америка, Австралія. 1 р. 50 к. 308 стр. М. 1909 г. Ч. II. Европейская и азіатская Россія. Изд. Антикъ М. 909 г. 2 р. 391 стр. («Народный Университетъ»).

Обѣ эти книги представляютъ единое цѣлое. Задача составителей—«изложить наиболѣе существенныя данныя» по географіи, и притомъ такъ, чтобы изложеніе не представляло изъ себя сухого учебника. Несмотря на неровность изложенія, что объясняется участіемъ многочисленныхъ и не вполнѣ спѣвшихся авторовъ этого труда, изданіе, по своему относительно небольшому размѣру, представляетъ изъ себя весьма полезное пособіе для систематическаго знакомства съ отечественной и всемірной географіей. Заслуживаетъ вниманіе весьма дѣльно и

умѣло составленное Л. Синицкимъ философское введеніе въ изученіе географіи. (Ч. I, стр. 1—25).

300. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А., Чефрановъ, С.** Иллюстрированные географическіе сборники: I. Европа. 760 стр. 2 руб. 75 коп. II. Азія. 548 стр. 2 р. III. Африка. 512 стр. 2 р. IV. Америка. 640 стр. 2 р. 25 к. V. Австралія. 1 р. 50 к. VI. Европейская Россія. 581 стр. 2 р. VII. Азіатская Россія. 578 стр. 2 р.

Всѣ эти книги представляютъ изъ себя собранія отрывковъ, извлеченныхъ, главнымъ образомъ, изъ разныхъ путешествій—по большей части современныхъ (въ этомъ одно изъ достоинствъ сборника). Изложеніе ведется словами очевидцевъ, что придаетъ ему большую живость. Впрочемъ, собранныя въ книгахъ отрывки далеко не одинаковаго достоинства, а самая отрывочность ихъ предполагаетъ предварительное знакомство съ систематическимъ учебникомъ. Языкъ не достаточно простой во многихъ статьяхъ.

301. I. **Бобинъ, С.** Географическая хрестоматія. Изд. И. Сытина. Ч. I. Африка М. 909 г. 1 р. 10 к. 482 стр. Австралія и Океанія. 312 стр. 80 к. (остальные вып. печ.).

Эта географическая хрестоматія, сравнительно съ предыдущей, разсчитана на менѣе подготовленнаго читателя.

302. II. **Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А., Чефрановъ, С.** Курсъ географіи внѣевропейскихъ странъ (Азія, Африка, Америка, Австралія). Съ рис. и картами. М. 1 р. 196 стр.—Европа. Съ рис. М. 1 р. 233 стр.

303. II. **Лесгафтъ, Э.** Краткій курсъ географіи внѣевропейскихъ странъ. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Спб. 911 г. 1 р. 212 стр.

304. II. — Европа. 1 р. 212 стр.

304а. II. Курсъ географіи Россіи для VI и VII классовъ кадетск. корпусовъ. 3 ч. Ч. I. Общій обзоръ Россійской имперіи. Европейская Россія. Спб. 912 г. 263 стр. Вып. II. Кавказъ, Сибирь, Туркестанъ. Спб. 912 г. 91 стр. Ц. за I и II вып. 2 р. Вып. III. Обзоръ хозяйственной дѣятельности Россіи. Спб. 913 г. 1 р. 179 стр.

Лучшіе курсы географіи, обстоятельно изложенные, превосходно иллюстрированные, много мѣста отводящіе описанію культурныхъ сторонъ жизни, не загроможденные названіями и вообще деталями.

305. II. **Курдовъ, К.** Отечествовѣдѣніе. Россія сравнительно съ главнѣйшими государствами міра. Курсъ среднихъ учебн. заведеній. Съ діаграммами, картами и рис. Изд. Сытина. М. 912 г. 1 р. 25 к. 150 стр. См. № 216.

306. II. — Географія Россійской имперіи. Курсъ средн. учебн.

заведеній. Съ діаграммами, картами и рис. Съ прилож. «Разсказы о производствахъ». Изд. Сытина. М. 913 г. 1 р. 10 к. 219 и 47 стр.

Одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по географіи Россіи, соединяющій въ себѣ систематичность, научность и простоту изложенія. Авторъ добросовѣстно использовалъ новѣйшія цифровыя данныя, а изложеніе сдѣлалъ очень нагляднымъ при помощи множества хорошо подобранныхъ діаграммъ и рисунковъ. Въ первомъ изъ вышеуказанныхъ двухъ учебниковъ изложеніе ведется по областямъ и вопросамъ жизни (неорганической, органической, экономической), во второмъ—по географическимъ областямъ. Авторъ разсматриваетъ Россію какъ единое цѣлое и при всякомъ случаѣ старается выяснить основную область и связь отдѣльныхъ частей ея и различныхъ сторонъ жизни. Обѣ книги очень удобны для первоначальнаго знакомства съ географіей. О первой изъ этихъ книгъ см. выше (№ 216).

307. III. **Великая Россія.** Географическіе, этнографическіе и культурно-бытовые очерки современной Россіи. Изд. подъ общимъ руководствомъ проф. Д. Н. Анучина. Изд. «Дѣло». Т. I. Сибирь. Сост. П. Головачевъ. М. 236 стр. 3 р. Т. II. Поволжье. Сост. С. Королевъ. Пріуралье. Сост. В. Ф. Піотровскій и В. Налимовъ. 262 стр. М. 912 г. 3 р. (Изд. продолжается).

Изданіе единственное въ своемъ родѣ. Даетъ рядъ не только обстоятельныхъ, но и довольно живыхъ описаній, которыя, въ конечномъ итогѣ, составятъ общую картину Россіи. Авторы, при составленіи своихъ очерковъ, пользуются новѣйшими матеріалами. Большое вниманіе обращается на описаніе быта и нравовъ, промышленности и торговли, въ связи съ географической обстановкой. Каждый томъ украшенъ множествомъ фотографій, недурно подобранныхъ. Имя редактора, Д. Н. Анучина, одного изъ самыхъ выдающихся русскихъ географовъ, ручается за научность изданія.

308. II. **Коропчевскій, Д.** Первые уроки этнографіи. Изд. К. Тихомирова. М. 903 г. 75 к. 176 стр.

Содержаніе: Племена культурныя. Племена бродячія. Полярные народы. Сѣверные сибирскіе инородцы. Рыболовныя и охотничьи племена Америки. Мореплавательные народы Тихаго и Индѣйскаго океановъ. Африканскіе и азіатскіе кочевые народы. Негры-земледѣльцы. Земледѣльческіе народы Азіи и восточной Европы. Промышленные земледѣльческіе народы Южн. Европы. Торгово-промышленные народы средней Европы.

Книга представляетъ лекціи, читанныя въ Саратовѣ, на педагогическомъ съѣздѣ учителей и учительницъ. Цѣль автора—изложить въ возможно сжатомъ видѣ необходимыя для начальнаго образованія свѣдѣнія о человѣческомъ населеніи земли, какъ дополненіе къ элементарной географіи. Изложеніе суховатое.

309. II. **Этнографія.** См. Народн. энциклопедія Харьковскаго Общества Грамотности. Т. VI, полутомъ 2-й. Стр. 643—99.

Оглавленіе: Австралійцы. Жители Меланезіи. Эскимосы. Кочевники Азіи. Негры Банту. Феллахи Египта. Земледѣльческій Китай. Населеніе Сѣверо-Аме-

рик. Соед. Штатовъ.—Изъ этого оглавленія видно, что читатель не найдетъ въ этой книгѣ общаго и систематическаго обзора племенъ и расъ, нынѣ населяющихъ земной шаръ, но познакомится съ главнѣйшими и типическими представителями основныхъ человѣческихъ расъ. Изложеніе простое, описательное и вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли,—служить введеніемъ къ дальнѣйшему изученію.

310. III. **Шурцъ, Г.** Краткое народовѣдѣніе. Съ 67 рис. пер. съ нѣм. Д. Коропчевскаго. Изд. М. Ледерле. Спб. 95 г. 258 стр. 1 р. 50 к.

Авторъ—одинъ изъ выдающихся ученыхъ этнографовъ. «Трудно найти въ какой-либо другой книгѣ столь же небольшого объема такъ много фактовъ изъ области народовѣдѣнія, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія современной науки и изложенныхъ въ такой ясной формѣ, какъ въ этой книгѣ Шурца» (слова проф. Кирхгофа). Въ I ч. авторъ изучаетъ человѣчество и человѣческую культуру, какъ единое цѣлое, и знакомитъ съ различными отраслями и развитіемъ ея. II ч. (наибольшая) содержитъ краткія характеристики отдѣльныхъ племенъ и народовъ. Изложенія строго фактически, сжаты, сухи, разсчитаны на хорошую память читателя.

311. II. **Летурно, Ш.** Соціологія, основанная на этнографіи. См. № 3.

Эта книга также можетъ служить въ качествѣ общаго обзора различныхъ племенъ и народовъ, главнымъ образомъ, стоящихъ на низкихъ ступеняхъ культуры,—ихъ жизни, нравовъ, обычаевъ, вѣрованій, учрежденій. Впрочемъ, книга эта значительно уступаетъ предыдущей по своей научности.

312. II. **Водовозова, Е. Н.** Жизнь европейскихъ народовъ. Съ рис. Т. I. Жители Юга. Изд. 5-е, испр. и доп. Спб., 97 г. 3 р. 75 к. 650 стр. (Европ. Турція и др. Балканскія государства. Италія, Испанія, Португалія, Швейцарія, Франція). Т. II. Жители Сѣвера. Изд. 4-е, переработ. Спб. 99 г. 3 р. 75 к. 515 стр. (Англія, Шотландія, Ирландія, Голландія, Бельгія, Норвегія, Швеція, Данія). Т. III. Жители Средней Европы. Изд. 3-е, переработ. Спб. 903 г. 560 стр. 3 р. 75 к. (Германія, Австрія).

По своимъ размѣрамъ этотъ прекрасный трудъ не подходитъ къ серіи тѣхъ книгъ, какія мы здѣсь рекомендуемъ въ цѣляхъ общаго образованія. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ необходимымъ упомянуть о немъ, такъ какъ не знаемъ никакой другой книги, которая могла бы замѣнить его. Цѣль автора заключается не только въ томъ, чтобы познакомить съ жизнью, т.-е. бытомъ и нравами различныхъ наиболѣе культурныхъ народовъ Европы. Авторъ эту самую жизнь стремится объяснить въ связи съ ея географической обстановкой и соціально-политическимъ строемъ и даже исторіей (послѣднее для народовъ, «прошлое которыхъ менѣе извѣстно»). Задача труда—«дать по возможности полную и всестороннюю картину жизни каждаго европейскаго народа, т.-е. познакомить съ наиболѣе распространенными обычаями тѣхъ или другихъ народовъ, съ его общественною и семейною жизнью, со степенью его умственнаго и нравственнаго развитія, а также съ его экономическимъ и политическимъ положеніемъ». Такимъ образомъ, книга даетъ общую картину современной культуры. Изложеніе попу-

лярное, конкретное, много фактовъ и описаній. Въ философскія обобщенія авторъ не вдается.

313. I. **Рубакинъ, Н.** Народы и страны. Иллюстрированная географическая библіотека. I. Путешествія на край свѣта. Разсказы о путешествіяхъ за три и двѣ тысячи лѣтъ до насъ. Исторія выработки основныхъ понятій математической географіи. Изд. 2-е. 50 к. II. Въ невѣдомыя страны. Исторія землевѣдѣнія. Изд. 2-е. 50 к. III. На пловучихъ льдинахъ по Ледовитому океану. Исторія корабля «Полярусъ». Изд. 2-е. 35 к. IV. Приключенія двухъ кораблей и разсказы о царствѣ вѣчнаго холода. Изд. 7-е. Спб. 35 к. V. Докторъ Гассанъ. Разсказъ о приключеніи въ странѣ берберовъ—въ Алжирѣ и Сахарѣ. Изд. 3-е. 35 к. VI. Среди опасностей. Путешествія и приключенія Г. Вамбери въ странѣ туркменовъ. 75 к. VII. На необитаемомъ островѣ. Разсказы о берегахъ и островахъ. Изд. 3-е. 40 к. VIII. Приключенія среди черныхъ дикарей. Изд. 3-е. (Исторія открытія и изслѣдованія великихъ озеръ экваторіальной Африки). 50 к. IX. Приключенія въ странѣ рабства. Изд. 3-е. 45 к. (Исторія похода С. Бекера въ экваторіальную Африку для прекращенія торга невольниками). X. Среди мусульманъ. Разсказы о мусульманскомъ мірѣ (Константинополь, Аравія, Мекка). Изд. 2-е. 65 к. XI. Гибель корабля «Гровеноръ». Приключенія въ странѣ бушменовъ, каффровъ и готтентотовъ. Изд 3-е. 50 к. XII. Въ пампасахъ. Разсказы о похожденіяхъ въ Аргентинѣ. 50 к. XIII. Грозный негусъ (Абиссинія). XIV. Самые дикіе люди на землѣ (Огненная земля). 50 к. XV. У людоѣдовъ. (Путешествіе Люмгольца въ Австралію). 50 к.

Изъ предисловія: «Задача серіи—знакомить съ географіей и этнографіей главнѣйшихъ и наиболѣе характерныхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта, съ природою этихъ странъ и съ представителями разныхъ племенъ и расъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ культуры. Особенное вниманіе обращено на исторію человѣческой культуры. Въ основу серіи положена идея борьбы человѣка съ природой и подчиненія природы человѣку при помощи труда, знаній, силы мысли и единенія. Авторъ стремится выполнить свою задачу въ очеркахъ, которымъ придана полу-беллетристическая форма, заимствуя канву разсказа преимущественно изъ исторіи извѣстныхъ путешествій и біографій знаменитыхъ изслѣдователей, борцовъ и мучениковъ за науку». Особенное вниманіе обращается на культуру духовную и соціальную.

314. I. **Гербертсонъ, А.** Человѣкъ и его трудъ. Введеніе въ географію человѣка. Пер. съ англ. А. Александровича. Съ 97 рис. Изд. М. Орѣхова. Спб. 901 г. 1 р. 215 стр.

Содержаніе: Жизнь въ тундрахъ и ледяныхъ пустыняхъ. Жизнь въ лѣсахъ умѣреннаго пояса. Жизнь въ степи. Жизнь въ жаркихъ пустыняхъ. Жизнь въ

экваторіальныхъ лѣсахъ. Жизнь равнины и побережья моря. Вліяніе занятій на образъ жизни. Земледѣліе. Развитіе искусства. Развитіе промышленности. Торговля и транспортъ. Торговые пути и города. Населеніе, его распредѣленіе и передвиженіе. Правительство. Человѣческія расы. Книжка предназначается для самаго неподготовленнаго читателя и раскрываетъ ему на цѣломъ рядѣ конкретныхъ фактовъ ту внутреннюю связь, которая существуетъ между человѣкомъ и человѣческимъ обществомъ, съ одной стороны, и окружающей его природой—съ другой. Изложеніе фактическое, описательное, образное. Еще болѣе нагляднымъ дѣлается оно благодаря большому числу рисунковъ. Ср. Бокль, № 32, гл. I въ I томѣ.

315. II. **Коропчевскій, Д.** Введеніе въ политическую географію. (Географія человѣка). Изд. Д. Тихомирова. М. 902 г. 65 к. 198 стр.

Цѣль автора—«изложить новѣйшія географическія воззрѣнія на значеніе окружающей природы для физическаго, умственнаго и общественнаго развитія человѣчества», показать, «какія дѣйствія на это развитіе оказываютъ географическое положеніе, пространство, естественныя и искусственныя границы, водная часть земной поверхности, возвышенности и низменности, почва и климатъ, растительный и животный міръ», и какъ эти географическія условія отражаются на распредѣленіи человѣчества по расамъ, на его раздѣленія по степенямъ культурности, на образуемыхъ имъ общественныхъ и государственныхъ союзахъ, его религіозныхъ сообществахъ, плотности и распредѣленіи населенія, путяхъ и средствахъ сообщенія, на промышленности и торговлѣ. Изложеніе фактическое. Языкъ довольно отвлеченный, но простой.

---

316. II. **Антропологія.** См. Нар. Энциклопедіи Харьк. Общ. Грамотности. Т. 6-й, полутомъ 2-й. Стр. 699—746.

Оглавленіе: Человѣкъ и высшія обезьяны. Антропологическіе признаки человѣческихъ расъ. Дѣленіе человѣческаго рода на расы и племена. Древность человѣческаго рода. Очень простое, вразумительное изложеніе, главнымъ образомъ, конкретное, со множествомъ рисунковъ. Наиболѣе популярный очеркъ по антропологіи на русскомъ языкѣ.

317. III. **Антропологія.** См. ниже, въ отдѣлѣ наукъ о жизни, книги: Крепелина «Біологія», Робеса и Левенгарда «Учебникъ біологіи».

Третій отдѣлъ книги Крепелина (стр. 300—380) посвященъ человѣку, который разсматривается, какъ «предметъ природы», сравнительно съ другими животными. (Организація нервной системы вообще и органовъ чувствъ въ особенности. Различія въ строеніи тѣла у различныхъ человѣческихъ расъ. Главные характерные признаки человѣческихъ типовъ. Обзоръ человѣческихъ расъ. До-историческій человѣкъ. Таково же содержаніе послѣдняго отдѣла и второй изъ вышеуказанныхъ двухъ книгъ (стр. 201—236). Объ этихъ книгахъ и о характерѣ изложенія ихъ см. ниже.

318. III. **Тэйлоръ, Э.** Антропологія. См. № 4.

Гл. I и II представляютъ изъ себя превосходное введеніе въ ученіе о человѣкѣ, какъ объ особомъ видѣ животныхъ.

319. III. **Бушанъ, Г.** Наука о человѣкѣ. Пер. съ нѣм. А. Колмогорова, подъ ред. проф. Д. Н. Анучина. Съ рис. Изд. «Сфинксъ». М. 911 г. 1 р. 50 к. 341 стр.

Авторъ собралъ въ своей книжкѣ и довольно популярно изложилъ всѣ главнѣйшія современныя научныя данныя о человѣкѣ, о его естественной исторіи, впрочемъ, не ставя своей цѣлью дать систематическій очеркъ антропологіи. Главное содержаніе книги сводится къ изученію внѣшней формы и строенія человѣческаго тѣла въ его измѣненіяхъ по возрасту, полу, особямъ (индивидуальностямъ), расамъ, а также разсматривается вопросъ о происхожденіи человѣка изъ низшихъ животныхъ формъ, оплодотвореніи, наслѣдственности. Отдѣльныхъ породъ человѣческихъ расъ и племенъ и ихъ классификаціи авторъ не касается. Въ книгѣ очень много интересныхъ фактовъ. Изложеніе популярное.

В. Природа органическая.

Въ этомъ отдѣлѣ указаны книги, изъ которыхъ можно познакомиться съ жизнью органической природы, т.-е. съ царствомъ животныхъ и растеній и тѣхъ живыхъ существъ, которыя не могутъ быть отнесены ни къ животнымъ, ни къ растеніямъ, а занимаютъ промежуточное положеніе между ними и называются иногда протистами. Человѣкъ же отличается отъ всѣхъ прочихъ животныхъ не качественно, а количественно, т.-е. болѣе значительнымъ развитіемъ своего организма. Человѣческій организмъ является носителемъ и творцомъ и духовной и соціальной культуры. Не зная и не понимая этого носителя и творца и его основныхъ потребностей,—потребностей поддержанія и размноженія жизни, нѣтъ никакой возможности понять и духовную и соціальную культуру. Поэтому изученіе природы органической является необходимымъ продолженіемъ и углубленіемъ изученія соціальнаго строя человѣчества. Какъ извѣстно, природа органическая имѣетъ двѣ главныхъ стороны, неразрывно слитыхъ, нераздѣльныхъ между собой: сторону внутреннюю, психическую, и сторону внѣшнюю, физическую. Каждая изъ этихъ сторонъ предполагаетъ другую. Обѣ онѣ познаются нами въ терминахъ нашей психики и, такимъ образомъ, сливаются между собой въ смыслѣ познанія, отдѣльно же изучаются обѣ эти стороны лишь ради удобства изученія. Здѣсь, въ отдѣлѣ органической природы, мы укажемъ сначала книги, помогающія знакомству съ жизнью психической, затѣмъ книги, трактующія о жизни органической или физіологической.

I.

Жизнь психическая.

Психическій міръ человѣка и другихъ животныхъ. Психологія, или наука о явленіяхъ духовной жизни.

Что такое душа? Въ какомъ отношеніи она находится къ тѣлу? Можетъ ли она существовать отдѣльно отъ него? Какая правильность, т.-е. закономѣрность наблюдается въ явленіяхъ психической жизни? Каковы эти явленія? При какихъ

условіяхъ они только и могутъ совершаться? Какъ ихъ изучить? Какъ пользоваться результатами этого изученія? Таковы главнѣйшіе вопросы изъ многихъ другихъ, научный, т.-е. точный и достовѣрный отвѣтъ на которые желательно найти при помощи научныхъ методовъ. Отвѣтъ этотъ далеко еще не данъ, а первый изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, надо полагать, навсегда останется безъ отвѣта, такъ какъ относится къ области не только непознаннаго, но и непознаваемаго. Къ книгамъ по психологіи приходится, пока что, предъявлять болѣе скромныя требованія. Эти книги лишь помогаютъ искать отвѣтовъ, еще не давая ихъ. Но и съ этимъ исканіемъ необходимо познакомиться. Этому и помогаютъ нижеуказанныя книги.

320. II. **Народная Энциклопедія.** Изд. Харьк. Общ. Грамотн.

Въ IX томѣ вышелъ краткій очеркъ психологіи (стр. 1—52). Очеркъ даетъ понятіе о задачахъ, методахъ и главнѣйшихъ отдѣлахъ психологіи. Изложеніе отвлеченное.

321. II. **Тархановъ, И.,** академикъ. Духъ и тѣло. Съ 27 рисунками. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 904г. 175 стр.

Содержаніе: Коренная разница между областью психическихъ и физическихъ явленій въ организмѣ. Сознательные и безсознательные психическіе акты. Органъ духа (мозгъ). Зависимость тѣла отъ духа. Методика изслѣдованія сосудистаго аппарата (т.-е. сердца и кровеносныхъ сосудовъ) человѣка. Вліяніе духа на тѣло. Зависимость духа отъ тѣла. Цѣлебная и болѣзнетворная сила психическихъ вліяній. Очень интересная, довольно популярно написанная книжка, выясняющая основной вопросъ науки о душѣ, а именно—неразрывную связь явленій душевныхъ и тѣлесныхъ, и доказывающая, что явленія психическія—такія же естественныя явленія, какъ и всякія другія, и всегда происходятъ съ неизбѣжной необходимостью, разъ имѣются налицо опредѣленныя условія, т.-е. опредѣленный организмъ опредѣленнаго устройства. Авторъ доказываетъ эту мысль множествомъ разнообразныхъ и интересныхъ фактовъ, заимствованныхъ изъ различныхъ областей жизни и науки. Факты описываются довольно подробно. Изложеніе болѣе или менѣе конкретное. Авторъ стремится всегда оставаться на почвѣ точнаго знанія. Книга Тарханова—одно ихъ хорошихъ введеній для первоначальнаго знакомства съ психологіей, главнымъ образомъ, физіологической.

322. II. **Дирофъ, А.,** проф. Психологія въ общедоступномъ изложеніи. Пер. съ нѣм. подъ ред. привать-доцента Н. Самсонова. Изд. «Космосъ». М. 911 г. 1 р. 10 к. 139 стр.

Книга эта представляетъ изъ себя лекціи, читанныя въ Боннскомъ народномъ университетѣ. Особенность книжки, кромѣ ея научности,—прекрасный, живой, образный языкъ, изложеніе, богатое фактами и образами. Авторъ стремится показать, что наука психологія—наука, очень близко стоящая къ жизни, что она вовсе не сводится къ сухому перечню психическихъ явленій и къ отвлеченнымъ опредѣленіямъ. Авторъ желаетъ помочь пониманію психическихъ явленій, что онъ и дѣлаетъ. Изъ многихъ систематическихъ очерковъ психологіи книга проф. Дирофа, быть можетъ, наиболѣе живо и интересно и даже съ на-

строеніемъ написанная. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для своего усвоенія, книга эта вовсе не требуетъ большой подготовки. Поэтому мы особенно рекомендуемъ ее начинающимъ читателямъ. Переводъ сдѣланъ очень хорошимъ и простымъ языкомъ.

Содержаніе: Задача и источники психологіи. Душевная жизнь въ общемъ. О чувственной жизни души. О представленіяхъ (образахъ). О мышленіи и рѣчи. О волѣ и вниманіи. Итоги и проблемы.

323. III. **Бальдвинъ, Д. М.** Введеніе въ психологію. Общій обзоръ науки о душѣ. Пер. съ англ. Н. Н. Спиридонова. Изд. 2-е, К. Николаева. М. 912 г. 1 р. 191 стр.

Прекрасная книжка, такъ же, какъ и книга Дирофа, доступная широкому кругу читателей, но, такъ сказать, болѣе углубленная, чѣмъ та. Бальдвинъ обладаетъ замѣчательной способностью просто излагать и объяснять очень запутанныя вещи. По книгѣ можно познакомиться и съ методами научной психологіи и съ результатами ихъ примѣненія. Языкъ книги довольно популярный.

Содержаніе: Наука о душѣ. Интроспективная психологія (т.-е. основанная на самонаблюденіи). Душа животныхъ (сравнительная психологія). Душа ребенка (дѣтская психологія). Связь души съ тѣломъ (физіологическая психологія). Душевныя болѣзни (психопатологія). Экспериментальная психологія (опирающаяся на опытъ). Внушеніе и гипнотизмъ. Воспитаніе души (воспитательная или педагогическая психологія). Индивидуальная душа и общество (соціальная психологія). Геній и его среда.—Изъ этого содержанія видно, что авторъ даетъ понятіе о всѣхъ главнѣйшихъ отрасляхъ психологіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ намѣчаетъ главнѣйшіе вопросы этой науки. Сравнительно съ книгой Дирофа, «Введеніе» проф. Бальдвина написано менѣе популярно, болѣе отвлеченно, но оно даетъ понятіе о тѣхъ отдѣлахъ науки, которые Дирофомъ оставлены въ сторонѣ, и написано болѣе обстоятельно и серьезно.

324. III. **Джемсъ, У.** Бесѣды съ учителями о психологіи. Переводъ А. Громбаха. Изд. 3-е, т-ва «Міръ». М. 910 г. 50 к. 130 стр.

Книжка эта представляетъ изъ себя рядъ лекцій, читанныхъ учителямъ и учительницамъ. Опытъ показалъ автору, что его слушателямъ и слушательницамъ, «повидимому, меньше всего нравится научный анализъ и техническія подробности и что больше всего они интересуются конкретными данными, допускающими практическое примѣненіе». Поэтому авторъ старался изъ своего изложенія «исключать первыя, оставляя нетронутыми послѣднія». Книжка содержитъ въ «минимальныхъ размѣрахъ то, что считается «научнымъ» въ психологіи» и приноровлена къ практическимъ требованіямъ. Въ книжкѣ нѣтъ обычнаго матеріала ученыхъ книгъ по психологіи—мелочныхъ раздѣленій, подзаголовковъ, опредѣленій и т. п. Цѣль автора—«заставить учителей понять духовную жизнь учениковъ, какъ нѣкоторое дѣйствующее единство, какимъ самъ ученикъ себя чувствуетъ, и, если возможно, сочувственно воспроизвести эту жизнь въ своемъ воображеніи (т.-е. пережить ее мысленно)». Тѣмъ не менѣе, книжка, несмотря на прекрасный переводъ г. Громбаха, всегда очень вдумчиво относящагося къ авторамъ переводимыхъ имъ книгъ, написана довольно отвлеченнымъ языкомъ и читается труднѣе, чѣмъ книжка Дирофа, но зато представляетъ болѣе живой интересъ для тѣхъ читателей, которые больше всего цѣнятъ практическую сторону науки.

325. III. **Селли, Д.** Очерки по психологіи дѣтства. Пер. съ англійскаго А. Громбаха. Изд. 3-е, К. Тихомирова. М. 909 г. 2 р. 449 стр.

326. III. **Селли, Д.** Педагогическая психологія. Пер. А. Громбаха. Изд. Т-ва «Міръ». М. 912 г. 3 р. 626 стр.

Обѣ эти книги, принадлежащія перу извѣстнаго англійскаго ученаго, знакомятъ читателя, подобно небольшой книжкѣ Джемса (№ 324), не только съ теоретической, но и съ практической стороной науки о душѣ. Первая изъ этихъ книгъ представляетъ изъ себя прекрасное введеніе въ пониманіе дѣтской психологіи, которую ученый авторъ основательно изучилъ. Не представляя изъ себя систематическаго очерка психологіи, эта книга на отдѣльныхъ вопросахъ знакомитъ читателя съ переживаніями ребенка и даетъ цѣлый рядъ практическихъ указаній.

Содержаніе: Возрастъ, когда господствуетъ воображеніе. Расцвѣтъ разума. Продукты дѣтской мысли. Маленькій языковѣдъ. О страхѣ. Основные элементы нравственности. О подчиненіи. Дитя, какъ художникъ. Маленькій рисовальщикъ. Изложеніе довольно конкретное и живое.

«Педагогическая психологія» того же автора представляетъ изъ себя систематическій очеркъ науки. Авторъ вдумчиво анализируетъ всѣ стороны психики и, опираясь на ихъ научное изученіе и анализъ, дѣлаетъ изъ нихъ выводы практическаго свойства. Языкъ этой книги болѣе отвлеченный, чѣмъ предыдущей, но тѣмъ не менѣе довольно популярный.

327. III. **Лай.** Экспериментальная дидактика. См. № 170.

328. III. **Тэнъ.** Объ умѣ и познаніи. См. ниже, въ отдѣлѣ «гносеологія».

329. III. **Вагнеръ, Вл.,** проф. Что такое инстинктъ. Съ 15 рисунками. Изд. М. Вольфа. Спб. 30 к. 36 стр.

Проф. Вл. Вагнеръ—одинъ изъ выдающихся русскихъ ученыхъ, не мало поработавшій надъ изученіемъ психическихъ явленій у животныхъ ниже человѣка. Чрезъ всѣ труды проф. Вагнера яркой нитью проходитъ та вполнѣ справедливая мысль, что было бы большой ошибкой судить по психикѣ человѣка о психикѣ другихъ животныхъ, поскольку нервная система низшихъ животныхъ отличается по своему устройству отъ нервной системы животныхъ высшихъ. Въ своей интересной брошюрѣ проф. Вагнеръ опредѣляетъ инстинктъ, какъ «знаніе дѣйствій, всегда шаблонно тождественныхъ для всѣхъ особей даннаго вида». Авторъ приводитъ цѣлый рядъ чрезвычайно интересныхъ фактовъ, подтверждающихъ его точку зрѣнія. Брошюра можетъ служить хорошимъ введеніемъ въ изученіе психологіи животныхъ.

330. III. **Поланъ, Ф.** Психологія характера. Пер. съ франц. подъ ред. Р. Сементковскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 96 г. 75 к. 204 стр.

Книга извѣстнаго французскаго ученаго Ф. Полана—одна изъ немногихъ хорошихъ книгъ по индивидуальной психологіи, какія существуютъ на русскомъ языкѣ. Авторъ стоитъ нѣсколько на иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ Малаперъ (см. № 331), и даетъ другую классификацію характеровъ и психическихъ типовъ. Въ отличіе отъ Малапера, книга Полана богаче фактами и изложена проще.

331. IV. **Малаперъ, П.** Элементы характера и законы ихъ сочетаній. Пер. съ франц. Л. Бессель, подъ ред. и съ предисл. Н. Рубакина. Изд. К. Тихомирова. М. 913 г. 1 р. 50 к. 271 стр.

Книга эта, написанная, впрочемъ, мѣстами не вполнѣ популярно (напримѣръ, введеніе и послѣдняя глава, которыя начинающій читатель безъ особаго ущерба можетъ и пропустить), представляетъ изъ себя общій очеркъ индивидуальной психологіи. Авторъ знакомитъ читателя не только съ элементами характера, но и съ различными характерами, различными психическими типами. Цѣлый рядъ главъ посвященъ описаніямъ и характеристикамъ типовъ, иногда очень тонкимъ и мѣткимъ. Читатель, знакомый съ нашими трудами по вопросамъ самообразованія, знаетъ, какую громадную роль въ этомъ дѣлѣ мы придаемъ изученію личныхъ особенностей читателя. Книга Малапера помогаетъ вдумываться въ эти особенности, даетъ руководящую нить для вниканія въ нихъ. Поэтому, несмотря на то, что языкъ автора мѣстами довольно отвлеченный и трудный, мы позволяемъ себѣ все же обратить вниманіе нашихъ читателей на эту книгу, одну изъ немногихъ книгъ по индивидуальной психологіи на русскомъ языкѣ.

332. III. **Оствальдъ, В.** Великіе люди. Пер. съ нѣм. Г. Кваша. Изд. «Провинція». Спб. 910 г. 2 р. 50 к. 398 стр.

Авторъ этой книги—извѣстный нѣмецкій естествоиспытатель, химикъ и философъ. Книга его о великихъ людяхъ представляетъ изъ себя рядъ превосходныхъ характеристикъ психологіи выдающихся естествоиспытателей. Ее до нѣкоторой степени можно назвать «индивидуальной психологіей въ очеркахъ и біографіяхъ». Въ книгѣ разбираются жизнь и труды шести физиковъ и химиковъ (Дэви, Роберта Мейера, Фарадея, Либиха, Ш. Жерара, Гельмгольца). Авторъ стремится при этомъ не только выяснить личныя особенности даннаго человѣка, не только вникнуть въ нихъ, но и опредѣлить психическій типъ или, точнѣе говоря, выяснить главнѣйшіе психическіе типы человѣчества, которыхъ, по мнѣнію Оствальда, два. Послѣднія главы книги содержатъ рядъ очень интересныхъ общихъ соображеній и выводовъ. Языкъ книги не вполнѣ популярный, изложеніе довольно отвлеченное. Отъ читателя требуется нѣкоторое знакомство съ исторіей физики и химіи. Читатель съ начальнымъ образованіемъ съ книгой Оствальда не справится.

333. II. **Лазурскій, А.** Школьныя характеристики. Спб. 908 г. 1 р. 25 к. 228 стр.

Эта интересная книжка представляетъ изъ себя, быть можетъ, наиболѣе популярный очеркъ индивидуальной психологіи, какой только существуетъ на русскомъ языкѣ. Въ книгу вошли подробныя психологическія описанія цѣлаго ряда личностей со всѣми ихъ тончайшими особенностями. Знакомясь съ этими описаніями, сдѣланными умнымъ и опытнымъ наблюдателемъ, читатель вмѣстѣ съ тѣмъ знакомится и съ задачами и съ методами индивидуальной психологіи, накопляя такимъ способомъ фактическій матеріалъ для дальнѣйшаго знакомства съ этой наукой.

Содержаніе: Задачи изслѣдованія и его методы. Характеристики. Экспериментальныя данныя. Схема личности. Анализъ отдѣльныхъ сложныхъ проявленій личности.

II.

Жизнь органическая собственно.

Организмы животные и растительные. Ихъ устройство и ихъ жизнь. Отношеніе ихъ къ окружающей обстановкѣ.

Въ этомъ отдѣлѣ указаны книги, знакомящія, во-1-хъ, съ устройствомъ и жизнью человѣческаго тѣла, во-2-хъ, съ міромъ другихъ животныхъ, ихъ строеніемъ и жизнью, затѣмъ съ міромъ разныхъ протистовъ, наконецъ, книги, вводящія читателя въ пониманіе органической жизни вообще и ея исторіи, т.-е. исторіи тѣхъ измѣненій, которыя произошли и происходятъ со всѣми животными существами, и устройствомъ ихъ тѣла и психики въ теченіе безчисленныхъ вѣковъ, въ зависимости отъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій. Органическая жизнь, міръ живыхъ существъ, также имѣетъ свою исторію, не зная которой невозможно понять природу, насъ окружающую. Книги, указанныя ниже, вводятъ въ ея пониманіе, какъ единаго цѣлаго. Онѣ и знакомятъ съ вопросомъ о появленіи живыхъ существъ на землѣ, о ихъ развитіи, о происхожденіи и вымираніи живыхъ существъ, о причинахъ, управляющихъ всѣмъ этимъ, объ удивительной закономѣрности всѣхъ явленій органической природы, наконецъ, выясняютъ физико-химическія основы жизни, т.-е. происхожденіе простого существа изъ сложнѣйшаго вещества, объединяя, такимъ образомъ, исторію органическаго міра съ исторіей міра неорганическаго, о которомъ рѣчь идетъ въ книгахъ, указанныхъ нами въ слѣдующемъ отдѣлѣ. Исторія животной и растительной жизни давно минувшихъ эпохъ возстановляется по остаткамъ растеній и животныхъ, до нашего времени сохранившимся. Такимъ возстановленіемъ занимается особая наука, называемая палеонтологіей. Ниже указаны книги, знакомящія съ этой удивительной работой изученія давно минувшей жизни по ея остаткамъ.

Человѣкъ. Строеніе и жизнь человѣческаго тѣла.

334. I. **Ягодовскій, К.** Тѣло человѣка. Элементарный очеркъ для предварительнаго знакомства съ строеніемъ и жизнью животнаго организма. Изд. И. Сытина. М. 910 г. 50 к. 95 стр.

Цѣль автора—развернуть передъ самымъ неподготовленнымъ читателемъ общую картину строенія и дѣятельности человѣческаго организма, обращая при этомъ особенное вниманіе, во-1-хъ, «на приспособленность человѣческаго организма къ условіямъ жизни, и, во-2-хъ, на зависимость между формою органа и его дѣятельностью (отправленіемъ, функціей). Предназначая свою книжку для дѣтей, авторъ оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о размноженіи человѣка *).

---

*) Объ этомъ см. книгу проф. Фореля «Половой вопросъ»,—лучшій, по нашему мнѣнію, трудъ, этому вопросу посвященный.

Изложеніе самое популярное. Авторъ прекрасно объясняетъ даже самые сложные физіологическіе вопросы. Языкъ очень простой. Къ книгѣ приложены хорошо исполненныя, раскрашенныя таблицы, не говоря уже о множествѣ рисунковъ.

335. II. **Фостеръ,** проф. Физіологія. Съ 19 рис. Изъ «Серіи начальныхъ курсовъ». Пер. Д. Кошкарова. М. 903 г. 30 к. 120 стр.

Прекрасная книжка, соединяющая въ себѣ научность съ популярностью и отчетливостью изложенія. Можетъ служить хорошимъ введеніемъ для самаго начальнаго знакомства съ физіологіей. Изложеніе живое.

336. II. **Лункевичъ, В.** Наука о жизни. Общедоступная физіологія человѣка. Съ 182 рис. 4-е изд. Ф. Павленкова. Спб. 913 г. 1 р. 25 к. 354 стр.

Талантливо, очень живо и съ настроеніемъ написанная книжка, содержащая законченный очеркъ физіологіи человѣка. Въ книжку входитъ глава о размноженіи, чѣмъ она отличается отъ большинства другихъ учебниковъ «физіологіи», не касающихся этого вопроса и довольно странно замалчивающихъ его.

337. III. **Фостеръ, М. и Шоръ, Л.** Физіологія для начинающихъ. Пер. Д. Бекарюкова. Съ 111 рис. («Библіотека для самообразованія»). М. 902 г. 1 р. 50 к. 330 стр.

Очень хорошая популярная книжка по физіологіи, предназначаемая ея авторами для тѣхъ, кто, не обладая никакими предварительными свѣдѣніями «по физіологіи, пожелалъ бы приступить къ серьезному изученію этой науки». Книга написана болѣе просто, чѣмъ учебникъ Гексли (№ 326), и можетъ служить до нѣкоторой степени предварительной ступенью, ведущей къ усвоенію этого послѣдняго. Въ первой главѣ авторы сообщаютъ рядъ фактовъ по физикѣ и химіи, знакомство съ которыми они не предполагаютъ въ читателѣ. Языкъ книги образцово простой и удобопонятный. Изложеніе очень стройное, систематическое, спокойное, сжатое. Книга Шора и Фостера—одна изъ лучшихъ элементарныхъ книжекъ по физіологіи.

338. III. **Гексли и Розенталь.** Основы физіологіи. Съ 118 рисунками. Пер. подъ ред. и съ дополненіями В. Львова, приватъ-доцента Московскаго университета. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 99 г. 2 р. 509 стр.

Также одна изъ лучшихъ популярныхъ книгъ по физіологіи, отличающаяся не только строгой научностью изложенія, но и полнотой. Изложеніе вдумчивое, спокойное, конкретное, но нѣсколько суховатое. Требуетъ отъ читателя элементарныхъ свѣдѣній по естествознанію. Менѣе популярно написана, чѣмъ предыдущая.

339. III. **Кабановъ, Н.,** приватъ-доцентъ Московскаго Университета. Очерки по физіологіи здороваго и больного человѣческаго организма. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Т. I. Физіологія отдѣльныхъ органовъ. М. 910 г. 2 р. 40 к. 489 стр. Т. II. Обмѣнъ веществъ. Нервная система. Инфекція. Внѣшнія условія заболѣванія. Наслѣдственность. М. 912 г. 2 р. 40 к. 539 стр.

Книги эти предназначаются не для медиковъ, а для самыхъ широкихъ круговъ интеллигенціи. «Страннымъ образомъ,—совершенно справедливо говоритъ авторъ,—знакомство съ физіологіей больного организма не считается необходимымъ въ цѣляхъ образовательныхъ, въ цѣляхъ общаго развитія. А между тѣмъ, нѣкоторые отдѣлы физіологіи здороваго организма не могутъ быть вполнѣ понятны безъ знанія организма больного. Многія основныя положенія общественной гигіены также требуютъ для своего пониманія знакомства съ физіологіей больного человѣка. Наконецъ, безъ этого знакомства невозможно и ясное представленіе о жизни человѣческаго организма въ обычныхъ условіяхъ его существованія». Исходя изъ этихъ соображеній, авторъ взялъ на себя трудъ написать популярную физіологію не только здороваго, но и больного организма, что съ большимъ успѣхомъ и выполнилъ. Другою особенностью этого прекраснаго труда является самое отношеніе автора къ здоровому и больному человѣку. Авторъ разсматриваетъ этого послѣдняго не только какъ организмъ, но не забываетъ за организмомъ и личность человѣческую, какъ единое и нераздѣльное цѣлое. Авторъ разсматриваетъ и здороваго и больного человѣка въ связи съ условіями жизни вообще и общественной—въ частности. Чрезъ всю книгу онъ проводитъ ту глубоко вѣрную мысль, что «лишь при осуществленіи полной и всесторонней свободы членовъ общества и при организаціи всей жизни на принципахъ сотрудничества и взаимопомощи процессы вырожденія могутъ быть сведены къ наименьшимъ размѣрамъ, къ ихъ естественнымъ границамъ», а развитіе личности въ самомъ высокомъ смыслѣ слова достигнетъ своего максимума. «Соціологическій основной принципъ современно-научной педагогики,—говоритъ авторъ,—принципъ гармоническаго и всесторонняго развитія личности, находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ наукѣ физіологіи и въ особенности въ физіологіи больного организма». Мы отъ души привѣтствуемъ появленіе прекрасной книги Н. Кабанова и обращаемъ на нее вниманіе всѣхъ нашихъ читателей. Изложеніе, вообще говоря, довольно популярное, но нѣкоторые отдѣлы книги требуютъ отъ читателя элементарнаго знакомства съ естественными науками и отчасти психологіей.

340. II. Ретереръ, Э., проф. Общедоступная анатомія и физіологія человѣка и животныхъ. Съ 380 рис. Пер. съ франц. Г. Паперна. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 98 г. 2 р. 441 стр.

Книга представляетъ изъ себя обстоятельный, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно популярно написанный учебникъ, изъ котораго читатель можетъ почерпнуть систематическія свѣдѣнія по анатоміи и физіологіи человѣка сравнительно съ анатоміей и физіологіей другихъ животныхъ, до низшихъ включительно. Изложеніе фактическое, конкретное, но довольно сухое. Масса хорошо подобранныхъ рисунковъ.

341. III. Сѣченовъ, И., проф. Физіологическіе очерки. 2 ч. Изд. О. Поповой. Спб. 98 г. Ч. I. 60 к. 192 стр. Ч. II. 90 к. 288 стр.

Эта превосходная книжка русскаго знаменитаго ученаго даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ ея скромное названіе. «Очерки» проф. Сѣченова представляютъ изъ себя краткій систематическій курсъ физіологіи, изложенный не только научно и обстоятельно, но и популярно. Особенное впечатлѣніе произ-

водитъ та вдумчивость, которою отличается авторъ, ведущій читателя все глубже и глубже къ самой сути физіологическихъ явленій и раскрывающій ихъ физико-химическую основу, связывающій явленія жизни съ явленіями Космоса (Вселенной). Основная идея книги, также блестяще доказываемая: «На жизненныя явленія животнаго тѣла можно смотрѣть, какъ на дѣятельность своеобразно устроенной машины, направленной къ поддержанію ея существованія». Съ этой точки зрѣнія авторъ разсматриваетъ и обстоятельно описываетъ всѣ явленія жизни.

Содержаніе: Ч. I. Естественная группировка жизненныхъ процессовъ. Кровь, ея составъ и свойства. Движеніе крови. Лимфатическая система. Пищевареніе. Дыханіе. Дѣятельность железъ. Пластическіе процессы въ тѣлѣ. Животная теплота. Ч. II. Физіологія двигательныхъ силъ (ходьба, голосъ, рѣчь). Физіологія нервной системы. Органы чувствъ.—Въ книгу не вошелъ отдѣлъ о размноженіи. Языкъ книжки не только довольно популярный, но и съ настроеніемъ. Чувствуется глубокая любовь автора къ наукѣ и вѣра въ нее. Авторъ не только доказываетъ истину, но и ищетъ ее, и побуждаетъ и читателей искать, вдумываться, опираясь прежде всего на наблюденіе, опытъ и другіе пріемы точнаго знанія. Что для отдѣла ботаники книги Тимирязева, то для отдѣла физіологіи—книга Сѣченова. Авторъ не требуетъ отъ читателя особыхъ знаній анатоміи, физики, химіи и т. д. Тѣмъ не менѣе, для перваго знакомства съ физіологіей книга Сѣченова трудновата.

342. III. Heitzmann. Анатомическій атласъ. Съ 635 рис. Переводъ съ нѣм. Изд. 3-е, Іогансена. Кіевъ. 902 г. 3 р. 584 стр.

343. III. Шпальтегольцъ, В., проф. Атласъ по анатоміи человѣка. Пер. проф. Н. Батуева. Изд. 2-е. М. 907 г. Ч. I. Кости, суставы, связки. 4 р. 50 к. 235 стр. Ч. II. Области, мускулы, фасціи, сердце, кровеносные сосуды. 4 р. 50 к. 243 стр. Ч. III. Вып. I. Внутренности. 2 р. 75 к. 170 стр. Ч. III. Вып. II. Нервная система и органы чувствъ. 4 р. 25 к. 243 стр.

Лучшій способъ познакомиться съ анатоміей—изучать ее или при помощи практическихъ занятій, или, если ужъ это, къ сожалѣнію, невозможно, то посредствомъ чтенія книгъ по физіологіи, гдѣ жизнедѣятельность человѣческаго тѣла всегда разсматривается въ связи съ его устройствомъ. Анатомическій атласъ въ такомъ случаѣ является необходимымъ нагляднымъ пособіемъ. Въ качествѣ пособій при изученіи книгъ по физіологіи здѣсь мы указываемъ два анатомическихъ атласа, весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи. Атласъ Гейцмана болѣе кратокъ, атласъ Шпальтегольца, болѣе подробный, отличается, кромѣ того, и прекрасно исполненными рисунками (отчасти въ краскахъ). Въ обоихъ атласахъ приведены какъ русскія, такъ и латинскія названія. Даются также краткія указанія о функціяхъ, т.-е. о дѣятельности каждой части организма. Обѣ книги отнюдь не могутъ быть названы популярными, такъ какъ пестрятъ терминами и разсчитаны на читателя, серьезно занимающагося анатоміей и физіологіей. Популярными дѣлаютъ ихъ лишь рисунки, да качество атласовъ вообще, какъ наглядныхъ и справочныхъ пособій.

Міръ животныхъ.

344. I. Поль Бэръ и Ник. Вагнеръ. Очеркъ зоологіи. Съ 523 рис. Изд. Н. Вагнера. Спб. 83 г. 1 р. 25 к. 348 стр.

Эта книга, принадлежащая перу извѣстнаго французскаго ученаго, отнюдь не представляетъ изъ себя систематическаго курса зоологіи. Это просто-на-просто элементарный обзоръ животнаго царства, богато (хотя тоже элементарно) иллюстрированный. Классификаціи отведена лишь одна глава. Цѣль автора—познакомить читателя со всѣмъ разнообразіемъ животнаго царства, правда, очень поверхностно, но, тѣмъ не менѣе, вложивъ въ читателя знаніе цѣлой массы самыхъ разнообразныхъ и основныхъ фактовъ. Книга предназначается для дѣтей, но будетъ полезна и для тѣхъ читателей, которые совершенно незнакомы съ царствомъ животныхъ, какъ съ единымъ цѣлымъ. Въ отличіе отъ книжки Гетте (№ 345), авторъ обращаетъ очень мало вниманія на сравнительную анатомію и описываетъ, въ самыхъ краткихъ словахъ, главнымъ образомъ, внѣшній видъ и образъ жизни различныхъ животныхъ.

345. II. Гетте, А. Зоологія. Съ 65 рис. Пер. подъ ред. приватъ-доцента Московскаго Университета П. Сушкина («Научно-образовательная библіотека»). М. 904 г. 40 к. 186 стр. (Т о ж е. Изд. В. Маракуева. Одесса. 99 г. 50 к.).

Прекрасная, очень популярно и талантливо написанная книжка, принадлежащая перу извѣстнаго нѣмецкаго ученаго и содержащая краткій сравнительный обзоръ животнаго царства, начиная съ человѣка и кончая низшими животными безпозвоночными. На немногихъ страницахъ авторъ ухитрился дать обзоръ всѣхъ главнѣйшихъ животныхъ типовъ и познакомить съ характернѣйшими особенностями въ устройствѣ тѣла каждаго типа. Цѣль и содержаніе изученія зоологіи,—говоритъ авторъ,—заключается «не въ накопленіи знаній, не въ запоминаніи отдѣльныхъ описаній, а въ самостоятельномъ наблюденіи окружающей насъ животной жизни». Книжка представляетъ изъ себя очень хорошее и вмѣстѣ съ тѣмъ очень краткое введеніе въ зоологію, и для первоначальнаго знакомства съ животнымъ царствомъ незамѣнима пока никакой другою. Изложеніе довольно конкретное и самое популярное.

346. II. Беклей, А. Жизнь и ея дѣти. Очерки животной жизни отъ амёбы до насѣкомыхъ. Съ 94 рис. Пер. съ англ. В. Львова. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 901 г. 2 р. 295 стр.

347 — Побѣдители въ жизненной борьбѣ. Великая семья позвоночныхъ. Съ 98 рис. Пер. В. Львова. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 900 г. 2 р. 341 стр.

Обѣ эти книжки, вмѣстѣ взятыя, представляютъ изъ себя «популярный курсъ зоологіи»,—краткую и замѣчательно ясно и популярно написанную естественную исторію для юношества и вообще для всякаго образованнаго человѣка и могутъ быть рекомендованы и для общаго первоначальнаго знакомства съ есте-

ственной исторіей» (В. Львовъ). Первая изъ вышеуказанныхъ книгъ заключаетъ въ себѣ зоологію безпозвоночныхъ, вторая—зоологію позвоночныхъ. Простымъ и понятнымъ языкомъ авторъ описываетъ строеніе, образъ жизни и привычки животныхъ. Во второй книгѣ авторъ, не ограничиваясь описаніемъ современныхъ намъ породъ, разсказываетъ и ихъ геологическую исторію, чтобы такимъ путемъ почерпнуть изъ прошлаго—объясненіе настоящаго. Авторъ не гонится за описаніемъ большого числа породъ, но на удачно подобранныхъ примѣрахъ старается показать, какъ въ развитіи животныхъ строеніе и инстинкты совершенствуются рука объ руку, чтобы заполнить всѣ годныя на землѣ мѣста живыми существами. Изложеніе очень живое, интересное, не похожее на учебникъ. Много фактовъ, образно и конкретно описанныхъ.

348. II. **Зоологія.** См. «Народн. Энциклопедію». Изд. Харьк. Общ. Грам. Т. II. Полутомъ I. Стр. 1—239.

Оглавленіе: Живое и мертвое. Животныя и растенія. Клѣтки и ткани. Одноклѣточныя и многоклѣточныя животныя. Органы растительной и животной жизни. Размноженіе животныхъ. Значеніе температуры и свѣта, влажности, давленія атмосферы, силы тяжести и другихъ факторовъ въ жизни животныхъ. Значеніе пищи. Морскія животныя. Отношеніе животныхъ другъ къ другу. Какъ и почему измѣняются животныя? Простѣйшія, кишечно-полостныя и иглокожія. Черви и мягкотѣлыя. Членистоногія,—раки, пауки и многоножки. Насѣкомыя. Типы хордовыхъ, оболочники, безчерепные, рыбы и земноводныя. Пресмыкающіяся и птицы. Млекопитающія.—Изъ этого видно, что книжка даетъ понятіе не только о зоологіи, но и о біологіи животныхъ. Изложеніе недостаточно отчетливое и популярное, мѣстами очень сухое.

349. II. **Мензбиръ, М.**, проф. Начальный курсъ зоологіи, примѣнительно къ программѣ реальныхъ училищъ. Ч. I. Позвоночныя. Съ 268 рис. Изд. 3-е. М. 909 г. 1 р. 248 стр. Ч. II. Безпозвоночныя. Съ 198 рис. Изд. 2-е. М. 904 г. 1 р. 174 стр.

350. II. **Львовъ, В.** Начальный учебникъ зоологіи для средне-учебныхъ заведеній. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Ч. I. Позвоночныя. Изд. 3-е доп. М. 906 г. 1 р. 217 стр. Ч. II. Безпозвоночныя. Съ 249 рис. Изд. 2-е. М. 904 г. 1 р. 211 стр.

351. II. **Вагнеръ, Ю.**, проф. Учебникъ зоологіи для средне-учебныхъ заведеній. Съ 355 рис. Изд. Пироговскаго О-ва. Кіевъ. 910 г. 1 р. 50 к. 303 стр.

Эти три учебника зоологіи должны быть отнесены къ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ русскихъ учебниковъ. Въ основу своего учебника проф. Мензбиръ кладетъ слѣдующіе принципы: 1. Организація животнаго можетъ быть понята, а слѣдовательно и изучена лишь въ связи со способами его жизни. Авторъ ставитъ своей задачей—«дать строго конкретное изложеніе, по возможности, избѣгая схемъ и общихъ описаній и вводя начинающаго въ изученіе животнаго міра на рядѣ послѣдовательныхъ примѣровъ». Кромѣ того, авторъ стремится «устранить сухое изложеніе, замѣнивъ его простымъ и живымъ, которое, заинтересовывая учащагося

по существу, не отпугивало бы его своей догматичностью». Авторъ вполнѣ успѣшно достигаетъ своей цѣли. Книга украшена множествомъ превосходныхъ рисунковъ. Приблизительно тѣхъ же принциповъ, какъ и проф. Мензбиръ, придерживаются и В. Львовъ и Ю. Вагнеръ въ своихъ учебникахъ. Впрочемъ, изложенiе этого послѣдняго болѣе сухое, чѣмъ предыдущихъ, а систематикѣ отведено больше мѣста. Всѣ три учебника написаны простымъ, популярнымъ языкомъ и заслуживаютъ вниманiя въ цѣляхъ систематическаго изученiя зоологiи.

352. II. **Шмейль, О.** См. ниже, отд. общаго естествознанiя.

353. III. **Щелкановцевъ, Я.,** проф. Краткiй курсъ зоологiи. Пособiе къ лекцiямъ, преимущественно для студентовъ и медиковъ. Съ 196 рис. Изд. 2-е испр. и доп., «Наука». М. 913 г. 2 р. 50 к. 338 стр.

Курсъ проф. Щелкановцева обнимаетъ всѣ отдѣлы животнаго царства. Главное вниманiе обращается на безпозвоночныхъ. Что касается позвоночныхъ, то имъ отведено всего лишь около 40 стр. и меньше всего млекопитающимъ. Первыя 80 стр. (общая часть) знакомятъ читателя съ основными понятiями и основными вопросами общей зоологiи, или, точнѣе говоря, бiологiи. (Понятiе о протоплазмѣ, о самопроизвольномъ зарожденiи, о сходствахъ и различiяхъ растительнаго и животнаго организма, о клѣточной теорiи, о принципахъ современной зоологической классификацiи, объ эволюцiонномъ ученiи, географическомъ распространенiи животныхъ). Тутъ же дается краткiй историческiй очеркъ развитiя зоологiи. Остальныя главы книги посвящены сравнительному обзору животнаго царства. Особенность книги—отчетливсе и незапутаннсе изложенiе и довольно простой, но не сухой языкъ, что дѣлаетъ эту книгу весьма удобной для первоначальнаго знакомства съ зоологiей (впрочэмъ, не для читателей совершенно неподготовленныхъ).

Мiръ растенiй.

354. III. **Грантъ Алленъ.** Бесѣды о растенiяхъ и ихъ жизни. Пер. П. Фрейберга. Изд. ж. «Естествознанiе и Географiя». Спб. 97 г. 80 к. 188 стр.

Авторъ этой прекрасной книжки—талантливый популяризаторъ, выдающiйся ученый и общественный дѣятель, ставитъ своей цѣлью «дать краткое и сжатое описанiе главнѣйшихъ явленiй въ жизни растенiй на языкѣ, приноровленномъ для пониманiя неподготовленныхъ читателей, познакомить ихъ съ главными результатами новѣйшихъ изслѣдованiй, принимая за основную идею—теорiю эволюцiи и на примѣрѣ растенiй знакомя съ ея основами. Авторъ отводитъ мало мѣста многимъ подробностямъ, касающимся строенiя растенiй, и останавливается возможно долѣе на болѣе интересныхъ чертахъ, касающихся взаимоотношенiя растительнаго и животнаго царства и т. п. Изложенiе очень живое, образное и довольно простое.

Содержанiе: Какъ появились растенiя. Какъ растенiя стали отличаться одно отъ другого. Какъ они ѣдятъ, пьютъ, женятся. Различные брачные обычаи растенiй. Вѣтеръ, какъ посредникъ. Какъ растенiе соединяются въ общины и заботятся

о своемъ потомствѣ. Стебель и вѣтви. Нѣсколько біографій растеній. Прошлая исторія растеній.

355. II. **Ботаника.** См. «Нар. Энциклопедія Харьк. Общ. Грамотности». Т. II. Полутомъ I. Стр. 239—481.

Оглавленіе: Что такое ботаника и чему она учитъ. Растеніе и его органы. Органы питанія и размноженія. Плодъ. Сѣмя. Внутреннее строеніе растеній. Клѣтка и ея устройство. Дѣленіе клѣтокъ. Сложеніе ихъ въ ткани. Строеніе органовъ. Обмѣнъ веществъ и превращенія энергіи у растеній. Усвоеніе углерода. Усвоеніе азота и другихъ элементовъ. Движеніе газовъ и жидкостей въ растеніи. Распаденіе вещества въ растеніяхъ. Ихъ дыханіе. Явленіе роста и движенія. Приспособленіе у растеній. Исторія развитія растительнаго царства. Классы водорослей, порубежниковъ, грибовъ, мховъ, сосудистыхъ тайнобрачныхъ, цвѣтковыхъ растеній. Классификація растеній. Растенія, полезныя для человѣка. Изъ предыдущаго видно, что книга обнимаетъ всѣ главнѣйшіе отдѣлы ботаники, а особое вниманіе обращается въ ней на біологію. Изложеніе довольно популярное отчетливое, фактическое, но сухое.

356. II. **Шмейль, О.** Растенія. Основы природовѣдѣнія съ біологической точки зрѣнія. Пер. съ дополненіями проф. В. Заленскаго. Съ 131 рис. и 6 цвѣтными таблицами. Изд. Пироговскаго Т-ва. Кіевъ. 909 г. 85 к. 162 стр.

Особенность этой книги видна изъ ея заглавія: авторъ прежде всего старается «раскрыть, объяснить тѣсную связь между строеніемъ организмовъ и ихъ жизнью». Это и называется біологическимъ разсмотрѣніемъ организмовъ. Задача автора—ввести читателя въ истинное пониманіе природы и ея явленій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудить интересъ къ ея изученію и любовь къ ней. Эта задача и разрѣшается авторомъ очень удачно. Описывая то или иное растеніе, авторъ старается сообщить свѣдѣнія объ интересныхъ біологическихъ его особенностяхъ, о его жизни, о способахъ опыленія, распространеніи и т. д. Скучное перечисленіе признаковъ дается какъ бы попутно. Прекрасные рисунки облегчаютъ пользованіе книгой. Языкъ довольно простой, но суховатый.

357. II. **Гринъ, Р.** Начатки ботаники. Пер. съ англ. С. Займовскаго. Изд. Т-ва «Міръ». М. 911 г. 60 к. 148 стр.

Очень хорошая книжка, дающая самому неподготовленному читателю отчетливое понятіе о строеніи и жизни растеній, о развитіи растительнаго царства и о главнѣйшихъ отдѣлахъ его. Талантливый авторъ обладаетъ способностью говорить не только сжато и просто, но и увлекательно, опираясь на факты, всѣмъ болѣе или менѣе извѣстные. Изложеніе конкретное, довольно живое. Книжка удобна для первоначальнаго знакомства съ ботаникой.

358. II. **Заленскій, В.**, проф. Учебникъ ботаники. (Морфологія и систематика растеній) для средне-уч. заведеній. Съ 197 рис. Изд. «Пироговскаго Т-ва». Кіевъ. 908 г. 80 к. 164 стр.

Одинъ изъ лучшихъ популярныхъ учебниковъ ботаники. Изложенiе очень популярное, ясное, отчетливое. Много хорошихъ рисунковъ.

359. II. **Капелькинъ, В. и Флеровъ, А.** Учебникъ ботаники для средне-уч. заведенiй. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Ч. I. Цвѣтковыя растенiя. Съ 94 рис. Изд. 2-е доп. М. 906 г. 70 к. 104 стр. Ч. II. Споровыя растенiя. Съ 59 рис. М. 905 г. 70 к. 58 стр., ч. III. Анатомiя и физiологiя растенiй. М. 906 г. 50 к. 64 стр.

Одинъ изъ лучшихъ учебниковъ ботаники, доступный читателю съ самой элементарной подготовкой. Составители не затемняютъ своего изложенiя массой фактовъ, не сводятъ всю ботанику къ систематикѣ, а стараются познакомить учащагося съ царствомъ растенiй въ его характернѣйшихъ представителяхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, обращая при этомъ особенное вниманiе на бiологическiя особенности растенiй, т.-е. на ихъ жизнь, ихъ отношенiе къ окружающей средѣ и т. д. Множество хорошо подобранныхъ рисунковъ и простой языкъ.

360. II. **Никоновъ, Л.** Ботаника. Учебникъ для средняго возраста. Съ 240 рис. и раскрашенными таблицами. Изд. И. Сытина. М. 909 г. 2 р. 368 стр.

Отъ другихъ учебниковъ книга Л. Никонова выгодно отличается тѣмъ, что представляетъ изъ себя не только книгу «для изученiя», но и книгу «для чтенiя». Авторъ излагаетъ свой предметъ живымъ языкомъ, отчетливо, пользуясь каждымъ случаемъ, чтобы заранѣе объяснить читателю—«что къ чему», разсказывая не только о результатахъ, добытыхъ наукой, но и о способахъ, методахъ, при помощи которыхъ они добыты, наконецъ, вводя въ книгу и разсказы изъ исторiи науки. Далѣе, авторъ пользуется также всякимъ случаемъ, чтобы побуждать читателя изучать ботанику не по книжкамъ, а по живой природѣ, по растенiямъ, посредствомъ наблюденiй надъ ихъ жизнью и, наконецъ, производя опыты, доступные всякому желающему. Авторъ дѣлаетъ все возможное, чтобы оживить свое изложенiе, въ особенности же тотъ отдѣлъ науки, который, какъ извѣстно, особенно скученъ для читателя,—систематику. Въ этомъ отдѣлѣ читатель найдетъ описанiе не только самихъ растенiй, но и жизни ихъ, бiологическихъ особенностей каждаго изъ нихъ. Такой прiемъ изложенiя должно признать особенно цѣннымъ, хотя онъ уже и не новый. Изложенiе довольно живое, языкъ простой, описанiе отчетливое. Книга Никонова заслуживаетъ вниманiя, какъ весьма толково составленное систематическое руководство для изученiя ботаники.

361. III. **Половцевъ, В.** Учебникъ ботаники для средне-уч. заведенiй и для самообразованiя. Ч. I. Строенiе и жизнь растенiй. Съ 167 рис. Изд. И. Сытина. М. 909 г. 190 стр. 90 к.

Одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по анатомiи и физiологiи растенiй, отличающiйся тѣми же достоинствами, какъ и учебникъ Никонова (№ 360), съ тою только разницей, что изложенъ не столь простымъ языкомъ. Усвоенiю содержанiя помогаетъ множество прекрасно подобранныхъ рисунковъ.

362. II. **Вольногорскiй, П.** Растенiя—друзья человѣка. Очерки и

картины изъ жизни разводимыхъ растеній земного шара и ихъ отношеній къ человѣку. Съ 273 рис. Изд. К. Тихомирова. М. 901 г. 3 р. 662 стр.

Очень живо написанные очерки, въ довольно яркихъ образахъ знакомящіе читателя съ растеніями, эксплуатируемыми человѣкомъ, и съ тѣмъ значеніемъ, какое онѣ имѣютъ въ жизни обитателей той или иной страны.

Содержаніе: I. Пищевые злаки. (Хлѣбныя растенія, сорго, рисъ, маисъ и т. п.). II. Овощи. (Капуста, огурцы, дыни, тыквы и ихъ сродичи. Лукъ. Картофель. Тропическіе корнеплоды). III. Пальмы. (Кокосовыя, финиковыя и др.). IV. Плодовыя растенія. (Виноградъ, маслина, бананы, хлѣбное дерево и др.). V. Техническія растенія. (Хлопчатникъ, ленъ, конопля, джутъ, бамбукъ, сахарный тростникъ, каучукъ и гуттаперча, индиго). VI. Наркотическія растенія. (Чай, кофе, какао, матэ). Въ книгѣ очень много интересныхъ фактовъ. Одно изъ достоинствъ ея заключается въ томъ, что авторъ, знакомя читателя съ различными растеніями, подходитъ къ этимъ послѣднимъ не только съ ботанической стороны,—его интересуетъ жизнь, какъ единое цѣлое, въ томъ числѣ и жизнь человѣчества, историческая, духовная, экономическая. Какую же роль играютъ въ ней растенія? На этотъ вопросъ и даетъ разносторонній и интересный отвѣтъ книга Вольногорскаго изданная, кстати сказать, превосходно. Языкъ книги популярный, но безъ настроенія.

363. III. **Тимирязевъ, К.,** проф. Жизнь растеній. Съ 86 рис. Изд. 6-е, М. и С. Сабашниковыхъ. М. 905 г. 2 р. 348 стр.

Одна изъ тѣхъ книгъ по естествознанію, знакомство съ которыми обязательно для всѣхъ, стремящихся къ самообразованію. Книга даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ ея черезчуръ скромное названіе. Она знакомитъ не только со строеніемъ и жизнью растеній, но и съ ихъ ролью и значеніемъ въ природѣ, и, рисуя жизнь растеній, вводитъ читателя въ пониманіе органической жизни вообще, ея физико-химическихъ основъ. «Мнѣ неизвѣстно,—справедливо говоритъ объ этой книгѣ проф. А. Бекетовъ,—ни одно общедоступное сочиненіе по ботаникѣ, и притомъ ни на одномъ изъ главныхъ языковъ цивилизованнаго міра, которое могло бы сравняться съ талантливой книгой проф. Тимирязева. Цѣль книги вовсе не въ томъ, чтобы исчерпать все содержаніе науки ботаники, а въ томъ, чтобы доставить читателю строго научное представленіе о способахъ, которыми растеніе разрѣшаетъ свои жизненныя задачи. Такимъ образомъ, возбуждается интересъ къ наукѣ и указываются пути къ болѣе глубокому ея изученію». Заслуживаетъ вниманія и самый способъ изложенія—главнымъ образомъ индуктивный. Авторъ не требуетъ отъ читателя, чтобы тотъ принималъ какія-либо его идеи и выводы на вѣру, а прежде всего доказываетъ,—ясно, точно и опредѣленно; но его доказательства состоятъ не изъ голословныхъ разсужденій. Авторъ выдвигаетъ на первый планъ факты и ихъ тщательное изученіе и изслѣдованіе путемъ наблюденія и опыта. Книга Тимирязева—одна изъ тѣхъ книгъ, которыя самымъ нагляднымъ образомъ раскрываютъ передъ читателемъ мощь и красоту этихъ способовъ изслѣдованія,—методовъ дѣйствительно научныхъ. Настойчивость, съ какой авторъ излагаетъ, гдѣ только представляется къ тому случай, самый ходъ наблюденій и изслѣдованій,

особенно цѣнна,—говоритъ проф. Бекетовъ,—«не говоря уже о томъ, что только этимъ способомъ можно доказать мыслящему читателю справедливость научныхъ положеній; но это уже исключаетъ догматизмъ и ту педантическую докторальность, которая такъ часто вредитъ общедоступнымъ сочиненіямъ, исключаетъ, наконецъ, и ту расплывчивость, и то многорѣчіе, что отталкиваетъ читателя, не доставляя ему точныхъ и главныхъ свѣдѣній». Обращаетъ на себя вниманіе глава X, въ которой читатель найдетъ очень популярное изложеніе дарвиновской теоріи, и глава XI («Растеніе, какъ источникъ силы»), гдѣ авторъ столь же талантливо излагаетъ ученіе объ энергіи, примѣняя это ученіе къ пониманію жизни растеній. Языкъ книги очень живой, увлекательный, популярный. Изложеніе съ настроеніемъ.

364. І. Бородинъ, И., проф. Краткій учебникъ ботаники. Съ 393 рис. Изд. 8-е, А. Девріена. Спб. 904 г. 1 р. 50 к. 425 стр.

Одинъ изъ лучшихъ русскихъ учебниковъ по ботаникѣ, въ составъ котораго входятъ всѣ главнѣйшіе отдѣлы этой науки: морфологія, систематика, анатомія, физіологія и географія растеній. Какъ извѣстно, послѣдній изъ этихъ отдѣловъ въ большинствѣ учебниковъ отсутствуетъ. Имя автора ручается за научныя достоинства книги. Изложеніе отчетливое, сжатое, обстоятельное. Языкъ довольно простой.

365. І. Богдановъ, П. Бесѣды о жизни растеній. Изд. 2-е, Девр. Спб. 913 г. 40 к.

Задача автора—познакомить читателя съ физіологіей растеній, начиная отъ пробужденія жизни въ сѣмени и кончая явленіями опыленія, ничего не заставляя принимать на вѣру, ничего не утверждая голословно, опираясь въ своемъ изложеніи на факты и отчетливо объясняя ихъ. Изложеніе очень популярное, довольно живое.

366. І. Сперанская, М. Краткій учебникъ ботаники. Съ рис. Изд. И. Сытина. М. 910 г. 80 к. 186 стр.

Одна изъ особенностей этой прекрасно изданной книжки—очень простой языкъ и отчетливое изложеніе, доступное самымъ неподготовленнымъ читателямъ, и множество хорошо подобранныхъ рисунковъ, замѣняющихъ многословныя описанія. Авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «типы учебниковъ должны быть различны, смотря по тому, на кого они расчитаны». Заслуживаетъ вниманія общій тонъ книги, которая охватываетъ всѣ главнѣйшіе отдѣлы ботаники, даже географію растеній. Много мѣсто удѣлено споровымъ растеніямъ.

Міръ протистовъ.

367. І. Лункевичъ, В. Невидимые друзья и враги людей. Изд. Павленкова. Спб. 906 г. 16 к. 64 стр.

Книжка даетъ элементарное понятіе о бактеріяхъ и др. протистахъ, имѣя въ виду совершенно неподготовленныхъ читателей. Изложеніе живое, очень популярное.

368. III. **Ньюманъ, Д.** Бактеріи. Ихъ роль въ экономіи природы и въ промышленныхъ процессахъ и ихъ отношеніе къ общественному здоровью. Съ 61 рис. и 9 таблицами. Пер. съ англ. Е. Гуровичъ, подъ ред. приватъ-доцента В. Воронина. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 902 г. 1 р. 75 к. 345 стр.

Прекрасная книжка, очень интересно, живо и популярно написанная, широко захватывающая трактуемый ею вопросъ, богатая конкретно описанными фактами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не упускающая изъ виду и философской стороны науки. Авторъ, во-1-хъ, знакомитъ читателя съ основами бактеріологіи, во-2-хъ, съ особенной подробностью разбираетъ практическія приложенія этой науки, стремится выяснить громадную роль бактерій въ окружающей насъ природѣ и въ нашей жизни, познакомить и съ вредными и съ полезными микробами. Одна изъ лучшихъ книгъ для знакомства съ міромъ бактерій. Изложеніе требуетъ нѣкотораго знакомства съ химіей.

369. II. **Шоттеліусъ, М.** Бактеріи, заразныя болѣзни и борьба съ ними. Пер. съ нѣм., подъ ред. прив.-доц. Абрикосова. Изд. «Космосъ». 345 стр. М. 912 г. 2 р. 50 к.

Книга Шоттеліуса, написанная выдающимся ученымъ-спеціалистомъ, представляетъ изъ себя превосходный, популярный, мѣстами даже увлекательно изложенный очеркъ и трактуетъ о царствѣ бактерій, объ ихъ положеніи въ экономіи природы, ихъ отношеніи къ другимъ живымъ существамъ, о той пользѣ и томъ вредѣ, какой онѣ приносятъ, о болѣзняхъ, ими производимыхъ, о средствахъ борьбы съ этими болѣзнями (въ томъ числѣ о предохранительныхъ прививкахъ), наконецъ, о простѣйшихъ животныхъ организмахъ, стоящихъ, по своей организаціи неизмѣримо выше бактерій, но, въ свою очередь, являющихся источниками болѣзней. Авторъ стоитъ на уровнѣ современной науки. Книга написана не только популярно, но даже просто и легко, не требуетъ отъ читателя спеціальныхъ знаній, предназначается не столько для студентовъ, сколько для широкой публики. Для перваго знакомства съ міромъ бактерій она въ настоящее время незамѣнима никакою другою.

Жизнь. Ея происхожденіе и развитіе. Біологія или наука о жизни.

370. II. **Боньe, Г.,** проф. Звенья живой природы. Введеніе въ изученіе естественной исторіи. Съ 603 рис. Пер. съ фр. подъ ред. А. Паевской. Изд. В. Яковенко. Спб. 909 г. 1 р. 25 к. 296 стр.

Незамѣнимая книжка для тѣхъ читателей, которымъ еще не знакомы основные факты физіологіи, ботаники, геологіи, палеонтологіи. Ученый авторъ, разсматриваетъ царство живыхъ существъ, животныхъ и растеній, и существующихъ и вымершихъ, какъ единое цѣлое. Всѣ формы этихъ существъ представляютъ собой единую и неразрывную цѣпь; каждая порода растеній и животныхъ—одно изъ звеньевъ этой цѣпи; переходы между ихъ формами совершаются и совершались постепенно и замѣтны лишь тогда, когда мы беремъ для сравненія только тѣ формы,

которыя отстоятъ далеко одна отъ другой. Рѣдкая книжка, столь небольшая по объему, даетъ неподготовленному читателю такъ много точныхъ фактическихъ знаній, къ тому же объединенныхъ одной общей идеей, изложенной выше. Усвоеніе матеріала облегчается множествомъ хорошо подобранныхъ рисунковъ, представляющихъ собой цѣлый атласъ. Рисунки договариваютъ то, чего не говоритъ текстъ. Главное свое вниманіе авторъ обращаетъ на описаніе основныхъ формъ, затѣмъ подробно описываетъ формы переходныя,—во-1-хъ, переходы между различными группами животныхъ и растеній въ ихъ зрѣломъ возрастѣ или во время ихъ развитія, во-2-хъ, переходныя формы между различными органами животныхъ и растеній. Чтобы облегчить сравненіе органовъ и ихъ дѣятельности, въ началѣ книжки авторъ помѣщаетъ краткое описаніе устройства человѣческаго тѣла, а въ началѣ обзора растеній,—краткое ученіе о растеніяхъ. Задача автора—изложить факты, оставляя въ сторонѣ всякія теоріи, въ томъ числѣ и теорію о происхожденіи породъ. Тѣмъ не менѣе, для усвоенія этой послѣдней книжка Бонье особенно цѣнна. Языкъ книжки очень простой. Изложеніе отчетливое, незапутанное.

371. I. Нусбаумъ, Ч., проф. Основы біологіи или науки о живыхъ существахъ. Пер. съ польск. Съ 38 рис. Изд. А. Маноцковой. М. 901 г. 80 к. 155 стр.

Книжка представляетъ изъ себя систематическій очеркъ главнѣйшихъ вопросовъ біологіи, изложенный настолько элементарно, что имъ могутъ удовлетвориться читатели совершенно незнакомые съ естественными науками.

Содержаніе: Что такое біологія? Тѣла органическія и неорганическія. Организмы и минералы. Міръ растительный и животный. Органическая клѣтка, какъ элементарная составная часть тѣла животныхъ и растеній. Организмы одноклѣточные и многоклѣточные. Развитіе органическихъ существъ со времени появленія ихъ на землѣ. Ихъ приспособленіе къ окружающимъ условіямъ. Словарь словъ, требующихъ поясненія. Теорія происхожденія видовъ въ книжку не входитъ. Языкъ очень простой и доступный для начинающаго читателя.

372. III. Гибсонъ, Р., проф. Начатки біологіи. Пер. съ англ. С. Займовскаго. Съ 58 рис. Изд. Т-ва «Міръ». М. 912 г. 40 к. 121 стр.

Содержаніе: Животныя и растенія. Функціи (дѣятельность, отправленія) организма. Дифференціальное строеніе и раздѣленіе труда. Пища, какъ источникъ энергіи. Претвореніе пищи. Выработка органической пищи. Освобожденіе энергіи и выдѣленіе отбросовъ. Чувствительность животныхъ и растеній. Движеніе и перемѣщеніи. Скелетъ. Приспособленіе организмовъ къ окружающей ихъ средѣ. Размноженіе. Борьба за существованіе и естественный подборъ. Къ достоинствамъ книги нужно отнести стремленіе автора объяснить всѣ явленія жизни физико-химическими причинами, показать эту сторону ихъ. Авторъ стоитъ на уровнѣ современныхъ біологическихъ знаній. Книжка написана очень сжатымъ и сухимъ языкомъ и требуетъ отъ читателя большого вниманія. Изложеніе довольно отвлеченное.

373. II. Паркеръ, Т. Лекціи по элементарной біологіи. Съ 129 рис. Пер. съ англ. В. Львова. Изд. 2-е, М. и С. Сабашниковыхъ. М. 901 г. 2 р. 50 к. 436 стр.

Прекрасная книга Паркера имѣетъ цѣлью «познакомить начинающаго читателя съ главнѣйшими фактами и съ основными вопросами біологіи». Въ 30 лекціяхъ, на цѣломъ рядѣ удачно подобранныхъ, конкретныхъ примѣровъ, авторъ знакомитъ читателей съ основными формами какъ животной, такъ и растительной жизни, и при томъ съ ихъ морфологіей, физіологіей и развитіемъ. Начавши съ простѣйшихъ одноклѣточныхъ формъ, авторъ постепенно переходитъ къ болѣе сложнымъ организмамъ и на дальнѣйшихъ примѣрахъ раскрываетъ передъ читателями постепенное усложненіе въ устройствѣ тѣла, сопровождаемое усложненіемъ въ его дѣятельности. Такимъ способомъ дается ясная картина постепеннаго усложненія организаціи, начиная съ простѣйшихъ формъ и кончая болѣе сложными представителями животнаго и растительнаго міра. Изложеніе конкретное, даже образное, живое. Факты подробно описываются. Превосходная книжка для читателей конкретнаго типа, желающихъ познакомиться съ біологіей. Изложеніе, благодаря тому, что представляетъ изъ себя, главнымъ образомъ, описаніе фактовъ и приложенныхъ къ книгѣ рисунковъ, довольно популярное.

374. II. **Лункевичъ, В.** Основы жизни. Популярная біологія. Съ 514 рис. Изд. 3-е доп., В. Яковенко. 2 т. Спб. 910 г. 5 р. 465 и 536 стр.

Не бойтесь, читатель, что прекрасная книга В. Лункевича издана въ двухъ довольно большихъ томахъ и содержитъ болѣе тысячи страницъ. Добрая треть ихъ занята рисунками, такъ какъ книга представляетъ изъ себя своего рода біологическій атласъ,—каждая мало-мальски важная идея, каждый мало-мальски характерный фактъ сопровождаются въ книгѣ рисунками, въ большинствѣ случаевъ хорошо подобранными и поучительными. Далѣе, книгу надо мѣрить не только ея объемомъ, но и формой изложенія. Книга Лункевича написана довольно просто, очень живо, увлекательно и съ настроеніемъ. Авторъ умѣетъ заинтересовывать читателя и, давая описанія фактовъ, вводитъ его въ пониманіе самыхъ основъ біологическихъ явленій. Книга Лункевича—своего рода энциклопедія біологіи, и мы особенно рекомендуемъ ее начинающимъ читателемъ конкретнаго склада ума.

Содержаніе: I. Что такое біологія? Ростъ, развитіе, размноженіе. II. Законы жизни. (Борьба за существованіе. Наслѣдственность. Подборъ). III. Формы и краски въ природѣ. IV. Взаимоотношеніе организмовъ и психическая жизнь животныхъ. V. Происхожденіе видовъ. VI. Конечные выводы. (Гипотеза прогресса. Происхожденіе жизни и единство ея. Кое-что объ отношеніи біологіи къ человѣческой жизни).

375. III. **Рабесъ, О. и Левенгардтъ, Э.** Учебникъ біологіи. Съ 280 рис. Пер. съ нѣм. приватъ-доцента Риттера. Изд. Т-ва «Міръ». М. 912 г. 1 р. 50 к. 236 стр.

Книга эта—прежде всего учебникъ, и, какъ таковой, представляетъ изъ себя систематическій обзоръ всѣхъ основныхъ вопросовъ біологіи.

Содержаніе: Строеніе и главныя отправленія растительнаго и животнаго организма. Организмы одноклѣточные и многоклѣточные. Важнѣйшие типы организмовъ. Вліяніе внѣшнихъ факторовъ на организмы. Взаимоотношеніе между

живыми существами. Распространеніе организмовъ. Человѣкъ. Нервная система и ея развитіе въ животномъ царствѣ. Внѣшніе признаки человѣческаго тѣла. Доисторическій человѣкъ. Изложеніе простое, ясное, отчетливое, спокойное, не многословное. Рисунки представляютъ изъ себя цѣлый атласъ, хорошо составленный.

376. III. **Крепелинъ, К.** Біологія. Руководство для преподаванія біологіи и для самообразованія. Пер. съ нѣм. Г. Клюге и А. Линко. Съ 303 рис. Изд. Брокгауза-Ефрона. Спб. 909 г. 2 р. 360 стр.

Книга эта представляетъ изъ себя также учебникъ. Цѣль автора—«представить въ общедоступной формѣ общія явленія органической жизни: зависимость живыхъ существъ отъ окружающей физико-химической среды, взаимоотношеніе живыхъ существъ, зависимость строенія тѣла отъ образа жизни и его дѣятельности». Книга Крепелина написана простымъ языкомъ, не менѣе популярнымъ, чѣмъ и № 375, но изложеніе ея болѣе многословное, не такое сжатое, а потому и не такое отчетливое,—зато болѣе живое и конкретное.

377. III. **Міэ, Г.** Жизнь и ея проявленія. Пер. съ нѣм. С. Нагибина и Л. Кречетовича. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 912 г. 1 р. 50 к. 249 стр., съ рис.

Цѣль автора—дать въ краткомъ общедоступномъ изложеніи общій очеркъ жизненныхъ отправленій, какъ у растеній, такъ и у животныхъ,—иначе говоря очеркъ общей біологіи. Авторъ знакомитъ читателя въ очень живой и интересной, даже увлекательной формѣ со всѣми основными вопросами біологіи, прежде всего съ фактами, на описаніи которыхъ авторъ, впрочемъ, останавливается очень мало. Тѣмъ не менѣе, благодаря множеству удачно подобранныхъ примѣровъ, «передъ читателемъ шагъ за шагомъ развертывается полная захватывающаго интереса картина жизненныхъ отправленій организмовъ, ихъ отношеній другъ къ другу и къ окружающей средѣ, процессовъ ихъ питанія, роста и размноженія; цѣлая глава посвящена вопросу о происхожденіи жизни на землѣ и ея грядущей судьбѣ». Книга Міэ представляетъ собой одинъ изъ самыхъ популярныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ краткихъ очерковъ біологіи.

378. II. **Додель, А.**, проф. Жизнь и смерть. Популярныя лекціи и статьи. Пер. съ нѣм. П. Быстрицкаго. Спб. 904 г. 1 р. 224 стр.

Содержаніе: Что такое жизнь? О различныхъ взглядахъ на нее и о ея исторіи. Вещества, изъ которыхъ построено живое тѣло. Протоплазма, какъ основа жизни растеній, животныхъ и человѣка. Что такое амеба? Клѣточное ядро, какъ главный органъ жизни и размноженія. Единство жизни и тождество физіологической любви въ растительномъ и животномъ царствѣ. Слѣдствія оплодотворенія. Сходство зародышеваго и историческаго развитія (зологенезиса и филогенезиса). Различіе между высшимъ животнымъ и высшимъ растеніемъ. Различіе въ питаніи растеній и животныхъ. Активная и скрытая жизнь (мнимая смерть). Дыханіе, какъ побужденіе для всѣхъ жизненныхъ процессовъ и какъ разрушитель живого вещества. Жизнь, какъ непрерывная цѣпь процессовъ созиданія и разрушенія—постоянное

нарушеніе равновѣсія силъ. Вопросъ о жизненной силѣ. Прекрасная книжка, составившаяся изъ лекцій, читанныхъ авторомъ нѣмецкимъ рабочимъ.

379. II. **Гессе, Р.**, проф. Ученіе о происхожденіи видовъ и дарвинизмъ. Пер. съ нѣм. Н. Маракуева. Съ 37 рис. М. 909 г. 1 р. 171 стр.

Эта небольшая книжка представляетъ изъ себя небольшой курсъ лекцій, читанныхъ въ Штуттгардтскомъ Народномъ Университетѣ въ 1901 г. Въ нихъ авторъ излагаетъ не только популярно и кратко, но и увлекательно и живо, во 1-хъ, самую суть ученія о происхожденіи животныхъ и растительныхъ породъ, во 2-хъ, современное состояніе этой теоріи, измѣненія и поправки, которыя внесены въ ученіе Дарвина дальнѣйшими успѣхами науки. Книга предназначается самымъ неподготовленнымъ читателямъ, въ которыхъ авторъ не предполагаетъ никакихъ предварительныхъ свѣдѣній. Въ книгѣ много примѣровъ, которые авторъ беретъ изъ всѣмъ доступныхъ фактовъ растительной и животной жизни. Одна изъ лучшихъ новыхъ книжекъ о происхожденіи видовъ.

380. II. **Писаревъ, Д.** Прогрессъ въ мірѣ животныхъ и растеній. См. соч. Писарева т. III.

Задача автора популяризировать знаменитое произведеніе Ч. Дарвина «О происхожденіи видовъ животныхъ и растеній» (только это произведеніе, не говоря о дальнѣйшемъ развитіи дарвинизма). Писаревъ не задается цѣлью трактовать о трансформизмѣ вообще; онъ беретъ вышеупомянутое произведеніе Дарвина, основательно изучаетъ его и затѣмъ излагаетъ увлекательнымъ, блестящимъ языкомъ, доступнымъ и неподготовленному читателю. Правда, послѣ Дарвина ученіе о происхожденіи видовъ сдѣлало дальнѣйшіе успѣхи. Тѣмъ не менѣе, поскольку необходимо знакомство читателя съ произведеніемъ Дарвина, постольку не устарѣла и прекрасная статья Д. Писарева.

381. II. **Гексли, Т.** О причинахъ явленій въ органическомъ мірѣ. Шесть лекцій, читанныхъ рабочимъ. Пер. съ англ. Н. Березина. Изд. журн. «Образованіе». М. 97 г. 60 к. 146 стр.

Очень хорошая книжка, принадлежащая перу одного изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ XIX вѣка, устарѣвшая въ нѣкоторыхъ деталяхъ, но не по существу. Авторъ въ самой популярной формѣ знакомитъ съ сущностью дарвиновскаго ученія. Въ книжкѣ много фактовъ, конкретно описанныхъ. Языкъ довольно простой, такъ какъ книжка представляетъ собою лекціи, читанныя авторомъ англійскимъ рабочимъ.

Содержаніе: Органическій міръ въ наше время. Органическій міръ въ прошломъ. Методъ для разслѣдованія причинъ настоящихъ и прошлыхъ условій органической природы. Появленіе живыхъ существъ. Непрерывный характеръ жизни, наслѣдственная передача и измѣненія. Вліяніе внѣшнихъ условій на дальнѣйшее продолженіе жизни. Критическій разборъ ученія Дарвина. Одна изъ лучшихъ популярныхъ книжекъ о дарвиновской теоріи. Дальнѣйшаго развитія этой теоріи, пополненія и поправокъ ея книжка не касается.

382. III. **Тимирязевъ, К.** Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе. Изд. 6-е,

съ прилож. ст. «Наши антидарвинисты». Изд. В. Маракуева. М. 908 г. 2 р. 377 стр.

Одна изъ лучшихъ популярныхъ книгъ, излагающихъ теорію Дарвина довольно полно и вмѣстѣ съ тѣмъ увлекательно. Врядъ ли нужно доказывать, что съ дарвиновской теоріей долженъ быть возможно обстоятельнѣй знакомъ каждый мало-мальски образованный человѣкъ, въ виду того громаднаго значенія, какое имѣетъ эта теорія для науки и научной философіи. Многіе читатели, даже очень неподготовленные, стремясь къ самообразованію, нерѣдко принимаются читать произведенія самого Дарвина. Правда, нельзя не пожелать всѣмъ образованнымъ людямъ обстоятельнѣйшаго знакомства и съ произведеніями самого Дарвина, но нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обратить вниманія всѣхъ начинающихъ читателей, что эти произведенія читаются не легко и требуютъ значительной подготовки для своего пониманія. «Изложеніе Дарвина,— говоритъ проф. Тимирязевъ,—какъ извѣстно, отличается своеобразностью. Его труды нельзя просто читать,—ихъ нужно изучать; за подавляющей массой фактовъ читатель (даже опытный) нерѣдко можетъ упустить нить его строгой аргументаціи, потому что аргументація эта состоитъ не изъ обнаженныхъ логическихъ доводовъ, а изъ систематически сцѣпляющихся фактовъ». «Масса фактовъ можетъ утомить,— говоритъ А. де-Кандоль въ своей оцѣнкѣ трудовъ Дарвина,—самому читателю предоставляется сличать, выбирать, выводить заключеніе». Популяризацій дарвиновскаго ученія существуетъ очень много. Но чтобы быть хорошимъ популяризаторомъ, необходимо самому быть ученымъ. Этому требованію и удовлетворяетъ, кромѣ Гексли (381), К. Тимирязевъ,—одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей эволюціонизма не только въ русской наукѣ. Его книга о теоріи Дарвина превосходно вводитъ читателя въ пониманіе этой теоріи. «Я старался,—говоритъ проф. К. Тимирязевъ,—сообщить изложенію моей книги, по возможности, дидактическій (объяснительный) характеръ, обнаруживъ, такъ сказать, внутренній остовъ дарвиновскаго ученія. Изъ книги читатель узнаетъ основные факты, на которые опирается Дарвинъ, и выводы его изъ этихъ фактовъ. Впрочемъ, авторъ не описываетъ самыхъ фактовъ, предполагая ихъ болѣе или менѣе знакомыми. Языкъ довольно популярный, хотя и менѣе популярный, чѣмъ въ книгѣ Лункевича (№ 374) и въ статьѣ Писарева (№ 380). Обращаетъ на себя вниманіе данная въ приложеніи статья «Дарвинъ, какъ типъ ученаго» и «Русскіе антидарвинисты». Послѣдняя статья представляетъ изъ себя ѣдкую и сокрушительную полемику съ Н. Н. Страховымъ, Н. Данилевскимъ и др. антидарвинистами.

383. IV. Романесъ (Роменсъ). Теорія Дарвина и важнѣйшія изъ ея примѣненій. Пер. Н. Кольцова, подъ ред. проф. М. Мензбира. («Научно-образовательная библіотека»). М. 99 г. 364 стр.

Въ книгѣ Романеса «дано изложеніе основныхъ принциповъ эволюціоннаго ученія въ томъ видѣ, въ какомъ это ученіе извѣстно подъ названіемъ теоріи Дарвина. Книга написана для неспеціалистовъ и потому въ ней не только излагается ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора, но также сообщаются данныя, заставляющія насъ признать постепенное развитіе органическаго міра. Авторъ сначала знакомитъ читателя съ тѣмъ, что заставляетъ насъ признать эволюцію организмовъ, затѣмъ излагаетъ ученіе, объясняющее самый

процессъ измѣненія организмовъ, и наконецъ разбираетъ трудности, встрѣчающіяся на пути этого ученія. Такимъ образомъ, для того, кто не располагаетъ достаточнымъ запасомъ времени, или недостаточно подготовленъ, чтобы познакомиться съ теоріей Дарвина въ оригиналѣ или изложеніи Уоллэса, книга Романеса вполнѣ пригодна какъ по своей программѣ, такъ и по характеру изложенія, давая то, что общеобразованный человѣкъ въ правѣ требовать отъ ряда популярныхъ лекцій по коренному вопросу біологіи». (М. Мензбиръ). Планъ книги: 1. Эволюція. (Доказательства ея, взятыя изъ классификацій, морфологіи, эмбріологіи, палеонтологіи и географіи животныхъ и растеній). 2. Подборъ. Теорія естественнаго подбора. Покровительственная и предупреждающая окраска. Мимикрія. Возраженіе противъ теоріи. Половой подборъ и его теорія. Языкъ книжки довольно популярный. Много фактовъ, относительно новыхъ и болѣе или менѣе подробно и конкретно описанныхъ. Авторъ принимаетъ въ расчетъ дальнѣйшіе успѣхи дарвиновскаго ученія.

384. IV. Теорія развитія. Сборникъ статей. Изд. подъ ред. В. Фаусека. Съ рис. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 904 г. 237 стр.

Въ эту книгу вошли слѣдующія статьи и отрывки: 1. «Измѣнчивость видовъ», отрывокъ изъ «Философіи зоологіи»,—замѣчательнаго труда знаменитаго Ж. Б. Ламарка, одного изъ основателей теоріи постепеннаго происхожденія животныхъ и растительныхъ породъ; 2. «Гипотеза развитія»—небольшая статья Г. Спенсера, который также вполнѣ справедливо считается однимъ изъ основателей той же теоріи. 3. «Очеркъ теоріи Дарвина», ст. проф. К. Тимирязева (извлеченіе изъ 382). 4. «Къ критикѣ дарвинизма», ст. проф. Г. Вольфа, одного изъ тѣхъ, кто несогласенъ съ ученіемъ Дарвина. 5. «Теорія мутацій» (быстрыхъ измѣненій въ устройствѣ тѣла, происходящихъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, отъ времени до времени), ст. Гуго де-Фризе, который этой своей теоріей стремится дополнить дарвиновское ученіе. 6. «Трансформизмъ и эволюція», ст. проф. Э. Радлова, стремящагося выяснить оба эти понятія. Изъ этого перечисленія видно, что изъ книжки можно почерпнуть, отчасти по первоисточникамъ, свѣдѣнія о самой сущности эволюціонной теоріи. Книжка можетъ служить хорошимъ дополненіемъ къ ея популяризаціямъ. Изложеніе въ разныхъ статьяхъ различно. Въ общемъ книга требуетъ отъ читателя нѣкоторой подготовки.

385. I. Рубакинъ, Н. Какъ, когда и почему появились люди на землѣ. Съ 56 рис. Изд. «Прометей». Спб. 909 г. 40 к. 112 стр.

Содержаніе: Много ли времени существуетъ земля, на которой живетъ человѣкъ? Какъ появились и появляются на землѣ разныя породы животныхъ и много ли времени существуютъ онѣ на свѣтѣ? Почему появились и появляются новыя породы животныхъ и отчего мѣняется устройство тѣла съ теченіемъ времени? Какъ, когда и почему появился на землѣ человѣческій родъ? Книга эта назначается для читателя, совершенно незнакомаго съ естественными науками.

386. II. Бельше, В. Происхожденіе человѣка. Пер. В. Осиповой, подъ ред. Л. Синицкаго. Изд. В. Саблина. М. 903 г. 80 к. 131 стр.

(Есть богато иллюстрированное изданіе «Вѣстника Знанія», но въ менѣе удовлетворительномъ переводѣ).

Очень живой и даже съ настроеніемъ написанный очеркъ, знакомящій читателя не только съ происхожденіемъ человѣка, но и съ длиннымъ рядомъ его предковъ, вплоть до простѣйшаго одноклѣточнаго животнаго. Для пониманія книги требуется нѣкоторое элементарное знакомство съ зоологіей и геологіей.

387. III. **Шенихенъ, В.** Физика жизни. Пер. съ нѣм. П. Шмидта. Съ 122 рис. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 912 г. 75 к. 130 стр.

Эта небольшая, очень содержательная книжка посвящена одному изъ интереснѣйшихъ вопросовъ біологіи,—вопросу объ отношеніи природы живой къ мертвой. «Понять это отношеніе—это значитъ понять сущность жизни. Непониманіе его, какъ извѣстно, ведетъ ко всякаго рода ненаучнымъ вымысламъ, въ родѣ жизненной силы» и т. п. «Явленія природы самыхъ различныхъ категорій,—совершенно справедливо говоритъ П. Шмидтъ,—тѣсно соприкасаются и сцѣпляются между собой. Природа не отграничиваетъ рѣзко явленія физическія отъ явленій химическихъ, тѣ и другія—отъ явленій жизни. Лишь человѣкъ, при своемъ изученіи этихъ явленій, вноситъ нѣкоторый насильно навязываемый природѣ порядокъ. Между тѣмъ, полное и истинное пониманіе природы и ея законовъ основывается на знаніи взаимоотношеній различныхъ явленій. Въ этомъ смыслѣ особенно важны и цѣнны тѣ книги, которыя, такъ сказать, «связываютъ и объединяютъ болѣе или менѣе далеко отстоящія области знанія». Для читателя, стремящагося къ самообразованію, особенно важно «уяснить связь и взаимоотношенія различныхъ явленій природы. Ничто не расширяетъ такъ кругозора, какъ установленіе такой связи». Книга Шенихена заслуживаетъ вниманія прежде всего съ этой точки зрѣнія. «Въ ней разсматриваются физическія и механическія приспособленія живого организма и выясняется ихъ біологическое значеніе». Авторъ собралъ въ своей книжкѣ цѣлый рядъ очень интересныхъ фактовъ, которые наглядно показываютъ, что законы физики прилагаются и къ живому организму, и что «самыя разнообразныя приспособленія, вырабатываемыя въ различныхъ группахъ животнаго и растительнаго царства, могутъ быть направлены къ примѣненію одного общаго физическаго принципа или закона». Изложеніе популярное. Языкъ простой, довольно конкретный. Въ книгѣ масса фактовъ, довольно отчетливо описанныхъ. Много рисунковъ, ихъ поясняющихъ.

387а. II. **Гертвигъ, О.** Развитіе біологіи въ XIX столѣтіи. Со статьей: «Современное положеніе дарвинизма». Пер. со 2-го нѣм. изданія, съ примѣч. В. Граціанова. Изд. «Наука». 1911 г. 35 к. 63 стр.

Авторъ, извѣстный біологъ, дѣлаетъ въ этой небольшой книжкѣ удачный и довольно популярно изложенный обзоръ развитія біологіи. Представляетъ интересъ сжатая, но дающ я въ общемъ цѣльное представленіе о вопросѣ статья о современномъ положеніи дарвинизма.

Исторія животной и растительной жизни. Палеонтологія или наука о растеніяхъ и животныхъ минувшихъ геологическихъ эпохъ.

388. III. **Палеонтологія.** См. «Народн. Энциклопедія Харьк. Общ. Грамотности». Т. II, полутомъ I. Стр. 619—80.

Оглавленіе: Чему учитъ палеонтологія. Происхожденіе птицъ и другихъ животныхъ. Палеонтологія растеній. Сѣмена растительности въ теченіе временъ. Очень простое, фактическое изложеніе. (См. общій отзывъ выше).

389. III. **Фрехъ, Ф.,** проф. Изъ жизни ископаемаго міра. Пер. съ нѣм. П. Шмидта. Съ 46 рис. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Спб. 912 г. 75 к. 103 стр.

Книжка эта не представляетъ изъ себя общаго систематическаго обзора давно исчезнувшихъ животныхъ. Авторъ разсказываетъ въ ней лишь о высшихъ животныхъ нѣкоторыхъ геологическихъ эпохъ, относительно близкихъ къ нашей. Тѣмъ не менѣе, мы рекомендуемъ книжку Фреха въ качествѣ введенія въ палеонтологію. Авторъ разсказываетъ въ ней исторію распространенія и гибели высшихъ животныхъ въ ледниковый періодъ и исторію большихъ ящеровъ, ископаемыхъ чудовищъ, вымершихъ милліоны лѣтъ тому назадъ. На этихъ двухъ примѣрахъ авторъ выясняетъ методъ изслѣдованія подобныхъ вопросовъ и, какъ выражается г. Шмидтъ, вводитъ читателя въ лабораторію научной мысли. Языкъ книжки довольно популярный, но обиліе фактовъ, которые упоминаются, но не описываются, затрудняетъ малоподготовленнаго читателя.

390. III. **Павловъ, А.,** проф. Полвѣка въ исторіи науки объ ископаемыхъ организмахъ. Съ 22 рис. Изд. Гросманъ и Кнебель. М. 97 г. 40 к. 88 стр.

Цѣль автора—разсказать въ доступной для неспеціалиста формѣ о сущности и задачахъ палеонтологіи и о ея развитіи во вторую половину XIX вѣка. Изложеніе популярное, тѣмъ не менѣе авторъ уже предполагаетъ въ читателѣ нѣкоторое знакомство съ біологіей и геологіей. Книжка представляетъ изъ себя хорошее введеніе въ палеонтологію.

391. III. **Яковлевъ, Н.,** проф. Геологическая исторія животнаго царства. Введеніе въ изученіе палеонтологіи. Съ 33 рис. Изд. О. Поповой. Спб. 904 г. 40 к. 92 стр.

Авторъ этой небольшой книжки ставитъ своей цѣлью вкратцѣ и популярно нарисовать картину происхожденія и развитія животныхъ и растеній въ теченіе геологическихъ временъ. Изложеніе сжатое, сухое, но довольно отчетливое. Въ читателѣ предполагается знакомство съ основными геологическими понятіями.

Содержаніе: Опредѣленіе палеонтологіи. Происхожденіе окаменѣлостей. Хронологія ископаемыхъ формъ. Система міра организмовъ. Неполнота палеонтологическаго матеріала. Теорія эволюціи. Теорія естественнаго отбора. Распредѣленіе анатомическихъ признаковъ. Развитіе видовъ и развитіе зародыша. Древнѣйшія животныя. Переходныя формы и группы организмовъ. Причины, обусло-

вливающія измѣненія организмовъ. Вымираніе. О развитіи человѣческаго рода.

Книжка заслуживаетъ вниманія, какъ наиболѣе краткій и общій очеркъ палеонтологическихъ фактовъ съ точки зрѣнія эволюціонной теоріи.

392. III. **Бомелли.** См. № 418.

393. III. **Мейеръ.** См. ниже, въ отдѣлѣ общаго естествознанія.

394. II. **Гетчинсонъ.** Вымершія чудовища и животныя прошлыхъ геологическихъ эпохъ. Пер. М. Павловой, съ предисл. проф. А Павлова. Изд. «Научно образов. библіотека». М. 99 г. 1 р. 25 к. 466 стр. (То же, болѣе изящное изд. тов. «Знаніе». 2 р.).

Книга эта представляетъ изъ себя собраніе очень живо и популярно написанныхъ очерковъ, рисующихъ, въ своей совокупности, довольно цѣльную и даже систематическую картину животнаго міра минувшихъ геологическихъ эпохъ. Міръ растеній оставленъ авторомъ въ сторонѣ. Такимъ образомъ, книгу Гетчинсона можно назвать популярной палеонтологіей животныхъ. Задача автора состоитъ въ томъ, чтобы описать не только нѣкоторыя изъ большихъ и странныхъ животныхъ прошлыхъ временъ, но и «покрыть ихъ высохшія кости тѣломъ и кожей, и окружить ихъ той обстановкой, въ которой онѣ жили когда-то,—возвратить жизнь этимъ существамъ», и, наконецъ, сдѣлать обзоръ животнаго царства въ его развитіи, связавъ его прошлое съ настоящимъ. Главное свое вниманіе авторъ останавливаетъ на животныхъ высшихъ, почти оставляя въ сторонѣ безпозвоночныхъ. Особенность книги—настроеніе автора, проникнутаго любовью къ наукѣ и вѣрой въ нее. Изложеніе живое, образное, конкретное.

395. I. **Лункевичъ, В.** Подземное царство. Съ 84 рис. 2 изд. Ф. Павленкова. Спб. 904 г. 32 стр. 124 стр.

Самая популярная (хотя и не систематически изложенная) палеонтологія, предназначающаяся для начинающихъ читателей. Языкъ живой, образный. Изложена съ настроеніемъ. Много фактовъ, довольно подробно описанныхъ. Много хорошихъ рисунковъ.

ПРИРОДА НЕОРГАНИЧЕСКАЯ.

Природа неорганическая представляетъ изъ себя основу природы органической,—ту почву, на которой и изъ которой эта послѣдняя развивается. Нельзя понимать природы соціальной и органической, не понимая всѣхъ ея отношеній къ природѣ неорганической,—во-1-хъ, той неорганической среды, т.-е. самаго остова земного шара и другихъ небесныхъ свѣтилъ, являющихся фундаментомъ органической жизни, затѣмъ, во-2-хъ, тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ съ этимъ фундаментомъ, иначе говоря, съ его строеніемъ изъ различныхъ неорганическихъ каменныхъ породъ и иныхъ минераловъ, составляющихъ эти породы, затѣмъ вещества, изъ которыхъ состоятъ эти минералы,—измѣненій химическихъ и физическихъ, обусловливающихъ собою и ихъ появленіе, и ихъ ростъ, и всѣ измѣненія, съ ними происходящія, и разрушеніе ихъ. Природа неорганическая—это в с е; природа органическая—это лишь небольшой налетъ на той. Между тѣмъ, различныя по формѣ, онѣ одинаковы по существу, и въ основѣ той и другой копошатся и работаютъ, невидимо для человѣческаго глаза, молекулы (ча-

стицы) вещества и атомы съ ихъ электронами, составляющіе эти частицы, и сами, быть можетъ, состоящіе изъ электроновъ. Познать это невидимое строеніе неорганической природы,—это и значитъ проникнуть до самыхъ источниковъ бытія, потому что за этимъ предѣломъ уже начинается царство непознаваемой безконечности: съ одной стороны—безконечно большого, т.-е. міровыхъ пространствъ съ ихъ вселенными, и безконечно малаго, т.-е. электроновъ и атомовъ, этихъ невидимыхъ носителей также непознаваемой энергіи. Ниже мы указываемъ книги а) о земномъ шарѣ, какъ о неорганической базѣ всякой жизни; б) объ исторіи земного шара, о его происхожденіи и развитіи и его современной физической жизни, затѣмъ о составѣ земного шара изъ горныхъ породъ, о составѣ этихъ послѣднихъ изъ минераловъ, о составѣ минераловъ изъ частицъ и атомовъ, наконецъ, объ этихъ атомахъ и о силахъ,—точнѣе говоря, энергіи, выразителями которой они являются, наконецъ, о Вселенной, являющей въ себѣ безконечное, удивительное разнообразіе распредѣленія небесныхъ тѣлъ, веществъ, энергіи. Цѣлый рядъ наукъ посвященъ изученію всѣхъ этихъ явленій неорганической природы, природы такой же единой и нераздѣльной, какъ и природы органической и соціальной, представляющихъ собою дальнѣйшее развитіе неорганическихъ силъ.

I.

Неорганическая природа, какъ единое цѣлое, и ея отношеніе къ органическому міру. Физическая географія или наука объ измѣненіяхъ земли въ настоящее время.

396. II. **Нечаевъ, А. П.** Великій круговоротъ. Съ 36 рис. М. 900 г. 20 к. 75 стр. Работа рѣкъ и ручьевъ. Съ 48 рис. 30 к. 128 стр. Работа льда. Съ 48 рис. 25 к. 95 стр. Работа подземной воды. Съ 34 рис. 25 к. 103 стр. Работа подземныхъ силъ. Съ рис. 50 к. 182 стр. Работа вѣтра. Съ 24 рис. 20 к. 67 стр. Работа растеній и животныхъ. Съ 36 рис. 20 к. 71 стр.

Изъ этого перечисленія небольшихъ популярныхъ книжекъ А. Нечаева видно, что онѣ въ своей совокупности представляютъ систематическій курсъ физической географіи. Написанныя очень популярно, дающія не только факты (изъ которыхъ многіе заимствованы изъ русской жизни), но и конкретныя описанія ихъ, книжки Нечаева очень удобны для начинающаго читателя. Изложеніе довольно образное, но не всегда ровное, нерѣдко торопливое.

397. II. **Реклю, Э.** Земля. Описаніе жизненныхъ явленій земного шара. Полный пер. А. Мезіеръ, Д. Струнина и др., подъ ред. Н. Рубакина. Изд. О. Поповой. Съ приложеніемъ научныхъ примѣчаній и объясненій научныхъ терминовъ и списками научныхъ и научно-популярныхъ книгъ. по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ естествознанія. Спб. 95 г. 6 р. 70 к.

398. II. **То же,** отдѣльными выпусками. За вып. 50—60 к. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 911—913 г.г. (Изд. продолжается).

399. III. **Реклю, Э.** Физическія явленія на земномъ шарѣ. Пер. Д. Коропчевскаго. Изд. О. Поповой. Спб. 97 г. 1 р. 60 к. 360 стр.

Первая изъ этихъ книгъ представляетъ изъ себя классическое произведеніе, замѣчательно ярко и увлекательно написанное, основанное въ значительной степени на непосредственныхъ наблюденіяхъ природы и раскрывающее стройную и цѣльную картину жизни земного шара, какъ единаго цѣлаго. Второе изданіе О. Поповой отличается отъ ея же перваго изданія (а также и отъ Тихомировскаго) тѣмъ, что (переводъ Н. Березина, вообще хорошій) лишенъ нѣсколько упрощеннаго языка, а также объяснительныхъ примѣчаній, которыя, по мысли редактора перваго изданія, могутъ сдѣлать эту превосходную книгу доступной и читателямъ съ значительно меньшей подготовкой. Изданіе Тихомирова пересмотрѣно и обновлено согласно съ новѣйшими изслѣдованіями. Книга написана съ настроеніемъ. Отъ читателя требуется элементарное знакомство съ географіей и естественными науками. Вторая изъ вышеуказанныхъ книгъ представляетъ изъ себя сокращенное и отчасти переработанное самимъ авторомъ изданіе его вышеуказаннаго труда «Земля». Русскій переводъ ея сдѣланъ очень тяжелымъ языкомъ, и изящный стиль автора, благодаря торопливости переводчика, потерялъ всю свою прелесть и живость.

400. II. **Физическая географія.** См. Нар. Энциклопедія Харьк. Общ. Грамотности. I полутомъ VI тома. Стр. 1—135.

Оглавленіе: Полярныя и тропическія страны. Страны умѣреннаго пояса. Пустыни. Горы и горныя страны. Страны умѣреннаго пояса. Рѣки и ихъ происхожденіе. Море и его жизнь. О формѣ земли и о ея движеніи. Изображеніе земли—глобусы и карты. Материки и океаны. О вѣтрахъ и морскихъ теченіяхъ. Климаты земного шара. Вулканы. Землетрясенія. Внутреннее строеніе земного шара. Происхожденіе земли и мѣсто ея среди другихъ міровъ небеснаго пространства.

Изложеніе фактическое, описательное, суховатое, но дѣльное. Много рисунковъ и картъ. Географія растеній и животныхъ не вошла въ книгу.

401. II. **Нечаевъ, А. П.** Горы и ихъ жизнь. Изд. 2-е. Съ 49 рис. М. 913 г. 20 к. 78 стр.

402. I. **Рубакинъ, Н.** Когда, какъ и почему появились горы на землѣ. Съ рис. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 913 г.

Обѣ книжки посвящены одному и тому же вопросу, но предназначаются для читателей различныхъ ступеней подготовки. Вторая книжка не предполагаетъ въ читателѣ никакого знакомства съ физической географіей и обращаетъ особое вниманіе на конкретное описаніе фактовъ, сообщая лишь немногіе, основные; первая книжка предполагаетъ въ читателѣ хорошее знакомство съ географіей и пестритъ фактами. Изложеніе первой—болѣе отвлеченное, второй—болѣе конкретное.

403. II. **Лесгафтъ, Э.** Краткій курсъ физической географіи. Спб. 906 г. 1 р. 229 стр.

Одинъ изъ лучшихъ краткихъ популярныхъ курсовъ физической географіи.

Изложеніе ясное, толковое, но сухое и сжатое. Книга обнимаетъ всѣ главнѣйшіе отдѣлы физической географіи.

Содержаніе: Введеніе (Движеніе, форма, плотность земли. Ядро земли. Земной магнетизмъ. Распредѣленіе суши и моря. Исторія земли). 1. Суша. 2. Океанъ. 3. Атмосфера. Растительность. Животный міръ. Человѣчество.

405. II. **Броуновъ, П.,** проф. Учебникъ физической географіи для гимназій и реальныхъ училищъ. Съ 57 рис. Изд. К. Риккера. Спб. 911 г. 60 к. 138 стр.

Книга написана менѣе популярно, чѣмъ предыдущая, и требуетъ знакомства съ физикой. Въ книгу вошли не всѣ отдѣлы физической географіи. Напр., географія растеній, животныхъ и человѣчества оставлены составителемъ въ сторонѣ. Особенное вниманіе авторъ обращаетъ на метеорологію. Глава V его книги (стр. 51—118) можетъ служить хорошимъ начальнымъ пособіемъ для изученія этой послѣдней науки. Изложеніе сжатое, отчетливое, сухое, фактическое.

407. II. **Нечаевъ, А.** Картины родины. Типичные ландшафты Россіи въ связи съ ихъ геологическимъ прошлымъ. 62 рис. Спб. 905 г. 20 к. 150 стр.

Книга представляетъ популярное описаніе типичныхъ областей европейско-русской равнины. Авторъ стремится не только описать ихъ, но и объяснить ихъ происхожденіе, опираясь на геологическія изслѣдованія. Заслуживаетъ вниманія основная мысль автора, хотя ея исполненіе оставляетъ желать большаго. Много хорошихъ иллюстрацій украшаютъ книжку. Изложеніе очень популярное. Книга даетъ много фактовъ, конкретно описанныхъ, и учитъ объяснять настоящій обликъ странъ съ точки зрѣнія его происхожденія.

408. II. **Метеорологія.** См. I-ый полутомъ VI тома «Народной Энциклопедіи», изд. Харьк. Общ. Грамотности. Стр. 135—99.

Оглавленіе: Атмосфера. Тепловыя явленія въ атмосферѣ. Влажность воздуха. Облака. Дождь. Давленіе воздуха. Вѣтеръ. Теплая погода. Служба погоды. Предсказаніе погоды. Земной магнетизмъ. Атмосферное электричество. Свѣтовыя явленія въ атмосферѣ. Простое, сжатое, фактическое, конкретное изложеніе. Много таблицъ, картъ и рисунковъ.

409. III. **Траубертъ, В.,** проф. Метеорологія. Пер. съ нѣм. Р. Марковичъ. Съ 47 рис. Изд. ж. «Знаніе и Жизнь». Спб. 905 г. 20 к. 144 стр.

410. I. **Піотровскій, Ф.** Наука о погодѣ или основы метеорологіи. Пер. съ польск. Изд. А. Маноцковой. М. 901 г. 70 к. 142 стр.

Обѣ книжки знакомятъ читателя со всѣми главнѣйшими метеорологическими явленіями. Книжка Піотровскаго разсчитана на самаго неподготовленнаго читателя. Авторъ не предполагаетъ въ этомъ послѣднемъ знакомства съ физикой и въ свое изложеніе вводитъ и нѣкоторыя свѣдѣнія по физикѣ. Гонясь за популярностью изложенія, авторъ иногда прибѣгаетъ къ очень наивнымъ оборотамъ рѣчи, которые лишь мѣшаютъ читателю усваивать самую суть вопроса. Книжка про-

фессора Трауберта болѣе научна и содержательна, но гораздо менѣе популярна. Авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ физикой. Изложеніе здѣсь болѣе сухое, чѣмъ въ предыдущей, и его можно бы назвать болѣе точнымъ, если бы не плохой переводъ, сдѣланный Р. Марковичемъ.

См. еще **Лесгафтъ, Э.** (№ 403), **В. Брауновъ** (№ 405), **Реклю** (№ 397—99).

411. III. Дугласъ Арчибальдъ. Атмосфера. Пер. съ англ. подъ ред. Вл. Герда. Съ 42 рис. Изд. О. Поповой. Спб. 900 г. 80 к. 193 стр.

Цѣль автора—«изложить въ существенныхъ чертахъ тѣ объясненія, какія современная наука даетъ явленіямъ, совершающимся въ атмосферѣ». Авторъ предназначаетъ свою книгу для тѣхъ читателей, кто, «не удовлетворяясь наборомъ фактовъ, хочетъ знать ихъ причины». Тѣмъ не менѣе, читатель найдетъ въ книжкѣ и описанія явленій и рядъ хорошихъ рисунковъ. Вопроса о погодѣ авторъ не касается, приборовъ для метеорологическихъ наблюденій не описываетъ; вопроса о климатѣ касается лишь вкратцѣ. Изложеніе отчетливое, фактическое, суховатое, довольно популярное. Отъ читателя требуется нѣкоторое знакомство съ физикой.

413. III. Воейковъ, А. Метеорологія. Для среднихъ учебн. заведеній и для практической жизни. Изд. 3-е, А. Девріена. Спб. 910 г. 1 р. 10 к. 192 стр.

Эта небольшая книжка содержитъ систематическое, хотя очень краткое изложеніе метеорологіи, причемъ одна изъ цѣлей автора—дать руководство не только для учащихся средней школы, но и всѣхъ занимающихся метеорологіей, «особенно наблюдателей метеорологическихъ станцій». На немногихъ страницахъ авторъ, извѣстный русскій ученый, даетъ очень много. Изложеніе сжатое. Масса фактовъ. Языкъ тяжелый, мѣстами даже неправильный, отвлеченный.

II.

Исторія земли. Геологія или наука объ измѣненіяхъ земли въ прошлыя времена.

413а. I. Гейки. Геологія. Пер. М. Антоновича. Спб. 910 г. 30 к.

413б. I. Лункевичъ, В. Исторія земли. Съ 62 рис. 3-е изд. Ф. Павленкова. Спб. 908 г. 28 к. 109 стр.

Очень живо написанная книжка, предназначающаяся для самыхъ неподготовленныхъ читателей и разсказывающая, посредствомъ систематически подобранныхъ фактовъ, объ эволюціи земли, начиная съ образованія солнечной системы и кончая ожидаемымъ охлажденіемъ ея. Главное вниманіе авторъ обращаетъ на геологическую исторію земли. Объ астрономической исторіи см. ниже, отдѣлъ астрономіи. Въ книгѣ много рисунковъ.

414. II. Нечаевъ, А. П. Изъ тьмы временъ. Картина прошлаго земли. Съ 63 рис. Изд. И. Сытина. М. 913 г. 30 к. 175 стр.

Книжка представляетъ изъ себя популярную исторію земного шара и жизни на немъ, начиная отъ образованія земной коры. Изложеніе довольно простое, много фактовъ, не только упоминаемыхъ, но и описываемыхъ, иногда довольно наглядно. Тѣмъ не менѣе, для самаго неподготовленнаго читателя книжка недоступна.

Содержаніе: Все имѣетъ конецъ. Великія перемѣщенія моря. Ископаемыя кладбища. Исторія земли и ея механизмъ. Первая исторія земли. Отъ царства раковъ до царства первыхъ ящеровъ. Царство гигантскихъ ящеровъ и первыхъ птицъ. Царство млекопитающихъ. На порогѣ человѣческаго царства.

415. III. **Фраасъ, Е.** Геологія динамическая и историческая. Переводъ К. Тимофеева, подъ ред. проф. А. В. Нечаева. Съ рис. и табл. Изд. «Сотрудникъ». Кіевъ. 907 г. 80 к. 110 стр.

Обѣ эти небольшія книжки представляютъ изъ себя краткія, популярныя введенія въ изученіе геологіи, обѣ знакомятъ читателя съ основными понятіями и современными теоріями этой науки. Обѣ принадлежатъ перу выдающихся ученыхъ. Особенность замѣчательно популярной и вмѣстѣ съ тѣмъ научной книжки Гейки заключается въ томъ, что авторъ, излагая факты и давая имъ свои объясненія, исходитъ отъ явленій природы, всѣмъ извѣстныхъ, и отъ нихъ переходитъ къ научнымъ теоріямъ, научая читателя разбираться въ нихъ. Книжка Гейки написана болѣе популярно и конкретно; книжка Фрааса—менѣе популярно и нѣсколько отвлеченно. Изложеніе догматическое. Гонясь за системой, авторъ знакомитъ читателя съ выводами науки, а не съ ея методами, которые авторъ оставляетъ въ сторонѣ. Болѣе половины книги авторъ отводитъ обзору минувшихъ геологическихъ эпохъ, ихъ животныхъ и растеній. Къ книгѣ приложены рисунки главнѣйшихъ изъ нихъ. Описанія этихъ формъ авторъ не дѣлаетъ.

415а. II. **Гетчинсонъ, Г.** Автобіографія земли. Общедоступный очеркъ исторической геологіи. Пер. съ англ. М. Энгельгарта. Изд. 3-е, Луковникова. Съ 63 рис. Спб. 908 г. 80 к. 200 стр.

Задача автора—просто и живо изложить исторію нашей планеты, прослѣдивъ эту исторію съ момента появленія земли, черезъ всѣ геологическіе періоды вплоть до появленія человѣка, и при этомъ вкратцѣ объяснить тѣ способы, при помощи которыхъ ученые добрались до пониманія этой исторіи, такъ, чтобы читатель самъ могъ видѣть, насколько правильны выводы науки. Въ отличіе отъ книжки Фрааса съ ея догматическимъ изложеніемъ (№ 415), книжка Гетчинсона обращаетъ вниманіе не только на результаты, но и на методы. Изложеніе довольно живое, языкъ конкретный. Авторъ приводитъ много фактовъ, хотя и не забиваетъ ими изложенія, и иногда довольно образно описываетъ ихъ. Книжка удобна для начинающаго читателя конкретнаго склада ума.

416. II. **Геологія.** См. «Нар. Энциклопедію Харьк. Общества Грамотности». Т. II, полутомъ II, стр. 532—619.

Оглавленіе: Предметъ геологіи. Горныя породы земной коры и ихъ происхожденіе, породы массивныя и осадочныя. Сланцевато-кристаллическія и мета-

морфическія породы. Нефть. Формы залеганія породъ. Историческая геологія. Органическій міръ разныхъ группъ и системъ. Ихъ характеристика. Изложеніе фактическое, простое.

417. III. **Грегори, Д.,** проф. Начатки геологіи. Пер. С. Займовскаго. Съ 40 рис. Изд. «Міръ». М. 911 г. 50 к. 146 стр.

Очень хорошая, сжато, научно и толково написанная книжка, охватывающая собой всѣ главнѣйшіе отдѣлы геологіи. Главное вниманіе авторъ обращаетъ на строеніе земной коры и на явленія, на ней и съ нею происходящія. Исторіи былыхъ эпохъ отведены стр. 106—46. На этихъ 40 страницахъ авторъ дѣлаетъ, во-первыхъ, общій обзоръ ископаемыхъ животныхъ и, во-вторыхъ, обзоръ геологическихъ эпохъ, причемъ въ немногихъ словахъ даетъ характеристику каждой изъ нихъ. При такой сжатости изложеніе нѣсколько сухое, и книжка требуетъ отъ читателя напряженнаго вниманія.

418. III. **Бомелли, Р.** Исторія земли. Пер. І. Давыдова. Съ дополн. А. Нечаева. Съ 253 рис. Изд. «Вятск. т-ва». Спб. 1912 г. 2 р. 50 к. 826 стр.

Эта большая, хорошо иллюстрированная книга представляетъ собою популярный очеркъ геологіи, цѣль котораго—познакомить широкіе круги читателей, во-первыхъ, съ тѣми явленіями и перемѣнами, которыя происходятъ на поверхности земного шара, и съ его обитателями въ настоящее время, во-вторыхъ, съ его исторіей, а также исторіей жизни съ древнѣйшихъ до нынѣшнихъ временъ. Особыя главы посвящены очень популярному изложенію канто-лапласовской теоріи происхожденія солнечной системы. Авторъ вкратцѣ излагаетъ также исторію древнѣйшей культуры первобытнаго человѣчества. Точка зрѣнія автора—эволюціонная, научная. Характеръ изложенія—фактическій, болѣе или менѣе чуждый скороспѣлыхъ обобщеній. Обобщенія слѣдуютъ у автора за фактами, не опережая ихъ. Авторъ говоритъ и о методахъ геологическихъ изысканій, не скрывая тѣхъ границъ, которыя отдѣляютъ Познанное отъ Непознаннаго и Непознаваемаго. Все это дѣлаетъ книгу Бомелли весьма полезной для первоначальнаго знакомства съ исторіей земного шара. Языкъ книги вполнѣ доступенъ для читателя, получившаго образованіе ниже средняго.

419. IV. **Неймайръ, М.** Исторія земли. Пер. съ нѣм. В. Ламанскаго и А. Нечаева, подъ ред. проф. Иностранцева. Т. I. Съ 435 рисунками и раскрашенными картами. 753 стр. Т. II. Съ 694 рисунками и 10 раскрашенными картами. 798 стр. Роскошное изд. «Просвѣщеніе». Спб. 97—98 г.г. Ц. 2 р.

Одна изъ тѣхъ объемистыхъ книгъ, которыя не могутъ отпугнуть читателя ни своею дѣйствительною научностью, ни своею величиной. Талантливый авторъ соединяетъ въ своемъ лицѣ выдающагося ученаго и увлекательнаго популяризатора. Читатель, справляющійся съ соч. Реклю (№ 397), превосходно справится и съ книгой Неймайра и увлечется ею не въ меньшей степени, чѣмъ книгой Реклю. Книга Неймайра охватываетъ собой какъ физическую географію (динамическую

геологію), такъ и геологію историческую. Отъ читателя требуется знакомство съ географіей и съ естествознаніемъ. Книга даетъ полное и разностороннее представленіе о настоящемъ и прошломъ земного шара. Изложеніе довольно конкретное. Болѣе 1100 рис. дѣлаютъ его еще болѣе конкретнымъ.

III.

Минералогическій составъ земного шара. Горныя породы. Петрографія или наука о горныхъ породахъ и ихъ минеральномъ составѣ. Минералы. Минералогія или наука о минералахъ, составляющихъ земной шаръ. Кристаллографія или наука о кристаллическихъ формахъ веществъ вообще, а также минераловъ и горныхъ породъ.

420. II. **Петерсъ, Г.** Что говорятъ камни. Жизнь минераловъ и ихъ круговоротъ въ природѣ и техникѣ. Передѣл. А. П. Нечаевымъ. Изд. А. Девріена. Спб. Съ 226 рис. 2 р. 445 стр.

Одна изъ тѣхъ книгъ по минералогіи, которую можно не только изучать, но и читать. Оставляя въ сторонѣ скучное перечисленіе минераловъ и ихъ свойствъ, авторъ этой книги даетъ рядъ интересно, очень живо и популярно написанныхъ очерковъ о главнѣйшихъ минералахъ и о ихъ жизни, т.-е. о ихъ происхожденіи, объ измѣненіяхъ, которыя въ нихъ происходятъ, о пользѣ, извлекаемой изъ нихъ людьми. Свѣдѣнія, которыя сообщаются объ отдѣльныхъ минералахъ, такъ сказать, углубляются и расширяются свѣдѣніями геологическими—о прошлыхъ временахъ земного шара. Изложеніе довольно конкретное. Переводчикомъ внесены въ книгу многія измѣненія и сдѣланы многія дополненія о минеральныхъ богатствахъ Россіи.

Содержаніе: Чему учитъ эта книга. Известнякъ. Гипсъ. Кварцъ. Полевой шпатъ. О кристаллахъ (краткая кристаллографія на 20 стр.). Важнѣйшіе изъ минераловъ, входящіе въ составъ горныхъ породъ. Сложныя горныя породы. Вулканы. Землетрясенія. Происхожденіе кристаллическихъ горныхъ породъ. Горы и ихъ жизнь. Развитіе земной коры (популярный очеркъ исторической геологіи на 137 стр.). Металлы. Уголь. Сѣра. Поваренная соль. Минералы, употребляемые въ химическихъ производствахъ. Минералы для удобренія.

421. II. **Минералогія.** См. «Нар. Энциклопедія Харьк. Общ. Грамотности». Т. II, полутомъ II, стр. 481—531.

Оглавленіе: Свойства кристаллическихъ минераловъ. Простыя тѣла. Сѣрнистыя соединенія. Галоидныя соли. Кислородныя соединенія. Соли кислородныхъ кислотъ. Изложеніе популярное, но сухое.

422. II. **Нечаевъ, А. П.** И камни живутъ. Разсказы о жизни минераловъ. Для школы и семьи. Изд. Луковникова. Спб. 908 г. 50 к. 136 стр.

423. II. **Нечаевъ, А. П.** Изъ подземнаго міра. Разсказы о полезныхъ для человѣка камняхъ и о людяхъ, ихъ добывающихъ. Съ 66 рис. М. 912 г. 50 к. 140 стр.

Книжки эти представляютъ сборникъ случайныхъ статей, первоначально печатавшихся въ дѣтскихъ журналахъ. Тѣмъ не менѣе, для читателя, совершенно незнакомаго съ минералогіей и съ тѣми химическими и физическими измѣненіями, которыя непрерывно происходятъ въ природѣ неорганической, книжки Нечаева представляютъ интересъ, такъ какъ даютъ нѣкоторое представленіе о цѣломъ рядѣ довольно типичныхъ фактовъ и рисуютъ жизнь минераловъ, т.-е. эти измѣненія, съ ними происходящія.

424. II. **Нечаевъ, А. В.,** проф. Учебникъ минералогіи и геологіи для средне-учебныхъ заведеній. Съ 286 рис. Изд. 2-е, Пироговскаго Т-ва. Кіевъ. 908 г. 90 к. 198 стр.

Книга эта представляетъ собой одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по кристаллографіи, минералогіи и геологіи. Авторъ не загромождаетъ своей книги массой ненужныхъ и утомительныхъ фактовъ, стремится «избѣжать догматизма» и «вдохнуть то бодрое, оживляющее настроеніе, которое властно охватываетъ всякаго при созерцаніи великой природы». Авторъ стремится «разсматривать минеральное царство, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія происходящихъ въ немъ процессовъ». Ужъ этимъ однимъ значительно уменьшается сухость изложенія, свойственная книгамъ по минералогіи. Авторъ умѣетъ писать хорошимъ и очень простымъ языкомъ, что дѣлаетъ его учебникъ, помимо его научныхъ достоинствъ, весьма цѣннымъ пособіемъ для самообразованія. Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что изучать минералогію, не имѣя подъ руками минераловъ и не зная химіи, невозможно. Что касается до кристаллографіи, то ея изученіе, необходимое для пониманія царства минераловъ, можетъ вестись по бумажнымъ моделямъ собственнаго приготовленія. Выкройки этихъ моделей даетъ, напримѣръ, книжка того же Нечаева «Руководство для практическихъ занятій по кристаллографіи и минералогіи». Изд. Пироговскаго Т-ва. Кіевъ. 908 г. 50 к. 32 стр. или «Сѣтки кристалловъ» Струговщикова.

425. II. **Петерсъ, К. Ф.,** проф. Популярная минералогія. Изд. А. Маноцковой. Спб. 901 г. 80 к. 150 стр.

Очень хорошая книжка, принадлежащая перу извѣстнаго ученаго, написанная не только популярно, но даже интересно. Авторъ на своемъ примѣрѣ доказываетъ, что и довольно сухія науки можно популяризировать не только научно, но и интересно, если немножко больше думать о складѣ ума тѣхъ читателей, которымъ предназначаешь свою работу. Авторъ даетъ въ своей книжкѣ описаніе главнѣйшихъ, наиболѣе распространенныхъ минераловъ и знакомитъ съ характернѣйшими свойствами ихъ, никогда не упуская случая разсказать о физическихъ и химическихъ явленіяхъ, могущихъ особенно заинтересовать начинающаго читателя. Изложеніе простое, довольно конкретное. Лучшая популярная книжка по минералогіи.

426. II. **Нечаевъ, А. П.** Почва и ея исторія. Географическіе этюды. Съ 30 рис. Спб. 1905 г. 40 к. 74 стр.

Популярно написанная книжка, богатая фактами, съ довольно обильнымъ очеркомъ о почвахъ, о ихъ разновидности, ихъ происхожденіи, ихъ распространеніи, ихъ изученіи, главнымъ образомъ въ Россіи.

IV.

Матерія (вещество) и ея превращенія. Вещество органическое и неорганическое, составляющія природу. Химія, или наука о веществѣ и его измѣненіяхъ.

427. I. Роско. Химія. Пер. проф. Крапивина («Серія первоначальныхъ учебниковъ»). М. 902 г. 25 к. 105 стр.

Превосходная, очень популярно написанная книжка, разсчитанная на неподготовленнаго читателя и дающая ему, правда, въ очень элементарномъ видѣ, основныя свѣдѣнія о химическихъ явленіяхъ и элементахъ. Къ достоинствамъ книжки необходимо отнести и стремленіе «привести читателя въ непосредственное соприкосновеніе съ самой природой». Съ этой цѣлью авторъ указываетъ и описываетъ въ своей книгѣ цѣлый рядъ очень простыхъ опытовъ, которые подобраны такимъ способомъ, что являются нагляднымъ подтвержденіемъ основныхъ положеній науки. Книжка очень удобна для начинающихъ. Одна изъ самыхъ популярныхъ книжекъ по химіи.

428. II. Дарзанъ, Ж. Начатки химіи. Съ 31 рис. Пер. съ фр. П. Егунова. Изд. В. Яковенко. Спб. 910 г. 50 к. 122 стр.

Книжка предназначается для дѣтей. Изложеніе менѣе популярно, чѣмъ въ предыдущей книжкѣ, которой она во многомъ соотвѣтствуетъ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ.

429. II. Пэттисонъ-Мюръ, М. Разсказы о химическихъ элементахъ. Пер. подъ ред. проф. С. Крапивина («Научно-популярная библіотека»). М. 909 г. 35 к. 250 стр.

Содержаніе: Характеръ химическихъ превращеній. Химическая классификація веществъ. Составъ однородныхъ веществъ. Изученіе свойствъ ихъ. Соотношеніе между свойствами и химическимъ составомъ тѣлъ. Составъ и свойства нѣкоторыхъ соединеній углерода (понятіе объ органической химіи). Атомъ и молекула. Молекулярная архитектура. Общіе выводы и заключенія.

Цѣль автора—самымъ популярнымъ образомъ изложить «нѣкоторыя руководящія понятія изъ области химической науки, избѣгая ненужныхъ подробностей и иллюстрируя изложеніе примѣрами изъ обыденной жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ обращая вниманіе читателя на великія обобщенія химіи и указывая постоянное приложеніе этихъ обобщеній въ нашей повседневной жизни». Книжка написана прекрасно; хотя переводъ тяжеловатъ, все же вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Химическія формулы отсутствуютъ. Изложеніе конкретное, индуктивное. Понятіе объ атомистической гипотезѣ является конечнымъ выводомъ изъ всей книжки. Для уясненія этой гипотезы книжка представляетъ, по своей научности и популярности, особую цѣнность.

430. II. Лассаръ Конъ, проф. Химія обыденной жизни. 12 популярныхъ лекцій. Пер. подъ ред. проф. В. Тимофеева. Изд. Девріена. Спб. 97 г. 1 р. 257 стр.

Книжка представляетъ изъ себя курсъ лекцій, читанныхъ въ «Обществѣ общеобразовательныхъ чтеній» въ Кенигсбергѣ. Цѣль автора—«познакомить читателя, не обладающаго химическими свѣдѣніями, съ рядомъ явленій и процессовъ химическаго характера, совершающихся въ обыденной жизни. Авторъ вводитъ читателя въ пониманіе жизненныхъ явленій, происходящихъ въ организмахъ, знакомитъ съ заводскимъ приготовленіемъ различныхъ веществъ, хорошо всѣмъ извѣстныхъ, съ «процессами, которымъ подвергается вещество въ своемъ служеніи тѣмъ или другимъ цѣлямъ человѣка». Изложеніе книги очень популярное, отчетливое, конкретное. Никакихъ физическихъ и химическихъ знаній авторъ не предполагаетъ въ своемъ читателѣ, а сообщаетъ ихъ попутно. Одна изъ лучшихъ книжекъ для самаго первоначальнаго знакомства съ химіей. Особенно пригодна тѣмъ читателямъ, которыхъ интересуетъ практическая, прикладная сторона науки.

430а. I. **Клау, Ѳ.** Краткій очеркъ химическихъ явленій. Сост. по программѣ реальныхъ училищъ. Съ рис. 3-е изд. К. Риккера. Спб. 905 г. 70 к. 103 стр.

Особенностью этой небольшой книжки является ея способъ изложенія: на первый планъ авторъ выдвигаетъ опыты (обыкновенно не требующіе никакихъ особыхъ приборовъ), подробно описываетъ ихъ, затѣмъ дѣлаетъ изъ нихъ выводы. Изъ накопленныхъ такимъ способомъ выводовъ дѣлаются дальнѣйшіе выводы. Благодаря этому, изложеніе книжки, строго индуктивное, отличается конкретностью и отчетливостью, простотою и ясностью. Книга весьма удобна для начинающаго читателя. Языкъ простой.

431. II. **Перре, О.** Химія въ промышленности, жизни и природѣ. Съ 24 рис. Пер. съ фр. В. Факторовича. Изд. П. Луковникова. Спб. 906 г. 50 к. 158 стр.

Содержаніе: Крупная химическая промышленность и металлургія. Химія питанія. Химія домашняго обихода. Медицинская и фармацевтическая химія. Химія въ лабораторіи. Анализъ и синтезъ. Химія жизни. Жизнь клѣтки и жизнь высшаго организма. Матерія и энергія.

Очень популярно написанная книжка, довольно богатая фактами и конкретно изложенная. Прекрасно выясняетъ все громадное практическое значеніе химіи. Къ сожалѣнію, переводъ очень плохъ и черезчуръ богатъ научными неточностями.

432. II. **Киммписъ, К.** Химія жизни и здоровья. Съ 25 рис. Пер. съ англ. подъ ред. проф. В. Тимофеева. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 99 г. 85 к. 143 стр.

Объ этой книжкѣ можно сказать то же, что о книжкѣ Лассара Кона, съ тою разницей, что авторъ имѣетъ въ виду тѣ химическіе процессы, которые тѣснѣйшимъ образомъ вліяютъ на сохраненіе человѣческой жизни.

Содержаніе: Основныя понятія химіи. Атмосфера. Углеродъ и его соединенія. Дыханіе. Вентиляція. Вода. Распространеніе заболѣваній благодаря нечистой водѣ. Бактеріи. Пищевареніе. Хлѣбъ и мясо, какъ пищевыя вещества. Молоко, чай, спиртъ, какъ пищевыя вещества.

Изложеніе довольно популярное, конкретное. Много интересныхъ фактовъ хорошо освѣщенныхъ.

432а. II. **Челинцевъ, В.,** проф. Основныя химическія понятія, законы и теоріи въ популярномъ изложеніи. Изъ лекцій для народныхъ учителей и учительницъ. Изд. «Наука». М. 912 г. 35 к. 51 стр.

Очень хорошее, популярное введеніе въ пониманіе философской стороны науки химіи. Выдвигая на первый планъ лишь немногіе факты, авторъ съ ихъ помощью выясняетъ наглядно и просто основныя понятія химіи.

433. II. **Писаржевскій, Л.,** проф. Учебникъ химіи. Съ 90 рисунками. Изд. «Природа». М. 913 г. 1 р. 25 к. 311 стр.

Одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе популярныхъ учебниковъ химіи, главнымъ образомъ, неорганической, такъ какъ химіи углеродистыхъ соединеній отведено всего лишь около 30 стр. Авторъ—превосходный популяризаторъ, соединяющій въ своемъ лицѣ, во-первыхъ, обширныя знанія, во-вторыхъ, умѣнье разъяснять весьма сложныя явленія простымъ языкомъ. Въ основу учебника положены: атомистическая гипотеза, періодическая система элементовъ и теорія строенія. Довольно много мѣста отведено выясненію такихъ основныхъ понятій, какъ матерія и энергія. При помощи легко выполнимыхъ опытовъ, простыхъ и понятныхъ, уясняется научная сущность различныхъ превращеній химической энергіи и значеніе ихъ для пониманія химическихъ процессовъ. Книжка стоитъ на уровнѣ послѣднихъ успѣховъ химіи.

434. III. **Оствальдъ, В.** Школа химіи. Общедоступное введеніе въ изученіе химіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. и съ предисл. проф. Л. Писаржевскаго. Изд. В. Распопова. Одесса. 904—905 г.г. 2 ч. Ч. I. Общая часть. 60 к. 209 стр. Ч. II. Химія важнѣйшихъ элементовъ и соединеній. 1 р. 317 стр.

Внѣшней особенностью этой книги является то, что она изложена въ видѣ разговоровъ учителя съ ученикомъ. Языкъ живой и образный. Описанія опытовъ очень наглядны и даже ярки. Вопросы, которые ставитъ учитель, заставляютъ задумываться читателя вмѣстѣ съ ученикомъ. Факты и опыты подобраны очень удачно,—читатель не растеряется въ ихъ количествѣ, а большинство опытовъ самъ можетъ продѣлать.

435. IV. **Оствальдъ, В.** Введеніе въ изученіе химіи. Руководство для учебныхъ заведеній и для самообразованія. Пер. приватъ-доцента Н. Шилова. Изд. «Космосъ». М. 910 г. 1 р. 80 к. 280 стр.

Одна изъ тѣхъ книгъ по химіи, которыя предназначаются не только для изученія, но и для чтенія. Книга не пестритъ формулами и не требуетъ, главнымъ образомъ, работы памяти. Авторъ ставитъ своей цѣлью выясненіе прежде всего общихъ, основныхъ понятій химіи. Много мѣста въ книгѣ занимаетъ подробное, отчетливое, конкретное описаніе фактовъ. Книга отнюдь не страдаетъ сухостью изложенія, а, напротивъ, увлекаетъ читателя своими интересными обобщеніями,

опирающимися на наблюденіе, опытъ и другіе научные методы. «Фактическій матеріалъ подобранъ авторомъ настолько тщательно и настолько тѣсно слитъ съ общими вопросами химіи и смежныхъ областей знанія, что изложеніе все время сохраняетъ интересъ и живость» (проф. Шиловъ). Книга написана довольно простымъ языкомъ и не требуетъ отъ читателя знакомства съ математикой и физикой. Изложеніе спокойное, обстоятельное.

436. II. **Дементьевъ, К.,** проф. Начальный курсъ химіи. Основы неорганической, органической и аналитической химіи. Съ 109 рис. въ текстѣ. Изд. «Пироговскаго Т-ва». Кіевъ. 1907 г. 1 р. 80 к. 490 стр.

Книга представляетъ изъ себя обстоятельный систематическій курсъ химіи. Въ первомъ ея отдѣлѣ авторъ выясняетъ общія понятія, основные законы и теоріи химіи; во второй части описываетъ свойства и химическія отношенія элементовъ. Къ достоинствамъ книги нужно отнести то, что авторъ не загромождаетъ вниманія и памяти учащихся сразу большимъ количествомъ химическихъ фактовъ, формулъ и реакцій. На немногихъ фактахъ, на немногихъ опытахъ, обстоятельно и конкретно описанныхъ, авторъ стремится выяснить основные химическіе законы, строеніе и свойства веществъ и т. д. Книга написана хорошимъ, простымъ языкомъ. Изложеніе отчетливое.

437. III. **Тихвинскій, М.,** проф. Собесѣдованія по химіи. Основы современной химіи, изложенныя преимущественно на заводскихъ примѣрахъ. Съ рис. Изд. И. Самоненко и К. Чекеруль-Куша. Кіевъ. 1911 г. 1 р. 50 к. 192 стр.

Книга составилась изъ научныхъ бесѣдъ съ рабочими. Особенность книжки видна изъ ея заглавія. Изложеніе, тѣмъ не менѣе, далеко не столь популярное, какъ это можно бы было ожидать, а мѣстами запутанное и очень отвлеченное.

438. II. **Центнершверъ, М.,** проф. Очерки по исторіи химіи. Популярно-научныя лекціи. Съ 83 рис. Изд. «Матезисъ». Одесса. 1912 г. 2 р. 20 к., 318 стр.

Прекрасная, увлекательно написанная книга, рисующая въ яркихъ фактахъ и краскахъ исторію химіи, начиная съ ея возникновенія до нашихъ дней, точнѣе говоря, главнѣйшіе моменты развитія этой науки. Книга составилась изъ лекцій, читанныхъ авторомъ передъ большой аудиторіей и разсчитанныхъ на читателей, не знакомыхъ ни съ физикой, ни съ математикой. Языкъ, которымъ написана книга, живой, разговорный, выразительный.

Содержаніе: I. Химія у древнихъ народовъ. Начала алхиміи. 2. Искусство приготовленія золота. Аптекари и врачи. 3. Флогистонъ и ниспроверженіе его, Антономъ Лавуазье. 4. Г. Дэви и его служитель. 5. Два пріятеля—Велеръ и Берцеліусъ. 6. Врачъ и пивоваръ (Джуль и Мейеръ). 7. Міръ атомовъ. 8. Расцвѣтъ органической химіи и его практическія послѣдствія. 9. Вантъ-Гоффъ и В. Оствальдъ, реформаторы современной химіи. 10. Новые элементы. Радіоактивность.

Одна изъ самыхъ популярныхъ и увлекательныхъ книгъ по исторіи химіи. Изложеніе гораздо популярнѣе, чѣмъ въ № 439 (Оствальдъ).

439. III. **Оствальдъ, В.** Путеводныя нити въ химіи. Семь общедоступныхъ лекцій по исторіи химіи. Пер. А. Генерозова и Н. Ряховскаго, подъ ред. проф. Н. Н. Худякова. М. 1908 г. 1 р. 40 к. 206 стр.

Цѣль автора—представить въ сжатомъ видѣ процессъ развитія главнѣйшихъ идей и понятій научной химіи возможно конкретно. Авторъ знакомитъ съ основными понятіями химіи, разсказывая исторію этой науки,—исторію возникновенія этихъ понятій. Изложеніе довольно популярное, но все-таки менѣе популярное, чѣмъ въ №№ 434, 435 того же автора.

Содержаніе: Элементы. Соединительные вѣса и атомы. Законы газовъ и молекулярная гипотеза. Изомерія и строеніе. Электрохимія. Сродство. Химическая динамика.—Изъ этого перечисленія видно, что авторъ не излагаетъ исторію химіи вообще; онъ излагаетъ лишь исторію отдѣльныхъ химическихъ понятій, ихъ возникновеніе, развитіе, современное состояніе, показывая такимъ образомъ, такъ сказать, логику химіи, ходъ разсужденій, опирающихся на опытъ и наблюденіе и въ концѣ-концовъ приведшихъ науку химіи къ ея современному состоянію.

V.

«Силы природы». Энергія и ея превращенія. Физика, или наука о формахъ и превращеніяхъ энергіи.

440. I. **Краевичъ, К.** Физика ежедневныхъ явленій для низшихъ учебныхъ заведеній. Изд. 6-е, испр. и доп. проф. Л. Гершуномъ. Спб. 913 г. 70 к. 160 стр.

Одинъ изъ самыхъ популярныхъ систематическихъ учебниковъ физики, доступный для начинающихъ. Авторъ не требуетъ отъ читателя никакихъ математическихъ знаній, а старается прежде всего описать, а затѣмъ и объяснить главнѣйшія физическія явленія, и преимущественно тѣ, которыя встрѣчаются въ обыденной жизни, «оставляя гипотезы въ сторонѣ». Изложеніе сжатое, довольно простое. А. Гершунъ добросовѣстно обновилъ и отчасти переработалъ нѣкоторыя главы.

441. II. **Боппъ,** проф. Важнѣйшія свѣдѣнія изъ области опытной физики. Пер. Н. Дубницкаго. Изд. Гросманъ и Кнебель. М. 908 г. 204 стр. (безъ рисунковъ).

Если бы эта книжка была снабжена рисунками (по непростительной небрежности издателя нынѣ въ ней отсутствующими), мы бы отнесли ее къ числу такихъ книгъ по физикѣ, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны начинающихъ. Книга очень интересна какъ по плану, такъ и по исполненію. На первое мѣсто авторъ выдвигаетъ явленія электрическія, на послѣдній планъ ставитъ механику частичныхъ тѣлъ. Каждое явленіе описывается, хотя и въ самыхъ общихъ, но основныхъ чертахъ, конкретно, ясно, просто, немногословно, отчетливо. Немногими словами авторъ умѣетъ сказать многое. Главное вниманіе авторъ обращаетъ на самыя явленія и при этомъ указываетъ на тѣ опыты и пріемы, при помощи которыхъ читатель можетъ самъ, безъ особыхъ приборовъ, наблюдать и изучать ихъ. Тутъ же дается и теоретическое объясненіе ихъ. Такимъ образомъ,

читатель вводится въ пониманіе всѣхъ главнѣйшихъ отдѣловъ физики, вынося изъ книги краткое, но отчетливое представленіе о нихъ. Языкъ довольно простой.

442. II. Цингеръ, А. Начальная физика. Первая ступень. Изд. 2-ое, В. Саблина. Съ 550 рис. М. 1911 г. 2 р. 25 к. 517 стр.

Авторъ ставитъ себѣ такую задачу: «дать элементарный очеркъ физики, имѣющій цѣлью выяснить сравнительно немногіе основные, болѣе доступные для начинающихъ вопросы и лишь намѣтить вопросы болѣе сложные». «Первая ступень» представляетъ изъ себя какъ бы введеніе въ физику. Цѣль этой книги— «дать элементарныя свѣдѣнія, ознакомить съ общепринятыми терминами, помочь научиться начальному экспериментированію, а главное,—возбудить интересъ къ содержанію физики и привить любовь къ наблюденію». Одно изъ достоинствъ книги—ея популярное изложеніе. Авторъ не предполагаетъ въ читателѣ никакихъ знаній по математикѣ, кромѣ элементарной, избѣгаетъ описанія сложныхъ приборовъ, обращаетъ вниманіе читателя на то, что и при помощи приборовъ простѣйшихъ можно убѣдиться въ тѣхъ же свойствахъ физической природы. Далѣе, къ достоинствамъ книги нельзя не отнести прекрасный, очень простой языкъ, которымъ она изложена, доступный самому неподготовленному читателю, живость и наглядность изложенія, даже яркость его, что особенно цѣнно при умѣньи автора обращать вниманіе на самое существенное. Книга Цингера—одна изъ лучшихъ книгъ для начальнаго знакомства съ физикой въ довольно обширномъ объемѣ.

443. II. Пфаундлеръ, Л., проф. Физика обыденной жизни, изложенная общепонятно. Съ 464 рис. Пер. съ нѣм. подъ ред. проф. Н. Гезехуса. Изд. «Общ. польза». Спб. 1900 г. 3 р. 514 стр.

Цѣль автора—«изложить въ возможно общепонятной формѣ физическія явленія нашей обыденной жизни», не предполагая въ читателѣ никакихъ особенныхъ свѣдѣній по естествознанію и математикѣ, кромѣ начатковъ алгебры и геометріи. Впрочемъ, вычисленія сопровождаются такими объясненіями, что они понятны и тѣмъ, кто этихъ свѣдѣній не имѣетъ. Авторъ «требуетъ отъ читателя одного: чтобы онъ смотрѣлъ на окружающій его міръ съ открытыми глазами и съ полнымъ вниманіемъ». Изложеніе довольно популярное.

444. II. Дрентельнъ, Н. Физика въ общедоступномъ изложеніи. Пособіе для обученія и самообразованія. Со многими вопросами для упражненія и 517 рис. Изд. И. Сытина. М. 1909 г. 2 р. 25 к. 780 стр.

Авторъ этой книги—одинъ изъ выдающихся спб. преподавателей, много поработавшій для популяризаціи физики. Книга содержитъ основныя свѣдѣнія изъ физики, изложенныя въ связи съ повседневными явленіями и безъ помощи математическихъ формулъ. Должное мѣсто отведено обобщеніямъ и современнымъ открытіямъ. При изложеніи фактовъ и теорій физики авторъ всегда старается «исходить изъ свѣдѣній, которыми болѣе или менѣе обладаетъ каждый изъ насъ, или для пріобрѣтенія которыхъ достаточно простого вниманія къ окружающему». Подбирая опыты, авторъ старается, чтобы «они были просты и вполнѣ убѣдительны и знакомитъ не столько съ приборами, сколько съ пріемами, ведущими къ требуе-

мому умозаключенію». Авторъ не боится вводить читателя въ кругъ широкихъ обобщеній физики, ея основныхъ положеній и отводитъ много мѣста выясненію понятія энергіи и закона ея сохраненія. На первый планъ авторъ выдвигаетъ факты, конкретно, даже ярко описывая ихъ и стремясь всегда, гдѣ можно, подчеркнуть живую и тѣсную связь науки съ практикой. Къ книгѣ приложены вопросы, могущіе служить средствомъ дальнѣйшаго уясненія текста. Изложеніе обстоятельное, спокойное.

445. II. Основные вопросы физики въ элементарномъ изложеніи. Сборникъ статей, составленныхъ кружкомъ преподавателей средней и высшей школы. Кн. I. Изд. И. Сытина. Съ 178 рис. М. 1908—9 г. 2 р. 573 стр. Кн. II. Съ 167 рис. 1 р. 75 к. 476 стр.

Цѣль этого сборника—«дать учащимся въ средней школѣ, а также лицамъ, стремящимся къ самообразованію, пособіе по физикѣ, которое, будучи изучаемо параллельно съ учебникомъ, могло бы способствовать развитію физическаго міровоззрѣнія и уясненію основныхъ теоретическихъ вопросовъ, недостаточно разъясненныхъ въ учебникѣ». Сборникъ представляетъ изъ себя систематическій рядъ статей по всѣмъ отдѣламъ физики. Для пониманія этихъ статей знакомство съ элементарной физикой и математикой необходимо.

446. II. Лампа, А. Силы и законы природы. Пер. съ нѣм. Г. Паперна. Съ 45 рис. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1898 г. 1 р. 308 стр. (Есть еще изд. О. Поповой).

Авторъ ставитъ своей задачей—«дать популярное изложеніе основныхъ теоретическихъ понятій современной физики, насколько это возможно безъ большого знакомства съ математикой». Не ограничиваясь изложеніемъ теорій и не предлагая ничего на вѣру, авторъ знакомитъ со способами изслѣдованія. Физика излагается въ связи съ химіей и астрономіей, а отчасти и другими естественными науками, Авторъ желаетъ дать въ своей книгѣ научную «философію природы», опираясь на строгое естественно-научное изслѣдованіе. Изложеніе довольно популярное, живое, мѣстами даже увлекательное. Отчасти книга устарѣла, т. к. въ нее не вошли новѣйшія открытія въ области физики и химіи. Для пониманія книжки требуется знакомство съ элементарной химіей и математикой.

447. II. Лакуръ, П. и Аппель, Я. Историческая физика. 2 т. Изд. «Матезисъ». Одесса. 1908 г. 7 р. 50 к. 430 и 432 стр.

Обстоятельный, обширный трудъ, знакомящій читателя съ развитіемъ физики съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ и выясняющій эволюцію ея понятій исторически и вмѣстѣ съ тѣмъ связывая ее съ личностью изслѣдователя. Одна изъ лучшихъ исторій физики. Изложеніе популярное, очень богатое фактами.

448. III. Ветгемъ, проф. Современное развитіе физики. Пер. проф. Б. Вейнберга и А. Орбинскаго. Съ прилож. ст. проф. А. Бальфура: «Нѣсколько мыслей о новой теоріи вещества». Съ 33 рис. Изд. «Матезисъ». Одесса. 1908 г. 2 р. 310 стр.

Содержаніе: Философскія основы физики. Сжиженіе газовъ и абсолютный нуль температуры. Плавленіе и застываніе. Задача растворовъ. Прохожденіе электричества сквозь газы. Радіоактивность. Атомы и эѳиръ. Астрофизика.

Одна изъ лучшихъ популярныхъ книгъ о новѣйшихъ успѣхахъ физики, о грандіозномъ переворотѣ въ области этой науки, нынѣ происходящемъ. Изложеніе довольно популярное. Отъ читателя все-таки требуется элементарное знакомство съ физикой и химіей.

449. II. **Тиндаль, Д.** Теплота, разсматриваемая, какъ родъ движенія. Публичныя лекціи. Пер. съ англ. Подъ ред. проф. А. Шимкова. Изд. 2-е. М. 1888 г. 3 р. 469 стр.

Что для отдѣла ботаники—книга Тимирязева (№ 363), а для отдѣла физіологіи—книга Сѣченова (№ 341), то для отдѣла физики—эта книга Тиндаля. Съ тѣхъ поръ, какъ авторъ читалъ свои лекціи передъ мало подготовленной аудиторіей, прошло много лѣтъ, и за это время физика ушла далеко впередъ. И тѣмъ не менѣе, лекціи Тиндаля до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Авторъ доказываетъ, что теплота есть ничто иное, какъ движеніе частицъ вещества, невидимыхъ простымъ глазомъ, разсматриваетъ тепловыя явленія съ различныхъ сторонъ и объясняетъ ихъ, исходя изъ этой идеи. Каждое свое обобщеніе и каждый свой выводъ изъ него авторъ рекомендуетъ не принимать на вѣру, а доказываетъ опытами и наблюденіями. Книга очень богата ими, въ томъ числѣ такими, которые придуманы самимъ Тиндалемъ, и къ тому же удивительно остроумно, просто, изящно исполнены и конкретно, живо, образно описаны. Тиндаль стремится познакомить «не только съ плодами научнаго изслѣдованія, но и съ путями, по которымъ идетъ изслѣдующій умъ», переходя «отъ міра чувствъ къ тому міру, въ которомъ вырабатываются основныя начала (научнаго міросозерцанія) и пріобрѣтаются представленія и заключенія, провѣряемыя черезъ сличеніе ихъ съ наблюденіями». То, что согласуется съ наблюденіями, должно быть принято, а что не согласуется—отброшено. Научный мыслитель неодолимо увлекается изъ области наблюдаемыхъ фактовъ въ область теоріи и можетъ успокоиться лишь тогда, когда установилась полная гармонія между обеими областями». Книга Тиндаля представляетъ изъ себя наглядное и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно увлекательное приложеніе этого глубоко научнаго принципа открытія и изслѣдованія истины къ частному вопросу о теплотѣ. Но этотъ вопросъ вмѣстѣ съ тѣмъ и космическій вопросъ. Знакомство съ современной физикой безъ знакомства съ теоріей теплоты немыслимо, и нѣтъ лучшей книги для начинающаго читателя, какъ книга Тиндаля. Мы горячо рекомендуемъ ее нашимъ читателялмъ. Изложеніе конкретное, живое, образное, съ настроеніемъ.

450. II. **Григорьевъ, Г.** Бесѣда о звукѣ. Изд. «Наука и искусство». Спб. 912 г. 10 к. 62 стр.

Сжатое, довольно популярное, но и довольно сухое и отвлеченное систематическое изложеніе современнаго ученія о звукѣ. Доступно начинающему читателю.

451. II. **Электричество.** Переработ. съ нѣм., подъ ред. проф. Г. Люста. Изд. «Наука и искусство». Спб. 913 г. 20 к. 125 стр.

Небольшая книжка въ одну тридцать вторую часть листа. Знакомитъ въ самыхъ общихъ чертахъ съ главнѣйшими электрическими явленіями, почти не касаясь теоріи. Изложеніе довольно простое, главнымъ образомъ описательное. Доступно для читателя начинающаго.

452. II. **Григорьевъ, С.** Бесѣды о теплотѣ. Изд. «Наука и искусство». Спб. 912 г. 15 к. 123 стр.

Брошюра маленькаго формата, знакомящая въ довольно популярной формѣ и систематически со всѣми главнѣйшими отдѣлами ученія о теплотѣ, какъ съ явленіями, такъ и съ ихъ теоріей. Изложеніе довольно простое, но сухое, сжатое, нѣсколько отвлеченное.

453. II. **Крапивинъ, С.,** приватъ-доцентъ. Энергія и ея превращенія. Изд. И. Сытина. М. 1905 г., 1 р. 10 к., 255 стр. съ 132 рис.

Авторъ знакомитъ читателя со всѣми главнѣйшими разновидностями энергіи и приводитъ много фактовъ, обстоятельно выясняющихъ законы ея превращеній. Отъ читателя требуется знакомство съ элементарной физикой и химіей. Изложеніе довольно конкретное.

453а. III. **Щукаревъ, А.,** проф. Введеніе въ курсъ физики. Ученіе объ энергіи и энтропіи въ элементарномъ изложеніи. Изъ лекцій, читанныхъ въ 1907—8 гг. въ Московск. нар. университетѣ. Изд. И. Сытина. 1908 г. 30 к. 56 стр.

Брошюра посвящена выясненію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной физики. Изложеніе довольно популярное, но нѣсколько отвлеченное, труднѣе, чѣмъ въ предыдущей книгѣ.

Космосъ или вселенная.

I. Небо и небесныя свѣтила. Земля, какъ планета. Астрономія, или наука о небесныхъ свѣтилахъ.

454. I. **Фламмаріонъ, К.** Разсказы о небѣ. (Astronomie élémentaire). Пер. съ фр. Е. Предтеченскаго. Съ 64 рис. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1893 г. 50 к. 132 стр.

455. I. **Фламмаріонъ, К.** Начатки астрономіи. Пер. П. Егунова. Изд. В. Яковенко. Съ 89 рис. Спб. 1909 г. 80 к. 193 стр.

Вторая изъ этихъ двухъ небольшихъ книжечекъ, богато снабженныхъ рисунками, предназначается авторомъ для дѣтей. Изложеніе самое элементарное, живое, образное, съ массой ярко описанныхъ фактовъ. «Разсказы о небѣ» предназначаются взрослымъ читателямъ; изложеніе здѣсь не такъ элементарно и содержитъ гораздо больше фактовъ и цифръ и, тѣмъ не менѣе, очень живое, увлекательное. Читатели, не выносящіе сухихъ разсужденій и совершенно не знакомые съ устройствомъ неба, будутъ удовлетворены обѣими книжками.

456. II. **Стидманъ-Альдисъ, В.** Смотри на небо! Популярный очеркъ астрономіи. Пер. съ англ. подъ ред. В. Серафимова. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1899 г. 50 к. Съ 29 рис. 160 стр.

Изъ этой небольшой книжки даже самый неподготовленный читатель можетъ познакомиться со всѣми главнѣйшими, основными астрономическими явленіями, начиная съ видимаго движенія свѣтилъ и кончая устройствомъ Вселенной. Изложеніе не только образное и живое, но и увлекательное. Книга отъ первой до послѣдней страницы написана съ настроеніемъ и богата мало извѣстными фактами изъ исторіи астрономіи. Изложеніе очень популярное.

456а. Митчель, О. Небесныя свѣтила или планетные и звѣздные міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Пер. А. Минъ. 3-е изд. М. 68 г. 1 р. 50 к. 415 стр. (Есть новое изд. М. Клюкина).

Книга эта значительно устарѣла. Тѣмъ не менѣе, во многихъ отношеніяхъ она не утеряла своего значенія и до сихъ поръ. Въ своемъ изложеніи авторъ тѣсно соединяетъ результаты, добытые наукой астрономіей, съ ея исторіей, исторіей тѣхъ способовъ, при помощи которыхъ они добыты, и личностью тѣхъ, кто добывалъ ихъ. Изложеніе съ настроеніемъ. Дополненіемъ и продолженіемъ этой книжки можетъ послужить, напр., книга К. Покровскаго—«Успѣхи астрономіи» (№ 465а).

457. II. **Ньюкомъ, С.** Астрономія для всѣхъ. Пер. съ англ., съ предисл. А. Р. Орбинскаго, прив.-доцента Одесск. университета. Съ 64 рис. Изд. 2-е, «Матезисъ». Одесса. 1 р. 50 к. 281 стр.

Проф. Орбинскій совершенно справедливо говоритъ, что эта прекрасная книга отражаетъ собой всѣ особенности ея знаменитаго автора,—строгую научность, критическое освѣщеніе фактовъ и теорій и философскую ширину взглядовъ. Особенностью книги является с о ч е т а н і е всѣхъ этихъ качествъ въ цѣляхъ популяризаціи астрономіи знаній въ широкихъ кругахъ читателей. Ньюкомъ тщательно освобождаетъ свое изложеніе отъ ненужныхъ техническихъ тонкостей и останавливается лишь на самомъ основномъ, по возможности, старательно избѣгая спеціальныхъ терминовъ. Изложеніе дедуктивное, аналитическое. Авторъ идетъ отъ общаго къ частному,—сначала даетъ общее понятіе, затѣмъ доказываетъ его, разсматриваетъ отдѣльныя стороны явленій, говоритъ о точныхъ способахъ ихъ изслѣдованій и разбирается въ научныхъ понятіяхъ, обаятельно дѣйствуя на читателя точностью своего мышленія и научностью и осторожностью своихъ умозаключеній. Книга Ньюкома—одна изъ лучшихъ популярныхъ книгъ по астрономіи. Для ея пониманія не требуется знакомства съ математикой и даже физикой.

458. II. **Покровскій, К.,** проф. Курсъ космографіи для средне-учебныхъ заведеній. Съ 199 рис. и картой неба. 2-е изд. «Пироговскаго Т-ва». Кіевъ 1909 г. 1 р. 196 стр.

459. II. **Покровскій, К.** Краткій учебникъ космографіи. Съ 97 рис. и картой. Изд. «Пироговскаго Т-ва». Кіевъ. 1911 г. 65 к. 112 стр.

Вторая изъ этихъ книгъ является сокращеніемъ первой. Обѣ должны быть отнесены къ лучшимъ систематическимъ руководствамъ по космографіи. Обѣ отличаются научностью, популярностью и живостью изложенія. Авторъ обращаетъ большое вниманіе на то, чтобы это изложеніе «было краткое, простое, наглядное», и вводитъ въ текстъ очень мало формулъ. Впрочемъ, отъ читателя требуется знаніе геометріи, алгебры и тригонометріи. Книга очень полезна для приведенія въ систему тѣхъ астрономическимъ знаній, которыя почерпнуты читателемъ изъ болѣе элементарныхъ книгъ.

460. II. **Ройтманъ, Д.** Общедоступные очерки изъ области астрономіи. Публичныя лекціи о землѣ и небесныхъ свѣтилахъ, читанныя въ Лиговскомъ народномъ Домѣ въ Спб. 2 вып. Изд. И. Сытина. М. 1907—09 гг. Вып. I. Двѣ лекціи о формѣ и движеніи земли. Съ 55 рис. 40 к. 93 стр. Вып. II. Луна. Солнце. Планеты. Кометы и падающія звѣзды. Звѣздные міры. Происхожденіе небесныхъ свѣтилъ. 1 р. 50 к. 366 стр.

Книга можетъ служить продолженіемъ и углубленіемъ №№ 454—56. Авторъ стремится выяснить читателямъ, незнакомымъ ни съ математикою, ни съ астрономіей, основныя понятія этой послѣдней науки, ея научную сущность, ея математическую основу. Необходимыя свѣдѣнія изъ физики и математики и др. наукъ авторъ сообщаетъ попутно. Большое вниманіе обращается на исторію астрономіи. Языкъ книги довольно простой, но безъ настроенія.

461. II. **Клейнъ, Г.** Астрономическіе вечера. Общедоступныя бесѣды. Пер. I. А. Давыдова. Изд. «Вятскаго Т-ва». Спб. 1910 г. 1 р. 25 к. 410 стр.

462. II. **То же.** Съ доп. К. Пятницкаго. Изд. «Знаніе», Спб. 1899 г., 2 р. 448 стр.

Цѣль автора—«ознакомить читателя въ свободной непринужденной формѣ бесѣдъ съ современнымъ состояніемъ науки о звѣздахъ, впрочемъ, не претендуя на полноту и особую систематичность изложенія. Авторъ обращаетъ особое вниманіе на общій ходъ развитія нашихъ знаній о небѣ и небесныхъ свѣтилахъ и излагаетъ исторію этихъ знаній въ связи съ жизнеописаніями наиболѣе выдающихся астрономовъ. Попутно сообщаются и необходимыя свѣдѣнія по данной наукѣ. Изложеніе популярное, даже увлекательное. Изданіе «Знанія» загромождено дополненіями К. Пятницкаго, далеко не всегда удачными, но украшено цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ рисунковъ.

463. II. **Фламмаріонъ, К.** Живописная астрономія. Пер. Е. Предтеченскаго. Съ 382 рис. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1897 г. 3 р. 696 стр.

Книгу свою авторъ предназначаетъ для тѣхъ, кто желалъ бы «безъ особенныхъ усилій получить первоначальныя, но основательныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ во Вселенной». Отъ другихъ общихъ обзоровъ астрономіи книги Фламмаріона отличаются слѣдующими особенностями. Авторъ—талантливый популяризаторъ и разсказчикъ, умѣющій писать не только живо, но и образно

и увлекательно, умѣющій заражать читателя своимъ настроеніемъ. Книги Фламмаріона не представляютъ изъ себя сухихъ научныхъ разсужденій и выкладокъ; онѣ всегдаполны фактовъ, очень конкретно описанныхъ. Таковы достоинства Фламмаріона: онъ умѣетъ увлечь и заинтересовать. Но есть у него и крупные недостатки, которые особенно рѣзко проявляются въ такихъ фантастическихъ произведеніяхъ, какъ напр., «Стелла», «Уранія», «Люменъ» и т. п., но которыхъ не чужды иногда и научныя произведенія того же автора. Такова, напр., та симпатія, которую авторъ питаетъ ко всякаго рода полу-мистическимъ таинственностямъ, телепатіи и т. п. Кромѣ того, авторъ иногда не слишкомъ строго отдѣляетъ научно доказанное отъ еще не доказаннаго. Все это заставляетъ относиться къ книгамъ Фламмаріона съ осторожностью, если только читатель стремится къ образованію дѣйствительно научному. Мы указываемъ здѣсь лишь тѣ произведенія Фламмаріона, въ которыхъ эти его отрицательныя свойства почти не проявляются. Къ числу такихъ цѣнныхъ книгъ, горячо и живо изложенныхъ и богатыхъ конкретно описанными фактами, принадлежать и «Живописная астрономія». Для пониманія книги требуется знакомство лишь съ начальной математикой, физикой и нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи и географіи.

464. II. Трельсъ-Лундъ, проф. Небо и міровоззрѣніе въ круговоротѣ временъ. Пер. съ нѣм. Изд. «Матезисъ». Одесса. 1912 г. 1 р. 50 к. 233 стр.

Книга эта очень интересна и оригинальна какъ по замыслу, такъ и по исполненію. Авторъ не ставитъ своей задачей изложить исторію астрономіи или исторію неба,—явленій, тамъ происходящихъ. Его задача—изложить исторію человѣческихъ міросозерцаній и ихъ развитие и ихъ смѣну, которая, какъ извѣстно, происходила и происходитъ въ зависимости не только отъ земныхъ, но и отъ небесныхъ явленій, а главное—въ зависимости отъ ихъ пониманія человѣческимъ умомъ. Смѣна временъ года, смѣна дней и ночей, холода и тепла, свѣта и тьмы, въ разныхъ странахъ происходитъ по разному, смотря по тому, на какомъ мѣстѣ земного шара эта страна находится. Всѣ такія смѣны вліяютъ на настроеніе, а значитъ, и на міросозерцаніе. «Свѣтовыя ощущенія и чувство мѣста,—говоритъ авторъ,—представляютъ собой двѣ первоначальныя и основныя формы проявленія человѣческаго разума. По этимъ двумъ путямъ, главнымъ образомъ, и направляется развитіе духовной личности и рода. Здѣсь во всякое время черпаются отвѣты на три великихъ вопроса, которые само наше бытіе оставитъ каждому изъ насъ: гдѣ ты находишься? Что ты собой представляешь? Что ты долженъ дѣлать? Другими словами, для каждаго обитателя земли смѣна свѣта и тьмы, дня и ночи представляетъ первоначальный импульсъ (толчокъ) и конечный объектъ его мышленія. Непрерывно прогрессирующее сознаніе различія между днемъ и ночью, свѣтомъ и тьмой представляетъ собой внутренній нервъ развитія всей человѣческой культуры». «Рѣшающимъ факторомъ въ этомъ развитіи, а равно—вѣрнымъ его показателемъ, является присущее каждому изъ насъ чувство мѣста. Сюда относятся не только непосредственныя переживанія, связанныя съ клочкомъ земли, на которомъ каждый изъ насъ выросъ, но и надстроенныя на нихъ представленія и выводы. Наиболѣе яркимъ проявленіемъ этого чувства служитъ опредѣленіе разстоянія, и наибольшимъ разстояніемъ, съ которымъ человѣку приходится считаться,

является разстояніе между небомъ и землей. Въ различныхъ опредѣленіяхъ, которыя даются этому разстоянію различными эпохами, мы имѣемъ нагляднѣйшій масштабъ ихъ духовнаго развитія и различія ихъ міровоззрѣній». Такова основная мысль этой прекрасной книжки, написанной популярно, красиво, образно, увлекательно. Что особенно важно, авторъ трактуетъ о небѣ не только съ астрономической точки зрѣнія. Онъ не забываетъ, что у человѣка, мыслящаго о небѣ, есть въ душѣ множество другихъ сторонъ, связанныхъ между собою. Эти стороны вліяютъ на выработку нашего міросозерцанія, равно какъ и наши знанія о небѣ вліяютъ на него. Книга Трельсъ-Лунда—прекрасное введеніе не только въ астрономію, но и въ философію,—въ исторію мысли человѣческой. Для пониманія книжки требуется самое элементарное знакомство со всеобщей исторіей и астрономіей.

465. II. **Лоджъ, О.** Піонеры науки. Лекціи по исторіи астрономіи. Пер. С. Займовскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1901 г. 1 р. 25 к. 334 стр.

Очень хорошая популярная книжка по исторіи астрономіи. Авторъ начинаетъ свое изложеніе со временъ Коперника и съ исторіи спора о томъ, земля ли вращается вокругъ солнца или солнце вокругъ земли, и кончая второй половиной XIX столѣтія. Изложеніе очень живое и интересное. Попутно читатель знакомится въ историческомъ разсказѣ о научныхъ открытіяхъ съ основными понятіями астрономіи; вмѣстѣ съ этимъ научныя открытія тѣснѣйшимъ образомъ сливаются съ личностью человѣческой, не только мыслящей, но и страдающей. Изложеніе довольно живое, а мѣстами даже образное.

465а. II. **Покровскій, К.** Успѣхи астрономіи въ XIX столѣтіи. Изд. «Образованіе». Спб. 902 г. 1 р. 20 к. 266 стр.

Рядъ интересныхъ популярныхъ лекцій, читанныхъ передъ слушателями, не имѣющими никакой спеціальной и математической подготовки. Изложеніе фактическое.

466. I. **Боллъ, Р.,** проф. Происхожденіе земли. Пер. съ англ. М. Вадвичъ, подъ ред. Л. Малиса. Изд. Е. Лавровой и Н. Попова. Спб. 1903 г. 1 р. 324 стр.

Книга эта представляетъ изъ себя обстоятельное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень популярное изложеніе канто-лапласовской гипотезы о происхожденіи земли и другихъ небесныхъ свѣтилъ, наиболѣе популярное изложеніе, какое только есть на русскомъ языкѣ. Авторъ обладаетъ замѣчательнымъ умѣніемъ излагать очень сложные вопросы не только обстоятельно, но и просто и увлекательно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и научно, не скрывая при этомъ отъ читателя того, что наукой еще не достаточно выяснено или вовсе не выяснимо.

Содержаніе: Опредѣленіе задачи. Огненный туманъ. Туманности кажущіяся и дѣйствительныя. Солнечная теплота. Какъ она поддерживается. Исторія солнца. Происхожденіе земли. Землетрясенія и вулканы. Спиральныя и планетныя туманности. Развитіе солнечной системы. Единство вещества на небѣ и на землѣ. Какіе

факты согласуются и какіе не согласуются съ исторіей Канта и Лапласа. Возраженія противъ теоріи туманностей. Происхожденіе туманности.

467. III. Термикеловъ, Н., подъ ред. Н. Каракаша, приватъ-доцента Спб. университета. Происхожденіе земли и первые дни ея жизни до появленія организмовъ. Изд. И. Сытина. М. 1907 г., 118 стр. 35 коп.

Краткое изложеніе теоріи Канта и Лапласа о происхожденіи небесныхъ свѣтилъ и, въ частности, нашей солнечной системы и земли. Авторъ собралъ въ своей брошюрѣ и изложилъ основные астрономическіе и геологическіе факты, подтверждающіе теорію Канта и Лапласа въ ея современномъ, нѣсколько уже измѣненномъ состояніи. Изложеніе суховатое, мѣстами не достаточно популярное.

468. II. Клейнъ, Г., проф. Прошлое, настоящее и будущее Вселенной. Общепонятное изложеніе основныхъ космологическихъ вопросовъ. Пер. К. Пятницкаго. Съ 185 рис. Изд. «Знаніе». Спб. 1900 г. 1 р. 50 к. 225 стр.

469. II. То же. Пер. съ 3-го, совершенно переработаннаго изданія I. Давыдова. Съ 45 рис. Изд. «Вятск. товарищества». Спб. 1911 г. 1 р. 25 к. 320 стр.

Читатель найдетъ въ этой книгѣ довольно популярное изложеніе современныхъ теорій о происхожденіи туманностей, звѣздныхъ скопленій, звѣздъ, планетъ, кометъ и другихъ небесныхъ свѣтилъ. Дальнѣйшаго развитія этихъ послѣднихъ авторъ не касается. Изложеніе очень популярное, живое, мѣстами даже съ настроеніемъ. На первый планъ авторъ выдвигаетъ факты, которые и описываетъ довольно подробно. Для пониманія книги не требуется знанія математики, но нужно имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія по астрономіи. Изданіе «Знанія» богато иллюстрировано и снабжено дополненіями, которыя, впрочемъ, иногда лишь загромождаютъ текстъ.

470. III. Арреніусъ, С. Образованіе міровъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. проф. Д. Анучина. М. 1909 г. 1 р. 180 стр.

Авторъ этой прекрасной книги, знаменитый современный шведскій ученый, дѣлаетъ въ ней попытку изложить для широкихъ круговъ читателей теорію образованія небесныхъ міровъ, согласно съ новѣйшими открытіями въ области астрономіи и физики. Такимъ образомъ, книга Арреніуса является крайне важнымъ дополненіемъ и углубленіемъ тѣхъ книгъ, которыя трактуютъ о происхожденіи міровъ съ точки зрѣнія Канта и Лапласа. Арреніусъ въ основу своей книги кладетъ недавно открытый фактъ,—давленіе свѣтовыхъ лучей и, опираясь на него стремится объяснить происхожденіе небесныхъ свѣтилъ изъ туманностей, отвергая при этомъ общепринятое мнѣніе о томъ, что «міръ приближается къ смерти тепла», т.-е. къ тому состоянію, когда вся энергія должна распредѣлиться во Вселенной равномѣрно,—въ формѣ движенія мельчайшихъ матеріальныхъ частицъ, и доказываетъ, что энергія становится «хуже», ослабѣваетъ въ небесныхъ тѣлахъ, находящихся въ стадіи солнцъ, но дѣлается, наоборотъ, «лучше», въ тѣлахъ, находящихся

въ стадіи туманностей. По мнѣнію автора, Вселенная была въ сущности всегда такою же, какъ теперь,—матерія, энергія, жизнь лишь различно распредѣляется съ теченіемъ времени. Изложеніе довольно популярное. Авторъ, всегда спокойный, вдумчивый, опирается въ своихъ выводахъ на факты, которые нерѣдко описываетъ довольно подробно. Для пониманія книги требуется отъ читателя знакомство съ начальной астрономіей и физикой.

II. Природа, какъ единое цѣлое. Общее естествознаніе.

471. I. Александровъ, А. Родная природа. Начатки естествознанія. Для двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Съ 365 рис. Изд. «Сотрудникъ». Спб. 1912 г. 70 к. 284 стр.

Книга даетъ понятіе самымъ неподготовленнымъ читателямъ о всѣхъ отрасляхъ естествознанія, какъ о мертвой, такъ и о живой природѣ, за исключеніемъ явленій астрономическихъ. Одною изъ особенностей этой книги является конкретность изложенія: книга представляетъ изъ себя какъ бы систематическій атласъ хорошо подобранныхъ рисунковъ; что касается до текста, то онъ является лишь толкованіемъ ихъ. Это дѣлаетъ книгу особенно пригодной для начинающихъ. Далѣе, авторъ всячески старается «внести въ начальный курсъ естествовѣдѣнія сельско-хозяйственный элементъ» и сдѣлать книгу не только теоретически, но и практически цѣнной для сельскаго учителя, впрочемъ, безъ поглощенія теоріи практикой и прикладными знаніями. Языкъ книги очень простой, но мѣстами авторъ слишкомъ злоупотребляетъ научными терминами, хотя бы и объясненными.

472. I. Нечаевъ, А., Заленскій, В. и Лебедевъ, А. Краткій курсъ естественной исторіи для городскихъ училищъ. Ч. I. Краткій курсъ минералогіи и геологіи—А. Нечаева. Съ 149 рис. 45 (50) к. 140 стр. Ч. II. Краткій курсъ ботаники—В. Заленскаго. Съ 210 рис., 60 к., 172 стр. Ч. III. Краткій курсъ зоологіи—А. Лебедева. Съ 239 рис. 70 к. 200 стр.

Тотъ же курсъ, но еще болѣе сокращенный и упрощенный, представляетъ изъ себя книга тѣхъ же авторовъ: «Естественная исторія для средне-учебн. заведеній и городскихъ училищъ». Изд. «Пироговскаго т-ва». Кіевъ. 909 г. 1 р. 50 к. 322 стр.

Изъ общихъ курсовъ естествознанія, изъ которыхъ можно почерпнуть еще первоначальныя фактическія свѣдѣнія о трехъ царствахъ природы, укажемъ, какъ на лучшіе:

473. II. Усковъ, М. Первые уроки естествовѣдѣнія. Ч. I. Воздухъ, вода и земля. Изд. 6-е. Спб. 1909 г. 50 к. 126 стр. Ч. II. Растеніе и его жизнь. Изд. 3-е. Спб. 1908 г. 50 к. 130 стр. Ч. III. Строеніе тѣла человѣка и животнаго міра. Изд. 2-е. Спб. 1909 г. 70 к. 196 стр.

474. II. Севрукъ, Л. Начальный курсъ естествовѣдѣнія. Книга для учащихся. Съ 969 рис. Изд. 5-е. 1 р. 60 к. 604 стр.

Содержаніе: I. Неживая природа: Земля. Вода. Воздухъ. Нѣкоторыя явленія геологической жизни земли. II. Живая природа: Растенія. Животныя.

Въ приложенiи дается очень хорошо составленный «Перечень пособiй для опытно-демонстративныхъ занятiй по начальному курсу естествовѣдѣнiя». Въ отличiе отъ предыдущей книги, «Курсъ» Севрука даетъ болѣе связное систематическое изложенiе фактовъ изъ области тѣхъ же наукъ. Книга М. Ускова болѣе элементарна.

475. II. Вагнеръ, Ю. Начальный курсъ природовѣдѣнiя. Ч. I. Неживая природа. Съ 97 рис. Изд. 2-ое, «Пироговскаго О-ва». Кiевъ. 1910 г. 50 к. 140 стр. Ч. II. Растенiе. Кiевъ. 1910 г. 45 к. 102 стр. Ч. III. Человѣкъ и животныя. Кiевъ. 1908 г. 60 к. 168 стр.

Хорошiй систематическiй курсъ, болѣе полный, чѣмъ предыдущiе. Явленiя астрономическiя не входятъ въ книгу.

476. II. Вагнеръ, Ю., проф. Среди природы. Книга для классныхъ чтенiй въ двухклассныхъ сельскихъ школахъ, городскихъ училищахъ и младшихъ классахъ средне-учебныхъ заведенiй. Съ 374 рис. Изд. «Пироговскаго Т-ва». Кiевъ. 1911 г. 1 р. 20 к. 384 стр.

Сборникъ небольшихъ статей, изложенныхъ самымъ простымъ языкомъ. Даетъ элементарныя понятiя по космографiи, физикѣ, химiи, геологiи и главнымъ образомъ по ботаникѣ и зоологiи.

477. I. Оловянишниковъ, Н. Начатки естествознанiя. Изд. 6-е, К. Тихомирова. Москва. 1909 г. 1 р. 25 к. 375 стр.

Астрономiя не входитъ въ книжку. Химiи и физикѣ отведено больше мѣста, чѣмъ въ предыдущихъ.

478. II. Гердъ, А. Краткiй курсъ естествовѣдѣнiя. (Удостоенъ премiи Петра Великаго). Спб. 67+78+82 стр. (Есть обновленное изданiе).

479. II. Шмейль, О. и Франке, М. Начальное мiровѣдѣнiе для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведенiй и для начальныхъ училищъ. Ч. I. Элементы космографiи, физики, химiи и минералогiи. Изд. «Пироговскаго Т-ва». Кiевъ 1910 г. 60 к. 95 рис. 141 стр. Ч. II. Человѣкъ, животныя и растенiя. Кiевъ. 1910 г. 60 к. 140 стр.

Послѣднiя двѣ книги (№№. 478—9] болѣе систематически изложены и даютъ больше матерiала, но изложенiе въ нихъ болѣе сжатое и сухое. Въ книгу Шмейля и Франке геологiя не входитъ.

Для пополненiя знанiй по астрономiи см. ниже небольшiя книжки **Фламмарiона** (№№ 454—55), **Ройтмана** «Очерки астрономiи» (№ 460), **Болла** «Страна звѣздъ», **его же** «Происхожденiе земли» (№ 466).

Для читателя, получившаго начальное образованiе, не имѣется на русскомъ языкѣ такой книжки, которая познакомила бы его со Вселенной, какъ единымъ цѣлымъ. Книжки **Зобова** «Бесѣды о природѣ», **Бекетова** «О землѣ и тваряхъ,

на ней живущихъ»,—ставившія такую задачу, устарѣли и, кромѣ того, философская сторона ихъ оставляетъ желать много лучшаго. Кромѣ всего этого, онѣ отпугиваютъ читателя своею сухостью. Поэтому для самаго неподготовленнаго, начинающаго читателя вмѣсто одной книги мы можемъ указать нѣсколько брошюръ, которыя и дадутъ ему въ общемъ представленіе о міровой эволюціи космической жизни.

480. I. **Семеновъ, К.** Что есть на небѣ. Изд. Е. Трауцкой. Спб. 901 г. 35 к. 104 стр.

481. I. **Лункевичъ.** Научно-популярная библіотека. 40 книжекъ. Изъ нихъ особенно отмѣтимъ: Исторія земли. 28 к. Подземное царство. 32 к. Два великихъ царства природы (растенія и животныя). 25 к. Зеленое царство (какъ живетъ растеніе). 16 к. Какъ идетъ жизнь человѣческаго тѣла. 16 к. Откуда взялись наши домашнія животныя. 18 к. Законъ жизни среди растеній и животныхъ. 24 к. Исторія происхожденія животныхъ и растеній. 18 к. Общественная жизнь животныхъ. 12 к. Семейная жизнь животныхъ. 15 к. Еще см. **Рубакинъ, Н.** Подземный огонь. Изд. 2-е. 35 к. Когда, какъ и почему появились люди на землѣ? 40 к. Исторія русской земли, ч. I (геологическая).

Начальныя свѣдѣнія по физикѣ и химіи можетъ дать книга А. Александрова «Родная Природа». Изд. «Сотрудникъ». Кіевъ. 1912. 70 к. (№ 471). Книги о соціальной эволюціи указаны выше, въ предыдущихъ отдѣлахъ.

482. II. **Шмейль, О.** Человѣкъ, животныя и растенія. Начальное природовѣдѣніе. Пер. съ нѣм. С. Порѣцкаго. Изд. «Посредникъ». М. 1909 г. Ч. I. Человѣкъ и животныя. 70 к. 208 стр. Ч. II. Растенія. Съ 133 рис. М. 905 г. 90 к. 206 стр.

483. То же. Изд. «Пироговск. Т-ва». Кіевъ. 909 г. Ч. I. 1 р. 214 стр. Ч. II. 85 к., 167 стр.

Одна изъ лучшихъ книгъ, изъ которыхъ читатель можетъ почерпнуть въ самой популярной формѣ фактическія знанія объ органической природѣ. О Шмейлѣ см. при № 479. Изложеніе общедоступное, но суховатое. Масса прекрасныхъ рисунковъ,

484. II. **Чаплыгинъ, Ц.** Сельско-хозяйственное естествознаніе. Общедоступный курсъ. 1. Неорганическая среда. 2. Жизнь растеній. 3. Метеорологія. Посмертное изд. подъ ред. В. Спасскаго. Изд. К. Тихомирова. М. 1902 г. 1 р. 25 к. 234 стр.

Достоинства этой книжки: 1) принаровленность сообщаемыхъ свѣдѣній къ объясненію явленій, съ которыми приходится считаться сельскимъ хозяевамъ; 2) конкретность изложенія,—подробное описаніе фактовъ; 3) очень простой и до-

ступный языкъ. Книга даетъ понятіе о явленіяхъ физическихъ, химическихъ, ботаническихъ и метеорологическихъ и, что особенно важно, о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

485. II. **Гизевіусъ, П.,** проф. Сельскохозяйственное природовѣдѣніе. Руководство для низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, для народныхъ училищъ и самообразованія. Съ 34 рис. Пер. подъ ред. И. Власова. Изд. А. Девріена. Спб. 909 г. 65 к. 157 стр.

Очень хорошая книжка, цѣль которой—дать начинающему чититeлю самыя элементарныя, но основныя понятія о тѣхъ явленіяхъ природы, съ которыми ему главнымъ образомъ приходится имѣть дѣло, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ.

Содержаніе: А. Почва. (Ея составъ, свойства, сорта, ея происхожденіе, въ связи съ происхожденіемъ земного шара). Б. Удобреніе. В. Сельско-хозяйственное растеніе и животноводство.

486. III. **Гампсонъ-Шеферъ.** Парадоксы природы. Пер. съ нѣм. Съ рис. 64. Изд. «Матезисъ». Одесса. 910 г. 1 р. 20 к.

Содержаніе: I. Механическіе парадоксы. II. Парадоксальныя явленія изъ ученія о внутреннихъ физическихъ состояніяхъ. III. Химическіе парадоксы. IV. Біологическіе парадоксы.

Очень хорошая книжка, знакомство съ которой помогаетъ вдумываться въ явленія природы, разбираться въ нихъ, выяснять самыя ихъ основы. Авторъ приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, кажущихся съ перваго взгляда очень странными и непонятными, затѣмъ вскрываетъ ихъ суть, сводя ихъ ко всѣмъ извѣстнымъ законамъ природы. Книга особенно полезна для тѣхъ, кому естественныя науки кажутся мало интересными или кто привыкъ къ болѣе или менѣе догматическому мышленію. Авторъ на яркихъ и занимательныхъ примѣрахъ учитъ анализировать явленія, опираясь на наблюденія и опытъ. Языкъ книги очень популярный и доступный мало неподготовленнымъ читателямъ

487. III. **Оствальдъ, В.** Колесо жизни. Физико-химическія основы процессовъ жизни. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Елпатьевскаго. Изд. «Наука». М. 912 г. 40 к. 100 стр.

Содержаніе: О времени. Жизнь, какъ химическій процессъ. Основныя понятія химіи. Процессъ сгоранія. Объ элементахъ. Кислородъ. Углеродъ и водородъ. Сгораніе углерода въ живомъ существѣ. Колесо жизни. Объ энергіи. Механическая энергія. Теплота. Другіе виды энергіи. Химическая энергія. Водородъ и кислородъ. Фосфоръ, калій и другіе элементы.

Прекрасная книжка Оствальда представляетъ изъ себя популярный очеркъ энергетическаго міросозерцанія, т. е. такого, въ основѣ котораго лежитъ понятіе энергіи (см. №№ 446, 453, 453а). Авторъ яркими штрихами рисуетъ превращенія энергіи, т. е. переходъ однѣхъ формъ ея въ другія, длинную цѣпь превращеній, которыя и представляютъ собой «колесо жизни». Изложеніе очень популярное, простое, не безъ настроенія. Книга служитъ прекраснымъ введеніемъ въ пониманіе физико-химическихъ основъ Вселенной.

488. II. **Джудъ, Д.,** проф. Революція въ наукѣ. Пер. подъ ред. В. Маракуева. Изд. В. Маракуева. М. 912 г. 50 к. 172 стр.

Цѣль этой небольшой книжки—объяснить, что значитъ «эволюція» въ широкомъ смыслѣ слова. Подъ эволюціей подразумѣвается не только постепенное развитіе формъ жизни на землѣ, но также и перемѣны, которыя время произвело въ самомъ устройствѣ земного шара; другими словами, «эволюція» означаетъ непрерывность какъ органическую, такъ и неорганическую. Джудъ разсказываетъ исторію эволюціонной идеи, которая во второй половинѣ XIX в. произвела революцію въ наукѣ.

Содержаніе: Происхожденіе эволюціонной идеи. Ея распространеніе на неорганическій міръ. Торжество «теоріи катастрофъ» надъ идеей эволюціи. Возстаніе Скропа и Ляйеля противъ теоріи катастрофъ. Появленіе знаменитой книги Ляйеля «Основы геологіи». Вліяніе его трудовъ. Первыя попытки установить эволюціонную теорію по отношенію къ міру органическому. Дарвинъ и Уоллесъ и ихъ теорія естественнаго отбора. Сочиненія Дарвина и ихъ вліяніе. Мѣсто Ляйеля и Дарвина въ исторіи.

Книжка написана популярнымъ языкомъ. Авторъ, выясняя идею эволюціи, и разсказывая исторію ея научнаго обоснованія, на каждомъ шагу доказываетъ свою глубокую вѣру въ науку вообще и въ эту идею—въ частности.

489. II. **Беклей, Анна.** Краткая исторія естественныхъ наукъ. Пер. съ англ. подъ ред. В. Львова. Съ 78 рис. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 907 г. 2 р. 465. стр.

Талантливый авторъ ставитъ своей цѣлью познакомить неподготовленныхъ читателей «съ главнѣйшими научными открытіями, которыя должны быть извѣстны всякому образованному человѣку, и въ то же время внушаетъ ему живой интересъ къ предмету, сообщая попутно исторію тѣхъ выдающихся людей, которые дѣлали эти открытія и такимъ образомъ способствовали научному прогрессу». Такимъ образомъ, въ этой книгѣ исторія наукъ является тѣснѣйшимъ образомъ связанной съ человѣческой личностью, ея страданіями и борьбой, что дѣлаетъ эту прекрасную книгу особенно цѣнной. Далѣе, излагая исторію открытій, авторъ объясняетъ и сущность ихъ; благодаря этому, отъ читателя не требуется никакой подготовки для чтенія этой книги. Наконецъ, излагая въ хронологическомъ порядкѣ исторію не какой-либо одной, а всѣхъ естественныхъ наукъ, авторъ рисуетъ науку, какъ нѣчто единое, связное, нераздѣльное. Разсказъ доведенъ до XX вѣка, т. е. почти до нашихъ дней. Изложеніе живое, конкретное, простое. Книга Беклей—одна изъ книгъ, развертывающихъ кругозоръ и научающихъ насъ любить науку.

Несмотря на свой, повидимому, спеціальный интересъ, книга А. Беклей представляетъ изъ себя превосходное введеніе въ область космической жизни. Авторъ не только излагаетъ историческую послѣдовательность открытій, но знакомитъ съ ихъ сущностью, раскрывая такимъ способомъ предъ читателемъ и грандіозную картину непреоборимыхъ с т р е м л е н і й человѣческой мысли къ истинѣ, и самую истину, во всей ея вѣчной красотѣ и—относительности. Соціальныхъ условій авторъ не касается. Объ этомъ см. соч. **Дрэпера** (№ 491). Книга очень богата фактами изъ области всѣхъ естественныхъ наукъ. Краткое

описаніе фактовъ дается въ самомъ изложеніи. Никакихъ особенныхъ знаній отъ читателя не требуется, кромѣ элементарнаго понятія о всеобщей исторіи. Изложеніе спокойное, обстоятельное.

490. III. **Спенсеръ, Г.** Прогрессъ, его законы и причины. (См. «Собраніе соч.» Г. Спенсера. Пер. подъ ред. Н. Рубакина. «Опыты», ч. I).

Въ этой своей статьѣ знаменитый англійскій мыслитель, пользуясь данными всѣхъ наукъ и опираясь на изслѣдованіе всѣхъ главнѣйшихъ явленій міровой жизни, выясняетъ читателю, что собственно слѣдуетъ понимать подъ словомъ эволюція или развитіе. Спенсеръ показываетъ, что эволюція наблюдается повсюду, что въ общемъ ходѣ ея всѣ явленія располагаются въ длинный рядъ, вытекая одно изъ другого, что при этомъ совершается переходъ отъ простого къ сложному, однороднаго къ разнородному, отъ несвязнаго къ связному, неопредѣленнаго къ опредѣленному. Читатель, котораго затрудняетъ усвоеніе многихъ фактовъ и который стремится выяснить самое понятіе эволюціи, такъ сказать, логически,— будетъ удовлетворенъ этой статьей. Болѣе подробно о томъ же вопросѣ Г. Спенсеръ говоритъ въ своемъ знаменитомъ трудѣ «Основныя начала» (часть II, глава XII—XXIII: Эволюція и распаденіе. Простая и сложная эволюція. Законы ея. Объясненіе ея: а) Неустойчивость однороднаго; б) Возрастаніе числа слѣдствій; в) Группировка. Уравновѣшеніе. Распаденіе). Въ этой послѣдней книгѣ изложеніе менѣе популярное и болѣе отвлеченное, чѣмъ въ вышеуказанной статьѣ.

491. III. **Дрэперъ, Д.** Исторія умственнаго развитія Европы. Пер. съ анг. А. Пыпина. Спб. 1900 г. 4 р. (Есть др. изд. Іогансона. 1 р. 50 к.). Т. I. 364 стр. Т. II. 346 стр.

Задача автора этой замѣчательной книги—«разсмотрѣть, какимъ образомъ совершился ходъ европейской цивилизаціи, и опредѣлить, насколько прогрессъ ея былъ случайнымъ и насколько онъ опредѣлялся естественнымъ закономъ». Авторъ проводитъ эту вторую точку зрѣнія и яркими штрихами и въ увлекательномъ изложеніи рисуетъ общую историческую картину выработки современнаго научнаго міросозерцанія, его возникновеніе въ глубокой древности, его развитіе и расцвѣтъ въ новое время, его побѣдоносную борьбу съ анти-научнымъ церковнымъ міросозерцаніемъ. Книга очень богата фактами, превосходно подобранными. Авторъ—убѣжденный сторонникъ научнаго міросозерцанія, основаннаго на точныхъ знаніяхъ, опирающихся прежде всего на наблюденіе и опытъ. Книга представляетъ не только исторію научной мысли, но и даетъ понятіе о научномъ рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ, напр., о критеріи истины, о сверхъестественныхъ и естественныхъ явленіяхъ, объ управленіи вселенной, о вѣрѣ и ея соціальномъ значеніи, объ авторитетѣ, о преданіяхъ и о критикѣ ихъ, о положеніи земли и человѣка во вселенной, о древности земли, о душѣ, о свойствахъ человѣка и т. д. Исторія борьбы стараго и новаго въ научномъ міросозерцаніи, полная трагизма, невольно увлекаетъ читателя и заражаетъ его вѣрой въ силу науки и разума. Изложеніе довольно популярное (за исключеніемъ двухъ первыхъ главъ) и съ настроеніемъ.

492. II. **Петерсонъ-Кинбергъ.** Какъ возникла вселенная и чело-

вѣчество. Пер. съ нѣм. приватъ-доцента Спб. Университета А. Г. Генкеля. Съ 58 рис. Изд. Спб. «Книжн. Экспедиціи». Спб. 1910 г. 1 р. 50 к. 346 стр.

Книга написана въ видѣ разговоровъ профессора съ молодежью. Такая искусственная форма изложенія, дѣлая книгу популярнѣе, несомнѣнно оттолкнетъ отъ нея многихъ читателей. Тѣмъ не менѣе, книга заслуживаетъ вниманія. Во-1-хъ, она даетъ массу фактовъ, рисующихъ общій ходъ развитія Вселенной и земли до раздѣленія человѣчества на племена включительно. Во-2-хъ, факты, собранные авторомъ, не нагромождены и освѣщены общей идеей эволюціи. Къ недостаткамъ книги надо отнести нѣкоторую догматичность автора, который не всегда отдѣляетъ научно доказанное отъ недоказаннаго и предположительнаго. Въ книгѣ есть и фактическія неточности. Тѣмъ не менѣе, онѣ не настолько существенны, чтобы изъ-за нихъ браковать книгу, которая можетъ много дать начинающему читателю для первоначальнаго знакомства въ краткой и популярной формѣ съ исторіей Вселенной въ ея цѣломъ. Книга Петерсона-Кинберга — самая популярная книга на русскомъ языкѣ по этой исторіи.

493. II. Дрейфусъ, К. Міровая и соціальная эволюція. Пер. съ фр. Изд. «Книжное дѣло». М. 95 г. 1 р. 50 к. 350 стр.

Содержаніе: Исторія эволюціонной теоріи. I. Міровая эволюція. О происхожденіи міровъ. Образованіе звѣздныхъ и солнечныхъ системъ. Звѣздная вселенная. Конецъ міровъ. II. Земля. Геологическіе періоды. Происхожденіе земли. Возникновеніе и развитіе жизни. Геологическія эпохи. III. Человѣкъ. Происхожденіе человѣка. Первые вѣка человѣчества. Рѣчь и мысль. IV. Соціальная эволюція. Семья. Собственность. Религія и нравственность. Общество.

Чтобы характеризовать свою задачу, авторъ приводитъ слѣдующія слова Кинэ.—«Пока я не заглянулъ въ эти древніе міры, я былъ похожъ на человѣка, знающаго только исторію своей деревни съ тѣхъ поръ, какъ поселился въ ней его отецъ. Отъ такого человѣка скрыто все прошлое человѣчества, и онъ блуждаетъ въ настоящемъ, не имѣя ни малѣйшаго представленія о томъ пути, какимъ онъ пришелъ къ такому положенію». Пользуясь данными всѣхъ основныхъ наукъ, Дрейфусъ стремится показать, что «отъ комочка протоплазмы и до современнаго человѣка эволюція является неизбѣжнымъ, непрерывнымъ и поступательнымъ движеніемъ впередъ, и стремится приложить къ фактамъ человѣческой жизни законы природы». Изложеніе главнымъ образомъ фактическое, но фактовъ авторъ приводитъ меньше, чѣмъ Гюйаръ (№ 495), и изложеніе живѣе, а отчасти и проще. Слабѣе изложены главы о соціальной эволюціи, въ особенности глава о собственности. Въ этомъ отношеніи книга должна быть дополнена. Языкъ книги довольно популярный. Книга заслуживаетъ вниманія, какъ одна изъ тѣхъ книгъ объ эволюціи, которыя развертываютъ кругозоръ читателя и помогаютъ приводить въ порядокъ свѣдѣнія по разнымъ отдѣламъ знанія.

494. I. Рубакинъ, Н. Дѣдушка Время. 2-е изд. «Прометей». Спб. 909 г. 30 к.

Авторъ дѣлаетъ попытку изобразить Вселенную, какъ единое цѣлое и какъ результатъ работы времени въ конкретныхъ образахъ и картинахъ.

495. II. Гюйаръ, Э., проф. Исторія міра. Пер. съ фр. д-ра Л. Шейниса. Съ 101 рис. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 90 г. 1 р. 295 стр.

Авторъ въ очень сжатой формѣ, но тѣмъ не менѣе популярно излагаетъ исторію развитія вселенной. Авторъ ставитъ своей цѣлью подвести итоги современному естествознанію (оставляя, впрочемъ, въ сторонѣ, науки физическія и химическія, а также психологію) и, «обнявъ совокупность новооткрытыхъ фактовъ, связать ихъ въ одно цѣлое». Задача автора—«дать ясный общій обзоръ міровой эволюціи и сообщить о ней точныя свѣдѣнія, согласующіяся съ данными послѣднихъ открытій науки».

Содержаніе: Развитіе звѣздныхъ міровъ и солнечной системы. Происхожденіе земли. Начало жизни. Современныя геологическія явленія. Геологическая эволюція нашей планеты. Происхожденіе жизни. Животный міръ въ прошломъ и настоящемъ. Происхожденіе человѣка. Исторія эволюціонной теоріи.

Авторъ собралъ въ своей книгѣ много интересныхъ фактовъ и знакомитъ прежде всего съ ними, а затѣмъ и съ эволюціонной теоріей, которая на нихъ основывается и ихъ объясняетъ. Изложеніе довольно популярное. Отъ читателя не требуется особеннаго знакомства съ естествознаніемъ. Языкъ довольно простой. Разсужденій мало.

496. II. Мейеръ, В., проф. Происхожденіе міра. Съ рис. Пер. съ нѣм. С. Займовскаго. 2-е изд. тов. «Міръ». М. 1913 г. 50 к. 63 стр.

497. II. Мейеръ, В., проф. Гибель міра. Пер. съ нѣм. С. Займовскаго. Съ рис. 2-е изд. тов. «Міръ». М. 1912 г. 50 к. 68 стр.

Обѣ книжки взаимно дополняютъ одна другую и развертываютъ передъ читателемъ картину всемірной эволюціи, происхожденія міровъ, земли, растеній, животныхъ, затѣмъ ожидающую ихъ гибель, какъ результатъ охлажденія. Изложеніе очень живое, богатое фактами. Но эти послѣдніе не столько описываются, сколько лишь упоминаются, и авторъ предоставляетъ самимъ читателямъ облекать ихъ въ плоть и кровь. Книга полезна для начинающихъ читателей, уже обладающихъ нѣкоторымъ запасомъ фактическихъ знаній по естественнымъ наукамъ.

498. III. Геккель, Э. Естественная исторія міротворенія. Общепонятное научное изложеніе ученія о развитіи. Ч. I. Общее ученіе о развитіи. Т. I. Изд. «Мысль». М. 1908 г. 2 р. 273 стр. Т. II. Общая исторія происхожденія видовъ. Пер. А. Генкеля. Спб. 1909 г. 3 р. 382 стр.

Знаменитая книга знаменитаго автора рисуетъ въ довольно популярной формѣ не только эволюцію животныхъ и растительныхъ формъ, но и геологическую эволюцію земного шара. Эволюціи астрономической, психической и соціальной авторъ не касается и предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ явленіями физическими и химическими. И въ этой книгѣ, какъ и въ предудыщихъ, на каждой страницѣ чувствуется, что авторъ—упорный и смѣлый боецъ за эволюціонную идею и глубоко убѣжденный противникъ стараго, отжившаго свой вѣкъ, міросозерцанія.

499. II. **Леббокъ, Д.** Красоты природы и чудеса міра, въ которомъ мы живемъ. Пер. съ англійск. подъ ред. проф. А. Павлова. Съ 36 рис. Изд. К. Солдатенкова. Москва. 1893 г. 1 р. 50 к. 225 стр.

Содержаніе: Красота и счастье. Любовь къ природѣ. Наслажденіе видами. Жизнь животныхъ. Жизнь растеній. Лѣса и поля. Горы. Вода. Рѣки и озера. Море. Звѣздное небо.

Несмотря на нѣкоторую отрывочность и несистематичность содержанія, книга вводитъ читателя въ пониманіе Вселенной, какъ единаго цѣлаго, а также ея эволюціи. Въ книгѣ довольно много фактовъ, на которые и опирается въ своемъ изложеніи авторъ, убѣжденный эволюціонистъ. Изложеніе живое, образное проникнутое настроеніемъ.

500. II. **Клоддъ, Э.** Картина міра. Ч. I. Пер. съ англ. Д. Коропчевскаго. Дѣтство человѣчества. Ч. II. Пер. А. Николаева. Піонеры эволюціи. Ч. III. Пер. А. Погодина. Съ 93 рис. Изд. О. Поповой. Спб. 1897 г. 1 р. 488 стр.

Содержаніе: Ч. I: Часть описательная. Составъ міра. Распредѣленіе вещества. Солнечная система. Земля. Исторія ея прошлой жизни. Современные жизненные факты. Часть объяснительная. Начало развитія вселенной. Происхожденіе жизни. Происхожденіе жизненныхъ формъ. Происхожденіе видовъ. Доказательство происхожденія видовъ. Общественное развитіе. Ч. II. Мѣсто человѣка въ природѣ. Время его появленія. Каменный вѣкъ. Вѣкъ металловъ. Ч. III. (Сильно урѣзана и искажена цензурой). Въ первыхъ двухъ частяхъ изложеніе очень сжатое, но вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливое, точное и простое, нѣсколько догматическое, отвлеченное. О физической и химической основѣ міра авторъ не говоритъ.

501. II. **Бельше, В.** Исторія міросозерцанія до Колумба. Пер. съ нѣм. А. Николаева. Съ рис. Изд. В. Битнера. Спб. 1903 г. 50 к. 84 стр.

501а. Бельше, В. Исторія современнаго естествознанія. Съ рис. Изд. В. Битнера, Спб. 1093 г. 50 к. 73 стр.

Очень популярно и увлекательно написанная исторія современнаго научнаго міросозерцанія, основаннаго на точномъ изученіи фактовъ посредствомъ опытовъ и наблюденія и другихъ научныхъ методовъ, и осмысленнаго, объединеннаго идеей всеобъемлющей эволюціи. Въ двухъ небольшихъ книжкахъ авторъ знакомитъ и съ фактами, лежащими въ основѣ научнаго представленія о космической, геологической и біологической эволюціи, и съ исторіей ея идеи.

502. III. **Снайдеръ, К.** Картина міра въ свѣтѣ современнаго естествознанія. Пер. съ нѣм. проф. В. Завьялова. Съ 16 портретами. Изд. «Матезисъ». Одесса. 1909 г. 1 р. 50 к. 193 стр.

Для того, чтобы понимать эту интересную книжку, необходимо быть знакомымъ съ элементарными и основными понятіями современной физики, химіи и отчасти біологіи. Тѣмъ не менѣе, книга эта представляетъ выдающійся интересъ, какъ попытка въ сжатой и популярной формѣ подвести итоги послѣднимъ успѣ-

хамъ науки и изложить ихъ въ увлекательной и возможно популярной формѣ. Въ книгу вошли слѣдующія статьи: Міръ за предѣлами нашихъ чувствъ. Безграниченъ ли міръ? Элементы вселенной. Успѣхи въ дѣлѣ объясненія сущности электричества. Въ поискахъ за первоматеріей. Бертоллэ—родоначальникъ химическаго синтеза. Наканунѣ разгадки тайнъ жизни и духа. Новѣйшія теоріи о сущности жизненныхъ явленій. Мозгъ и мысль. Борьба организма съ болѣзнями. Чтеніе мыслей, телепатія и гальванометръ. Безпроволочный телеграфъ. Книга Снайдера представляетъ изъ себя прекрасное и необходимое дополненіе къ книгѣ Бюхнера (№ 574) и читается съ захватывающимъ интересомъ.

503. II. **Кротковъ, П.** Практическое естествознаніе. Руководство къ самостоятельному изученію природы. Пособіе для самообразованія народныхъ учителей, студентовъ, учениковъ средне-учебныхъ заведеній и сельскихъ хозяевъ. Изд. И. Сытина. Москва. 1911 г. 80 к. 344 стр.

Превосходная книжка, которая даетъ гораздо больше того, чѣмъ сколько обѣщаетъ ея скромное названіе и которая заслуживаетъ вниманія начинающихъ читателей какъ по основной идеѣ, такъ и по исполненію. «Живую основу всякаго знанія,—справедливо говоритъ авторъ,—составляютъ не слова и фразы, а тѣ конкретныя представленія, которыя кроются подъ ними, тѣ личныя впечатлѣнія, которыя служатъ необходимымъ матеріаломъ для самостоятельной мысли, а черезъ посредство самостоятельной мысли и для всесторонняго развитія личности. И нѣтъ такой области человѣческихъ вѣдѣній, въ которой истина эта находила бы себѣ большее оправданіе, чѣмъ въ области естествознанія». Авторъ ставитъ своей задачей дать сводку практическихъ указаній, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность при самостоятельномъ изученіи природы. Въ рядѣ сжатыхъ очерковъ излагается то, что нужно знать начинающему изъ теоретическихъ курсовъ, и даются систематическія указанія на то, какъ слѣдуетъ наблюдать окружающую природу, и какъ ее можно изслѣдовать. Пріемы наблюденій и изслѣдованій указываются самые дешевые и доступные. Объясненія очень популярны. Содержаніе книжки: Звѣздное небо. Вещество. Качественный анализъ. Количественный анализъ. Кристаллы. Поверхность земли. Земная кора. Разработка собранныхъ коллекцій. Воздухъ Растеніе. Животное. Микроскопическій міръ. Заключеніе.

Основы и методы точнаго знанія. Математика. Логика. Теорія познанія*).

I.

МАТЕМАТИКА.

Здѣсь мы даемъ краткій списокъ книгъ по четыремъ отдѣламъ элементарной математики и при этомъ указываемъ книги, которыя, по нашему мнѣнію, представляютъ изъ себя хорошія пособія для самостоятельнаго изученія математики въ размѣрѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Впрочемъ, говоря о математикѣ и опираясь на опытъ нашей переписки съ читателями, мы плохо вѣримъ, по край-

*) Литература о методахъ науки вообще и отдѣльныхъ наукъ подробно описана въ III части этой работы.

ней мѣрѣ, для огромнаго большинства занимающихся самообразованіемъ, въ возможность изучить начальную математику самостоятельно, безъ помощи учителя. Мы думаемъ, что для нашего дѣла, для того, чтобы привыкнуть къ чтенію и изученію математическихъ книгъ, въ особенности ариѳметики (съ нея-то вѣдь и начинаютъ самые неподготовленные читатели, а первый шагъ—самый трудный шагъ), нужна помощь со стороны. Первый приступъ къ математической книгѣ лучше всего сдѣлать съ чужой помощью. Затѣмъ нужна помощь и въ смыслѣ провѣрки пріобрѣтаемыхъ знаній. Мы указываемъ здѣсь по нѣскольку книгъ по каждой наукѣ, во-1-хъ, самыя элементарныя, затѣмъ болѣе трудныя, располагая ихъ въ порядкѣ восходящей трудности. Читателю съ конкретнымъ складомъ ума дается, повидимому, легче всего ариѳметика и геометрія, съ складомъ же дедуктивнымъ и отвлеченнымъ—алгебра и тригонометрія. Въ заключеніе укажемъ еще нѣсколько книгъ общаго характера по начальной математикѣ, достойныхъ вниманія нашихъ читателей.

I. АРИѲМЕТИКА.

504. I. **Васильевъ.** Ариѳметика. 3 ч. по 25 к.

505. II. Соколовъ, Н. Ариѳметика. Руководство для средне-учебныхъ заведеній и самостоятельнаго изученія. Изд. И. Сытина. М. 1913 г. 50 к. 232 стр.

506. II. **Извольскій, Н.** Ариѳметика. 2 части. Ч. I. 35 к., ч. II. 60 к.

507. II. **Глаголевъ, А.** Курсъ теоретической ариѳметики и сборникъ теоретическихъ упражненій. Изд. 2-е. М. 1904 г. 1 р.

508. III. **Фридманъ, В.** Учебникъ теоретической ариѳметики, для старшихъ классовъ ср.-уч. заведеній и для самообразованія. Изд. «Наука». М. 1912 г. 75 к. 138 стр.

Задачники по ариѳметикѣ: **Верещагина, Гольденберга, Минина, Егорова.**

II. АЛГЕБРА.

509. I. **Гебель, В.** Начала алгебры и собраніе задачъ. Для городск., ремесл. и торговыхъ школъ, вечернихъ и воскресныхъ школъ. Изд. 7-е. М. 1911 г. 50 к. 124 стр.

510. II. — Сокращеный курсъ алгебры. Ч. I. Теорія. Изд. 8-е. М. 50 к. 148 стр. Ч. II. Сборникъ алгебраическихъ задачъ и примѣровъ. М. 50 к. 138 стр. Ч. III. Дополненіе. Логариѳмы и ихъ примѣненіе. Съ прилож. стереотипной таблицы пятизначныхъ логариѳмовъ. Изд. 4-е. М. 40 к. 85 стр.

511. II. **Глаголевъ, А.** Элементарная алгебра. Изд. И. Сытина. М. Ч. I. 1 р. 131 стр. Ч. II. 1 р. 65 к. 250 стр.

512. II. **Левитусъ, Д.** Курсъ элементарной алгебры для средне-

учебныхъ заведеній. Изд. И. Сытина. М. 1910 г. Ч. I. 50 к. 181 стр. Ч. II. 57 к. 278 стр.

513. II. **Лебединцевъ, К.** Основы алгебры. Для учебныхъ заведеній съ практическимъ курсомъ алгебры. Изд. «Сотрудникъ». Спб.—Кіевъ. 1911 г. 65 к. 168 стр.

514. III. **Лебединцевъ, К.** Курсъ алгебры. Для средне-учебн. заведеній. 2 ч. Изд. «Сотрудникъ». Спб. — Кіевъ. 1911 г. 1 р. 90 к. 236 + 251. Сборникъ задачъ и другихъ упражненій къ курсу алгебры. Кіевъ. 1911 г. 50 к.

III. ГЕОМЕТРІЯ.

515. II. **Бэръ, Поль.** Начатки опытной геометріи въ приложеніи къ измѣренію линій, поверхностей и тѣлъ. Пер. съ фр. подъ ред. А. Гатлиха. Изд. И. Сытина М. 1910 г., 30 к. 101 стр.

516. I. **Арженниковъ.** Сборникъ упражненій по геометріи для начальныхъ училищъ. 2 вып. М. Вып. по 35 к.

Рядъ вопросовъ и задачъ, сопровождаемыхъ объяснительнымъ текстомъ, съ чертежами.

517. I. **Кемпбелъ, В.** Наглядная геометрія. Пер. съ англ. Е. Попова. Съ 300 рис. Изд. 2-е, «Посредникъ». М. 1910 г. 1 р. 211 стр.

518. II. **Астрябъ, А.** Наглядная геометрія. Начальный курсъ геометріи для 3 классовъ сред.-уч. заведеній и училищъ. Изд. «Сотрудникъ». Спб. 1910 г. 80 к. 170 стр.

519. II. **Вулихъ.** Краткій курсъ геометріи. Спб. 80 к. 120 стр.

520. III. **Гебель, В.** Элементарная геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ. М. 1910 г. 1 р. 10 к. 272 стр. Сб. геометр. задачъ. Изд. 3-е М. 1908 г. 40 к. 105 стр.

521. III. **Шохоръ-Троцкій, С.** Геометрія на задачахъ. Основной курсъ. Книга для учащихся. Изд. И. Сытина. М. Вып. I. 1913 г. 90 к. 341 стр. Вып. II. М. 1909 г. 1 р. 20 к.

522. III. **Ройтманъ, Д.** Курсъ элементарной геометріи со включеніемъ началъ тригонометріи, изложенной по измѣненной системѣ и приспособленной для самостоятельнаго изученія. Изд. И. Сытина. М. 1907 г. 1 р. 25 к. 369 стр.

523. II. **Рыбкинъ, Н.** Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе Ч. I. 65 к. Ч. II. 60 к.

IV. ТРИГОНОМЕТРІЯ.

524. II. **Гебель, В.** Прямолинейная тригонометрія и собраніе тригонометрическихъ задачъ. Изд. 3-е. М. 1912 г. 50 к. 94 стр.

525. II. **Рыбкинъ, Н.** Учебникъ прямолинейной тригонометріи. М. 90 к.

526. II. **Ребьеръ.** Курсъ элементарной тригонометріи. М. 85 к.

527. II. **Слетовъ, Н.** Прямолинейная тригонометрія. Учебникъ, составленный примѣнительно къ индуктивному методу преподаванія, Изд. «Сотрудникъ». Спб. 1911 г. 80 к. 180 стр.

V. ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА.

528. II. **Гебель, В.** Начала аналитической геометріи въ пространствѣ и собраніе задачъ. Для среднихъ технич. училищъ и самообразованія. М. 1911 г. 50 к. 59 стр.

529. III. **Фроловъ.** Аналитическая геометрія на плоскости. Изд. М. Вольфа. Спб. 1 р. 25 к.

530. III. **Ипатовъ, В.** Основанія анализа безконечно-малыхъ и собраніе задачъ. Курсъ VII класса реальныхъ училищъ. Изд. И. Сытина. М. 1912 г. 1 р. 194 стр.

531. IV. **Лоренцъ, Г.** Элементы высшей математики. Основанія аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и ихъ приложеній къ естествознанію. Пер. съ доп. В. Шереметевскаго. Изд. И. Сытина М. Ч. I. 3 р. 751 стр. Ч. II. 2 р. 50 к. 595 стр.

По этой же прекрасной книгѣ можно познакомиться и съ исторіей и съ философіей математики.

532. IV. **Нернстъ и Шенфлиссъ.** Основанія высшей математики. Краткій учебникъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія въ приложеніи къ области естествознанія. Съ 69-ю чертеж. Пер. М. Дукельскаго. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 1907 г. 2 р. 25 к. 328 стр.

533. IV. **Саткевичъ, А.** Начальный курсъ высшаго математическаго анализа. Курсъ старшаго класса Николаевскаго Инж. училища. Изд. К. Л. Риккера. Спб. 1905 г. 3 р. 204 стр.

Дополненіе къ отдѣлу математики.

534. IV. **Граве, Д.,** проф. Энциклопедія математики. Очеркъ ея современнаго положенія. Съ рис. Изд. Н. Оглоблина. Кіевъ. 912 г. 3 р. 50 к. 601 стр.

Авторъ посвящаетъ свою книгу «истиннымъ любителямъ математики, особенно живущимъ въ провинціи, вдали отъ университетскихъ центровъ», а также «учащимся старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и имѣющихъ склонность къ математикѣ». Авторъ дѣлаетъ въ своей книгѣ, такъ сказать, общій обзоръ

всей области математики, всѣхъ отдѣловъ ея, «обращая преимущественное вниманіе на идейную сторону дѣла въ ея современномъ состояніи», «на главнѣйшія задачи, рѣшеніемъ которыхъ занимается современная математика, и на главнѣйшіе методы изслѣдованія, употребляемые въ настоящее время». Черезъ всю книгу проходитъ глубоко правильная идея, что «математикъ, натуралистъ и техникъ должны итти рука объ руку: каждый изъ нихъ нуждается въ помощи другого». Книга проф. Граве заслуживаетъ большого вниманія со стороны всѣхъ интересующихся математикой. Отъ читателя книжка требуетъ извѣстнагӧ знакомства съ высшей математикой.

Содержаніе: Невозможныя задачи и ихъ роль въ математикѣ. Параллелизмъ между анализомъ и геометріей. Анализъ безконечно-малыхъ. Алгебраическій анализъ. Теорія чиселъ. Различныя теченія въ геометріи. Теорія функцій. Интегральное исчисленіе, какъ источникъ новыхъ трансцендентныхъ. Вопросы о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ. Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій. Приближенныя вычисленія. Конечныя разности. Аналитическая механика. Математическая физика. Теорія вѣроятностей. Преподаваніе математики.

535. III. Лоджъ, О., проф. Легкая математика, преимущественно ариѳметика. Содержитъ рядъ указаній для учителей, родителей и юношей, самостоятельно изучающихъ математику, и краткій очеркъ наиболѣе важныхъ вещей, встрѣчающихся въ элементарной математикѣ и достойныхъ изученія. Пер. съ англ. Н. Томилина. Изд. И. Сытина. М. 1909 г. 1 р. 60 к. 528 стр.

О. Лоджъ—извѣстный англійскій ученый, математикъ и физикъ, профессоръ и ректоръ Бирмингамскаго университета. Задача книги—поставить дѣло изученія математики на новую почву,—сдѣлать эту науку возможно интереснѣе. Книга Лоджа въ I ч. содержитъ ариѳметику, алгебру, начатки дифференціальнаго исчисленія и нѣкоторые вопросы аналитической геометріи (прямая линія и парабола). Во II ч. идетъ рѣчь о разныхъ приложеніяхъ математики, о примѣненіяхъ математическаго анализа къ нѣкоторымъ вопросамъ физики. Авторъ видитъ главное зло шаблоннаго преподаванія математики въ томъ, что «изложеніе этой науки такъ отвлеченно и дидактично, не экспериментально, что содержаніе науки выступаетъ блѣдно, что оно кажется незначительнымъ и съ трудомъ усваивается, что методы обученія весьма далеки отъ тѣхъ, которые примѣняются математекой, что примѣры часто слишкомъ длинны и скучны». «Немногіе люди родятся съ умственными способностями,—справедливо замѣчаетъ Лоджъ,—но многія дѣти тупѣютъ именно вслѣдствіе усилій, прилагаемыхъ учителями къ тому, чтобы содѣйствовать развитію дѣтскихъ способностей». Книга Лоджа вводитъ читателя не только въ пониманіе математики, но и въ пониманіе ея жизненнаго значенія. Въ книгѣ собранъ очень богатый матеріалъ, прекрасно разработанный. Книга интересна не только для изученія, но и для чтенія. Языкъ книги отчетливый, простой, довольно популярный.

536. I. Гебель, В. Разрѣшенная къ всеобщему употребленію десятичная и метрическая система мѣръ и вѣсовъ. Ея происхожденіе,

преимущества и польза введенія въ Россіи. Съ прилож. таблицы метрическихъ мѣръ. Изд. 6-е. М. 1913 г. 25 к. 32 стр.

537. II. Сборникъ примѣровъ и задачъ для усвоенія метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Изд. 9-е. М. 1910 г. 10 к. 26 стр.

537а. III. Шереметевскій, В. Значеніе математическаго анализа для изученія природы. Изд. Гроссманъ и Кнебель. М. 97 г. 40 к. 95 стр.

Прекрасная, очень популярно написанная брошюра, содержащая горячій протестъ противъ удручающе-сухого преподаванія математики въ современныхъ школахъ и доказывающая на яркихъ примѣрахъ все громадное значеніе этой науки для изученія природы и для выработки научнаго міросозерцанія. Авторъ вводитъ читателя въ пониманіе самой сущности математическаго, точнаго мышленія и съ этой цѣлью показываетъ, «гдѣ лежитъ центръ тяжести этой науки, и что опредѣляетъ мѣсто и значеніе математики въ общей суммѣ научнаго знанія». «Характерная черта математики—ея ясность». «У нея нѣтъ символовъ для обозначенія смутныхъ понятій. Она сближаетъ явленія наиболѣе различныя и открываетъ тайны соединяющей ихъ аналогіи. Если вещество ускользаетъ отъ нашихъ ощущеній по своей крайней тонкости, если небесныя тѣла удалены отъ насъ на необъятныя протяженія, если мы хотимъ знать, какое зрѣлище представляли небеса за милліоны лѣтъ до насъ, то одинъ математическій анализъ можетъ выяснить все это отчетливо, ясно, точно и достовѣрно». Книжка написана довольно популярно, съ настроеніемъ и требуетъ знакомства лишь съ низшей математикой.

Содержаніе: Отношеніе математики къ другимъ отраслямъ знанія. Объекты математическаго изслѣдованія. Число, какъ символъ отвлеченной величины. Основные пріемы аналитической геометріи. Прямая пропорціональность, какъ простѣйшая форма математической функціи. Предметъ дифференціальнаго исчисленія. Анализъ безконечно-малыхъ. Методы математическаго изслѣдованія. Значеніе математическаго анализа, какъ метода научнаго изслѣдованія.

538. III. **Ройтманъ, Д.** Значеніе математики, какъ науки и какъ общеобразовательнаго предмета. Что должно составлять содержаніе математики (включая и высшую математику). Изд. М. Пирожкова. Спб. 1906 г. 50 к. 56 стр.

Эта интересная брошюра представляетъ изъ себя популяризацію тѣхъ идей, которыя проводитъ въ своихъ трудахъ извѣстный нѣмецкій мыслитель Е. Дюрингъ. Въ довольно популярной формѣ Ройтманъ знакомитъ читателя съ сущностью математики, объясняетъ ея значеніе, характеризуетъ отдѣльныя отрасли ея, справедливо ополчается противъ господствующихъ способовъ ея преподаванія и изученія, нерѣдко схоластическихъ и мертвящихъ. Для пониманія брошюры требуется, несмотря на ея популярность, знакомство съ элементарной математикой.

539. III. **Фрейсинэ, Ш.** Очерки по философіи математики. Пер. съ фр. Изд. 2-е, «Образованіе». Спб. 1902 г. 60 к. 175 стр.

Эта книга говоритъ о математикѣ, даже высшей, и тѣмъ не менѣе въ ней нѣтъ ни одной математической формулы.

Авторъ этой книги—не только замѣчательный математикъ, но и замѣчательный популяризаторъ. Своею книгой онъ вводитъ читателя въ научное и глубокое пониманіе главнѣйшихъ основныхъ понятій математики. Языкъ математики, языкъ цифръ, онъ переводитъ въ своей книгѣ на языкъ явленій окружающей насъ жизни, воплощаетъ то, что доказано математикой, въ факты, всѣмъ извѣстные, а эти послѣдніе растолковываютъ намъ, опираясь на математику, и дѣлаетъ это чрезвычайно красиво. Для своего пониманія книга требуетъ знакомства съ элементарной математикой и нѣкотораго воображенія.

Содержаніе книги: I. Анализъ. Пространство и время. Безконечное. Непрерывность и дѣлимость до безконечности. Безконечно-малыя количества. Предѣлы. II. Механика. Сила и масса. Динамическая способность. Тяжесть. Задача динамики. Общіе законы движенія. Количество движенія. Живая сила. Энергія. Сохраненіе движенія и энергіи въ природѣ. Возможныя причины растраты энергіи. О постоянствѣ законовъ природы. III. Примѣчанія. О реальности пространства и времени. О безконечности Вселенной.

540. IV. **Филиппов, М. М.** Элементарная теорія вѣроятностей. Для лицъ, незнакомыхъ съ началами высшей математики. Спб. 1896 г. 40 к. 126 стр.

Очень живо и популярно написанная книжка. Теорія вѣроятностей выясняется на цѣломъ рядѣ интересныхъ примѣровъ. Лишь нѣкоторыя главы ея требуютъ отъ читателя знакомства съ алгеброй и дифференціальнымъ исчисленіемъ.

541. III. **Кэджори, Ф.,** проф. Исторія элементарной математики. Пер. съ англ. прив.-доц. И. Тимченко. Изд. «Матезисъ». Одесса. 1910 г. 2 р. 50 к. 350 стр.

Рекомендуемъ эту прекрасную книгу американскаго ученаго тѣмъ изъ нашихъ читателей, которыхъ не интересуетъ математика, какъ таковая, представляющаяся обыкновенно въ видѣ «скучнѣйшаго ряда цифръ, выкладокъ и т. п.». Быть можетъ, читателя такого типа заинтересуетъ математика, какъ «образецъ точнаго мышленія», а ея исторія,—какъ одна изъ блестящихъ страницъ изъ исторіи человѣческой мысли, стремящейся къ точности и достовѣрности. Для пониманія книги Кэджори вовсе не требуется большого знакомства съ математикой,—вполнѣ достаточно самыхъ элементарныхъ знаній по этой наукѣ. Многія необходимыя знанія авторъ самъ даетъ въ своей книгѣ, излагая ихъ въ той послѣдовательности, въ какой создавалъ ихъ въ своемъ историческомъ развитіи человѣческій умъ. «Не вдаваясь въ излишнія подробности техническаго характера, авторъ въ большинствѣ случаевъ умѣетъ хорошо изложить сущность фактовъ и представить ихъ въ исторической перспективѣ. Краткіе, но выразительные педагогическіе совѣты автора придаютъ книгѣ дѣловой, практическій характеръ, а умѣнье такъ же кратко и выразительно связать факты изъ исторіи математической науки съ общей исторіей культуры дѣлаетъ книгу интересной для тѣхъ,

кто въ сочиненіяхъ подобнаго рода ищетъ не только собранія справокъ о происхожденіи и первоначальномъ значеніи формулъ и теоремъ изъ различныхъ отдѣловъ математики, но главнымъ образомъ картины роста математическихъ знаній и развитія главнѣйшихъ математическихъ идей». Въ книгѣ очень много фактовъ.

542. III. **Игнатьевъ, Е.** Математическая хрестоматія. Кн. I. Ариѳметика. Съ рис. Изд. И. Сытина. М. 913 г. 1 р. 273 стр. Кн. II. Алгебра (печ.).

Содержаніе: Ариѳметика до-историческихъ временъ. Ариѳметика у древнихъ народовъ Востока. Абакъ и абацисты. Четыре ариѳметическихъ дѣйствія. Объ абсолютныхъ единицахъ мѣръ. Число. Число и мѣра. Математическое творчество. Знаменитые счетчики. Ариѳметическія забавы.

Изъ этого содержанія видно, что книга даетъ читателю рядъ систематическихъ статей по исторіи и философіи ариѳметики. Статьи эти рисуютъ общій ходъ развитія этой науки, вводя читателя въ пониманіе ея философской стороны. Изложеніе требуетъ знакомства съ начальной ариѳметикой и нѣкоторой привычки къ чтенію отвлеченныхъ книгъ.

II.
МЕХАНИКА.

543. I. **Гильомъ, Ш.** Начатки механики, съ 50 рис. Пер. съ фр. П. Егунова и Б. Лебедева. Изд. В. Яковенко. Спб. 1910 г. 1 р. 234 стр.

Очень хорошая книжка, написанная замѣчательно популярно и живо. Не требуя отъ читателя знакомства даже съ элементарной математикой, авторъ даетъ ему понятіе объ основныхъ законахъ механики и о нѣкоторыхъ приложеніяхъ ихъ, ухитряясь при этомъ еще излагать свой предметъ съ настроеніемъ и иллюстрировать изложеніе цѣлымъ рядомъ фактовъ.

Содержаніе: I. Подготовка къ изученію механики. Какъ изучаютъ природу? Движеніе. II. Изложеніе основныхъ положеній. Сила причиняетъ ускореніе. Работа силъ. Силы при отсутствіи движенія. Движущія и недвижущія силы. Колебательныя движенія. III. Дополнительныя свѣдѣнія и примѣненіе. Вычисленія въ механикѣ. Ударъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о сопротивленіи матеріаловъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія по артиллеріи (впрочемъ, отнюдь не воинственнаго свойства).

См. также выше руководства по физикѣ.

544. I. **Ривошъ, О.** Начатки механики. Изд. «Наука и искусство». Спб. 20 к. 125 стр.

Несмотря на малый объемъ книжки, авторъ сумѣлъ объяснить въ ней ясно просто и конкретно, на отдѣльныхъ примѣрахъ, всѣ главнѣйшія, основныя понятія и теоремы механики. Книжка очень полезна для начинающихъ.

545. III. **Фанъ-деръ-Флитъ, П.** Основанія механики (для студентовъ, натуралистовъ, медиковъ). Спб. 85 г. 1 р. 50 к. 208 стр.

Одна изъ особенностей этой популярной книжки состоитъ въ томъ, что авторъ избѣгаетъ формулъ, а особое вниманіе обращаетъ на выясненіе основныхъ понятій науки, справедливо полагая, что «прежде приложенія математики къ механическимъ вопросамъ учащійся долженъ выяснить и усвоить эти понятія». А для ихъ выясненія совершенно достаточно знанія ариѳметики и начальной геометріи, что и доказываетъ авторъ своей книгой.

546. II. Лермантовъ, В. О томъ, какъ машины работаютъ и какъ разсчитываютъ ихъ дѣйствія. Опытъ общедоступнаго изложенія начатковъ механики для тѣхъ, кто хочетъ приложить вычитанное къ дѣлу. Съ приложеніемъ краткаго объясненія основъ ариѳметики, геометріи и алгебры для справокъ при чтеніи. Изд. И. Сытина. М. 1909 г. 90 к. 326 стр..

Очень полезная книга, чрезвычайно просто и со знаніемъ дѣла составленная. Предназначается для мастеровыхъ и фабричныхъ, едва ли прошедшихъ какую-либо школу. Изложеніе ведется кругами, требующими отъ читателя все больше и больше подготовки. Авторъ ставитъ на первый планъ нужные для примѣненія факты и считаетъ главной цѣлью «пріобрѣтеніе читателями умѣнья примѣнять выводы науки механики, а не пріобрѣтеніе той доли умственнаго развитія, которая сообщается усвоеніемъ этой науки».

547. Фрейсинэ. См. № 539.

548. IV. Кирпичевъ, В., проф. Бесѣды о механикѣ. Изд. К. Риккера. Спб. 907 г. 2 р. 80 к. 371 стр.

Книга представляетъ изъ себя введеніе въ динамику. Цѣль автора—«изложить только самыя первыя основанія «Механики системы», стараясь главнымъ образомъ выяснить основные законы науки, ихъ характеръ и значеніе для приложеній». Авторъ предполагаетъ уже знакомство въ читателѣ со статикой твердаго тѣла и динамикой матеріальной точки. Требуется знакомство и съ высшей математикой.

III.

ЛОГИКА, НАУКА О ПРАВИЛЬНОМЪ, ОБОСНОВАННОМЪ И ТОЧНОМЪ МЫШЛЕНІИ.

549. II. Струве, Г. Элементарная логика. Руководство для преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и для самообученія. Варш. 74 г. 50 к. 139 стр.

Одинъ изъ самыхъ популярныхъ учебниковъ логики. Изложеніе отличается чрезвычайной ясностью и простотой. Авторъ выдвигаетъ всегда на первый планъ то, что хочетъ доказать, формулируетъ это кратко и отчетливо, затѣмъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, которые превосходно и выясняютъ его мысль, не оставляя никакихъ туманностей и недоговоренностей.

550. II. Дицгенъ, I. Аквизитъ философіи и письма о логикѣ. Пер. съ нѣм. И. Наумова, подъ ред. П. Дауге. Изд. 2-е. М. 908 г. 1 р. 284 стр.

Логикѣ отведены въ этой книжкѣ стр. 111—252. Основныя понятія знаменитый пролетарскій мыслитель излагаетъ въ видѣ письма къ своему сыну. Форма изложенія очень популярная, съ настроеніемъ. Авторъ не ставитъ себѣ цѣлью изложить системy логики. Скорѣе онъ говоритъ по поводу логики, выясняя все громадное значеніе правильнаго мышленія, въ особенности для человѣка изъ трудящихся классовъ. «Искусство мышленія», говоритъ Дицгенъ: не есть чистая, голая, но съ практикой связанная «практическая теорія, теоретическая практика». Оно не есть обособленная отдѣльно вещь, но связано со всѣмъ міромъ. Наша логика является поэтому философіей, міровой мудростью». Авторъ изучаетъ правильное мышленіе въ связи со всѣми другими явленіями жизни и мысли, разносторонне. Книга учитъ «мыслить независимо», не только не забывая истину, но и дѣлая ей оцѣнку съ точки зрѣнія общественной справедливости.

551. II. Джевонсъ, С. Элементарный учебникъ логики, дедуктивной и индуктивной, съ вопросами и примѣрами. Пер. съ англ. М. Антоновича. Изд. Л. Пантелѣева. Спб. 1891 г., 2 р. 366 стр.

552. I. Джевонсъ, С. Начальная логика. Изд. ж. «Семья и школа». Спб. 1878 г. 50 к. 120 стр.

Изъ всѣхъ учебниковъ логики, какіе существуютъ на русскомъ языкѣ, книги С. Джевонса, автора замѣчательнаго труда «Трактатъ о наукѣ», насколько намъ извѣстно, самыя популярныя. Первая изъ указанныхъ книгъ—болѣе подробная и менѣе популярная; вторая на немногихъ страницахъ, яснымъ, простымъ и даже очень живымъ языкомъ знакомитъ читателя съ основами логики. С. Джевонсъ умѣло показываетъ, что логика—наука «въ высшей степени интересная и цѣнная, т. к. ея жизненное значеніе не только несомнѣнно, но и очень велико». Изложеніе пестритъ интересными примѣрами, почерпнутыми изъ исторіи разныхъ наукъ, изъ литературы и т. д., и даже анекдотами, наглядно иллюстрирующими значеніе логики и вскрывающими все различіе мышленія логическаго отъ нелогическаго, связнаго—отъ несвязнаго, обоснованнаго—отъ необоснованнаго. Желательно переизданіе этихъ прекрасныхъ книжекъ, давно вышедшихъ изъ продажи. Изложеніе довольно популярное, живое, даже съ настроеніемъ.

553. II. Ліаръ, Л., проф. Курсъ логики. Формальная логика. Методологія наукъ. Пер. съ фр. С. К. Спб. Изд. «Вѣстникъ Знанія». Спб. 1907 г. 116 стр.

Авторъ этой книжки—извѣстный французскій философъ: по простотѣ и ясности изложенія его «Курсъ» нельзя не поставить рядомъ съ книгами С. Джевонса. Въ этомъ курсѣ изложеніе также богато интересными фактами, примѣрами и доступно читателю съ элементарной подготовкой. Къ сожалѣнію, переводъ книги оставляетъ желать лучшаго.

554. III. Джевонсъ, С. Основы науки. Трактатъ о логикѣ и научномъ методѣ. Пер. съ англ. М. Антоновичъ. Изд. Л. Пантелѣева. Спб. 1881 г. 4 р. 50 к. 713 стр.

Замѣчательная книга, представляющая изъ себя оригинальное изслѣдованіе, своеобразно, глубоко и широко трактующая вопросъ о научномъ методѣ

довольно популярно и увлекательно написанная, съ массой фактовъ, поясняющихъ основныя идеи автора. Цѣль этого послѣдняго—«открыть общіе методы индуктивнаго изслѣдованія». По мнѣнію Джевонса, «особаго метода индукціи нѣтъ, такъ какъ индукція есть ничто иное, какъ обратное примѣненіе дедукціи, науки же о числѣ основываются на болѣе общей и простой наукѣ—логикѣ и вытекаютъ изъ нея.

Содержаніе: 1. Формальная логика, дедуктивная и индуктивная. 2. Число, разнообразіе и вѣроятность. 3. Методы измѣреній. 4. Индуктивное изслѣдованіе. 5. Обобщеніе, аналогія, классификація. 6. Размышленіе о границахъ и результатахъ научнаго метода.

555. IV. Пирсонъ, К. Грамматика науки. Пер. съ англ. В. Базарова и П. Юшкевича. Изд. «Шиповникъ». Спб. 912 г. 4 р. 643 стр.

Капитальный трудъ, представляющій изъ себя превосходное введеніе въ пониманіе науки, научнаго знанія, его основъ, задачъ и методовъ. По своимъ взглядамъ авторъ имѣетъ много общаго со взглядами Авенаріуса и Маха, энергично борется какъ противъ средневѣковаго догматизма и другихъ ненаучныхъ остатковъ стараго, отжившаго міросозерцанія, такъ и противъ черезчуръ упрощеннаго матеріализма. «Мы должны быть глухи къ призывамъ всѣхъ тѣхъ, которые увѣряютъ, что въ твердыню истины можно прокрасться чрезъ кору предразсудковъ или вскарабкаться на ея высоты по лѣстницѣ метафизики». «Всякая наука есть описаніе, а не объясненіе». Языкъ—отвлеченный, ноотчетливый и съ настроеніемъ.

Содержаніе: Цѣль и методъ науки. Факты науки. Научный законъ. Причина и слѣдствіе. Вѣроятность. Пространство и время. Геометрія движенія. Матерія. Законы движенія. Жизнь. Эволюція (измѣнчивость и подборъ, воспроизведеніе и наслѣдственность). Классификація наукъ.

556. IV. Милль, Д. С. Система логики, силлогистической и индуктивной. Изложеніе принциповъ доказательства въ связи съ методами научнаго изслѣдованія. Пер. подъ ред. проф. В. Ивановскаго. Изд. «Книжное Дѣло». М. 1899 г. 5 р. 770 стр.

Классическій трудъ, до сихъ поръ ничѣмъ незамѣнимый. Центральное мѣсто въ книгѣ занимаетъ логика индуктивная, опирающаяся на изслѣдованіе ф а к т о в ъ и вообще природы путемъ наблюденія и опыта. Д. С. Милль особенно при этомъ старается выяснить «научные методы, какъ они примѣняются въ естествознаніи, для того, чтобы затѣмъ примѣнить ихъ и къ нравственнымъ, и къ общественнымъ ученіямъ и теоріямъ, которыя до сихъ поръ еще не изучались строго научнымъ образомъ». Изучивъ же то, «въ чемъ видятъ критеріи истинности, и каковы принципы доказательства въ области точнаго знанія», Милль задается цѣлью «формулировать ихъ такъ, чтобы они могли прилагаться къ положеніямъ политики, этики, исторіи, психологіи» (Минто). Главная заслуга Милля заключается «въ новой обработкѣ теоріи индукціи и внесеніи въ схему процесса изслѣдованія и доказательства цѣлаго ряда усовершенствованій, обсужденіе и освѣщеніе вопросовъ теоріи познанія» и т. д. «Логика» Милля—одна изъ тѣхъ замѣчательныхъ книгъ, о которыхъ еще Писаревъ сказалъ, что всякій мало-мальски

образованный человѣкъ долженъ познакомиться съ нею. Языкъ въ общемъ довольно отвлеченный, но замѣчательно ясный, точный, отчетливый—«доказательный».

Гносеологія, или теорія познанія.

557. I. **Федо.** Научныя забавы. Явленія и опыты, основанные на обманахъ чувствъ: осязанія, обонянія, вкуса, слуха и зрѣнія. Съ 128 рис. Пер. съ фр. Е. Предтеченской. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 60 к. 171 стр.

Книга эта представляетъ изъ себя не что иное, какъ складъ интересныхъ фактовъ изъ области психологіи, точнѣе говоря, одной изъ областей ея. Знакомство съ этими фактами представляетъ интересъ не только съ точки зрѣнія «психологической забавы». Книга даетъ цѣлый рядъ яркихъ фактическихъ иллюстрацій для рѣшенія одного изъ основныхъ вопросовъ познанія и съ этой точки зрѣнія можетъ служить дополненіемъ къ популярной книжкѣ Розенберга (№ 558), какъ своего рода пособіе для практическихъ занятій. Въ послѣдней главѣ книги авторъ даетъ понятіе объ органахъ чувствъ и о ихъ устройствѣ и дѣятельности.

558. II. **Розенбергъ, В.** Наши органы чувствъ и внѣшній міръ. Популярный очеркъ. Изд. ж. «Образованіе». Спб. 1901 г. 30 к. 102 стр.

Авторъ ставитъ себѣ цѣлью «въ популярной формѣ изложить, во-1-хъ, какимъ образомъ составляются наши представленія о внѣшнемъ мірѣ при посредствѣ дѣятельности органовъ нашихъ чувствъ, и, во-2-хъ, указать въ самыхъ общихъ чертахъ на тѣ научныя воззрѣнія, которыя лежатъ въ основѣ нашихъ представленій объ явленіяхъ природы». Главными источниками для автора при этомъ служили классическіе труды Гельмгольца «О зрѣніи» и Тэна «Объ умѣ и познаніи». Книжка представляетъ изъ себя дѣльную популяризацію этихъ двухъ трудовъ. Въ книжкѣ много интересныхъ фактовъ. Языкъ довольно простой. Тѣмъ не менѣе, обиліе иностранныхъ словъ, а мѣстами и терминовъ затрудняютъ знакомство съ этой полезной книжкой для неподготовленныхъ читателей.

559. III. **Тэнъ, И.** Объ умѣ и познаніи. Пер. подъ ред. Н. Н. Страхова. Изд. 2-е, Л. Пантелѣева. Спб. 1894 г. 3 р. 542 стр. (Распрод.).

Замѣчательный, классическій трудъ, представляющій изъ себя не только трактатъ о человѣческомъ разумѣ и о его дѣятельности, но и введеніе въ изученіе психическихъ явленій вообще. Книга даетъ блестящій анализъ человѣческаго мышленія. Выводы автора опираются на богатый фактическій матеріалъ. Факты не только упоминаются, но и излагаются живо, ярко, отчетливо. Языкъ автора образный и увлекательный. Изложеніе проникнуто особымъ настроеніемъ,—стремясь къ истинѣ, авторъ заражаетъ этимъ своимъ стремленіемъ и читателя. Первая часть книги, содержащая много яркихъ фактовъ, написана болѣе популярно, чѣмъ вторая. Языкъ второй части—болѣе отвлеченный. Первую часть съ большимъ интересомъ и пользой прочтутъ читатели и съ довольно элементарной подготовкой. Книга Тэна—одна изъ тѣхъ книгъ по психологіи, проходить мимо которыхъ

не можетъ тотъ, кто серьезно занимается самообразованіемъ. Еще см. №№ 568, 566, 578, 585, 579, 580, 581, 582, 577.

Содержаніе: I. Элементы познанія. Знаки. Образы (представленія). Ощущенія. Физическія условія нравственныхъ событій. II. Различные виды познанія. Общій механизмъ познанія. Познаніе тѣлъ. Познаніе духа. Познаніе общихъ понятій.

ФИЛОСОФІЯ, КАКЪ КОНЕЧНОЕ ОБОБЩЕНІЕ ВСѢХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ И АНАЛИЗЪ КОНЕЧНЫХЪ РАБОТЪ.

560. I. **Гексли, Т.** Введеніе въ науку. Пер. съ англ. Д. Кашкарова. М. 1902 г. 20 к. 78 стр. («Научно-популярная библіотека»).

Прекрасная книжечка, принадлежащая перу знаменитаго ученаго, который ставитъ въ ней своей цѣлью—объяснить начинающему читателю основное понятіе науки,—понятіе о томъ, что значитъ знаніе точное и достовѣрное, въ отличіе отъ того, что люди лишь по своему невѣжеству называютъ знаніемъ.

Содержаніе: I. Природа и знаніе. Наши ощущенія и то, что нами ощущается. Причины и слѣдствія. Свойства и способности. Что такое природа? Законы природы. Случайность не существуетъ. Наука. II. Природа безжизненная (неорганическая). III. Живая природа. IV. Нематеріальныя явленія.

Языкъ книжки довольно простой, изложеніе отчетливое. Авторъ прежде всего разсказываетъ факты, всѣмъ извѣстные, почти не сообщая неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ.

561. II. **Шарвинъ, В.,** проф. Какъ создается наука. (Воззрѣнія Э. Маха). Публичная лекція. М. 1906 г. 50 к. 56 стр.

Толковая популяризація воззрѣній знаменитаго нѣмецкаго физика и философа Э. Маха. Эпиграфомъ своей лекціи авторъ беретъ слѣдующія слова Маха: «Все метафизическое должно быть устранено, какъ праздное и потому вредное для экономіи науки». Брошюра даетъ понятіе о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ наукой въ современномъ значеніи этого слова. Изложеніе довольно популярное, не безъ настроенія. Отъ читателя требуется нѣкоторое умѣніе читать отвлеченно написанныя книги.

562. II. **Рубакинъ, Н.** Система знанія. Введеніе въ изученіе главнѣйшихъ наукъ. М. 914 г. (печ.).

Характеристика 110 главнѣйшихъ наукъ; ихъ задачи, цѣли, сущность. Программы-конспекты по каждой наукѣ. Списокъ руководствъ и учебниковъ по нимъ, съ указаніемъ ихъ относительной трудности.

563. II. **Лаландъ А.** Этюды по философіи наукъ. Пер. съ фр. Изд. ж. «Образованіе». Спб. 95 г. 180 стр.

Книга представляетъ изъ себя рядъ очерковъ, «связанныхъ общностью идеи и изложенныхъ въ довольно популярной формѣ». Въ очеркахъ идетъ рѣчь о принципахъ, методахъ, о взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ главнѣйшихъ наукъ,

естественныхъ и гуманитарныхъ, въ связи съ ихъ исторіей. Авторъ даетъ характеристики каждой науки, приводя, въ видѣ иллюстрацій и дополненій, и отрывки изъ произведеній выдающихся ученыхъ и философовъ разныхъ временъ и народовъ, въ томъ числѣ и древнихъ и современныхъ. Своей книгой авторъ желаетъ бороться противъ односторонняго, неосновательнаго и слишкомъ кратковременнаго общаго образованія, а также противъ ранней спеціализаціи образованія. Языкъ книги нельзя назвать вполнѣ популярнымъ. Изложеніе по большей части довольно отвлеченное. На русскомъ языкѣ книга Лаланда—единственная въ своемъ родѣ.

564. II. **Лавровъ, П.** Три бесѣды о современномъ значеніи философіи. Каз. 1904 г. 35 к. 60 стр.

Въ брошюру вошли три бесѣды: 1. Что такое философія въ знаніи? 2. Что такое философія въ творчествѣ? 3. Что такое философія въ жизни? Авторъ горячо и убѣжденно доказываетъ, что философія неотдѣлима отъ нашей дѣятельности, что она осмысливаетъ нашу дѣятельность, что источникъ этой послѣдней—желаніе, что человѣкъ долженъ быть творцомъ жизни и борцомъ съ тѣмъ, что создано, во имя создающагося. Авторъ изслѣдуетъ человѣка, стараясь въ различныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности найти характеристическія черты его бытія и свести эти факты къ единству. «Нашимъ исходнымъ пунктомъ,—говоритъ авторъ,—былъ анализъ человѣческаго желанія; нашъ конечный пунктъ—развитіе человѣка, какъ стройнаго цѣлаго. Человѣкъ, какъ познающій, творящій и живущій,—является намъ единымъ развивающимся человѣкомъ, и сущность этого единства развитія и выражается въ философствованіи». Изложеніе довольно популярное, но отвлеченное.

565. III. **Риль, А.** Введеніе въ современную философію. Пер. съ нѣм. С. Штейнберга. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1904 г. 80 к. 196 стр.

Одно изъ самыхъ общедоступныхъ введеній въ философію. Книга составилась изъ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ Гамбургѣ, и потому изложеніе напоминаетъ живую, разговорную рѣчь. Авторъ, — по его словамъ, — видитъ въ читателѣ какъ бы слушателя, и къ своимъ лекціямъ предъявляетъ требованіе, чтобы онѣ не столько поучали, сколько возбуждали мысль, способствуя пониманію современныхъ философскихъ теченій; путь же къ этому пониманію авторъ видитъ въ исторіи философіи. Поэтому въ своемъ введеніи авторъ даетъ историческій обзоръ великихъ системъ философіи и старается прослѣдить судьбы философіи въ главныхъ пунктахъ отъ ея зарожденія до настоящаго времени. Изложеніе довольно популярное, насколько это мыслимо въ философской книжкѣ, трактующей объ очень отвлеченныхъ вещахъ, и съ настроеніемъ.

Содержаніе: Сущность и развитіе философіи. Древняя философія. Новая философія. Ея отношеніе къ точнымъ наукамъ. Критическая философія. Основы познанія. Естественно-научный и философскій монизмъ. Къ вопросу о пессимизмѣ. Настоящее и будущее философіи.

566. III. **Льюисъ, Д. Г.** Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящихъ временъ. (Сущ. на русск. языкѣ въ нѣсколькихъ пер.: В. Спасовича, В. Вольфанъ и др.). 2 тома. Около 800 стр.

Книгъ по исторіи философіи съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ, настолько популярныхъ, чтобы онѣ были доступны для читателя, прошедшаго лишь начальную школу, до сихъ поръ не существуетъ. Исторія философіи—это исторія философскихъ взглядовъ и міросозерцаній. Каждое міросозерцаніе стремится охватить в с ѣ стороны жизни и мысли и повсюду обосновать самое себя. Изложить его въ двухъ словахъ такъ, чтобы самый неподготовленный читатель получилъ о немъ достаточно ясное представленіе, очень трудно. Поэтому всѣ книги по исторіи философіи не могутъ быть понятны ему, если онъ заранѣе не научился читать отвлеченныя книги, напр., если не познакомился съ ученіями и произведеніями хотя главнѣйшихъ философовъ. Но, чтобы познакомиться съ ними, для этого необходима все-таки болѣе или менѣе солидная подготовка и, во всякомъ случаѣ, требуется много времени. Книга Льюиса—одна изъ самыхъ популярныхъ книгъ по исторіи философіи. Авторъ излагаетъ ученія философовъ въ связи съ ихъ біографіями и съ характеристикой мѣста и времени, гдѣ и когда они жили. Это придаетъ изложенію нѣкоторую конкретность и фактичность. Ученія разныхъ мыслителей излагаются довольно популярно, но авторъ не всегда остается безпристрастнымъ. Льюисъ—позитивистъ, горячій и убѣжденный послѣдователь О. Конта (см. № 569—72). Контъ не безъ основанія относился къ метафизикѣ рѣзко отрицательно. Между тѣмъ, исторія философіи представляетъ изъ себя главнымъ образомъ исторію метафизики. Подъ этимъ угломъ зрѣнія отрицательно относится къ ней и Льюисъ, иной разъ не придавая значенія и тому глубоко важному, что дала человѣчеству и метафизическая мысль, которая, съ теченіемъ времени, нашла себѣ кое въ чемъ и фактическое и научное обоснованіе. Этого не слѣдуетъ забывать, читая превосходную книгу Льюиса, которая, несомнѣнно, достойна вниманія до сихъ поръ и даже не замѣнима во многихъ отношеніяхъ никакою другой. Читатели, которымъ она покажется трудной по изложенію, могутъ отчасти замѣнить ее монографіями о главнѣйшихъ философахъ (напр., изъ «Біографической библіотеки» Ф. Павленкова).

567. II. Фишеръ Куно. Францискъ Бэконъ Веруламскій. Реальная философія и ея вѣкъ. Пер. Н. Н. Страхова. Спб. 1867 г. 1 р. 50 к. 359 стр.

Съ именемъ Бэкона, одного изъ самыхъ выдающихся мыслителей новаго времени, тѣснѣйшимъ образомъ связана исторія какъ современной науки, такъ и современной философіи. «Бэконъ,—говоритъ проф. К. Фишеръ,—съ особенной яркостью изложилъ принципы новой науки, готовой сразиться съ схоластикой (школьной философіей среднихъ вѣковъ). Бэконъ доказываетъ съ удивительной ясностью и простотой, что естествоиспытатель долженъ остерегаться метафизики, его путь—не отвлеченныя разсужденія, а наблюденіе и опытъ. Силлогистика, т.-е. мышленіе, опирающееся почти исключительно на умозаключенія (силлогизмы), выведеніе однихъ опредѣленій изъ другихъ, ведетъ къ спорамъ о понятіяхъ и словахъ, а не къ открытію истины; мы должны изучать природу и истолковывать ее, а не приписывать ей того, что сами измыслили; чтобы видѣть ясно то, что есть въ дѣйствительности, т.-е. истину, мы должны освободиться отъ предразсудковъ и предвзятостей (которыя Бэконъ называетъ «идолами»), создаваемыхъ нами самими, не имѣющихъ основаній въ природѣ; наиболѣе важ-

ный научный пріемъ, ведущій къ истинѣ, заключается въ индукціи, т.-е. въ «восхожденіи отъ массы фактовъ, наблюденныхъ и провѣренныхъ при помощи опыта, къ общимъ заключеніямъ»; опытъ есть источникъ всякаго знанія. Такова сущность Бэконовской философіи. Книга проф. Куно Фишера, замѣчательнаго популяризатора философскихъ знаній, представляетъ изъ себя образцовое изложеніе этой философіи. Куно Фишеръ излагаетъ ее, можно сказать, по пунктамъ, съ такой логичностью и ясностью, что его книга о Бэконѣ превосходно можетъ служить начинающимъ читателямъ, такъ сказать, первой ступенью для знакомства съ философскими книгами вообще. Разумѣется, очень многое въ Бэконовской философіи устарѣло; встрѣчаются въ ней и удивительныя нелѣпости; читатель со всѣми ими самъ справится, читая эту книгу,—она доставитъ его уму въ этомъ отношеніи хорошую гимнастику. Но въ книгѣ этой есть превосходное ядро,—выясненіе громаднаго значенія опыта, наблюденія, индукціи, какъ орудія для открытія истины. Далѣе, Куно Фишеръ раскрываетъ глубокую связь Бэконовской философіи съ другими главнѣйшими направленіями философской мысли до Канта включительно. Основныя черты этихъ направленій читатель узнаетъ изъ книги Куно Фишера попутно. Языкъ книги достаточно простъ, но нѣкоторая подготовка все-таки требуется отъ читателя.

568. III. **Кронебергъ.** Философія Канта и ея значеніе въ исторіи развитія мысли. Пер. съ нѣм. В. Щигловой. Изд. О. Поповой. Спб. 1898 г. 40 к. 121 стр.

Одна изъ лучшихъ популярныхъ книжекъ, изъ которой начинающій читатель можетъ познакомиться не только съ философіей Канта, но и съ основнымъ вопросомъ теоріи познанія. Какъ мы уже говорили выше, знакомство съ основами Кантовской философіи обязательно для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка. Книжка Кронеберга отличается замѣчательной популярностью и живостью изложенія и на немногихъ страничкахъ даетъ очень много. Въ I ч. авторъ разсказываетъ о жизни Канта; во II части излагаетъ его ученіе (о познаніи, истинѣ, о религіи, о нравственности, о красотѣ). Языкъ книги нельзя назвать очень отвлеченнымъ. Отъ читателя все-таки требуется небольшая подготовка къ чтенію философскихъ книгъ.

569. III. **Льюисъ, Г. и Милль, Дж. С.** Огюстъ Контъ и положительная философія. Пер. подъ ред. Н. Неклюдова и Н. Тиблена. Спб. 67 г. 3 р. (распрод.).

570. IV. **Робино.** Положительная философія О. Конта въ изложеніи д-ра Робино. Пер. съ фр. Е. Предтеченскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1898 г. 50 к. 133 стр.

571. II. **Писаревъ, Д.** Историческія идеи Огюста Конта. См. «Собр. соч.». Д. Писарева, ч. X-ая, стр. 1—146.

572. III. **Михайловскій, Н.** «Суздальцы и суздальская критика» (споръ Н. Михайловскаго съ нѣкоторыми писателями, неправильно толкующими основныя идеи О. Конта). См. «Собр. соч.» Н. Михайловскаго, т. IV, столбцы 69—138.

О. Контъ, какъ и Ф. Бэконъ и Э. Кантъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ мыслителей, съ именемъ которыхъ исторія современнаго научно-философскаго міросозерцанія связана тѣснѣйшимъ образомъ. Сочиненія самого О. Конта, какъ и другихъ двухъ философовъ, требуютъ отъ читателей значительной подготовки. Кромѣ того, они по большей части не переведены на русскій языкъ. Здѣсь мы указываемъ книги и статьи, которыя, по нашему мнѣнію, принадлежатъ къ числу лучшихъ популяризацій контовской философіи,—философіи точнаго научнаго знанія. Льюисъ дѣлаетъ систематическій обзоръ всѣхъ 6 томовъ контовскаго «Курса позитивной философіи», знакомя со взглядами знаменитаго мыслителя на каждую изъ шести основныхъ теоретическихъ наукъ. Д. С. Милль, присоединяясь ко взглядамъ О. Конта, говоритъ главнымъ образомъ о второмъ большомъ трудѣ его(«Позитивной политикѣ»), гдѣ О. Контъ изложилъ свою знаменитую «религію человѣчества». Небольшая книжка д-ра Робино представляетъ изъ себя краткій и очень сжатый, но вполнѣ популярный конспектъ контовской философіи въ ея цѣломъ. Эта книжка читается съ нѣсколько большимъ трудомъ, чѣмъ двѣ предыдущія. Статья Писарева представляетъ изъ себя блестящую популяризацію лишь соціологическихъ идей Конта. Его взглядовъ на другія науки Писаревъ не касается. Статья Писарева написана не только просто, но и увлекательно и съ настроеніемъ. Н. Михайловскій въ своей статьѣ, полемизируя съ нѣкоторыми писателями, неправильно понимавшими О. Конта, стремится растолковать сущность его философіи, что и дѣлаетъ тоже въ довольно популярной формѣ и конкретно.

573. Эволюціонная философія. См. №№ 576, 575.

574. II. Бюхнеръ, Л. Сила и матерія. Очеркъ естественнаго міропорядка вмѣстѣ съ основанной на немъ моралью или ученіемъ о нравственности. Пер. съ 21 нѣм. изд. Н. Полилова. Изд. А. Васильева. Спб. 907 г. 291 стр. 1 р. 50к. (То же, изд. «Вѣстн. Зн.» Спб. 907 г. 1 р.).

Знаменитая, въ свое время надѣлавшая много шума, книга, впервые появившаяся еще въ 1855 г., а нынѣ, сравнительно съ первымъ изданіемъ, значительно переработанная. Авторъ ея, стоящій на той же точкѣ зрѣнія научнаго монизма, какъ и Геккель (№ 575), дѣлаетъ попытку свести къ одному началу и резюмировать основные взгляды на природу и ея жизнь, на матерію, психику, религію, мораль, поскольку эти взгляды могутъ опираться на точные научные факты, оставляя въ сторонѣ теологическія и метафизическія прибавки къ нимъ. Книга написана очень живо, просто, увлекательно и съ настроеніемъ, полна мѣткихъ изреченій какъ самого автора, такъ и другихъ мыслителей. Несмотря на значительную устарѣлость нѣкоторыхъ взглядовъ автора въ нѣкоторыхъ областяхъ знаній, книга эта во многихъ отношеніяхъ до сихъ поръ незамѣнима, какъ одна изъ самыхъ яркихъ картинъ міропониманія, основаннаго на научныхъ данныхъ, и попытокъ объясненія всѣхъ главнѣйшихъ явленій природы, какъ единаго цѣлаго.

Содержаніе: Сила и матерія. Безсмертіе матеріи. Безсмертіе силы. Безконечность матеріи. Особенность матеріи. Движеніе. Форма. Законы природы и ихъ неизмѣняемость. Всеобщность законовъ природы. Небо. Созданіе земли. Первичное зарожденіе. Цѣлесообразность въ природѣ. Человѣкъ. Мозгъ и душа.

Мысль. Сознаніе. Мѣстопребываніе души. Прирожденныя идеи. Идеалы. Личное безсмертіе. Жизненная сила. Животная душа. Свободная воля. Нравственность. Заключеніе.

575. III. **Геккель, Э.** Міровыя загадки. Общедоступные этюды по монистической философіи. Съ послѣсловіемъ «Символъ вѣры чистаго разума». Пер. подъ ред. проф. В. Шимкевича. Изд. И. Иванова. М. 1907 г. 80 к. 420 стр. (Есть и многія другія изданія: бр. Гранатъ, Д. Ефимова, Миллера и пр.).

Книга эта представляетъ изъ себя философскую исповѣдь знаменитаго нѣмецкаго естествоиспытателя, котораго проф. Шимкевичъ характеризуетъ слѣдующими мѣткими словами: «Ученый мыслитель, давшій намъ рядъ обобщеній первостепенной важности, боевой популяризаторъ, послѣдовательно проводившій идеи эволюціонизма въ европейскую публику; неутомимый путешественникъ, энергію котораго не могли сломить даже и годы; художникъ, эстетъ, возведшій поклоненіе красотѣ природы на степень культа; ярый спортсменъ, получающій призъ за шестиметровый прыжокъ,—Геккель представляетъ собою своеобразную, цѣльную, гармонически сформированную, крупную личность, возбуждающую интересъ не только своими положительными сторонами, но и своими ошибками и увлеченіями», какихъ не лишена и эта его книжка. (Объ ошибкахъ Геккеля въ области физики см. брошюру О. Хвольсона «Э. Геккель и одиннадцатая заповѣдь»). Задача Геккеля въ «Міровыхъ загадкахъ» состоитъ въ томъ, чтобы «только набросать общій планъ картины міра и доказать е д и н с т в о всѣхъ его частей». Эта идея и доказывается имъ блестяще и стоитъ прочно, несмотря на нѣкоторыя частныя увлеченія автора. По глубокому убѣжденію Геккеля, «единственный путь къ истинѣ—путь эмпирическаго изученія природы и имъ обоснованной эмпирической философіи». Міровыя загадки, о которыхъ идетъ рѣчь въ книгѣ, суть слѣдующія: Человѣкъ. Душа. Міръ. Богъ. Книга не только раскрываетъ предъ читателемъ общую картину мірозданія, но и старается дать отвѣтъ на цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся къ области религіи и нравственности. Слабѣе другихъ разработана глава 12, гдѣ рѣчь идетъ о физической и химической основѣ мірозданія. Изложеніе, не столь популярное, какъ въ книгѣ Бюхнера, предполагаетъ въ читателѣ нѣкоторое знакомство съ біологическими науками.

576. III. **Спенсеръ, Г.** Основныя начала. Изд. Л. Пантелѣева. Спб. 97 г. 2 р. 50 к. 467 стр. (То же вошло въ «Собраніе сочиненій» Г. Спенсера, изд. подъ ред. Н. Рубакина).

Содержаніе: Ч. I. Н е п о з н а в а е м о е. Религія и наука. Основныя идеи религіи. Основныя идеи науки. Относительность всякаго знанія. Примиреніе. Ч. II. П о з н а в а е м о е. Что таксе философія. Данныя философіи. Пространство, время, матерія, движеніе, сила. Неуничтожаемость матеріи. Постоянство движенія. Постоянство количества силы (энергіи). Постоянство отношеній между силами. Превращенія и эквивалентность силъ. Направленіе движенія. Ритмъ движенія. Эволюція и распаденіе (диссолюція). Простая и сложная эволюція. Законъ эволюціи. Объясненіе эволюціи. Неустойчивость однороднаго. Возростаніе числа слѣдствій. Группировка. Уравновѣшеніе. Распаденіе. Общій обзоръ и заключеніе.

Въ этой замѣчательной книгѣ знаменитый авторъ, опираясь на свои громадныя энциклопедическія знанія, дѣлаетъ попытку изложить связно и систематично основныя начала научной эволюціонной философіи и дать отвѣтъ съ этой точки зрѣнія на такіе вопросы, какъ о Богѣ, объ управленіи Вселенной, о ея конечныхъ причинахъ, цѣляхъ и т. д. Съ точки зрѣнія этой философіи всѣ такіе вопросы относятся къ области непознаваемаго и, какъ таковые, не могутъ быть разрѣшены научно. Наука—это область относительнаго знанія. Философія—это интегрированная (объединенная) форма знанія. Цѣль философіи—объединять его. Оставивъ въ сторонѣ область непознаваемаго, авторъ подводитъ итоги успѣхамъ науки и философской мысли въ области познаваемаго, формулируетъ законъ всемірной эволюціи и рисуетъ въ основныхъ чертахъ не только ея общій ходъ, но и міровые, космическіе законы, его обусловливающіе. Языкъ довольно отвлеченный, но, какъ всегда у Спенсера, ясный. Изложеніе строго логическое, съ формулировкой выводовъ. «Основныя начала»—одна изъ тѣхъ книгъ, которыхъ нельзя не прочитать. Отъ читателя книга требуетъ значительной подготовки.

577. III. **Шмидтъ, Б.** Философская хрестоматія. Пособіе для средн. учебныхъ заведеній и для самообразованія. Пер. съ нѣм. Ю. Говсѣева, подъ ред. проф. Н. Ланге. Изд. «Матезисъ». Одесса. 907 г. 1 р. 170 стр.

Книга представляетъ изъ себя «сборникъ цѣлесообразно подобранныхъ отрывковъ, взятыхъ изъ сочиненій весьма разнообразныхъ мыслителей, начиная отъ Декарта вплоть до Вундта. Отрывки эти касаются какъ метафизики, такъ и теоріи познанія, логики, психологіи, этики и эстетики. Отрывки эти касаются наиболѣе важныхъ вопросовъ», лежащихъ въ основѣ современнаго научнаго философскаго міровоззрѣнія. Правда, они не даютъ рѣшенія этихъ вопросовъ, но всѣ очень полезны и интересны въ смыслѣ «возбужденія въ читателяхъ критической мысли. При этомъ, ради послѣдней цѣли, сопоставляются взгляды мыслителей различныхъ направленій». Большинство статей, вошедшихъ въ книгу, написаны отвлеченно и не вполнѣ популярно; тѣмъ не менѣе, онѣ, дѣйствительно, характерны и содержательны.

578. III. **Іерузалемъ, В.,** проф. Введеніе въ философію. Пер. съ нѣм. В. Некрасова. Спб. 1902 г. 1 р. 242 стр.

Содержаніе: Значеніе и положеніе философіи. Подготовительныя науки (психологія, логика). Критика познанія и теорія познанія. Метафизика, или онтологія. (Матеріализмъ, спиритуализмъ, дуализмъ и т. д.). Пути и цѣли. Эстетика. Этика и соціологія.

Въ отличіе отъ А. Риля, проф. Іерузалемъ не ставитъ своей задачей познакомить читателя съ историческимъ развитіемъ философской мысли. Его задача—«кратко обозрѣть важнѣйшія философскія проблемы и оріентироваться (разобраться) въ нихъ, а затѣмъ намѣтить пути, на которыхъ можно достичь рѣшенія этихъ проблемъ, соотвѣтствующаго современнымъ научнымъ требованіямъ».

Изложеніе гораздо болѣе отвлеченное, чѣмъ въ книгѣ Риля, сухое и очень сжатое. Авторъ прежде всего выясняетъ философскія понятія, подготовляетъ читателя къ ихъ философскому анализу. Къ книжкѣ приложенъ краткій словарь важнѣйшихъ философскихъ терминовъ.

579. III. **Гротъ, Н.,** проф. Основные моменты развитія новыхъ философій. Изд. «Посредника». М. 94 г. 60 к. 256 стр.

Содержаніе: Задачи исторіи философіи. Значеніе философій древней и средневѣковой. Характеръ новой философіи. Значеніе эпохи Возрожденія. Дж. Бруно. Главныя направленія новой философіи: эмпиризмъ и натурализмъ,—Бэконъ и Гоббсъ. Метафизическая философія. Декартъ и окказіоналисты. Спиноза. Дж. Локкъ и Д. Беркли. Лейбницъ и его школа. Англійская и французская философія XVIII вѣка. Значеніе Канта.

580. III. **Козловскій, В.** Лекціи по современной философіи. Пер. Л. Симонсонъ. Изд. «Вѣстн. Знанія». Спб. 911 г. 164 стр.

Содержаніе: Сен-Симонъ, какъ предвозвѣстникъ новыхъ теченій. О. Контъ и позитивизмъ. Новая философія религіи (Д. Штраусъ и Л. Фейербахъ). Матеріализмъ въ Германіи и философское естествознаніе въ Англіи. Естественно-научное міросозерцаніе. Д. С. Миль и англійскій позитивизмъ. Г. Спенсеръ. Философія на основахъ критицизма Канта. Космополитизмъ и соціализмъ на матеріалистической основѣ. Пессимизмъ и оптимизмъ (Шопенгауэръ и Дюрингъ). Индивидуализмъ (М. Штирнеръ и Ф. Ницше).

581. II. **Челпановъ, Г.,** проф. О современныхъ философскихъ направленіяхъ. Публичныя лекціи. Изд. Г. Шпеттъ. Кіевъ. 902 г. 1 р. 20 к. 106 стр.

Содержаніе: Задачи философіи. Отношеніе ея къ наукамъ. Позитивизмъ (О. Контъ). Агностицизмъ (Г. Спенсеръ). Нео-кантіанство (Ф. Ланге). Метафизика (Э. Гартманъ). Индуктивная метафизика (Вундтъ).

Эти три книги должны быть указаны, какъ наиболѣе популярныя книги по исторіи новой философіи. Изложеніе очень живое, довольно конкретное, насколько это возможно въ философской книгѣ, съ настроеніемъ. Тѣмъ не менѣе, отъ читателя требуется умѣнье читать философскія книги и знакомство съ философскими терминами.

582. III. **Роджерсъ, А.** Краткое введеніе въ исторію новой философіи. Пер. съ англ. подъ ред. Ю. Айхенвальда. Изд. И. Сытина. М. 1903 г. 1 р. 224 стр.

Авторъ этой прекрасной книжки ставитъ своею цѣлью «показать, возможно популярнымъ образомъ, въ расчетѣ на читателя, мало знакомаго съ философіей, что философскіе вопросы, которые на первый взглядъ могутъ показаться произвольными, непонятными и не имѣющими видимаго отношенія къ реальнымъ вопросамъ жизни, въ дѣйствительности вовсе не представляютъ собою искусственно созданныхъ проблемъ, а необходимо вытекаютъ изъ всякой добросовѣстной попытки понять міръ и оцѣнить по достоинству человѣческое знаніе». Авторъ стремится излагать философскіе вопросы въ наиболѣе простой формѣ, причемъ вводитъ читателя въ пониманіе философскихъ направленій одного за другимъ, посвящая характеристикѣ каждаго направленія особую главу. Авторъ, такъ сказать, растолковываетъ читателю сущность каждаго направленія и его связь съ жизнью.

Авторъ показываетъ, что каждое изъ направленій представляетъ изъ себя цѣлостное міросозерцаніе, болѣе или менѣе основательно и логически построенное, и разрушить которое не такъ-то легко, несмотря на кажущуюся иной разъ своеобразную странность его. Языкъ книги довольно популярный и отчетливый, но не вполнѣ конкретный.

Содержаніе: Дуализмъ, пантеизмъ, теизмъ. Матеріализмъ и субъективный идеализмъ. Раціонализмъ и сенсуализмъ. Кантъ и кантіанство. Гегель и гегельянство. Агностицизмъ. Теистическій идеализмъ. Скептицизмъ и критерій истины.

583. II. **Новорусскій, М.** Основы современнаго міросозерцанія. Спб. 910 г. 85 к. 231 стр.

Авторъ этой книжки, одинъ изъ бывшихъ шлиссельбургскихъ узниковъ, не только выработавшій, но и выстрадавшій свое міросозерцаніе, дѣлаетъ въ этой небольшой книжкѣ попытку изложить свои научно-философскіе взгляды, во-первыхъ, возможно систематично, во-вторыхъ, возможно простымъ языкомъ. Можно съ его взглядами не соглашаться, можно считать ихъ еще недостаточно продуманными и обоснованными, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно интересно познакомиться съ ними и, въ свою очередь, передумать ихъ, воспользовавшись тѣмъ идейнымъ и фактическимъ матеріаломъ, какой уже пріобрѣтенъ читателемъ по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія. Затронутые въ книгѣ вопросы безусловно очень важны и интересны. Книжка читается довольно легко, мѣстами чувствуется настроеніе автора.

Содержаніе: О мірѣ вообще. О матеріи и силѣ. О жизни и смерти. О человѣкѣ. О душѣ и сознаніи. Объ обществѣ. О цѣляхъ. О добрѣ и злѣ. Объ идеяхъ. Объ истинѣ и лжи. О религіи вообще.

584. III. **Богдановъ, А.** Основные элементы историческаго взгляда на природу. Природа. Жизнь. Психика. Общество. Изд. «Издатель». Спб. 99 г. 2 р. 250 стр.

Авторъ дѣлаетъ талантливую попытку въ связной формѣ систематически изложить современное научное міросозерцаніе, начиная отъ самыхъ основъ его и кончая соціальнымъ идеаломъ. Отъ читателя требуется знакомство съ главнѣйшими отраслями знанія. Авторъ дѣлаетъ ихъ философскую сводку, подводитъ итоги. Языкъ книги нѣсколько отвлеченный. Книга, между прочимъ, интересна, какъ хорошій образецъ достаточно и стройно выработаннаго міросозерцанія. См. еще интересную статью того же автора «Міросозерцаніе современнаго естествоиспытателя» въ сб. «Очерки философіи коллективизма». Изд. «Знаніе». Спб. 909 г. 1 р. 50 к. Стр. 35—143.

585. III. **Челпановъ, Г.,** проф. Введеніе въ философію. Изд. В. Просяниченко. Кіевъ. 1907 г. 2 р. 50 к. 514 стр.

Цѣль автора—«въ сжатой формѣ познакомить читателя съ основными философскими вопросами «и съ тѣмъ, какъ рѣшаются эти вопросы мыслителями различныхъ направленій. Въ этихъ цѣляхъ авторъ знакомитъ читателя прежде всего съ основными типами философскихъ теорій, въ связи съ ихъ исторіей, стремясь

показать такимъ способомъ все значеніе философскаго образованія и развитія. Книга составилась изъ лекцій, читанныхъ авторомъ студентамъ университета,—значитъ, для ея пониманія требуется среднее образованіе. Языкъ книги, если и не вполнѣ популяренъ, то популярнѣе другихъ «введеній въ философію», за исключеніемъ Риля.

586. III. Радловъ, Э. Философскій словарь. Изд. 2-е. Спб. 913 г. 2 р.

Книга—очень полезная при чтеніи философскихъ сочиненій. Читатель найдетъ здѣсь какъ свѣдѣнія по исторіи философіи, такъ и опредѣленія философскихъ понятій. Къ сожалѣнію, для пониманія этихъ послѣднихъ нерѣдко потребуется также прибѣгать къ помощи философскаго словаря, т. к. объясненія составителя сдѣланы слишкомъ отвлеченнымъ и труднымъ языкомъ. Опредѣленія составителя не всегда строго объективны.

Опытъ систематической таблицы для выбора научно-популярныхъ и научныхъ книгъ по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія, сообразно съ личными особенностями читателя.

На предыдущихъ страницахъ мы говорили не разъ, что одно дѣло— книга хорошая, и совсѣмъ другое дѣло — книга подходящая,—подходящая для даннаго читателя, съ такими-то его индивидуальными ссобенностями, такимъ-то его образовательнымъ уровнемъ, и живушаго въ такой-то обстановкѣ. Во II ч. этой книги описано около 600 научно-популярныхъ и научныхъ книгъ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ сослужить болѣе или менѣе полезную службу въ дѣлѣ выработки общаго міросозерцанія путемъ самообразовательнаго чтенія. Теперь мы должны сдѣлать попытку распредѣлить всѣ указанныя нами здѣсь научныя и научно-популярныя книги по главнѣйшимъ ихъ типамъ. Это распредѣленіе, говоря теоретически, можно бы вести очень далеко, но въ практическомъ отношеніи и для начала дѣла мы ограничимся распредѣленіемъ книгъ по рубрикамъ лишь самымъ основнымъ и фундаментальнымъ. Въ основу распредѣленія книгъ по ихъ типамъ мы кладемъ распредѣленіе по типамъ самихъ читателей. Это распредѣленіе было нами дано на страницѣ 4 во II части этой книги. Между читателемъ и книгой, наиболѣе на него вліяющей, т.-е. больше всего дающей ему, существуетъ слѣдующая, не только психическая и соціальная, но, быть можетъ, и біологическая связь: та книга больше всего, глубже всего и сильнѣе всего дѣйствуетъ на читателя, которая говоритъ съ нимъ на его собственномъ языкѣ идей, его собственномъ языкѣ чувствъ и стремленій и опирается на обстановку его собственной жизни. Чѣмъ меньше удовлетворяетъ та или иная книга этому требованію, тѣмъ меньше выноситъ данный читатель изъ знакомства съ нею. И обратно,—чѣмъ больше удовлетворяетъ выбранная книга этимъ требованіямъ, тѣмъ больше и тѣмъ полнѣе сберегаетъ данный читатель свои силы и время, а значитъ, и средства, и тѣмъ полнѣе онъ можетъ использовать свои способности. Для читателя,—счастливца, уже добившагося до образованія, для читателя, обезпеченнаго если не купонами, то хотя бы хорошимъ заработкомъ, нами рекомендуемая постановка дѣла, быть можетъ, и не имѣетъ рѣшающаго значенія въ томъ или иномъ отношеніи. Но совсѣмъ не то для читателя, оставленнаго «за предѣлами образованія» и придавленнаго тисками жизни. Для такихъ крайне важно всякое, даже самое малое

облегченіе въ ихъ работѣ. Мы позволяемъ себѣ утверждать, опираясь на наше изученіе книгъ и читателей, а также на сдѣланный нами почти трехгодичный опытъ непосредственнаго содѣйствія читателямъ путемъ переписки съ ними, что, благодаря рекомендуемому нами способу, самообразовательная работа можетъ быть значительно облегчена и упорядочена. И упорядочена не только указаніями со стороны, но и самимъ читателемъ. Чтобы выбирать подходящія для себя книги, кромѣ нѣкоторыхъ библіографическихъ знаній, получать которыя должны помочь особые указатели и руководства, вполнѣ достаточно очень немногихъ и очень несложныхъ знаній себя самого, точнѣе говоря, умѣнье подмѣтить въ себѣ кой-какія свои читательскія особенности. О познаніи самого себя въ сократовскомъ смыслѣ тутъ говорить не приходится во всякомъ случаѣ. Гораздо больше затрудненій встрѣчаетъ самообразовательная работа, благодаря чрезвычайно малому знакомству читателя съ наличностью книжныхъ богатствъ. Милліоны людей живутъ, почти не видя книгъ среди гоненій на книгу вообще, а на книгу для кого-то почему-то подозрительную въ особенности [1]). А не видя или почти не видя книгъ, не откуда научиться и оцѣнкѣ ихъ. Между тѣмъ, изученіе книжныхъ богатствъ позволяетъ намѣтить и среди книгъ не менѣе опредѣленные типы ихъ, какъ и типы людей. Повторяемъ еще и еще разъ: образованіе, господа, предполагаетъ умѣнье читать всякія книги. Самообразовательная работа должна вести къ выработкѣ именно такого умѣнья. Но эта выработка—цѣль. Здѣсь мы будемъ говорить о наиболѣе практичномъ пути, ведущимъ къ этой цѣли. Онъ заключается въ томъ, чтобы для начала своей работы научиться выбирать для себя изъ числа хорошихъ книгъ книги подходящія. Книги, какъ и люди, бываютъ разныхъ типовъ,—во-первыхъ, типы опредѣленные, ясные, иной разъ даже рѣзко выраженные, во-вторыхъ, типы неопредѣленные, средніе, не ясно выраженные. Есть книги съ опредѣленными чертами въ одномъ отношеніи и неопредѣленными въ другомъ. Ниже мы будемъ говорить лишь о типахъ крайнихъ, оставляя въ сторонѣ типы средніе, нехарактерные. *Книги беллетристическія мы также оставляемъ въ сторонѣ*, на что и обращаемъ особое вниманіе читателей [2]). По ихъ психическому облику всѣ книги можно классифицировать въ той же схемѣ, какъ и читателей: классификація книгъ, которая представляется, по нашему мнѣнію, наиболѣе удобной въ цѣляхъ самообразовательной работы, сводится къ нижеслѣдующему:

1. Всѣ книги по своему изложенію могутъ быть прежде всего распредѣлены на двѣ главныя категоріи, во-первыхъ, на книги *конкретныя* и, во-вторыхъ, на книги *абстрактныя*. Конкретныя книги—это такія, гдѣ можно найти факты и ихъ *описанія*

---

[1]) Не забудемъ, что до 1885 г. былъ недопущенъ въ народныя читальни даже Псалтырь, а до 90-хъ годовъ—и стихотворенія К. Р.

[2]) Беллетристическому чтенію посвящены стр. 122—215 въ I части этой книги.

или, по крайней мѣрѣ, ихъ изложеніе или простое перечисленіе, напоминаніе. Абстрактныя (или, что то же самое, отвлеченныя)—это такія книги, въ которыхъ описанія и даже сколько-нибудь обстоятельное изложеніе фактовъ отсутствуютъ, а рѣчь идетъ о понятіяхъ, идеяхъ, гдѣ излагаются разсужденія, теоріи, а дѣйствительность, со всѣми ея мелочами и мелочишками, съ ея подробностями, цвѣтами, красками, образами, предполагается извѣстной. Книги конкретныя—это прежде всего книги фактическія. Книги абстрактныя—это прежде всего разсужденія болѣе или менѣе философскія. Если читатель конкретнаго типа ума возьмется за чтеніе книги типа абстрактнаго, то онъ встрѣтитъ такія трудности для ея чтенія, какихъ не встрѣтилъ бы, взявъ книгу конкретную по тому же предмету. И обратно: конкретная книга, богатая фактами, отталкиваетъ отъ себя читателя, склоннаго къ абстрактному мышленію. Въ этомъ притяженіи и отталкиваніи и проявляется соотвѣтствіе и несоотвѣтствіе типовъ книгъ съ типами читателей. По этимъ двумъ главнымъ категоріямъ,—книгъ конкретныхъ и абстрактныхъ,—могутъ быть распредѣлены всѣ типы книгъ, отражающихъ на себѣ проявленіе другихъ психологическихъ особенностей,—напр., разныхъ типовъ интеллекта, эмоцій, воли, типы воображенія. Объ этомъ и будетъ сказано ниже. Между типами конкретныхъ и абстрактныхъ книгъ существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ, т.-е. книгъ, не примыкающихъ ни къ тому ни къ другому типу, а стоящихъ между ними. Присмотримся теперь къ каждой изъ этихъ двухъ главныхъ категорій подробнѣе.

I. Книги конкретнаго типа можно раздѣлить на три главныхъ категоріи:

1) Книги, въ которыхъ даны конкретныя описанія фактовъ, описанія болѣе или менѣе детальныя, а) описанія образныя, б) протокольныя. Къ книгамъ конкретнаго типа примыкаютъ описательныя конкретныя монографіи, т.-е. книги, посвященныя детальному описанію того или иного факта,—событія, явленія, мѣстности и т. д. (книги монографическія).

2) Книги, которыя хотя и даютъ факты, но не описываютъ ихъ, а лишь приводятъ вкратцѣ, напоминаютъ ихъ, перечисляютъ, классифицируя и освѣщая.

3) Книги, не только приводящія факты, но и разсуждающія о нихъ, хотя на первомъ мѣстѣ и выдвигающія матеріалъ фактическій.

4) Книги, хотя и приводящія факты, но на первый планъ выдвигающія разсужденія по ихъ поводу. Эти книги представляютъ изъ себя переходъ къ книгамъ абстрактнаго типа. Книги первыхъ трехъ категорій, а отчасти и четвертой, представляютъ изъ себя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, книги индуктивныя и синтетическія. Среди книгъ четвертой категоріи нерѣдко встрѣчаются и книги, въ которыхъ фактическій матеріалъ введенъ лишь для поясненія, иллюстраціи дедукцій (выводовъ).

Для краткости обозначимъ книги конкретнаго типа буквой К, а абстрактныя—буквой А, книги, описывающія факты,—О. Ф.,

а только приводящія ихъ—П. Ф.; книги, содержащія и факты и разсужденія, и больше фактовъ, чѣмъ разсужденій, можно обозначить, напр., такъ: Ф. Р., а книги съ преобладаніемъ разсужденій надъ фактами—Р. Ф. Такъ какъ всѣ эти подъотдѣлы книгъ относятся къ книгамъ конкретнаго типа, то принадлежность всѣхъ ихъ къ конкретнымъ можно обозначить приставкой къ нимъ буквы К.

Выше мы говорили лишь о содержаніи книгъ. Но это содержаніе можетъ трактоваться по разному: съ настроеніемъ и безъ настроенія. Всѣ вышеупомянутыя категоріи книгъ могутъ быть написаны или горячо, съ чувствомъ, или спокойно, а то и вяло. Иначе говоря, авторъ можетъ или проявлять или не проявлять въ данной книгѣ свою эмоціональную сторону. Такимъ образомъ, къ вышеприведеннымъ обозначеніямъ присоединяется еще обозначеніе эмоціональной стороны книги: *сн*(=съ настроеніемъ) и *бн*(=безъ настроенія).

Какъ извѣстно, настроенія бываютъ безконечно различны, и даже перечислить ихъ нѣтъ никакой возможности. Но нельзя не отмѣтить,—и то лишь для книгъ, трактующихъ, главнымъ образомъ, о человѣкѣ, человѣчествѣ и человѣческихъ отношеніяхъ,—нѣкоторыя наиболѣе важныя человѣческія настроенія, и наиболѣе характерныя для всякаго міросозерцанія. Для нашихъ цѣлей достаточно принять въ разсчетъ, по крайней мѣрѣ, слѣдующія изъ нихъ: настроеніе пессимистическое (П) и оптимистическое (О). Къ первому мы относимъ такое, которое окрашиваетъ все существующее въ мрачные, темные тона, и такимъ образомъ обусловливаетъ и самый тонъ книги. Это книги ноющія, книги, несущія уныніе, тоску, сознаніе своего безсилія, книги, по большей части, чуждыя настроенія борьбы. Книги О, напротивъ,—это книги жизнерадостныя, бодрыя, отражающія и любовь къ жизни, и вѣру въ жизнь, книги, окрашенныя розовыми и свѣтлыми тонами.

Одновременно съ этими двумя настроеніями слѣдуетъ отмѣтить еще два, не менѣе важныхъ, а именно: настроенія альтруистическія (А) и эгоистическія (Э). Разумѣется, и эти эмоціональные признаки встрѣчаются почти исключительно въ книгахъ гуманитарнаго типа. Ихъ обозначенія могутъ иной разъ находиться въ разныхъ сочетаніяхъ съ обозначеніями другихъ, вышеперечисленныхъ признаковъ книгъ.

Далѣе, слѣдуетъ принять въ разсчетъ отношеніе книги къ дѣйствительности. Даже самое реальное, яркое описаніе можетъ относиться не къ реальной дѣйствительности, а къ тому, что не существуетъ и даже не можетъ существовать. Рѣзкій примѣръ этому—фантастическія построенія въ сказкахъ и вообще въ разнаго рода беллетристическихъ произведеніяхъ. Но такихъ построеній не чужды и научныя книги, въ зависимости отъ того, насколько развито воображеніе у автора данной книги. Этотъ элементъ, т.-е. элементъ реальности (Р) или фантазіи (Фн), иногда тоже не мѣшаетъ принимать въ разсчетъ при оцѣнкѣ книгъ конкретнаго типа. Можно было бы классифицировать книги и по ихъ отношеніямъ къ реальной жизни, раздѣляя

ихъ на книги типа реальнаго, стоящія на почвѣ окружающей дѣйствительности, и типа идеальнаго, т.-е. проникнутыя идеалистическимъ настроеніемъ и направленныя къ осуществленію тѣхъ или иныхъ идеаловъ, созданныхъ потребностями и творческимъ воображеніемъ человѣчества, «фантазерскія», какъ опредѣляютъ ихъ люди, чуждые всякихъ идеаловъ, кажущихся имъ неосуществимыми то въ той, то въ другой степени. Мы лично думаемъ, что даже самыхъ неосуществимыхъ идеаловъ отнюдь не слѣдуетъ пугаться, но всѣ идеалы необходимо оцѣнивать и къ тому же не съ точки зрѣнія ихъ осуществимости, а съ точки зрѣнія того, что они могутъ дать человѣчеству при ихъ осуществленіи. Дѣло не въ томъ, чтобы осуществить, а въ томъ, чтобы осуществлять, т.-е. работать и работать надъ передѣлкой всей окружающей, особенно же самой обыденной жизни, имѣя при этомъ въ головѣ опредѣленную цѣль. Кто и сколько можетъ сдѣлать,—это вопросъ личныхъ способностей. Кто сколько дѣлаетъ—это вопросъ нравственной и общественной цѣнности человѣка. Необходимо лишь дѣлать и дѣлать, измѣряя при этомъ какъ и свое дѣланіе и даже свое хотѣніе не тѣмъ, что вотъ и я «дѣлаю», а тѣмъ, что я сдѣлалъ уже на своемъ вѣку. Мы уже напоминали афоризмъ: «дѣлай, чтобы сдѣлать, а не для того, чтобы дѣлать». Нѣкоторыя книги реальнаго типа мы обозначили буквой Р, идеальнаго—буквой И. Разумѣется, по отношенію къ книгамъ научнымъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, элементъ Ф. Н. отпадаетъ.

II. Книги абстрактнаго (отвлеченнаго типа) могутъ быть распредѣлены также на нѣсколько рубрикъ, въ зависимости отъ типовъ мышленія, въ нихъ отпечатавшихся. Главнѣйшие изъ этихъ типовъ суть слѣдующіе:

1. Типъ индуктивный, поднимающійся отъ фактовъ и отъ ихъ группировки и оцѣнки. Это типъ синтетическій, складывающій, построяющій (И). Таковы книги съ выводами изъ многихъ фактовъ, представляющія сводку ихъ. Всѣ книги фактическаго (конкретнаго) типа находятся въ большемъ или меньшемъ родствѣ съ книгами синтетическими. Гораздо меньше книгъ, представляющихъ синтетическія абстрактныя разсужденія.

2. Типъ дедуктивный, чистое разсужденіе, опирающееся на опредѣленныя общія истины, доказанныя или считающіяся доказанными. Это типъ аналитическій, расчленяющій цѣлое на его части, разлагающій его (Д). По нѣкоторымъ отраслямъ знаній существуютъ только такія книги.

Книги обоихъ этихъ типовъ могутъ быть монографическими (М), съ настроеніемъ (сн) и безъ настроенія (бн) написанными. Настроеніе и здѣсь сказывается не только въ горячности и живости изложенія, но и въ самомъ характерѣ настроеній, которыя также могутъ быть то унылыми, то жизнерадостными, пессимистическими (П) или оптимистическими (О), альтруистическими (А) или эгоистическими (Э). И къ дѣйствительности книги этихъ всѣхъ типовъ могутъ относиться

по разному,—или реалистически (Р), т.-е. опираясь на то, что есть (въ природѣ, въ обществѣ), или отрываясь отъ дѣйствительности, въ цѣляхъ построенія того, что должно быть, но чего еще нѣтъ, а то и быть не можетъ (Фн).

Слѣдуетъ сдѣлать еще очень важное замѣчаніе не столько о самыхъ книгахъ, сколько о возможныхъ коллизіяхъ ихъ съ читателемъ, въ зависимости отъ характерныхъ особенностей склада читательскаго ума. Есть читатели, мыслящіе критически; есть читатели, не способные къ критическому мышленію. Есть и книги критическія и книги догматическія, содержащія въ себѣ не столько доказательства, сколько утвержденія. Слѣдуетъ еще принять въ расчетъ и отношеніе читателя не только къ чужимъ мнѣніямъ, но и къ самымъ фактамъ жизни. Дѣло въ томъ, что вѣдь факты—это лишь матеріалъ для мышленія, поставляемый жизнью. Кромѣ знанія фактовъ необходимо еще умѣнье разбираться въ нихъ, умѣнье мыслить о нихъ. Но разныхъ людей одни и тѣ же факты наводятъ, какъ извѣстно, на разныя мысли, смотря по складу ума и по эмоціональнымъ и волевымъ особенностямъ человѣка. Одной изъ характернѣйшихъ особенностей разныхъ читателей является самый способъ ихъ мышленія,—о которомъ мы и будемъ еще говорить при обзорѣ абстрактныхъ книгъ. Для насъ въ данномъ случаѣ интересно отмѣтить слѣдующую довольно распространенную читательскую особенность: преобладаніе мышленія или по контрасту или по сходству. Отъ этихъ особенностей зависятъ и тѣ выводы, которые дѣлаются изъ фактовъ. Разумѣется, выводы зависятъ и отъ другихъ индивидуальныхъ особенностей, но характеръ самаго мышленія необходимо также имѣть въ виду.

Вышеизложеннымъ уже исчерпываются всѣ психологическія особенности научныхъ книгъ, поскольку эти особенности нужно имѣть въ виду при самообразовательной работѣ. По рубрикамъ, намѣченнымъ выше, распредѣляются и другія индивидуальныя особенности читателей. Такъ, напр., разрѣшается очень просто вопросъ о читательской памяти. Особенно важно имѣть въ виду два главныхъ типа памяти, — 1) фактическую и 2) логическую. Первый типъ придвигается къ типу книгъ конкретнаго типа, второй—къ типу абстрактныхъ. Воображеніе читательское тоже бываетъ различныхъ типовъ. Есть читатели съ плохимъ воображеніемъ, — для нихъ несомнѣнно всего важнѣе книги типа описательнаго(КОФ).Такія книги вовсе не необходимы для читателя съ хорошимъ воображеніемъ.

Переходя теперь къ с о ц і а л ь н ы м ъ особенностямъ читателей, прежде всего къ особенностямъ, зависящимъ отъ уровня полученнаго образованія и сопоставляя ихъ съ типами книгъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить такія категоріи.

А. Всѣ книги можно распредѣлить по степенямъ трудности пониманія, въ зависимости отъ степени подготовки, какую онѣ подразумѣваютъ въ своемъ читателѣ. Здѣсь мы отмѣчаемъ слѣдующія категоріи:

1. Подготовка низшая, уровня не выше сельской двухклассной школы (I).

2. Подготовка не выше послѣдняго класса гимназіи (II).
3. Подготовка гимназическая (III).
4. Подготовка университетская (IV).

Объ этихъ степеняхъ подготовки уже было сказано на стран. 6, и книги, введенныя во II ч. этого труда, распредѣлены въ самомъ текстѣ нашей книги по степенямъ трудности пониманія ихъ. Туда и должны обращаться читатели въ цѣляхъ оцѣнки книгъ въ этомъ отношеніи. Детальное распредѣленіе 22000 названій наиболѣе выдающихся русскихъ книгъ по степенямъ трудности пониманія сдѣлано нами въ «Среди книгъ».

Б. Большое значеніе имѣетъ распредѣленіе книгъ по обстановкѣ жизни читателя, такъ какъ этотъ послѣдній, живя, напр., въ обстановкѣ сельской и стремясь къ ея познанію, пониманію и къ творчеству въ ней, въ иной книгѣ и не найдетъ того, что ему нужно. Детальное распредѣленіе книгъ по кругамъ читательскимъ сдѣлано нами также въ «Среди книгъ». Особенное значеніе такое распредѣленіе имѣетъ для начинающаго читателя «изъ народа», но такъ какъ эта наша книга не для нихъ предназначается, то въ ней такое распредѣленіе отпадаетъ.

В. Большой интересъ для читателя имѣетъ точка зрѣнія автора на общественныя отношенія, и прежде всего на его отношеніе къ трудящемуся классу, къ которому и принадлежитъ огромное большинство нашихъ читателей. Оцѣнка книгъ съ этой точки зрѣнія имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ для книгъ по общественнымъ вопросамъ и вообще наукамъ гуманитарнымъ. Это распредѣленіе рекомендуемыхъ здѣсь книгъ также отпадаетъ, такъ какъ нами введены въ нашъ трудъ только тѣ книги, которыя предназначаются ихъ авторами для самыхъ широкихъ круговъ читателей. А самые широкіе круги,—это и есть трудящіеся круги.

Все вышеизложенное даетъ достаточно ясное и реальное понятіе не только о возможности классифицированія книгъ по ихъ психологическимъ и соціальнымъ особенностямъ, но и о самой классификаціи ихъ. А эта послѣдняя представляетъ для начинающаго читателя весьма важное практическое значеніе. Классификація книгъ позволяетъ ему выбирать для себя именно такія книги, которыя находятся въ наибольшемъ соотвѣтствіи съ его личными особенностями. Таблица, которую мы даемъ ниже, содержитъ въ себѣ нижеслѣдующія рубрики.

А. Книги типа конкретнаго, фактическаго.

1. Книги съ фактами, которые реально описываются а) съ настроеніемъ, живо, иногда даже драматизированно и б) спокойно, безъ настроенія.

2. Книги съ фактами, которые лишь напоминаются, но неописываются, такъ какъ ихъ описанія предполагаются достаточно извѣстными—а) обзоръ и изложеніе фактовъ дѣлается съ настроеніемъ; б) обзоръ и изложеніе фактовъ дѣлается болѣе или менѣе обстоятельно, но спокойно, безъ особаго настроенія.

3. Книги, содержащія не только факты, но и ихъ толкованія, т.-е. размышленія, разсужденія по ихъ поводу, къ тому же больше фактовъ, чѣмъ разсужденій. Такія книги могутъ быть тоже написаны

а) съ настроеніемъ,

б) безъ настроенія.

4. Книги, содержащія и факты и разсужденія, но съ преобладаніемъ этихъ послѣднихъ надъ изложеніемъ первыхъ, причемъ и такія книги бываютъ изложены

а) съ настроеніемъ,

б) безъ настроенія.

Б. Книги абстрактнаго типа, представляющія изъ себя разсужденія безъ фактовъ или почти безъ фактовъ.

1. Книги синтетическаго типа, т.-е. дающія сводку фактическаго матеріала, резюмирующія его, построяющія изъ него теорію и написанныя

а) съ настроеніемъ.

б) безъ настроенія.

2. Книги аналитическаго типа

а) съ настроеніемъ,

б) безъ настроенія.

Изъ этой таблицы видно, что мы ввели въ нее лишь очень немного рубрикъ. Ихъ число могло бы быть значительно увеличено. Полагаемъ, что для перваго опыта распредѣленія научныхъ и научно-популярныхъ книгъ по ихъ типамъ достаточно и такой таблицы, тѣмъ болѣе, что всѣ главнѣйшие психологическіе типы читателя при ея составленіи приняты во вниманіе. Необходимо теперь сказать нѣсколько словъ объ использованіи нашей таблицы.

1. Прежде всего, выбирая по ней книги, необходимо принимать въ расчетъ степень трудности изложенія, что указано въ самомъ каталогѣ, при каждой книгѣ въ отдѣльности.

2. Затѣмъ необходимо принимать въ расчетъ знакомство читателя съ фактами. Читатель, еще незнакомый съ ними въ ихъ реальной, обстановкѣ, въ ихъ тонахъ и краскахъ, наиболѣе удовлетворяется книгами, указанными въ столбцѣ № 1. Въ слѣдующихъ столбцахъ, идя слѣва вправо, отвлеченность изложенія все болѣе и болѣе увеличивается Въ нашу таблицу мы ввели очень мало книгъ абстрактнаго типа (которыхъ, кстати сказать, на русскомъ языкѣ довольно много (См. «Среди книгъ»). Это мы сдѣлали умышленно, такъ какъ «Практика самообразованія» предназначается для широкихъ круговъ читателей, среди которыхъ абстрактный типъ, такъ сказать, тонетъ въ типѣ конкретномъ. Читателей абстрактнаго типа мы отсылаемъ къ рубрикамъ VII и VIII (преобладаніе разсужденій надъ фактами). Синтетическій или аналитическій характеръ книгъ, занесенныхъ въ VII и VIII рубрики, мы опредѣляемъ, повторяя эти указанія и въ рубрикахъ IX—XII.

3. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ книги индуктивнаго типа совпадаютъ съ книгами типа конкретнаго. Поэтому читатель индук-

тивнаго типа болѣе всего удовлетворяется книгами, указанными въ столбцахъ №№ 1—4 и отчасти №№ 5—6. Читатель типа дедуктивнаго болѣе всего удовлетворяется книгами, указанными въ столбцахъ №№ 11—12, и нѣкоторыми книгами въ №№ 7—8

4. Книги, указанныя въ столбцахъ №№ 1—6, предполагаютъ въ читателѣ наличность памяти фактической. Книги, указанныя въ столбцахъ №№ 7—12, предполагаютъ въ читателѣ наличность памяти логической (памяти на разсужденія).

5. Книги, отмѣченныя буквой (в), представляютъ изъ себя книги, проникнутыя не только бодрымъ, но и активнымъ настроеніемъ, (трактуютъ о дѣятельности, о преодолѣніи препятствій, о работѣ, вообще вниги активнаго, волевого типа). Такого рода книгими больше всего и удовлетворяется читатель типа волевого и активнаго. Въ нашу таблицу, преслѣдующую, главнымъ образомъ, цѣли выработки общаго міросозерцанія, мы ввели очень мало такихъ книгъ, т. к. ихъ обзору посвящаемъ особый трудъ («Къ творческой работѣ въ обыденной жизни»).

6. Къ книгамъ активнаго типа должны быть отнесены и книги по прикладнымъ знаніямъ. По самой задачѣ этого нашего труда книги такого рода въ немъ также не указаны. Читатель найдетъ списки такихъ книгъ по всѣмъ категоріямъ прикладныхъ знаній въ той же нашей книгѣ («Къ творческой работѣ въ обыденной жизни»). Къ книгамъ активнаго типа мы относимъ и пособія для практическихъ занятій по всѣмъ отраслямъ знаній, начиная съ языкознанія и кончая логикой и философіей.

7. Довольно легко книги поддаются классификаціи и по типу преобладающаго настроенія (напр., пессимистическому и оптимистическому (точнѣе говоря, унылому и бодрому), альтруистическому и эгоистическому, точнѣе говоря, проникнутыхъ чувствомъ любви къ людямъ и человѣконенавистничествомъ, и т. д. Въ нашемъ спискѣ мы отмѣчаемъ лишь нѣкоторыя изъ указанныхъ тамъ книгъ буквами, обозначая ихъ начальными буквами вышеуказанныхъ прилагательныхъ: п (книги, не чуждыя пессимизма), о (книги бодрыя); что касается до книгъ а (альтруистическихъ) и противоположныхъ имъ (эти книжки можно было бы обозначить буквой э), то мы ихъ вовсе не отмѣчаемъ, такъ какъ эти послѣднія (э) вовсе не нашли себѣ мѣста въ нашемъ спискѣ, да и не могли найти по самой задачѣ этой нашей книги.

9. Слѣдуетъ сказать еще о классификаціи книгъ по ихъ отношенію къ степени реальнаго читательскаго воображенія. Книги съ детальными описаніями указаны въ столбцѣ № 1. Читатель съ мало развитымъ воображеніемъ естественно требуетъ для себя болѣе детальнаго описанія фактовъ; читатель съ воображеніемъ развитымъ, разъ онъ имѣетъ уже въ своемъ сознаніи матеріалъ для творческой силы его воображенія, въ детальномъ описаніи фактовъ и не нуждается.

10. Книги, указанныя въ нашей таблицѣ, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ такого читателя, который еще недостаточно подготовленъ для занятій по Спб. и Московскимъ программамъ. Эти послѣднія

представляютъ изъ себя дальнѣйшія пособія для углубленія читательскихъ знаній, и мы усиленно рекомендуемъ всѣмъ нашимъ читателямъ обязательно запастись этими программами. Обзоръ программъ мы даемъ въ книгѣ «Къ творческой работѣ въ обыденной жизни».

11. Выбирая для себя книги, необходимо принимать въ расчетъ и умѣнье критически мыслить, иначе говоря, умѣнье производить разностороннюю оцѣнку тому, что читаешь или что изучаешь и о чемъ думаешь. Выработать въ себѣ умѣнье критически мыслить,—это одна изъ важнѣйшихъ задачъ самообразованія. Но для того, чтобы пріобрѣсти такое умѣнье, необходимо заполучить хоть на время нѣкоторую мѣрку для оцѣнки. Книги, нами указываемыя, даютъ эту мѣрку. Но, разумѣется, и на нее, какъ и на всякую другую, необходимо смотрѣть лишь, какъ на мѣрку временную. Необходимо отнестись критически и къ ней самой, и ко всякимъ, въ томъ числѣ и къ нашимъ рекомендаціямъ книгъ, вырабатывая свое собственное умѣнье. Съ этой цѣлью необходимо, по мѣрѣ знакомства съ фактами, знакомиться и съ различными мнѣніями, съ ихъ сходствами и различіями, разногласіями и борьбой. Обзору всѣхъ главнѣйшихъ мнѣній во всѣхъ областяхъ знанія и жизни мы посвятили особый трудъ («Среди книгъ»), къ которому и отсылаемъ всѣхъ критически мыслящихъ читателей, Каждой книгѣ, помѣщенной нами въ нашей таблицѣ, мы указываемъ тамъ ея мѣсто въ исторіи научно-философскихъ и литературно-общественныхъ идей. На эту сторону самообразовательной работы обращаемъ особое вниманіе читателей. Самообразованіе отнюдь не заключается въ усвоеніи догматовъ, хотя бы самыхъ научныхъ, а въ развитіи критическаго мышленія и умѣнья оцѣнивать и жизнь, и мнѣнія съ точки зрѣнія истины и справедливости. Есть читатели, которые мыслятъ контрастами, т.-е. такіе, въ которыхъ всякая идея возбуждаетъ прежде всего идею болѣе или менѣе противоположную. Есть и такіе читатели, которые мыслятъ догматически. Тѣмъ и другимъ особенно рекомендуемъ знакомиться съ исторіей идей и мнѣній. Въ нашей таблицѣ этой сторонѣ дѣла отведено довольно много мѣста. Еще подробнѣе даны нами указанія въ «Среди книгъ».

12. Нѣкоторыя мѣста въ нашей таблицѣ остались незаполненными. Иногда это означаетъ, что на русскомъ языкѣ не существуетъ подходящихъ для этой рубрики книгъ. Иногда же отсутствіе книгъ даннаго типа объясняется самой сущностью предмета (напр., по математикѣ, наукѣ аналитической и дедуктивной, и не можетъ существовать книгъ индуктивныхъ, если не считать изысканій въ области исторіи математики. Кромѣ того, отсутствующія книги одной категоріи могутъ быть болѣе или менѣе замѣнены книгами категорій сосѣднихъ, оставляя въ сторонѣ категоріи крайнія, т.-е. наименѣе далекія отъ читателя даннаго типа.

Въ заключеніе обращаемся ко всѣмъ, пользующимися нашей таблицей, съ покорнѣйшей просьбой возможно подробно сообщать въ своихъ письмахъ о всѣхъ недоразумѣніяхъ, если таковыя встрѣтятся у нихъ на практикѣ.

Н. Рубакинъ.

ТАБЛИЦА

для выбора научныхъ и научно-популярныхъ книгъ соотвѣтственно личнымъ особенностямъ читателя, работающаго надъ самообразованіемъ.

Таблица для выбора научныхъ и научно популярныхъ книгъ соотвѣтственно личнымъ особенностямъ читателя, работающаго надъ самообразованіемъ.

ГЛАВНѢЙШІЕ ТИПЫ КНИГЪ.

ОБЛАСТИ ЗНАНІЯ.	КНИГИ КОНКРЕТНАГО ТИПА.								КНИГИ АБСТРАКТНАГО ТИПА.			
	Факты конкретно болѣе или менѣе ярко описываются.		Факты излагаются или перечисляются безъ описанія.		Факты преобладаютъ надъ разсужденіями.		Разсужденія преобладаютъ надъ фактами.		Синтетическое изложеніе.		Аналитическое изложеніе.	
	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.
1. Языкъ и его исторія (грамматика, умѣнье излагать свои мысли).	69, 70	72	71	68, 73, 74, 76, **77**	—	68	71	75	—	—	—	—
2. А. Литература и ея исторія.												
а) Словесность (теорія).	—	81	—	**82**	—	—	—	79, 80	—	—	—	78, 79*), 80*)
б) Исторія всеобщей литературы.	86, 88, 91	89	85	83, 84, 87, 90	85, 92	84, 87, 89	86, 88, 92	—	—	—	—	—
в) Исторія русской литературы.	93, 94, 97, **100**, 107, 113*(и)*	95, 96, 98, 101, 103, 105, **107, 106**	**99, 108, 110***(и)*	**102**, 104, 109*(и)*	99	101, 103	108, **111**	**102, 114**	—	—	—	114*)
В. Другія изящныя искусства и ихъ исторія.	116, 119, 124*(и)*	121	118	115, 117, 120	116—18	117, 120, 121	119	—	**123**	—	—	122*(и)*
3. Нравственность и ея исторія.	125	—	127*(и)*	126	—	—	—	—	130 **), 131 **), 135***) *(и,в)*	—	**129***(и) (в)* **132**, 133, 134*(в) (и)* **130**, 131*(и)*	128
4. Литературно-общественныя и общественныя теченія.	43, 88, 91, 92 97, **100**, 113*(и)*	63, 64, 101 103, 105, **106**, **107**	32, **50**, 51, 60, 66, 67, 85, **99**, **108, 110***(и)*	33, 34, 46, 61, 62, 65, **102**, 109*(и)*	66, 85, 99	28—29	**111**, 108	35, 36, **102** **114**	—	—	—	114*)
5. Человѣчество, какъ единое цѣлое, и его исторія.												
а) Исторія первобытной культуры.	2*(о)*	1, 4, 3, 5	**6**	—	2	1, 3, 4, 5	**6**	—	—	—	—	—
б) Всеобщая исторія.	12	13, 17	8а, 9*(и)*, **32**	7, 8 10, 11 18—20, 21—23, 33, 34*(и)*	8а, 12, 24*(и)*, **32**	8, 11, 13—17, 25—29*(и)*	32*(и)*	30*(и)*, 31*(и)*, 35*(и)*, 36*(и)*	—	31	—	—
в) Русская исторія.	37*а*, 39, 43, 44, 53—56	38, 45, 47, 49, 57, 63, 64	48, **50***(и, в)* **51**, 52*(и)*, 59 60*(и)*, 66, 67	37, 40, 41, 42, 46, 58, 61, 62, 65	37*а*, 56, 60, 66*(в)*, 67 *(и, в)*	57, 61, 63*(и)*, 64	51*(в)*, 52	47	—	—	—	—

*) Съ фактами. **) Дается и анализъ. ***) Преобладаетъ синтезъ.

ОБЛАСТИ ЗНАНІЯ.	КНИГИ КОНКРЕТНАГО ТИПА.								КНИГИ АБСТРАКТНАГО ТИПА.			
	Факты конкретно болѣе или менѣе ярко описываются.		Факты излагаются или перечисляются, безъ описанія.		Факты преобладаютъ надъ разсужденіемъ.		Разсужденія преобладаютъ надъ фактами.		Синтетическое изложеніе.		Аналитическое изложеніе.	
	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.
6. Религіозно-церковный строй и его исторія.	139а, 140 (ст. Гарнака), 145(*и*), 146(*и*)	137, **138**, **140**	142, 143, 144	136, **139**, **141**	—	137, **138**, **139**	—	**141**	—	—	—	**141** *)
7. Семейный строй и его исторія.	152	—	**148**(*и*, *в*), **149**(*в*), **153**	154	152	3 (отд. II и III), 5 (отд. II)	153	—	147(*и*), 150	—	—	151
8. Строй воспитанія, народнаго образованія и просвѣщ. вообще и его исторія.	162	157, 158, 167	161, 164, 165, **172**, **173**	156, 159, 160	—	167	165, 164(*в*), 163(*в*), 170	—	163(*в*), 166(*в,и*)	—	168, **171**(*в*) 170 *)	169
9. Строй государственный (политическій) и правовой (юридическій) и его исторія.	174, 179(*и*), 183	181, 184(*и*), 185(*и*), 193, 197, **186**(*и*)	180, **191**, 192, 194, **196**, 201, 202, **203**, **209**	187, 188, 195, 199	203	199	—	—	**208**(*и*)	—	178, **186**(*а*) 189, 198, **207**(*в*), **180** *)	175, 176, 177, 182, 190, 200, 204, 205, 206
10. Строй соціальный, экономическій и его исторія.	221, 224(*о*), 224а(*о*), **238**, 258	211а, 212, 218 219, 225, 244б 249	222, 223, 233, 240(*и,о*), 241, 242, 243, 246, **247**(*и*), 250(*и,о*), 254, 256, 257	213, 217, 214, 215, 216, 220, 225, 227, 227а 244, 245, 251, 253(*и*), 252, 255, 259, 269, **270**, 228, 229, 230(*о*), 231(*о и*)	—	211а, 212	**232** (*о,и,в*), **237**(*и*),257, 264, 265, 268, 274	210, 211, 248, 252, 269	**232** (*о,и,в*), 235 (*о,и,в*), 267, **271**, 272	236 (*в,и*), **239** (*и,о*)	**234** (*и*), 260, 264*), 265 *), 268 *)	**226**, **248** *), 261, 262, 263, 266, 273
11. Общество, его сущность и происхожденіе, естественные законы его развитія.	276	275, 277, 3	281	280, 4, 5	276	3, 4, 5	281, 297	—	291, 295	288, 289, **292**	**282** (*и*), **290**, **294**, **297** *)	279, 283, **284**(*и*), 285, **286**, 287, 293, **296**, 296а
12. Племена и расы и ихъ распредѣленіе на земномъ шарѣ. Человѣкъ и человѣчество, какъ явленіе природы. Его отношеніе къ окружающей географич. средѣ.	312, 313	300, 301, 307, 315, 318	—	298, 299, 302, 303—4а, 305—6, 309—11, 316, 317, 319	—	—	—	—	—	315	—	—
13. Психика. Явленія духовной жизни, ихъ сущность и происхожденіе.	332	321, 333	—	—	—	213	327, 328, 324	**323**, 322, **325—6**	328 *), 329	—	324*), 328, **330**, 327 *)	320, 322 *), 323 *), 325 *), 326 *), **331**

ОБЛАСТИ ЗНАНІЯ.	КНИГИ КОНКРЕТНАГО ТИПА.								КНИГИ АБСТРАКТНАГО ТИПА.			
	Факты конкретно болѣе или менѣе ярко описываются.		Факты излагаются или перечисляются безъ описанія.		Факты преобладаютъ надъ разсужденіемъ.		Разсужденія преобладаютъ надъ фактами.		Синтетическое изложеніе.		Аналитическое изложеніе.	
	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроенія.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.
14. Человѣческое тѣло, его устройство и жизнь	335, 336	334, 337, 338, 342, 343	339, 341	340	339	338, 340	341	—	—	—	—	—
15. Царство животныхъ, его составъ и жизнь.	346, 347	344, 345, 349, 350	—	348, 351, 352	346, 347	353	—	—	—	—	—	—
16. Царство растеній, его составъ и жизнь.	354, 357, 361, 362, 365	359, 360, 366	358, 363	355, 356, 364	354, 363	—	—	—	—	—	—	—
17. Царство организмовъ вообще, какъ единое цѣлое, его происхожденіе и исторія. Сущность жизни и ея происхожденіе.	367, 369, 371, 374, **380**, 385, 394, 395	370, 373, 379, 387	368, 377, 381, **382**, **383**, 386	372, 375, 376, 388, 389, 390, 391, 392, 393	374, **382**, 383, 386	387, 371, 372, 375, 376, 377	381	378, **384**, 387a, 390	—	—	—	—
18. Земной шаръ, какъ обстановка органической жизни, и перемѣны съ нимъ и на немъ происходящія и происходившія.	402, 413a, 419	396, 400, 401, 407, 410, 413, 414, 423, 426	397—98, 415a	399, 403, 405, 408, 409, 410, 411, 412, 416, 417, 418, 420, 421, 424, 425	397—8, 419	399, 417, 418	—	415	—	—	—	—
19. Мертвое (неорганическое) вещество, изъ котораго составлена Вселенная, его формы и превращенія, перемѣны, съ нимъ происходящія и происходившія.	434	427, 430, 430a, 432, 433, 436	**438, 439**	428, 431, 432a, 435, 437	434	433, 432, 436	439	429, 432a 435	—	—	—	—
20. Силы природы (энергія) и ихъ превращенія и исторія.	449	440, 441, 453	442	443, 444, 446, 447, 450—2	442, 449	445, 453	—	448, 453a	—	—	—	—
21. Вселенная (космосъ), какъ единое цѣлое, и ея исторія (эволюція).	454, 455, 456, 463, 465, 480, 389, 499	471—2, 473—4, 475, 476, 477—8, 484, 495	456a, 461—62, 464, 465a, 466, 468—9, 487—**8**, **491**(*о*), 493*(о)*, 494*(о,и)*, **498**, 501—2	457—60, 467, **470**, 482—3, 485, 492, 496—7, 500, 503	—	495	466, 493	457, 486, 490*(о)*	—	490*(о)*	—	—
22. Математика и ея исторія.	—	—	542	**541**	—	**541**	542	—	—	—	537a, 538, 539, 543, 546, 547	504—537, 540, 544, 545, 548

ОБЛАСТИ ЗНАНІЯ.	КНИГИ КОНКРЕТНАГО ТИПА.								КНИГИ АБСТРАКТНАГО ТИПА.			
	Факты конкретно болѣе или менѣе ярко описываются.		Факты излагаются или перечисляются безъ описанія.		Факты преобладаютъ надъ разсужденіемъ.		Разсужденія преобладаютъ надъ фактами.		Синтетическое изложеніе.		Аналитическое изложеніе.	
	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.	Съ настроеніемъ.	Безъ настроенія.
23. Логика (ученіе о методахъ мышленія и изслѣдованія) и гносеологія — наука о познаніи.	557, 558	560	—	—	—	—	551, 552, **554**, 561	—	559, 561, 562	556, **563**	**550**(*и*), **554**, 559	549, 553, **555**, **556**
24. Философія, какъ общее міросозерцаніе, и ея исторія.	—	—	**566**, **574**, 575	—	**574**	—	566, **575**, 583	—	564, **566**, **565**, **569**, 571(*и*), 574, **575**(*и, о*), 576(*о*), **579**(*и*), **580**, 583, **584**(*и, о*)	567, **582**	569, 570, **572**, 576, **567**	**568**, 577, **581**, **585**

Объясненіе знаковъ: (*о*)—книги съ бодрымъ настроеніемъ, оптимистическія.
(*п*)—книги не чуждыя пессимизма.
(*в*)—книги активнаго волевого типа.
(*и*)—книги идеалистическаго настроенія. (Не смѣшивать съ идеализмомъ въ смыслѣ философскаго направленія).
Книги реалистическаго, практическаго типа въ этомъ нашемъ трудѣ не указаны, какъ выходящія за предѣлы его задачъ.

Этими знаками отмѣчены книги лишь наиболѣе характерныя въ данномъ отношеніи. Жирнымъ шрифтомъ набраны №№ книгъ критическаго типа, понимая подъ этимъ словомъ, въ отличіе отъ догматическаго способа изложенія, такое изложеніе, въ которомъ видное мѣсто занимаетъ критическій разборъ фактовъ и чужихъ мнѣній. Всѣ остальныя книги относятся къ типу догматическихъ, понимая подъ этимъ словомъ такое систематическое изложеніе уже добытыхъ знаній и болѣе или менѣе выработанныхъ мнѣній, въ которомъ критика фактовъ и чужихъ мнѣній или вовсе отсутствуетъ или занимаетъ незначительное мѣсто.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О предварительномъ расширеніи кругозора и о трехъ первыхъ научныхъ книгахъ.

Огромное большинство читателей, стремящихся къ самообразованію, съ первыхъ же шаговъ своихъ встрѣчается съ весьма существенными затрудненіями: они совершенно не знаютъ, съ чего начать свою работу. Они не имѣютъ возможности даже дать себѣ отчета въ томъ, что собственно наиболѣе интересуетъ ихъ. Инымъ кажется, что ихъ интересуетъ все, другимъ кажется, напротивъ,—что имъ не интересно ничего. Первые обыкновенно мечутся отъ книги къ книгѣ, лишь постепенно убѣждаясь, что они ошиблись,—многое, очень многое и въ книгѣ и въ жизни для нихъ вовсе не интересно. Другіе просто-напросто живутъ, опустивъ руки, пока какая-нибудь внѣшняя сила ни встряхнетъ ихъ. Но и тотъ, кто берется за чтеніе какой-либо научной, даже интересной для него, книги, нерѣдко отскакиваетъ отъ нея, и вотъ почему: для того, чтобы понимать книгу по какой-либо отрасли знанія, нужно имѣть какія-либо свѣдѣнія по многимъ другимъ отраслямъ,—напр., читая книгу по астрономіи, нужно знать кое-что изъ исторіи; читая книгу по исторіи, нужно знать кое-что по государственному праву, психологіи и т. д. Словомъ сказать, изученіе какой-либо одной науки предполагаетъ уже предварительное знакомство съ многими. Далѣе, встрѣчается еще одно затрудненіе, тоже очень существенное: начинающій и вообще мало подготовленный читатель нерѣдко совершенно не знаетъ, да какія же отрасли знанія существуютъ? Да какія же области жизни и мысли подлежатъ изученію? Да какіе же вопросы выдвинуты каждой изъ нихъ, и какіе изъ этихъ вопросовъ наиболѣе существенны? Нельзя требовать отъ человѣка, хоть самаго умнаго изъ умныхъ, чтобы онъ своимъ умомъ дошелъ до всего того, до чего даже все человѣчество доходило лишь съ величайшимъ трудомъ и въ теченіе многихъ и многихъ тысячелѣтій. Спрашивается теперь, какъ быть, для того, чтобы избѣжать двухъ вышеозначенныхъ трудностей, которыя, въ сущности, сводятся къ одному основному затрудненію,—къ отсутствію предварительной подготовки?

Выходъ изъ этого положенія можетъ быть одинъ. Эту подготовку, какъ бы элементарна она ни была, и какой бы неудовлетворительной впослѣдствіи ни казалась, необходимо получить возможно быстрѣе. Хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, хоть на подобіе лѣсовъ при постройкѣ

дома, которые немедленно отбрасываются, когда домъ выстроенъ и стѣны его возведены. Другими словами, для начала самообразованія необходимо выбрать такую книгу, или даже книги, которыя сказали бы начинающему читателю о самомъ существованіи цѣлаго ряда областей жизни, отраслей знанія и вопросовъ:—«вотъ они, какіе уже существуютъ,—вотъ страна, по которой тебѣ придется путешествовать, переходя изъ области въ область и изучая ихъ». Пусть даже читатель будетъ неудовлетворенъ кое-чѣмъ въ этой книгѣ,—она все же дастъ ему очень многое, раздвинувъ его кругозоръ. Пусть самые первые и раньше другихъ имъ встрѣченные отвѣты на вопросы, уже существующіе на свѣтѣ, покажутся ему на первый разъ еще неясными, необоснованными, нуждающимися въ разъясненіи. Этимъ не надо смущаться, дѣлая первый шагъ. О томъ читателѣ, который самъ замѣтитъ неясность отвѣтовъ, даваемыхъ такой вводной книгой, можно только сказать: честь и слава такому читателю, потому что онъ уже можетъ и отчасти даже умѣетъ отличать ясное отъ неяснаго, понятное ему отъ непонятнаго. Отвѣты, которые онъ считаетъ неясными, лишь побудятъ его къ дальнѣйшей работѣ и заставятъ искать отвѣтовъ и для него ясныхъ и понятныхъ. Но, въ смыслѣ перваго шага,—дѣло не въ отвѣтахъ, а въ вопросахъ. Необходимо прежде всего *зажечь* вопросы, много вопросовъ въ своей душѣ. Съ этого и надо начинать. Разумѣется, было бы громадной ошибкой, даже преступленіемъ и передъ собой самимъ, и передъ людьми, считать предварительное за окончательное, полузнаніе за знаніе, полуясное или неясное за точное. Дѣло идетъ не о томъ, чтобы вмѣсто дома удовлетвориться лѣсами, а о томъ, что безъ лѣсовъ-то и дома не выстроить, особенно тогда, когда съ постройкой приходится торопиться. *Правильная постановка самообразовательной работы въ томъ и заключается, чтобы бороться съ всезнайствомъ и полузнайствомъ*, пріобрѣтая знанія дѣйствительно достовѣрныя, дѣйствительно точныя, хоть бы, въ крайнемъ случаѣ, и не обширныя. Первый шагъ къ такой постановкѣ долженъ заключаться въ томъ, чтобы намѣтить себѣ общій планъ для работы, такъ сказать, маршрутъ для путешествія по разнымъ отраслямъ знанія. А какъ же его намѣтить, если не имѣешь никакого представленія о той странѣ, куда собираешься ѣхать, какъ о единомъ цѣломъ? Да въ такомъ случаѣ полузнайства нечего и бояться: даже самый глупый человѣкъ не рѣшится считать себя свѣдущимъ, прочтя какія-либо одну-три книжки,—не можетъ же и онъ не понять, что эти двѣ-три книжки не болѣе, какъ *преддверіе къ преддверію*, начало начала; это даже не первый шагъ,—это только сборы, чтобы сдѣлать его. Въ *такомъ* смыслѣ можно и должно говорить объ одной или двухъ-трехъ книгахъ, открывающихъ начинающему читателю дверь, ведущую къ свѣту.

Для читателей, наименѣе подготовленныхъ, особенно необходима была бы такая книга, которая сознательно и опредѣленно ставила бы передъ нимъ вышенамѣченную задачу, и на 300—400 страницахъ въ

большей или меньшей степени разрѣшала бы ее. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ такой единой книги не написано для начинающихъ, потому ли, что написать ее очень не легко, или потому, что писатели слишкомъ плохо знакомы съ нуждами читателей и слишкомъ мало присматриваются къ этимъ послѣднимъ. Но такая книга—«Введеніе въ пониманіе всѣхъ прочихъ книгъ» необходима для милліоновъ людей, и потому она должна быть написана [1]). Впрочемъ, и для начинающаго читателя можно болѣе или менѣе удачно и въ настоящее время подобрать 3—4 книги, которыя сыграютъ въ его самообразованіи ту же роль «введенія въ чтеніе научныхъ книгъ». Что касается читателя уже умѣющаго читать не только беллетристику, задача въ данномъ случаѣ значительно облегчается: и въ настоящее время можно указать не мало книгъ, которыя развернутъ передъ нимъ картину міра, какъ единаго цѣлаго. Иного читателя этой степени подготовки можетъ удовлетворить даже одна книга, если эта книга позволитъ ему привести въ систему уже имѣющіяся у него знанія, покажетъ каждой отрасли ихъ свое мѣсто въ ней, какъ болѣе единомъ цѣломъ. Другого читателя той же степени подготовки могутъ удовлетворить 3—6 книгъ, подобранныхъ систематически для той же цѣли. Выборъ первыхъ книгъ обусловленъ, разумѣется, и уровнемъ развитія даннаго читателя. Попробуемъ теперь набросать планъ этого предварительнаго чтенія.

Какъ уже было сказано, читатель долженъ получить представленіе о трехъ главныхъ областяхъ жизни и мысли: во 1-хъ, космической, (т.-е. природѣ), во 2-хъ, соціальной (т.-е. обществѣ), въ 3-хъ, интимной (т.-е. области личныхъ переживаній, настроеній и идеаловъ).

Предварительное знакомство съ первой областью должно познакомить съ областью естествознанія, съ устройствомъ и жизнью природы и ея развитіемъ, начиная отъ мельчайшихъ атомовъ вещества и ихъ движенія и кончая земнымъ шаромъ, другими планетами, звѣздами, космосомъ, начиная отъ образованія міровъ и кончая образованіемъ человѣка и человѣчества и его общественной жизни. Есть такія книги по общему естествознанію. Во II части мы даемъ описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ,—которыя выполняютъ эту задача болѣе или менѣе удовлетворительно. (№№ 489—503, 574—76).

---

[1]) Нѣчто подобное существуетъ на польскомъ языкѣ: „Poradnik dla samoukow. Swiat i człowidk" Сост. Л. Крживицкій, А. Марбургъ, І. Кодизовелъ, Г. Форштетеръ, Н. Машевскій, С. Познеръ, А. Свентоховскій и др. талантливые польскіе авторы. Изд. А. Гефлиха и С. Михальскаго. Варш. 1905 г. Желателенъ русскій переводъ съ нѣкоторой переработкой) этой прекрасной книги. В. Лункевичемъ, а также пишущимъ эти строки сдѣлана попытка составленія двухъ систематическихъ научно-популярныхъ библіотечекъ для народа, обимающихъ всѣ главнѣйшія отрасли знанія у представляющихъ изъ себя введеніе въ науку для самыхъ неподготовленныхъ читателей. Библіотечка В. Лункевича имѣетъ въ виду главнымъ образомъ жизнь природы, народныя книжки пишущаго эти строки,—жизнь природы въ связи съ исторіей человѣчества. Подготовляется имъ же къ печати „Руководство для самообразованія".

Предварительное знакомство со второй областью предполагаетъ обзоръ жизни общественной, какъ единаго цѣлаго, съ ея развитіемъ, съ ея устройствомъ, съ ея главными сторонами (экономической, политической, духовной), съ соотношеніемъ и взаимной связью и зависимостью этихъ сторонъ однѣхъ отъ другихъ.

Для того, чтобы окинуть общественную жизнь однимъ общимъ взоромъ, необходимо выбрать для себя книгу по всеобщей исторіи или вообще по соціальной эволюціи человѣчества, куда входятъ, какъ необходимыя составныя части, и исторія общественнаго строя, и исторія культуры, исторія общественныхъ классовъ, ихъ борьбы, исторія учрежденій, исторія религіи и церкви, школы и науки, философіи и литературы. Таковы, напр. №№ 15, 24, 33, 32, 59, 2, 60, 43 и т. п.).

Какъ будто гораздо труднѣе подобрать книги для общаго обзора интимной жизни, предварительное знакомство съ которой не менѣе необходимо, чѣмъ съ космической и соціальной. Но это не такъ. Интимная жизнь человѣка и человѣчества, его исканія и его идеалы,— личные, общественные, религіозные—отражаются полнѣй всего въ изящной литературѣ, которая находитъ себѣ, какъ извѣстно, больше всего читателей. Поэтому выборъ книгъ этой третьей категоріи сводится въ конечномъ итогѣ къ выбору книги по исторіи всеобщей и русской литературы, которая и можетъ познакомить читателя и съ литературными типами, и съ литературными теченіями, и идеалами, и съ отношеніемъ всего этого со строемъ и ходомъ жизни.

Современная русская литература позволяетъ въ настоящее время указать цѣлый рядъ книгъ и по этой области. (Напр., №№ 88, 92, 99, 100, 97, 238, 148 и т. п.). Такъ намѣчаются три главныхъ области, изъ которыхъ слѣдуетъ выбирать три первыхъ книги, во-1-хъ, общее естествознаніе, во-2-хъ, всеобщая исторія, въ 3-хъ, всеобщая исторія литературы и общественныхъ теченій. Въ своей совокупности, онѣ охватываютъ, въ сущности, всю жизнь, всю вселенную.

Спрашивается теперь, можно ли принимать такую постановку дѣла для начала самообразовательной работы, какъ общее правило? На этотъ вопросъ мы даемъ отвѣтъ безусловно отрицательный. Если въ основѣ самообразовательной работы должна быть положена идея приспособленія ея къ личнымъ особенностямъ читателя, значитъ, въ этой области нѣтъ и быть не должно общихъ, для всѣхъ одинаковыхъ правилъ. Рядомъ съ вышеуказаннымъ планомъ выбора трехъ первыхъ книгъ естественно начинается и другой, по нашему мнѣнію, особенно цѣнный для читателя съ конкретнымъ складомъ ума, котораго можетъ ввести въ пониманіе жизни лишь очень яркій, опредѣленный, детально разработанный отдѣльный примѣръ,—иначе сказать, монографія, которая и раскроетъ самую суть вопроса и покажетъ его осуществленіе или воплощеніе въ жизни. Такой типъ читателя, который можетъ быть названъ «монографическимъ», очень распространенъ. Такой типъ не удовлетворяется общимъ обзоромъ жизни, космической, соціальной и интимной. Ихъ стороны (но также всѣ и

также существенныя стороны) должны быть выяснены на отдѣльныхъ примѣрахъ, т. е. посредствомъ чтенія монографій (т.-е. не общихъ обзоровъ, а книгъ по отдѣльнымъ вопросамъ). Такого читателя лучше всего введетъ въ пониманіе природы, напр., «Теплота» Тиндаля, раскрывающая въ яркихъ образахъ невидимый міръ молекулъ,—книга, до сихъ поръ незамѣнимая, несмотря на свою устарѣлость, или «Колесо жизни» Оствальда, или «Основы жизни» Лункевича. Въ пониманіе общественной жизни его лучше всего введутъ книги Блосса «Исторія французской» или «Исторія Германской революцій», Тэна «Старый порядокъ», переводъ Лопатина, или Кампфмейера «Исторія общественныхъ классовъ въ Германіи» и т. п. Съ самыми основами интимной жизни его больше всего, заинтересуютъ—статьи Г. Брандеса, Н. Добролюбова, Писарева, Н. Михайловскаго и т. п. Самъ читатель въ значительной степени можетъ опредѣлить, принадлежитъ ли онъ къ монографическому или общему типу, и сообразно съ этимъ и искать для себя первыхъ трехъ книгъ. Выборъ монографій, вообще говоря, дѣло болѣе легкое, чѣмъ выборъ общихъ обзоровъ, потому что первыя считаются сотнями, если не тысячами. Списка монографій мы не даемъ, такъ какъ, чтобы вмѣстить его въ эту нашу книжку, намъ пришлось бы втрое или вчетверо увеличить ея размѣры. Онъ указанъ, а отчасти и описанъ, въ «Среди книгъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Кое-какія старыя и азбучныя истины, которыя не мѣшаетъ помнить и повторять всѣмъ работающимъ надъ самообразованіемъ.

1. Стремись быть образованнымъ и ученымъ человѣкомъ только для того, чтобы быть человѣкомъ, — въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова.

2. Думай больше всего и прежде всего не о книгѣ, а о жизни, не о самообразованіи, а о самовооруженіи путемъ самообразованія,— самовооруженіи для жизни, для жизненной борьбы. Тотъ не человѣкъ, кто въ жизненной борьбѣ не стремится отстаивать личность человѣческую.

3. Читая книгу, замѣчай не столько слова, сколько смыслъ ихъ. Соображай, въ какомъ смыслѣ они сказаны и съ какой идеей связаны. Понимая же ихъ смыслъ, ихъ идею, вспоминай тѣ явленія въ жизни, которыя имъ соотвѣтствуютъ, или не соотвѣтствуютъ, старайся припомнить факты, съ ними согласные, но также и факты, съ ними несогласные. Старайся представить себѣ эти явленія, и не какъ нѣчто туманное, расплывчатое и неопредѣленное, а такими яркими, жизненными, живыми, словно они происходятъ передъ тобою, затрагивая въ тебѣ весь твой умъ и всѣ чувства, и волю, словно ты присутствуешь при нихъ, и на нихъ смотришь, ихъ слушаешь, обоняешь, осязаешь и т. д. И не только ощущай внѣшнимъ образомъ,

но *переживай*. И не только переживай, но и *оцѣнивай*, прилагая къ нимъ твою мѣрку добра и зла, свѣта и тьмы, правды и неправды, личнаго и общаго счастья, сообразно съ твоей совѣстью. И не только оцѣнивай, но и стремись къ дѣйствованію,—къ творчеству жизни, чтобы внести въ нее, воплотить въ ней истину, справедливость, красоту, радость, свѣтъ и тепло,—не боясь борьбы съ тѣмъ, что этому мѣшаетъ. Высшая красота человѣческаго существованія, высшая сила его,—*творчество жизни*, внесеніе въ нее свѣта, радости и тепла. Нѣтъ и не было такого человѣка, который бы никому и ничего не могъ дать, если не въ той, то въ иной мѣрѣ и степени, если не въ одной области, то въ другой, если не на одномъ мѣстѣ, то на другомъ, если не однимъ, то другимъ нуждающимся, если не въ этотъ, то въ другой моментъ. Только творчествомъ жизни оцѣнивается не только книга, но и сама человѣческая жизнь. Ищи въ книгѣ помощи для творчества жизни. Ищи и твори, какъ только можешь, гдѣ только можешь. Твори постольку, поскольку можешь исчерпать свои силы, думая не о томъ, *сколько* ты сдѣлаешь, а о томъ, всѣ или не всѣ еще твои силы ты уже пустилъ въ ходъ.

4. Все, что даетъ или можетъ дать книга, считай дѣйствительно пріобрѣтеннымъ тобою *только тогда*, когда эти твои пріобрѣтенія станутъ держаться въ тебѣ не при помощи памяти или разсужденія,—это само собой, а при помощи *привычки*. Поставь себѣ задачей *привыкать* къ тому, что ты берешь, и что тебѣ нужно взять изъ книгъ,—будь то представленія, понятія, идеи, системы идей, теоріи, чувства, стремленія, творчество, міросозерцаніе.—Новый свѣтъ, новыя стремленія, новыя радости старайся ввести въ число твоихъ *привычекъ*, — привыкай къ нимъ. Другими словами, вводи ихъ въ свою плоть и кровь, не только въ умъ; знаніе, пониманіе и дѣятельное отношеніе къ жизни нужно не только пріобрѣтать,— къ нимъ нужно и привыкать.

5. Люби не книгу, а человѣка, справедливость и истину. Имъ-то всякая честная книга и должна прежде всего быть честнымъ слугой.

6. Знаніе, пониманіе, настроеніе не только накопляй, но и распространяй, непремѣнно распространяй, если около тебя найдется хоть одинъ человѣкъ, который меньше знаетъ и понимаетъ, чѣмъ ты. Распространяй знанія, не дожидаясь, что люди сами придутъ къ тебѣ за ними: самъ неси ихъ, куда только можешь и какъ умѣешь,—практика научитъ, какъ ихъ распространять. Распространяй и книги, и свѣдѣнія о книгахъ.

7. Провѣряй идеи и теоріи фактами, а свои желанія и стремленія сравнивай съ чужими желаніями и стремленіями. Уважай всякое искреннее мнѣніе, хотя бы противоположное твоему,—дѣло тутъ не только въ мнѣніи, а прежде всего въ человѣкѣ, его имѣющемъ.

8. Смотри въ корень, не забывая, что у всякой причины есть своя причина, и что отъ степени твоего знанія и пониманія зависитъ, насколько глубоко ты проникнешь въ эту цѣпь причинъ. Но всѣ онѣ

должны подлежать возможно точному разслѣдованію, изученію и справедливой оцѣнкѣ.

9. Накопляй въ себѣ силу,—силу мысли, силу воли, силу знанія, силу любви къ людямъ, и при этомъ не забывай, то ты дѣлаешь это прежде всего для того, чтобы эти силы проявлять, а не только, чтобы ихъ копить ради накопленія. Проявляй себя, непремѣнно себя проявляй и не говори себѣ: сначала накоплю, потомъ буду проявлять. То и другое пусть идетъ параллельно и единовременно. Проявляя же себя, дѣлай, чтобы сдѣлать, а не для того, чтобы дѣлать.

10. Будь жаднымъ до жизни. Умѣй хотѣть,—хотѣть жизни возможно полной и разносторонней, возможно глубокой, возможно возвышенной, красивой и напряженной и дѣлай ее такою,—расширяя ее непремѣнно по всѣмъ этимъ направленіямъ одновременно, а не по нѣкоторымъ только,—лишь тогда ты будешь чувствовать дѣйствительно, что живешь и вмѣстѣ съ тѣмъ не замкнешься въ своемъ Я,—а включишь въ него и переживанія и интересы другихъ Я,—общества, человѣчества. Въ расширеніи и своей и чужой жизни въ сторону общаго счастья,—цѣль ея, въ ощущеніи этого расширенія—ея смыслъ. Не забывай, что смыслъ жизни познается не до, а во время жизни и въ концѣ ея.

11. Вѣрь въ человѣка, въ то хорошее, что есть въ каждомъ человѣкѣ, и въ грядущее царство правды, справедливости, свободы и счастья на землѣ,—во всѣхъ уголкахъ земли, даже самыхъ глухихъ и захудалыхъ,—царство правды, которое люди должны создавать и создать, да и могутъ создать, лишь дѣйствуя по правилу «въ единеніи сила».

12. Смотри на каждаго человѣка, безъ различія національности, пола, возраста, состоянія, ума, таланта и т. д., не какъ на орудіе для достиженія этого царства или иной какой-либо цѣли, а какъ на личность человѣческую, цѣнную самое по себѣ, и имѣющую право не только на существованіе, но и на счастье въ одинаковой мѣрѣ со со всѣми прочими людьми, какіе только были, есть и будутъ на землѣ.

13. Встрѣчаясь съ людьми, смотри прежде всего не на то, что разъединяетъ тебя съ ними, а на то, что можетъ соединить. Украшай свою и чужую жизнь, возбуждая въ чужихъ душахъ и въ своей душѣ чувство раздѣлимой и раздѣленной радости.

14. Не только «живи и жить давай другимъ»,—нѣтъ, живи и жить помогай другимъ.

15. Веди всегда и вездѣ свою линію, не боясь препятствій, но, по возможности, избѣгая ихъ. Не возбуждай въ другихъ злого чувства.

16. Дерзай, вѣря въ себя и въ свое дѣло:

Тотъ, кто вѣрой обладаетъ
Въ невозможнѣйшія вещи,—
Невозможнѣйшія вещи
Совершать и самъ способенъ. (Гейне).

17. Въ столкновеніяхъ съ препятствіями не забывай сосредоточивать свое вниманіе на ощущеніи своей собственной силы,—только такимъ способомъ можно ее почувствовать, познать и оцѣнить.

18. Не унывай и не кисни даже въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ,—вѣдь это ужъ никакъ не поможетъ тебѣ жить лучше, а, напротивъ, только ослабитъ тебя.

19. Ищи и стремись. Будь человѣкомъ не только дѣла, но и человѣкомъ стремленій. Высшее счастье не въ достиженіи, а въ исканіи и стремленіи. Жизнь можно чувствовать и расширять лишь въ исканіяхъ и стремленіяхъ и въ борьбѣ.

Въ душѣ стремленія носить,—
Вѣдь это-то и значитъ жить.

20. Никогда не будь доволенъ самимъ собой. Сколь бы многаго ты уже ни накопилъ въ своей душѣ, сколь бы многое ты ни имѣлъ тамъ, на свѣтѣ еще больше такого, чего ты еще не имѣешь, хотя возможно, что и можешь имѣть, при данной наличности твоихъ силъ.

21. Живи и гори. Но не для того, чтобы горѣть и сгорать, а для того, чтобы свѣтить и грѣть. Какъ бы ты ни стоялъ низко или высоко въ томъ или иномъ отношеніи, всегда найдутся другіе, кто и выше и ниже тебя,—всегда есть люди, которымъ и ты можешь служить, и которые и тебѣ тоже могутъ служить. Идя наверхъ,—тяни вверхъ.

Могій вмѣстити, да вмѣститъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

О перепискѣ съ читателями.

Основной принципъ самообразовательной работы, по нашему глубокому убѣжденію, таковъ:

Намъ никто не поможетъ, если мы сами себѣ не поможемъ.

Это принципъ всякой борьбы. Самообразовательная работа—тоже борьба за свое собственное просвѣщеніе, за свое право на сознательную, свѣтлую и творческую жизнь.

Лучшимъ средствомъ въ этой борьбѣ, какъ и во всякой другой, является единеніе людей, связанныхъ общими интересами и стремленіями,—не столько помощь, сколько взаимопомощь.

Отъ этой послѣдней зависитъ очень многое, въ томъ числѣ и добываніе книгъ. Взаимопомощь можетъ поставить дѣло такъ широко и прочно, какъ никогда не сможетъ поставить одинъ человѣкъ, особенно живущій въ глуши.

Помощь самообразовательной работѣ можетъ выразиться со стороны, главнымъ образомъ, лишь общимъ руководствомъ. Если она будетъ очень детальна, то самообразованіе перестанетъ быть таковымъ. Детальное руководство дается въ школѣ, а не внѣ школы, и главнымъ образомъ дѣтямъ, а не взрослымъ. Чѣмъ скорѣе отучается человѣкъ ходить на чужихъ помочахъ, тѣмъ лучше: надо научиться путемъ самообразовательной самостоятельной работы брать отъ книги и изъ науки не то, что другіе указываютъ, а то, что нужно самому. Чужія указанія—не болѣе, какъ совѣщательный голосъ.

Общее руководство, то-есть общія указанія возможно дѣлать не только лично, но и путемъ переписки. Для того, чтобы указанія, дѣлаемыя путемъ переписки, были возможно плодотворнѣе, необходима нѣкоторая цѣлесообразная постановка этой послѣдней: читатель, нуждающійся въ указаніяхъ, долженъ сообщить о себѣ возможно больше такихъ свѣдѣній, которыя обрисовывали бы читателя.

Вотъ что нужно знать о читателѣ для того, чтобы указывать ему книги, не только хорошія въ научномъ и этическомъ (нравственномъ) смыслѣ, но и подходящія для даннаго читателя.

1. Какого возраста данный читатель?

2. Какого пола (что, впрочемъ, видно изъ самаго письма)?

3. Въ какой обстановкѣ онъ обычно живетъ и къ какой онъ больше всего привыкъ (обстановка можетъ быть городской, сельской, фабричной, торговой и т. д.)?

4. Чѣмъ занимается и живетъ читатель? Какого рода занятіе его кормитъ?

5. На какомъ уровнѣ образованія читатель стоитъ въ данное время. Какое учебное заведеніе онъ окончилъ (или не окончилъ)? Въ размѣрѣ курса какой школы (нижней, средней, высшей, профессіональной) онъ имѣетъ подготовку (школьную, домашнюю, т.-е. пріобрѣтенную путемъ самостоятельныхъ занятій)? Желательно, чтобы читатель ясно указывалъ, считаетъ ли онъ степень своей дѣйствительной подготовки выше или ниже той, какую въ принципѣ должна давать та школа, которую онъ окончилъ.

6. Какого склада ума и развитія данный читатель? Этотъ вопросъ имѣетъ особенно важное значеніе. Но на него отвѣтить прямо довольно-таки трудно. Не легко опредѣлить и самому свой собственный складъ ума и развитія. Судить объ этомъ можно лишь послѣ отвѣта на цѣлый рядъ нижеслѣдующихъ вопросовъ, и прежде всего такихъ:

а) Какія книги вы, читатель, уже прочли, и какія изъ прочитанныхъ вами книгъ произвели на васъ наиболѣе сильное впечатлѣніе, сильнѣе запомнились и оказали на вашу умственную жизнь, вашъ духовный обликъ особенное вліяніе? Назовите хоть нѣсколько такихъ книгъ. Попробуйте объяснить себѣ и мнѣ, почему именно произвела та или иная книга такое сильное впечатлѣніе на васъ, по вашему мнѣнію,—потому ли, что она, напримѣръ, говорила о предметахъ, особенно интересующихъ васъ, вопросахъ «наболѣвшихъ», или, быть можетъ, потому, что въ ней былъ затронутъ совершенно новый для васъ вопросъ, поразившій ваше воображеніе именно своей новизной. Быть можетъ, наконецъ, увлекла васъ форма изложенія— образная и яркая. Попробуйте подробнѣе объяснить это, какъ относительно беллетристическихъ книгъ, такъ и научныхъ. По первымъ отчасти можно судить о складѣ вашей души вообще, а по вторымъ— о складѣ вашего ума и развитія. «Скажи мнѣ, что ты читаешь съ особеннымъ удовольствіемъ, и что тебѣ въ книгѣ нравится,—и я скажу, каковъ ты». Въ этомъ изреченіи очень много вѣрнаго, если только научиться отдѣлять при этомъ впечатлѣнія случайныя отъ постоян-

ныхъ и коренныхъ. Особенно важно знать, какихъ писателей вы считаете самыми любимыми и перечитываете ихъ по нѣскольку разъ въ теченіе, быть можетъ, многихъ лѣтъ. Для наиболѣе плодотворной помощи въ дѣлѣ самообразованія особенно важно знать о научныхъ книгахъ (или даже статьяхъ), которыя понравились и оказались и понятными и интересными. Постарайтесь назвать нѣсколько такихъ книгъ (или статей), особенно изъ числа самыхъ любимыхъ.

б) Легко ли вамъ дается математика и какой именно отдѣлъ ея,— ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, высшая математика, и любите ли вы ее? Любите ли вы рѣшать трудныя математическія задачи и какъ рѣшаете ихъ,—быстро догадываетесь о самой сути ихъ или доходите до рѣшенія путемъ разсужденій (не боясь упорныхъ и длительныхъ). Любите ли вы читать математическія книги?

в) Какія другія знанія особенно интересуютъ васъ, напр., ботаника, изучающая очень подробно всякаго рода растенія и ихъ жизнь и распространеніе, разсматривающая каждое растеніе въ отдѣльности, зоологія, исторія, сообщающая вамъ множество фактовъ о прошлыхъ временахъ? Любите ли вы знакомиться вообще съ такими книгами и науками, изъ которыхъ вы узнаете прежде всего очень много фактовъ? Или васъ болѣепритягиваютъ къ себѣ книги по тѣмъ наукамъ или отдѣламъ науки, гдѣ преобладаютъ описанія, или гдѣ, напротивъ, преобладаютъ разсужденія? Не можете ли указать примѣры? Какую книгу вы особенно любите читать,—съ одними разсужденіями или съ однимъ (или почти однимъ) перечисленіемъ фактовъ (есть много такихъ книгъ)? Любите ли вы книги съ подробнымъ описаніемъ и изложеніемъ событій и вообще фактовъ? Или вамъ достаточно одного напоминанія о фактѣ, и вы уже оцѣните его въ вашемъ умѣ?

г) Любите ли вы читать книги съ разсужденіями, безъ фактовъ, такія книги, гдѣ одна мысль доказываетъ другую, одна на другую опирается, истина на истину? Напр., такова наука математика,— въ геометріи однѣ теоремы опираются на другія. То же и во многихъ философскихъ книгахъ, содержащихъ только разсужденія. И въ иныхъ историческихъ книгахъ даются одни лишь разсужденія о фактахъ, а самые факты подразумѣваются, какъ будто они уже извѣстны.

д) Какова у васъ память? Хорошая, средняя, плохая? Легко ли вы запоминаете, скоро ли забываете то, что запомнили? Хорошо или плохо запоминается вами то, что васъ интересуетъ, и къ чему вы отнеслись внимательно, не разсѣянно? Что вы запоминаете легче всего,— факты, года, цифры, имена, формулы, разсужденія, стихи? Что остается у васъ въ головѣ крѣпче всего и дольше всего послѣ прочтенія книги,—факты, которые въ книгѣ разсказаны, или же общій ходъ разсужденія ея автора, т.-е. то самое, что онъ стремится доказать,—его доказательства?

е) Любите ли вы такія книги, которыя написаны горячо, съ настроеніемъ, съ чувствомъ? Или вы предпочитаете книги, изложенныя безстрастно и безпристрастно и отражающія все, что угодно, вродѣ

того, какъ зеркало отражаетъ жизнь. Не сердитъ ли васъ многословіе иныхъ авторовъ (какихъ именно)?

ж) Любите ли вы стихи,—какихъ авторовъ и какіе? А если нѣтъ, то что именно заставляетъ васъ не любить стиховъ, т.-е. что вамъ въ стихахъ не нравится?

з) Любите ли вы природу,—смотрѣть на нее, восхищаться ея общимъ видомъ, созерцать ея красоту? Или, быть можетъ, васъ больше интересуютъ и привлекаютъ явленія природы и причины ихъ, и вы стремитесь узнать, при какихъ условіяхъ и почему происходятъ такія-то явленія природы, а стремленіе къ познанію, быть можетъ, отодвигаетъ въ васъ на задній планъ стремленіе наслаждаться красотами? Или интересъ къ человѣку, къ людямъ и ко всему человѣчеству въ васъ такъ силенъ и ярокъ, что природа—небо, горы, равнины, растительный и животный міръ—кажутся вамъ слишкомъ далекими и блѣдными?

и) Что собственно вы ищете въ книгѣ и чего требуете отъ нея, прежде всего? Быть можетъ, того, чтобы она прежде всего просвѣтлила вашъ умъ, т.-е. давала бы только знанія, объясняя то, что есть вокругъ насъ, возбуждала бы идеи, помогала передумывать ихъ? Или вы, ищете прежде всего такую книгу, которая учила бы васъ, «какъ жить», указывала бы смыслъ и цѣль для вашей жизни и дѣятельности? Или вы стремитесь почерпнуть изъ книги главнымъ образомъ практическія указанія на то, какъ работать, вообще прилагать знанія къ вашей жизни, добиваться съ помощью книги вашихъ житейскихъ цѣлей?

і) Пробовали ли вы когда-нибудь ваши силы въ писательствѣ и вообще въ творчествѣ и въ какихъ именно областяхъ жизни и мысли проявляли свой собственный починъ (напр., научной, служебной, общественной дѣятельности)?

7. Впечатлительный ли вы человѣкъ, легко ли поддаетесь впечатлѣніямъ и вліяніямъ? Легко ли раздражаетесь? Не страдаете ли нервными и другими болѣзнями, вліяющими сильно и постоянно на ваше состояніе духа? Не вліяетъ ли на то же самое ваша обычная обстановка жизни?

8. Насколько велика ваша усидчивость? Можете ли вы, если позволяетъ время, заниматься безъ устали часовъ по 6—7 подрядъ? Или, быть можетъ, желанія и намѣренія въ васъ быстро вспыхиваютъ, но быстро и погасаютъ?

9. Насколько вы человѣкъ энергичный и вообще чувствуете ли въ себѣ достаточно силы преодолѣвать препятствія на вашемъ жизненномъ пути? Бодро ли смотрите на жизнь? Не устрашаетъ ли васъ борьба съ препятствіями? Не было ли въ вашей жизни примѣровъ такой борьбы, и выходили ли вы изъ нея побѣдителями?

10. Есть ли у васъ возможность добывать книги? Откуда и какъ? Изъ библіотеки? Отъ знакомыхъ? Покупаете? На какую сумму приблизительно? Вскладчину или за свой собственный счетъ?

11. Медленно или быстро читаете вы книги (какъ научныя, такъ и беллетристическія)? Не можете ли вы указать приблизительно

скорость чтенія (какія именно книги и съ какой быстротой читали)?

12. По скольку часовъ вы можете посвятить на чтеніе книгъ и на занятіе самообразованіемъ вообще? Не отпугиваетъ ли васъ толщина книги?

13. Читаете ли вы журналы и газеты, какіе именно? Какіе особенно любите? Какіе выписываете сами?

На всѣ эти вопросы отвѣты желательны, но не обязательны. Чѣмъ полнѣе и обстоятельнѣе отвѣты, тѣмъ лучше характеризуютъ они читателя, тѣмъ болѣе вѣроятности не ошибиться, указывая ему необходимыя для него книги.

Правила для переписки.

1. Читателямъ, обращающимся за указаніемъ наиболѣе подходящихъ для нихъ книгъ, рекомендуется дать возможный для нихъ отвѣтъ на выше поставленные вопросы.

2. Обращаясь къ намъ съ запросами, необходимо возможно подробно и точно ставить тѣ вопросы, отвѣтъ на которые вы желаете получить. Необходимо при этомъ указывать, желаете ли вы, чтобы вамъ была дана небольшая энциклопедическая программа сразу по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія, или же по нѣкоторымъ лишь отраслямъ его, или только по отдѣльнымъ вопросамъ, или вопросу, особенно интересующему васъ въ данное время (по какому именно).

3. Необходимо также обозначать, желаете ли вы получить указанія на многія книги по каждой изъ интересующихъ васъ отраслей знанія или же лишь на очень немногія книги, самыя необходимыя для начала занятій, напр., 2—4, дальнѣйшія же указанія книгъ предпочитаете отложить до тѣхъ поръ, пока ни опредѣлится при помощи первыхъ указанныхъ вамъ книгъ вашъ читательскій типъ,—пріемъ, имѣющій серьезныя практическія основанія.

4. Необходимо также отмѣчать, читали ли вы и что именно читали по тому вопросу, по которому хотѣли бы получить указанія.

5. Крайне желательно (а для успѣха вашей работы даже необходимо) сообщать о ходѣ своихъ занятій по указаннымъ вамъ книгамъ и о степени ихъ понятности и удобоусвояемости, интересности и о другихъ качествахъ ихъ, въ особенности о всѣхъ затрудненіяхъ, встрѣчающихся на пути самообразовательной работы. Временемъ и размѣрами такихъ сообщеній не слѣдуетъ стѣсняться,—они могутъ быть сдѣланы вами по нашему постоянному адресу хотя бы черезъ 6—8 мѣсяцевъ послѣ начала занятій. Всякаго рода отчеты о ходѣ занятій желательно получать возможно подробнѣе и чаще.

6. Въ случаѣ невозможности добывать какимъ-либо способомъ книги, нами указываемыя, необходимо присылать, хотя бы на время, каталогъ той библіотеки и читальни, въ которыхъ вы можете получить книги, или же списки тѣхъ книгъ, какія вы можете добывать у вашихъ знакомыхъ. Тогда мы постараемся составить программу вашихъ занятій съ помощью этихъ каталоговъ.

Н. Рубакинъ.

Алфавитный указатель авторовъ и ихъ произведеній, упоминаемыхъ въ этой книгѣ.

Примѣчаніе. Въ этотъ указатель введены, въ общемъ алфавитномъ порядкѣ, авторы, упоминаемые какъ въ первой, такъ и во второй части этой книги. У каждой изъ этихъ частей особая нумерація страницъ. Поэтому при указаніяхъ страницъ указываются римскими цифрами (I и II), къ какой именно части относится данное указаніе. Римская цифра ставится впереди цифръ, указывающихъ тѣ страницы, на которыхъ встрѣчается имя даннаго автора и названіе его произведеній. Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на то, что нашъ указатель можетъ быть использованъ ими не только для того, чтобы находить понадобившихся имъ авторовъ, но и для того, чтобы указанія, данныя нами въ текстѣ книги, концентрировать (сосредоточивать) около того или иного художественнаго произведенія. Повторяемъ, всякое художественное произведеніе разносторонне, и чѣмъ оно выше по своимъ литературнымъ качествамъ, тѣмъ оно разностороннѣе. Подходить къ его оцѣнкѣ и пониманію съ какой-либо односторонней мѣркой нельзя, и если нѣкоторыя произведенія указаны въ текстѣ этой книги при томъ или иномъ вопросѣ, въ качествѣ одной изъ иллюстрацій его, то это вовсе не для того, чтобы читатель искалъ въ немъ освѣщенія только этого вопроса. Всякое такое указаніе на то или иное произведеніе означаетъ лишь то, что въ данномъ произведеніи читатель найдетъ, между прочимъ, и матеріалъ для составленія сѣти собственныхъ мнѣній и по данному вопросу Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ произведенія, указанныя въ текстѣ I части этой книги. Во II части сосредоточена литература научная и научно-популярная. Если при имени автора стоитъ слово «Соч.» (т.-е. сочиненія), это означаетъ, что въ текстѣ нашей книги дано указаніе вообще и о всѣхъ произведеніяхъ даннаго автора, не только о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Врядъ ли нужно напоминать, что произведенія, нами въ книгѣ упоминаемыя, еще вовсе не представляютъ изъ себя произведеній, нами рекомендуемыхъ. О нашемъ отношеніи къ нимъ говоритъ самый текстъ нашей книги, замѣтки наши о нихъ въ текстѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Краткій описательный каталогъ небольшой научной библіотеки для самообразованія, содержащей книги по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія (кромѣ прикладныхъ), въ цѣляхъ выработки общаго міросозерцанія.

Отдѣлъ первый.

Отдѣлъ второй.

Отдѣлъ третій.

Отдѣлъ четвертый.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

КНИГИ, СОСТАВЛЕННЫЯ
Н. А. РУБАКИНЫМЪ.

I.

СИСТЕМА САМООБРАЗОВАНІЯ.

1. Среди книгъ. Опытъ справочнаго пособія для самообразованія и для систематизаціи и комплектованія общеобразовательныхъ библіотекъ, а также книжныхъ магазиновъ. Изд. 2-е, со сравнительными историко-литературными и библіографическими характеристиками книгъ. Изд. «Наука». М. 1911 г. Т. I. Ц. 3 р. Т. II. Ц. 4 г. Т. III (печ.).

2. Этюды по психологіи читательства. Изд. И. Сытина. М. 1914 г. (печ.).

3. Этюды о русской читающей публикѣ. Факты, цифры и наблюденія. Изд. О. Поповой. Спб. 95 г. 1 р. 50 к. (Распрод. Готовится новое переработанное изданіе).

4. Письма къ читателямъ о самообразованіи. Какъ читатели должны приступать къ нему и какъ вести его. Изд. Карбасникова. Спб. 912 г. 2 р.

5. Практика самообразованія. (Среди читателей и книгъ). Отъ книги къ жизни, отъ теоріи къ творческой дѣятельности. Пособіе для самообразованія. Изд. «Наука». М. 914 г. 2 руб.

6. Введеніе въ изученіе главнѣйшихъ наукъ. Характеристика наукъ. Программы конспекты по всѣмъ этимъ наукамъ. Списки руководствъ (печ.).

7. Къ творческой работѣ въ обыденной жизни. Опытъ практическаго пособія для всѣхъ стремящихся сдѣлать свою жизнь полнѣе, глубже, возвышеннѣй, напряженнѣй и красивѣй (печ.).

8. О сбереженіи силъ, времени и средствъ въ дѣлѣ самообразованія. Докладъ, чит. на съѣздѣ по женск. образованію въ Спб. (въ январѣ 1913 г.). Изд. А. Петровскаго. Спб. 1914 г.

II.

9. Искорки. (Чистая публика и интеллигенція изъ народа). Очерки и наброски. (Размагниченный интеллигентъ. Лицомъ къ лицу. Борьба народа за свое просвѣщеніе и др.). Изд. 2-е, «Паллада». Спб. 906 г. 80 к.

10. Среди борцовъ. (Искорки, т. II). (На рабочемъ кладбищѣ. Черносотенцы. Ахъ. Эльборусъ и др.). Изд. «Паллада». Спб. 906 г. 85 к.

11. Опытъ программы изслѣдованія литературы для народа. Спб. 89 г. 30 к. (Распорд. Отд. оттискъ изъ «Русскаго Богатства». 1889 г., № 5—6).

12. Основныя задачи библіотечнаго дѣла. Докладъ, чит. при пожертвованіи библіотеки Л. Т. Рубакиной Лигѣ Образованія. Спб. 1907 г. 30 к. Складъ въ этой библіотекѣ. (Спб. Домъ Общ. Народн. университетовъ, у Балтійскаго вокзала).

13. Переводная беллетристика въ связи съ исторіей литературы и критикой. Указатель книгъ и журнальныхъ статей. Спб. 97 г. 1 р. (Складъ тамъ же. Осталось небольшое число экз.).

14. Кругъ знаній. Наставленіе къ выбору книгъ для товарищескихъ общеобразовательныхъ энциклопедическихъ библіотекъ. Примѣрный каталогъ такихъ библіотекъ отъ 50 до 300 руб. Изд. «Вѣстникъ Знанія». Спб. 1909 г. 20 к.

15. Исторія распространенія освободительныхъ идей. (1881—910 гг.). (Подготовляется къ печ.).

16. Этюды о россійскомъ чиновничествѣ. Факты и Мцифры. ного ли въ Россіи чиновниковъ? Статистика дѣйствительныхъ, тайныхъ и статскихъ совѣтниковъ, генераловъ и адмираловъ. Чиновничество и дворянство. (Готов къ печ.).

17. Россія въ цифрахъ. Страна, народъ, сословія и классы. Опытъ статистической характеристики сословно-классоваго состава населенія русск. государства (на основаніи офиціальныхъ и научныхъ изслѣдованій). Изд. В. Битнера. Спб. 913 г. 1 р. 20 к.

18. Архивъ государственной мудрости. Государственный совѣтъ въ цифрахъ. Спб 906 г. 15 к. (конф. и распрод.).

19. Двѣ конституціи—турецкая и россійская. Мидхатъ-паша, Лассаль и Государственная Дума. Изд. «Земля». Спб. 906 г. 15 к. (конф. и распрод.).

III.

20. Изъ міра науки и изъ исторіи мысли. Сб. статей для юношества М. 96 г. 1 р. (Распрод.).

21. Люди мысли и труда. Пять біографій борцовъ за истину и справедливость. Изд. 3-е, К. Тихомирова. М. 911 г. 70 коп.

22. Вѣчная слава. Истор. хроника изъ временъ борьбы Нидерландовъ за совю независимость. Съ рис. Изд. 3-е, Е. Трауцкой. Спб. 910 г. 75 коп.

23. Подъ гнетомъ времени. Истор. хроника изъ временъ борьбы альбигойцевъ за свободу совѣсти. Съ рис. М. 98. г. 35 коп.

24. Исторія одного маленькаго человѣка. Гренвиль Шарпъ, борецъ за свободу невольниковъ. Изд. «Посредникъ». М. 910 г. 17 к.

25. Янъ Амосъ Коменскій, страдалецъ за вѣру. Изд. «Посредникъ». М. 910 г. 12 к.

26. Искорки. Разсказъ. Изд. 4-е, Трауцкой. Спб. 910 г. 5 коп. (Отд. изд. изъ № 8).

27. Митрошкино жертвоприношеніе. Съ рис. Изд. 2-е, М. Орѣхова. Спб. 905 г. 8 коп. (Отд. сокращ. изд. изъ № 8).

28. Книгоноша. (Фанатикъ особаго рода).Спб. 906 г. 12 коп. (Отд. сокращ. изд. изъ № 9).

29. Два колеса. Разсказъ въ одиночномъ заключеніи. Изд. «Посредникъ». М. 906 г. 8 к. (Отд. изд. изъ № 8).

30. Бомба проф. Штурмвельта. (Къ вопросу о милитаризмѣ). Изд. «Посредникъ». М. 906 г. 8 коп. (Отд. изд. изъ № 8).

31. Среди шахтеровъ. Изд. «Паллада». Спб. 906 г. 8 коп. (Отд. изд. изъ № 9).

32. Черносотенцы и правда о землѣ. Изд. «Паллада». Спб. 906 г. (Конф.).

33. Воля Аллаха или Абдулъ, Абдулъ и еще Абдулъ. Восточная сказка о томъ, какъ смирный изъ смирныхъ поперъ противъ рожна. Изд. Мягкова. М. 906 г. 15 коп.

34. Испытанія доктора Исаака. Изд. 8-е, Е. Трауцкой. Спб. 908 г. 6 к.

35. Кораллы и люди. Изд. 3-е, Е. Трауцкой. Спб. 909 г. 10 коп.

36. Чудо на морѣ или приключенія на волнахъ и подъ волнами. Изд. 4-е, Гершунина и «Провинціи». Спб. 909 г. 10 к.

37. Крестьяне-самоучки. Изд. 6-е, Е. Трауцкой. Спб. 909 г.

IV.

Энциклопедическая библіотечка для народа.

А. ПРИРОДА.

38. Дѣдушка-Время. Изд. 2-е, исправ. и дополнен. Съ приложеніемъ списка самыхъ общедоступныхъ книгъ, разъясняющихъ устройство вселенной и ходъ человѣческой жизни. Изд. «Прометей». Спб. 909 г. 35 к. (Вселенная, какъ единое цѣлое).

39. Путешествія на край свѣта. Исторія выработки основныхъ понятій математической географіи. Изд. П. Гершунина. Спб. 913 г. 50 к.

40. Мірозданіе. Кн. I. Вещество и его превращеніе. Кн. 2. Энергія и ея превращенія. Кн. 3. Устройство Вселенной. Кн. 4. Какъ и почему произошла Вселенная. Съ рис. Изд. «Просвѣщ.» .Спб. 914 г. (печ.).

41. Въ поискахъ за истиной. Разсказы изъ исторіи астрономіи. (О томъ, что такое точное и достовѣрное знаніе). Изд. К. Тихомирова. М. 914 г.

42. Что есть на небѣ? Сост. К. Семеновъ, подъ ред. Н. Рубакина. Изд. Д. Алексѣева. Спб. 900 г. 30 коп.

43. Разсказы о кометахъ. Съ рис. Изд. К. Тихомирова. М. 911 г. 30 к.

44. Камни, которые падаютъ съ неба. Изд. «Просвѣщ.». Спб. 913 .

45. Подземный огонь. Откуда и когда онъ взялся, что было съ землею много милліоновъ лѣтъ тому назадъ и что съ нею будетъ. Изд. 2-е, Е. Трауцкой. Спб. 911 г. (О происхожденіи земли).

46. Какъ и почему появились горы на землѣ. Изд. «Просвѣщ.». Спб. 913.

47. Разсказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы. Изд. 7-е, Е. Трауцкой. Спб. 908 г. (О неорганической жизни земного шара).

48. Вода на землѣ, подъ землей и надъ землей. Изд. «Посредникъ». М. 905 г. 4 к.

49. Разсказы о подвигахъ человѣческаго ума и о чудесахъ науки. Изд. 4-е, Е. Трауцкой. Спб. 911 г. 30 к. (Силы природы и ихъ примѣненіе на пользу человѣка).

50. Какъ люди научились летать и летаютъ по воздуху. Изд. Корчагина. М. 913.

51. Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ. Изд. 6-е, Е. Трауцкой. Спб. 908 г. 35к

52. Путешественники и переселенцы въ мірѣ животныхъ. Изд. «Прометей». Спб. 908 г. 25 к.

53. Птичьи гнѣзда. Искусство въ мірѣ животныхъ. Изд. «Прометей». Спб. 908 г. 45 к.

54. Другъ человѣка. Собака. Изд. 3-е, В. Корчагина. М. 910 г. 20 коп.

55. Какъ, когда и почему появились люди на землѣ. Изд. «Прометей». Спб. 908 г. 40 к.

Б. ЛЮДИ.

Исторія человѣческой культуры и сравнительная географія въ отдѣльныхъ очеркахъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на политическія, экономическія, религіозныя и др. особенности жизни разныхъ народовъ на разныхъ ступеняхъ развитія, подъ общимъ названіемъ «Народы и страны». Серія закончена и содержитъ систематическій рядъ полубеллетристически изложенныхъ книжекъ, а именно:

56. Самые дикіе люди на землѣ. Разсказъ объ Огненной Землѣ. Изд. П. Гершунина. Спб. 905 г. 50 коп.

57. У людоѣздовъ. Приключенія Люмгольца въ Австраліи. Изд. П. Гершунина. Спб. 905 г. 50 к.

58. Гибель корабля «Гровеноръ». Разсказъ о странѣ кафровъ, готтентотовъ и бушменовъ. Изд. 2-е, П. Гершунина и «Провинціи». Спб. 908 г. 50 коп.

59. Приключенія среди черныхъ дикарей. (Разсказы о жаркой странѣ). Изд. 3-е, «Провинціи» и П. Гершунина. Спб. 910 г. 50 коп.

60. Приключенія въ странѣ рабства. Изд. 3-е, ихъ же. Спб. 910 г. 45 коп.

61. Въ пампасахъ. Разсказъ о похожденіяхъ въ Аргентинѣ. Изд. П. Гершунина и «Провинціи». Спб. 909 г. 35 коп.

62. На пловучихъ льдинахъ по Ледовитому океану. Изд. 2-е, П. Гершунина и «Провинціи». Спб. 909 г. 35 коп.

63. Приключенія двухъ кораблей или разсказы о царствѣ вѣчнаго холода. Изд. 5-е, Е. Трауцкой. Спб. 909 г. 30 коп.

64. На необитаемомъ островѣ. Разсказъ о берегахъ и островахъ. Изд. 3-е, И. Сытина, М. 912 г. 40 коп.

65. Докторъ Гассанъ. Разсказы о приключеніяхъ въ Алжирѣ и Сахарѣ. Изд. 3-е, П. Гершунина и «Провинціи». Спб. 911 г. 35 коп.

66. Грозный негусъ. Разсказы о деспотѣ абиссинскомъ. Изд. П. Гершунина. Спб 905 г. 90 коп.

67. Среди опасностей. Разсказъ о путешествіи съ переодѣваніемъ. Приключенія знаменитаго ученаго Г. Вамбери въ Средней Азіи. Изд. «Просвѣщеніе». Спб. 913 г. 75 коп.

68. Среди мусульманъ. Разсказы о турецкомъ абсолютизмѣ. Изд. 2-е, П. Гершунина и «Провинціи». Спб. 909 г. 65 коп.

69. Въ невѣдомыя страны. Исторія географическихъ открытій. Изд. 2-е, И. Сытина. М. 908 г. 50 коп.

70. Изъ тьмы временъ въ свѣтлое будущее. Исторія человѣческой культуры. Происхожденіе духовной и матеріальной культуры, семьи, собственности общественнаго хозяйства, государства, религіи и т. д. Изд. Е. Трацукой. Спб. 910 г. 90 коп.

71. Какъ и когда разные люди научились говорить каждый на своемъ языкѣ. Изд. «Прометей». Спб. 908 г. 15 коп.

72. Среди тайнъ и чудесъ. Чудеса въ природѣ, чудеса въ человѣкѣ. Чудотворцы и ихъ дѣла. Исцѣленія, пророчества, видѣнія и т. д. Изд. Е. Трауцкой. Спб. 908 г. 75 коп.

73. Разсказы о великихъ событіяхъ разныхъ временъ и народовъ. Великія войны и борьба съ войною. Изд. 2-е, дополн. и испр. Е. Трауцкой. Спб. 908 г. 50 коп.

74—76. Исторія русской земли. Серія историческихъ книжекъ: 1) Русская земля за милліоны лѣтъ тому назадъ. Изд. 2-е, «Прометей». Спб. 908 г. 25 коп.; 2) Русская земля за десятки тысячъ лѣтъ тому назадъ (до-историческая старина). Изд. 2-е, «Прометей». Спб. 908 г. 20 коп; 3) Русская земля за тысячу лѣтъ тому назадъ (до призванія князей). Изд. 2-е. Спб. 913 г. 25 коп.

77. Русская земля прежде и теперь. Очерки по исторіи различныхъ сторонъ русской культуры XIX—XX вв. Изд. К. Тихомирова (Печ.).

78. Замѣчательные русскіе работники. 12 біографій русскихъ людей изъ народной интеллигенціи. Изд. С. Синани. Симферополь. 903 г. 2 кн. по 18 коп.

79. Разсказы о Западной Сибири и губерніяхъ Тобольской и Томской. Изд. 4-е. М. 1913 г. 35 коп.

80. Двѣнадцать великихъ словъ жизни. Что есть истина. Наука и знаніе. Великая сила—вѣра. Любовь къ людямъ. Добро и зло. Трудъ. Богатство. Законъ. Справедливость. Равенство правъ. Честь и совѣсть. Царство Божіе на землѣ. Изд. К. Тихомирова. М. 914 г. (Печатается).

Замѣченныя существенныя опечатки.

НАПЕЧАТНО:	СЛѢДУЕТЪ:
Въ первой части:	
Стр. 20, 17 строка сверху, послѣ слова «Телье».	Пропущено «Богородица вѣтровъ» Мопассана.
Стр. 200, строка 10 сверху.	Пропущена передъ словами «Гранатовый браслетъ» фамилія автора (Купринъ)
Стр. 201, 5 строка снизу Куприна «Молохъ». Шмелевъ «Человѣкъ изъ ресторана».	Перенести въ § 8, поставить послѣ словъ: Андреевъ, «Царь голодъ».
Стр. 209, строка 9 сверху, передъ словами «Митюха учитель».	Пропущена фамилія автора (В. Дмитріевъ).
Во второй части:	
Стр. 80, строка 7 снизу: «экономическихъ».	Политическихъ.
Стр. 156 – №№ передъ книгами: 413, 413а, 413б.	№№ 412, 413, 413а.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА»

